

ДЖ. С. КИРАКОСЯН

МЛАДОТУРКИ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

ЕРЕВАН «АЙАСТАН» 1989

Редактор — доктор исторических наук
ГАСРАТЯН М. А.

Предисловие — Г. Г. АЗАТЯНА

Перевод с армянского — Л. А. КАЗА-
РЯН и С. П. СИМОНЯНА

Примечания — кандидата исторических
наук Р. П. КОНДАКЧЯНА

Автор заключения — кандидат исто-
рических наук А. Дж. КИРАКОСЯН

Киракосян, Дж. С.
К 430 Младотурки перед судом истории /Ред. Гасратян
М. А.; предисл. Г. Г. Азатяна; прим. Р. П. Кон-
дакчяна; закл. А. Дж. Киракосяна.—Ер.: Айастан,
1989—495 с.

В монографии исследована история возникновения и раз-
вития младотурецкого движения, его пагубной роли в поли-
тических судьбах армян. В книге дан критический анализ
государственной деятельности младотурок с 1908 по 1918 гг.,
раскрыта суть их националистической внутренней и пан-
тюркистской внешней политики в годы первой мировой вой-
ны. Показана роль В. И. Ленина, Коммунистической партии
и Советской России в спасении армянского народа от угрозы
физического уничтожения.

Расчитана на специалистов — востоковедов, историков-
международников, а также широкий круг читателей, интере-
сующихся проблемами освободительной борьбы народов Ос-
манской империи.

0505040000
К 701(01)89 без обь.

ББК 63.3(5ТУ)

© Издательство «Айастан», перевод на русский язык, предисловие,
примечания, 1986.

© Киракосян Дж. С., 1989

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Есть две формы жизни — горение и гниение. Так счи-
тают философы, так подтверждается самой жизнью.

Горько писать о Джоне Киракосяне в прошедшем
времени, не укладывается он в обычные рамки. Нет, он не
жил, он горел, сжигаемый неукротимым духом. Вся жизнь
его была служением—служением Родине и своему народу.

□

Джон Саакович Киракосян родился в 1929 г. в Ере-
ване. Окончил факультет международных отношений Ере-
ванского государственного университета, затем аспиран-
туру Института востоковедения Академии наук СССР. С
1955 г. по 1962 г. работал в журнале ЦК КП Армении
«Ленинян угиов» — заведующим отделом пропаганды, од-
новременно преподавал в Ереванском государственном
университете, где долгие годы возглавлял кафедру исто-
рии народов Востока.

С 1962 г. и до конца своих дней (1985 г.) находился
на руководящей партийной и государственной работе: в
1962—1966 гг. был заместителем заведующего отделом
пропаганды и агитации ЦК КП Армении, в 1966 —
1969 гг. — председателем Государственного Комитета Ар-
мянской ССР по телевидению и радиовещанию, в 1969—
1975 гг. — заведующим отделом науки и учебных заведе-
ний ЦК КП Армении, в 1975—1985 гг. — министром ино-
странных дел Армянской ССР.

Вступив в 1950 г. в ряды КПСС, Дж. Киракосян до

конца своей жизни оставался горячим поборником высоких идеалов марксизма-ленинизма.

На XXIV, XXV, XXVI и XXVII съездах Компартии Армении Дж. Киракосян избирался членом ЦК КП Армении, был депутатом Верховного Совета Армянской ССР VII, VIII, IX, X и XI созывов.

Научное наследие Дж. Киракосяна — многочисленные труды, в том числе несколько фундаментальных монографий, являются значительным вкладом в отечественную историческую науку и свидетельствуют о глубокой научно-теоретической подготовке, широчайшей эрудиции и безграничных знаниях автора.

В 1954 г. Дж. Киракосян с большим успехом защитил в Институте востоковедения Академии наук СССР кандидатскую диссертацию, посвященную английской интервенции в Иране в 1919—1921 гг. В 1957 г. вышел в свет его труд «Героическая страница национально-освободительной борьбы индийского народа», в котором он осветил одну из славных страниц в истории национально-освободительной борьбы народов Индии — восстание сипаев, в котором участвовала и армянская община Индии.

Начиная с 60-х гг. Дж. Киракосян с присущими ему страстностью, научной добросовестностью и сознанием высокого гражданского долга занялся самыми сложными проблемами истории Западной Армении, раскрывая шаг за шагом темные и малоизученные стороны истории армянского вопроса, которому посвятил всю свою дальнейшую жизнь.

В 1965 г. вышел в свет труд Дж. Киракосяна «Первая мировая война и западные армяне», в основе которого лежала его докторская диссертация. Эта книга выдержала три издания (в 1965 и 1967 гг. на армянском, в 1971 г. на русском языках). В 1972 г. вышел в свет составленный совместно с Р. Саакяном сборник «Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики». В 1978 и 1980 гг., когда имя Дж. Киракосяна было уже широко известным, достойным читателя стал двухтомник «Буржуазная дипломатия и Армения». Первый том, вышедший в свет также на русском языке (1981 г.), охватывает 70-е, а второй — 80-е годы прошлого столетия. За ними последовал труд, явившийся венцом научной деятельности профессора Дж. Киракосяна и, увы, его лебединой песней. — *двухтомная монография «Младотурки перед судом истории» (1982 и 1983 гг.). За эти фунда-*

ментальные исследования автор удостоился высокого звания лауреата Государственной премии Армянской ССР.

Настоящее издание является переводом и сокращенным переработанным вариантом монографии «Младотурки перед судом истории». В этом труде, отличающемся глубоким и всесторонним рассмотрением проблемы, смелыми выводами, Дж. Киракосян задается целью вскрыть социальную-классовую и политическую сущность младотурок, лживость их лозунга «свобода, равенство и справедливость», рассказать читателю подлинную историческую правду о трагедии армянского народа, пережитой в результате чудовищной резни 1915 г., вызвать гневное осуждение геноцида мировой общественностью, тем более, что турецкая пропаганда всячески старается исказить подлинные исторические факты. Путем сопоставительного анализа огромного количества разномысленных и разнообразных источников и тщательного изучения впервые вводимой в научный оборот литературы автору удалось показать, что турецкие буржуазные историки, отравленные реакционной идеологией пантюркизма, выступают сегодня адвокатами чудовищных злодеяний султана Абдул-Хамида II и младотурок, последователями их политической линии. Красной нитью в книге проводится мысль о том, что их курс был нацелен не только на порабощение народов с целью их туркизации или физического уничтожения, но и направлен против России, страны, которая всегда была главным препятствием на пути осуществления идей пантюркизма.

Вершиной преступлений младотурок против человечества стало истребление в годы первой мировой войны миллионов сынов и дочерей армянского народа — на пути к осуществлению провозглашенного младотурками лозунга «Армения без армян». Между тем в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза тов. М. С. Горбачев сказал: «...«просвещенный» XX век вошел в историю такими порождениями империализма, как самые кровопролитные войны, разгул милитаризма и фашизма, геноцид, обездоленность миллионов»¹. И после всего этого диву даешься, когда узнаешь, что у младотурецких погромщиков находятся сегодня защитники в лице современных турецких фальсификаторов истории и их покровителей. Как справедливо замечал Дж. Киракосян, «во имя антикоммунисти-

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1986, с. 11.

ческих военно-политических интересов империализма они со спокойной совестью жертвуют истиной, принципами научной объективности, служат фальсификации и лжи».

Профессор Дж. Киракосян является сегодня одним из самых читаемых советских армянских историков. И в этом нет преувеличения. Весь свой незаурядный талант ученого он беззаветно посвятил утверждению исторической правды и научной объективности, борьбе против фальсификации истории. Ценность его научного наследия непреходяща. Но сегодня, в условиях напряженной международной обстановки, вопрос о защите законных прав личности и отдельных народов более чем актуален. И потому не случайно монографии и многочисленные научно-публицистические статьи Дж. Киракосяна пользуются широкой популярностью не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами.

Все творчество профессора Дж. Киракосяна проникнуто партийностью, подлинным патриотизмом, духом марксистско-ленинского анализа рассматриваемых вопросов. Он развил и значительно обогатил историографию, посвященную политической истории армянского народа.

Заведая кафедрой истории народов Востока Ереванского государственного университета, профессор Дж. Киракосян благодаря глубоким знаниям и блестящим лекциям, которые пользовались большой популярностью у студентов, внес весомый вклад в дело подготовки молодых кадров — востоковедов для республики.

Дж. Киракосян являлся также деятельным членом Главной редакции Армянской Советской Энциклопедии.

Всю свою огромную энергию, силы и знания достойный сын армянского народа отдал своей социалистической Отчизне. В 1978 г. в составе советской делегации он участвовал в работе 33-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, выступил с ее высокой трибуны в защиту интересов советского народа и всей миролюбивой общественности.

Разоблачая неоколониалистов и гневно осудив политику расизма в современном мире, он на примере судьбы армянского народа показал чудотворную силу идей социалистического интернационализма. В своем выступлении в ООН он сказал: «Мне, представителю Союза Советских Социалистических Республик, равноправным членом которого является Армянская Советская Социалистическая Республика, хочется сказать, что моему многострадальному в прошлом народу хорошо известны эти проблемы. Ему знакомы и ужасы порабощения, и радость свободной жизни,

ни, равенства, дружбы и мира. Сегодня армянский народ, все братские народы Советского Союза отмечают большой праздник — 150-летие вхождения Восточной Армении в состав России. Единение с Россией, с русским народом спасло часть нашего народа от угрозы физического уничтожения, явилось поворотной вехой в истории древнего народа Армении, открыло единственную дорогу к осуществлению его вековой мечты о добре, свободе и независимости. Советская Армения являет собой убедительнейший пример подлинного возрождения народа в условиях социализма, великих достижений, ставших возможными в обществе людей освобожденного труда, живущих по законам дружбы, интернационального братства. В братской семье советских народов Армения за полвека прошла путь, равный векам, достигла поистине больших высот в области экономики, культуры и науки».

Дж. Киракосян внес большой вклад в укрепление всесторонних связей зарубежных армянских общин с матерью-родиной. Глубоко изучив историю своего народа, хорошо зная трагические истоки происхождения армянской диаспоры, он уделял большое внимание жизни зарубежных армян. Бывая за рубежом, он часто выступал перед соотечественниками, рассказывал о жизни армянского народа в многонациональной семье Страны Советов, о роли великого русского народа в деле расцвета и возрождения Советской Армении.

Будучи сильной и цельной личностью, Дж. Киракосян был простым по натуре. Его отличали удивительная чуткость, доброта и внимательность к людям.

Партийный и государственный деятель, ученый и педагог, коммунист и гражданин, Джон Киракосян всю свою яркую жизнь без остатка отдал своему народу и Родине.

ГЕНРИХ АЗАТЯН

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении тысячелетий своей истории армянский народ не раз проходил через горнило суровой борьбы и тяжелых испытаний. Благодаря мужеству и стойкости, силе духа и высокой культуре он сумел противостоять многочисленным нашествиям иноземных захватчиков, засилью восточных деспотий.

Веками Армения стонала под игом шахской Персии и султанской Турции.

В 1828 г. над Восточной Арменией занялась заря освобождения. Под сенью России перед армянским народом открылись новые горизонты развития и прогресса.

Профессор Петроградского университета, убежденный приверженец русской ориентации Никогойос (Николай) Адонц в этой связи отмечает: «Не провидением была предсказана приверженность армян политике России. Симпатии людей обуславливаются реальными условиями жизни». Он писал, что Западу не удастся «преодолеть тягу армян к русскому народу», что «армяне избрали ориентацию, полностью противоположную политике Запада... они связывают свою судьбу лишь с Россией» (386, стр. 23).

Действительно, такова была и есть непреложная логика истории Армении в новое и новейшее время. С возрастанием роли России как мировой державы, ее значения в международной жизни, реалистично мыслящие представители армянского народа справедливо усматривали физическое и духовное освобождение своего народа именно в союзе с Россией. И это понятно. Здесь, как свидетельствует история, каждая победа русского оружия над Османской империей, каждый международный договор русской дипломатии приближал день полного освобождения греков и сербов, болгар и черногорцев, армян

и грузин. Каждый раз после очередной победоносной русско-турецкой войны армянский народ приветствовал русских, будь то в Карсе или Эрзуруме, Алашкерте или Баязете, или других провинциях Западной Армении, видя в них освободителей от турецкого гнета.

И каждый раз политические и дипломатические акции европейских держав, направленные на максимальное ограничение территориальных приобретений России, приносили в жертву судьбу армянского народа. Британский министр иностранных дел Солсбери в 1878 г. с редким цинизмом заявлял, что «во имя спасения христиан моя рука не остановится по каким-либо соображениям гуманности для предотвращения дальнейшего продвижения русских». И это были не просто слова. Так, согласно 16 статье Сан-Стефанского договора 1878 г. значительная часть Западной Армении должна была отойти к России. Однако английские, немецкие и другие политики и дипломаты единым фронтом выступили против этого, вследствие чего «Берлинский трактат оставил значительную часть армянского народа, — читаем в «Истории дипломатии», — под турецким игом. История показала, что это решение капиталистических стран было роковым для турецких армян, оно обрекло их на физическое уничтожение» (276, с. 333).

Советский турколог А. С. Тверитинова характеризует положение подвластных Османской империи народов следующим образом: «Турецкие нашествия сопровождались жестоким разорением городов и сел, разграблением материальных и культурных ценностей, угоном в рабство сотен тысяч мирных жителей. Они были для балканских, кавказских, арабских и других народов, подпавших под турецкое иго, исторической катастрофой, надолго задержавшей процесс их экономического и культурного развития» (231, с. 544).

Для населения Западной Армении темная ночь продолжалась. Западные армяне стали жертвой разрушительной, смертоносной политики. При султанах Абдул-Хамиде II в 90-х годах XIX столетия было положено начало осуществлению политики массового истребления армян.

Пришедшая в 1908 г. к власти младотурецкая партия «Единение и прогресс», руководствуясь программой насильственной туркизации страны, подготовила и осуществила в годы первой мировой войны всеобъемлющую программу истребления армянского населения Османской империи.

О младотурецком движении существует довольно об-

ширная литература. И все же до сих пор не все его стороны освещены с достаточной обстоятельностью. В частности, требует глубокого анализа политика младотурок в национальном вопросе, в особенности в отношении армянского народа. Автор этих строк поставил перед собой задачу показать, как эволюционировала политика младотурок от стремления культивировать в среде нетурецких народов империи в целях их ассимиляции «чувство» «общей родины», «общего патриотизма», превратить их в единую «семью соотечественников-османов» — до открытого подавления национальных устремлений этих народов грубой силой.

Анализируя положение армян в Османской империи на рубеже XIX и XX столетий, автор вскрывает подлинные пружины тех трагических событий, которые за короткий срок трижды — в 1894—1896, 1909 и в 1915—1916 гг. привели к депортации и полному истреблению армян на своей исконной родине — в Западной Армении. Первое массовое уничтожение армян было осуществлено по указанию «конституционного» монарха Абдул-Хамида II. В дальнейшем младотурки, начертавшие на своем знамени борьбу против Абдул-Хамида призыв к свободе, равенству и братству «соотечественников-османов», взяли на вооружение расистские идеи о национальной исключительности турок, дошли в своей шовинистической политике до организации геноцида армянского народа.

В справочнике «Турецкая республика» (Москва, 1975 г.), подготовленном советскими учеными, сказано: «Из 2 млн. армян, живших в Турции до первой мировой войны, в 1965 г. осталось, по официальным данным, 33 тыс. ... Многие армяне, как и другие национальные меньшинства, скрывают свою национальную принадлежность» (с. 32).

Феодально-клерикальную реакцию, олицетворением которой был кровавый султан, и турецкую национальную буржуазию, которую представляли младотурки, объединяло стремление во что бы то ни стало сохранить империю и власть турецкого султана над покоренными народами.

Название представленной вниманию читателя монографии отражает ее политическую суть. Под термином «суд истории» не следует понимать некое абстрактное осуждение злодеяний младотурок. Речь идет об увязке этих злодеяний с положениями, принятыми в международно-правовых документах — таких, как Устав Нюрнбергского трибунала и Конвенция ООН «О предупреждении пре-

ступления геноцида и наказания за него», которыми геноцид квалифицирован как преступление против человечества. В Конвенции под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Приговоры, вынесенные Международным военным трибуналом в Нюрнберге нацистским военным преступникам, были восприняты всем человечеством не только как осуждение актов геноцида вообще. Если бы младотурецкие организаторы геноцида армян были живы в то время, то по логике вещей они также должны были быть судимы международным судом. Ведь если о преступлениях младотурок судить исходя из двух основных пунктов статьи 6-й Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала, то становится очевидной идентичность совершенных младотурками и нацистами преступлений: убийства, истязания, увод в рабство гражданского населения, убийства заложников, ограбления общественной или частной собственности.

Международными преступлениями признаются «преступления против человечества, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до и во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам» (272, 29. I. 1965).

Опыт турецких организаторов геноцида тщательно изучался и исследовался фашистской Германией при осуществлении актов геноцида в оккупированных странах Восточной Европы. Он используется расистами в Намибии и израильскими оккупантами в Палестине. Небезынтересно, что по утверждению самих младотурок, идею концентрационных лагерей для целей депортации они позаимствовали у англичан, которые создали их во время англо-бурской войны.

Симптоматично, что в 1943 г., в тяжелые для Советского Союза дни, когда при поддержке гитлеровской Германии в Турции открыто выступали с пантюркистскими требованиями к Советскому Союзу, прах Талаата — палача армянского народа, был перевезен из Берлина в Турцию.

По свидетельству газеты «Этиот Ахронат» (Израиль), Гитлер лично занимался этим вопросом. В начале 1943 г. он поручил Мартину Борману организовать вместе с турецким правительством перенесение останков убийцы из Берлина в Стамбул (20, 12.XII. 1983).

В марте 1981 г. в Стамбуле в торжественной обстановке было отмечено 60-летие со дня убийства Талаата, со-

вершены традиционные турецкие церемонии. И все это — при стечении больших масс людей, в присутствии государственных и военных руководителей, под звуки государственного гимна Турции. Сегодняшние правители Турции, разглагольствующие о необходимости борьбы с терроризмом, склоняют свои головы перед памятью махрового террориста и человекоубийцы, главного организатора массового истребления армян.

Разоблачение и осуждение палачей целого народа имеет актуальное политическое значение.

Монография ставит своей целью ознакомить читателя с историей туркизма, начиная с поры его зарождения и вплоть до периода правления младотурок и националистов, показать органическую преемственность этой реакционной теории и у младотурок, и у националистов, единство их программ и целей в этом отношении.

Русские, советские и западные востоковеды, туркологи, посвятившие себя изучению идеологии и практики младотурок, как правило, не имели возможности пользоваться армянскими источниками, литературой, периодикой. Между тем армянские, главным образом, западно-армянские общественные и политические деятели накопили богатый материал, нашедший отражение на страницах книг, мемуаров, свидетельств, газет и журналов. Это говорит о том, что исследователям предстоит еще довольно большая работа в направлении более глубокого и всестороннего изучения антинародной, античеловечной деятельности младотурок, создания более полной картины их злодеяний.

Это тем более важно в наши дни, когда современные турецкие авторы пытаются исказить факты истории, оправдать злодеяния палачей поработенных народов. В роли адвокатов турецких фальсификаторов истории сегодня выступают и так называемые «советологи» из США и других западных стран, которые придают большое значение участию Турции в НАТО. В издающихся «Турецким историческим обществом» трудах не найти сколько-нибудь объективного освещения событий геноцида армянского народа.

В Турции до сих пор не существует практики публикации официальных документов внешней политики страны (349, с. 9). Американский востоковед Джеймс Рейд отмечает в этой связи: «Серьезное и систематическое изучение истории армянских избиений почти не нашло места в националистических традициях Турции... Без малейшего труда можно проследить корни... геноцида... в турецком

националистическом мышлении 1890-х годов и начала XX в. ... Упорное нежелание признать тот факт, что усилиями турецкой националистической элиты сотни тысяч, а точнее, свыше миллиона армян потеряли свои жизни, лишь задерживает неизбежную конфронтацию со здравым смыслом. Это нежелание еще причинит немало страданий армянам» (539, с. 39—40).

Практика тенденциозного освещения исторических событий, грубого извращения целей и задач внешней политики Советского государства в отношении Турции нашла широкое распространение в публикациях турецких историков и политологов. Турецкие авторы стараются обелить своих предшественников, представить виновных невиновными. По укоренившейся в турецкой историографии традиции они во всех случаях, при всех обстоятельствах виновной считают Россию, ее политику помощи угнетенным народам.

Турецким историко-политическим публикациям присущ буржуазный национализм и пантуркизм, антикоммунизм и антисоветизм. Обратимся к фактам. «Подстрекательством армян с самого начала занимались русские», — заявляет газета «Хюрриет» (20. 9. 1982). На страницах газеты «Миллет» Неджиб Миркеламоглу приписывает политике России и Советского Союза постоянную агрессивность (24.VIII.1982). Турецкий автор Эмюн Гезе считает «армянский вопрос» детищем «коммунистической» пропаганды. Бороться против нее, по его мнению, «можно лишь путем поддержки антикоммунистического движения во всем мире». С этой целью он призывает к поддержке афганских и польских контрреволюционеров, эстонской и литовской антисоветской эмиграции. «Поддерживать политически, морально, а когда необходимо, практически, — заявляет он. — Сегодня в Турции ищутся кадры, готовые помочь этим народам избавиться от русского плена». Одни авантюристы призывают к созданию туркестанского и узбекского правительств в эмиграции, другие ратуют за эмиграционные правительства Северного Кавказа и Азербайджана, а третьи уже взялись за образование «антикоммунистического» армянского правительства, чтобы «спасти Армению» («Терджюк», 3. 9. 1982).

На помощь турецким авторам приходят те американские и европейские политологи, которые отдают дань русофобству. В их писаниях турецкая история выглядит положительной, благополучной, поскольку сегодняшняя Турция входит в состав НАТО и, естественно, должна быть

использована в борьбе против СССР. Такова их логика. Отсюда и их девиз: «Долой истину, если она мешает осуществлению антисоветских планов международного империализма».

Если раньше опеку над Турцией осуществляла Англия, то сегодня эту роль выполняют США, рассматривающие эту страну как ударную силу НАТО против СССР. В этом смысле послевоенные лидеры США полностью следуют известному принципу английского политического деятеля Пальмерстона, который еще в 1853 г. заявлял: «Мы помогаем Турции для себя и в соответствии с нашими собственными интересами». И если в первом случае во имя обеспечения «собственных интересов» была принесена в жертву судьба армянского народа, то сегодня имеет место попытка бесстыдного оправдания этой политики, преступная реабилитация кровавых деяний султанских правителей и их преемников.

В условиях всесторонней поддержки со стороны империалистической пропаганды турецкие средства массовой информации в последние годы развернули беспрецедентную по своим масштабам антисоветскую, антиармянскую пропагандистскую кампанию. И с фактами истории империалистическая пропаганда считаться не желает.

В. И. Ленин писал в свое время, что монополистическая буржуазия не может обойтись «без широко разветвленной, систематически проводимой, прочно оборудованной системы лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещаний направо и налево...» (198, т. 30, с. 176).

Было бы наивно полагать, что антиармянская кампания является каким-то стихийным процессом. Наоборот. Четко прослеживается ее обусловленность политикой правящих кругов империалистических государств, их антисоветской стратегией. Показательна в этом смысле двучленная позиция самого президента Р. Рейгана. Дважды — в год президентских выборов (15 апреля 1980 г.) и в первый период своего президентства (22 апреля 1981 г.) он осуждающе говорил о геноциде 1915 г. Однако вскоре факт геноцида в отношении армян был взят под сомнение в печатном органе государственного департамента США. Эти действия американской администрации говорят сами за себя: политика антисоветизма и поддержки своей союзницы Турции неизбежно ведет к непризнанию исторических прав целого народа, в данном случае армянского народа, по той простой причине, что он связал свою судьбу с идеями Октября, с Советской Россией.

Следует отметить, что западная идеологическая пропаганда в значительной степени направлена также на засаждение антирусских, антисоветских настроений и среди зарубежных армян. Армянская диаспора в общей своей массе с самого начала приветствовала создание армянской государственности в лице Советской Армении. И в дальнейшем, несмотря на преимущественное проживание зарубежных армян в странах Запада, Ближнего и Среднего Востока, в условиях постоянной антисоветской истерии, подавляющая их часть все более тесными узами связывается с социалистической Арменией, справедливо видя в ней залог дальнейшего существования и процветания армянского народа. Понятно поэтому, что злобная антиармянская, а по сути дела антисоветская кампания, инспирированная турецкими властями и с готовностью подхваченная нынешней американской администрацией, не могла не найти своей должной оценки в широких кругах армянской диаспоры. Так, например, давая обстоятельный отпор авантюристическим измышлениям и фальсификациям, известный зарубежный общественный деятель А. Андриасян считает, что именно под «спасительной сенью русских сегодня существует Советская Армения», «именно русский — наш освободитель, друг и союзник». Только Советская власть создала для армянского народа условия мирной жизни и социалистического возрождения. На территории Советской Армении, во главе с партией коммунистов, с помощью великого русского народа, в единой семье советских народов армянский народ получил возможность строить свою новую, социалистическую родину. Постепенно в лоно истории отошли невероятные трудности, времена бедствий и геноцида. Армянский народ стал дышать полной грудью, демонстрируя свои созидательные качества. Страна горести и сирот стала социалистической республикой света, высокоразвитой промышленности и сельского хозяйства, культуры и науки. Армянский народ не мыслит своей жизни иначе, как в единстве с великим русским народом и со всеми другими братскими народами СССР. В этом залог безопасности и процветания армянского народа.

В деле борьбы с идеологическими противниками велика роль исторической науки. Наш долг — усилить наступательность нашей критики, ее оперативность и опережающий характер.

Отстаивая свою теоретическую платформу, советские историки, особенно, когда они имеют дело с фальсификацией, должны быть боевитыми, публицистическими, долж-

ны уметь убедительно и остро выступать против идеологического противника. В. И. Ленин говорил, что «без «гнева» писать о вредном — значит скучно писать». А говоря словами Сервантеса, «лживых историков следовало бы казнить, как фальшивомонетчиков».

□

Настоящая монография является сжатым изложением вышедшего в 1982—1983 гг. на армянском языке двухтомника. Автор преследует цель дать русскому читателю по возможности полное представление о перипетиях трагедии западных армян.

Автор приносит свою глубокую благодарность переводчикам — Л. А. Казарян и С. П. Симоняну, ответственному редактору М. А. Гасратяну, литературному редактору — кандидату исторических наук А. У. Мартиросяну, рецензентам и всем тем, кто помог подготовить настоящее издание к печати.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТУРЕЦКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В 90-Х ГГ. XIX ВЕКА

Самодержавная власть султана — последовательный враг прогресса. Внутренние противоречия Османской империи, колониальная политика империализма. Панисламизм как государственная идеология. Ухудшение положения трудящихся в Западной Армении. Национально-освободительная борьба армянского народа. Зарождение турецкой государственной политики массового уничтожения западных армян.

К концу XIX в. в Османской империи усилился кризис феодального строя, обострились все антагонистические противоречия. Турки составляли в стране лишь четверть населения (28 млн. человек). Будучи господствующей нацией, они, однако, по уровню своего развития намного отставали от многих покоренных ими народов. В империи был установлен режим черной реакции, получивший название «зулюм». По словам В. И. Ленина, происходило «гниение страны» (193, т. 23, с. 301). Наиболее жестоко Абдул-Хамид II подавлял национально-освободительные движения христианских народов империи. В середине 90-х годов XIX в. жертвой этих кровавых султанских расправ стал и армянский народ.

К концу 80-х гг. XIX в. антиармянские репрессии получили широкий размах. Шпионаж, преследования, аресты, другие военно-политические меры были возведены в ранг государственной политики султанского правительства. Обеспокоенный антитурецкими выступлениями армянских патриотов, сплотившихся вокруг газет «Армения», «Айастан», «Гнчак», султан Абдул-Хамид II прибегал к всяческому изощренным методам с целью задушить армянское движение.

В армянском вопросе самодержавный повелитель ус-

матривал серьезную опасность для целостности Османской империи. Он не намеревался решать его ни по болгарскому образцу, ни предоставлять армянам самоуправление по типу ливанских маронитов. Султан ставил целью «лишить армян даже той небольшой самостоятельности, которую имели армянские общины во внутренних и религиозных вопросах. При создании в Западной Армении уездов султанские власти стремились так разделить территорию, чтобы ни в одном из них армяне не составляли большинства населения» (233, с. 260).

Считая естественные стремления западных армян вызванной извне «смуты», он направлял фанатизм реакционной части мусульман против «гяуров». Характерные для мусульманской феодальной верхушки формы и методы террора — варварство, разбой, грабеж, применявшиеся против армян в вилайетах Ван и Эрзурум, уже находились под государственным покровительством, когда в начале 90-х гг. были призваны к жизни полки «хамидие». С этого момента геноцид армян превратился в явно выраженную внутреннюю политику турецкого государства (123, с. 539). В 1895 г. английский автор Уолтер Харрис был проникнут убеждением, что опустошительные походы полков хамидие составляли основу целенаправленной внутренней политики султанского правительства и имели целью вынудить армян покинуть свою родину (286в, с. 13).

В своей записке об армянском вопросе секретарь русского посольства в Константинополе Смирнов указывал на «невыносимо тяжелое положение сельского населения Армении» (371, д. 35, оп. 1, л. 27).

Европейские авторы признают, что после Берлинского конгресса положение армянского народа в Турции еще более ухудшилось. Один из них, Дж. Брайс, в книге «Закавказье и Арарат» (в дополнительной главе, озаглавленной «20 лет армянского вопроса»), вышедшей в 1896 г., выделяет эту сторону проблемы. «Эти 20 лет для армян-христиан были заполнены еще большими страданиями, — пишет он, — чем их предки видели в течение восьми веков, прошедших после первых турецких завоеваний. Это были годы бедствий, резни, мучничества, агонии, разочарований» (411, с. 445). Самодержавная султанская власть была последовательным врагом прогресса. Она душила культурное развитие народов страны. Ее социально-классовой опорой были наиболее отсталые и реакционные классы и слои турецкого общества. Развитие экономических отношений всячески тормозилось и деспотическим феодально-монархическим режимом, и засильем иност-

ранного капитала. Более или менее прогрессивные инициативы душились на корню. Влияние экономического и социального развития Европы сказывалось в первую очередь на греческой, еврейской, славянской, армянской буржуазии и лишь затем на верхушечных торгово-хозяйственных прослойках турок и представителей других мусульманских национальностей.

С точки зрения активности в торгово-экономической деятельности зарождавшаяся турецкая буржуазия заметно отставала от своих конкурентов. В этих условиях она рассчитывала на поддержку султанской власти и государственных органов с тем, чтобы грубой силой свести на нет явное экономическое превосходство немусульманской буржуазии.

Как писал журнал «Спектейтор», султанское правительство опасалось армян, принимая во внимание их умственные качества, смелый, предпринимательский дух, а также близость к русской границе, за которой под властью России жил один миллион армян. В 1891 г. этот журнал бил тревогу по поводу того, что турецкие власти готовят массовый террор против армянского населения Османской империи, имея целью выселить армян в Россию (559, с. 86).

Турецкие армяне «имели обыкновение переходить через русскую границу весной», чтобы в течение лета иметь возможность заработать и вернуться на зиму к своим семьям. Это открывало им глаза на различные положения в двух странах и располагало «их сердца в пользу России» (330, с. 268).

Когда американец Ф. Грин, путешествуя, приехал из Западной Армении на Кавказ, то это был «переход от пустыни в сад, от опасности к полной безопасности, от нужды и скорби к довольству и благоденствию» (330, с. 268).

Обстоятельную картину нравов во времена правления Абдул-Хамида обрисовал английский дипломат Эд. Пирс, большую часть своей жизни проведший в Константинополе и хорошо знакомый с турецкой действительностью. В его книге о жизни и деятельности Абдул-Хамида глава XIV целиком посвящена изложению этих вопросов (528, с. 331—350). По Эд. Пирсу, султан окружил себя бездарными министрами и советниками, слепыми последователями учения Корана.

Турецкая буржуазия формировалась как класс на рубеже XIX—XX вв. Капиталистами становились выходцы из семей землевладельцев и военнослужащих. Торговая буржуазия была связана с феодальным землевладением, а помещики — с торгово-ростовщическим капиталом. По-

этому буржуазия была заинтересована в феодальной эксплуатации крестьянства.

Советский востоковед Ог. Инджикян подверг обстоятельному анализу соотношение сил в тогдашней турецкой экономике и показал недееспособность турецкой буржуазии по сравнению с греческой, армянской и еврейской (274). Повсюду в городах Западной Армении и Киликии представители армянской мелкой буржуазии и ремесленников проявляли особую жизнеспособность в различных отраслях экономического развития. Они были одними из носителей социального и экономического прогресса, духовного и культурного возрождения Турции.

Внутренние противоречия Османской империи, наличие множества объективных и субъективных преград на пути развития капиталистических отношений, колониальная политика развитых европейских государств усугубляла кризис страны. Султан Абдул-Хамид II искал выхода из этого сложного и запутанного положения. Он сделал орудием своей политики доктрину панисламизма.

Возникшее во второй половине XIX в. это религиозно-политическое течение превратилось под сенью султанской власти в государственную идеологию, проповедовавшую объединение мусульман всех стран и нетерпимость к национально-освободительным движениям угнетенных народов. По мере утраты захваченных Турцией на Балканах областей султан все настойчивее подчеркивал ту мысль, что является халифом, духовным вождем всех мусульман. Он утверждал, что благодаря политике панисламизма станет самым влиятельным монархом в мире. Султан, в частности, говорил: «Я прежде всего повелитель правоверных и только после этого монарх османцев» (118, № 41, 1913). Еще во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Турция направила своих агентов в Среднюю Азию с целью настроить местных ханов против России. Отдельная делегация была послана к эмиру Афганистана Шир Али с миссией заключить союз между Турцией и Афганистаном. Но все эти меры ощутимых последствий не имели. Абдул-Хамид II находился под влиянием дервишей, звездочетов, внушавших ему иллюзию, будто придет время, когда все мусульмане выйдут на войну против Европы. Эти его наставники сыграли определенную роль в период антианглийского выступления Араби-паши (1882 г.), антифранцузских бунтов в Тунисе и т. д.

Колониальной политике капиталистической Европы было противопоставлено глобальное религиозное движение. «Все мусульмане — братья», — провозглашали религиоз-

ные деятели в Константинополе, прославляя победы османской армии.

В 1897 г. новым ираде (указом) султана предлагалось обратить особое внимание на преподавание Корана в медресе (школах). Это должно было послужить могучим средством достижения политического превосходства мусульман над христианами.

Религиозно-политическая концепция панисламизма преследовала цель подчинить всех мусульман верховной власти халифа. Учение о священной войне «джихат» и «газават» против неверных было важной составной частью панисламизма. Панисламизм проповедовал бредни о политической и религиозной исключительности мусульман.

Султан и верные ему служители ислама не жалели усилий для укрепления позиций мусульманской религии в Западной Армении. Первым условием этого было принуждение армян к вероотступничеству. Политика подталкивания армян к принятию ислама «в Армении проводится железной рукой», — писалось в 1900 г. «В области Хекиари 450 армян были вынуждены принять магометанство, не выдержав преследований правительства. Из Константинополя телеграфируют, что программа исламизации армян будет частично осуществлена в областях Диярбакыра и Харберда» (142, 1900, № 9, с. 136).

Несмотря на усилия султана и его окружения, принятые в 90-х гг. меры по сплочению мусульманского мира вокруг султанской власти не увенчались успехом. В Османской империи день ото дня усиливались процессы национального пробуждения, росло национальное самосознание народов. Назревал момент нанесения окончательного удара по остаткам турецкого господства на Балканах. На подъеме было освободительное движение арабских народов. Порой наводили панику на султана действия армянских организаций. И, наконец, собственно турецкое движение — младотурецкие организации, вышедшие на политическую арену страны и сделавшие своим девизом спасение «османской родины», вконец запутали карты султану.

□

Ликвидировав конституционалистов, сторонников Мидхат паши, и распустив парламент, султан Абдул-Хамид II стал абсолютным властителем Османской империи. Он признавал и ценил лишь одну категорию людей — донос-

чиков. Домашние обыски, аресты учителей, закрытие школ, поджоги, политические аресты и бесконечные судебные процессы над инакомыслящими стали обычным явлением в стране. Прогрессу общества противостояли грубая сила, ятаган, застенки.

Вот как описывали султанскую власть в начале 90-х годов: «Во всей империи нет ничего, кроме всевластия любовниц и привилегированных семей Йылдыз-Кеюшка, процветающих за счет эксплуатации поработенных народов». «...Положение народа день ото дня становится тяжелее, безопасности нет нигде...» Так было повсюду. Например, новый правитель Алашкерта, сын бывшего атамана разбойничьей шайки, сделал своим главным занятием грабежи армянского населения (104, № 13—14, 1891).

На первый взгляд султан был единственным хозяином в своем государстве. В действительности же в провинции все было оставлено на произвол местных пашей и беев. Когда профессор одного из американских университетов угрожал местному паше, что пожалуется султану на нанесенное ему оскорбление, самовластный паша заявил, что является хозяином провинции и волен сделать с американцем все, что ему заблагорассудится. Американский журнал «Арена» отмечает, что этот факт давал подлинное представление о положении дел в Турции (552, с. 368).

Султанские власти стремились «уничтожить прогрессивные порывы», «задушить любой интеллектуальный и духовный подъем», направленный на то, чтобы выйти из затхлой атмосферы турецкой действительности, дышать сладким воздухом свободы (142, № 116, 1895). Это особенно остро ощущали на себе те силы, которые пробуждались к жизни и вставали на путь развития и прогресса.

«Султанское правительство проводило в отношении подвластных народов ассимиляторскую, шовинистическую политику, разжигало национальную и религиозную рознь, устраивало погромы и резню» (379, с. 25). «Хотя все подданные Великой Порты равно страдали от убожества переживающего упадок государственного организма, и различные мусульманские народы — друзы, курды, арабы — также восставали против турецкого ига, тем не менее центробежные стремления были свойственны прежде всего христианским странам... Имелись все те элементы, которые должны были поднять на смертельную борьбу против Турции христианские народы: греков, босняков и герцеговинцев, сербов и болгар. Теперь настала очередь армян» (83, с. 142—143).

Русский вице-консул в Ризе Л. Гиппиус в своей за-

писке от 16 июля 1897 г. писал, что «турецкие власти стали теснить армян еще тогда, когда они и не проявляли признаков особенно сильной агитации» (371, д. 339, II ч., оп. 1, л. 135). Он считал, что «это преследование, продолжающееся уже несколько лет подряд, входит в программу внутренней политики турецкого правительства...» (371, д. 339, II ч., оп. 1, л. 145—146).

По приказу Абдул-Хамида цензура строго настроенно запретила употреблять на страницах печати географические названия «Армения», «Македония» и др. На протяжении двух лет население Турции не знало о смерти сербского короля Александра и королевы Драги, убитых в 1903 г. Только в 1905 г. турецкие газеты, замалчивая правду, сообщили, что они якобы были сражены молнией. Позднее было запрещено писать что-либо об иранском меджлисе или о русской Государственной думе.

Султан запрещал пересылать армянские газеты во внутренние районы империи (160, с. 290). Во всей империи было запрещено преподавание истории и географии Армении; книги по этим предметам конфисковывались, сжигались, а учителя и авторы подвергались наказанию как преступники.

В 1890 г. султанские власти перебросили в Армению пушки, начали приводить в порядок крепости, стали удалять из Эрзурума подозрительных молодых людей. По приказу из Константинополя были розданы винтовки системы «мартини» курдам Муша, Багеша, Вана, Баязита и Алашкерта. Газета «Дейли Ньюс» писала, что «курды уже были вооружены новыми винтовками» (104, № 1, 2, 1890). Вскоре в антиармянскую деятельность включилось мусульманское духовенство. В мечетях Багеша имамы читали антиармянские проповеди. По пятницам армяне из страха не открывали магазины. Многие армяне нашли убежище в России. Так, в октябре 1894 г. около 3 тыс. беженцев уже находились под покровительством российского правительства (142, № 70, 1895).

Больше всех от султанского режима страдали трудящиеся массы западных армян. К концу XIX в. политика расселения мусульман-беженцев в местах проживания армянских крестьян приняла всеобщий характер. Всякое мероприятие, способствовавшее укреплению национального самосознания населения Западной Армении, пресекалось властями. В Ване, Эрзуруме и других центрах Западной Армении издание армянских газет не разрешалось. Люди труда, жаждавшие мирной и безопасной жизни, армянское трудовое крестьянство, мелкобуржуазные слои видели

перспективы своего существования в защите и покровительстве России.

В начале 90-х гг. верхушка стамбульских богачей, связанные с Высокой Портой богатые круги продолжали свою традиционную линию на приспособление к султанской власти. Проблема ухудшения социально-экономического положения, дальнейшего углубления политического беспорядка трудящихся масс Западной Армении оставалась для них совершенно чуждой. Они с опаской встретили первые антисултанские акции армянских политических партий. Армянские эфенди в Стамбуле, Измире и других населенных армянами прибрежных городах сохраняли холопскую психологию пресмыкательства перед султаном. Время ничего не изменило. В 1880 г. стамбульский богач Артин Дадьян обратился с письмом к патриарху Нерсесу, в котором сообщал о секретном решении султанского правительства по армянскому вопросу. Патриарх передал это письмо какому-то армянскому купцу, чтобы тот в свою очередь вручил его Саркису Амамджяну (он занимал высокие посты в министерстве иностранных дел Османской империи, два года был турецким послом в Риме). Этот верноподанный империи положил секретную бумагу на стол султана, а в результате А. Дадьян, «валяясь в ногах султана, просил прощения». В конце 90-х гг. позиция армянских эфенди оставалась неизменной. Именно это имел в виду Арп. Арпиарян, когда писал: «...Каждый находящийся на службе Порты армянин, если он не причиняет зла своей нации, уже тем самым делает ей добро» (143, № 23, 24, 1900, с. 358).

В это время армянское патриаршество и национальное собрание превратилось в «посмешище». 2 декабря 1890 г. газета «Le semafor de Marsely» опубликовала копию послания изъявления преданности режиму сорока должностных лиц и торговцев-армян. Среди подписавших это послание были министр финансов Акоп-паша, приказчик египетского хедива Исмаил-паша Абраам-паша, советник министерства по судебным делам Ваан-эфенди и советник министерства иностранных дел Артин Дадьян-паша. Газета писала, что в то самое время, когда делались эти верноподанные реверансы, турецкие власти подвергали новым арестам многих армянских интеллигентов, в том числе и родных тех, кто подписал послание (34, № 34, 1890). Один из видных идеологов армянского национально-освободительного движения М. Португалия фактически обращался к людям, целовавшим подол султана, когда писал: «А если еще есть люди, до такой степе-

пени наглые и бесстыдные, что после столь ужасных издевательств имеют совесть заявлять, что турецкое правительство проявляет заботу об армянах и что в Армении нет притеснений и написанное в газете «Армения» — ложь и т. д., то напрасный труд объяснять что-либо подобным твердолобым людям».

«Надо посредством революции свергнуть довлеющую над этой бедной страной тиранию, чтобы Армения могла свободно дышать, обеспечить себя разумно организованной администрацией», — заключает М. Португалия (34, № 62, 1889). Он весьма точно подметил: «Как можно требовать от миллионов армян, чтобы они не жаловались, не роптали на мучения, насилия, преследования только потому, что из их среды несколько акопов, кубаров, артинов и других вельмож исполняют ответственные должности и удостоиваются даров и почестей» (142, № 86, 1895).

Представители верхушки денежных тузов были алчны, равнодушны к национальным делам, эксплуатировали трудящихся с неменьшей жестокостью, чем турецкий помещик или чиновник. Они были готовы подносить щедрые подарки султану и его окружению, но не желали уделять ни одной копейки на национальные нужды.

Вот как описывал линию поведения армянской верхушки автор, подписавшийся именем «Раздан» в статье «Хроники», опубликованной в лондонской газете «Норкянк» в сентябре 1899 г.: «Снова колокола кафедральной церкви своим громким перезвоном приглашают армянский народ, воспевая «хвала царю», возблагодарить господа за то, что султан Хамид еще не один год дарован армянскому народу. Снова армянская печать присоединяет свой голос к хору европейской, греческой, еврейской, турецкой прессы, восславляя 23-летие хамидовской мудрости... Снова наш патриарх и представители нашего народа бегом спешают в Йылдыз... неся султану Хамиду благодарственные почести от имени христианства и цивилизации» (143, № 18, 1899, с. 281). Осенью 1898 г. Аршак Чобанян заметил по этому поводу, что Стамбул — интеллектуальный центр армян в Турции — «излучает в эту минуту мутный свет» (16, № 1, 1898, с. 5).

Между тем в это же самое время активную деятельность развернули армянские антитурецкие силы, выступившие на арену общественно-политической жизни в конце 80-х гг. и бросившие вызов самодержавной власти.

Начиная с 1890 г. сначала партия Гнчак (Колокол), затем партия «Армянская революционная дашнакцутюн» (Федерация) перешли к практическим действиям на территории собственно Османской империи. Каждая из этих организаций, дискредитируя одна другую, стремилась занять монопольные позиции в руководстве национально-освободительной борьбой западных армян. Вначале более активной была Гнчак. Но со временем Дашнакцутюн взяла верх, особенно когда партия Гнчак раскололась.

В период от демонстрации 1890 г. в Кум-Капы (Стамбул) до захвата Оттоманского банка в 1896 г. конкурентная борьба между Дашнакцутюном и Гнчаком мешала созданию единого антисултанского фронта, нанесению мощного удара по деспотизму. Несмотря на мужество и самоотверженность отдельных патриотов, борьба то вспыхивала, то попросту тлела, разбиваясь о броню османского государства, запутываясь в хитросплетениях европейской дипломатии. Самым большим злом было отсутствие общенародного фронта, единства сил. Именно этим прежде всего отличалось армянское национально-освободительное движение от борьбы других народов, добившихся права на независимость и национальную государственность (греков, сербов, черногорцев, болгар и др.). Роза Люксембург писала, что «христианские народы, в данном случае армяне, хотят освободиться из-под турецкого ига, и социал-демократия должна безоговорочно признать это». Она подчеркивала характерные черты, отличавшие турецкую действительность от условий капиталистических стран (отсутствие рабочего движения, формы деспотизма и др.), и что христианские народы, в том числе и армяне, «вырвутся из-под владычества султана вследствие естественного социального развития, или же, скорее всего, в результате его разложения». Роза Люксембург призывала социал-демократию поддержать эту борьбу, поскольку «освобождение христианских стран от власти Турции означало бы прогресс в международной жизни», и относиться со всей симпатией к стремлениям христианских наций к независимости (83, с. 143—147).

В 1893 г. газета «Айк» (редактор М. Габриелян) писала: «...Армянский вопрос является вопросом бытия или небытия нации, возрождения или окончательной потери Армении». Она требовала от Европы «либо разрешить, чтобы наши угнетенные области были присоединены к России, или же разрешить, чтобы Армения сама приложила

усилия для своего освобождения, оказав ей в нужный момент помощь» (103, № 18, с. 119).

В начале 1890 г. в Эрзуруме, а затем и в Стамбуле армяне организовали демонстрацию протеста против произвола турецких властей, направили им петиции, выдвигнув свои требования. В Эрзуруме армянская церковь подверглась обыску и осквернению. В результате стычки один молодой армянин застрелил турецкого офицера. Затем произошли кровавые армяно-турецкие столкновения, в результате которых сотни людей были убиты или ранены. Некоторые европейские газеты попытались объяснить эти события интригами России, другие — подстрекательской ролью Англии. Лондонская «Таймс» усмотрела в них другое: «Армяне впервые показали, что могут бороться» (104, № 21 и 22, 1890).

27 июля 1890 г. в церкви Кум-Капы после раздачи листовок на амвон поднялся Арутюн Джангулян и зачитал документ под названием «Наши требования». В нем говорилось о насилии и угнетениях, которым подвергался армянский народ, и выдвигалось требование к патриарху возглавить шествие народа к Высокой Порте с тем, чтобы «просить ее положить конец нынешнему невыносимому положению в стране» (34, № 6, 1890). Затем патриарха Ашгяна вынудили двинуться во главе двухтысячной толпы к султанскому дворцу, чтобы вручить султану петицию с требованием улучшить положение армян. Провозглашались лозунги: «Да здравствует свобода! Да здравствует Армения!». Произошло столкновение между полицией и демонстрантами, в результате которого было убито несколько человек и арестовано около 600 человек.

Стамбульский еженедельник «Мизан» (его редактором и распорядителем являлся один из видных представителей османской литературы Мурад-бей, ставший позднее одним из лидеров младотурок) посвятил статью происшествию в Кум-Капы. Газета утверждала, что под властью султана все османцы равны в своих правах и обязанностях. Автор, делая экскурсы в историю, пытался доказать, что турки, мол, не виноваты в том, что армяне не имеют своей государственности, ибо они лишились ее в далеком прошлом. Он обвинил в подстрекательстве иностранное государство, призывал армян сохранять верность султану (34, № 2, 1890).

Другого мнения была армянская зарубежная печать. Так, в статье «Кто преступник?», опубликованной в газете «Армения», один из авторов, касаясь произвола и пыток в Армении и в Стамбуле, задает вопрос: «Неужели

преступление читать историю своей нации, иметь у себя стихи творение о своих предках? Неужели преступление открывать школы и обучать грамоте невежественный народ, изучать жизнь родного народа, готовить статистические данные об армянах, проживающих в различных провинциях, привлекать внимание правительства к наглому беззаконию должностных лиц, ездить за границу по личным делам или на учебу, неужто преступление выражать протест, если изнасиловали твою сестру, жену или дочь?» (34, № 36, 1890).

В эти дни М. Португальян писал: «Чаша терпения армянского народа переполнилась, больше этого он вынести не может... Угнетения и беззастенчивые притеснения турецкого правительства не имеют границ. Сейчас армянский народ пришел в движение. Революционные идеи, которые пять лет тому назад казались нелепыми и нереальными, сегодня предстают во плоти, стали действительностью» (34, № 1, 1890).

Мужало и набирало силы освободительное движение. Люди, вставшие на путь борьбы, не боялись ни виселицы, ни турецких застенков. Они смело смотрели смерти в глаза, веря, что своей кровью окропляют дорогу к освобождению и независимости родины. «Из приспособившихся к режиму масс вышла пламенная молодежь. Сформировались отдельные группы для подготовки дела самозачата и утверждения справедливости. Спротивление начало вырисовываться в народе. Восставшие группы с оружием в руках встретили разбойничьи вылазки врагов». Так описывал известный армянский поэт и общественно-политический деятель Аршак Чобанян главные события того времени (150).

Активизировали свою деятельность армянские политические организации. Партия Гнчак добивалась права на политическое самоуправление для армянского народа. Ее руководители полагали, что назначение с помощью великих держав христианского губернатора в армянских провинциях дало бы армянам возможность вести мирную и свободную жизнь. А. Назарбек отрицал приписываемый Гнчаку анархизм, опровергал тех, кто обвинял Гнчак в консерватизме (16). Но в деятельности гнчакистов были явные просчеты. Они проводили собрания, создавали организации в различных центрах Анатолии, Малой Армении, не считаясь с тем, что «ни Константинополь, ни Марзван, ни Чорум, ни Йозгат и Кесария со своими районами в действительности не были Арменией» (9, с. 1143).

Характеризуя деятельность ветерана гнчакской партии Шмавона (Габриел Кафянц), один из его товарищей говорил: «Шмавон был настолько увлечен авантюристской идеей, что хотел как можно скорее видеть осуществленными среди армян коммунистические идеи Карла Маркса. В какой степени можно было эти идеи распространить в новой среде, он и сам не знал. Впервые в жизни он был в Турции, абсолютно не был знаком ни с образом жизни турок, ни армян, не знал их психологии» (9, с. 1141).

Дашнакцутюн, основанная в 1890 г. в Тифлисе и затем развернувшая свою деятельность в европейских центрах, как и Гнчак, была детищем российской армянской интеллигенции, воспитанной на народническо-социалистических идеях (47, с. 124). Известно, что в условиях разгула черносотенной реакции при Александре III, когда в 80-х гг. XIX в. общественное движение в России переживало упадок, многие покинули ряды революционеров-народовольцев и встали на путь национально-освободительной борьбы. Многие представители молодой армянской интеллигенции прервали учебу в университетах Москвы и Петербурга и отправились в Турецкую Армению (92). Мы акцентируем эту сторону вопроса, ибо только люди, хорошо знавшие положение в Османской империи, знакомые с проблемами западных армян, могли претендовать на право руководить ими. На деле же многие участники национально-освободительной борьбы пытались приспособить к турецкой действительности критерии и схемы, коэффициент полезности которых был чрезвычайно мал.

Дашнакцутюн с самого начала претендовала на роль «общенациональной партии», монопольного руководителя освободительного движения западных армян против турецкой тирании. В 90-х гг. XIX в. в рядах этой партии оказались многочисленные представители национальной буржуазии, интеллигенции, трудящихся классов города и деревни. Это не было случайным явлением, оно было обусловлено тогдашним уровнем развития общественных сил, их расстановкой. Указывая на эту особенность буржуазных партий, В. И. Ленин писал: «Попытки или потуги обнять разные классы «одной партией» свойственны как раз буржуазному демократизму той эпохи, когда он должен был видеть главного своего врага позади, а не впереди, в крепостниках, а не в пролетариате» (198, т. 21, с. 243).

В борьбе против турецкого владычества национальный демократизм стремился сплотить все слои армянского населения. В условиях Османской империи это было делом

естественным. Ведь тогда по существу там не было пролетариата с его классовым самосознанием. Поэтому стремление объединить передовые силы в борьбе против феодально-клерикального строя было вполне закономерным. «Дашнакская, как и старая гичакская партия, основанные в России, руководствовались идеями русско-армянской интеллигенции, не знавшей условий жизни турецких армян... Они возглавили революционное движение, или движение самообороны, проводя отдельные демонстрации, создавая шумную рекламу и показуху, действовали самодержавно и самовольно» (123, с. 7, т. 1). Основатели Дашнакцутюн были выходцами из школы народников, а некоторые из них, как Христофор Микаелян, Заварян и другие, примыкали к русскому народническому движению. Начало их борьбы совпадает с «разночинным или буржуазно-демократическим» этапом освободительного движения в России, что сформулировано В. И. Лениным в статье «Из прошлого рабочей печати в России». Однако, как отмечает небезызвестный дашнакский деятель Рубен Дарбинян (Арташес Чилингарян), «для основателей партии Дашнакцутюн социализм явился преимущественно моральным требованием, но не актуальным политическим делом» (52, с. 55—56).

Партия Дашнакцутюн по сути дела надеялась все на ту же Европу, когда прибегала к демонстрации без учета требований момента, обстоятельств, условий. Она одновременно и выступала против крупных денежных тузов, и опиралась на них, а иногда и наказывала их в случае неповиновения. Эта партия пыталась посредством «нарко-классовой» идеологии объединить противоположные социальные слои. В чрезвычайно сложном процессе национального пробуждения, когда в нем принимали участие и богачи-армяне Стамбула, Тифлиса, Баку, и европейских городов, и крестьянство Мушской провинции, и ремесленники Российской Армении, это было весьма трудноосуществимой задачей.

С самого начала дашнаки не имели четкой идеологии и были готовы принимать в свои ряды людей различного мировоззрения во имя общего дела и успеха борьбы (179, с. 61). В партию вступали представители разрозненных групп в Турецкой Армении, молодые люди с Кавказа, армяне—члены русских народовольческих групп и некоторые гичакисты. Как отмечает русский автор М. Гутор, самые видные вожаки Дашнакцутюн вышли из рядов московского студенчества. Однако, как указывал В. И. Ленин, «роль передового борца может выполнить только та пар-

тия, которая руководствуется революционной теорией». Это требование было чуждо тем армянским организациям, которые взялись за дело освободительной борьбы за падших армян. Одни из них, увлеченные теорией, игнорировали социально-экономические и политические условия страны, а другие проявляли пренебрежение к теории и на первый план выдвигали голую практику, представлявшийся случай, разрозненные действия.

Отсутствовали благоразумие, осмотрительность, учет соотношения сил с противником. «Группа, которая перенесла десятки винтовок и кинжалов в Армению, в глазах наших ценится больше, чем десятки программ о будущих общественно-политических порядках», — признается известный деятель партии Дашнакцутюн М. Варандян (179, с. 85).

В 1891 г. орган дашнакской партии газета «Дрошак» констатировала, что «главные пункты наших требований остаются приблизительно теми же, что в 1878 г., когда их представил Берлинскому конгрессу патриарх Нерсес». Газета писала, что направленная на конгресс делегация Хримяна Айрика с большим успехом выполнила свою роль, обрисовав перед Европой картину бедственного положения армянской нации и добившись внесения в Берлинский договор статьи 61, касающейся армянской нации (53, № 1, 1891, с. 2—3). Старая тактика, старые формы мышления оставались в силе. Вожак партии Дашнакцутюн также считали, что армянский вопрос является не внутренней, а международной проблемой, поскольку в международных дипломатических документах (61-я статья Берлинского договора, одобренная державами программа реформ от 11 мая 1895 г.) он был зафиксирован как таковой. Поэтому осуществление армянских реформ, предусмотренных 61-й статьей Берлинского договора, провозглашалось главной задачей. Этого они стремились достичь посредством манифестаций и вооруженных антисултанских выступлений при поддержке Европы. Лидеры партии Дашнакцутюн надеялись, что Европа поддержит требования, которые предъявит султанскому правительству восставший армянский народ» (252, приложение, с. 48). Первые дашнакские деятели находили, что «спасение армянского народа в дипломатической поддержке и посредничестве великих европейских держав» (102, 1932, № 3, с. 102).

Говоря об антисултанской деятельности армянских партий, Эд. Пирс считал «вредной и глупой их надежду на то, что посредством волнений можно добиться дейст-

венного вмешательства Европы. Эта надежда была глупой, поскольку единственной страной, которая могла успешно вмешаться, была Россия, а сами пострадавшие в то время признавали, что позиция России в тот момент была «гедружественной». Далее Эд. Пирс указывает, что для того, «чтобы не связывать себе рук, Хамид решил обращаться со своими подданными так, как ему заблагорассудится» (528, с. 232). В своих публичных выступлениях основатели партии Дашнакцутюн не произносили слова «независимость», а принцип независимости не выдвигался в качестве политического требования. «Дрошак» писала: «Мы против тех воззрений, которые улучшение положения народа непременно обуславливают лишь его независимостью» (53, № 5, 1893). М. Варандян утверждал, что «в тогдашних условиях дашнакские политики отказались от принципа независимости». Он намекал на «халатное», «пренебрежительное» отношение своей партии к серьезным проблемам (179, с. 119—120). В программе, принятой партией Дашнакцутюн в 1892 г., сказано, что «партия имеет целью путем восстания добиться политической и экономической свободы для Турецкой Армении». Вопрос о политической независимости формально не ставился. Как признает Г. Гезальян, «этот вопрос оставался неясным» (47, с. 126). Вместе с тем выдвигалась задача сбросить позорное турецкое иго, уничтожить монархический режим, добиться солидарности наций, обеспечения работой, свободы совести, слова и убеждений.

Газета «Дрошак» отмечала, что для турецких армян совершенно бесполезно и даже опасно возлагать надежды на чужих и ждать, что турецкое правительство по доброй воле дарует армянам реформы. Чтобы добиться желаемого, «нам остается средство, к которому прибегли до нас другие христианские народы, находившиеся в аналогичных условиях. Это средство — народное восстание. Другого выхода нет». В то же время партия Дашнакцутюн все свои действия подчиняла стремлению производить аффектации для привлечения внимания Европы.

В последующем положение несколько не изменилось. Накануне сближения с младотурками неопределенность программы Дашнакцутюн отразилась в статье Хр. Микаеляна «Единение с турками», в которой он заявлял, что дашнаки не стремятся непременно к «отделению от турецкого государства» (133, с. 107). Главной линией их деятельности было упование на содействие европейской дипломатии. «...С помощью организованной и грубой силы бороться, протестовать против убийственных порядков в

Турции до тех пор, пока гарантированным вмешательством шести держав эти порядки не будут изменены к лучшему» (133, с. 42). Ссылаясь на Роллена Жекмена, Иоганна Лепснуса, проф. Московского университета Л. А. Камаровского, Эмиля Диллона, Малькольма Мата Коля, Джеймса Брайса, Фредерика Грина и других, Хр. Микаелян пытался доказать правильность их образа действий, необходимость борьбы избранными ими методами против турецкого господства.

Тактика партии, ее образ действий и методы борьбы были чрезвычайно изменчивыми, иногда явно авантюрными. А «предусмотрительность и рассудительность, увы... не были добродетелью армянского деятеля...», — признавался Мик. Варандян, анализируя деятельность первых борцов своей партии (179, с. 29).

Нью-Йоркская еженедельная газета «Индепендент» опубликовала статью «Армянская пропаганда», в которой писала: «Совершенно нет надежды на восстание, надежда революционеров может сводиться лишь к тому, что их невежественные деятели, подстрекая к восстанию, вызовут такие избиения, что Европа вынуждена будет вмешаться и взять в свои руки управление страной» (103, № 6, с. 93, 1894). «Айк» приветствовала рождение газеты «Азат Айастан» («Свободная Армения»)¹, так как название ее отвечало идее освобождения армянской родины, хотя она и не разделяла ее социалистической направленности (103, № 3, 1894, с. 44).

Времена менялись. Дух армянского народа становился иным. Раньше армянина били, и он съеживался, слезно молил о милосердии. Теперь он защищался, восставал, шел на смерть за свои права. Завтрашний день многим представлялся овеянным славой побед. Оптимизм не имел пределов. Армения в их представлении была непобедимым исполином, а Турция карликом. Веками угнетаемый, унижаемый, а ныне пробудившийся на борьбу за свободу, армянский народ готов был разбить цепи рабства. Но для этого нужны были опыт и умение. Ведь приходилось иметь дело с врагом цивилизации, с азиатской тиранией султана, который всей мощью своей власти намерен был задушить это стремление, выковать более крепкие цепи для порабощенного народа.

¹ Газета «Ассоциация армянских рабочих революционеров», основанная в 1893 г. в Тифлисе Аш. Хумаряном, С. Ханояном, С. Мартыняном и др., была одним из первых пропагандистов идей социализма в армянской действительности.

Аршак Чобанян называл одного из храбрых предводителей антитурецкой борьбы Ахбюр Сероба богатырем и отмечал, что «люди, которые, подвергая опасности свою жизнь, переходят границу и спешат на помощь своим братьям в Турецкой Армении, не могут вызывать иных чувств, кроме уважения и восхищения» (16, № 3, 1900, с. 88).

В Женеве социалисты издавали газету «Амайнк» — перевод названия русской газеты «Община». В ней была опубликована статья, в которой говорилось: «Помогают ли русские социалисты армянской «Амайнк» и в какой степени помогают, мы того не знаем, но нет сомнения, что русские и армянские социалисты находятся в тесных сердечных связях, как деятели, вдохновляемые одними и теми же идеями». Затем, высмеивая людей, ожидавших помощи от царя или европейских правительств, автор статьи продолжал: «Не нужно долго раздумывать, чтобы понять, с каким недовольством царское правительство констатирует, что среди русских социалистов или учеников-армян имеются почтенные и уважаемые деятели». И далее: «Мы будем выглядеть смешными, если станем надеяться, что царь выразит готовность содействовать освобождению от турецких тюрем и виселиц учеников русских социалистов» (103, № 3, 1894, с. 37).

Таким образом, еще в 90-х гг. XIX в. среди отдельных деятелей армянского освободительного движения в Османской империи начало созревать понимание ошибочности позиции армянских политических партий в отношении их надежд на помощь и содействие со стороны великих держав, европейской дипломатии и русского царя. Рассеивались иллюзии, что рыцари колониализма могли бы содействовать освобождению западных армян и что царь мог бы оказать помощь Гнчаку и Дашнакцутюн — своим идейным врагам. К сожалению, этой тактики ожидания помощи от буржуазной Европы и царизма они придерживались на протяжении многих лет.

Начиная с 1896 г. ряды армянских партий стали расширяться: прежние методы борьбы более успеха не имели. Раскололась гнчакская партия. Дашнакцутюн начала клониться к упадку. Если прежде ее руководители пренебрегали младотурецким движением (252, приложение, с. 55), то в новых условиях отношение к нему стало меняться. Партия Дашнакцутюн в начале XX в. примкнула к всеобщему антисултанскому движению в Османской империи.

В этой связи характерен следующий факт: при первых же признаках обострения отношений между Османской империей и Грецией (1897 г.) константинопольский комитет Дашнакцутюн опубликовал воззвание, в котором говорилось, что в настоящее время идея солидарности всех национальностей Османской империи должна стать руководящей идеей армянских кругов и что «ко всем входящим в состав ее народам надлежит относиться с чувством уважения, политической терпимости и братской солидарности» (252, приложение, с. 55). Это заявление свидетельствует, что партия Дашнакцутюн в тот период поддерживала младотурецкую идею целостности Турции.

□

В середине 90-х гг. XIX в. армянское население Османской империи подвергалось смертоносным ударам со стороны турецких властей.

По определению А. Дживелегова, «...султан Хамид решил истребить своих армянских подданных, а державы резко протестовали против хамидовых игр». «С 1892 по 1912 год армянское население Великой Армении убыло на 612000 человек» (256, с. 10, 16). Небезызвестный турецкий государственный деятель Исмаил Кемаль в своих воспоминаниях писал, что в глазах Абдул-Хамиды армяне стали опасными вследствие активного вмешательства Европы, в частности, Англии. Рассеянные по всей империи армяне, писал он, свободно пользовались турецким языком, общались со своими соседями-мусульманами и, по мнению султана, были единственным народом, который мог распространять губительные идеи. Султану не нравилась эволюция христиан, в частности армян, которые открывали школы европейского типа, вели успешную торговлю и «стали влиятельной активной силой в мусульманском государстве». Он был враждебно настроен к армянам, успешно развивавшим торговлю с Европой (468, с. 256).

Характеризуя положение армян, еще в октябре 1890 г. корреспондент одной из парижских газет сообщал, что «избиваемые христиане умоляли о помощи, и их голод находил сочувственный отклик в России», что «Турецкая Армения превратилась в обширную бойню, откуда народ в ужасе бежит в Персию и Закавказье» (34, № 126, 1890).

При ознакомлении с иностранными документами, а также материалами турецкой печати 1890—1893 гг. бро-

сается в глаза то обстоятельство, что официальные турецкие круги поначалу воздерживались приписывать армянам более или менее серьезные политические намерения. Но вскоре положение резко изменилось. После событий в Малой Армении, когда достоянием гласности стали подробности избиений армян, даже произнесение слов «гнчак», «свобода», «революция» могло расцениваться как преступление. Теперь «султан твердо замыслил избиение армян», сведение на нет их «активной роли в экономической жизни страны» и направил «всю свою энергию на подготовку основ этого ужасного будущего», — писал Арп. Арпшарян (143, № 13, с. 200).

В 1893 г. турецкие власти развернули бурную деятельность по аресту гнчакских пропагандистов. Арестованных собрали в Анкаре. Сюда привезли молодых борцов из Марзвана, Йозгата, Сиверека, Кайсери. На судебном процессе армяне резко критиковали существующие в стране порядки, систему управления, выступали против притеснений и несправедливости. Суд приговорил к смертной казни через повешение 17 человек, однако султан «великодушно» довел их число до пяти (приговор был приведен в исполнение 10 июля 1893 г.). Перед смертью осужденные провозгласили: «Да здравствует Армения!» В одном из писем, посланных ими из тюрьмы, было сказано: «Свободу армян должны выковать армяне. Выпрашивать бесполезно, всегда обманут...»

Отмечено немало случаев, когда безо всякого основания представители армянской интеллигенции арестовывали, пытали, попирали их человеческое достоинство. Избиения в Сасуне в сентябре 1894 г. произошли по прямой указке самого Абдул-Хамида. В знак благодарности за учиненные бесчинства султан наградил орденом Зеки-пашу (командира корпуса погромщиков) и послал шелковые знамена предводителям четырех иррегулярных отрядов хамидие (330, с. 225—230).

Г. Михайлов удостоверяет, что накануне кровопролития султан совещался с муфтиями, которые вскоре после этого стали проповедовать избиение армян (313, с. 76). Более того, во время мусульманского праздника во дворце султана он с особо фанатичным рвением призывал к истреблению армян. Он говорил, что за убийство армян правоверные будут отчитываться только перед аллахом и что он сам будет выступать в роли судьи. Автор этого свидетельства отмечает, что на следующий день после этой молитвы-призыва произошла самая кровавая резня (527, с. 40—41). Современный английский историк К. Уокер на

основе новых материалов из архивов Форин-Оффис указывает на непосредственное участие султана Абдул-Хамида II в организации сасунской резни, в разрушении армянских поселений. Он ссылается, в частности, на депешу главного драгомана посольства Великобритании в Стамбуле Адама Блока от 25 декабря 1894 г. В этой депеше подтверждается причастность к сасунской трагедии не только самого султана и командовавшего Эрзнджанской четвертой армией маршала Зеки-паши, но и первого секретаря султана Сурейя-паши, «дикого» Абдулла-паши (577, с. 146—147).

Советский востоковед Г. Бондаревский пишет, что в результате политики расселения иммигрантов-мусульман на армянских землях в восточных провинциях в Сасуне в 1894 г. вспыхнуло восстание крестьян, которое послужило для Абдула Хамида-II и его министров удобным предлогом для расправы с ними. Он отмечает, что «турецкие паши получили лично от султана приказ потопить в крови восстание» (221, с. 59). Относительно этих событий 90-х гг. в «Истории дипломатии» сказано: «Султан Хамид организовал массовую резню армянского населения в ряде местностей Малой Азии, а затем в самой столице своей империи» (276, с. 333). Аветис Назарбек в статье, опубликованной в 1896 г. в журнале «Контемпорари ревью», разъяснял, что демонстрация, состоявшаяся 18 сентября 1895 г., была мирным мероприятием, о котором гнчакский оргкомитет за два-три дня официально поставил в известность как Высокую Порту, так и посольства шести держав (516, с. 515).

Дикие избиения армян 1895 г. начались 30 сентября. 3 октября состоялись погромы армянского населения в Ак Хисаре, 8 октября — в Трабзоне (куда из Стамбула была направлена специальная воинская часть), 27 октября — в Битлисе, 30 октября — в Эрзуруме, 1—5 ноября — в Арабкире, 1 ноября — в Диярбакыре, 4—9 ноября — в Малатье, 10 ноября — в Харпуте, 2 ноября — в Сивасе, 5 ноября — в Амасье, 18 ноября — в Мараше, 30 ноября — в Кайсери и т. д. Наиболее ужасным было второе избиение в Урфе (28—29 декабря 1895 г.), когда турецкие палачи заперли в церкви 3 тыс. человек и сожгли их (411, с. 495).

Эти злодеяния нашли отражение в отчетах очевидцев — русского, английского, французского консулов, в многочисленных книгах, вышедших по следам этих событий. Разоблачительный материал и иллюстрации содержит книга американца Блисса, увидевшая свет в Филадельфии в 1896 г. (407).

Бряд ли имеет смысл приводить новые факты и повторять ранее сказанное. Тем не менее следует вновь подтвердить ту непреложную истину, что в антиармянской кампании не было ничего стихийного. Она была организована султаном и его чиновниками. Дж. Брайс в этой связи отмечает, что избиения повсюду имели одни и те же характерные черты. Они не были «внезапной и стихийной вспышкой фанатизма», а «тщательно, заранее подготовленным» делом (411, с. 497). Было очевидно, что власти поощряли это черное дело и сами принимали в нем участие. «Официальные круги иногда направляли действия солдат и черни, — пишет Дж. Брайс, — но чаще бывали в роли зрителей». Он отмечает, что в тех случаях, когда власти пытались воспрепятствовать избиениям, это им удавалось. Но так было только в Мусе.

В течение многих месяцев на просторах от Мраморного моря до границы с Ираном христианство уничтожалось город за городом. По словам Дж. Брайса, «многие села были преданы огню, церкви превращены в мечети, женщины изнасилованы, мальчики и девочки вывезены и проданы в рабство» (411, с. 510). Он подытоживает сказанное им такими словами: «Абдул-Хамид сеял смерть одним мановением руки».

А вот что говорит об организованной Абдул-Хамидом бойне в Стамбуле А. Витлин: «Он зашел так далеко, что решил, какое оружие должно применяться. Он не любил стрелковое оружие. Сильный шум действовал на его нервы. Он распорядился вооружить свою армию головорезов дубинками со свинцовыми головками, и три дня подряд из портовой слободы, где находился рынок, слышался шум станков, на которых работали слесари, выполняя его заказ. Три дня подряд не утихал шум от ударов дубинок, пока мертвая тишина не опустилась на армянские улицы» (580, с. 177—178).

В те дни Абдул-Хамид установил новый рекорд подлости и фарисейства. Он жаловался послу Великобритании в Стамбуле на то, что не нужно в провинциях распространять вымышленные слухи о явных избиениях. Он объявлял их сказками и, чтобы завоевать симпатию и солидарность своих единомышленников-монархов, заявлял, что сделано, мол, не более того, что вызывалось необходимостью оградить существующий строй от посягательств революционеров, что агрессорами являлись армяне, а в тюрьмах никаких пыток не применялось, поскольку им

лично они запрещены (411, с. 510). Однако турецкий автор Садык Шаид-бей, еще в 1898 г. подробно проанализировавший злодеяния, совершенные против армянского народа, пришел к заключению, что «последнее избиение армян было заранее обдуманно, запланировано и выполнено по распоряжению султана» (545, с. 207).

В одном из царских дипломатических документов читаем: «Мы старались прикрыть образ действий администрации, которую, судя по самым верным известиям, нельзя не винить в жестокой расправе с армянским населением» (371, д. 47, оп. I, л. 3—5).

Число убитых армян в ходе событий 1894—1896 гг. обычно исчисляется в 300 тыс. (371, д. 41, оп. I, л. 3—5), однако шотландский историк Уильям Рамзей считает, что эта цифра намного больше. Кровавые погромы армян в Османской империи в 1894—1896 гг. побудили его обратиться к истории и провести параллель между ними и организованными римским императором Диоклетианом жестокими гонениями против христиан в 303—304 гг. (536, с. 435). По данным французского историка Жака Моргана, в 1894—1896 гг. 200 тыс. армян было истреблено, 100 тыс. — насильно обращено в мусульманство, 100 тыс. девушек и женщин угнано в гаремы (510, с. 305). По подсчетам М. Гутора, было опустошено и разрушено 50 тыс. домов и 8 тыс. сел (252, приложение, с. 51). В Стамбуле число убитых составило 8750. По другим данным, оно достигало 10 тыс. (411, с. 515—517). Послы великих держав реагировали на эти события на свой манер. Они ограничились тем, что в знак «протеста» отказались зажечь свет в своих домах в день рождения султана.

Когда глава одной из европейских компаний в Стамбуле попросил разъяснений у своих турецких служащих по поводу их неявки на работу в течение двух дней, они отвечали, что были призваны для участия в избиении армян (528, с. 266). Один из офицеров английского корабля «Рамзес», очевидец кровопролития на улицах Стамбула в конце августа 1896 г., пишет, что в этих чудовищных преступлениях участвовали офицеры турецкой армии и государственные служащие (503, с. 304—305). Число арестованных армян перевалило за 25 тысяч. В течение одного месяца более половины заключенных были убиты без суда и следствия самым варварским образом (127, с. 17—18). Жертвами ятагана стали массы беженцев, число которых в середине 90-х гг. XIX в. в Стамбуле достигало 40 тыс. (143, № 21, 1899, с. 328). Эд. Пирс пишет, что поч-

ти все армяне-носильщики в этом городе были убиты. Скоро их место заняли турки (528, с. 52).

Один из известных руководителей европейской социал-демократии Эд. Бернштейн посвятил следующие строки этим событиям: «Варфоломеевская ночь, резня в Трокете, кровопролитные бои 1792, 1848, 1871 годов, даже погромы в Хиосе, Ливане и Болгарии меркнут перед кроваво-жадным разгулом, совершенным под покровительством должностных лиц султана или по их приказу, против народа, единственным преступлением которого было то, что он сопротивлялся угнетению...» (40, с. 26).

Указывая на факт заранее подготовленных массовых избиений и гнусную роль в этом деле турецких правителей, германский генерал фон дер Гольц в 1897 г. писал в газете «Милитар Воченблат»: «Избиения армян в Малой Азии и Константинополе не есть результат турецкого фанатизма, а следствие заранее задуманного политического заговора, так что в этих жертвах надо винить несколько человек, а не народ» (143, № 77, 1897).

Эд. Пирс приводит свидетельства того, что в 1893—1897 гг. каждый европеец в Стамбуле знал множество фактов, когда мусульман наказывали за то, что они помогали преследуемым армянам (527, с. 264—265).

Драгоман посольства Великобритании в Константинополе Фицморис подробно описал зверства, совершенные осенью и зимой 1896 г. турецкими властями против армян, составлявших половину 70-тысячного населения Урфы. 28 декабря началась ужасающая резня армянского населения. Дома армяне были разграблены. Три тысячи армян были убиты в церкви (527, с. 251). Во время резни из Западной Армении не отправлялось ни одного письма. А в дни массовых избиений турецкие газеты так искажали смысл событий, что несведущие люди могли подумать, что ничего чрезвычайного не происходит, просто на востоке немного увеличилось число грабителей и разбойников.

Тем не менее, когда в европейских и американских газетах поднялся шум по поводу избиений армян, редактор американской газеты «Нью-Йорк Геральд» Гордон Бенет специально отправился в Стамбул с целью получения конкретной информации о событиях. Он имел аудиенцию у Абдул-Хамида и заявил, что не хочет верить ни турецким, ни армянским газетам, а намерен послать своего корреспондента на место событий. Султан был вынужден уступить, и монах Хепфорт отправился в Западную Армению. Несмотря на все усилия турецких властей поме-

шать его миссии, Хепфорт написал и издал отдельной книгой то, что он увидел и узнал (458). Эта книга дает все-стороннее представление об этом бедствии. Хепфорт уделяет особое внимание экономическим вопросам, подчеркивая социальную основу национального соперничества.

«Армянские ужасы» достоверно описали супруги проф. Рендел и Элен Харрис в своей книге (457). В 1896 г. они посетили некоторые районы Западной Армении. Супруги избрали жанр переписки для ознакомления читателей с ужасами, совершенными в Армении. Письма были проникнуты глубокой симпатией к армянам. Они сурово осуждали турецкое варварство. Вместе с тем в Малатье, как описывает Элен Харрис, были случаи, когда турецкий бей помогал армянам, турчанки спасали раненых армян, пряча их в гаремах и других местах. В книге описан случай, когда курдское село отказалось участвовать в избиении соседей-армян (457, с. 174). В письме, направленном из Харпута 21 сентября 1896 г., г-жа Харрис выражала убеждение, что обвинения армян в организации беспорядков лишены всякого основания. «Разве нападают овцы на волков?» — вопрошала она (457, с. 207).

Другой английский автор герцог Аргайльский в своей книге «Ответственность Англии в восточном вопросе» указывает на следующее: «Иногда один из тысячи случаев насилия доводит одну какую-нибудь деревню до самозащиты. «Запятие» обезоружен и может быть даже убит. Сейчас же турецкий губернатор данной местности напускает на всю деревню полчища иррегулярного войска, возбужденного жаждой насилия и фанатичной ненавистью, и мнимое восстание подавляется избиением без разбора мужчин, женщин и детей. Вот обыкновенные действия турецкого правительства» (205, с. 89—92).

Полная картина турецких злодеяний со всеми подробностями, фактами и фотоиллюстрациями была воссоздана в сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» (222). Этот сборник содержит правдивое описание и объективную характеристику всех важнейших событий тех времен: все происходило с ведома и по указке султана.

Весьма богатые свидетельства содержат статьи, опубликованные на страницах американских и английских журналов. Их авторы — путешественники, миссионеры, торговцы, материалы которых, к сожалению, до сих пор еще не подвергнуты всестороннему и глубокому изучению. Правда, они уже вводятся в научный оборот благодаря усилиям наших ученых молодого поколения (286).

Эд. Пирс объясняет причины, побудившие султана Абдул-Хамида к злодеяниям в 1894—1897 гг., тем, что прежде всего такой образ действий он приписывает традиционному мусульманскому убеждению, что мусульмане, мол, наделены всемогущим правом господствовать над христианами и угнетать их. Затем указывается то важное обстоятельство, что армяне сумели сосредоточить в своих руках рычаги экономики. Это обуславливалось большей частью тем, что в области землевладения и государственного управления они не пользовались широкими правами. Отмечая рвение армян к образованию и достигнутые высокие результаты в этой области, автор заключает, что они уже сознавали необходимость национальной самостоятельности и освобождения. Эд. Пирс не отрицает также роли армянских революционных организаций в России и США, деятельность которых была направлена против господства Абдул-Хамида. «Деятельность этих организаций, — отмечает автор, — послужила Абдул-Хамиду поводом для организации резни» (528, с. 276—277).

Против народов, вставших на освободительную борьбу, единым фронтом выступали и монархи, и главы колониальных держав. И поскольку Европа помимо пустозвонных и пустопорожних протестов ничего не предпринимала, а Россия и не думала о вмешательстве, султан и свора его единомышленников пользовались полной свободой действий для продолжения своих злодеяний.

Газета «Гичак» дала меткую характеристику роли Европы в армянской трагедии: «Когда в сентябре султан подписывал лежавший перед ним смехотворный клочок бумаги о так называемой программе реформ и показывал это всему миру как султанскую уступку правосудию, европейская печать аплодировала ему. Все европейские газеты в связи с этим письмом с трогательным единодушием расточали панегирики по поводу мастерства европейской дипломатии, которая «решила» столь трудный вопрос, как армянский, сумев избежать европейской войны. Оставалась последняя сцена празднества, чтобы европейские державы, расцеловавшись с султаном, попросили у него прощения за те «неприятности», которые ему «невольнo» причинили, когда... начали совершаться сцены этого последнего действия — резня, резня, непрерывная резня.

В 1894—1895 гг. погромы и ужасы явились турецким ответом на наши законные просьбы, коими мы хотели добиться справедливости и административных реформ для нашей древней армянской родины, просьбы, которые под-

креплены и поддержаны великими европейскими державами, подписавшими Берлинский договор» (143, № 15, 1900, с. 240).

К концу 90-х годов казалось, что в долинах и горах Западной Армении воцарилось спокойствие. Разгромленный народ постепенно приспособлялся к новой действительности. Одни вступали на путь эмиграции, другие на путь новой борьбы, новых революционных битв.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В 90-Х ГГ. XIX ВЕКА

Политика великих держав. Передовые русские люди сочувствовали делу освобождения западных армян. Темные стороны ближневосточной политики Великобритании. Вильгельмовская Германия в роли защитницы целостности турецкого государства. Протурецкая позиция Франции. Французский социалист Жан Жорес провозглашает Европу сообщницей политики султана по уничтожению армян. Отзвуки армянского вопроса в США. Крушение надежд тех, кто искал помощи у буржуазной дипломатии.

Итак, между интересами европейских держав и угнетенных народов Османской империи существовал явный антагонизм. И все же в глазах угнетенных народов, их активных общественных и политических сил наибольшим злом было султанское владычество.

Как отмечала Роза Люксембург, европейская дипломатия лишь «бросала горящие щепки в горы горячего материала, накопившегося из вековой безмятежности и эксплуатации» (83, с. 143).

Традиционно буржуазная дипломатия пользовалась антисултанским движением в целях оказания давления на султана, распространения своего влияния и извлечения политических и экономических выгод. По мнению Карла Маркса, вопрос состоял в том, как обращаться с Турцией. «Восточный вопрос, — не без остроумия замечает известный французский историк А. Вандаль, — есть по существу вопрос Западный» (335, с. 387). В европейской политике четко прослеживалась линия, согласно которой, дабы больной выздоровел, он не должен умереть, следовательно, чтобы Западная Армения преуспевала, она не должна войти в состав России.

Вот что писала по этому поводу газета «Гичак»: «Европейские дипломаты, начиная с Солсбери и кончая Лобановым-Ростовским, гnevаются и выговаривают нам — нам, маленькой нации, от которой, в конце концов... Европе ни жарко, ни холодно... бранят нас, дескать, по какому праву мы возмущаемся внутренней политикой Турции и подвергаем опасности ее существование» (112, № 1, 1896, с. 1).

И все же факт остается фактом, что сбросившие с себя турецкое иго греки и сербы, болгары и румыны на Балканах, грузины и армяне на востоке Османской империи постоянно связывали свои надежды с Россией, а также другими христианскими народами. «Русско-турецкие войны осуществлялись царизмом в интересах господствующих классов — дворянства и буржуазии. По своим объективным последствиям они носили прогрессивный характер, так как ускоряли процесс освобождения балканских и других подвластных Турции народов от султанского гнета» (233, с. 6).

Во все времена существования восточного вопроса была особенно велика роль внешней политики России. К концу 70-х гг. XIX в. она отвечала идеям и чаяниям освобождавшихся от турецкого ига как славян, так и армян. Однако в 90-х гг. реакционный характер внутренней политики царизма стал отражаться на ее ближневосточных делах. Николай II и Абдул-Хамид II сблизились на антиреволюционной основе. В их глазах армянские организации, стремившиеся сбросить турецкое иго, представлялись такими мятежниками, смутьянами, опасными элементами. Россия избегала конфликтов в ближневосточном регионе, так как была занята ими в других местах. Известный армянский историк Лео писал: «...Проливалась кровь армян, а европейские государства превратили эту кровь в предмет международного торга» (81, с. 7).

На арене политической борьбы еще не было той силы, опираясь на которую армянские партии смогли бы добиться успеха. В международной жизни господствовала буржуазная Европа. Прогрессивные, демократические силы были не в состоянии сорвать корыстные планы империалистических государств.

Абдул-Хамиду удалось сблизиться с кайзером Германии. Монархи балканских государств один за другим побывали с визитами в Стамбуле. Каждый из них старался завоевать расположение султана. Они предали забвению недавнее прошлое и строили свою политику по отношению к Османской империи в плане игнорирования необходимости уважать права угнетенных, в данном случае западных

армян. В 1894—1896 гг. Франция и Англия проводили по отношению к Турции тонкую расчетливую политику. А после 1896 г. восточная политика Англии стала всецело протурецкой. Султан пресмыкался перед русским царем и в то же время покорно выполнял требования Германии. Султану удалось также сблизиться с австро-венгерским двором.

В середине 90-х гг. XIX в. антиармянской политике султанского правительства благоприятствовало и то, что тактика русской дипломатии в ближневосточных делах претерпела некоторые изменения. Академик Ф. Ротштейн по этому поводу отмечает, что Николай II использовал армянский вопрос для сведения счетов с Англией (336, с. 3). Об этом в «Истории дипломатии» говорится: «Царское правительство в то время не особенно было заинтересовано в захвате Армении. Оно понимало, что английское предложение поссорит его с Турцией — это составляло одну из главных задач английской дипломатии» (276, с. 335).

Следует отметить, что не все сведения о трагическом положении армян, о резне доходили до русского народа. В противном случае «имел бы место взрыв сочувствия к армянскому народу. Но до русского читателя доходило слишком мало информации, или же ее значимость сводилась к минимуму» (564, с. 44). Русский ежемесячник «Вестник Европы» призывал печать приветствовать совместные усилия держав, направленные на улучшение тяжелого положения армян (230, т. 6, кн. 12, 1896, с. 860).

В письме князю А. Лобанову-Ростовскому посол России в Стамбуле писал о желании султана «заручиться нашим нравственным содействием» (371, д. 34, оп. 1, л. 1—2).

Много писалось в ту пору о зигзагах русской политики в том плане, что Петербург не желал новой войны с Османской империей, поскольку не настал еще час окончательно завладеть выходом к теплым морям через Константинополь (579, с. 203). Русская печать начала энергичную кампанию против английской политики, подчеркивая, что Англия руководствуется задними мыслями по отношению к Западной Армении. А газета «Новое время» (№ 6883, 1895 г.) оживление внимания к армянскому вопросу безосновательно связывала с интригами британского правительства. Газета «Норд», считавшаяся рупором министерства иностранных дел России, отрицала возможность активности России в армянском вопросе. Она заявляла, что «эти сведения сильно преувеличены. Мы достоверно знаем, что российское правительство не намерено менять свои дружественные отношения с Высокой Портой

в армянском вопросе» (142, № 156, 1895). Русский двор не мог позволить, чтобы вблизи границ его государства образовался постоянный очаг «беспорядков и агитации» (335, с. 306).

В 1894 г. М. Хримян, уже три года занимавший патриарший престол, приехал в Петербург и имел встречу с только что коронованным Николаем II. Он говорил ему, что армяне в России чувствуют себя счастливыми, поскольку пользуются российским покровительством и что западные армяне продолжают страдать под пятой Турции. Он выражал надежду на то, что настало время положить конец мучениям западных армян и с благоволения русского царя покончить с давним армянским вопросом. «Наша надежда на него, и от него ждем всего», — говорил М. Хримян (46, с. 68). Царь ограничился общими фразами.

3 декабря 1894 г. министерство иностранных дел Османской империи через своего посла в Петербурге пыталось прозондировать позицию царского правительства по поводу событий в Сасуне и его отношение к действиям английского правительства в данном вопросе. Николай II по этому поводу написал на листке бумаги: «В чужой монастырь со своим уставом не идут». В другой раз царь дал понять, что русские газеты не вмешиваются во внутренние дела Турции, что они только перепечатывают соответствующие материалы из иностранных источников. В связи же с запросом А. И. Нелидова по поводу расследования антиармянских злодеяний в Битлисе Николай II выразил мнение о необходимости считаться с желаниями Абдул-Хамида (292, т. 44, 1931, с. 11—13). В январе 1895 г. он одобрил действия своего посла в Стамбуле и в то же время признал необходимым, чтобы русский делегат в комиссии по расследованию сасунской резни держался ближе к своему французскому коллеге, а не английскому, который «мог преследовать иные цели».

Николай II находил, что «комиссия должна проверить, оценить и тем ограничиться, избегая основательного расследования и отчетов, слишком возбуждающих общественное мнение» (336, с. 25).

4 июня 1895 г. английский посол в Петербурге Кимберлей, сообщая министру иностранных дел о своей встрече с русским министром иностранных дел А. Лобановым-Ростовским, отмечал, что последний при изложении позиции правительства в вопросе об армянских реформах проводил мысль о нецелесообразности применения грубой силы по отношению к Высокой Порте. Он мотивировал это тем, что реформы способствовали бы созданию независи-

мого армянского государства, осуществлению программы «армянских комитетов» об исключительных преимуществах армян в армянских провинциях.

«Россия не может одобрить создание новой Болгарии на ее границе» (403, № 1, 1896 г., с. 37, 76). А Лобанов-Ростовский считал, что «армянские беспорядки вызваны английскими интригами, и поэтому они ему кажутся опасными, что он усматривает в них начало конца Турецкой империи» (335, с. 307). А. Лобанов-Ростовский выступал против самоуправления народов, входивших в Османскую империю, видя в этом опасность ее развала. А Николай II при случае не считал нужным скрывать своего истинного отношения к этой проблеме: «Мне надоел этот армянский вопрос» (335, с. 306). 9 августа 1895 г. А. Лобанов-Ростовский заявил, что Россия против применения силы по отношению к Османской империи. Спустя еще несколько дней он добавил, что проведение реформ желательно оставить на усмотрение султана. Особенно настораживала царские власти активизация деятельности армянских партий. Во всех случаях дела и слова этих организаций представлялись им чем-то заразительным и вредным (492, с. 295—296). В антитурецкой борьбе армянского народа царизм видел опасность также и для своих интересов в Закавказье. С целью умерить активность армянских организаций царские власти прибегали к репрессиям, обыскам, арестам. В середине 90-х гг., когда вопрос о турецких армянах обострился, в Закавказье каждый чиновник считал своим долгом выискивать и вскрывать «армянские заговоры».

По мнению царских чиновников, «армянский вопрос создан и раздут исключительно политическими агентами Англии, которая, «прикрываясь высоким знаменем покровительства несчастным страждущим за Христа армянам, ...преследует исключительно только одну цель — отвлечь внимание Европы от правды еще большего насилия, учиняемого ею же самою в Ирландии, Индии, Египте и других колониях...» (371, д. 31, оп. 1, л. 1). Русские дипломаты считали, что «армяне Турции живут бок о бок с армянами Закавказья», и потому Россия должна смотреть на события в Турции под совершенно иным углом, чем это может делать, например, Англия... (371, д. 31, оп. 1, л. 1).

Наряду с этим передовые общественные силы русского общества с симпатией следили за перипетиями армянских дел, осуждали политику султана. Нелегко было в условиях черносотенного царского режима выступать в защиту армянского населения, жившего по ту сторону границы.

Лучшим проявлением армянофильской позиции русской интеллигенции, передовых, демократически настроенных слоев русского общества явился выпуск сборника «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» (Москва, 1897 г.), на страницах которого русские гуманисты сказали свое гневное слово против турецкого варварства. Они выступали со статьями, очерками и стихами, полными сочувствия к армянскому народу. Известные литераторы Ю. Веселовский, Л. Камаровский, О. Кайданова, Д. Анучин, А. Сазонов, К. Бальмонт, М. Никольский и другие своими арменоведческими статьями стремились открыть перед русской общественностью богатства армянской культуры и истории, поднять голос протеста против злодеяний, совершавшихся по отношению к западным армянам.

В 1896 г. в Петербурге вышел сборник, в котором были помещены речь Гладстона, статьи Роллен-Жекмена, Мак-Коля, Грина, Диллона, Диева и других авторов. Предисловие к сборнику было написано профессором Л. Камаровским. Дав анализ внешнеполитических аспектов армянского вопроса, Л. Камаровский выразил мысль, что армянский вопрос будет существовать и волновать общественное мнение и совесть Европы до тех пор, пока армяне находятся «под властью насилия и лжи», характеризующих турецкое иго.

По случаю выхода сборника в свет один из петербургских журналов отмечал, что, наконец, русский читатель сумеет составить собственное мнение о подлинном положении вещей. Отмечалось также, что оживление армянского вопроса — не результат интриг английской дипломатии, а проявление антиармянской сущности турецкой действительности (230, т. 1, кн. 1, 1896 г., с. 465).

Несмотря на реакционную политику царизма, и восточные, и западные армяне не переставали надеяться на решающую роль в их дальнейшей судьбе России, русского народа.

Путешествовавший в 1895 г. по Анатолии полковник Путьята пришел к выводу, что взоры армян «Азиатской Турции обращены ныне в сторону России. От нее ждут решающего слова» (371, д. 34, оп. 1, л. 15).

В 1900 г. Аршак Чобанян, отвечая «на потоки брани» даширакской газеты «Дрошак», писал: «Я всегда думаю, что в политическом плане армянские власти и партии не будут делать ничего такого, что может озлобить против нас Россию, потому что для нашего будущего России самой судьбой предназначено сыграть самую большую роль...» (16, № 3, 1900, с. 95).

Такого же мнения придерживались и многие другие армянские деятели.

□

В 90-х гг. XIX в., в разгар борьбы армянского народа против турецкого деспотизма, наиболее активная роль в дипломатической игре принадлежала Англии. При этом политика лондонского кабинета в армянском вопросе оставалась по существу неизменной, хотя правительства консерваторов и либералов попеременно сменяли друг друга. Разница была лишь в том, что либералы, в особенности в лице Гладстона, больше говорили об армянском вопросе, чем консерватор Солсбери и его окружение.

Английская печать в те дни была полна всякого рода комментариев по поводу событий в Западной Армении. Что и говорить, в них было немало сочувственных слов, «жалостливых» изъятий. В этом отношении наиболее «любвеобильными» были церковно-либеральные круги.

В середине 90-х гг. XIX в. создалось впечатление, будто известная своей антирусской направленностью традиционная политика Вильгельма Пита, Пальмерстона и Дизраэли претерпела изменения. Суть этой политики состояла в том, чтобы внешне защищать Османскую империю, но не в интересах ее целостности, а в соответствии с колониалистскими целями самой Великобритании. И теперь казалось, что британский лев во имя окончательного поглощения Египта был готов поступиться своими прежними принципами и будет не прочь уступить Армению России, не станет противиться возможности раздела османского наследства в целом.

Однако дальнейший ход событий показал, что консерватизм английских политиков вновь дал о себе знать именно в связи с армянским вопросом. Они продолжали проводить подчеркнута антиармянскую линию Солсбери и Лайарда. Причем английские колонизаторы затеяли весьма сложную игру.

Основной целью Англии было добиться обострения германо-русского антагонизма, чтобы извлечь из этого как можно больше выгод для себя. Политика англичан наталкивалась на несговорчивость Германии, которая, в свою очередь, всеми средствами добивалась обострения англо-русских противоречий. В планах германского империализма Османской империи отводилась роль его основной опоры, откуда наносились бы удары по России — на

Кавказе и по Великобритании — в районе Египта, на подступах к Индии. Первоочередная роль отводилась и Багдадской железной дороге, которую Вильгельм II объявил «своей дорогой».

Английские политики, разумеется, были против германо-турецкого сближения. Они стремились отречься от Абдул-Хамида, от его прогерманской политики. Своими предложениями о разделе Турции англичане пытались обострить не только германо-русские, но и австро-русские противоречия, не только узаконить захват Египта, но и утвердиться в районе Персидского залива и Месопотамии. Именно этим целям служили антитурецкие выступления в парламенте, громкая шумиха фарисейские заявления в пользу армян. В связи с ухудшением англо-германских отношений Великобритания стремилась достичь взаимопонимания с Россией (230, т. 6, кн. 12, с. 261—262). В конце 1894 г. английское правительство, не прекращая поисков точек соприкосновения с Россией в вопросах японо-китайской войны, в то же время пыталось договориться с ней на основе частичного раздела Османской империи. Оно добилось, чтобы царизм признал господство Англии в Египте и заставил султана поступить таким же образом. За это Англия предоставила бы России возможность присоединить к своим землям и Турецкую Армению (276, с. 335).

Известно, что Великобритания неоднократно предпринимала попытки организовать раздел османского наследства: то вкупе с Германией, то с Россией. Но в политике России в целом преобладала линия на поддержание статус-кво. Так как эту линию разделяли в те годы также и Германия, и Австро-Венгрия, и Франция, то она и восторжествовала в период турецкого кризиса 90-х годов (364, с. 102).

Россия откладывала основательное решение восточного вопроса до окончания строительства Транссибирской железной дороги. В австрийской печати по этому поводу отмечалось, что Солсбери, державший себя особенно вызывающе в армянском вопросе, «ценой Армении хотел заполучить у России и Франции другую уступку, иными словами, Турция должна была заплатить за то, чтобы Англия чувствовала себя спокойно в Египте» (142, № 152, 1895 г.).

В 90-х годах XIX в. Солсбери не раз давал понять, будто Великобритании безразлично, укрепится Россия на берегах Босфора или нет (329, с. 160). Это был тактический шаг, в основе которого лежали все те же принципы

предыдущего десятилетия, когда Англия, будучи главной колониальной державой, захватывала Занзибар, Родезию, подписывала грабительские соглашения с Португалией и Бельгией, Германией и Францией.

В последнее время английские авторы с кропотливой тщательностью «уточняют» исторические факты, пересматривают ранее написанное, с великими предосторожностями подходят к англо-турецким отношениям тех лет. Так, они отвергают тот факт, что английский премьер-министр во время встречи 7 августа 1895 г. с германским канцлером внес предложение о разделе Османской империи. Об этом, кстати, упоминает английский автор Дж. Гренилл в своей недавно опубликованной монографии (448). Примеру английских авторов следуют американцы. Они с особой осторожностью обращаются с фактами истории султанской Турции XIX в., стараются обойти их, а порой и исказить.

Возникает законный вопрос — почему? Конечно же, для того, чтобы не обидеть правителей сегодняшней Турции, являющейся членом НАТО.

Такой именно характер имеет статья Маргарет М. Джефферсон «Лорд Солсбери и восточный вопрос в 1890—1893 гг.» (465). М. Джефферсон полагает, что политика Солсбери в течение многих лет освещалась и истолковывалась односторонне по той причине, что английские архивы были закрыты, а находившиеся в научном обороте германские документы недостаточно полно отражали исторические реальности. М. Джефферсон пытается доказать, что Солсбери не был туркофобом, что он не отошел «от умеренно туркофильской и ярко выраженной антирусской политики» Биконсфильда (465, с. 118). Она опирается при этом на труды другого английского автора — профессора В. Медликота, который еще в 1927 г. писал, что, возможно, Солсбери и желал коренным образом изменить британскую политику, но в действительности он не сделал этого (465, с. 44).

Критикуя проводимую Великобританией антирусскую политику в вопросе о проливах, она пишет, что в 1892 г. Солсбери оперировал теми же категориями и критериями, что и Биконсфильд в 1870-х годах. По мнению М. Джефферсон, он хорошо понимал, что Египет не смог бы играть той роли в британских колониальных и военно-стратегических расчетах на Ближнем Востоке, если бы Россия овладела Стамбулом и через Малую Азию атаковала Суэцкий канал с территории Сирии (465, с. 47). Как видно, М. Джефферсон, отдавая дань сегодняшней политике ан-

тисоветизма, пытается настроить турецкое общественное мнение против вчерашних действительных или существующих всего лишь в ее воображении мнимых планов царизма. Это типичный пример презентистского толкования истории. М. Джефферсон руководит желанием польстить члену НАТО — Турции, а проблемы истории подчинить традиционному русофобству.

С этой целью М. Джефферсон и отдаляет от Солсбери мысль о разделе Османской империи. Она отмечает, что после неудачи, которую потерпела майская программа держав о реформах в Армении в 1895 году, когда султан отказался выполнить ее, Солсбери оставался сторонником сохранения целостности Османской империи. М. Джефферсон в подтверждение своих слов нападает на посла Гацфельда, который в ходе бесед с Солсбери якобы неправильно истолковал мысли последнего, обвиняет его в нарушении обета хранить в тайне частные беседы (465, с. 49—50).

Восхваляя туркофильскую политику Великобритании, английская ученая леди настолько увлекается, что невольно подтверждает многие непреложные истины. Например, описывая одно из заседаний лондонского правительства, она отмечает, что Солсбери занимал такие же антирусские позиции, что и Бальфур, Чемберлен и Гошен в тот момент, когда русский флот готовился начать военные действия для спасения армян от турецкого ятагана (465, с. 50).

Выступая в защиту армян, английское правительство стремилось запугать султана, заставить его примириться с перспективой оккупации Египта англичанами и поступиться добрыми отношениями с царем и кайзером во имя дружбы с Англией. «Таким образом, оно надеялось снова подчинить Турцию английскому влиянию, как это было при Пальмерстоне и Дизраэли» (276, с. 334). Таким образом, лондонское правительство проводило в армянском вопросе двуличную политику, стремясь использовать вопрос о реформах в Западной Армении для достижения своих глобальных целей.

И действительно, если в прошлом английская дипломатия маскировала британскую экспансию на Ближнем Востоке высокопарными разглагольствованиями «о защите целостности Османской империи», то в 1895 г. Солсбери выступил с предложением разделить империю на части, начав переговоры с германским правительством. По его замыслу, к Англии должны были отойти Месопотамия и Аравия. Вильгельм II не поддержал это предложение, поскольку он в это время уже успел сблизиться с султаном

и преследовал свои корыстные цели. Что же касается России, то она заставила Англию отказаться от намерения ввести свой флот в Дарданеллы, поскольку царская дипломатия видела в этом шаге нежелание защитить армян, а явное намерение захватить проливы.

Руководящим кругам Великобритании было чуждо стремление оказать действительную помощь армянам. 9 ноября 1895 г. Солсбери в своей публичной речи отступил от ранее занятой позиции и потребовал реформ для всех подданных Турции. Теперь он говорил, что требование улучшений для последователей одной веры «несправедливо», поскольку оно будто бы «ослабляет значение и влияние европейского вмешательства». Это было явной уступкой султану.

Академик Ф. Ротштейн убедительно раскрыл политическое содержание бесед между Гацфельдом и Солсбери (385, с. 307—310, 387). Он показал, что «Солсбери готов был идти на раздел Турции, чтобы отвлечь Россию от Дальнего Востока» (385, с. 317).

В этот период в английской прессе появились призывы, толкавшие Россию к войне против Османской империи, к захвату Армении. Либо занятие Западной Армении со стороны России, писал журнал «Нейшн», либо, по примеру правительства Великобритании, требование исполнения статьи 61-й Берлинского договора (562, с. 94). Еженедельник «Спектейтор» в редакционной статье «Армянские дебаты» давал Солсбери совет явно и недвусмысленно объявить Высокой Порте, что, пока она не выполнила статью 61-ю Берлинского договора, Англия не будет препятствовать России в захвате Армении (559, с. 86). А когда международная обстановка изменилась, Солсбери заявил Гацфельду, что «ввиду наступившего улучшения (1) в армянском деле он решительно отказался от своей мысли о разделе Турции и что прежние его разговоры следует считать чисто академическими, рассчитанными на отдаленные эвентуальности» (335, с. 313).

В 90-х гг. XIX в. английская политика в армянском вопросе в целом была шедевром политического мошенничества.

15(27) августа 1890 г. корреспондент газеты «Армения» писал из Стамбула об английском консуле в Ване: «Мы не уверены, что этот консул будет давать своему правительству благоприятные для армян сведения, поскольку, по правде говоря, он скорее турецкий подхалим, нежели честное должностное лицо». Надо сказать, что и английские консулы в Тигранакерте, Ване «искажали события, чтобы

войти в доверие к турецким чиновникам, как будто бы их кусок хлеба зависел от них» (34, № 6, 1890 г.). Английский консул в Эрзуруме, назначенный на эту должность Солсбери, тоже отличался своей «симпатией к туркам и необъективным отношением к освободительной борьбе армян» (34, № 34, 1890 г.).

Английские дипломаты — послы в Стамбуле и консулы в провинции, были в курсе всех дел, обо всем доносили своему правительству. Их сведения в целом были обстоятельными, охватывали различные стороны вопроса и в большинстве своем публиковались в британской правительственной «Синей книге», а наиболее важные оседали в архивах Форин-Оффис. Антиармянские установки, планы, действия турецких властей были хорошо известны английским колонизаторам. Но они не пошли дальше хитросплетений и демагогических заявлений.

Все происходило приблизительно по такому сценарию. Например, во время беседы с султаном английский посол Филипп Карри констатировал, что армянское движение было вызвано насилиями и преследованиями в Турецкой Армении. Султан отрицал наличие всякого насилия и преследований, ибо в противном случае он был бы, по его словам, поставлен в известность об этом патриархом (142, № 55, 1895 г.). Абдул-Хамид был уверен, что Запад не сделает ни одного практического шага в пользу армян, следовательно, все оставлено на его усмотрение. В конце ноября 1895 г. султан фарисейски обсуждал в Стамбуле с Ф. Карри варианты армянских реформ, считая необходимым: 1) убедить великие державы в том, что он в этом вопросе искренен; 2) убедить армян в том, что они действительно получают реформы; 3) убедить мусульман в том, что проведение реформ не затронет их интересов (408, № 2, 1896 г.).

Абдул-Хамид просил британского посла посоветовать армянам сохранять спокойствие и дать ему возможность осуществить реформы, чего, мол, нельзя сделать, пока не будут восстановлены порядок и спокойствие (411, с. 510).

Орган печати правительства Солсбери «Стандарт», сравнивая армянский и македонский вопросы, отмечал, что условия их возникновения и осуществления были совершенно разными, поэтому никак нельзя было надеяться на то, что будет принят за основу опыт Македонии, которым, когда возник армянский вопрос, хотели заинтересовать Европу (142, № 120, 1895 г.). Газета осуждала деятельность армянских комитетов, но писала о готовности

английского правительства помогать армянам дипломатическими средствами.

Времена и условия менялись, но Солсбери оставался наследником политики Биконсфильда. В своей речи, произнесенной 19 января 1897 г., Солсбери заявил, что правительство ее величества в восточном вопросе действует в согласии с другими государствами и, следовательно, несет только часть всеобщей ответственности. Это был явный отлив в английской политике по армянскому вопросу, который приобрел более четкие черты в 1896 г. во время англо-русской встречи на высоком уровне в шотландской крепости Бальмораль.

Ныне стали известны обстоятельства встречи русского царя Николая II и английской королевы Виктории в крепости Бальмораль и содержание их переговоров. Английские власти наконец опубликовали дневник активного участника этих переговоров Солсбери (493). До опубликования дневника с этим документом были знакомы лишь несколько высших должностных лиц. Как видно из этого документа, во время этой встречи в пользу стоявшего на краю гибели армянского народа не было сказано ни единого слова ни царем, ни британскими руководителями.

Стоявшее же у власти прежде правительство либералов только на словах придерживалось антитурецкого курса. Либеральная партия Гладстона в январе 1895 г. сделала вопрос об освобождении турецких армян одним из своих лозунгов на всеобщих парламентских выборах (278, № 5, 1895 г.). В действительности же «абсолютно достоверно» то, что либеральное правительство Розбери еще в сентябре 1894 г. знало о главных событиях сасунской резни и всячески скрывало эти факты от общественности вплоть до самого ухода в отставку (142, № 150, 1895 г.). На смену сентиментальной политике Розбери пришла меркантильная политика Солсбери. Турки обрадовались этой перемене. В конце 1896 г. Солсбери высказал свое пресловутое изречение: «Английский флот не может одолеть горы Тавра, чтобы защитить армян» (470, с. 273). Он говорил о том, что Армения — горная страна и что грозная английская армия тоже бессильна оказать помощь терпящим бедствие армянам. **Бостонский журнал «Арена»** поместил статью под названием: «Рука Англии замешана в избиениях, организованных турками» (451, с. 271).

Спустя годы Дж. Брайс отмечал: «...Лорд Солсбери, выбрав подходящий психологический момент в Армении, мог остановить избиения быстрыми и энергичными действиями. Я еще и теперь верю, что если бы мы в 1895—

1896 гг. направили наш флот в Константинополь, Турция была бы вынуждена уступить, если бы мы даже оказались в одиночестве». Затем, обобщая сказанное, он продолжал: «Если бы эти так называемые христианские государства имели малейшее понятие о долге, армянский вопрос был бы решен без всякого труда» (139, № 6, 1905, с. 70—71).

Именно тогда, в 1895 г., Солсбери и министр колоний Дж. Чемберлен направили вооруженный отряд против Трансваальской буржуазной республики. Южная Африка в данном случае оказалась для английских колонизаторов «ближе», чем Армения. А в Стамбуле среди армян были оптимисты, которые, не вникая в суть политики, думали, что «и сегодня из всех государств Англии больше всех защищает требования несчастных армян» (142, № 3, 1895 г.). В 1900 г. газета «Дейли Ньюс» писала: «Спасение Великой Армении отныне можно искать в захвате ее Россией».

В 1913 г. Микаел Варандян, разочарованный в политике Англии, признавал: «Кто мог тогда предсказать... будущее. Какой дьявольский гений мог предвидеть то чудовищное предательство, которое готовила по отношению к армянам конституционная и свободолюбивая Англия» (180, с. 161).

□

Основным пособником Османской империи была кайзеровская Германия, которая, начиная с 80-х гг. XIX в., имела определенное военно-политическое влияние на нее. Спротивляясь политическим и экономическим притязаниям России, Англии и Франции, султан с начала 90-х гг. связывал с Германией радужные надежды. Он рассчитывал с помощью Германии выпутаться из когтей колониальной политики.

Нет необходимости подробно рассматривать факты экономического и политического проникновения Германии на Ближний и Средний Восток. Советские историки (Ф. Ротштейн, В. Хвостов, А. Ерусалимский, Г. Бондаревский, А. Силин и другие) в своих исследованиях дали исчерпывающее описание этого вопроса. Нас в данном случае интересует позиция германского правительства в собственно армянском вопросе. По свидетельству Солсбери (1887 г.), Бисмарк хотел, чтобы Россия овладела Константинополем, ибо он был убежден, что в этом случае Турция, Англия и Австрия будут вынуждены воевать, а Германия сохранит нейтралитет и при удобном случае нане-

сет новый удар Франции (363, с. 44). Карл Гельферих, один из руководителей «Дейче банк» — строительства Багдадской (Анатолийской) железной дороги (в дальнейшем посол Германии в Советской России после Мирбаха), в книге, опубликованной в Москве в 1924 г., писал, что султан Абдул-Хамид действительно верил, что Германия не преследовала захватнических целей в Османской империи и отстаивала независимость и неприкосновенность Турции (241, с. 86).

«Позор нам всем», — говорил кайзер, ознакомившись с поступившими из Стамбула документами об избиениях армян. Он возмущенно заявлял, что скажет султану: «Это ведь настоящая варфоломеевская ночь!», что все это происходит «с христианами», что подобное обращение «распространится и на других белых». Вместе с тем всей своей политикой глава германского государства поддерживал султана (335, с. 312). Фарисейски воздыхая об избиениях и безвинных жертвах, Вильгельм II, канцлер Гогенлоэ и государственный секретарь по иностранным делам Маршалл своей практической деятельностью по существу поощряли погромщиков. А германский посол в Стамбуле Заурма столь рьяно защищал Абдул-Хамида II, что последний в разгар резни в сентябре 1896 г. счел возможным обратиться к нему за советом по поводу тех мер, которые надлежало принять по армянскому вопросу. «Не было такой хвалы, которую бы не воздала немецкая печать султану», — писала лондонская «Нор кьяк» («Новая жизнь») 1 сентября 1900 г.

Когда в рейхстаге лидер оппозиционной партии П. Рихтер, высказываясь по вопросу о ближневосточной политике Германии, заявил: «Мы не питаем никакой симпатии по отношению к туркам, истребляющим армян», то министр иностранных дел барон фон Бюлов ответил хладнокровно: «Предпочитаю вовсе не заниматься армянским вопросом».

В Германии игнорировали право армянского народа на самоопределение, его борьбу за свободу, национальную независимость и прогресс и пытались объяснить причину создавшегося напряженного положения внешним влиянием. Младотурки разделяли эту необоснованную точку зрения. В данном вопросе они были полностью солидарны с султаном.

В 1895 г. в статьях, опубликованных на страницах газеты «Форвертс», Вильгельм Либкнехт охарактеризовал армянское движение как результат деятельности русской агентуры. Выдающийся социалист, право же, преувеличивал роль царизма и игнорировал роль турецкого деспотиз-

ма. Подсобию Вильгельму Либкнехту, на страницах газеты «Ла петит Републик» (ее редактировал Мильеран) с острой статьей выступил Жан Жорес, который также считал «армянское националистическое движение плодом подстрекательства со стороны царизма» (166, с. 171—172). Позднее он пересмотрел свою точку зрения, выступив с позиций последовательной критики султана и защиты прав армянского народа. Советский историк А. Ерусалимский в своей монографии, посвященной критике германского империализма, указывает на ошибочность точки зрения Вильгельма Либкнехта, подчеркивая при этом, что подобное отношение к армянскому движению было лишено всякого основания (262).

В 1895 г. в Германии были созданы два армянофильских союза. Основателем одного из них был сын знаменитого египтолога и лингвиста Рихарда Лепсиуса — Иоганнес Лепсиус. Созданный им союз «Лепсиус Ориент Миссион» содержал большой приют со школой, больницей, мастерскими (Урфа). Основателем другого союза был доктор Лохман (77, с. 35). Оба были духовными лицами. Первый развернул свою деятельность во Франкфурте, другой — в Берлине, Ганновере, Гамбурге, Саксонии, Бранденбурге. И. Лепсиус основал и в течение ряда лет издавал журнал «Христианский Восток» («Christliche Orient»), на страницах которого помещал статьи в защиту армян. Оба ездили по городам Германии, рассказывали о тяжелом положении турецких армян, собирали пожертвования. В 1896 г. таким образом было собрано 565 тыс. марок и отправлено голодающим в Западную Армению. Благодаря их усилиям 60 армянских детей-сирот были привезены во Франкфурт.

Однако общественные силы Германии были не в силах воздействовать на преступную политику султана и изменить политику своего правительства. Впоследствии ближневосточная политика Германии, ее союз с правительством младотурок привели к пагубным последствиям для западных армян.

□

В середине 90-х гг. правительство Франции также поддерживало султана. Вложившая огромный капитал в экономику Османской империи французская капиталистическая олигархия была чрезмерно обеспокоена «армянской смутой», которая могла нарушить спокойствие и мир. Офи-

циальная Франция пошла по пути защиты и поощрения султанской власти. «Крах и раздел Турции грозили целостности французских капиталов» (276, с. 340).

Однако наряду с официальной Францией существовала Франция прогрессивных, социалистических, демократических сил. Эти силы пользовались достаточным влиянием в Национальном собрании Франции, с трибуны которого политика правительства подвергалась последовательной критике, в частности, линия тогдашнего министра иностранных дел Франции Ганото.

Спустя два месяца после погромов в Стамбуле и через несколько дней после избиений в Трабзоне, Арабкире, Диярбакыре Ганото писал, что, «по правде говоря, нет нужды особенно волноваться из-за этой картины», ибо все это обычные инциденты и нужно позволить султану самому «употребить власть» (143, № 15, 1898). Он утверждал, что в шести вилайетах Западной Армении армяне якобы не составляют большинства и едва ли сумеют создать основу своей государственности.

Петербургский журнал «Вестник Европы», ссылаясь на беспочвенное утверждение Ганото о том, что будто бы в резне армян большую долю ответственности несли «англо-армянские комитеты», писал, что наиболее ужасные массовые убийства обрушивались на глухие местности Малой Азии, куда не проникло какое-либо внешнее влияние. Избиения совершались в таких пунктах, где жители — исключительно мелкие торговцы, ремесленники и земледельцы — не могли иметь даже отдаленного представления об англо-армянских комитетах (230, с. 6, кн. 12, 1896, с. 813—814).

3 ноября 1896 г. Жан Жорес произнес свою знаменитую речь о страданиях армянского народа, о связанной с ним политике держав. Он напомнил о Берлинском конгрессе, о решениях, принятых там, с иронией говорил о торжественных обещаниях, данных европейской дипломатией. Присутствовавшие наградили его аплодисментами, когда он подверг критике Ганото, фарисейски оправдывавшего политику своего правительства. «Мы тоже жаждем мира, — говорил Жорес, отвечая Ганото, — но такого мира, который... базировался бы на уважении гарантированных прав армянских подданных, обеспечения безопасности и сохранения жизни». Он требовал обсудить вопрос об ответственности султана и самой Европы. Жан Жорес подчеркнул, что «сам султан ждал этих избиений, он их организовал и ими руководил». Он заклеил Европу, имея в виду ее дипломатию, как сообщницу султанской по-

литики уничтожения армян. Жан Жорес считал, что Европа не выполнила взятых на себя обязательств. Однако предложенная резолюция была отклонена 451 голосом против 54 (142, № 189, 1896).

Благодаря разъяснительной работе гнчакистов и их посредничеству Жан Жорес посвятил несколько статей критике турецкого деспотизма. Именно в этот период ему довелось прочитать несколько книг по армянской истории. В частности, его восхитил «мужественный стиль» Моксеся Хоренаца и «лирика» Егише. Среди прочитанных им книг был также двухтомник Виктора Ланглуа, изданный на средства Нубар-паши (166, с. 173). И не случайно, что 3 ноября 1896 г. в Национальном собрании Франции он поднялся на трибуну, чтобы выступить в защиту армянского народа. Когда председатель собрания Бриссон потребовал, чтобы он взял обратно оскорбительные для Франции слова, Жорес во всеуслышание заявил, что он готов взять обратно сказанное им, если Франция согласится зачеркнуть свою историю последних четырех лет (166, с. 174).

Виктор Берар, руководитель делегации, направленной в Западную Армению для ознакомления с положением дел на месте, после возвращения в Париж напечатал в вестнике «Ревю де Пари» серию статей в пользу армян (под заголовком «Политика султана»). Виктор Берар вместе с Альбертом Вандалем и другими постоянно выступал с лекциями перед различными слоями французского общества, честно и объективно отражая тогдашнюю турецкую действительность. В частности, большой резонанс имела лекция, прочитанная им в Лионском университете (142, № 3, 1897).

Ганото маневрировал и лавировал. В свою очередь, он делал попытки убедить Национальное собрание Франции, что якобы им для решения армянского вопроса негласно сделано больше, чем об этом было известно широкой публике. Он обещал М. Кашену, автору запроса, сделать еще больше, ссылаясь на то, что выход в свет «Желтой книги» с материалами французской дипломатической переписки станет подтверждением этому.

К «Желтой книге» было предпослано приложение (120 страниц), которое содержало описание основных событий 1895—1896 гг. Оно было озаглавлено «Документы дипломатии: Армянские дела. Приложение». В «Желтой книге» приводился подробный перечень мест и времени избиения

мирного армянского населения в различных районах Малой Азии.

Эрнест Лависс, член французской академии, один из редакторов вестника «Ревю де Пари», выступил с публичным заявлением-письмом в защиту армян, в котором подчеркивал, что позиция французского правительства противоречит традиционной политике Франции (142, № 6, 1897). А Дени Кошен после встречи с Сапахом Гульяном подготовил письмо, в котором доказывал министру Ганото, что имевшиеся у него данные об улучшении положения дел в Армении неверны (142, № 7, 1897). В Национальном собрании политику Ганото подвергли суровой критике Д. Кошен и Жорес.

Когда прибывшему из Лондона в Париж лидеру Гичак Аветису Назарбеку предложили прочитать публичную лекцию об армянском вопросе, то это предложение пришлось согласовывать с министерством иностранных дел Франции, однако министерство запретило ему выступать с такой лекцией, мотивируя это тем, что не желает нанести ущерб интересам Франции.

Но в те же дни на страницах «Ревю де Пари» была опубликована анонимная туркофильская статья того же Ганото, в которой он расхваливал политическую боеспособность султана Абдул-Хамида и его «нежные пальцы» (166, с. 152—153). После этого он имел встречу с членом французской академии, историком Альбертом Вандалем. Выразившим готовность прочитать лекцию по армянскому вопросу, и просил его не нападать на султанское правительство, не критиковать его (166, с. 154). Альберт Вандал выступил в зале Географического общества в Париже перед политическими деятелями, высшими государственными чиновниками, послами, учеными и представителями прессы с лекцией на тему «Турция и армянские реформы». Он доказывал, что недуги подвластных Османской империи народов действительно возможно исцелить посредством реформ и предоставления им самоуправления. Именно тогда он впервые употребил выражение «кровавый султан», которое порой ошибочно приписывается Гладстону. Ахмед Риза и его единомышленники-младотурки не только пытались мешать лектору говорить, но и учинили в зале драку (166, с. 155).

На первый взгляд, во время избиений 1895—1897 гг. вся Европа, за исключением Германии, была возмущена действиями кровавого султана. В Англии, Франции и других странах проводились митинги. Пресса этих стран осуждала антиармянские действия Хамида. Но ни английская,

ни французская дипломатии не имели серьезного намерения воздействовать на султана. Они ловко использовали создавшееся положение, чтобы вырвать у султана как можно больше политических и экономических выгод.

Правительство США и президент Кливленд в трагический для армянского народа час также заняли платоническую позицию. Президент даже представил султанскому правительству меморандум протеста. Но на большее он не отважился, хотя американская общественность и подняла свой голос протеста в защиту армянского народа. В этом вопросе немалую роль сыграла местная армянская община. Несмотря на то, что тогда она была малочисленной, в крупных городах США были проведены собрания и митинги протеста. Американская пресса была полна рассказов очевидцев, статей, выражений протеста. В рядах американской интеллигенции нашлись гуманисты, которые направляли адреса солидарности армянскому народу, оказывали ему моральную и материальную помощь.

В 1880-х годах отдельные группы армян-беженцев направлялись в США с целью найти там работу, заработать средства к существованию. В 1890—1894 гг. особенно большие размеры приняла эмиграция харбердцев, что было следствием политики преследования армян, предпринятой турецким правительством после событий в Кум-Капы и Эрзуруме. В 1894—1895 гг. почти из каждой семьи в Харбердском уезде кто-нибудь да и переезжал в Америку. Число армянских иммигрантов постоянно увеличивалось. Армяне обосновывались в Нью-Йорке, Устре, Бостоне, Провиденсе и в различных городах Новой Англии (123, с. 1).

Американские армяне активно обсуждали вопросы международной политики. Особую активность проявляли известный армянский деятель в США М. Габриелян и деятели, группировавшиеся вокруг редактируемой им газеты «Айк». 3 декабря 1894 г. сенат США принял резолюцию относительно резни армян. В этом документе осуждалась политика турецких властей и предлагалось державам направить совместное послание султанскому правительству. Президент не оказал сенату поддержки, мотивируя это тем, что кроме написанного в газетах и двух телеграмм от посла в Константинополе Террела, он никакими сведениями не располагает. Он отказался от вмешательства в турецкие дела также и по той причине, что под-

пись США не стояла под Берлинским договором (447, с. 24).

В своем ежегодном послании конгрессу он остановился на отношениях США с Турцией, между прочим коснувшись также публикаций в газете «Айк». Поводом послужили поджог и разграбление американского колледжа в г. Марзване, при «явном безразличии турецкого правительства». Президент обвинил турецких должностных лиц в сообщничестве и потребовал наказать виновных и возместить убытки (103, № 23, 1898, с. 357).

Однако Кливленд по существу солидаризировался с выдвинутым султаном измышлением, согласно которому армяне принимали американское гражданство якобы для того, чтобы «затем вернуться на родину и готовиться к восстанию». При этом президент «ссылался на выходившую в США армянскую газету (он имел в виду газету «Айк»), которая призывала своих читателей вооружаться, организовываться и принять участие в свержении османской власти. Кроме того, он заявил конгрессу, что османское правительство уведомило его о том, что будет изгнать из своей страны тех армян, которые с 1868 г. имели гражданство США (193, № 23, 1893, с. 360).

Развитие событий вынудило Кливленда назначить своего консульского представителя в качестве наблюдателя в комиссии держав. Однако султан заявил, что он не признает полномочий этого консула (447, с. 25). Тогда американский сенат принял вторую резолюцию от 4 декабря 1895 г. У президента потребовали разъяснений для общественности об обстоятельствах посягательств турецких властей на имущество американских граждан и избития армян. В ответ на это государственный секретарь Олни заявил, что «сведения в печати о резне в значительной степени преувеличены» (447, с. 26).

Тем не менее, резня в Сасуне в 1894 г. и всеобщие избития армян в 1895—1896 гг. потрясли весь цивилизованный мир. Американское общественное мнение уже было знакомо с армянским вопросом. Сенатор Джордж Хор, поэтесса Алис Стоун Блекуэлл и многие другие выступали с речами в защиту прав армянского народа (123, с. 43).

18 декабря 1894 г. американцы, собравшиеся в обширном зале «Чикринк Холл», провели митинг протеста против варварских действий турецкого правительства по отношению к армянам. Основным докладчиком был известный востоковед Уильям Х. Торд, редактор газеты «Индепендент», совершивший в свое время путешествие по Востоку и хорошо знавший порядки в Османской империи. Он осу-

дил виновников сасунской резни: «Страшные картины резни неописуемы и невероятны...», «человечество не может закрывать глаза на подобные ужасы», «верю, что благопристойное турецкое правительство — дело безнадежное» (103, № 16, 1894, с. 236—237). На этом митинге миссионер Блисс, рассказав о событиях в Ване, Багеше, Муше, потребовал, чтобы американское правительство вмешалось в турецкие дела, защитило армян от занесенного над ними ятагана (103, № 16, 1894, с. 238). Американские авторы подходили к проблеме главным образом с позиций христианской морали, религиозной общности с армянами (503). В то же время были миссионеры-туркофилы, говорившие на турецком языке. Один из них 15 февраля 1894 г. в газете «Бостон Геральд» убеждал читателей в том, что «подавляющее большинство армян не умеет читать и писать и вряд ли готово к самоуправлению, даже если бы Армения была отдельной страной, населенной только армянами». «Тяжело читать подобные статьи без гнева», — писал редактор «Айка» (103, № 4, 1894, с. 54).

В 1895 г. Сайрус Гамлин, известный автор статей и книг об армянах, организовал в Бостоне несколько митингов протеста против турецких зверств. На некоторые из них были приглашены губернаторы штатов и мэры городов (142, № 31, 33, 34, 1895). Материалы «Нью-Йорк Геральд», «Таймс», «Трибюн» и других газет показывают, что насилие против армян вызвали возмущение широких кругов американской общественности. В 1895 г. в Нью-Йорке большим тиражом (20 тыс. экз.) была издана книга американского миссионера Фредерика Грина (449). Он работал в Ване, был свидетелем антиармянских действий турецких властей в 1893—1894 гг. и правдиво отразил их в своей книге.

В июне 1895 г. в Нью-Йорке была создана организация «Армянский патриотический союз» (председатель М. Габриелян), которая имела целью «приложить все усилия, чтобы освободить османскую Армению из-под турецкого ига...» Эта организация созывала митинги протеста в Нью-Йорке, организовывала выступления ораторов (103, № 14, 1895, с. 199).

Американские газеты выступали с критическими статьями в адрес посла США в Стамбуле Террела, который «во всяком деле... старался следовать воле султана». Его позиция сводилась к тому, чтобы содействовать сохранению солидарности с турками, не создавать помех для деятельности миссионеров. Некоторые армянские газеты

выражали удивление по поводу того, что администрация США направила своему консулу в Сивасе инструкцию — принять участие в работе комиссии по разбирательству событий в Сасуне. Выражалась надежда, что «американское правительство примет весомое участие в делах Армении» (142, № 7, 1895).

В основном армянскими студентами в Бостоне клубе была создана группа, которая ставила своей целью о накомить американскую общественность с настоящим и прошлым армянского народа (142, № 59, 1895). На годовом собрании «Союза друзей Армении» председателем организации была избрана Джулия Уорд Хау, заместителями председателя — Хейль, мисс Блекуэлл, проф. Пибоди, проф. Генри Аллен, г-н Блекуэлл, протоколистом-секретарем М. Гюлесян и другие (142, № 44, 1895). В 1896 г. в Нью-Йорке вышла в свет книга «Окровавленная Армения». Ее написали А. Уильямс из Чикаго и М. Габриелян из Нью-Йорка.

В 1896 г. в своем ежегодном послании президент Кливленд выразил сожаление по поводу того, что не может доложить об улучшении положения в Азиатской Турции. Американский автор П. Гордон в связи с этим старался убедить своих читателей в том, что США «были бы не в силах прибегнуть к реальным и эффективным действиям» (441, с. 26). Это была явная ложь. Правительство США не пожелало оказать помощь западным армянам. Более того, спустя несколько лет империалисты США начнут воевать из-за Филиппин, за передел мира, потому что этого потребуют интересы американского капитала.

□

Не оправдались оптимистические ожидания армянских партий — получить помощь от западноевропейской дипломатии. Разбор сасунских событий по сути дела не дал результатов, потому что султанское правительство само было и преступником, и судьей, и исполнителем. А европейская дипломатия должна была сыграть роль бесстыдного и бессовестного свидетеля в сасунской трагедии, писал очевидец событий Амбарцум Ерамян. В мае 1895 г., в дни опубликования майской дипломатической программы, Солсбери, отвечая на запрос Гладстона, не скрывал, что не имел и в мыслях намерения употребить военную силу, что, как он говорил, спорами и речами можно толь-

ко разжечь расовую ненависть и создавать поводы для кровавых событий в Турции.

Напрасно Сапах Гульян в августе 1895 г. оптимистически сообщал из Парижа, что «с точки зрения дипломатических интересов армянский вопрос сегодня наверное можно считать полностью решенным» (142, № 156, 1895). Спустя некоторое время газета «Гичак» писала: «Европейские державы всей своей деятельностью в последние годы доказали, что нисколько не добиваются удовлетворительного решения армянского вопроса и совершенно безразличны к армянской резне, а некоторые из них вдобавок еще являются тайными сподвижниками султана в его политике и действиях по уничтожению армян. И вот сегодня этот старый зверь, этот чудовищный человек, заливший всю империю кровью армян, этот самый трусливый из трусливых деспотов, засучив штаны до колен и шагая по крови, точит кинжал преступника, стремясь уничтожить целую нацию на глазах у всей просвещенной Европы и тем не менее остается безнаказанным...» (112, № 17, 1896, с. 130).

Американская социалистка Луиз Ардр в те дни предостерегала, что правительства европейских стран нисколько не будут обеспокоены, если даже всех армян переубьют, лишь бы не пострадали их собственные интересы в Османской империи. Она отмечала, что «муки и избиения армянского народа на протяжении последней четверти века оставляли Европу почти полностью безразличной» (29, с. 14).

Корреспондент газеты «Нор дар» в сообщении из Стамбула также предупреждал: «Если Европа будет медлить, то я убежден, что коварная турецкая политика в Армении не оставит ни одного армянина: они будут убиты, либо покинут страну» (142, № 156, 1895). Спустя несколько дней в той же газете сообщали из Стамбула следующее: «Почти каждый день из различных уголков Турецкой Армении поступают сведения о страшных избиениях. Уже невозможно перечислить убитых. По-видимому, правительство до принятия программы реформ решило уничтожить по возможности всех армян» (142, № 158, 1895).

Представители прогрессивной интеллигенции европейских стран заявляли, что «Европа несет ответственность за неслыханную резню армян». Один из них подчеркивал, что султан вдохновился, почувствовав, что «Европа запретила России защищать армян, потом увидел, что Европа остается безучастной в отношении страшной резни.

Все это поощряло палача. Султан это все так и понял» (143, № 20, 1899, с. 317).

Когда в 1896 г. европейские и американские общества обратились к султанскому правительству с просьбой разрешить им оказать помощь голодающим и раненым армянам, оно сначала не согласилось, но затем дало разрешение с условием, что эта помощь не будет использована для политических целей (139, № 2, 1900, с. 223).

В 1904 г. Хримян-Айрик через епископов О. Саранчяна и С. Айватяна направил послания по армянскому вопросу в европейские дворы. Президент французской республики Луи Брейя ответил, что в случае необходимости министр иностранных дел Делькассе примет соответствующие меры. Король Англии Эдуард VII отказался принять делегатов. Они направились в США, нанесли визит Т. Рузвельту, который заявил, что интересуется армянским вопросом, но ничего не может сделать, поскольку США не подписали Берлинский договор (137, с. 136—137). Подобный спектакль повторился и в 1907 г. во время совещания послов в Лаэ. На этот раз представители держав отказались встретиться с посланцами католикоса. С заявлением о необходимости рассмотрения армянского вопроса обратились к совещанию редактор газеты «Про-Армения» Пьер Кийяр, редактор «Ревю де Пари» Виктор Берар, Анатолий Франс и Франсуа де Прессансе. Однако совещание послов отказалось рассмотреть армянский вопрос...

В период кризиса 90-х годов Абдул-Хамиду II удалось добиться своей цели — сохранения прогнившего феодально-абсолютистского режима. Национально-религиозный гнет усилился (276, с. 344—345). Официальный Запад только вдохновил великого тирана, ничего не сделав, чтобы предотвратить трагедию армянского народа. Общественное мнение России, Европы и Америки, протесты и сочувственные слова христианских церковных деятелей оказались бессильными перед антинародной моралью хозяев буржуазного мира.

«Европейские державы всегда предоставляли Турции возможность делать свое кровавое дело до тех пор, пока наступал момент, когда они считали необходимым вмешаться во имя своих собственных интересов, когда то или другое государство считало момент подходящим для того, чтобы отхватить себе лакомый кусок и... извлечь пользу, установив свое влияние на судьбы Турции» (112, № 5, 1897, с. 34).

Правящие круги западноевропейских стран проводили политику «грабежа колоний, угнетения чужих наций, подавления рабочего движения» (198, т. 26, с. 316), и они не хотели «только из любви к христианству» протянуть руку помощи западным армянам, находившимся под гнетом.

Таково было внешнее и внутреннее положение Османской империи в 90-х годах XIX в., когда на политическую арену выступило младотурецкое движение.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СТАНОВЛЕНИЕ МЛАДОТУРЕЦКОГО ДВИЖЕНИЯ

(конец XIX — начало XX вв.)

Младотурки — продолжатели дела «новых османов». Организация «Единение и прогресс». Младотурецкие группы в Европе и их антисултанская пропаганда. Политическое кредо младотурок: османнизм, исламизм, туркизм. Передовые общественно-политические круги Европы и младотурки. Первые контакты между армянскими политическими организациями и младотурками.

В середине 90-х годов XIX в., когда национально-освободительная борьба армянского народа переживала подъем и армянский вопрос вновь стал предметом обсуждения международной дипломатии, даже самые оптимистически настроенные сторонники сохранения целостности Османской империи стали проявлять заметное беспокойство. Пробудились и пришли в движение те общественные силы в османском государстве, которые стремились оградить целостность империи от посягательств европейских государств, избавить от негативных, хамидовских методов управления страной.

В начале 90-х годов появились первые признаки оживления движения «новых османов»,¹ которое, испытав на себе в конце 70-х и на протяжении 80-х годов удары султанского управления, находилось в спячке. В период реформ танзимата национальное самосознание турок получило дальнейшее развитие, возникло стремление к поис-

¹ В европейском востоковедении движение «новых османов» и «младотурок» получило единое наименование — «жён турк». Российская и советская туркология термин «младотурок» употребляет в основном применительно к партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс») и к младотурецкому движению в целом.

кам путей выхода из арабо-персидской культурной общности. Это стремление к национальной самобытности в турецкой культуре совпало с развитием национального самосознания у турок. А «подъем национально-освободительного движения нетурецких народов и всевозрастающие претензии европейских держав на наследство большого человека... сразу же направили эти поиски в русло национализма» (200, с. 68).

В XIX в. Османская империя переживала глубокий экономический и политический кризис. Усилия турецких реформаторов вывести страну из этого кризиса не увенчались успехом. Одни считали, что турецкая культура уже не могла ничего черпать из арабской и персидской культур и должна была полагаться на импульсы из Европы, другие выступали против «вестернизации» во имя упрочения основ исламской, а затем и чисто турецкой культуры.

Таким образом, по представлению первых турецких просветителей, должна была быть создана собственно турецкая культура, которая на пути своего развития преодолела бы как традиционные пути Востока, так и влияние Запада. Однако эта задача была не из легких. Турецкое государство представляло собой конгломерат наций и народов, в котором роль турок была еще не столь значительной.

На суть движения «новых османов» обратил внимание Карл Маркс в письме к Ф. Энгельсу. Он называл их пуританской партией, опиравшейся на Куран (197, т. XXXIV, с. 13). Их лидер Мидхат-паша был губернатором в Болгарии, затем в Багдаде, и повсюду сеял кровь и слезы (377, с. 7). Стремясь подавить революционное движение, он «...каждый божий день вешал десятки болгар..., уничтожил 30 тыс. болгар» (16, № 4—5, 1900, с. 127).

Духовные наставники Мидхат-паши имели благие намерения. Но они не пользовались авторитетом, потому что воздействие их художественного слова на неграмотные турецкие массы было весьма незначительным. Намык Кемаль был первым турком, который начал пропагандировать турецкий национализм средствами художественного слова. Он впервые употребил термины «ватан» (родина), «хюрриет» (свобода), «мешрутиет» (конституционное правительство) (543, с. 6). Намык Кемаль и его единомышленники стремились свергнуть Абдул-Хамида II, но не собирались поднимать руку на султанат как институт, считая османскую династию святой для всех турок. Тем не менее султан разогнал «новоосманские» организации. Многие по-

гибли в тюрьмах и изгнании, другие нашли пристанище в различных центрах Европы. Именно тогда начался самый тяжелый, самый мрачный период в правлении султана Абдул-Хамида II.

Своеобразие общественно-политической жизни в Османской империи в конце XIX — начале XX в. заключалось в том, пишет советский историк И. Сенкевич, что турецкое революционное движение развивалось параллельно с более мощным освободительным движением нетурецких народов, входивших в состав Османской империи (345, с. 31).

Первая нелегальная младотурецкая группа образовалась в 1889 г. в стенах Стамбульского военно-медицинского училища. Некоторые, правда, утверждают, что первая ячейка партии «Единение и прогресс» была создана в Женеве в 1891 г. (494, с. 144). О первых младотурецких ячейках, их первых организационных шагах написано достаточно много, мы будем говорить об антиармянской стороне их деятельности, об отношениях между младотурками и армянами. Это тем более необходимо, что обстоятельства зарождения этого движения в 90-х годах, вопросы связей младотурок с политическими организациями нетурецких народов, их сотрудничества с ними не получили еще своего освещения на основе армянских источников.

В 90-х годах младотурки воспитывались на идеях «новых османов» Ибрагима Шинаси, Намыка Кемалья и др. С самого начала основатели младотурецких организаций заняли отрицательную позицию по отношению к национально-освободительному движению армянского народа. Один из основателей «Иттихад ве тераки» И. Темо в своих воспоминаниях рассказывает, что основной причиной создания их организации было стремление спасти империю, чего, по их мнению, неспособен был сделать Абдул-Хамид. В первом же воззвании И. Темо и его соратники, говоря о «непочтительных действиях армян», все же сочли эти действия следствием «зулюма, самодержавия и плохого управления». Однако они критиковали султана за то, что тот не призывал турецкий народ наказывать армян (550, с. 21).

Реакционные силы пытались доказать, что младотурки были не турками и мусульманами, а атеистами, евреями и свободными масонами, поставившими себе целью сокрушить ислам и халифат. На самом же деле все обстояло иначе. Младотурки не выступали против ислама, хотя и некоторые из них получили образование в Париже и владели французским языком, но продолжали почитать ша-

риат, стараясь каждый свой шаг сверять по священному закону (248, с. 245).

Младотурки были представителями зарождавшейся турецкой буржуазии. Большинство из них были выходцами из рядов турецкой мелкой буржуазии, «жадно рвущейся к власти, чтобы сделать ее рычагом своего экономического возвышения и господства» (293, с. 42).

Среди них было много военных и чиновников. Их недовольство султанской властью обуславливалось в первую очередь тем, что офицеры годами не получали зарплату. Это обстоятельство способствовало распространению взыточничества, продажности, фаворитизма также и в армии (377, с. 2, 4, 31). Штатные сокращения, время от времени проводимые среди государственных служащих, выбрасывали на улицу сотни людей, которые выражали свое недовольство существующими порядками, вели антиправительственную агитацию. Немало было влчивших полуголодное существование улемов и заптнев. Тем не менее движение младотурок отражало интересы зарождавшейся турецкой буржуазии и либеральных помещиков. Оно стремилось объединить всех недовольных султанской властью, независимо от их политической окраски.

После массовых избиений 1894—1896 гг. в восточных провинциях страны место армян в промышленности и торговле начали занимать представители турецкой мелкой буржуазии. В конце XIX в. турецкая интеллигенция выросла за счет военных, врачей, почтовых работников, служащих в иностранных учреждениях, правлении государственного долга (293, с. 41). Безработные интеллигенты, кое-как сводившие концы с концами, низко оплачиваемые слои служащих вливались в младотурецкие кружки. В 1901 г. число офицеров, перешедших на сторону младотурок, достигло 2600 человек (377, с. 26).

В понимании младотурок первое слово в названии партии «Единение и прогресс» воплощало в себе идею объединения всех народов и народностей империи. Однако уже в то время младотурки, отдавая дань проповеди национальной исключительности, любили подчеркивать, что будто бы турки пришли в Малую Азию в составе 400 всадников, но смогли основать огромную империю. Они осуждали Абдул-Хамида II за то, что тот не проявлял решительности в деле создания «Великого Туркестана». В памфлетах, распространявшихся тогда в великом множестве, острое критики было направлено против личности Абдул-Хамида. В одном из таких памфлетов говорилось, что история человечества не знала монарха более небла-

городного, жадного, подлого. Его сравнивали с черной змеей, желтым скорпионом... (324, с. 183—184).

В 1893 г. султан был всерьез озабочен возможными связями между младотурками и армянами, их сотрудничеством. Однако он больше опасался пропаганды младотурок: ведь они требовали изменения режима, а армяне поднимали всего лишь вопрос об армянских реформах и самоуправлении. Турецкий посол в Париже Мюнир-бей не жалел усилий для выявления младотурецких ячеек, их членов. Султанские парламентарии под различными предлогами посещали Францию, чтобы подкупать и обезвреживать членов этих ячеек.

Всех недовольных султанским режимом в этот период считали сторонниками младотурок или их сподвижниками. «Сосредоточение влиятельных турок в Европе вызывало у султана самую большую озабоченность, ибо он видел в этом опасность общего исламского движения, направленного против него» (143, № 11, 1900, с. 175). В глазах султана все оппозиционные мусульманские элементы были «младотурками». Он их беспощадно уничтожал известными лишь ему методами. Йорпен Коев в предисловии к французскому переводу книги английского автора Мак Коля «Султан и европейские державы» утверждал, что в 90-х годах султан уничтожил таким образом около 50 тысяч человек. Эти люди погибли от ятагана, были замучены в застенках, повешены, расстреляны. Он одинаково справедливо выражал свою симпатию как по отношению к пострадавшим от султана армянам, так и младотуркам (143, № 16, 1899, с. 255).

В 1896—1897 гг. «три четверти нации были с младотурками, и каждый человек открыто высказывался... против султана и его правительства». Такую оценку тогдашнего положения дел дал известный гичакский деятель, очевидец событий Сапах-Гульян. «Париж, — продолжал он, — превратился в место паломничества, своеобразный турецкий Аршакаван: тот, кто добивался получения должности или повышения в должности и не мог достичь поставленной цели, спешил в Париж и объявлял себя «младотурком»... Понятие «младотурок» использовалось порой как средство вымогательства у правительства султана Хамида должностей, денежных сумм, льгот и сведения личных счетов. Среди этих людей были и шпионы, и деклассированные элементы. Опортунисты, исходя из своих личных выгод, объявляли себя то младотурками, то «дряхлами», «отверженными» (166, с. 137).

Упомянутому нами послу Мюнир-бею удалось взять под свое наблюдение сходки и собрания младотурок и придать определенное направление их действиям. Трудно было определить, кто из младотурок шпион, а кто нет. Одно было ясно: что и представители правительства, и те, кто был недоволен им, солидаризировались в туркизме, в националистической идеологии, в непризнании законности устремлений других народов империи.

С 1879 по 1907 г. за границей выходили десятки оппозиционных турецких газет: «Мешверет» («Обсуждение») — в Париже, «Мизан» («Весы») — в Каире, «Истикбаль» («Будущее») — в Неаполе, издавались газеты в Афинах, Бухаресте, Лондоне, Софии и других городах. Все они придерживались антисултанского направления. На страницах этих газет младотурки «по причине узости своего классового и политического кругозора многочисленных социальных и политических проблемы страны сводили преимущественно к порокам царствующего монарха» (379, с. 34).

В младотурецкой печати тех лет все чаще и чаще употреблялось применительно к туркам выражение «миллиет-и хаками» («господствующая нация»).

В начале 1896 г. группа младотурок стала издавать в Париже на французском языке газету «La Jeune Turquie». Как некоторые продажные французские газеты (их оплачивал Мюнир-бей), так и новоиспеченные младотурецкие газеты оправдывали избиения армян, выступали с угрозами в их адрес (55, с. 415).

Младотурки не вникали в детали социально-экономических условий империи и пытались все беды приписать недостаткам самого султана, не затрагивая при этом саму систему управления страной. Примечательно, что в младотурецких газетах султана Абдула-Хамида называли «самым большим врагом исламского мира», «безбожником», «самым большим несчастьем османского султаната».

Турецкий историк Ахмед Бедеви Куран свидетельствует, что с 1894 г., когда армянские организации в Стамбуле перешли к активным антисултанским действиям, младотурецкие руководители, обеспокоенные позицией Англии и Франции, начали убеждать европейцев в том, что в стране терпели лишения не только армяне, но и все османы. Они стали разглаживать о том, что дипломатические акции держав должны, мол, служить интересам не только какого-либо отдельного меньшинства (в данном случае армян), а всех османцев (202, с. 57).

И. Темо и прочие его младотурецкие единомышленники

ки выступали против самостоятельных действий армянских организаций, поддерживая тезис о борьбе всех «косманцев» против султана во имя «общей родины». В одной из листовок-воззваний, написанной ими, с презрением говорилось о «дерзости» армян, которые осмелились совершить нападение на самую «высокую» и «уважаемую» инстанцию — Высокую Порту. В документе выражалось глубокое сожаление в связи с подобным поведением «соотечественников-армян» (324, с. 171).

Советский турколог А. Алимов подчеркивает, что армянская резня и политика империалистических держав в 90-х годах XIX в. ярче вскрыли сущность внутренних противоречий Османской империи и толкали младотурок к действиям, идеологической борьбе против султанского режима (203, с. 17). Ю. Петросян, солидаризуясь с мнением А. Алимова, пишет: «Необходимо отметить, что резня армян 1894—1895 гг. сыграла значительную роль в идейном пробуждении турецкой интеллигенции» (324, с. 172). Предоставление армянам реформ младотурки рассматривали как нарушение целостности империи, как посягательство на национальную гегемонию.

Первые программные положения младотурок появились на страницах «Мешверета». «Наш девиз — порядок, прогресс... Мы требуем реформ для всей империи, а не в интересах какой-то отдельной нации. Мы против прямого вмешательства иностранных государств в дела Османской империи» (537, с. 25). Младотурок возмущала сама мысль об армянском движении, планах армянских политических партий и европейской дипломатии по проведению реформ в Западной Армении.

В статье 4 Устава организации «Единение и прогресс» признавалось необходимым, чтобы «благородный род Османа вечно был на троне султаната и халифата. Но если (члены династии) будут совершать действия, противные шариату и закону, не будут согласны с конституционным управлением и не будут обеспечивать человеческие и гражданские права, в этом случае в соответствии с шариатом и законом к ним будут приняты нужные меры» (324, с. 176—177).

Излюбленным методом младотурок было представлять армянский вопрос как результат внешних интриг. В 1895 г. одна из их групп направила представителям шести государств петицию, в которой выдвигалось требование провести реформы не только в вилайетах, населенных армянами, но и во всей империи. В этой связи выражалась также просьба помочь в восстановлении турецкой консти-

туции 1876 г. (142, № 209, 1895). Конечно, турок, интересовавшийся судьбами собственной страны, заботившийся об улучшении своей жизни, был вправе задуматься также и над тем, «не могут ли державы что-либо сделать в помощь мусульманским народам, как это они делают для христиан» (161). Это было проявлением недовольства, связанного с желанием воспользоваться европейским посредничеством.

Лидеры младотурок частью были выходцами из России, плохо знавшими Турцию, жизнь ее народа, а другая часть, вышедшая из прибрежных городов Европейской Турции, не имела представления о стране, ее окраинных провинциях. Естественно, что они ничего не знали и об истинном положении армянского населения. Русская журналистка А. Тыркова в этой связи вспоминает редактора официального органа младотурок «Танин» Джахида Ялчина, задававшего тон в партийных делах, который ни разу не был в азиатской части империи (360, с. 117).

Дамад Махмуд-паша в своих публичных выступлениях развивал мысль, что «причиной всех зол для Востока является не исламизм, а деспотизм». Он считал, что сохранившие независимость Турция и Иран должны были возродиться, не изменяя религию. Его перу принадлежат слова: «Инициатором возрождения исламизма является Турция» (143, № 10, 1900, с. 160). Несколько позже, будучи в Египте, Дамад Махмуд-паша призывал армян к единению с мусульманами (143, № 21, 1900, с. 323).

В начальный период деятельности младотурок в их среде не было единства. Это обстоятельство служило помехой для развертывания организованной борьбы против деспотического строя. Идея объединения младотурок и создания сильной организации была впервые выдвинута в 1899 г. (324, с. 192, 193, 198). Позже эту идею развил Али Фахри (438). В своей книжке, опубликованной в 1900 г. в Женеве, он обратился с призывом к армянским, македонским, албанским группам и комитетам вести борьбу не за обеспечение их национальных прав и интересов, а сплотиться вокруг младотурок с тем, чтобы довести до победного конца общую борьбу с Абдул-Хамидом и его режимом. Напоминая армянам об ужасах резни, младотурецкий деятель советовал «армянским соотечественникам» проводить свою борьбу совместно с младотурками, дабы избежать повторения этих событий. Как замечает Ю. Петросян, в брошюре явно ощущается свойственное младотурецкой пропаганде отрицание права нетурецких

народов империи вести борьбу за свою независимость (324, с. 200).

Проживавшие в Париже турки по приглашению газеты «Ориент» приняли участие в торжествах, посвященных годовщине восшествия на престол султана. На празднестве было также немало французов. Сапах-Гульян сообщал об этом следующее: «Младотурки, будучи принципиальными противниками нынешнего правительства, не приняли участия, но они в настоящее время еще более фанатически ненавидят армян и армянский вопрос, мотивируя это тем, что армяне, воспользовавшись нынешней слабостью османского государства, хотят отделиться и тем самым стать причиной окончательного распада империи. Между тем они должны были объединиться со всеми с тем, чтобы улучшить положение страны и укрепить империю». Сапах Гульян называл их «призраками, следующими за Мидхатом» (142, № 161, 1895).

Среди младотурок в парижской эмиграции выделился и стал руководителем заграничного центра Ахмед Риза.¹ Он считал оскорбительным для чести турок вмешательство иностранцев во внутренние дела Османской империи.

Ахмед Риза был видным иранистом, хорошо владел русским языком, сотрудничал в русской газете «Кавказ», издававшейся тогда в Тифлисе. На страницах турецких газет он проповедовал необходимость возрождения исламского мира. Ахмед Риза не упускал повода, чтобы доказать, что армянский вопрос был результатом иностранного подстрекательства. В своей статье, опубликованной в парижской газете «Матен» (1892 г.), он с панисламистских позиций взывал к правительствам Турции и Ирана — общими усилиями предотвратить опасность восстановления армянского государства и требовал задуть в зародыше армянское движение. Ахмед Риза издал брошюру в защиту Корана, в которой объявлял женщину «нечестивым существом», обуславливая ее гаремное положение и необходимость многоженства «полным соответствием пот-

¹ Ахмед Риза-бей был выходцем с Кавказа. Жил в Париже с 1888 г. Первый номер редактируемой им газеты «Мешверет» вышел в Париже в декабре 1895 г. (газета просуществовала до 1908 г.) В редакционной статье первого номера газеты отмечалось, что она ставила целью не свержение царствующей династии, чье существование «мы считаем необходимым в целях сохранения порядка, а достижение прогресса, к которому мы придем мирным путем». Этим давался ответ армянским организациям, которые уже применяли революционные, насильственные меры.

ребностям человеческого характера» (166, с. 132). И такой человек претендовал на руководство политикой младотурок и право вершить делами новой Турции... Ахмед Риза и его единомышленники разглагольствовали о необходимости объединения на панисламистской почве не только турок и персов, но и арабов и албанцев.

Правое крыло младотурецкого движения возглавлял Мурад-бей,¹ дагестанец по происхождению, который направлял острие критики в основном против личности султана, в решении же национального вопроса придерживался реакционных взглядов. Во время резни армян 1894—1895 гг. он одобрял политику Абдул-Хамида II (379, с. 37). «Партия молодых турок, — писал он, — желает одного — чтобы в Турции было законное правление, и борется против тех, кто не следует законам» (142, № 111, 1897).

Мурад-бей рассматривал освободительные движения нетурецких народов как результат дипломатических интриг, высказывался против стремления армян к отделению от империи, считая это оскорбительным для «гордости мусульман» (324, с. 181—182).

Представители султана время от времени посещали Париж и Лондон для ведения переговоров с Мурад-беем, Ахмедом Риза-беем, Селим-беем и другими младотурецкими лидерами. Они подносили им подарки и вручали награды, предоставляли им право свободного въезда в Турцию, обещали почетные должности при условии, что они откажутся от своей деятельности. В результате одни из них отходили от дальнейшей борьбы, сдавались на милость султана, другие продолжали действовать в прежнем духе. Мурад-бей, живя в Европе, в пух и прах разносил на бумаге османскую администрацию, включая и власть султана. Но, обласканный султаном, он вернулся в Стамбул, где получил высокую должность. «Интересный тип этот Мурад-бей, у которого под трескучими фразами скрывается мелкая душонка человека, домогающегося личных выгод», — писала тогда «Нор дар». Более того, Мурад-бей оказался подлым изменником. Возвратившись в Стамбул, он представил султанскому правительству полный список лиц,

¹ Мурад-бей был учителем истории, окончил Петербургский университет, владел русским и французским языками. В начале 90-х годов он издавал в Стамбуле газету «Мизан». Затем бежал из Стамбула и обосновался в Каире, где стал выпускать новую газету под тем же названием. Его перу принадлежит брошюра «Сила и слабость Турции» которая имела широкое хождение в младотурецких кругах.

сотрудничавших с ним. Многие из этих лиц были брошены в тюрьму.

Участники младотурецкого движения в большинстве своем преследовали личные цели, например, младотурецкие руководители газеты «Ла Тюрки контанпорен», вышедшей в Париже с 1891 г., и газеты «Ла Тюркие», печатавшейся в Лондоне с 1892 г.

Абдул-Хамид II, установив тайные связи как с младотурецкими, так и с армянскими организациями, всеми способами добивался нейтрализации их деятельности. С этой целью в ноябре 1897 г. он направил в Париж Геворга Блбуляна (бывшего прокурора Эдирне), чтобы тот совместно с послом Мюнир-беем посулами и обещаниями свернул деятельность армянских организаций (143, № 12, 1899, с. 186—191).

□

Главенствующим умонастроением парижской младотурецкой эмиграции была задача уберечь Османскую империю с ее централизованной властью, специфическим турецким владычеством от развала и привить Турции господствующую идеологию, в основе которой должен был быть тюркизм. Они отдавали себе отчет в том, что в случае установления в стране демократических порядков турки легко могли лишиться своего привилегированного положения, тем более, что они составляли тогда меньшинство населения. В ту пору был дан толчок проповеди первенствующей роли турецкой расы, идеи достижения политического единства под ее руководством.

Младотурецкие идеологи не только пытались доказать нецелесообразность борьбы нетурецких народов за независимость, но и отрицали их право на это.

Младотурки тогда еще не могли подняться до уровня понимания требований передовых сил угнетенных наций. Они были не в состоянии понять «естественное стремление народов» отделиться от Османской империи и своим независимым существованием «избрать более высокий путь социального развития» (83).

Только великодержавной пренебрежительностью можно объяснить тот факт, что суть армянского вопроса никогда не находила правдивого истолкования и объяснения на страницах газет младотурецкой эмиграции. В середине 90-х годов XIX столетия, когда наряду с напряженным внутренним положением в Османской империи дипломатическая активность вокруг армянского вопроса до-

стигла наивысшей точки, когда все большее число армян становилось жертвой султанского зулюма, а военное вмешательство великих держав казалось реальным, младотурки, начисто предав забвению идеалы справедливости и гуманизма, стали вынашивать великодержавные планы.

В требованиях реформ для населения Западной Армении и активизации политики великих держав младотурки усмотрели опасность для Турции. Возмущение мировой общественности вызвали материалы сборника, опубликованного в июне 1896 г. Аршаком Чобаняном в Париже (со вступительной статьей Жоржа Клемансо). В этих условиях младотурки стали принимать контрмеры. Не случайно заговор с целью свержения власти султана был намечен на август 1896 г., когда вмешательство держав в дела Османской империи в связи с армянской резней казалось делом ближайшего времени (324, с. 190). Абдул-Хамид раскрыл заговор итихада и многих его участников бросил в тюрьмы или сослал. Другую попытку переворота младотурки предприняли в августе 1897 г., однако и эта попытка не удалась. Организаторы ее были арестованы. Правительство организовало судебный процесс по делу заговорщиков. 13 человек были приговорены к смертной казни, 22 — к пожизненному заключению, остальные — к различным срокам тюремного заключения (142, № 128, 1897).

Когда французский суд рассматривал дело Ахмеда Риза-бея и других по обвинению в оскорблении султана, прибывший из Стамбула в Париж посланец султана Зия-паша предлагал взятки французским газетам с тем, чтобы они защищали турецкое правительство. Выступивший на суде Клемансо требовал оправдать Ахмеда Ризу, ибо, по его словам, султана назвал «великим убийцей» Гладстон, а не младотурецкий деятель (142, № 130, 1897). Суд ограничился тем, что оштрафовал обвиняемых. Характеризуя деятельность младотурок, единомышленник Жана Жореса, один из основателей газеты «Юманите» Френсис де Прессанс писал: «Я знаю хорошо, кто они такие, убежден, что каждый из них является султаном Хамидом. Я хорошо знаю, каким фанатичным турком является Ахмед Риза. Все они ненавистники Европы и цивилизации, никому из них нельзя верить: ни старому, ни молодому» (166, с. 214).

Ахмед Риза-бей в младотурецкой литературе представлялся «мирным и прогрессивным», якобы руководствовавшимся положениями позитивистской философии. Это объяснялось тем, что в свои свободные часы турецкий дея-

тель посещал в Париже курсы в «Коллеже Франс», слушал лекции известных французских философов-позитивистов Огюста Конта и Пьера Лаффита. Но Ахмед Риза-бей был далек от понимания общественных и экономических проблем. Он был безразличен к социалистическому движению, не был знаком с марксизмом. В то же время Ахмед Риза-бей был единственным студентом-турком Пьера Лаффита, который ввел своего ученика в высшие круги французского общества, познакомил некоторых должностных лиц Парижа с его партийной программой и делом, которому он служил. Стоявшие близко к Пьеру Лаффиту редакторы французских газет наводняли страницы своих изданий туркофильскими статьями, отстаивая «право» Турции на целостность, осуждая греческие и армянские «бунты». Вся их философия сводилась в конечном счете к мысли, что нужно оставить в покое турецкое государство, дать ему возможность спокойно и мирно решить свои внутренние проблемы. Ахмед Риза-бей и французские позитивисты тем самым увековечивали рабское положение угнетенных народов в Османской империи.

Когда к середине 90-х годов армянское антисултанское движение вступило в полосу подъема, французские учителя Ахмеда Риза-бея были очень удивлены. По их мнению, кроме нескольких сотен армян-католиков, ростовщиков Стамбула, армянского народа не существовало. Французский философ Пьер Лаффит свои познания об армянском народе почерпнул... у Ахмеда Риза-бея, который представлял участников и руководителей армянских антисултанских выступлений как агентов русского правительства.

Лидеры младотурок всячески пытались опорочить армянское освободительное движение. Немало было случаев, когда сознательно допускались искажения, чтобы дезориентировать европейское общественно-политическое мнение.

Французская буржуазная печать также заняла необъективную позицию в освещении армянского вопроса. Сотни обучавшихся во Франции турецких и арабских студентов не могли по этим газетам составить себе правильное представление о целях и программе борьбы армян (162).

Один из младотурецких деятелей, побывавший в Вашингтоне, пытался воздействовать на американское общественное мнение, убеждая, что от хамидовской власти турки страдают не меньше христиан, что надо добиваться улучшения положения в Турции не только для армян, но и для всех. Этот младотурок распространял брошюру «Молодая Турция», в которой доказывалось, что положение

турок с некоторых точек зрения якобы хуже, чем положение армян (12, № 49, 1895).

Когда женские организации Парижа созвали многолюдное собрание в защиту страдавшего под ударами султанских палачей армянского народа, итихадские главарь поспешили дать на страницах газеты «Мешверет» совет француженкам не мешать французской дипломатии своими безрассудными разговорами. А самым примечательным было то, что «Мешверет» была возмущена оскорблением, нанесенным «османской великодержавной чести, доброму имени нации» (166, с. 157). Это и было «кредо» младотурецких «революционеров», которые выступали в роли адвокатов злодеяний султана.

Когда Альберт Вандаль выступал с лекцией по армянскому вопросу перед полуторатысячной аудиторией, то студенты-младотурки пытались шумом и криками заглушить голос правды. Вместе с тем тайные турецкие агенты и подкупленные лица делали все, чтобы сорвать лекцию Гастона Дишона, которая проводилась в зале «научного общества» 20 января 1897 г. в Париже (142, № 33, 1897).

Отрицая право нетурецких народов на выход из Османской империи, лидеры младотурок пытались приписать все эти попытки дипломатическим интригам. Между тем, как отмечает Роза Люксембург, «утверждения о том, что восстания и национальные войны, имевшие место в Турции, являются якобы путчами, организованными агентами царского правительства, настолько же «глубокомысленны», насколько утверждения буржуазии о том, что все современное рабочее движение — дело нескольких социал-демократических смутьянов» (83, с. 143).

Армянские компрადоры, проявлявшие экономическую активность в приморских городах, и армянские чиновники, находившиеся на службе в иностранных компаниях и банках, разделяли младотурецкие идеи развития Османской империи по капиталистическому пути и время от времени своими денежными взносами помогали осуществлению планов турецкой эмиграции. Как в свое время среди армян нашлись богачи, чиновники, подобострастно служившие султанской власти, так и теперь немало дельцов пошли в ногу с младотурками и по существу служили их интересам. Младотурецкие деятели ловко пользовались этими людьми. В зависимости от обстоятельств они то лебезили перед ними, льстили им, то угрожали, терроризировали.

В дипломатической игре вокруг армянского вопроса пытался участвовать и посол Ирана в Лондоне, армянин по происхождению, Мальком-хан (он же Мелкон). Он

пользовался определенным влиянием в дипломатических кругах, считался персидским «Мидхатом». Мальком-хан постоянно общался с персидскими и турецкими студентами, как правило, избегая армянские круги. «Это действительно один из тех армянских умов, который целиком сдается в наем чужим, не делая для своей нации ничего существенного, ощутимого, длительного, результативного. Он был послом, имел титул хана, располагал богатством и многочисленными связями в Париже» (166, с. 143).

Младотурки не преминули воспользоваться его услугами. Он написал статью для газеты «Ревю де Пари», где по существу отстаивал идеи младотурок. По мнению Мальком-хана, европейцы не знали Востока и не должны были вмешиваться во внутренние дела Турции и Ирана. Он был против освободительного движения отдельных народов, разглагольствовал об общегосударственных проблемах Османской империи и фактически выступал против реформ и самоуправления в Армении.

Следуя его примеру, многие армяне-богачи материально помогали иттихаду. Известный измирский коммерсант С. Спартлян пожертвовал 2 тыс. золотых организации, возглавлявшейся Ахмедом Ризой, благодаря чему французское и турецкое издания газеты «Мешверет» приобрели совершенно новый, respectable вид. Это факты, знание которых весьма важно для уяснения всех тонкостей политических судеб армян.

Мальком-хан иногда выполнял также поручения султана Абдул-Хамида. Так, он посетил Анри Рошфора¹ и просил его принять парламентария султана Джемаледдина-пашу, пытавшегося подкупить армянских революционеров, дезориентировать европейское общественное мнение. С этой просьбой к Мальком-хану обратился стамбульский богач Артин-паша Дадыян. Джемаледдин-паша показал Рошфору список европейских деятелей, уже подкупленных им. В этом списке фигурировало также имя кайзера Германии Вильгельма, которому было передано 6 млн. франков. Рошфор рассказал об этом в печати со всеми подробностями.

Немало было и таких армянских авторов, которые под диктовку Ахмеда Ризы излагали на страницах газет «свой» точки зрения по армянскому вопросу, содействуя хитроумной младотурецкой игре. Они осуждали всякую возмож-

¹ Анри Рошфор (1831—1913) — известный французский публицист, политический деятель. В 1897 г. участвовал в организации анти-турецкого восстания на о-ве Крит.

ность сепаратизма, отвергали необходимость хотя бы частичных реформ. В этом деле особо отличился стамбульский армянин-католик Аланян, который выступал ревностным защитником иттихада. Среди армянских публицистов были и такие, которые в целом правильно ориентировались в вопросе тюркизма, но порой не вникали глубоко в суть явлений и допускали поверхностные суждения.

У газеты «Мешверет» были армяне-редакторы и корреспонденты. Один из них, выступавший под псевдонимом «Осман», фабриковал статьи, направленные против тезиса европейской дипломатии о проведении реформ для армян. Это отвечало интересам младотурок, которые считали программу от 11 мая 1895 года зародышем сепаратизма (15, с. 142—143).

В конце 1895 г. в связи с перспективой принятия программы 11 мая один из главных теоретиков младотурецкого движения доктор Назым говорил Сапах-Гульяну: «Наконец-то Вы добились своего, и дальше мы, как братья, будем вместе. Вы должны составить восточный вал государства, стать примером и причиной нашего общего возрождения... И давайте забудем наши распри...» (166, с. 16).

В начале 1896 г. в Париже состоялось армяно-турецкое совещание по вопросу о совместных действиях. «После горячих и долгих споров выяснилось, — писал об этом совещании Арп. Арпиарян, — что у армянской молодежи было общее стремление прийти к согласию с турками, изменить структуру Османской империи по типу австрийской, в которой Армения заняла бы место Венгрии». Чувствуя, однако, что армяно-турецкие встречи не опирались на сколько-нибудь реальную основу, он считал бесполезным участие в них (143, № 21, 1900, с. 324).

В Париже Арп. Арпиарян при посредничестве Аршака Чобаняна встретился с Ахмедом Риза-беем. По результатам этой встречи Арп. Арпиарян пришел к заключению, что сотрудничество армянских деятелей и младотурок могло быть полезным, но «будет чрезвычайно трудно договориться по вопросу о программе». Арп. Арпиарян считал программу Риза-бея, который довольствовался лишь возможностью восстановления мидхатовской конституции, «куцей». В тот момент он не считал целесообразным входить в споры с младотурками и стремился к тому, чтобы «добиться отсрочки политического или экономического захвата европейскими державами тех или иных вилайетов Турции», после чего можно было спокойно подумать о спасении Турции путем осуществления других программ (143, № 21, 1900, с. 324). Арп. Арпиарян обещал после возвра-

шения в Лондон согласовать с центром «принципы более основательных переговоров».

К тому времени в Лондоне было уже получено пожелание газеты «Мизан» стремиться к совместным действиям с младотурками. Арп. Арпиарян в этой связи напоминал, что редактор газеты «Мизан» Мурад-бей в ходе встречи с редактором газеты «Фигаро» поносил армянскую нацию. По мнению Мурад-бея, «армянин не может иметь никакого другого предназначения, кроме как служить турку» (143, № 21, 1900, с. 324). А теперь этот армяноненавистник не только призывал к совместной борьбе, но и предлагал при этом передать армянам руль управления. «В борьбе приказывайте вы, а мы будем подчиняться вам», — лицемерно заявлял редактор газеты «Мизан» Арп. Арпиаряну и другим. Это был первый случай, когда в борьбе против султана младотурки «прямо обращались к помощи армян» (143, № 21, 1900, с. 324—325). Для обсуждения этого вопроса в Лондон были приглашены и другие армянские деятели. В начале апреля 1896 г. состоялся обмен мнениями. Ахмед Риза-бей в письме, написанном по-французски, разъяснил предложения, которые должны были лечь в основу согласованных действий. Он был наделен качествами тонкого дипломата и послал свою визитную карточку, в которой турецкие слова были написаны армянскими буквами, прибавив от руки несколько любезных слов. Ахмед Риза-бей сообщал, что если будет одобрено предложение о восстановлении мидхатовской конституции, то он готов отправиться в Лондон для обсуждения деталей.

Как отмечает Арп. Арпиарян, армянские деятели решили дать на эти предложения уклончивый ответ. Они сочли более целесообразным подготовить программу после основательного обсуждения совместно с младотурками вопроса о положении Османской империи.

Сурен Суренян, один из членов реорганизованного гнчакского комитета, был направлен впоследствии в Париж, где встретился с Ахмедом Риза-беем. С. Суренян возвратился в Лондон, но в «те же дни возникли внутренние проблемы, и вопрос об отношениях с младотурками был забыт» (143, № 21, 1900, с. 325).

В августе 1896 г. Ахмед Риза-бей приезжал в Лондон. Здесь английские должностные лица посоветовали ему установить связь с армянами. В Лондоне и Париже имели место новые встречи. Арп. Арпиарян вспоминает, с каким пренебрежением редактор газеты «Мизан» Мурад-бей отзывался о своих соратниках по партии (143, № 21, 1900, с. 325). Внутренние разногласия среди младотурок, пове-

дение Мурад-бея обязывали армян быть осторожными. Ахмед Риза-бей и другие требовали от армян довольствоваться совместной борьбой во имя восстановления мидхатовской конституции и отказаться от требования самоуправления Армении. «Нашим ответом было: «Вопрос самоуправления Армении является компетенцией армянского народа. Ни патриарх, ни Национальное собрание, ни какая-либо партия не имеют права, не будучи уполномоченным на то нацией, давать какие-либо заверения, противоречащие этому вопросу. Мы являемся партией и можем разговаривать лишь в пределах нашей компетенции». Армянские деятели заявляли, что для восстановления османской конституции необходимо прежде всего нейтрализовать султана (143, № 21, 1900, с. 325). «Мы расстались друг с другом без какого-либо окончательного решения», — отмечает Арп. Арпиарян.

На самом деле младотурки стремились только к тому, чтобы заставить армян и их движение служить своим целям, сковать их самостоятельные действия. В то же время в определенных случаях младотурецкие руководители, чтобы потraфить европейскому общественному мнению, прикидывались людьми, симпатизировавшими армянам.

Когда в 1896 г. в разгар избиений армян, Сапах-Гульян встретился с Ахмедом Риза-беем и доктором Назымом в Париже, Ахмед Риза-бей сказал: «Г-н Сапах-Гульян, армян на этот раз истребляют десятками тысяч, где уж там говорить об армянском вопросе, программе 11 мая, европейском вмешательстве...» «Доктор Назым со своей стороны добавил с видом человека, потрясенного этими событиями до глубины души: «За эти несколько дней число убитых, по-видимому, перевалило за 100 тыс., они не оставят больше армян» (166, с. 167).

У нас нет оснований не верить этим строкам. Книга Сапах-Гульяна. «Ответственные» вышла в 1916 г., то есть за два года до свержения власти младотурок. Ничто не мешало ему сказать правду, вспомнить обстоятельства, которые столь красноречиво характеризуют младотурок, их политическое кредо, ненависть к армянам.

Поистине пророческими были слова, сказанные тогда Сапах-Гульяном; лидерам младотурок: «Г-н Риза-бей, знай и убедись в том, что у нас есть десятки тысяч для принесения в жертву, сотни тысяч для того, чтобы свалить османский деспотизм и миллионы для того, чтобы возродить Свободную, Независимую Армению. Бы умираете, чтобы исчезнуть, мы умираем, чтобы возродиться и жить. А по поводу ликования доктора Назыма скажу, что в бу-

душей свободной Армении мы вас не будем уничтожать, а превратим в цивилизованных людей: а пока вы следуйте своей дорогой, мы — своей, еще увидимся» (166, с. 167).

Руководители младотурок пытались доказать редакторам французских газет, что будто бы целью занятия Оттоманского банка группой армян-боевиков был грабеж, что в провинции армяне повсюду первыми нападали на турок. Дело дошло до того, что в приложении к газете «Пти Журналь» был помещен фотоснимок-фальшивка, изображавший сцену нападения вооруженных армян в Битлисе на молящихся в мечети «безвинных и безоружных турок» (166, с. 171).

Стараясь привлечь внимание европейских держав, младотурки писали на страницах своих газет о варварских действиях курдов в Армении, эксцессах в Сербии и Македонии, организованных албанцами, с отвращением говорили о панисламистских устремлениях Абдул-Хамида, о его дружбе с Германией и др. (377, с. 22). Это был тактический прием, направленный на отвлечение внимания мировой общественности от истинного положения вещей.

Мы не располагаем фактами, устанавливающими точное время начала «сотрудничества» партии Дашнакцутюн и младотурок. Как гичаки, в том числе реорганизованные гичаки, так и дашнаки пережили с 1896 г. глубокое разочарование по поводу того, что ни правители государств Европы, ни русский царь Николай II не схватили за руку правявого султана. Надежды армянских национальных партий увенчать освободительную борьбу армянского народа победой с помощью французской дипломатии потерпели крах.

Начинался новый период — период перегруппировки сил, переоценки ценностей. Как свидетельствует Аршак Алподжян, «Дашнакцутюн под влиянием Христофора (Микаэлян — Дж. К.) поначалу отказалась присоединиться к младотуркам, когда они предложили всем революционным течениям общими усилиями свергнуть султанское самодержавие» (8, с. 916).

Известно, что в начале 1898 г. в Каире младотурки снова выступили с инициативой о сотрудничестве с армянскими организациями. В одном из призывов, опубликованном в ту пору в газете «Дрошак», говорилось: «Османская Армения сражается. Османская Армения вызывает к помощи — там наши братья, самые несчастные представители обездоленной армянской нации, там мы уже приобрели право, международное право, закрепленное кровью и договорами, которые обещают нам свободный уголок, где армя-

нин не будет считаться «гяуром», «армяшкой» или «бродячим евреем», а человеком, наделенным всеми человеческими правами: там бьется ныне сердце нашей нации, там развевается знамя революции, на котором запечатаны честь и свобода нашего народа» (53, № 8, 1898).

Это было новым стремлением к возобновлению борьбы, перегруппировке сил. Однако в планы младотурок входило создать общий фронт против султана.

«Все более усиливающееся недовольство мусульман, требующих реформ, и действия армянских революционеров, которые, оставшись одно время без дела, снова вышли на арену, причиняли османскому правительству больше беспокойства, чем Македония. Каждый день офицеры, гражданские чиновники, софта (учащиеся духовных учебных заведений), улемы убегают в Европу из Константинополя или из провинций и оттуда наносят удары по внешней администрации», — писалось в послании из Константинополя в корреспонденции «Молодые турки и армяне» (34, № 69, 1899).

В мае 1899 г. Дашнакцутюн и Верховный Македонский Комитет опубликовали совместное заявление, обращенное к мировому общественному мнению в связи с конгрессом мира. В нем выражался протест по поводу того, что в повестку дня конгресса в Гааге не вошли армянский и македонский вопросы. 15 июня это заявление было роздано участникам конгресса, представителям шести держав и органам печати (53, № 5, 1899).

Призыв к борьбе против султана был по душе младотуркам. Но они выразили возмущение в связи с тем, что армянская организация сотрудничала с другими оппозиционными группами без их ведома. Лидеры младотурок не доверяли армянам. Чтобы это доказать, турецкий историк Куран, в частности, упоминает об одном письме, составленном в июле 1900 г. (476, с. 126). Это было заявление принца Сабахэдина и Лютфулла-бея, озаглавленное «К османским гражданам», в котором они призывали к единству «турецких, арабских, албанских, армянских, младотурецких, греческих, курдских, еврейских соотечественников, терпящих неисчислимые бедствия». В заявлении выдвигалось требование «незамедлительно сообщать» им «о намерениях наций» во имя османских интересов» (476, с. 135). Они же и выступили инициаторами созыва первого конгресса, являясь в действительности противниками предоставления независимости угнетенным народам.

В связи с активизацией деятельности младотурок газета «Нор кянк» писала в 1900 г., что султан в ужасе от

своих единоверцев. В апреле того же года в военно-медицинском училище в Стамбуле были арестованы 90 учащихся, которые были приговорены к различным срокам тюремного заключения и ссылки. Газеты писали, что все они принадлежали к высшим слоям общества (143, № 9, 1900, с. 142). К тому времени антисултанское движение в Стамбуле среди мусульман все более ширилось. Группа младотурок вошла в Йылдыз и совершила первое покушение на султана (143, № 10, 1900, с. 158).

Аршак Чобанян, отвечая Пелку, автору статей, опубликованных в газете «Франкфуртер цайтунг», писал: «Невозможно, чтобы султан, который одновременно являлся халифом, относился к своим христианским подданным так же, как к магометанам». «Чтобы Турция смогла серьезно преобразоваться и стать европейской страной, необходимо, чтобы султан стал только главой правительства империи, светским главой: лишь тогда он сумеет всех подданных империи сделать равными перед законом, но думаете ли Вы, что турки смогут или захотят осуществить это существенное преобразование. Я сомневаюсь, поскольку младотурки не признают даже необходимости такого коренного изменения» (16, № 3, 1900, с. 88).

В 1900 г. в Стамбуле проходили секретные переговоры между армянскими политическими деятелями и младотурками, но, по свидетельству газеты «Нор кянк», они не дали положительных результатов. Тем не менее, было очевидно, что переговоры проводятся в более серьезной обстановке (143, № 22, 1900, с. 350).

Младотурки установили связь с оппозиционными султану организациями других народов. Они пытались перетянуть на свою сторону разрозненные группы курдов. Лондонскую газету «Курдистан» издавал тогда Осман-паша. Но газета, естественно, не имела заметного влияния на курдов, поскольку подавляющее большинство их было неграмотным. Тем не менее Осман-паша уведомлял читателей газеты о том, что в ближайшие дни он поедет в «страну» (имеются в виду провинции, населенные курдами. — Дж. К.), чтобы, встав во главе своей нации, спасти курдов и армян от турецкого деспотизма» (143, № 22, 1900, с. 349).

Когда по инициативе Аршака Чобаняна было направлено письмо редактору каирской газеты «Курдистан» Абдурахману-бею, последний очень любезно ответил: «...Знаю, что интересы курдов и армян одни и те же, и поэтому я всегда стремился через свою газету стереть ту ненависть, которая существует между этими двумя народами...» (16, № 4—5, 1900, с. 138).

Для турецкого самодержавия и европейского империализма создалась бы непосредственная угроза, если бы армянское освободительное движение обрело естественного союзника в самой стране, если бы оно вышло из узких национальных рамок и влилось в общий водоворот. В таком случае было бы невозможно бороться против этого движения посредством избиений. Однако крайняя социально-экономическая и политическая отсталость окраинных провинций Османской империи делала невозможным создание единого антисултанского фронта. В этих условиях султанская власть, опираясь на поддержку отдельных стран Европы (тайную или явную), возбуждала темные мусульманские массы против армян и других христианских народов Османской империи.

На национальном съезде, созванном в Париже в 1902 г., турецкие «революционеры» называли себя османами, а не турками (543, с. 7). Национальная идеология была еще чрезвычайно слаба. Создать из разрозненной массы новую нацию, оттоманскую или османскую, — вот та идея, что господствовала в тот момент. Первым, кто ухватился за термин «турок», кто подсказал идею всеобщей туркизации, был Зия Гёк Альп. Он заявил: «Нужно каждого считать турком» (543, с. 19).

На съезде в 1902 г. предметом обсуждения стал вопрос, что одними лишь средствами печати и пропаганды невозможно совершить революцию, потому было признано необходимым обеспечить участие в движении военных (550, с. 40). Сабахэддин, который председательствовал на этом съезде, выступил в защиту предложений армянских представителей — о том, что без вмешательства европейских держав османцы своими силами не сумеют преобразовать страну (379, с. 41).

Работу съезда подробно описал турецкий историк Ахмед Бедevi Куран. По его свидетельству, обмен мнениями на съезде проходил в основном по двум вопросам:

1. Только пропагандой и публикациями невозможно совершить революцию: нужно обеспечить участие вооруженных сил в революционном движении.
2. Для осуществления реформ в стране необходимо привлечь иностранные государства.

Сторонники Сабахэдина, которые составляли на съезде большинство и выступали за внешнее вмешательство, стали называться «сторонниками вмешательства» (müdahaleci), а остальные (т. е. сторонники Ахмеда Риза-бея) «противниками вмешательства» (ademi müdahaleci).

Возражения Ахмеда Риза-бея против «вмешательства»

удивили всех, ибо он постоянно выступал в газете «Мешверет» со статьями, в которых как раз призывал Англию и Францию к вмешательству (476, с. 152). Касаясь этого вопроса, А. Б. Куран пишет: «Один из вождей «сторонников вмешательства», Сабахэддин, смотрел на проблему спасения страны не только с точки зрения обычного патриотизма, но принимал во внимание также этнические и социальные особенности: следовательно, исходя из общих интересов, он хотел, чтобы полностью игнорировались требования, выдвигаемые христианскими элементами. Вместе с тем он отнюдь не отказывался выступить против тех, кто под прикрытием вмешательства, возможно, добивался других целей. В 1905 г. в своем открытом письме Сабахэддин «осудил те армянские издания, которые были направлены против турецких интересов и были вредными для османцев» (476, с. 153).

А. Куран отмечает, что в условиях, когда младотурки прилагали все усилия, чтобы вызвать в стране революцию, Абдул-Хамид вовсе не сидел сложа руки. Он требовал от своих послов повсюду выявлять революционеров, следить за теми турецкими гражданами, которые были сторонниками политических изменений, происходивших в соседних странах. Султан наводил справки у чрезвычайного комиссара Египта Ахмеда Мухтар-паши о лицах, направивших поздравительные телеграммы по случаю провозглашения конституции в Иране. Наряду с этим он требовал у посольства в Вашингтоне сведений об армянских революционных организациях и принимал меры к тому, чтобы срывать митинги, которые должны были состояться в Лондоне (476, с. 165).

На парижском съезде было решено создать смешанную комиссию для разработки принципов сотрудничества младотурок с армянскими организациями. Ахмед Ризабей попытался опровергнуть это решение, но под напором Бегахэддина Шакира и армянских представителей было принято компромиссное решение (476, с. 235).

Тем не менее обещания Сабахэддина о децентрализации империи, о самоуправлении армян были обнадеживающими и давали руководителям армянских политических партий возможность сближения и сотрудничества с турецкими оппозиционными силами.

Еще раньше, в 1900 г., третий съезд дашнаков-студентов, обучавшихся в Европе, обратился с призывом к студентам Турции и Ирана, в котором было сказано: «Солидарность османских народов является необходимой основой существования и процветания этого государства, а

также благоденствия каждого народа». Отрицая приписываемое им стремление «отделения», студенты писали: «Наша партия не стала бы скрывать своего стремления к разделению, если бы таковое на самом деле существовало, а открыто записала бы это в своей программе и руководствовалась бы им в каждом своем практическом действии» (211, ф. 4047, оп. 1, д. 11).

Потребовалось несколько лет, чтобы в 1907 г. в Париже был созван новый съезд, который разработал план совместных действий против султана. В годы первой русской революции 1905—1907 гг., когда мировой «капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию» (198, т. 28, с. 146), оживилась и деятельность младотурок. Комитет «Единение и прогресс» перенес в 1906 г. свое местопребывание в Салоники.

В начале XX в. организации младотурок возникли во многих европейских и других странах. Они издавали такие газеты, как «Хюрриет» (Лондон), «Инджили Чавуш», «Мешверет» (Париж), «Османлы», «Хакикат», «Мизан», «Интибах» (Женева), «Канун Есаси», «Санджак», «Фырат» (Египет) и др.

В 1904 г. Али Кемаль-бей, сын турецкого просветителя, писателя Намыка Кемала, начал издавать в Каире газету «Тюрк». В статьях, опубликованных на ее страницах, подчеркивалась чрезвычайная важность руководящей роли Османской империи и турецкой нации в панисламистском движении (355, с. 68).

В 1905 г. Центральный комитет младотурок обратился к армянам со специальным воззванием, написанным на русском языке. Это был документ, изобиловавший угрозами. В воззвании говорилось о благодеяниях в отношении армян на протяжении веков, делалось предостережение тем из них, которые дерзнули бы бороться против турецкого владычества. В нем, в частности, отмечалось: «Знайте, что было бы смешно, если бы 400 млн. мусульман боялись горстки армян, которые рассеяны по всему земному шару... Мы не хотим знать вас, армянские революционеры. По этой причине отныне мы будем считать революционером любого армянина мужского пола в возрасте от 15 до 70 лет, и всякий раз, когда вы сделаете враждебный по отношению к нам шаг, беспощадно будем уничтожать вас по всему земному шару, где только армянин повстречается мусульманину: на Востоке или на Западе, на Севере или на Юге...» (139, № 9, с. 174—175).

Любое посягательство на османский деспотизм младотурки расценивали как угрозу своей стране.

Когда в 1905 г. французский министр иностранных дел Бартело подготовил для вручения президенту Рузвельту послание в пользу армян, Сабахэдин опубликовал во французской газете «Матен» статью, пытаясь доказать, что «земли Османской империи принадлежат османцам». «Считая документ, составленный французским министром, «оскорбительным», Куран отказался поместить его в своей книге» (476, с. 165).

Не случайно младотурецкие газеты («Мешверет», «Шуран уммет») отрицательно относились к вооруженной борьбе русских рабочих и крестьян. Им больше нравилась умеренная политика русской либеральной буржуазии. Газета «Мешверет», касаясь ситуации, создавшейся в России вследствие революции в 1906 году, писала: «Нам нечего радоваться той жалкой картине, которую являет собой Россия». Она сообщала об ужасах «вооруженных схваток», раздорах и гражданской войне (379, с. 49).

В начале XX в. вокруг армянского вопроса создавалась новая ситуация. Развитие рабочего движения в России, выступление на политическую арену большевистской партии, утверждение новых форм и методов политической борьбы внесли новые веяния в армянскую действительность.

В дни первой русской революции 1905 г. произошли изменения в тактике армянских партий, которые внесли поправку в свои программные документы. Дашнакская партия, пытаясь приспособиться к новой обстановке, изменила свое отношение к младотуркам как на Кавказе, так и в Турции.

Состоявшийся в сентябре 1905 г. в Париже очередной съезд гнчаков большинством голосов принял постановление «вести на Кавказе пролетарскую революционную деятельность, а в Турецкой Армении бороться и обрести политическую демократию, опирающуюся на марксистские принципы» (43, т. 1, с. 293).

Нас в данном случае интересует дальнейшая деятельность Гнчака в Турецкой Армении накануне младотурецкой революции, ее политическая ориентация, практические шаги, предлагавшаяся ею программа освобождения западных армян.

Для выработки общей тактики в связи с активизацией деятельности младотурок гнчаки (в частности Мецин Мурад-Бояджян, опубликовавший в Париже специальное воззвание) предложили созвать межпартийный армянский съезд. Дашнакцутюн отказалась, посчитав «созыв подобного конгресса преждевременным» (143, а, с. 302). Вызывает

в связи с этим удивление то, что та же Дашнакцутюн не замедлила откликнуться на призыв Иттихада — созвать совместный съезд и даже призывала гнчакскую партию к участию в нем. Однако партия Гнчак отказалась участвовать в этом съезде. В ее ответе, в частности, отмечалось: «Мы с удовольствием примем участие в общем конгрессе партий, борющихся против османского деспотизма, если заведомо будем убеждены, что его инициаторы хотят заняться серьезным делом и не преследуют частную цель утопить армянский вопрос в кампании за возрождение османской государственности, ибо такие тенденции проявлялись много раз под видом подобного же конгресса» (143, а, с. 303).

Предложения руководителей Иттихада Ахмеда Ризы, Назыма и других относительно совместных действий (во время встречи с Сапах-Гульяном в Париже) были отклонены гнчаками, поскольку иттихадисты отказались положить в основу армянского вопроса майскую программу 1895 г., принятую европейскими державами.

Хотя младотурки формально и пригласили на свой первый конгресс гнчакистов, но те отказались от участия в нем. До 1906 г. гнчакисты не входили более в какие-либо официальные контакты с Иттихадом, а их газеты продолжали критику его деятельности.

В июле 1906 г. доктор Назым и Бежаэддин Шакир вновь встретились с гнчакскими руководителями (Сапах Гульян, М. Бояджян и Арп. Арпирян). Младотурецкие руководители понимали, что Османской империи угрожала опасность развала, и искали помощи у армян. «Еще не все потеряно: мы можем еще уберечь от падения наше государство, в этом деле больше, чем арабы, нам могут помочь наши армянские соотечественники. Нужно только, чтобы мы пришли к взаимопониманию и хорошо поняли интересы друг друга», — неоднократно повторял Ахмед Риза (166, с. 186—187).

В повестке дня этих встреч были: «Армянский вопрос и общегосударственное направление», «Автономная Армения и Турция», «Демократическая конституция и мидхатовская конституция», «Армянский вопрос и внешнее вмешательство», «Социализм и национализм», «Нация и османизм» и другие вопросы. Младотурки добивались того, чтобы все вопросы обсуждались в свете необходимости сохранения целостности турецкого государства. Они даже приводили в пример Россию, где велась единая, общая борьба против царской власти. Более того, младотурки согласились с идеей создания политической автономной Ар-

нии, которая не должна была отделяться от империи, но могла бы иметь во главе правителя-европейца.

Впоследствии, когда стали обсуждаться детали и подробности, выяснилось, что младотурецкие идеологи придерживались реакционных взглядов. Они видели только одну, османскую нацию в Турции и не признавали существования других народов. Ахмед Бедеви Куран пишет в связи с этим, что действия армян противились не только Абдул-Хамид и его правительство, но и младотурки и вся османская нация (476, с. 167).

Младотурки утверждали, что с решением общегосударственных вопросов будут решены и прочие проблемы. В ответ на это гнчакисты отмечали, что решение армянского вопроса будет в известной степени содействовать и решению общей проблемы. Ахмед Риза и другие на словах выражали готовность признать армянские требования при условии, что гнчакисты способствовали бы разрешению общегосударственных вопросов (166, с. 190).

Проект границ будущей самостоятельной Армении включал в себя и Киликию, что по мнению младотурок разделяло империю на две части. Поэтому Ахмед Риза от имени своих сторонников заявил, что они согласны с идеей реформ в Киликии, но при условии, что она останется в пределах империи.

Младотурки отрицали саму возможность социалистического развития Турции. Они заявляли, что об этом и речи быть не может, поскольку они немного знают о социализме и не намерены пропагандировать подобные идеи в стране, прививать турецкому народу «неприемлемое».

Долгие годы выступавшие под эгидой европейской цивилизации младотурецкие лидеры были совершенно некомпетентными в вопросах теории общественно-экономической, политической жизни.

Было очевидно, что младотурецкая социально-политическая мысль по уровню своего развития уступала теоретической и политической подготовке тогдашних руководителей освободительной борьбы на Западе. С этой точки зрения ценным историческим документом является речь известного деятеля армянского национально-освободительного движения Парамазы, произнесенная им на Ванском суде (1898 г.). Она дает представление о социально-политических взглядах оратора и критике им турецкой действительности. Приведем несколько выдержек из его высказываний: «Социализм... Что проповедует это учение? Оно заявляет, что единственной и основной причиной бедственного положения и неравенства людей, войн являются

экономические условия, которые создали противоположные по своим интересам и пониманию классы, и социализм является единственным средством разрешения этих противоречий» (195, с. 140).

Парамаз дал глубокий анализ турецкой действительности. Он показал, что «религия, являющаяся одним из основных видов оружия в руках эксплуататоров, весьма успешно выполняла свою печальную роль» (195, с. 141).

Обращаясь к председателю суда, Парамаз заявил: «Вы принуждаете молчать, душите самые малейшие голоса возмущения... Лишаете нации и народы возможности жить, а потом обвиняете их в том, что они хотят отделиться. Создайте в стране более или менее сносные порядки, и никто не подумает об отделении» (195, с. 142). «Мы хотим Армении, независимую Армению для живущих там народов, в которой не будут господствовать деспотические порядки, где нация не будет господствовать над нацией, раса — над расой, где помимо воли народа не будет никакого короля» (195, с. 143). Он воскликнул в суде: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», и закончил свое выступление лозунгами: «Долой деспотизм! Да здравствует социализм!»

Такая позиция была неприемлема ни для султана, ни для младотурок. Поэтому сначала султанские власти приговорили Парамазу к пожизненному заключению, затем в 1915 г. младотурки осудили его к смертной казни через повешение.

В деле объединения оппозиционных, антисултанских сил существенную роль сыграл конгресс, созванный в Париже в декабре 1907 г.

Турецкие историки Ахмед Бедеви Куран, Сима Акшин, англичанин Эрнест Рамзор писали, что предложение о созыве конгресса 1907 г. было внесено дашнакской партией (476, с. 125; 40, с. 62). Другой турецкий историк Юсуф Хикмет Баюр в книге, посвященной Мустафе Кемалю Ататюрку, утверждает, что предложение это было сделано комитетом «Единение и прогресс», поскольку летом 1907 г. по соглашению между Англией и Россией по вопросам, касающимся Ирана, Афганистана и Тибета, Англия отошла от своей традиционной роли «защитницы» Османской империи, и для турецкого государства создавалась опасная обстановка. Турецкий историк Ахмед Бедеви Куран инициативу созыва II конгресса 1907 г. полностью приписывает армянам. По его словам, партия Дашнакцутюн направила Сабахэддину письмо, в котором обосновывалась необходимость созыва съезда. Первая встреча с Сабахэдином состоялась в Берлине, у него на квартире. Партию Даш-

накцутюн представляли Хачатур Малумян (Акнун) и еще один деятель, чье имя историк не упоминает (476, с. 234). Он отмечает также, что представители Дашнакцутюн заявили о необходимости действовать совместно (476, с. 235), о том, что армянский и младотурецкий вопросы снимаются со стола переговоров международной дипломатии и становятся внутренними вопросами Османского государства (53. № 4, 1909).

На конгрессе, однако, не было достигнуто единства. Когда делегаты-армяне заявили, что они прибыли на конгресс отнюдь не для того, чтобы признавать «права султана и халифата», Ахмед Риза, настаивавший на этом, вызвал протест (324, с. 243, 247).

Тем не менее Дашнакцутюн, сближаясь с младотурками, стала на путь беспринципного сотрудничества с турецкими шовинистами, нанеся тем самым непоправимый вред освободительной борьбе западных армян.

Основными пунктами решений конгресса были:

- 1) свержение султана Абдул-Хамида II;
- 2) коренное изменение существующего режима;
- 3) утверждение конституционных порядков.

В решении ни слова не было сказано о необходимости выполнения международных договоров.

Знаменательны следующие слова Арш. Чобаняна, который как бы предвидел будущие кровавые события: «В тот день, когда благодаря помощи «армянских» сил существующий режим будет уничтожен и будет введена конституция, турки не признают существования ни одной нации в Турции, кроме турецкой. И даже эту конституцию, учрежденную благодаря армянской крови, используют в качестве оружия для того, чтобы окончательно убить армянский вопрос» (16, № 1—4, 1908, с. 46).

В 1908 г. Арш. Чобанян констатировал: «На последнем Парижском конгрессе был убит... армянский вопрос» (16, № 1—4, 1908, с. 44).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ МЛАДОТУРКИ У ВЛАСТИ (1908—1914 ГГ.)

В. И. Ленин о перевороте 1908 г. Социально-политическая сущность политики младотурок. Внешнеполитические причины переворота. Младотурки — враги рабочего движения. Идеологический арсенал младотурок: османизм, пантюркизм. Антирусские и антиармянские теории идеологов турецкого шовинизма Зия Гёк Альпа, Текин Альпа, Юсуфа Акчура и др. О схожести нацизма и пантюркизма. Сионисты и младотурецкое движение.

В. И. Ленин дал классовую оценку младотурецкой революции, охарактеризовав ее как буржуазную, верхушечную. «В Турции одержало победу революционное движение в войсках, руководимое младотурками», — писал он в статье «Горючий материал в мировой политике». «Правда, эта победа — полупобеда или даже меньшая часть победы, ибо турецкий Николай II отделался только обещанием восстановить знаменитую конституцию» (198, с. 17, с. 177). Позднее В. И. Ленин указывал на умеренность и трусость младотурок, говорил о верхушечном характере совершенного ими переворота, который не решил ни одного социально-экономического и политического вопроса. «Если взять для примера революции XX века, — писал он в книге «Государство и революция», — то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают» (198, т. 33, с. 39).

Переворот 1908 г. и свержение Абдул-Хамида II были результатом совместных усилий представителей интелли-

генции, находившихся в ссылке в Париже, и военных турецких сил, расквартированных в Македонии.

«Комитет «Единение и прогресс» стремился превратить неспособную к сопротивлению империализму феодально-теократическую империю в буржуазно-конституционное государство, усилить позиции турецкой буржуазии в экономической жизни страны и приобщить ее к политической власти» (309, с. 26).

Младотурецкое движение имело буржуазно-либеральную направленность. В деятельности младотурок не было по существу ни революционности, ни демократизма. Одержавшие победу над султанским самодержавием младотурецкие лидеры с первого же дня были озабочены одним — спасти от развала Османскую империю.

Переворот 1908 г. имел и внешние стимулы. Во многом он напоминал декабрь 1876 г., когда с целью сбоя требования западноевропейской дипломатии, уйти от необходимости введения реформ на Балканах была провозглашена мидхатовская конституция.

Накануне переворота вопрос о Македонии снова был внесен в повестку дня. Снова султана обвиняли в неспособности защитить империю от внешнего давления. Переворот 1908 г. прежде всего преследовал цель предотвратить вмешательство европейских держав, отстоять целостность Османской империи от внешних посягательств.

Накануне выступления младотурок, 10 июня 1908 г., во время встречи в Ревеле монархи Англии и России пришли к соглашению по вопросу о проведении реформ в Македонии. В глазах младотурок это соглашение являлось проявлением нового стремления к разделу османских владений.

Переворот был отзвуком на требование Англии и России поставить в Македонии во главе светских судов европейцев (580, с. 253). Он как нельзя более убедительно свидетельствовал, что лидеры младотурок не были намерены признать права угнетенных народов и готовились встретить в штыки любое проявление национально-освободительного движения.

«Либерально настроенные элементы в Турции поддерживали революцию, дабы помешать вмешательству великих держав во внутренние дела Османской империи и вместе с тем модернизировать Турцию и поднять национальное самосознание господствующей нации» (268, с. 6—7). В событиях, происшедших как в Салониках, так и в Стамбуле, было много неожиданного. «Бескровная турецкая революция опрокинула все расчеты европейской дипломатии»

(348). История повторилась. Как в 1876 г., так и в 1908 г. основная задача состояла в том, чтобы уберечь империю от внешних ударов, сохранить целостность страны, сорвать или хотя бы отсрочить на какое-то время крушение государства (166, с. 89).

Приблизительно такого рода памятную записку направили послам великих держав парижский центр младотурок. В этом документе содержалась просьба употребить все свое влияние, чтобы уговорить султана отказаться от сопротивления и предупредить кровопролитие, и обещание быть лояльными по отношению к интересам великих держав и т. д. «Европа должна прекратить вмешательство во внутренние дела Османской империи из-за македонского вопроса», — говорилось в этой памятной записке. Авторы документа призывали правителей европейских держав воздержаться от попытки интервенции (379, с. 101). В то же время в записке ничего не говорилось о будущем государственном и политическом устройстве страны.

Ни одну из держав не заботила судьба угнетенных народов Османской империи. Каждая из них старалась извлечь свою выгоду из хаоса в турецком вопросе в соответствии с создавшейся в стране новой обстановкой. Всех, кто возлагал надежды на западную дипломатию, неизбежно ждало разочарование.

Англия была обеспокоена прогрессирующим усилением позиций Германии в Османской империи. В этой связи она лелеяла надежду, что революция 1908 г. вызовет изменения во внешнеполитическом курсе Турции и позволит снова склонить султанское правительство на сторону Лондона. Не удивительно поэтому, что министр иностранных дел британского кабинета Э. Грей поспешил назвать младотурецкую революцию «одним из самых благодатных изменений, имевших место в истории», а Камиль-пашу окрестил именем «Мирабо Востока» (183, с. 24).

С точки зрения интересов английской политики режим Абдул-Хамида был идеальным до того момента, когда германское проникновение стало реальностью. Положение менялось. В конечном счете режим султана пал не без помощи Англии и Франции. Но к власти пришли не те младотурки, что находились в эмиграции в Европе, а те, кто жил в самой стране — ученики генерала фон дер Гольца. Весной 1909 г. был осуществлен контрреволюционный переворот. Затем Англия деликатно стала подталкивать Италию к захвату Триполи. Тем самым она получила тройной выигрыш. Во-первых, Италия фактически вышла из Тройственного Союза, отошла от Германии и

Австрии. Во-вторых, Турция была изгнана из Северной Африки, что обеспечило безопасность Египта. В-третьих, произошла дискредитация младотурок, неспособных сохранить целостность Османской империи (328, с. 182).

После Берлинского конгресса, хотя Австро-Венгрия значительно укрепилась в Боснии и Герцеговине, но тем не менее в течение 30 лет она не смогла окончательно осуществить их аннексию. В октябре 1908 г., воспользовавшись новой обстановкой, министр иностранных дел Австро-Венгрии барон Эренталь попытался внести «ясность» в вопрос о Боснии и Герцеговине. В это время и английская, и русская дипломатия были непрочны использовать назревший конфликт для натравливания Турции против Австро-Венгрии и Германии. Однако руководителю внешней политики Германии фон Бюлову удалось сыграть роль посредника, и в феврале 1909 г. было заключено соглашение между Австро-Венгрией и Турцией (241, с. 48, 53, 54).

Экспансия Австро-Венгрии на Балканах находила поддержку в Берлине, что сильно влияло на отношения между Россией и Германией, обостряло их.

□

В. И. Ленин в статье «События на Балканах и в Персии» указывал, что младотурецкая революция «враждебна начинающейся пролетарской борьбе в империи оттоманов» (198, т. 17, с. 223). Конституция 1908 г. не дала Турции ни подлинного правового государства, ни подлинного парламентаризма. Конституционный строй Турции сразу же был квалифицирован как обман (506, с. 102). Младотурки не решили основных задач буржуазно-демократической революции, не освободили страну от пут феодализма. Очень скоро выявились пороки младотурок, антинародная сущность их политики. Младотурецкая революция явилась первой турецкой буржуазной революцией. Но дело до «политического пробуждения турецкого народа» (308, с. 46) не дошло.

Сравнивая младотурецкую революцию с русской революцией 1905—1907 гг., буржуазные публицисты и общественно-политические деятели России с чувством удовлетворения констатировали, что в Турции отсутствуют та острота классовых противоречий и тот размах борьбы, с которыми они сталкивались в своей стране. В слабости «социального движения» младотурецкой революции кадеты,

например, видели не негативную, а положительную ее сторону (373, с. 51).

«Младотурецкие конституционалисты не только не топяются с ускорением и укреплением демократических начал, а напротив, постепенно переходят от борьбы с реакцией к соглашению с реакцией...», — писал В. В. Воровский в августе 1908 г. в газете «Одесское обозрение». — Младотурки стараются потушить пожар революции, приведшей их к власти». Позднее, в январе 1909 г., он подчеркивал: «Всякому известно, что младотурки — это турецкие кадеты. И революцию свою они делали «по Миллюкову» — чинно, корректно, по-профессорски» (373, с. 56).

Младотурецкое руководство всячески стремилось доказать империалистическим державам свою «благонадежность». Оно оставило на престоле Абдул-Хамида, выступило против рабочих выступлений, пресекло забастовки при помощи войск и очень скоро превратилось в открытого врага народных масс, в шовинистическую секту (309, с. 31).

Младотурецкая конституция оставляла в компетенции султана право назначения великого визиря, шейх-уль-ислама, роспуска палаты депутатов. Номинально султан оставался главнокомандующим вооруженными силами. Он мог объявлять войну и заключать мир.

В одном из младотурецких изданий откровенно признавалось, что Иттихад не может представить себя у власти без правящей династии (245, с. 212). Впоследствии Ахмед Риза выражал свое глубокое удовлетворение тем, что сидевший рядом с ним в качестве председателя парламента Абдул-Хамид своей султанской рукой наливал воду ему в стакан.

Младотурки не смогли решить проблем антифеодальной и антиимпериалистической борьбы, выдвинутых турецкой действительностью. Их аграрную политику, положение крестьянства в Турции в те времена правдиво отразил в своем труде советский историк А. Гамбарян. На ряде примеров он показывает, что в период своего правления младотурки еще более усилили социально-экономический гнет трудящихся масс, еще более усугубили земельные споры между местным населением и мухаджирами — турецкими иммигрантами (97, с. 65, 105).

Большевистская «Правда», характеризуя период правления партии «Единение и прогресс», отмечала, что младотурецкая власть опиралась исключительно на грубую физическую силу, что зверства нового режима, подкупы и

взяточничество почти ничем не отличались от времен кровавого султана (332, № 93, 1912 г.).

Руководитель турецких коммунистов Мустафа Субхи подчеркивал в 1918 г., что младотурецкая революция «не принесла никакой пользы народу» (379, с. 8). При младотурках положение рабочих несколько не улучшилось: они трудились до 14 часов в сутки (248, с. 255). Младотурецкие власти приняли специальный закон, по которому запрещались профсоюзы, стачки. Тифлисская большевистская газета «Борьба» отмечала реакционную сущность режима младотурок, усиление ими мер, применяемых против рабочих, ужесточение цензуры на печать. Газета сравнивала младотурок с русскими кадетами (219, № 2—4, 1908 г.). В Турции рабочий класс до войны 1914 г. по существу не имел какой-либо рабочей организации, которая руководила бы его социальной и политической борьбой. В ходе войны произошли определенные сдвиги: появились социалистические, социал-демократические организации. Однако они строились по национальному принципу, на национальной и религиозной основе, и были более чуждыми для рабочих других национальностей, чем для турецкой буржуазии (141, № 4, 1923 г.).

Созданная в 1915 г. турецкая социал-демократическая организация состояла главным образом из представителей интеллигенции и едва насчитывала 200 постоянных членов. Она, просуществовав до 1920 г., пыталась распространить свое влияние на профсоюзы, но успеха не имела (141, № 4, 1923 г.).

Форма правления младотурок, вопреки провозглашенному ими конституционному порядку, практически мало отличалась от принципов, основывающихся на шариате (282, с. 65). Вся духовная, гражданская и даже государственная деятельность в стране продолжала находиться под влиянием Корана. «Младотурки, задумав превратить Турцию из мусульманской теократии в правовое государство, не отказались вести ее по пути шариата и бороться за «панисламизм», под сенью которого рассчитывали возродить умирающую Турцию» (282, с. 60—61). Характеризуя деятельность младотурок, В. Кряжин в 1923 г. писал: «От конституционализма английского типа — они перешли к защите шариата, надев, по меткому выражению своих врагов, чалму на конституцию; от признания равноправия всех народностей — они пришли к устройству небывалых по размерам армянских погромов и т. д. и т. п.» (293, с. 35). Далее он подчеркивал, что, опираясь исключительно на турецкую буржуазию, необычайно сузив свою социальную

базу, младотурки стали проводить явно реакционную и шовинистическую политику, которая была направлена против крестьян, рабочих, христианской буржуазии и вообще против всех «чужих». Естественно, что в ходе укрепления своей власти младотурки были вынуждены блокироваться с наиболее реакционным элементом — духовенством (293, с. 49).

Младотурки пытались использовать панисламизм с целью урегулирования своих отношений с другими мусульманскими народами — арабами, курдами и албанцами. Они стремились к централизации власти посредством религии, поскольку национальный принцип здесь не срабатывал. В Стамбуле возродилось «Общество мусульманского единения», широкую деятельность развернуло «Панисламистское общество», сотни агентов были направлены в мусульманские страны Африки и Азии.

Младотурки остались верны исламу, его положениям и критериям и, как в прошлом, старой идее религиозной войны. Большинство из них оставались верными прежним порядкам и нравам. Они были противниками эмансипации женщин. У Европы они хотели получить военную технику, но не более. Один из лидеров младотурок Талаат на закрытом заседании центрального комитета партии «Единение и прогресс» заявлял, что они не имеют намерения нарушать мусульманские традиции: «Равноправие мусульман с христианами не может быть осуществлено, так как этому противоречит шариат». В его речи не было даже тени сознания необходимости привлечения народных масс к творческой работе по укреплению конституционного строя (248, с. 251—252).

Среди депутатов турецкого парламента рядом с младотурками, считавшими себя революционерами, продолжали занимать места крупные землевладельцы, каждый из которых имел более чем 500 сел. Созданная из младотурецких членов парламента группа разработала программу из 10 пунктов, в которой выдвигалось требование при проведении реформ считаться с мусульманскими традициями и ни в чем не нарушать шариат (248, с. 249).

Во время обсуждения аграрного вопроса в турецком парламенте, когда приводились многочисленные факты беззаконий, совершаемых против крестьян, и поднимался вопрос о расширении прав в землепользовании, Талаат торжественно заявил, что какое бы то ни было вмешательство государства в частные отношения беев со своими крестьянами недопустимо, поскольку это «противоречило бы шариату». Эти слова большинство депутатов парламента

встретило громом аплодисментов (248, с. 299). Исследователь Горцев весьма точно констатировал, что за три года неограниченного господства младотурок не было сделано и шага в сторону удовлетворения назревших социальных нужд (248, с. 248).

При обсуждении вопросов экономической отсталости, полукolonиального положения страны руководители младотурок проявляли полную неосведомленность и неспособность понять суть проблемы. «Читая их работы. — пишет советский востоковед Ю. Петросян, — можно было подумать, что при другом султane Османская империя не была бы в такой экономической и политической зависимости от империалистических держав. Несомненная близорукость младотурок в подходе к проблемам, связанным с полукolonиальным положением Османской империи, была следствием социальной слабости и политической незрелости младотурок как выразителей экономических и политических интересов турецкой национальной буржуазии» (324, с. 273).

В период правления младотурок финансовое положение страны не улучшилось, баланс внешней торговли был постоянно пассивным. Нередко чиновники, офицеры и служащие армии не получали зарплаты. Младотурки вносили изменения в размер заработной платы, делала некоторые перемещения, но существо дела не менялось: методы работы, жестокие нравы, продажность, взяточничество — все это оставалось неизменным. Должностные лица султанских времен в большинстве сохранили свои посты. Невежды, взяточники, бездельники-чиновники продолжали работать по старинке. Турецкие беки, чиновники, военные были палачами, главными виновниками экономической разрухи в стране.

Следует отметить, что после прихода к власти иттихадистов политическая жизнь в стране несколько оживилась. Число турецких газет стало расти подобно грибам после дождя. Газета «Игдам» выходила тиражом в 50 тыс. экземпляров, а «Танин» — 40 тыс. Газета «Игдам» даже опубликовала на своих страницах некогда запрещенное произведение великого армянского писателя Раффи «Хент» (245, с. 112). Но вскоре младотурки установили строжайший контроль и цензуру над органами печати, стали давать особые инструкции при освещении тех или иных политических вопросов.

Младотурки, говоря о конституционных порядках, имели в виду превращение Турции в сильную военную дер-

жаву. Они не интересовались вопросами экономических, правовых, социальных реформ всерьез.

В своем капитальном труде «Лига наций, великие державы и армянский вопрос» (499) русский дипломат Андре Мандельштам со всей убедительностью показал, что иттихадисты были противниками всякого прогресса, что единственным принципом управления у них был деспотизм и террор. Он подчеркивал, что они положительно высказывались о реформах только под давлением европейских держав, но не имели ни малейшего желания претворять их в жизнь. Характерной чертой деятельности и Абдул-Хамида, и младотурок было преследование и истребление христиан, включает А. Мандельштам.

Касаясь этого же вопроса, советский востоковед М. Лазарев пишет, что не пользовавшиеся поддержкой народа младотурки для укрепления своего положения пошли на значительные уступки внутренней реакции и быстро переродились из буржуазных революционеров в контрреволюционеров (296, с. 32).

В 1911 г. накануне конгресса в Салониках партия «Единение и прогресс» стояла перед угрозой раскола. Однако карты смешала война, начатая Италией в Ливии, и различные группировки в партии предпочли сохранить кажущееся единство (248, с. 253). Младотурки незамедлительно выдвинули лозунг — сначала спасти государство, а потом преобразовывать его. В этих условиях царское правительство попыталось отсрочить гибель Турции. Министр иностранных дел С. Сазонов признавался, что быстрый развал Турции не может быть желательным и что в рамках дипломатического воздействия он сделает для этого все возможное. В конце 1911 г. В. Коковцев писал А. Извольскому о том, что предпочтительнее, чтобы младотурецкая Турция трещала по всем швам, чем развалилась, став добычей различных вождельний (251, с. 22—23). Сближение младотурок с Германией вызывало недовольство Лондона, который прибегнул к контрмерам. Так, по его инициативе была вскоре создана антимладотурецкая организация «Свобода и согласие» — «Хурриет ве иттилаф» (ноябрь 1911 г.). В создании этой оппозиционной партии активное участие приняли арабские и албанские депутаты, болгары и армяне (550, с. 193).

Тяжелое поражение Турции в итало-турецкой войне, захват Италией Ливии вдохновили балканские страны, стремившиеся окончательно выбросить турецких поработителей из пределов Европы. Блок балканских государств был направлен также против Австро-Венгрии. На Балка-

нах перекрещивались интересы России, Австро-Венгрии, Турции, Италии, Германии, а также Англии и Франции. Две последние державы были больше озабочены тем, чтобы помешать России или Германии усилиться за счет Балкан. Россия была непрочь вовлечь в балканский блок даже Турцию, изъяв ее из-под влияния Германии, превратить этот блок в оплот против продвижения австро-германского империализма на Ближний Восток. Но Турция отказалась от этого шага. Балканские государства начали против нее войну раньше, чем Россия смогла бы принять в ней активное участие. В октябре 1912 г. Черногория начала военные действия против Турции. К ней присоединились Болгария и Сербия. Турция стала терпеть поражения, запросила мира и обратилась к великим европейским державам. Тем временем греки заняли Салоники, сербы — большую часть Македонии, Северную Албанию и Новобазарский санджак. Болгарская армия буквально неслась к Стамбулу.

В декабре 1912 г. созванная в Лондоне конференция приняла решение создать новое государство — Албанию. Европейская Турция была поделена между Сербией, Грецией и Черногорией. За турками должен был остаться Стамбул с небольшой территорией на европейском континенте. Но в 1913 г. военные действия возобновились, поскольку пришедшее к власти в результате переворота младотурецкое правительство не признало эти условия.

Царское правительство попыталось предотвратить войну, угрожая Турции военными действиями на Кавказском фронте. Но Германия дала понять, что в таком случае выступит на стороне Турции. Россия уступила, и война была продолжена. Однако вскоре вокруг Македонии разгорелся спор между Сербией, Грецией и Болгарией. Болгария 16 апреля 1913 г. подписала перемирие с Турцией, а Сербия и Греция заключили соглашение против Болгарии. 29 июня начались военные действия между Болгарией, с одной стороны, и Сербией и Грецией, с другой. Так началась вторая Балканская война.

Дело освобождения Балкан от турецкого ига осложнилось вмешательством европейских держав. Положительному решению балканского вопроса мешало и то обстоятельство, что руководство борьбой против Турции находилось в руках самодержавных правителей балканских стран.

К Греции и Сербии присоединилась Румыния, решившая воспользоваться случаем и отнять у Болгарии Добруджу. Потерпевшая поражение Турция тоже вознамери-

лась отобрать у Болгарии потерянное. Болгария проиграла войну и по мирному договору, заключенному в Бухаресте 10 августа 1913 г., уступила Румынии Добруджу, а Сербии — некоторые опорные пункты в Македонии.

Армянские общественно-политические организации с пристальным вниманием следили за ходом событий на Балканах, откликались на все перипетии международной жизни. Они вновь стали возлагать надежды на великие державы, на решение армянского вопроса при активном участии буржуазной дипломатии.

□

После 1908 г. в Турции создалась весьма специфическая обстановка. Иногда ее рисуют очень простой. В действительности же она была сложной и противоречивой. Русский автор П. Талетов был прав, когда в 1909 г. писал, что «нельзя в один день под аккомпанемент «Марсельезы» и звон бокалов с шампанским, под аккомпанемент веселого братания и вообще по примеру великой французской революции... свалить старый режим и на его развалинах создать новый, радикальный порядок, который бы положил конец самодержавию» (351, с. 579).

И впрямь, младотурецкая революция не пошла дальше громогласных заявлений и обычных разглагольствований. Младотурецкие «интеллигенты», долгие годы выступавшие на страницах издаваемых ими газет против власти султана, ратовали за возвращение на родину. Они возвращались в Стамбул в надежде занять соответствующее их «заслугам» высокое положение в государстве. Однако у кормила правления все места уже были заняты другими.

Еще в 1906 г. Ахмед Риза в Париже и Салониках заявлял своим друзьям, что без вооруженной силы невозможно восстановить конституцию. В тот период в воинских частях, расположенных в районах Эдирне и Салоник, иттихадистов было мало. Отуреченные евреи (дёнме), которых называли «сарыгл», принадлежали к фримасонским ложам или собраниям. Их главой был Эммануэль Карасо, а среди его турецких друзей были Талаат, Джавид, доктор Назым, Фехми, Мидхат Шюкри, Бурсалы Тахир и др.

Абдул-Хамид был свергнут с престола в условиях недовольства германским влиянием в Османской империи и при молчаливом согласии английских и французских правителей. Но вопреки их желанию, как уже отмечалось, власть взяли в свои руки не те младотурки, что прожива-

ли в Европе и с которыми вели переговоры англо-французские парламентарии, а прогермански настроенные турецкие офицеры. Во внешнеполитическом плане произошло противоположное — свержение султана принесло пользу немцам (328, с. 187). Нужно сказать, что до 1908 г. число членов партии «Единение и прогресс» не превышало 300 человек (394, с. 23), в 1914 году это число достигло 350 тыс.

Не грешат против истины те авторы, которые факт выступления армии объясняют тем, что военные годами не получали зарплаты (293, с. 41). Армия же поставила у власти своих людей. Среди них были представители различных национальностей: турки, албанцы, вероотступники — евреи из Салоник, славяне, принявшие мусульманство, арабы, черкесы и др. На руководство движением претендовали многие, но на передний план выдвинулись Энвер, Талаат, Джемаль, Назым, Джавид со своими приближенными и единомышленниками. Накануне первой мировой войны страной правил не столько комитет «Единение и прогресс», сколько младотурецкий триумvirат — Энвер, Талаат и Джемаль. Позднее ряды младотурецкой партии пополнялись исключительно за счет верхних слоев турецкого общества, армии и бюрократии (356, с. 168).

Вскоре ведущие позиции в руководстве страной занял Энвер, который сосредоточил в своих руках бразды правления турецкой армией. Энвер, Талаат и Джемаль окончательно захватили власть, когда в июле 1913 г. они убили премьера Махмуда Шевкет-пашу и установили свою военно-партийную диктатуру. Они стали впоследствии главными организаторами геноцида армян.

Энвер-паша (род. в 1881 г.) был зятем Махмуда Решада V. В 1909—1913 гг. был военным атташе в Берлине, руководил военными действиями турецких войск в Триполи. В 1912—1913 гг., в период балканской войны, был начальником штаба 10-го корпуса, с января 1914 г. — военным министром, а во время первой мировой войны и главнокомандующим турецкой армией. После поражения, находясь за границей, он безуспешно стремился завязать связи с анатолийскими националистами, чтобы проникнуть в Анатолию. В 1919 г. был заочно приговорен к смерти. В конце 1921 г. он пробрался в Бухару, участвовал в антисоветском мятеже басмачей в Средней Азии и был там убит. Энвер возглавлял «Туранское молодежное движение» (Изджи), которое напоминало английские скаутские организации. Эмблемой этой организации был серый волк (577, с. 191). Накануне войны, в 1914 г., Энвер-паша

занимался засылкой на Кавказ и в Среднюю Азию пантюркистских агентов для проведения антирусской деятельности (281, с. 79).

О нем как нельзя кратко и емко сказал У. Хейд: «Энверу был свойствен авантюризм. В военном деле он был законченным дилетантом, а в политике был неспособен различить возможное от невозможного» (299, с. 25).

Мехмед Талаат родился в 1874 г. в Адрианополе (Эдирне). Согласно некоторым источникам, по происхождению являлся не турком, а сыном славянина, принявшего мусульманство. По другим источникам, родился в Кирджали (Адрианопольский район) и был цыганом (460, с. 98). Талаат-паша был основной фигурой в партии. Будучи ярким шовинистом, он проводил в жизнь самые реакционные политические доктрины младотурок — османизм, панисламизм и пантюркизм (309, с. 38). К. Уокер отмечает, что в триумvirате Талаат был тем лицом, через которого решения ЦК партии «Единение и прогресс» передавались полиции (577, с. 191).

Талаат-паша был министром внутренних дел в 1908, 1911 и в 1913—1917 гг. В 1913 г. был одновременно и министром финансов. С февраля 1917 г. — великий везирь. В октябре 1918 г., после поражения Турции, бежал в Германию. В 1919 г. был заочно приговорен к смерти. Убит С. Тейлеряном в 1921 г. В 1943 г. Талаата перезахоронили в Стамбуле, на холме вечной славы.

Талаат-паша был крайне честолюбив. Его не удовлетворяли ни кресло депутата, ни портфель министра. Ему было недостаточно даже должности премьера... Он стремился любой ценой усилить свое влияние. Талаат окружил себя подхалимами и раболепствующими элементами. Он признавал только те законы, которые соответствовали его прихотям и желаниям. Талаат считался только с теми, кого опасался. Он был злым гением интриг, любителем наносить удары в спину.

Известный турецкий историк Х. Данишменд в своей «Объяснительной хронике Османской империи» (т. 4, с. 524) пишет о Талаате, что он особенно отличался «лживостью». Еще в 1913 г. газета «Горизонт» указывала, что «ложь — основное оружие Талаат-бея». Талаат был жестоким, вероломным, кровожадным карьеристом. Он ни перед чем не останавливался для достижения своих целей.

В сегодняшней Турции проявляется исключительно трогательное отношение к памяти Талаата. Его вдове бы-

ла назначена высокая пенсия. Ежегодно в день смерти Талаата в присутствии представителей правящих партий и властей в турецких городах проводятся траурные митинги, а солдаты турецкой армии в его честь производят залпы.

Амед Джемаль-паша (род. 1875 г.) накануне младотурецкого переворота служил в Салониках. В 1900 г. был назначен губернатором Аданы, а в 1911 г. — Багдада. В период второй Балканской войны вначале командовал дивизией, а затем стал губернатором Стамбула, командующим первым корпусом. Он был министром общественных работ, а в 1914 г. — морским министром. Летом 1914 г. с особой миссией отправился во Францию (поскольку вообще пользовался репутацией франкофила). В начале 1915 г. Джемаль-паша руководил военными действиями турецкой армии в районе Суэцкого канала, затем был командующим 4-й армией, действовавшей в Сирии. В 1917 г. снова командовал морскими силами. После Мудросского перемирия бежал за границу и заочно был приговорен к смертной казни. В 1922 г. был убит в Тифлисе армянскими мстителями.

Доктор Назым был одним из старых деятелей младотурецкого движения, главным идеологом партии. В своих теоретических упражнениях он исходил из интересов туркизма, все и вся пытался подчинить пантюркистской программе. Назым был одной из влиятельных фигур Центрального комитета Иттихада. Он был также дёнме, членом синкретической секты евреев-мусульман (577, с. 344). Назым заявлял, что его религия — это Туран. Он считал, что целью свержения султанской власти была туркизация страны, создание для турка возможности жить и господствовать.

Иногда в триумвирате вместо Джемалья упоминают министра финансов Джавида, который был посвящен в секреты деятельности Энвера и Талаата, связан с сионистскими, германскими и западноевропейскими банковскими кругами, пользовался определенным влиянием в руководящем ядре иттихадистов.

В первое время на важную роль в руководящем младотурецком ядре претендовал офицер Мустафа Кемаль, происходивший из салоницких дёнме, ставший впоследствии основателем и президентом Турецкой республики под именем Ататюрк («отец турок»), а во времена Хамиды Кемаль был арестован за чтение запрещенной пьесы Намыка Кемалья «Родина». Д. Робинзон пишет, что Мустафа Кемаль не был турком, в его жилах текла смесь греческой, еврейской и черкесской крови (543, с. 27). Его био-

графия лорд Кинрос утверждает, что он якобы был македонцем, родившимся в 1881 г. в космополитическом городе Салоники (471, с. 3).

Высланный в Дамаск по обвинению в критике режима Хамиды, он создал там организацию «Ватан ве хюрриет» («Родина и свобода») и установил связи с другими младотурецкими организациями. Однако, как пишет Армстронг, младотурецкие лидеры не допускали Кемалья в их узкий круг. Его не знали широкие массы, и он был нежелательным для лидеров (394, с. 26). По Армстронгу, Мустафа Кемаль ненавидел Энвера, Талаата и Джемалья, считал их пошляками, мелкими людишками, совершенно неспособными руководить (394, с. 26). Он вступил в конфликт с Энвером и другими и оставил ряды младотурецкой партии. Это произошло в 1909 г. на младотурецком съезде, когда Мустафа Кемаль выступил против вовлечения армии в политическую борьбу, прервал связи с Энвером и младотурецким руководящим ядром и посвятил себя военному делу (543, с. 20). Позднее он сражался в Ливии, под командованием Энвера, затем — в Гелиболу. Впоследствии всю вину за поражение Турции он возложил на Энвера, Талаата и Джемалья — «людей маленького роста» (543, с. 23).

Комитет «Единение и прогресс» узурпировал верховную власть в стране, назначал и освобождал министров, принимал решения по важнейшим вопросам внешней и внутренней политики страны. Заставляя руководящих деятелей правительства подчиняться своим указаниям, комитет в то же время не нес никакой ответственности за принимаемые решения. Внутри партии споры и соперничество большей частью возникали на почве беспринципности, борьбы за власть и вследствие всеобщей коррупции. «Иттихадистские правители очень скоро дали повод для острого недовольства. Они прибрали к рукам не только доходные государственные должности, но и начали брать взятки, выражавшиеся в огромных суммах, и продажа должностей стала обычным делом. Тот, кто был иттихадистом или родственником какого-либо иттихадиста, или его протеже, удаивался самых высоких должностей, без учета его способностей, интеллектуальных возможностей, соответствия должности» (166, с. 253).

Как справедливо заметил В. Кряжин, Иттихад в действительности был не партией, а организацией заговорщиков. По своей структуре и целям она более походила на масонские организации, чем на партии европейского типа (293, с. 35).

Младотурецкая идеология в известной мере являлась развитием политических взглядов «новых османов». Она стала более воинственной и сектантской. Напомним, что идеология «новых османов» представляла собой мешанину из буржуазно-просветительских, философских и традиционных мусульманских взглядов и идей. Она пыталась совместить европейский либеральный реформизм с нормами ислама (232, с. 17).

Турецкий автор Кемаль Карпат признает, что в те годы национализм прививался массам посредством религиозных представлений (416, с. 254). Иначе и нельзя было поступить, поскольку психология превосходства ислама глупо сидела в сознании мусульманских масс, и этим обстоятельством не преминули воспользоваться младотурецкие шовинисты.

Наряду с османизмом младотурецкая пропаганда умело пользовалась панисламизмом. Ведь «Коран и основное на нем мусульманское законодательство, — указывал К. Маркс, — сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверный — это харби, враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными» (197, т. 10, с. 167). Вместе с тем младотурки, проповедуя великодержавные идеи османизма, пытались укрепить в людях умонастроение, будто Османская империя едина и неделима, в ней нет различных народов, а есть только одна османская нация. Таким путем они намеревались принудить нетурецкие народы примириться со своей участью, сломить их волю к освобождению (224, с. 26). Младотурки по сути дела повторяли Али Суави, который в 70-х годах XIX в. писал, что «все народы, населяющие сегодня Османскую империю, составляют одну нацию — османов» (324, с. 128). Захватив власть, младотурки направили свое движение в шовинистическое русло. Пытаясь противодействовать освободительным устремлениям национальных меньшинств, комитет «Единение и прогресс» доходил в своей политике до крайнего шовинизма (309, с. 33), — пишет советский турколог А. Миллер. — Комитет «Единение и прогресс», слепо копируя лозунги французской буржуазной революции, выдвинул требование «единой и неделимой» Оттоманской империи и доказывал в шовинистическом угаре, что в Тур-

ции нет никаких отдельных народов, а все являются «оттоманами» (309, с. 31).

Младотурки начали широко пропагандировать шовинистическую теорию о принадлежности турок к «чистокровной», «высшей» расе. Советский востоковед А. Х. Бабаходжаев приводит факты, свидетельствующие, что в 1908—1913 гг. Среднюю Азию буквально наводнили пантюркистские агенты, действовавшие под видом путешественников, купцов, шейхов. Они пытались установить связи с антирусскими силами, подготовить их для служения идеям пантюркизма и панисламизма (214, с. 29).

Накануне первой мировой войны младотурки выдвинули лозунг о подчинении всех тюркоязычных народов и захвате Кавказа. Огромные территории на Кавказе, Средней Азии и Иране предполагалось присоединить к Османской империи. Младотурки «мечтали» о том, чтобы достигнуть Алтая, «попить там кумыс». Они утверждали, что глать Турции должна распространяться до места рождения прародителя турок — Эртогрула, до родины серого волка — пустыни Синцзяна.

«Стоимиллионный турецкий народ, древний и молодой Туркестан — весь мир и будущее принадлежат тебе», — так сформулировал в 1897 году свои пантюркистские идеи наместник Себастиан (181, с. 62), турецкий поэт Мехмед Эмин в своем стихотворении «Я — турок» (337, с. 111). Он в двух строках предельно ясно изложил суть своих пантюркистских взглядов:

Один улей имеют все пчелы,

Один Туран должны иметь все турки.

(63, с. 198—199)

В 1909 г. журнал «Сирати Мустахим» (№ 83) призвал к объединению вокруг турецкого султана — «халифа правоверных», 300—400 млн. мусульман Азии, Африки и Европы. Турецкие шовинисты не скрывали своих истинных целей. Они заявляли: «Когда мы достигнем этой цели, мы без сомнения станем нацией, господствующей над всем миром» (355, с. 68).

Законом от 1909 г. Иттихад запретил создавать партии по национальному признаку. Вначале членом младотурецкой организации мог стать любой — без различия расы и религии. Но затем в их документах и тайных циркулярах стала проводиться линия, что османец немусульманин может стать членом объединения лишь при определенных условиях. Турецкий историк Сина Акшин поясняет,

что Иттихад был тюркистской организацией. что он ввёл идеологию тюркизма в османском государстве (550, с. 54).

В 1911 г. съезд в Салониках принял решение, по которому следовало сделать Турцию полностью исламской страной, осуществить османизацию всех турецких подданных, лишить другие народы права на создание самостоятельных организаций, возможности пользоваться родным языком, внедрить повсеместно турецкий язык (82, с. 231).

К. Уокер высказывает мысль, что уже в 1910 г. младотурки придерживались мнения, что невозможно считать равными все народы, живущие в стране. Это стало более очевидным, когда они отказались заниматься вопросом возвращения земель, захваченных в Западной Армении у армян, их законных хозяев, при султани. Английский посол в Стамбуле Дж. Лоутер отметил даже в своем годовом отчете, что младотурецкий комитет выступает за дифференциацию населения страны по расам. В сентябре 1910 г. он писал, что по оценкам Иттихада «оттоман» означает «турок», а «османизация» — туркизацию (577, с. 192).

Пантюркисты группировались вокруг созданной в 1911 г. организации «Тюрк оджагы» и ее печатного органа — журнала «Тюрк юрду» («Турецкая родина»). Редактором журнала был Юсуф Акчура, эмигрировавший из России. Юсуф Акчура в своих статьях «доказывал» мнимую принадлежность к «единой нации всех тюркоязычных народов, от Китая до Дуная». По его мнению, эти народы должны быть объединены в «Великое тюркское государство» под верховенством Турции.

Теоретики «Тюрк оджагы» предполагали осуществить задачу захвата «Великого Турана» «огнем и мечом». Так писал, например, Текин Альп в своей книге «Туран». Была разработана с этой целью «программа минимум» и «программа максимум». На первом этапе турки должны были завоевать «Малый или Новый Туран» в границах от Байкала до Стамбула и от Монголии до Казани, на втором этапе — образовать «Великий Туран» в границах от японских вод до Скандинавских гор и от Ледовитого океана до Тибетского плато. Это должно было повлечь за собой эру невиданных войн и походов, эру «новой чингизиады» (355, с. 68—69).

«Теоретик» панисламизма Джелал Нури в работе «Единение ислам» указывал на единство целей и задач панисламистов и пантюркистов. Он пытался доказать, что османские турки являются господствующей частью мусуль-

манского мира. Прозрачно намекая на «особые способности» османских турок, Джелал Нури считал нормальным, что все прочие тюркоязычные народы должны слепо покориться воле османских турок. Он, в частности, писал: «Если арабский язык является языком религии, то турецкий язык должен стать официальным гражданским языком всех мусульман».

Следует отметить, что в начальный период младотурки маскировали свою программу туркизации разглагольствованиями об османизации или османстве. Уже потом они перешли к открытой пропаганде теории туркизации.

Переехавший из России в Стамбул доктор Карабеков, один из ярых мусаватистов, не постеснялся заявить в 1909 г., что государственные интересы Турции требуют, чтобы ни армян, ни греков в этой стране не было. Выходец из Шуши Ахмед бек Агаев, один из организаторов межнациональных стычек в 1905 г. на Кавказе, тоже проповедовал идею разрушения армянских семей, рассеивания их среди турок, ликвидации армян как нации. Об этом спустя годы рассказал один из очевидцев, который лично слышал, как эти ярые националисты распространялись на подобные темы (192).

В октябре-ноябре 1910 г. общее собрание Иттихада, длившееся 13 дней, приняло шовинистические решения, которые легли в основу политики геноцида. Лозунгом младотурецкого съезда было «Турция — только для турок». Позже Талаат-бей признавался: «Мы захотели гюяра сделать османцем, но не смогли. Теперь остается единственное средство — уничтожить их оружием». Младотурки считали, что рано или поздно нужно будет осуществить османизацию всех турецкоподданных и для достижения этой цели недостаточно преследований, следует прибегнуть «к вооруженной силе» (403, с. 85).

Все подданные империи без различия вероисповедания и национальности должны были называться «османами» (355, с. 66). Эта политика успеха не имела. После балканских войн (1912—1913 гг.), когда Османская империя потеряла балканские области, младотурки больше не нуждались в том, чтобы маскировать знаменем «османизма» свою шовинистическую политику. Но и в тот период сказывалась необходимость заниматься вопросами, связанными с арабами, курдами. Поэтому в центре внимания оставался панисламизм (355, с. 67).

Во многих странах мира существует богатая литература о тюркизме и пантюркизме, в ней приводятся самые разнообразные материалы, свидетельствующие о стремле-

нии младотурок осуществить пантюркистские планы за счет России, Кавказа, а также Ирана. Содержащиеся в этих публикациях документы не оставляют никакого сомнения в агрессивности политики тюркизма и пантюркизма, в их захватнических устремлениях.

Надо считать в корне односторонним и необоснованным мнение некоторых тюркологов, что якобы тюркизм был выражением буржуазного национализма угнетенной нации. Конечно, нельзя не учитывать особенностей развития Турции. С одной стороны, под пятой турецкой государственности находились многие угнетенные народы, лишены самостоятельности и возможности прогрессивного развития, с другой — турецкое государство само было опутано финансовыми и политическими интригами развитых капиталистических стран.

После балканских войн, когда идеология османизма развеялась в пух и прах на поле боя, когда центробежные устремления нетурецких народов явно дали о себе знать в области политики и идеологии, младотурецкие лидеры стали склоняться к тюркизму во внутренней и пантюркизму — во внешней политике. Тюркизм был проявлением буржуазного национализма господствующей нации, при этом проявлением агрессивным, имеющим целью подчинить своим интересам нетурецких подданных, огнем и мечом отуречить внутреннюю жизнь страны. То, что не успели сделать в этой области младотурки, продолжили и осуществили впоследствии кемалисты.

Некоторые исследователи склонны видеть агрессивность только в пантюркизме, а в тюркизме ищут «здоровое рациональное зерно», не принимая во внимание того обстоятельства, что тюркизм попирает элементарные права нетурецких народов.

Так поступает, например, турецкий автор Ниязи Беркес, который в ряде своих произведений, опубликованных в Турции, США и Канаде, стремится оправдать тюркизм, противопоставляя его пантюркизму (405, с. 344). При этом он рассматривает проблему не с позиции исторической необходимости национально-освободительной борьбы угнетенных народов Османской империи, а с позиций преодоления вековой отсталости турок, укрепления их национального самосознания.

Да и из наших ученых не все еще создали себе точного и всестороннего представления о тюркизме. В свое время и П. Макинцян приписывал организации «Тюрк оджагы» лишь стремление «очистить турецкий язык от

арабских элементов», не замечая его политической сути (125, с. 202).

Никто не отрицает, что турецкий национализм появился сначала как литературное и культурное явление, точно так же, как и у многих наций в XIX и XX вв., и уже после приобрел политическое содержание. Но нельзя забывать о том, что по отношению к арабам, армянам, балканским народам тюркизм играл исключительно реакционную роль, не признавая их национальную самобытность, призывая к физическому уничтожению этих народов.

Анализ материалов, помещенных на страницах журнала «Тюрк юрду», показывает, что идеологи тюркизма, ратуя за чистоту турецкого языка, очищение его от арабских и персидских слов, за создание национальной литературы, замену алфавита и стимулирование национального самосознания турецкого народа, оставались в то же время законченными шовинистами по отношению к угнетенным народам. В действительности идеология турецкого буржуазного национализма — тюркизм, с самого начала формировалась не в чистом виде, а с примесью, с заковской пантюркизма. Поэтому не удивительно, что вместе с прогрессивными национальными, демократическими стремлениями тюркисты в своей пропаганде большое место отводили проповеди нетерпимости по отношению к правам нетурецких народов Османской империи, утверждениям о национальной и культурной исключительности турок, а вместе с тем и призывам к военной экспансии с целью завоевания тюркоязычных и мусульманских народов. В этом проявлялось соединение тюркизма с панисламизмом.

Журнал «Тюрк юрду» отражал пантюркистские тенденции, которыми были пропитаны «творения» Кепрюлюзаде Мехмед Фуада, Зия Гек Альпа, Халиде Эдип, а также эмигрантов — Ахмеда Агаева и Юсуфа Акчуры.

Ахмед Агаев в объемистой статье, помещенной в журнале «Тюрк юрду», под понятиями «турецкий мир» или «Турецкая империя» имел в виду территорию, включающую Крым, Балканы, Кавказ, северную часть Каспийского моря, часть Сибири, Монголию, Туркменистан, часть Китая, Афганистан, Месопотамию, Эгейское море и т. д. (240, с. 118).

Некоторые авторы указывали сверх того Тайвань, Курильские острова, Японию, Финляндию и Венгрию. Турецкий журналист Ахмед Эмин (Ялман) подчеркивал, что пантюркисты первой своей задачей считали объединение «всех турок»; а второй — «братание» с остальными народами

«туранского происхождения», в том числе с венграми, финнами и болгарами.

Халиде Эдип в своих воспоминаниях отмечает, что Талаат-паша лукаво заметил однажды, что пантюркизм сможет «привести нас к Желтому морю» (240, с. 119). Выдвигая лозунг «Назад к Турану», турецкие шовинисты выступали за возрождение обычаев древних тюркских народов, восхваляли Атиллу, Чингиз-хана, Огуз-хана.

Цель идеологической программы турецких буржуазных националистов пантюркистского направления дается в стихотворении «Туран» Зия Гёк Альпа. Оно свидетельствует о непомерных притязаниях турецких шовинистов. В другой своей поэме Зия Гёк Альп вопрошает: «Где ныне Туран? Где же Крым? Что стало с Кавказом? От Казани до Тибета везде только русские»... Он молит бога вернуть тюркам «золотой век» (240, с. 125).

21 марта 1962 г. в журнале «Йон» полковник Альпарслан Тюркеш опубликовал статью, в которой призывал: «Действуй, о турок! Нет у нас больше Румелии, Венгрии, Сирии, Ирана, Палестины, Египта, Триполи, Туниса, Алжира, Крыма и Кавказа. Остался у нас лишь кусочек нашей родины... Действуй как серый волк, образумься, трудись, пусть возродятся былые времена... Пусть вновь развеваются знамена победы и славы. Пусть над всеми возвысится Турция. Эта великая Турция выходит за пределы начертанных «национальным обетом» границ и простирается до Турана».

Иттихадистская Турция, будучи не в состоянии освободиться от империалистической зависимости, сама строила экспансионистские планы захвата Кавказа, Туркестана и т. д. Для осуществления своих империалистических авантюры турки мобилизовали все религиозные и националистические учения. Им не были чужды ни панисламизм, ни пантуранизм, ни религиозное мессианство («Махди» — придет время, когда мусульмане всего мира сделаются властителями всего мира), ни идеи туранской мессии (серый волк, который по преданию спас когда-то тюрков, указав дорогу Бурточину, кузнецу тюркской расы) (223, с. 309).

Расистская мечта пантюркистов должна была осуществиться в три этапа. В своем труде, посвященном пантюркизму и исламу, С. Зенковский следующим образом излагает очередность осуществления этих этапов. Прежде всего османские турки должны были укрепить свои позиции внутри империи и отуречить национальные меньшинства, затем должен был начаться пантюркистский период, ког-

да ближайшие соплеменники османских турок — азербайджанцы России и Ирана должны были войти в состав турецкого государства. На третьем этапе под сенью турецкого государства должны были собраться все тюркоязычные туранские народы Азии (488, с. 111).

14 августа 1914 г. Зия Гёк Альп опубликовал на страницах газеты «Танин» свою «Красную песню», в которой призывал — пусть «Турция расширяется и станет Тураном от края до края». «Алтай должен стать величественной страной, а султан Турана — великим царем» (181, с. 26—27).

В 1911 г. в Стамбуле вышла небольшая книжка, озаглавленная «Три политические системы». Юсуф Акчура, Али Кемаль и Фарид Ахмед на страницах этой книжки развивали каждый свою точку зрения на то, какая из трех систем — османизм, панисламизм или пантюркизм — должна стать наиболее выгодной политической доктриной для Турции (355, с. 68). Зия Гёк Альп заявлял, что они в идеологии являются плюралистами и что именно национальная идеология есть тюркизм (türkçülük). Интернациональная идеология — это исламизм (islamlık), а идея объединения османских народов — это османизм (osmanlilik) (355, с. 70).

Прежде всего они предлагали отуречить все народы империи, которые не стали бы поддерживать стремление тюркоязычных народов к сплочению. Большая роль отводилась в этом деле правительству и турецкой интеллигенции. Интеллигенция должна была прибавить к национальному чувству осознанный тюркизм, а правительство — отвергнуть османизм, отличить друг от друга мусульман и турок и покровительствовать только тюркам. В Турции другие народы не должны существовать. Нетурки должны быть либо отуречены, либо покинуть страну. Только после закрепления основ тюркизма у Турции появится возможность объединить остальных турок за пределами ее границ.

Американец Р. Робинзон отмечает, что национализм Зия Гёк Альпа был вызван к жизни уже в годы правления Мустафы Кемалю, когда внутренняя туркизация охватила все стороны жизни в стране (543, с. 19). Лозунг «Турция для турок» был осуществлен при нем. Поэт Дженаб Шах-беддин, который, по словам Ахмеда Эмина (Ялмач), не считался националистом, дал своему сыну наказ в послании, опубликованном 1 июля 1913 г. в газете «Азм». Он был сильно разгневан по случаю тяжелого поражения Турции в первой балканской войне и возбуждал дикие страсти у своих соплеменников. «Пример с болгарской армией показал, что... каждый солдат должен вернуться к

дням варварства, жаждать крови, быть безжалостным, убивая детей, женщин, стариков и больных, пренебрегать имуществом, жизнью, честью других. Таким образом, давайте оставлять после себя кровь, страдания, несправедливость, траур — только таким путем мы сможем добиться любви у цивилизованного мира» (434, с. 108). И это писал, с позволения сказать, не фанатик-националист? К. Уокер показывает, что Армения не была последней чертой вождя младотурок. Их взоры простирались и на земли, лежащие к востоку от Армении (577, с. 195).

Но армяне должны были быть уничтожены прежде всего из-за того, что они требовали родины и государства, а также из-за того, чтобы реализовать идею Огузистана — идею создания того обширного турецкого государства, которое должно было простираться от Анатолии до западных и южных границ Каспийского моря (577, с. 190).

Не случайно, что в 1911 г., дабы подчеркнуть роль пантюркизма не только в теории, но и на практике, Али Хусейн Заде, иммигрант из Закавказья, был избран членом ЦК партии «Единение и прогресс». Избрание человека, не являвшегося уроженцем Османской империи, в состав высшего руководящего органа страны, свидетельствовало, какого широкого размаха достигла младотурецкая программа (577, с. 191).

Кроме того, иттихадисты основали в Стамбуле газету «Ла трибюн де Пепль», издававшуюся на французском и турецком языках. Газета имела целью разбудить у миллионов «угнетенных» братьев в Индии, Египте, России, Тунисе, Алжире и других странах чувство солидарности с младотурками. Она призывала не доверять политике европейских стран, «антиисламской и антиазиатской» (506, с. 101).

Еще в 20-х годах в советском востоковедении доминировала точка зрения, согласно которой «турецкий национализм переродился в великодержавный шовинизм турецкой нации — в оттоманизм, обладающий чертами империализма, следовательно, отмеченные ростом милитаризма, которые не оправдались экономическим положением Турции» (223, с. 310). Однако и ныне кое-кто из историков пытается обелить тюркизм, наделить его положительными чертами, оправдать его шовинистическую направленность. Подобные попытки выражают не свойственный марксистско-ленинской теории подход к историческим фактам.

«Оттоманизм в национальном вопросе, глубочайшая реакционность в сфере социальных отношений и, наконец,

махровый милитаризм в области внешней политики» — такова была политическая формула младотурецкого режима. Наиболее роковой для судеб Турции оказалась доктрина оттоманизма, т. е. «насильственного отуречивания всех гетерогенных элементов Оттоманской империи» (293, с. 42), — так писал В. Кряжин. А вот еще одно правдивое и точное определение, которое дал тюркизму И. Бутаев в своей книге, опубликованной в 1925 г. в Ленинграде. Начиная с 1908 г. «оттоманство стало воинствующей политикой национального шовинизма младотурок: младотурецкий национализм-тюркизм перешел в агрессивный шовинистический оттоманизм и великодержавный национализм» (224, с. 112). И. Бутаев подчеркивал наличие фактора ожесточенной конкурентной борьбы внутри страны среди армянской, греческой, турецкой буржуазии, отмечал, что турецкая буржуазия, не будучи в состоянии устранить конкуренцию национальной буржуазии, применяла по отношению к ней метод прямого насильственного действия (резню), стремясь к полному господству в пределах Османской империи (224, с. 112). Он констатировал, что османский тюркизм в своем империалистическом превращении становился уже туранизмом. Таким образом, создавался «голый» империалистический турецкий милитаризм, новейшая формация военно-кочевнической общины под руководством группы наиболее авантюристически настроенных вождей, находившихся в теснейшей финансовой зависимости от Германии (223, с. 309).

Заместитель английского консула в Монастыре Гиери 28 августа 1910 г. писал в Стамбул послу Д. Лоутеру о подробностях младотурецкого съезда в Салониках. Он, в частности, отмечал, что на съезде Талаат заявил: «Вам известно, что по конституции установлено равенство между мусульманами и гяурами, но вы все как один знаете и чувствуете, что это неосуществимый идеал. Шарнат и вся наша история и чувства сотен тысяч мусульман, даже чувства тех же гяуров, которые упрямо сопротивляются всякой попытке османизации, составляют непреодолимую стену на пути установления настоящего равенства... По этой причине не может быть и речи о равенстве до тех пор, пока мы не выполним труднейшую задачу османизации империи...» (410, с. 208—209). 6 сентября 1910 г. Д. Лоутер детально сообщал министру иностранных дел Грею подробности внутренней политики младотурок. «Для них, — писал он, — османец со всей очевидностью означает «турок», и их нынешняя политика османизации есть

не что иное, как толчение тюркских элементов в турецкой ступке» (410, с. 207).

В 1910 г. на обсуждение межджиса была внесена резолюция, в которой ставился вопрос о запрещении туркам-арийцам вступать в смешанные браки (302, с. 41, 42). В октябре 1911 г. в резолюции, принятой младотурками на очередном конгрессе в Салониках, говорилось: «По своему характеру империя должна быть мусульманской, она должна обеспечить уважение к мусульманским учреждениям и традициям: другим нациям нужно отказаться в праве организовываться, поскольку децентрализация и самоуправление — суть измена Турецкой империи. Национальные меньшинства представляют такую величину, которой можно пренебречь без опаски. Они могут сохранить религию, но не язык. Распространение турецкого языка является наивысшим средством утверждения мусульманского превосходства и ассимиляции других элементов» (526, с. 309).

Говоря об идейно-политической линии младотурецких руководителей, Д. Лоутер отмечал, что они «стремятся энтузиазм народных масс превратить в свое политическое оружие и направить его в шовинистическое русло, придать ему характер национального (т. е. азиатского) панисламизма» (506, с. 99).

По мнению Лоутера, турки уступали многим народам (арабам, грекам, болгарам и др.) в образованности, умственных качествах, способностях к торговле. Турецкая нация в качестве господствующей могла сохранить свои позиции лишь с помощью военной силы армии. Она держала в своих руках столицу и парламент посредством военного закона. Армяны напугали резней в Адане, греков заставили замолчать, подвергнув их терроризму, политической жизни болгар положили конец, закрыв их клубы и общества (506, с. 101).

Пантюркисты были чрезвычайно агрессивными. В 1915 г. видные деятели комитета «Единение и прогресс» уговаривали в Берлине германское правительство передать Турции Среднюю Азию и всю казахстанскую степь, превратить Поволжье в Казанское царство, а Крым — в Крымское ханство (302, с. 52—53). Посол Вангенгейм расточал Энверу и Джемалю обещания: «Отдавая Вам Кавказ, — говорил он, — мы хотим открыть дорогу на Туран, мы должны уничтожить противников целостности Турции, а также захватить Персию» (159, с. 24). Энвер был полностью солидарен с подобной постановкой вопроса и призывал своих товарищей не сомневаться, что таким путем

они сумеют «открыть путь на Туран и обеспечить турецкое единство» (159, с. 239).

К лозунгу «Турция для турок» младотурки прибавили слово «турецкий» и теперь уже говорили так: «Турецкая Турция — для турок». Граница Турции пролегла там, где обитала тюркская раса. Турецкое население Малой Азии стало объектом интенсивной пропаганды и газетных шумихи. Но для развития Малой Азии, поднятия уровня «этнографического ядра Турции» коррективы должны были быть внесены в реальную жизнь, а не на карту или бумагу. Между тем турецкие власти собирались действовать старыми методами — разгромить армян, сжечь греческие церкви, направить в опустошенные районы беженцев-мусульман. В статье «Национальный вопрос и лингвизм», говоря о чрезвычайной стойкости наций и национальных языков, их силе сопротивления ассимиляторской политике турецких правителей, И. Сталин писал: «Турецкие ассимиляторы, — наиболее жестокие из всех ассимиляторов, — сотни лет терзали и калечили балканские нации, но они не только не добились их уничтожения, а оказались вынужденными капитулировать» (176, т. II, с. 347). Эта мысль получила подтверждение в годы первой мировой войны.

Развивая сеть школьного образования, иттихадисты надеялись добиться туркизации нетурецких элементов. Тем, кто боролся против отуречивания, желая сохранить свою национальную самобытность, отказывалось в праве занимать государственные должности (550, с. 102). Младотурки открыто заявляли о своих планах в области национальной политики: «Один народ, один язык — таков наш девиз» (165, с. 138—139).

Констатируя, что господство Османской империи в Европе поколебалось. Назым взывал к своим сторонникам: «Мы должны смириться с такой реальностью, приняв, что нашей родиной отныне может быть только Анатолия. Не забывайте, что наши предки пришли из Турана, и сегодня, в Закавказье, так же, как и на обширных землях, простирающихся от Каспийского моря и на Восток, живут тюркские расы, почти что однородные, но, увы, под гнетом векового врага — России». Он призывал бороться за объединение тюркоязычных народов, поскольку «турецкая интеллигенция и политические деятели, сознающие свое историческое призвание, могут руководствоваться только такой перспективой и этим вдохновлять народ и молодежь, которые приходят в отчаяние от следующих один за другим поражений и невзгод. Взамен идеологии

панисламизма краеугольным камнем нашей политики должен стать пантунанизм, который, как душа и стремление, вызывает более глубокое вдохновение и открывает более широкие возможности с практической точки зрения».

Сей воинствующий теоретик считал, что предварительным условием осуществления этой политической программы было «коренное решение армянского вопроса». По его мнению, армяне «в естественном ходе истории неизбежно должны отделиться от империи по примеру балканских народов». Он напоминал, что с потерей Балкан турки примирились поневоле и считал глупостью допускать впредь подобную ошибку. Борьбу армян за реформы он считал началом их борьбы за независимость, а создание армянского государства могло стать «надгробным камнем туранской программы». С образованием армянского государства турки должны были не только отказаться от идеи объединения тюркских народов, но и ограничить Турецкое государство тесными рамками земель бывших сельджукских султанов Коньи. В этом Назым усматривал начало гибели пантюркизма. И во избежание этого он призывал «принять меры с тем, чтобы навсегда предотвратить и исключить такую вероятность». «Самым насущным, неотложным и настоящим вопросом нашей политики, — говорил он, — является армянская проблема, решение которой нужно найти...». Назым отвергал какие-либо попытки реформ в пользу армян, что привело бы к их независимости в шести вилайетах Восточной Анатолии. Он выступал против политики повторявшихся в прошлом частичных избиений, а ставил вопрос о всеобщем, полном уничтожении армянского народа, о его истреблении во всей империи. Он заключал: «Это предложение может показаться безжалостным, бесчеловечным... Вопрос чисто политический, тесно связанный с интересами и будущим Турции. Или мы должны согласиться с планом полного и коренного истребления армян, обеспечив наше настоящее и будущее, предопределив путь нашего развития и рост нашего могущества, или же отказаться от этого плана, остаться в нынешнем положении... став на путь разорения и исчезновения». Характеризуя армянский народ как «коварную, умелую, гибкую расу, называемую эрмени», он предлагал уничтожить эту расу от Стамбула до Багдада, от Баязита до Аданы и Искендеруна. Будучи депутатом парламента, в 1911 г. на публичных собраниях он призывал «убрать армян из страны». Либо они должны были принять мусульманство, чтобы «мы

поверили в их османство, либо покинуть страну» (165, с. 347), — заключал он.

Другой представитель младотурок, высокопоставленный чиновник Мустафа Неджиб-бей, который в свое время сыграл определенную роль в младотурецком перевороте, еще в 1911 г. говорил в беседе с Сапах-Гуляном: «Все должны стать османцами, османцами душой и сердцем: мы убеждены, что спасение страны только в этом» (165, с. 90).

Давид Фрейзер, очевидец событий, происходивших в те годы в Османской империи, свидетельствует, что младотурки «поставили перед собой кардинальную задачу османизировать всю империю». «Они, — пишет Фрейзер, — хотели принудить албанцев, армян, евреев, греков, арабов, сирийцев, курдов и македонцев отказаться от своей национальной самобытности, ассимилироваться в едином целом, говорить по-турецки, пользоваться арабским алфавитом и т. д.» (441, с. 432).

Каймакам Никсари Ихсан-бей и окружной военный комендант предоставили в 1912 г. в распоряжение гнчакистов ряд документов младотурецкого руководства, свидетельствующих о безграничном человеконенавистничестве принятых решений. «Армян не жалейте, в живых ни души не оставляйте, имущество, добро — все захватите», — было сказано в одном из документов. Сабих-бей пояснил, что уничтожение армян было «идеей-фикс иттихадистов» (166, с. 303). По словам одного очевидца, когда в 1913 г. армянское население Адабазара с большой пышностью отмечало юбилей создания армянской письменности и праздник переводческого искусства, иттихадисты от зависти пришли в бешенство, попытались с помощью полиции вызвать беспорядки, но благодаря бдительности армянских бойцов это им не удалось (166, с. 93).

Еще накануне первой мировой войны социал-демократ Парамаз (Матевос Саркисян), побывав в Тигранакерте, Малатье, Киликии, затем в Васпуракзне. Карине и ознакомившись с политическим положением населения в этих городах, пришел к выводу, что «зулум иттихада не имеет конца и края». В письме, посланном из Харберда, он отмечал, что младотурки решили «с целью поднятия собственного престижа и сохранения своего положения хозяина потребовать у одного из подвластных народов налог кровью, устроить резню. И на этот раз местом действия должна была стать Армения, а подвластным народом — армяне» (195, с. 15).

Иттихадисты усиленно вооружались, старались отравлять народ ядом панисламизма и турецкого национализма

и держать его в постоянном возбуждении против христиан (100, с. 158).

Ударам турецких шовинистов подвергались не только армяне, но и другие народы. Один из турецких профессоров в ответ на заявление студента араба, что он не турок, а араб, гневно воскликнул: «Вы и ваша нация должны знать, что вы турки, что не существует арабской нации и арабской родины, а есть только турецкая родина» (565, с. 27). Некий турецкий жандарм в минуту откровения рассказал своей знакомой датчанке, медсестре, о политических замыслах младотурок — что сначала они уничтожат армян, затем греков, а потом и курдов (565, с. 29—30). Стоит ли напоминать, что эта политика была осуществлена именно в такой последовательности: в 1920-х годах, затем в 1955 году и позже резне подвергались греки, ныне та же участь постигла курдов...

Как бы подытоживая сказанное, Тойнби констатирует: «Каждый нетурецкий народ в Османской империи подвергается опасности уничтожения» (565, с. 29—35). Руководством младотурок к действию он считал пантюркизм. Ярый пантюркист Текин Альп даже персов считал ассимилированными турками (565, с. 34). Он призывал персов и афганцев, арабов Египта, Марокко, Туниса создать единый фронт во главе с турками. Текин Альп распространялся о перспективах освобождения из-под влияния России 30—40 млн. мусульман, об объединении их с 10 млн. турок, что привело бы к образованию нового турецкого государства. Турецкую цивилизацию он ставил выше «дегенеративной цивилизации» Франции и Англии.

К. Уокер, сравнивая нацизм с пантюркизмом, находит много сходства между ними. Он подчеркивает, что обе идеологии отходят от обычной религии, возвращаясь к легендам времен язычества, в целях оправдания таких деланий, которые вызвали бы содрогание даже у язычников. Обе идеологии выдвигают идею о господствующей расе, применяя террор против всех, кто не принадлежит к этой расе (577, с. 191).

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЗАПАДНЫЕ АРМЯНЕ ПОД ПЯТОЙ МЛАДОТУРОК (1908—1914 гг.)

Переворот 1908 г. и нетурецкие народы. Политика османизма младотурок. Позиция арабских, албанских, македонских организаций в национально-освободительной борьбе. Турецкий парламент и нетурецкие депутаты. Власть Иттихада и верхушка армянских богачей Стамбула. Иттихад — организатор резни в Адане. Отсутствие изменений в провинции. Балканские войны 1912—1913 гг. и возобновление армянского вопроса. Младотурецкий режим и армянские политические партии. Между двух огней. Консерватизм султанизма и «прогрессивность» младотурок. Иттихад-дашнакские отношения. Обстановка накануне первой мировой войны. Позиция партии Гичак.

Переворот 1908 г. и падение власти султана были встречены с ликованием всеми угнетенными народами, в том числе и армянским, его общественно-политическими организациями и партиями.

Угнетенные и неимущие массы с надеждой всматривались в завтрашний день, ожидая улучшения условий жизни. Албанцы и македонцы, армяне и арабы — все отверженные и обездоленные народы и национальности лелеяли мечту об обретении своих законных прав, о безопасной жизни в своей стране.

Младотурки тесно общались с национальными политическими организациями, шли на установление с ними связей, делали громогласные заявления, но в национальном вопросе были всегда сдержанны и в своих обещаниях не выходили за рамки общих заявлений. Они призывали всех принять участие в борьбе за преобразование «османской родины».

В свою очередь, стремления каждого народа обуславливались потребностями его экономического и культурного развития. Их общественно-политические партии имели свои программы, свои перспективы. В жизни этих народов возникло большое оживление, когда им было предоставлено право издавать свои газеты, открывать клубы, когда после длительного пребывания в эмиграции стали возвращаться революционно настроенные деятели разных политических направлений и взглядов.

В период реакции, вызванной поражением русской революции 1905—1907 гг., в Стамбул эмигрировали также активисты армянских политических организаций из России.

Армянские политические деятели, которые должны были уяснить существование всех происходивших тогда в турецкой действительности явлений, не оказались столь зрелыми и мудрыми, чтобы вовремя оценить создавшуюся обстановку. И сегодня еще некоторые историки в характеристиках и оценках этих деятелей допускают те же ошибки. Так, К. Сасуни утверждает, что «провозглашение конституции было большим благом для армян», что «благодаря конституции дела армян стали поправляться» (171, с. 194). Младотурецкая власть для широких масс западных армян никогда не была «благом», и от нее армяне ничего не получили. «Деятели» типа Каро Сасуни и в прошлом, и в настоящем подменяют насущные требования народа своими личными интересами.

Об этом знали тогда и армянские деятели в России. Как известно, в 1908—1909 гг. царское правительство арестовало и предало суду более 100 представителей армянской интеллигенции и народных борцов по обвинению в принадлежности к дашнакской партии и ведении антигосударственной деятельности. Среди них были также Ованес Туманян, Аветик Исаакян и Аветис Агаронян. В «свободном» Стамбуле были проведены митинги с требованием освободить их. Ованес Туманян, выйдя из тюрьмы, выступил против этих митингов, выражая тем самым свои симпатии к России и доказывая, что Турция была и оставалась всеобщей тюрьмой народов.

Позиции армянских политических деятелей и младотурок были не только разными, но и противоположными. В основе деятельности политических партий армянского народа лежало стремление отделиться от Османской империи и создать свое собственное государство. Младотурки, напротив, старались приостановить центробежные устремления и повести страну по пути туркизации, подчине-

ния народов и народностей турецкому государству. Поначалу эта разница в идейных концепциях не ощущалась. Это было время, когда еще можно было высказывать противоречащие идеям младотурок мысли и выражать разные точки зрения. До той поры, пока младотурки не захватили власть, они признавали, хотя и на словах, наличие в стране народов и национальностей, считались с их борьбой. Комитет «Единение и прогресс» в опубликованном накануне переворота «Воззвании» провозглашал: «Армяне в Ване, Битлисе и Диярбакыре, болгары в Румелии и сербы, арабы в Йемене, турки в Эрзуруме, Трабзоне, Кастамону, друзья в Хоране не в состоянии больше терпеть эту тиранию, восстали... Причина стольких бедствий — в нашем разъединении. Объединимся» (292, т. 43, 1931, с. 18—20).

Напомним, что характерной чертой межнациональных отношений в Турции являлось то, что господствующая нация, т. е. турки-османы, нигде, кроме Анатолии, не представляли большинства населения. И в Аравии, и в Месопотамии, и в Армении, и в Курдистане турки были представлены главным образом чиновниками и солдатами, были совершенно чужды коренным жителям этих стран. Кроме того, составляя меньшинство, османы в экономическом отношении значительно уступали и арабам, и армянам (293, с. 43).

Этим обстоятельством всегда ловко пользовался опытный в политике султан. Он играл как на внутренних, так и на внешнеполитических противоречиях. Так, потрясенный государственным переворотом, Абдул-Хамид прибег к уловке: он стал распространять среди дипломатического корпуса слух, будто бунт младотурок направлен якобы против христиан. В свою очередь, младотурецкие комитеты опубликовали воззвание, в котором подчеркивали, что ликвидация хамидовского режима и восстановление конституции 1876 г. гарантируют жизнь, честь и имущество всем народам, населявшим страну.

В то время младотурки постоянно напоминали о своей солидарности с идеей единства и братства народов, готовность к справедливому решению македонского вопроса (379, с. 100.)

Они щедро раздавали обещания, разглагольствовали о «свободе, равенстве и братстве» для всех подданных Османской империи независимо от их национальной принадлежности и религиозных убеждений. Этот лозунг пользовался большой популярностью в основном у нетурецких народов, вселяя в них веру в то, что страна получит воз-

можность развиваться по демократическому пути. В действительности же все обстояло иначе.

Стремясь придать своей организации и всему движению характер паносманизма, младотурки в первых своих воззваниях и себя и народ в целом называли османами и говорили о братстве всех народов, населявших страну, о общности их интересов (292, т. 43, 1931, с. 16). Они пытались показать, будто хотят добиться справедливого решения национального вопроса собственными силами, без вмешательства европейских держав.

Беспочвенный энтузиазм владел в то время думами многих. Люди настолько устали от деспотической власти султана, что во всех уголках империи переворот был принят с сочувствием.

Горячо откликнувшись на революцию христианские общины активно включились в общественно-политическую жизнь страны, выступили со своими партийно-политическими программами и выставили свои практические требования. Однако младотурецкие лидеры выступили против этих требований, заявив, что положения, выдвинутые христианскими организациями, неприемлемы (347, с. 38).

Более всего младотурки были озабочены тем, чтобы ассимилировать все нетурецкие и немусульманские народы империи, заложить основу османской «нации» и тем самым устранить причины центробежных устремлений, сохранить целостность турецкого государства. На пути достижения этих целей они не собирались отказаться ни от деспотизма, ни от массовых истреблений других народов. Любой факт проявления национально-освободительной борьбы народов империи вселял в них страх. В армянском, македонском, арабском или албанском движениях — повсюду они видели опасность внешнего вмешательства во внутренние дела страны, угрозу расчленения империи. Единственный путь спасения империи младотурки усматривали в османизации нетурецких народов.

Состоявшийся в 1909 г. в Салониках первый съезд иттихадистов продемонстрировал, что младотурки были твердо намерены осуществить лозунг «османизация или смерть». На нем было принято решение о вооружении мусульман в восточных вилайетах и запрещении христианам носить оружие.

Начало осуществления политики насильственной туркизации привело к выступлениям в различных районах империи: в 1910 г. восстали арабы и друзы в Палестине и Ираке, в 1911 г. — в Йемене, в 1910 г. вспыхнуло восстание в Албании, в 1912 г. — в Македонии. Албанцы восста-

ли после того, как была предпринята попытка навязать им арабский алфавит. Как отмечает Давид Фрейзер, младотурки «хотят, чтобы албанцы, армяне, евреи, греки, арабы, сирийцы, курды и македонцы отказались от своей национальной самобытности, растворились в едином целом, говорили по-турецки, пользовались арабским алфавитом» (441, с. 432). Шовинистически настроенные турецкие офицеры измывались над солдатами нетурецкой национальности, всячески притесняли их (296, с. 36). В этих условиях, начиная с 1909 г., арабские тайные общества стали требовать, чтобы власти считались с национальными интересами и стремлениями арабов. Советский востоковед М. Лазарев, анализируя освободительную борьбу арабского народа против младотурецкого режима, подчеркивает, что младотурки приложили много усилий к тому, чтобы сорвать проведение арабского конгресса в Париже. Тем не менее он состоялся в июне 1913 г. На нем было принято решение о проведении административной реформы в арабских вилайетах на принципах децентрализации (296, с. 44—45).

С ликованием было встречено падение султанской власти и в Албании. Албанский народ воспринял революцию как призыв к изгнанию турецких чиновников из своей страны и созданию албанских органов самоуправления (345, с. 36). Однако их надежды не оправдались. Младотурецкие шовинисты были далеки от проведения подобных мер. В Македонии и Фракии они проводили ту же политику, что и в Западной Армении (496). Газета «Правда» писала, что, несмотря на наличие турецкого «парламента», подвластные Турции народы по-прежнему угнетаются и уничтожаются (332, № 93, 1912). Центральный комитет младотурок принял решение: «Тот, кто поднимает знамя сепаратизма, является нашим злейшим врагом. Да будет известно всем, что мы и при конституционном режиме не можем представить себе наш трон без ныне царствующей династии» (356, с. 168).

В первой статье турецкой конституции было записано: «Турция является неделимой империей. Ни одна ее часть ни при каких условиях не может отделиться от нее». Это означало, что младотурки не признавали за нетурецкими народами права на самоопределение и что они были готовы насильственными средствами пресечь подобные стремления. Когда Хаккы-паша с трибуны османского парламента объявил, что все подданные Османского государства — османцы, лишь один албанский депутат осмелился крикнуть: «Нет, я не османец». Однако позднее младоту-

рекий великодержавный гегемонизм встретил сопротивление со стороны нетурецких народов империи. «Попытки младотурок с помощью воззваний прекратить национальные столкновения, — писал югославский историк Данчо Зографски, — не могли ни ликвидировать разрыв между господствующей нацией и угнетенными народами и этническими группами, ни превратить граждан Турции в представителей некоей новой оттоманской нации» (268, с. 9).

В 1909—1910 гг. стало ясно, что подвластные туркам народы пытались путем сопротивления принудить центральное правительство считаться с их требованиями. Во всех регионах империи было неспокойно. В юго-западной части Двуречья произошли волнения среди арабов мунтефик, Бени ламы — на берегах Тигра. Шейх Барзани у Мосула дважды разгромил турецкие войска (в ноябре 1909 г. и в январе 1910 г.). Давид Фрейзер лично был свидетелем военных действий турецкой армии против арабов Делайми (441, с. 416—417).

С установлением конституционных порядков положение славянских народов империи не изменилось.

Греки в регионе Самсуна рука об руку с армянами сопротивлялись политике османизма младотурок (165, с. 94—95).

В те годы в Париже издавался журнал «Арабская независимость». Его главным редактором был Нелиб-бей Азури. Он часто выступал со статьями о самоуправлении арабов, в пользу отделения арабов от Османской империи. Когда после переворота 1908 г. Азури прибыл в Стамбул, младотурки состряпали против него фиктивное дело, обвинив его в убийстве своего слуги-турка. Однако Азури удалось ускользнуть из Стамбула и уехать в Каир, где он основал газету «Эджипши Таймс», в которой разоблачал политику младотурок.

Постепенно становилось ясно, что младотурки «отнюдь не намерены даровать нетурецким общинам империи политическое равноправие, к которому те стремились» (191, с. 130), дали им понять, что все они являются армянскими, еврейскими, болгарскими, греческими османами, и для того, чтобы жить в спокойствии и мире, эти народы должны отказаться от своих «абсурдных» требований (506).

□

В первые дни после переворота Энвер и Талаат, другие лидеры младотурок посещали армянские церкви, школы, кладбища, отдавали дань памяти армянским фидаям,

погибшим в антисултанской борьбе, не скупилась на высокопарные слова о солидарности и даже проливали слезы. Энвер упоминал об армяно-турецком сотрудничестве, о перспективах укрепления дружбы (512, с. 282). Это не было случайным. Роль армян как в самой империи, так и в соседнем Закавказье все возрастала.

Напомним, что в 1913 г. во всем мире было 3 млн. 665 тыс. армян. Из них более 2 млн. проживали в Османской империи, 1,5 млн. — в России, 80 тыс. — в Иране, 50 тыс. — в Америке и 50 тыс. — в других странах (см. журнал «Дер кристлихе ориент», 1913, № 139). В районах Эрзурума, Вана, Битлиса, Харпута, Сиваса и Диярбакыра армяне составляли 38,9% населения, турки — 25%, курды — 16,3%, а остальную часть населения — ассирийцы, греки, персы, лазы, черкесы и др. Кроме того, в Малой Армении и в Киликии проживало 318 тыс. армян, в Айн-тепе — 24 тыс., в Мараше — 20 тыс., в Зейтуне — 23 тыс. армян (118, № 139, 1913). После младотурецкого переворота армяне, как и многие другие народы империи, получили право участвовать в работе меджлиса, но не как «миллет» («нация»), а как османцы, граждане Османской империи.

В меджлисе, открывшемся 2 ноября 1908 г., армяне имели всего 10 депутатских мест из 230, что не отражало истинного соотношения численности армян к численности других национальностей. Турки имели 107 мест, арабы — 45, албанцы — 22, курды — 2, греки — 27, болгары — 5, сербы — 4, евреи — 4, друзы — 1 (245, с. 277—278). Как видно из этих данных, в османском парламенте турки составляли менее половины общего числа депутатов. Это не удовлетворяло иттихадистов. В результате уже в 1910 г. национальный состав турецкого парламента выглядел следующим образом: турок — 228, греков — 27, болгар — 4, сербов — 3, армян — 4, евреев — 3, валахов — 1 (347, с. 38).

Младотурецкая власть не имела ни малейшего намерения считаться с пожеланиями нетурецких народов и их депутатов. Парламент, еще не успев приступить к исполнению своих полномочий, уже потерял свое значение, оказавшись под пятой младотурецкой диктатуры. Когда меджлис обсуждал тот или иной второстепенный вопрос, то младотурки проявляли полную солидарность, но когда заслушивался вопрос, касающийся внутренней политики, тотчас же обнаруживались противоречия. «Теперь парламент существует как будто бы для Европы, в качестве барьера, охраняющего самостоятельность Турции от поку-

шений на нее со стороны держав», — писал Горцев (248, с. 251). Вот взятое с натуры описание турецкого парламента, которое оставил очевидец: «Это было нечто вроде восточной чайной. Иные зевали, дремали, другие направо-налево орали. Там не было даже проблеска парламентской серьезности. Настоящая комедия... Оттоманский парламент был карикатурой на парламент» (166, с. 104).

И. Голобородько отмечал важную роль армян в экономической и культурной жизни Азиатской Турции. Он писал, что в экономической жизни Турции армяне играли первостепенную роль. Вместе с греками они прибрали к рукам всю торговлю в стране. В Западной Армении большинство населения занималось хлебопашеством и сельским хозяйством. Это была наиболее бедствующая часть армянского населения, подверженная постоянным вымогательствам властей и местных беев. Как земледельцы армяне отличались трудолюбием и настойчивостью. Но их деятельность в области промышленности и свободных профессий превалировала над сельскохозяйственными занятиями. В городах без армян не обходилась ни одна сколько-нибудь серьезная отрасль ремесла, науки, искусства. Обладая разносторонними природными дарованиями, большой любознательностью, редким умением приспособляться, крепко держась друг за друга, армяне успешно выжили на поверхности даже при неблагоприятных внешних условиях. Даже в мрачные времена абдулхамидовской диктатуры армяне «сохранили и бодрую веру в лучшее будущее, и свободную мысль, и творческую инициативу» (245, с. 221).

Несмотря на то, что турецкие власти всячески препятствовали делу образования армян, по данным за 1911 г., в Западной Армении действовали 1083 школы, в которых обучалось 80 тыс. мальчиков и 30 тыс. девочек (149а, с. 160—170). В то время в Османской империи имелось 1388 армянских церквей и 134 монастыря. Только в подчинении киликийского католикосата находилось 222 церкви и 12 монастырей.

Сапах-Гуляян отмечал, что «в провинциях наши клубы приобрели вид канцелярий, юридических консультаций. Туда приходили не только трудящиеся гурки, курды, черкесы, авшары, греки — для получения помощи в своих хлопотах, но и все те, кто имел какую-либо жалобу на действия иттихадских властей» (166, с. 300).

Руководящие круги западных армян по-разному подходили к стоявшим перед ними политическим задачам, к политическому положению в стране. Стремления армян,

проживавших в провинции, отличались от стремлений стамбульской верхушки. Дашнакцутюн проповедовала одно, Гнчак — другое, а те, кто искал решения вопросов дипломатическим путем, поступали по-своему.

В начальный период пребывания младотурок у власти стали выходить новые армянские газеты, издаваться ранее запрещенные книги, оживилась театральная жизнь.

Знанием языков, основ юридической науки, риторического искусства и европейской образованностью Григор Зограб и другие армянские депутаты турецкого парламента вызывали недовольство в турецких реакционных кругах.

В первые дни после переворота демонстрация армяно-турецкого единства, совместные встречи сразу же вызвали враждебность со стороны фанатичных религиозных кругов. Они почувствовали опасность утраты мнимых или настоящих привилегий. Мысли у всех еще вращались вокруг свержения султана, и политическому облику людей, захвативших власть, уделялось меньше внимания. Каждый армянин, «воспламенившись от взорвавшегося вулкана вековых надежд, не желал даже прислушаться к тем или иным указаниям, подсказываемым рассудком...», — писал очевидец событий Григорис Палакян (153, с. 31).

В изданной в Чикаго в конце 1909 г. книге «Армянское пробуждение» (на английском языке) Левон Арпек писал с убежденностью сведущего человека: «... Когда будет писаться история возрождения Турции, значительную ее часть нужно будет посвятить армянам этой империи. Армяне были пионерами просвещения, гражданского и религиозных свобод» (395, с. 85—86). Активность армян в процессе преобразования Турции отмечали многие авторы, хотя в последнее время некоторые «исследователи» без всяких на то оснований забывают об этом. Эта активность вызывала раздражение мракобесов и шовинистов.

В беседе с Сапах-Гуляном один из очевидцев рассказывал: «Когда пришла конституция, в первые дни большинство армян, и я вместе с ними, — все мы превратились в иттихадистов. Нашим общим убеждением было то, что партия, которая ввела конституцию, будет работать во имя прогресса и развития всей страны и всех народов. Мы были опьянены. Очень большие надежды мы возлагали на иттихадистскую партию, надеясь, что не пройдет и нескольких месяцев, как эта страна превратится в Европу, потому что ее заверения были такими многообещающими» (165, с. 195).

Армяне-чиновники, связавшие свою судьбу с турецким государством, богатые, деловые люди видели свое процве-

вание в установлении капиталистических отношений благодаря младотурецкому правлению. Они сдали в архив идею о создании своего государства и, восхваляя Иттихад, посвящали себя делу служения «общей родине». Ряд армян — членов младотурецкой партии, оказал ценные услуги стране. Так, Мартикян навел порядок в системе службы почты и телеграфа, Барсегиан наладил железнодорожное обслуживание, Синапян прославился как первоклассный юрист, Норатунгиан своей кипучей деятельностью поднял роль и значение министерства иностранных дел.

Об армянах Стамбула, их общественно-политической жизни, о литературных и театральных событиях написано много. Мы хотим показать, какая в то время складывалась политическая конъюнктура в провинции, собственно в Западной Армении. В этом деле нам помогли материалы, почерпнутые из стереотипных газет Эрзурума, Вана и других городов*, которые дают отчетливое представление об обрыве мыслей, заботах, политической ориентации и чаяниях армянского населения.

Хотя общее число армянских газет и увеличилось, армяне не получили права открыто издавать газеты в провинции. В Ване, Эрзуруме и других городах выросло число выпускавшихся ротатипным способом газет, на страницах которых правдиво отражалась общественно-политическая жизнь того беспокойного времени.

Вместе с тем армянские иттихадисты, подпевавшие младотурецкой пропаганде, говорили: «Наш народ, наше государство благодаря конституции догонят просвещенную Европу, и мы все — османы, будем жить в счастье и благоденствии» (165, с. 136—137).

И в Турции, и на Западе многим казалось, что младотурецкая революция должна была решить армянский вопрос (496, с. 48). Многие думали, что в Османской империи «для нетурецких народов, в особенности для малых и исторических народов, не было более возвышенной эпохи» (184, № 9, 1912). Они говорили о «пробуждении национальной души» народов, но отдавали дань османизму. Газеты предоставляли свои страницы переводам из произведений турецких писателей. В августе 1912 г. некий Левон Аджемян в статье «Кто мы?» читал проповедь о сохранении верности османизму. Он «в единстве и целостности Османского государства» видел возможность «свободного и дружественного сотрудничества» всех составных его элементов, одновременно робко напоминая о необходимых га-

* Эти материалы вводятся в научный оборот впервые (Прим. ред.).

рантиях для «местной самобытности и прогресса», которые должны были содействовать восстановлению и процветанию «османской родины» (184, № 4, 1912).

Мнимый оптимизм распространился тогда и на Кавказе. Некий О. Сагателян на страницах газеты «Оризон» называл Турцию «возрождающейся страной» и пытался убедить своих читателей в том, что «для всех народов, живущих в огромной империи, открывается новая эра цивилизации и прогресса» (118, № 148, 1910).

□

Резня 1909 г. в Адане (Киликия) явилась первым ушз-том холодной воды, вылитой на головы не в меру ретивых оптимистов. Для одних это стало отрезвлением, другие же продолжали придерживаться своего прежнего неустойчивого курса.

Диана Абгар убедительно показала, что резня в Адане была организована и осуществлена конституционным правительством (395, с. 32). Для участия в резне младотурки перебросили из Европейской Турции на место событий 3 полка солдат. С их участием 12 апреля произошла вторая резня. Секретный приказ салоникского центра Иттихада гласил: «Изберите краткий путь». Это означало, что солдаты должны были довести до конца то, что не успели сделать во время первой резни.

Народ отозвался слезами,

Содеянное слишком жестоко, армяне

пусть плачут,

В пустыню превратилась цветущая Адана. (188, с. 260)

Истребив в Адане 30 тыс. армян, младотурки фактически последовали по пути Абдул-Хамида. В том же году подверглись резне греки, халдеи, ассирийцы. Год спустя, в 1910 г., — албанцы, затем — македонцы, болгары, арабы и другие.

Эти события привели к тому, что «армяне перестали верить младотуркам» (191, с. 130). Английский автор Бенсон назвал резню в Адане «экспериментальной», пробной в политике младотурок (403, с. 38). Организаторами резни были губернатор Джевад-бей и военачальник Ремзи-бей. Из некоторых источников явствует, что в ее планировании участвовали также салоникские сионисты (422, с. 567). Од-

ка из турецких газет, выходивших в Адане, открыто призвала к избиениям армян. Именно после этого «призыва» турецкая чернь беспрепятственно заняла арсенал (159, с. 176—184). Зловещую роль властей в этой резне раскрыл епископ Мушег в книге, опубликованной в 1909 г., и Г. Терзян в своем богатом фактами исследовании «Бедствие Киликии» (66).

Доказано, что избиения армян в Адане были организованы младотурецким центром, а его попытка свалить вину на сторонников султана была отвергнута результатами исследований соответствующих комиссий и выводами историков (193, с. 55).

Накануне первой мировой войны один из руководителей гнчакистов, Парамаз, посетивший населенные армянами районы Турции, сообщал своему центру: «В провинциях, которые я посетил, зулюм Иттихада не имеет конца и края», «прогресс армянского народа вызывает сильную зависть Иттихада». Он предчувствовал, что Армению должны были залить кровью армян (193, с. 84).

Сапах-Гулян, который с мая 1911 г. по ноябрь 1912 г. объехал по делам гнчакской партии Малую Азию, в свою очередь писал тогда, что в связи с резней в Адане «ликование турок не имело границ. Все главные исполнители резни собрались в Константинополе. На улицах прохожие с гордостью указывали на них, в кофейнях только и было разговору о «патриотах», которые отличились во время резни и сыграли видную роль в этих событиях. С особой восторженностью говорили погромщики о том, что это «дело» принесло им продвижение по службе. Высокопоставленные чиновники, снятые с должностей, посылались на более ответственные должности в Бурсу, Конью, Адрианополь. Это преподносилось как желание «проветриться», как они сами, с усмешкой, без стеснения квалифицировали эти перемещения (166, с. 100). Несмотря на жалобы армян-депутатов, расследование вопроса о резне в Адане было погребено в бумагах османского меджлиса, так и не став предметом обсуждения.

А сегодня в турецкой пропагандистской литературе проводится тезис о том, что инициаторами резни в Адане якобы были армяне. Турецкая газета «Терджюман» в номере от 17 февраля 1981 г. опубликовала материал под заголовком «Источники, породившие армянский терроризм», две первые части которого озаглавлены: «Либо Армения, либо могила». В этом материале новым поколениям турецкого народа преступление в Адане преподносится как необходимый урок для того, чтобы призвать к порядку

«распустившихся армян». Подобными фальшивками сегодняшние турецкие шовинисты пытаются скрыть следы преступлений своих предшественников.

В докладной, составленной по поручению патриарха армян архиепископа Завена в связи с возобновлением армянского вопроса, дается подробное описание общественно-политической жизни армян после младотурецкого переворота. В этом документе, в частности, отмечается: «...Надежды, возлагаемые нами на конституционный режим, рассеялись в очень короткий промежуток времени. Были и такие, кто не верил в конституцию с самого начала, другие — потеряли веру несколько месяцев спустя. Одни отчаялись после Аданской резни, другие сохранили оптимизм, продолжая сотрудничать с младотурецкой властью» (370, ф. 57, оп. 2, д. 707, л. 1).

Аданская резня вскрыла преступную сущность младотурецких лидеров и их сподручных. Армяне очень скоро постигли горькую истину, что в лице младотурок они получили верных наследников антиармянской политики султана Абдул-Хамида. Джемаль-паша считал Аданскую резню результатом стремления армян «к административной децентрализации» (173, с. 126). «Из полученного нами подробного описания событий было видно, — писал Сапах-Гулян, — что устроителями резни, ее движущими силами и исполнителями были известные иттихадисты и их клубы» (166).

18 мая 1909 г. на страницах «Журналь оффиснелъ» депутат французского парламента Дени Кошен на основании фактов доказывал участие турецких войск в осуществлении ужасных избиений армян в Адане и во всей губернии. Д. Кошен сообщал о «неописуемых зверствах и жестокостях», о том, что «Киликия была разрушена и разграблена», что присутствие европейских военно-морских сил «не предотвратило резню» и т. д. Он обращался к французским правительственным кругам и к общественному мнению Франции, призывая поднять голос протеста в этот «поистине трагический момент» (409, с. 51).

Французский автор Жорж Брезоль в своей книге «Там турки прошли...», вышедшей в 1911 г., писал, что французские официальные круги и пресса всячески скрывали злодеяния турок в Адане.

«Наступило время, — писал Ж. Брезоль, — сказать правду, показать зло во всей его наготе. Мы предприняли этот полезный труд, заранее отложив в сторону письменные исследования, которые могли бы повлиять на наше беспристрастие. Настоящий том является сборником подлинных

документов — докладных, писем, официальных сообщений, речей, парламентских запросов, статей и т. д...». В них раскрываются «кровавые карты, картины кровавых погромов, «законченные ужасы» и, читая их, поневоле вспомнишь слова стихотворения Виктора Гюго «L'Enfant Grec» («Греческий ребенок»): «...здесь турки прошли: все в руинах и трауре» (409, с. 49).

После кровавых событий в Адане неуверенность в завтрашнем дне стала постоянным фактором.

За Аданской резней стали готовить новые избиения в других местах. Так, из Салоник было дано указание иттихадской организации в Амасье — организовать нападение на армян. Турецкая чернь, возбужденная словно маневением руки, собралась на рынке, заполнила улицы. Армяне обратились к мутесарифу Бекир Сами-бею (165, с. 197), который пустил в ход все свое влияние и предотвратил события. 17 января 1910 г. из Сиваса сообщали, что «Наиб Хусейн из Никсара своими подстрекательскими проповедями поднимает турок против армян» (9, с. 12—13). Как свидетельствует очевидец Аган Таронци, младотурецкие власти жестокими методами стремились «огрбить физически и поставить в экономически невыносимые условия армян Тарона» (187, с. 57).

Младотурки перебросили из балканских стран 5 тыс. турецких полицейских, солдат, сборщиков податей в армянские вилайеты, где они были одержимы желанием быстро разбогатеть в новых местах за счет жестокой эксплуатации армянского населения, захвата собственности имущих армян.

Земли армянского крестьянства конфисковывались турецкими властями и передавались мухаджирам. Часть этих земель доставалась протурецким курдским беям (95, с. 28), которых поощряли младотурки. «В земельном вопросе, имевшем для армян самое насущное значение, не было сделано ни одного справедливого распоряжения. Ни один конфискованный земельный участок не был возвращен своему владельцу — армянину, наоборот, угнетение и эксплуатация, свойственные прежнему режиму, продолжались» (8, с. 918).

С течением времени становилось все очевиднее, что «и старые турки, и младотурки для сохранения целостности Турции в Азии нашли одно средство — ослабить армян в своей стране» (68, с. 551—552).

В провинции все оставалось без изменений. Там раньше, чем где-либо в других местах, почувствовали, что никаких улучшений ни в какой области не предвидится.

Один из гиресунских купцов попытался было начать эксплуатацию угольных месторождений в районах Гиресуна и Орду, которые находились в часе езды от моря. Но ни один из местных богатых армян не согласился сотрудничать с ним, потому что «в течение одного дня у них могли отобрать копи и все перепортить, перевернуть вверх дном и таким образом погубить капитал» (165, с. 60—61).

В этих условиях Сапах-Гулян констатировал, что господствующим настроением у армян была мысль об освобождении из-под ига турок с помощью России. «Хоть бы Россия пришла побыстрее и положила конец существованию этих мерзких людей, и мы бы освободились» (165, с. 19).

14 февраля 1911 г. армянское патриаршество направило правительству письмо, в котором оно возражало против поселения в армянских вилайетах мухаджиров, незаконной конфискации у местных армян земель, насильственных захватов церквей, монастырей и даже кладбищ (370, ф. 57, оп. 2, д. 666).

В статье «Иттихад и малые народы» издатели еженедельной газеты в Ване «Орцанк» подчеркивали, что партия «Единение и прогресс» превратилась в фактор регресса, провела через парламент законопроект о запрещении стачек, а также о посягательствах на учебные заведения немусульманских народов. Газета отмечала, «что все это — целая политика, фрагменты заблаговременно подготовленной программы, которые появляются одна за другой с тем, чтобы постепенно претвориться в жизнь. Осью всей турецкой государственности в настоящее время стала партия. С одной стороны, прилагаются лихорадочные усилия, чтобы сохранить внутренний государственный организм, чтобы показать, что все идет мирно, спокойно, нормально, а с другой — эта партия, чтобы противодействовать дипломатическим играм извне, стремится заткнуть рты всем недовольным, при помощи своих газет поднимает невероятный шум против армян...», которые вздумали жаловаться Европе (119, № 11, 1909).

Газета «Орцанк» напечатала письмо из Стамбула, в котором говорилось: «На вечерний пленительный и розовый оптимизм подул холодный ветер пессимизма, и сегодня громкие речи прежних времен, столкнувшись с печальной действительностью, не могут более вдохновлять людей, питать высокие чувства, вместо этого слышится шипение змеи проклятой реакции, которая угрожает примешать зелья в дружбу народов, открыть дверь новым преступле-

ниями, бессмысленным жертвам, слезам и крови» (119, № 1, 1909 г.)

Позже она констатировала: «Наша жизнь, жестокие законы нашей страны, дикие административные порядки вовсе не изменились. Кратковременное опьянение, вызванное «хурриетом», аплодисменты и «яшасыны» прошли. С исчезновением этих преходящих явлений стало ясно, что текущая жизнь есть точная копия прежнего деспотического периода» (119, № 4, 1909).

Армяне убедились, что конституция была всего лишь обманом и фикцией и что она, вопреки обещаниям младотурок, никоим образом не устанавливала в стране справедливости и безопасности (3, с. 879).

Выходившая в Стамбуле студенческая газета «Верацунд» писала об опасных шагах младотурецкого правительствa и его «шовинистической, несправедливой, чело-веконенавистнической политике». Она призывала народ под руководством «своих партий, единым фронтом выступать против иттихадистского движения» (184, № 5, 1912).

Те из армян-предпринимателей, которые разобрались в существе внутренней и внешней политики младотурок, призывали своих коллег не давать им займов, ибо, получив материальную поддержку, они стали бы еще более опасными для проживавших в Турции народов. Но нашлось немало армянских капиталовладельцев, которые помогли министру финансов Джавиду в деле получения займов в других странах, полагая, что этими займами воспользуются также и местная армянская буржуазия. Джавид прибегал к хитрости и при встречах с находившимся в Европе главой армянской делегации Погосом Нубаром всячески старался внушить ему мысль, что если младотуркам удастся получить займы, они непременно проведут реформы (166, с. 119). Но как только деньги были получены, младотурки отвернулись от армянской делегации.

Накануне первой мировой войны в Стамбуле проживало около 200 тыс. армян (360, с. 77). Тон, однако, задавала богатая верхушка. Для армянского эфенди, проводившего свою жизнь в великолепных городских дворцах и на приморских дачах, провинция и заботы ее населения оставались «навечно чуждыми» (166, с. 30). Армяне-эфенди были желанными пациентами дорогостоящих европейских клиник, считались «благодетелями нации», потому что время от времени уделяли пособия бедным, церкви, школе, священнику. Армянские богатеи были готовы сотрудничать с новыми властями Османской империи и снабжать их деньгами, лишь бы им не мешали в их финан-

сово-экономическом преуспевании. Идея армянской государственности была для них делом отдаленным и неопределенным. Уместно в этой связи замечание Сапах-Гуляна о том, что «турецкое владычество в значительной степени искажило облик нашей нации, особенно в том, что касается тех армян, которые из поколения в поколение жили за пределами собственной Армении — в прибрежных районах и, в частности, в Константинополе» (165, с. 19—20).

То, что складывалось в течение веков, невозможно было изменить за короткий промежуток времени. Богатые слои западноармянского общества — коммерсанты и эфенди, светские и церковные чины не желали покидать живописные берега Босфора и Мраморного моря, отказывались от должностей в провинции, предпочитая жизнь с удобствами в Стамбуле. Как отмечает Сапах-Гулян, точно так же «тротуары столицы султанов» были полны «большими и малыми, действительными и мнимыми революционерами, не желающими выезжать за пределы Константинополя. Они не желали ехать в далекие районы, пренебрегали провинцией» (166, с. 50—51).

Армянские буржуазные круги думали лишь об одном — «извлечь пользу из мидхатовской конституции, иметь больше депутатов в оттоманском собрании. Они продолжали надеяться на проведение реформ, верить дипломатии европейских держав» (166, с. 320).

После резни в Адане приспособленчество в среде армянской верхушки Стамбула и Измира усилилось. В 1909 г. один из богатых армян-ага в Измире рассуждал приблизительно так: «...Самозащита принесет вред, это не для такого народа, как наш: она принесет больше зла, чем пользы. Будем приспособливаться и уповать на провидение» (166, с. 33). Были и такие, которые пресмыкались перед турецкими должностными лицами, лытели им, чтобы защитить свои личные интересы. Младотурки щедро пользовались услугами подобных отщепенцев. Они опубликовали в десятках тысяч экземпляров стихотворение-панегирик армянского офицера Карапета Минасяна, посвященное «могущественной» османской нации, ее «величественным султанам, благодаря которым армяне жили «счастливы». Этот «поэт»-подхалим поносил политические организации, доблестных армянских фидан, штурмовавших султанские твердыни (166, с. 158—159).

В дни балканских войн «в течение нескольких часов армянские купцы собрали 30 тыс. золотых, когда Иттихад объявил о «национальном сборе пожертвований». «Из-10-2441

вестный купец И. выложил на стол 10 тыс. золотых перед армянскими и турецкими участниками собрания» (166, с. 20—21). Армянские эфенди, занимавшие официальные должности в государственной администрации, встали, за некоторым исключением, на защиту младотурецкой партии. В 1912 г. на собрании в школе Есаян один из армянских эфенди заявил с трибуны: «Армянская партия (речь шла о гичакистах), которая противодействует иттихаду, борется против него, не отдает ему свои голоса, является врагом армян, борется против интересов армянской нации». Затем он продолжал: «Поскольку мы все османцы, а олицетворением османства является Иттихад, то мы должны следовать за ним и только за ним» (166, с. 17).

Таким образом, армянский народ не был един. Раскол царил и в рядах его политических партий, которые были больше заняты распрями, чем борьбой за освобождение родины. Армянские политические организации не имели общей линии борьбы, отвечавшей интересам собственного народа.

По окончании первой балканской войны, когда восточный вопрос вновь стал предметом обсуждения европейской дипломатии, созданная католикосом всех армян национальная делегация под руководством Погоса Нубар-паши направила послания европейским державам. С этой целью был составлен сборник документов, в котором были собраны многие достоверные факты о положении армян (La situation des Arméniens en Turquie: exposé par les documents, 1908—1912). Эти документы неопровержимо доказывают, что после 1908 г. положение армян не улучшилось, что их честь и имущество не были ограждены конституцией, а преследования продолжались.

По этому поводу Ов. Туманян писал в 1912 г., что «Турция хамидовская или младотурецкая, деспотическая или конституционная преследовала и истребляла армян» за то, что они хотели иметь родину, «поднимали» армянский вопрос (69, т. 149—150).

Следствием политики младотурок стала интенсивная эмиграция. Она приняла такие масштабы, что собрание Центрального правления Благотворительного общества (Каир, 21 июля 1913 г.) приняло специальное воззвание против ее дальнейшего усиления. В воззвании, в частности, говорилось: «Соотечественники, остановите эмиграцию. Всеми силами боритесь против этого бедствия» (149, с. 91).

□

Балканские войны 1912—1913 гг. создали качественно новую атмосферу вокруг Турции.

Антиармянские действия младотурецкого режима, неприкрытая шовинистическая политика вновь вынудили армян с помощью внешних сил, в первую очередь России, добиваться облегчения своей участи. Армянские прогрессивные силы под сенью великого русского народа искали гарантию безопасности для своего народа. Они принимали меры к тому, чтобы заинтересовать Россию судьбой западных армян. В одной из статей, опубликованных в газете «Русское слово», проводилась мысль, что защита армян не только принесет пользу России, «но это необходимо для ее собственной безопасности... Все турецкие армяне, независимо от партийной принадлежности... в России видят своего единственного защитника и спасителя и с завистью смотрят на мирную жизнь русских армян» (30. 01. 1913 г.).

В октябре 1912 г. наместник на Кавказе Воронцов-Дашков в обстоятельном письме к Николаю II советовал ему вернуться к истинно русской политике—«покровительству турецким армянам». Он напоминал о движении 1878 г., вспоминал о событиях 90-х годов XIX века, когда исконная политика России по отношению к армянам резко изменилась во время Сасунской резни, когда армяне получили от князя Лобанова-Ростовского категорический отказ в заступничестве перед Турцией (327, с. 119—120).

Официальная точка зрения правительства России по армянскому вопросу была изложена в памятной записке, направленной 25 июня 1913 г. державам Тройственного соглашения. В ней отмечалось, что Петербург против «идеи расчленения» Османской империи, но настаивает на том, чтобы установить спокойствие в турецко-армянских вилайетах, в которых нельзя допустить безвластия, что может отрицательно сказаться на положении дел на Кавказе. Правительство России считало, что с общего согласия держав осуществление реформ могло бы предотвратить опасность, чреватую осложнениями.

И посол Гирс, и министр иностранных дел Сазонов выступили в пользу проведения реформ под контролем держав, а вооруженное вмешательство считали возможным в случае, если бы потерпела неудачу предварительная программа. Германский посол в Стамбуле Вангенгейм считал, что Германия не готова участвовать в разделе Ос-

манской империи, поскольку не уверена, что в случае раздела другие державы согласятся привлечь ее к участию в делах Малой Азии, и потому нужно продолжать турецкую политику (126, с. 57).

Тем не менее жизнь снова выдвинула на первый план вопрос об объединении двух частей Армении, создания для армян единой родины. Снова оживилась армянская общественно-политическая мысль. Общественные и политические силы, партийные руководители обсуждали различные стороны проблемы, выдвигали оптимистические предположения.

В выходивших в Стамбуле во время первой балканской войны газетах «Азатамарт», «Бюзандион», «Жаманак» имелась постоянная рубрика «Армянский вопрос», под которой помещались статьи и корреспонденции об армянах из иностранной печати. За этими публикациями внимательно следили соответствующие службы младотурецкого правительства.

Когда в декабре 1912 г. стало ясно, что Османская империя потерпит поражение от объединенных сил балканских государств, то один из турецких министров выразил мнение, что успехи балканских стран в войне вскружили головы «армянским политиканам», которые сочли момент подходящим для того, чтобы привлечь внимание Европы к армянскому вопросу (42, № 23, 1913).

Во время обсуждения вопроса об армянских реформах в Стамбуле стал распространяться слух о том, что младотурецкие лидеры пригрозили истребить армян, если они не откажутся от идеи реформ.

11 марта 1913 г. посол Гирс писал в Петербург своему министру иностранных дел, что младотурецкое правительство прервало переговоры с армянским патриаршеством и вообще с армянами (342, с. 25). Позднее, 29 октября 1913 г., он сообщал, что младотурки «вообще всеми мерами стремятся похоронить армянский вопрос, считая его самым серьезным для Турции в нынешней ситуации и опасаясь, что всякая уступка армянам вызовет соответствующие требования со стороны арабов» (342, с. 102).

Во время балканских войн армяне — жители Турции — добросовестно выполняли свои гражданские и воинские обязанности, находясь в составе турецкой армии (512, с. 283). 8 тыс. армян-воинов безропотно сражались в рядах османских сил (577, с. 193). В то же время отряд Андраника, насчитывавший всего несколько сот армянских добровольцев, боролся против турок на стороне Болгарии. А редактор газеты «Сапах» Тигран Келекьян (ит-

тилафист) 21 сентября 1912 г. выступал перед 100-тысячной толпой, собравшейся у мечети Ахмеда, и прославлял волю против Болгарии.

«Балканская война, — писал Арш. Зурабян, — привела политические партии к их прежнему, дореволюционному положению...» Иначе говоря, они снова стали уповать на возможность решения армянского вопроса с помощью внешних сил. Арш. Зурабян, говоря словами Салтыкова-Щедрина, называл «мальчишками-голоштанниками» тех национальных деятелей, которые слонялись по Европе с целью воздействовать на империалистическую политику (154, № 23, 1917).

Нелегко приходилось армянам и в дипломатической сфере. Не хватало опыта, навыков государственной деятельности, проницательности. «То, что имелось, было слабым, легковесным... Нельзя было быть в одном месте туркофилом, германофилом, в другом месте — русофилом, англофилом, франкофилом: нужно было иметь определенную линию, цвет и индивидуальность» (166, с. 116). Против бойцов, шедших по революционному пути, по пути борьбы за свободу вставало не только турецкое государство, но и трусливые представители имущих классов, которые «не желали ударить пальцем о палец, хотели решить армянскую проблему упрощением, мольбами..., обращением к дипломатическому посредничеству» (166, с. 148).

Тем не менее во время балканских войн еще более усилились свободолюбивые устремления армянского народа. «И вот иго турецкого деспотизма сброшено не только на Крите, но и в Македонии, на Эпире, во Фракии. Еще вчера рабы — балканские народы, как волны разбушевавшегося моря, обрушились на прогнившее здание турецкого государства, потопили и разбросали это строение всковых преступников. На этот раз Армения совершенно одинока на своем вековом мученическом пути, опять на старых и новых пепелищах, опять измученная и истекающая кровью» (19, № 6, 1913). Западные деятели вновь стали мутить воду своими антирусскими упражнениями, рассуждениями об опасных последствиях вхождения Армении в состав России, об угрозе возникновения войны. Европейская печать весьма оживленно обсуждала армянский вопрос. Газета «Юманите» требовала «удовлетворить, наконец, требования армянского народа». Газета «Тан» («Temps») отводила специальную ежедневную рубрику армянскому вопросу. Жорж Клемансо в своей газете «Л'ом либр», выходящей с мая 1913 г., писал: «Не только чувство должно руководить нами в этом деле. Если мы хотим, чтобы мир

был сохранен в Азии, избиения армян должны раз и навсегда стать достоянием прошлого. В противном случае обещанные Армении и неосуществленные реформы приведут к войне, как это произошло в Македонии» (19, № 152, 1913).

Когда в дипломатических кругах вновь вернулись к армянскому вопросу, младотурки объявили, что в шести вилайетах армяне составляют 20% общего населения. На самом деле в указанных вилайетах армяне составляли 38,9%. В 1912—1913 гг. армянская делегация и ее руководитель Погос Нубар во всех памятных записках, представленных правительствам европейских держав, выдвигали в качестве основы предложений об улучшении положения западных армян статьи Сан-Стефанского мира и Берлинского конгресса (370, ф. 57, оп. 2, д. 687, л. 3—5).

Эти действия Погоса Нубара вызвали ярость младотурецких лидеров, которые заочно подали на него в суд, лишили его огромных богатств, объявили изменником и приговорили к смертной казни.

В долгих дебатах в дипломатических кругах в период 1912—1914 гг. по вопросу о реформах для западных армян терялась сама суть его. Представители европейских держав мучительно долго совещались, обсуждали каждое слово, формулировку, продолжая свою традиционную политику, согласно которой стремление получить возможно большую часть Османского наследства должно было отодвинуть на задний план насущные проблемы национально-освободительной борьбы угнетенных народов. Конечно, империалистические державы преследовали различные цели, но все они исходили из колониалистских планов.

К концу 1913 г. господствующим умонастроением являлось то, что благоприятные условия для решения армянского вопроса созрели. Отмечалось, что с точки зрения международных отношений решение армянского вопроса стало необходимостью, что заинтересованные государства должны поторопиться «по возможности быстро осуществить минимум реформ, могущих удовлетворить армянский народ и принести спокойствие на армянскую землю» (19, № 29, 1913 г.).

В 1913 г., однако, никто не хотел приступить к практическому разделу Османской империи, никто не желал вести войну из-за армян (423, с. 25).

«Положение армянского населения требует немедленно начать обсуждение необходимых реформ...», — заявило российское правительство в июне 1913 г. в ноте, направленной европейским державам (428, с. 387—391). «В

этот момент, когда г-н Сазонов добивался, чтобы был рассмотрен вопрос о проведении реформ в Азиатской Турции, в Берлине придерживались самой осторожной позиции», — сообщал министр иностранных дел Франции своим послам в Лондоне, Вене, Стамбуле, Петербурге (428, с. 221). В свою очередь, английское правительство считало, что если будет иметь место раздел в Азиатской Турции, то это заденет жизненные интересы Великобритании (428, с. 261). Германский посол в Стамбуле Вангенгейм 10 июня 1913 г. писал: «Армянский вопрос — это тот ключ, который должен быть открыт перед Россией проливы» (428, с. 105—106).

Младотурецкие лидеры продолжали лавировать, заигрывать с послами европейских держав в Стамбуле, стремясь кое-как сохранить непрочное равновесие старыми, султанскими методами.

На конференции в Лондоне, созванной для решения балканского вопроса, руководители великих держав, уступая настойчивым просьбам армян, потребовали у Высокой Порты выполнения 61-й статьи Берлинского договора. Послам в Стамбуле было поручено выработать проект реформ для армян. По настоянию российского правительства Гирс и Вангенгейм составили русско-германскую программу, состоящую из 6 пунктов, согласно которой по просьбе турецкого правительства предлагалось назначить двух генеральных инспекторов для двух частей Восточной Анатолии и под их контролем осуществлять реформы.

14 октября 1913 г. Вангенгейм заявил великому визирю Саиду Халим-паше, что благодаря посредничеству Германии программа русского дипломата А. Мандельштама сведена к минимуму, с чем согласны все государства, так что Турция теперь стоит перед лицом объединенной Европы. Во время другой встречи Вангенгейм убеждал великого визиря в полезности интернационализации армянского вопроса, «поскольку Россия отныне в данном вопросе не может прибегать к насильственным мерам по отношению к Турции без согласия других держав» (126, с. 72).

Переговоры вокруг армянских реформ наконец завершились заключением соглашения от 8 февраля (16 января) 1914 г. Его подписали великий визирь Саид Халим-паша и, ввиду отсутствия Гирса, временный поверенный в делах России Гулькевич. По этому соглашению в дух административных единиц Восточной Анатолии назначалось по одному иностранному генеральному инспектору, которые должны были контролировать действия администрации этих территорий: правосудие, полицию и жандармерию. Они получали право назначать всех низших должностных

лиц и входить в правительство с представлениями о назначении высших чинов. Они имели право увольнять за неспособность или дурное поведение всех чиновников администрации, кроме вали. А вопрос о вали мог быть поставлен перед турецким правительством, которое должно было принять соответствующее решение в течение 4 дней.

Гулькевич в телеграмме Сазонову от 10 февраля 1914 г. квалифицировал соглашение от 8 февраля как «начало новой, более счастливой эпохи в истории армянского народа». По своей политической значимости, как он считал, это соглашение было равносильно фирману 1870 г., по которому был создан Болгарский экзархат. Армяне не могут не сознавать, писал он, что ныне сделан первый шаг к спасению их от турецкого ига. По мнению Гулькевича, тем самым как бы подтверждалась 16 статья Сан-Стефанского договора. Вместе с тем Гулькевич выражал надежду, что все сделанное Россией отразится самым благотворным образом на международном престиже России и окружит имя ее монарха «новым обаянием в сердцах христиан Ближнего Востока». Мандельштам отмечал, что «соглашение о реформах от 8 февраля 1914 г. как будто характеризует соотношение сил России и Германии и, следовательно, также соотношение сил Тройственного Соглашения и Тройственного Союза. Как скромную юридическую основу, как исходную точку для достижения в будущем прогресса на пути решения армянского вопроса, рассматривал армянский народ это соглашение. Но, увы, оно было всего лишь иллюзией» (126, с. 75).

15 мая 1914 г. перед участниками общего собрания Армянского благотворительного общества с оптимистической речью выступил Погос Нубар-паша. Он с восторгом говорил об армянских реформах, о путях их практического осуществления, о правосудии, полицейском контроле. «Армянский язык будет принят в административных органах и в судах. Решения суда, написанные на турецком языке, будут иметь также армянский перевод и т. д.». Он был воодушевлен тем, что в каждом вилайете «армянские национальные школы должны будут иметь свое соответствующее место, полки хамидие будут заменены запасными полками без права пользоваться оружием в мирное время». По его мнению, «принцип равенства должен распространяться на должностных лиц всех типов — христиан и мусульман» и т. д. (370, ф. 57, оп. 2, д. 711, л. 50—51).

Ал. Мартуни (Мясникян) в статье «Практическая сторона армянского вопроса» писал: «Армянский вопрос был вопросом благополучия турецких армян, обеспечения их

жизни и имущества, вопросом человеческих условий их жизни» (136, № 3, 1914). Он выступал против того, чтобы делом освобождения западных армян руководили люди, не знакомые с положением в стране, руководствовавшиеся мертвыми схемами. «Руководство извне, — писал он, — большей частью опирается на неосведомленность и незнание: руководство извне порождает поверхностное отношение к вопросу, эксплуатацию и даже авантюризм. Этим самым база движения становится шаткой, неестественной и искусственной». Он считал, что «освобождение Турецкой Армении или турецких армян» и разрешение армянского вопроса должны стать «делом рук турецких армян» (136, № 3, 1914).

Осенью 1914 г. В. Терьян в статье «Наш долг», связывая судьбу армянского народа с Россией, писал: «Народ в бесконечных страданиях сохранил живой свою чистую веру в светлое будущее нации. Как возвышенную и платоническую мечту он лелеял страстное желание освобождения» (136, № 220, 1914).

По мнению А. Мандельштама, существенным моментом предстоявших реформ было то, что «турецкая администрация Армении была поставлена под международный контроль, что армяне получили гарантии человеческого существования. Если бы соглашение начало выполняться, то тут же исчезли бы случаи коллективных или индивидуальных убийств, грабежей, похищения женщин, насильственного захвата земель и другие подобные случаи, характерные для старого режима, и установилась бы более цивилизованная форма управления. К сожалению, судьба распорядилась иначе... Большая война сделала излишними все программы реформ в Турецкой Армении» (126, с. 77).

Младотурки саботировали проведение реформ. Когда в июле 1914 г. видные армянские политические деятели Пастармаджян и Врарян посетили Талаата и Халиля в связи с вопросом о подборе и назначении инспектором Гоффом чиновников, то последние приняли их подчеркнуто холодно и заявили: «Мы не так понимаем принцип равенства, как это хотят толковать армяне. Он означает только равенство всех османов вообще» (370, ф. 57, оп. 1, д. 676, л. 144—145). Они добавили при этом, что Иттихад решил самостоятельно заняться вопросом реформ, по своему усмотрению, не входя в сношения с армянами. Младотурецкие лидеры категорически возразили против назначения на должность одного из инспекторов Пастармаджяна: «Он слишком умен. Мы не желаем иметь подобных чи-

новников». «На что вы жалуетесь, — говорил Талаат. — Вы хотите получить реформы с помощью Европы...» Они стремились провалить реформы, чтобы тем самым показать, что Европа и, в частности, Россия не смогут по своему усмотрению ввести их в Турции (370, ф. 57, оп. 1, д. 676, л. 144—145).

Воронцов-Дашков, отвечая 2 сентября 1914 г. на письмо католика Геворка, в котором тот просил взять армян под покровительство России, требовал, чтобы действия как русских, так и западных армян в обязательном порядке согласовывались с ним. Он считал нецелесообразным какой-либо шаг к восстанию со стороны турецких армян (370, ф. 57, оп. 2, д. 727, л. 1—2).

Тем не менее армяне были полны оптимистических ожиданий. Россия представлялась им их главной защитницей. Проведение реформ дало бы западным армянам возможность перевести дух, почувствовать себя в безопасности. Тогда еще не просматривались пламя грядущей войны, смертоносные когти преступной программы младотурок.

□

После переворота активисты армянских политических партий «поспешили воспользоваться возможностью проникновения в «еркир» (в переводе с армянского «страна», «земля» — так было принято называть Западную Армению) для того, чтобы обрушить на западных армян свои идеологические партийные «эксперименты» (119, № 8, 1909). Вскоре началась бессмысленная межпартийная борьба в различных районах страны. Наряду с партией Дашнакцутюн к укреплению своих позиций стремились гнчакисты, реорганизованные гнчакисты и рамкаварская партия. Все они тратили свои силы больше на ведение борьбы друг с другом, чем против турецкого деспотизма.

Правда, 30 октября 1909 г. в Стамбуле был созван съезд солидарности представителей дашнакской партии Константинополя, гнчакской партии Турции, реорганизованной гнчакской партии и рамкаварской партии. Съезд принял решение, согласно которому эти партии обязались воздерживаться от «дискредитирующих и резких нападок» (145, с. 180). Но гибельное для народного дела соперничество не прекратилось. В апреле 1910 г. состоялась встреча «межпартийной солидарности» представителей Дашнакцутюн, Гнчак и реорганизованных гнчаков, которая приняла решение организовать совместное руководство де-

лом самозащиты народа (145, с. 181). Но за этими словами не последовало практических дел.

Предавая забвению коренные, насущные вопросы жизни армянского народа, руководители армянских политических партий занимались в центре и на местах второстепенными делами.

Среди армянских национальных партий наиболее активно в пользу сотрудничества с младотурками выступала Дашнакцутюн. Ее руководители претендовали на то, чтобы делить с младотурками власть, завоевать равные с ними позиции. Ссылаясь на свое активное участие в созыве и проведении в 1907 г. в Париже съезда оппозиционных организаций и заслуги в ведении многолетней борьбы против султана, они с излишним оптимизмом надеялись вместе с Иттихадом выйти на арену политической жизни страны и участвовать в ней на равных.

Арш. Алпояджян считал, что руководители Дашнакцутюн превратились в «помощников или исполнителей воли» младотурок, что «самая авторитетная армянская организация, привязанная к хвосту Иттихада, стала пренебрегать интересами армян и не сделала ни единого шага для улучшения их положения в стране» (8, с. 918). Английский дипломат Джордж Кидстон писал 11 ноября 1919 г.: «Во время моего пребывания в Константинополе Дашнакцутюн имела очень тесные связи с комитетом «Единение и прогресс...» (429, с. 907—910). «...От Константинополя до Вана руководители Дашнакцутюн старались убедить других, что это они обеспечили успех июльского переворота младотурок и, опираясь на силу младотурок, взяли в свои руки руль национальной и политической жизни турецких армян» (51, с. 181).

Долгие годы дашнакские политические деятели, бросившие вызов турецкому деспотизму, придерживались линии сближения и сотрудничества с младотурками. Время от времени руководители Дашнакцутюн — партии, привыкшей украшать себя перьями социалистических идей и много разглагольствовавшей о защите интересов угнетенных и эксплуатируемых западноармянских трудящихся, вступали в сделки с турецкими властями, вынашивавшими шовинистические, антиармянские планы. Дашнакцутюн делала вид, что выбирает между отсталостью и прогрессом. Однако на самом деле она отставала свои узкоклассовые эгонистические цели и не чувствовала опасности, таившейся в воинствующем национализме младотурок.

В официальном требовании, направленном «правительству конституционной Турции», Совет представителей

Дашнакцутюн заявлял, что «Турецкая Армения является неотделимой частью империи» (145, с. 178). Спрашивается, куда же девалась многолетняя освободительная борьба армянского народа? Интересно узнать, от чьего имени дашнакские руководители отказывались от Западной Армении, кому оставляли страну? А один из лидеров партии Дашнакцутюн Атом (Шахрикян) писал: «Ни одна нация стеснением географических, этнографических, исторических условий своего развития так не заинтересована в том, чтобы любить и защищать Османский союз, как армянский народ. Интересы каждого члена этого союза, а в большей степени интересы армянского народа требуют помогать этому государству, возрождению и развитию страны» (23, с. 52, 53).

Отказываясь от постановки вопроса о независимости или самоуправлении, Дашнакцутюн заявляла, что «армянский элемент в составе Османской империи может действительно процветать лишь при том условии, что его свобода будет сочетаться со свободой и нормальным, естественным прогрессом окружающих его народов всей Турции» (53, № 1, 1909). Руководители этой партии ожидали от младотурецкого правительства выполнения торжественно принятых обязательств, совершенно не принимая во внимание реальные социально-экономические, политические условия турецкой действительности. К. Уокер писал о том, что дашнаки действительно поверили, что конституционный принцип восторжествует в Турции, они надеялись на это до такой степени, что перестали думать о необходимости вмешательства извне в их внутренние дела, не настаивали более на выполнении 61 статьи Берлинского договора и вместо того, чтобы сосредоточиться на решении своих проблем, впряглись в дела своих «турецких коллег». Подобный образ действий К. Уокер характеризует как смелую и историческую попытку порвать с вековыми устаревшими взглядами. Для Турецкой Армении они требовали только автономии, отказываясь от независимости. Дашнаки и сегодня безапелляционно заявляют, что «благодаря провозглашению конституции в Турции создались возможности свободного развития» (170, с. 25).

Адана была делом рук младотурок, утверждает К. Уокер, показывая всю бесполезность переговоров и соглашения Дашнакцутюн с младотурками (577, с. 186—189). Сразу же после резни в Адане было заключено соглашение о сотрудничестве между Иттихадом и Дашнакцутюн. Ссылаясь на то, что данный документ был опубликован в газете «Азатамарт», М. Серопян одновременно обращает

внимание на то, что от читателя был скрыт основной пункт соглашения об «общей ассимиляции и солидарном сотрудничестве». А идеолог Дашнакцутюн М. Варандян на страницах газеты «Горизонт» вскоре должен был признать: «Мы согрешили» (173, с. 128, 130).

Ныне они делают все возможное, чтобы скрыть от новых поколений необдуманную политику, проводившуюся в то время. К. Сасуни с гордостью отмечает, что Дашнакцутюн «не имела русской ориентации» (170, с. 24), что «...русская ориентация была оставлена в стороне», что будто бы «армяне и армянская революция стали бы детьми, обласканными конституцией, и вздохнули бы свободно» и т. д. и т. п. (171, с. 183). Таким образом, Дашнакцутюн следовала по пути сближения с младотурками, якобы революционно и прогрессивно настроенными, что удаляло ее от единственно правильного и необходимого для армянского народа пути — ориентации на Россию. Часть лидеров партии Дашнакцутюн, довольная тем, что занимала места в турецком парламенте, плелась в хвосте событий, не имея сколько-нибудь определенной, конкретной программы действий. Другая часть повернулась лицом к европейской дипломатии и возлагала надежды на осуществление реформ для западных армян, искала помощи у русского цезаризма. И, наконец, третья группа по стечению обстоятельств действовала в соответствии с нуждами и требованиями провинции, т. е. постоянно заботилась о самосохранении.

Минас Чераз назвал российских дашнаков головоотяпами, когда узнал, что те решили созвать совместно с младотурками конгресс и заниматься не армянским вопросом, а «всею Турцией». В 1908 г. Э. Акнуни (Хачатур Малумян), один из дашнакских деятелей Стамбула, говорил: «Одной из самых важных задач Дашнакцутюн должна стать защита османской конституции..., дружная работа с Иттихадом» (100, с. 45).

Дашнакские деятели приняли участие в революции 1905—1907 гг. в России, преследуя свои цели. После поражения революции часть их сумела избежать преследований со стороны царского правительства и покинула Кавказ. Одни из них перешли в Иран и окунулись в водоворот национально-освободительной борьбы персидского народа (Епрем, Кери, Ростом и многие другие), другие нашли пристанище в Стамбуле, установили либо восстановили свои прежние контакты с младотурками, намереваясь принять активное участие в начавшемся после революции политическом движении в империи.

Дашнакские лидеры всемерно хвалили младотурок, их приверженность конституции. «Младотурки находятся у нас прежде всего потому, что они искренние конституционалисты,— заявлял член турецкого парламента Гарегин Пастермаджян (Армен Гаро), впоследствии переехавший в Россию, журналистке Ариадне Тырковой, — они хотят любой ценой сохранить целостность Турции...» (360, с. 62—67). На вопрос о том, каковы отношения между Дашнакцутюн и Иттихадом, один из руководителей Дашнакцутюн Ваган Папазян ответил: «Мы всегда были братьями» (166, с. 275).

Ростом Зорьян в Лондоне самодовольно говорил одному из своих старых знакомых: «Уверяю тебя, что армянское население Турецкой Армении после 1909 г. никогда не имело такой спокойной и безопасной жизни, как при новом режиме. Я пожил в стране и убедился в этом» (190, с. 359). Таковы были убеждения дашнакских деятелей, претендовавших на руководство политической судьбой армянского народа.

В начале сентября 1909 г. дашнаки заключили новое «соглашение» с младотурками. Они брали на себя обязательство защищать целостность империи, претворять в жизнь конституцию, отрицать стремление армян к независимости. В этом «соглашении» имелся один пункт, согласно которому резня в Адане упоминалась как «поучительное предупреждение». Это было по сути дела предупреждением армянам, что любое их стремление освободиться из-под турецкого ига встретит удар турецкого ятагана.

Сегодня только с болью можно вспоминать, что политические партии и их руководители, взявшие на себя право вершить политические судьбы армянского народа, проявляя преступную близорукость, проводили политику сотрудничества с младотурками. Такая политика вызывала осуждение в среде армянской общественности.

Так, Арп. Арпиарян в газете «Лусабер», выходившей в Египте, писал: «Сколько бедствий принесет турецким армянам турецко-дашнакское сотрудничество?» Он был убежден, что младотурецкая власть станет смертельной для интересов армян, может быть, более губительной, чем правление хамидовской администрации. «Вы, что ли, должны преобразовать Турцию, господа дашнаки?» — спрашивал он (86, I. II. 1908).

В декабре 1911 г. редактор дашнакской газеты «Азата-март» Врамян говорил в беседе с А. Тырковой, что хотя Талаат, Джавид, Халиль и Назым и являются невеждами, но они настоящие конституционалисты. Немного позднее,

весной 1912 г., когда лидеры Иттихада более определенно стали проявлять свою шовинистическую суть, тот же Врамян признавался: «Мы ошиблись, мы их считали невеждами, но благородными, в действительности же они оказались обманщиками и жуликами» (360, с. 79—80).

В 1912 г. уже было ясно, что «не оставалось других средств борьбы, кроме применения оружия, самообороны, революционных действий» (166, с. 304). Нужно было переходить к решительным действиям, направить могучие силы народа в русло сопротивления. Между тем на съезде в Измире Э. Акнуни, обрисовав в темных тонах хамидовскую эпоху, «тяжелое положение армян», восхвалял младотурецкий переворот и конституцию, перечислял благоденствия, подчеркивал значение призыва армян на воинскую службу и поощрял армянскую молодежь служить в армии.

«Вновь открывшиеся горизонты дружбы всех элементов империи, освященные соглашением о турецко-армянской революции, — с воодушевлением разглагольствовал дашнакский деятель, — не только обуздали Йылдызского Нерона, но и сорвали заговор с целью внешнего вмешательства — Европа была вынуждена остановиться и с почтением склонить голову перед благородным энтузиазмом всех народов возрождающейся империи» (19, 16/29. VI. 1912).

Э. Акнуни убеждал своих товарищей относиться к обещаниям руководителей Иттихада с полным доверием. Руководящие дашнакские деятели неосмотрительно ставили в известность лидеров младотурок обо всех своих планах и намерениях. «Еще была вера и надежда выполнить положительную работу, еще не развеялись ожидания, связанные с конституцией», — так оправдывал своих старших товарищей годы спустя небезызвестный А. Аствацатурян на страницах журнала «Айреник» («Родина») (21, с. 74—80). Этот автор писал также о том, что Дашнакцутюн не порвала дружбу с Иттихадом, думая, что сумеет сохранить свои права — выполнять посредническую роль и в какой-то мере воздействовать на государственные дела младотурок.

Лидеры младотурок очень скоро встали на позицию отрицания роли и участия армянских организаций в анти-султанской борьбе. 14 сентября 1908 г. в Париже Ахмед Риза говорил: «Отныне мы не признаем гичакистов-дрошакитов и советоваться более с ними не будем, потому что представители всех национальностей государства имеются в нашей партии... я говорю вам, что если дрошаки-

сты и гичакисты будут продолжать свою пропаганду, то мы нападём на них, и знайте, что вы снова будете биты» (166, с. 143). Такое явное антиармянское заявление, слетевшее с уст влиятельного младотурка, должно было насторожить каждого патриотически настроенного здравомыслящего армянского деятеля.

Иттихад отверг предложение Дашнакцутюн о пропорциональном представительстве в меджлисе, и 2 млн. армян, проживавшие в пределах турецкого государства, получили всего лишь 10 мест в парламенте. Представители армянского населения многих вилайетов не попали в Стамбул. В сентябре 1908 г., в разгар избирательной кампании, на стенах домов появились листовки следующего содержания: «Дать свободу армянам и грекам означает гибель государства, а Османская империя уже стояла на краю гибели, поэтому настоящие слуги ислама должны серьезно подумать и принять меры для того, чтобы истребить армян и спасти государство от гибели».

Следует отметить, что сотрудничество с младотурками дашнаки пытались объяснять тактическими соображениями. Об этом свидетельствует резолюция трабзонской окружной организации Дашнакцутюн, принятая в январе 1909 г. В ней указывалось: «Принимая во внимание, что Иттихад является буржуазной организацией, что своей нынешней программой и действиями он не признает за инонациональными подданными права на самоопределение, тем не менее считаем целесообразным в нынешних исключительных условиях как с оппозиционным деспотизму элементом сотрудничать с ним в определенных делах, временно приспосабливаясь к местным условиям» (117, с. 185—186).

С. Врацян, Р. Зардарян, Р. Дарбинян и другие, забыв свою вчерашнюю «революционную» деятельность, активно участвовали в перестройке нового турецкого государства. С. Врацян пропагандировал идею перестройки школьного образования в стране, Р. Дарбинян в газете «Азатамарт» предлагал рецепты перестройки экономической жизни. Он писал: «В красной книге долгой истории армянского народа 1908 и 1909 годы оставят неизгладимый след» (4, № 26, 1911 г., 10/23 января). М. Варандян в газете «Азатамарт» (№ 10 (2) от 18/1 октября 1911 г.) призвал армянскую интеллигенцию быть в авангарде всеосманского возрождения, поскольку «в Османской империи началась новая эра».

«Невозможно поверить, насколько тесные отношения существовали между армянскими клубами и младотур-

ками», — писал И. Лепсиус (82, с. 246). По его словам, некоторые младотурецкие лидеры обязаны были своей жизнью армянским деятелям: например, во время реакционного переворота министр иностранных дел нашел приют в доме Григора Зограба и тем спас свою жизнь (82, с. 244).

Несмотря на антиармянскую позицию младотурок, верхние слои западных армян предпочитали конституционный режим, опасаясь возрождения старых тенденций, избиений хамидовских времен. Имущие классы мечтали о государственной дисциплине, о сохранности своих капиталов и собственности от нападений традиционного туркизма. «Не нужно делать революцию, не нужно поднимать восстание, ибо это принесет очень большой вред: а если будете делать — то хотя бы не в прибрежных городах, не в Константинополе, потому что это нанесет ущерб нашему купечеству...», — так думали капиталисты. «Оружие, самооборона, организация», — такие призывы приводили в ужас местных армянских ага.

И. Голобородько указывает на тот факт, что Дашнакцутюн, продолжая сотрудничать с младотурецким комитетом, обещала ему на случай войны на Балканах выставить около 40 тыс. армянских добровольцев. Дашнакцутюн, с одной стороны, сотрудничала с Иттихадом, с другой — решила «всеми правдами и неправдами включиться в водоворот дипломатических событий вокруг армянского вопроса и ускорить его разрешение» (154, № 22, 1917).

Отказавшись от политики самозащиты в Турецкой Армении, как отмечал М. Варандян, «фаланга фидая и героев складывает оружие». Разве Западная Армения уже была освобождена, разве палачи армян сгнули? Вместо того, чтобы собрать силы, организовать, поднять у людей дух сопротивления, в армянской политической жизни стала утверждаться линия на приспособленчество и выжидание.

Младотурки, с одной стороны, перечеркивали вопрос об армянских реформах, с другой — помогали помощи от армян, давая им обещания. Внешне они представлялись друзьями армянских общественно-политических деятелей, убеждали их публично поддерживать правительство, отказываясь от идеи реформ при посредничестве иностранных государств. А когда настал момент падения на Балканах последних турецких крепостей, когда с помощью России в Европы вновь был положен на стол переговоров вопрос об улучшении положения западных армян, об осуществлении реформ, о самоуправлении, антиармянский национализм младотурок вновь возродился, достигнув своего апогея.

В этот период приливов и отливов в освободительной борьбе деятельность Дашнакцутюн была лишена последовательности и здравого смысла. Григор Зограб говорил: «Никто с такой строгостью, доходящей иногда до жестокости, не указывал на недостатки Иттихада, как это делал я, но это не может служить причиной того, чтобы не замечать его свободолюбивых основ... Не забывайте, что Иттихад является правящей партией. Если даже мои чувства не толкают меня на их сторону, наши национальные особые интересы должны побуждать к дружбе с ними» (8, с. 218).

Седьмой съезд Дашнакцутюн, созванный нелегально в конце 1913 г. на территории Западной Армении, принял резолюцию по вопросу об армянских реформах, об отношении партии к Иттихаду и др. (19, № 47, 1913). На съезде указывалось, что вопреки многим обещаниям Иттихад не удовлетворил элементарные требования армян (гарантии обеспечения спокойствия, разрешения споров, проводившихся вокруг земельного вопроса, упорядочение школьного образования, относительное представительство армян в правительственных органах). Он формально принял принцип децентрализации, а в действительности признал то, что «государство принимает за основу привилегированное положение исламских элементов», которое не соответствовало принципу «равноправного, свободного развития» и «дружбы между народами империи». Съезд принял решение добиваться полного и неукоснительного осуществления выдвинутых ранее требований, а также опубликовать в общем плане подробную историю разрыва отношений Дашнакцутюн с Иттихадом, подкрепив ее документами (19, № 47, 1913). Как видно, отношения еще не были порваны окончательно. А в целом время было потеряно, дело самозащиты народа было пущено на самотек.

Германия, начав играть все более активную роль в турецких делах, стремилась превратить армянский вопрос во внутренний вопрос Османского государства и добиваться его решения на путях армяно-турецких переговоров. С этой целью в течение 1913 г. имели место встречи между лидерами Иттихада и армянскими деятелями. Талаат требовал, чтобы армянские активисты отозвали из Европы Погоса Нубара, прекратили переговоры с правительствами великих держав (371, д. 37, л. 4).

В декабре 1913 г. Джемаль-паша пригласил к себе (ночью) дашнакского деятеля Вардкеса (впоследствии пал от руки младотурок) и сказал ему: «Если вы будете настаивать на европейском контроле, мы будем вынуждены принять его, но следствием этого будет то, что мусульманское

население этих шести вилайетов поднимется на ноги, и 300—400 тыс. армян будут истреблены. Русские, воспользовавшись случаем, придут и захватят эти вилайеты» (102, № 2, 1922, с. 41). Ему был дан ответ, что в случае организации избиений Дашнакцутюн развернет свою деятельность в Стамбуле и накажет виновников избиений (32, с. 191—192).

Младотурки всячески стремились показать, что единственным представителем армянского народа они признают Дашнакцутюн. Тем самым они нанесли удар по армянскому патриаршеству, глумясь над национальными прерогативами западных армян. А дашнаки, польщенные этим обманом, во имя нескольких депутатских мест и выгодных государственных должностей предавали забвению дело освобождения народа, его чаяния. «Кто представлял опасность для армянского народа? Иттихад. А Дашнакцутюн не только не противодействовала ему, но и сотрудничала с ним, своими действиями «во многом способствовала... усилению и утверждению Иттихада», что «стало губительным» для нашего народа... Большую долю ответственности за усиление этого волка несет Дашнакцутюн, это несомненный факт, и никакими аргументами здесь оправдаться невозможно» (166, с. 109—110).

Когда младотурки отвергли предложения патриаршества и армянских депутатов в турецком парламенте, направленные на проведение экономических преобразований. «вожди» армян снова перешли на позиции ожидания помощи от Европы (496, с. 50). Западное бюро партии Дашнакцутюн, руководящий орган гнчакской партии в Турецкой Армении и центральный клуб рамкаваров опубликовали в 1913 г. в Стамбуле заявление, в котором они вновь, как и в 1910 г., взяли на себя обязательства действовать сообща для осуществления армянских реформ, избрания депутатов и решения парламентских вопросов (145, с. 187—188). Эти заверения, естественно, остались лишь на бумаге. На деле сотрудничества и взаимного доверия не было установлено.

Начиная с 1912—1913 гг. на страницах печати вновь стало господствовать умонастроение, что Франция, Англия или царская Россия должны организовать помощь, должны снабдить армян деньгами и оружием, ввести войска и освободить их от турецкого ига.

В июле 1914 г. на своем VIII съезде, слишком, однако, поздно, дашнаки приняли решение «для обеспечения безопасности на местах тайно вооружать население». По поводу воинской службы в этом решении говорилось, что в общем

нужно подчиняться закону, но избегать служить, обходить его (211, оп. I, д. 74).

В свою очередь, младотурки грозили уничтожить, стереть в порошок западных армян, если армяне будут сотрудничать с Россией (45, с. 586). Этот вопрос в особенно настоятельной форме был поставлен в 1914 г. перед дашнакским съездом в Эрзуруме. Дашнаки пытались призвать младотурок к благоразумию, советуя им не вступать в войну. «Мы пришли не для того, чтобы спрашивать у вас совета о том, что нам делать», — цинично отвечали младотурецкие парламентарии. — Мы ждем от вас «да» или «нет». Вы либо объединяйтесь с нами, либо оставайтесь нейтральными, лояльными» (45, с. 588).

Талаат во время встречи с армянскими деятелями, состоявшейся на квартире Халаджяна-эфенди, требовал отказаться от реформ, не возлагать надежды на Россию (65, с. 55). Младотурки выражали недовольство тем, что армяне связывали свои надежды с Петроградом, отказывались поднимать антирусские бунты на Кавказе (249, с. 153—154).

Младотурки ловко пользовались отсутствием единства среди армянских политических партий и осуществляли свою смертоносную антиармянскую программу.

Российские газеты осенью 1914 г. писали о сложной обстановке, создавшейся в Турции для армян. Депутат от Ван А. Брамян в своих многочисленных письмах, направленных Талаату, доказывал, что «политика гонения армян, проводимая правительством, стала печальной истинной», что «все торжественные заявления турецкой печати и османского информационного агентства, иттихадистских деятелей и нынешнего правительства в пользу армян являются дипломатическими уловками, направленными на подготовку новых преступлений против армянского народа» (370, ф. 243, оп. I, д. 33, л. 18). Он продолжал объяснять своим младотурецким «друзьям» историю армянского вопроса, его прошлое и настоящее. Он говорил Талаату: «Самая большая ошибка турецких государственных деятелей состоит в том, что они все жалобы и мольбы армянского народа приписывали иностранным государствам или «измене», вместо того, чтобы понять, что они являются естественным, неизбежным следствием ужасных ошибок старого режима, остающихся без последствий преступлений. Тогда как на самом деле не жалобщик был виноват, а те, кто создавал адские условия, порождающие жалобы, и те, кто пытался сохранить их» (370, ф. 242, оп. I, д. 33, л. 27).

Известный общественный деятель Арт. Чилингарян в

1917 г. пытался оправдать «союз» с младотурками. По его мнению, этот «союз устраивал в условиях того времени» и турок и армян (49, с. 93).

А. Варандян после злодеяния, совершенного младотурками, должен был признать, что они совершили грех, «объединившись с Иттихадом».

И тем не менее даже сейчас находятся писаки, которые пытаются утверждать, что «дружеские связи с иттихадистскими руководителями были установлены только в интересах народа, а ошибки, совершенные для народного блага, — простительны». Продолжая эту мысль, доктор Мовсес Тер-Акопян писал: «Дашнакская партия в какой-то момент предполагала, что, сотрудничая с Иттихадом, она сумеет осуществить свою мечту», хотя и «Иттихад всегда воздерживался от признания самостоятельности армянского элемента или особых прав другой какой-либо национальности в Османской империи...» (188, с. 289, 294).

Иттихадисты считали государство только турецким и право управления им признавали лишь за турками. Когда у младотурецких руководителей спрашивали, почему они избрали путь столь строгой централизации власти, то их ответ был: «Даже самая малейшая децентрализация приведет эту страну к неминуемой гибели. В нашей стране живут настолько разнородные элементы, чуждые один другому, что связать их друг с другом можно только посредством строгой централизации».

Некоторые армянские деятели считали, что надо было вооружаться, организовываться, готовиться, собираться с силами, запастись оружием. Они не верили Иттихаду, не верили в возможность преобразования Турции и считали, что между интересами армян и целями Иттихада существует непреодолимая пропасть (165, с. 98). Истинные армянские патриоты выступали против новой линии Дашнакцутюн. Так, еще в 1907 г., находясь в Варне, Андраник бросил в лицо Акнунни, защищавшему позиции своей партии: «Хочу остаться простым человеком среди людей, чем быть богом среди вас. Кровь ваша на голову вашу». Он отказался встретиться с младотурецкими руководителями, удалился от активной деятельности и вскоре во главе армянских добровольцев отправился воевать против турецкой армии на стороне болгарских вооруженных сил. Он говорил: «Если в один прекрасный день эти выдающие себя за революционеров турки вас не повесят, то не считайте меня человеком. Настанет день, когда и эти революционеры станут как султан Хамид, зверьми и всех вас растерзают» (165, с. 186, 188). Андраник утверждал, что

нельзя доверять дружбе турецких политиков, должностных лиц, что нельзя верить «их клятвам и словам» (135, № 180, 1917).

Линию Дашнакцутюн на союз с младотурками подвергли критике не только другие партии, но и рядовые дашнаки. В конце 1908 г. один из стамбульских дашнакских деятелей писал: «Живя в провинции, где реакция ведет себя более высокомерно, а народ наш незащищен, считаем, что эта платформа содержит крайности, этим мы дадим возможность темным силам еще более распоясаться: во внутренних провинциях и здесь ничего не изменилось» (117, с. 179—180).

Среди людей, хорошо знакомых с османской действительностью, были и такие, которые чувствовали опасность надвигавшихся ужасов. Наиболее дальновидные давно пришли к заключению, что от турецкой действительности не следует ждать ничего хорошего и требовали «улучшить ...отношения с Россией. — последним оплотом армянства». С этой целью были установлены контакты с русским послом Чарыковым в Стамбуле с тем, чтобы «распространить и на турецких армян симпатию и защиту России» (370, ф. 37, оп. 2, д. 707, л. 2).

История показала, что сотрудничество Дашнакцутюн с Иттихадом было политикой недальновидной, вредной для армян. Оно способствовало осуществлению реакционными силами Турции планов уничтожения армян.

□

Иную позицию по отношению к Иттихаду занимала гнчакская партия. В те годы она еще не успела оправиться от потрясений предыдущего периода.

Особенности армянской действительности — разделение народа на две части, различные социально-политические, культурно-национальные условия, в которых они жили, лишали партию возможности действовать одинаково на двух фронтах.

Напомним, что состоявшийся в Париже в ноябре 1905 г. пятый съезд гнчакской партии обсудил «вопрос о новой деятельности». Предварительно ее центральное правление подготовило циркулярное письмо, в котором предлагалось иметь два центра: один — чисто социал-демократический, на Кавказе, в России, другой — национальный, в Османской империи. Эти центры должны были быть независимыми друг от друга. Гнчакская партия намерева-

лась служить делу разрешения армянского вопроса в Западной Армении. А филиалы Гнчака, действовавшие в России, должны были присоединиться к местным социал-демократическим организациям (111, с. 203).

Однако в данном случае нас интересует деятельность этой партии в Османской империи. Гнчакские лидеры были осведомлены о направленности и содержании младотурецкой идеологии, предвидели антиармянскую западню, которую готовили турецкие националисты. Правда, вначале гнчакисты, как и дашнаки, поспешили объявить османский парламент «подлинным выразителем чаяний угнетенного народа, его воли, убежденным поверенным его человеческих прав, борцом за освобождение родины» (117, с. 181). Так, в частности, было сказано в одном из воззваний, опубликованных гнчакистами в Трабзоне в декабре 1908 г. Позднее, анализируя дальнейший ход событий, гнчакисты отказались от каких-либо переговоров с Иттихадом, поскольку добивались создания армянского государства под покровительством России (415, с. 60). «...Только социал-демократическая гнчакская партия потребовала создания самоуправляющейся Армении. Другие партии посчитали подобное требование сумасбродством и остались сторонниками реформ, тем более, что Дашнакцутюн в то время помогала Иттихаду» (151).

Многие из гнчакистов заняли непримиримую позицию в вопросе о реформах, считая их обманом. Они полагали, что не следует дезориентировать народ беспочвенными надеждами и тем самым наносить удар по первоочередным задачам самозащиты. Парамаз и его сторонники на протяжении десятков лет в условиях жестокой турецкой действительности пытались вселить в сознание людей идею сотрудничества и гармонии народов, создать мощный фронт борьбы против насилия. Но, убедившись в шовинистической позиции турецких правящих кругов, предчувствуя навишую над западными армянами опасность, они снова выдвинули в качестве первоочередной задачи организацию самообороны. Гнчакисты были убеждены в том, что младотурки не намереваются проводить какие-либо реформы и при удобном случае постараются «истребить армян и создать однородное, чисто турецкое государство». Революционную бдительность они считали необходимой. «Бдительность, оружие, боеприпасы, наращивание революционных сил, подготовка к неизбежной войне», — вот слабые их подходы (166, с. 120). Шовинистическому девизу «Турция — туркам» Гнчак противопоставил свой лозунг «Армения — всем жителям Армении».

В июле 1909 г. шестой съезд гнчакской партии, собравшийся в Стамбуле, записал в принятой резолюции: «Поскольку турецкие националисты и политические деятели — выразители этого национализма (читай «Иттихад ве теракки») сознательно стремятся разъединить народы Османской империи и ассимилировать их под общим именем — османы, съезд отвергает эту линию и решает бороться против нее, признавая неотъемлемое право народов на свободное развитие и самоуправление» (25, с. 42).

На этом съезде Парамаз произнес гневную речь против идеологии османизма, в пользу борьбы за самоуправление армян. Он призывал не обманываться «медовыми речами сегодняшних жёнтюрок (младотурок)». Он доказывал, что идеи младотурок для армян еще более опасны, чем планы Абдул-Хамида (193, с. 52—53).

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, гнчакские пропагандисты развернули активную деятельность в Стамбуле, Киликии и различных районах Западной Армении. Они сочетали легальные формы работы с нелегальными, призывали к бдительности, поддерживали движение сопротивления. По их мнению, с созданием истинно конституционной Турции должна была быть основана политически самоуправляемая Армения.

Гнчакисты разворачивали свою деятельность повсюду, где имелись армянские общины. Однако они были более активными в городах Анатолии. Их деятельность приобретала общетурецкий характер, вместо того, чтобы быть западноармянской.

Гнчакисты выступали против проповедей младотурок, разоблачали тезис о единой османской нации и высказывались за право наций на самоопределение. Они опровергли преднамеренную ложь о том, что социализм стремится уничтожить национальности (165, с. 126—127). По их мнению, именно Иттихад натравливал жившие в стране народы друг против друга, сеял между ними вражду (98, с. 27).

В 1911 г. руководство Гнчака сблизилось с оппозиционной партией «Хюрриет ве иттилаф» («Свобода и согласие» — лидер Сапахэддин), которая противостояла Иттихаду. Гнчакские газеты развернули антииттихадистскую пропаганду в поддержку иттиляфистов. «Во многих районах страны: в столице и в провинции, с нашей помощью Иттилафу удалось создать свои первичные организации, — писал Сапах-Гуляян. — Это были силы, борющиеся против Иттихада, антииттихадские центры, узлы» (166, с. 286—287).

Сапах-Гуляян в своей книге, опубликованной в 1916 г., приводит весьма важное свидетельство: после переворота 1908 г. он вместе со своими сторонниками имел встречи с Сапахэдином, который сказал им: «Если Иттихад останется у власти восемь месяцев и будет управлять государственными делами, то будьте уверены, что будущее всех народов империи и в особенности армян будет печально: они будут уничтожены. Я говорю об этом по велению своего сердца. Эти люди вели со мной доверительные разговоры. Повторяю как информированный деятель: еще восемь месяцев — и ваше будущее как нации будет уничтожено раз и навсегда» (165, с. 220).

Следовательно, отнести антиармянские намерения к 1910—1911 годам и к решениям Салоникского конгресса с исторической точки зрения неверно. Младотурки еще до прихода к власти имели антиармянскую программу. Интересно, что Сапахэдин советовал гнчакистам сблизиться с дашнаками, прийти с ними к взаимному соглашению, чтобы предотвратить «опасность, надвигающуюся на ваш народ». Он говорил: «Вы должны подать друг другу руку, встать на одну позицию, понять, наконец, кто ваш враг, что он замышляет против вас». «Младотурки для Турции столь же опасны, как и хамидовский деспотизм. И султана Хамида и младотурок надо сокрушить» (165, с. 220—221).

На VI и VII съездах гнчакской партии, состоявшихся в Стамбуле (1909 г.) и в Константинополе (1913 г.), по инициативе Парамазы, Сапах-Гуляяна и доктора Пенне были приняты антииттихадские резолюции, осуждены идеология и политика османизма, решено перейти на нелегальную работу, начать борьбу и потребовать политическое самоуправление для Армении (195, с. 14—15).

Гнчакисты установили связи с албанскими деятелями, пришли к взаимному соглашению с младоарабами, сирийцами, провели с ними совместные встречи. Они становились опасной силой, преградой на пути осуществления младотурецкой политики. В резолюции, принятой в Константинополе, говорилось: «Видя, что партия «Иттихад ве теракки» олицетворяет агрессивный турецкий национализм — со всеми вытекающими отсюда последствиями, что она является и для политических партий и для подвластных народов опасной и вредной, призываем перейти к борьбе в нелегальных условиях для того, чтобы разрушить полностью и свергнуть власть Иттихада». Иттихадские агенты постепенно брали деятельность гнчакистов под свое наблюдение.

В 1911 г. по поступающим из провинции сведениям младотурецкий центр составлял и посылал секретные инструкции своим организациям на местах, наставляя, чтобы они тайно следили за деятельностью армянских политических организаций.

Газета «Гнчак» № 3 за 1913 г. писала: «Турецкие националисты, в чьих руках находится сегодня руководство страной, не колеблясь безжалостно будут истреблять армян, видя в этом осуществление своей исторической цели. И на этот раз еще более жестоко, чем в 1895—1896 годах, с большей силой, чем это было во время резни в Адаме».

В результате осенью 1913 г. Иттихад запретил распространять газету «Гнчак» в Турции.

Арш. Зурабян в статье «Война и Турция» отмечал, что «гнчакисты в лице младотурок видели исключительно османских националистов» (154, № 22, 1917). Более того, он подчеркивал националистическую сущность всех других турецких партий. По его мнению, хотя гнчакисты и критиковали Дашнакцутюн за сотрудничество с младотурками, они в свою очередь допускали ошибку, доверяя лидерам турецкой партии Иттилах, которые, оказавшись они у власти, тоже проводили бы антиармянскую политику.

В то время на политической арене подвизалось много всякого рода революционных фразеров, безответственных политиканов, а также шпионов и провокаторов. Многие из этих «революционеров», которые претендовали на руководство борьбой народа, проповедовали путаные, вредные идеи. Силы народа оставались разьединенными. Вокруг актуальных общенациональных проблем так никогда и не удалось объединить массы. Никто армянскому народу не принес столько вреда, сколько фарисеи из среды армян, которые, прикрываясь благотворительностью, патриотизмом, пытались урвать у народа как можно больше благ и не дать ему взамен ничего.

Эти люди произносили речи, разглагольствовали о высоких материях, пустословили. «Жить в Турции и не бороться против Иттихада именем социализма, не приняты меры и позволять, чтобы он делал то, что ему заблагорассудится, только потому, что он не скупится на «конституционные слова» — это не только нетерпимо, это смирение, малодушие, пассивность, это сильный удар по тому же социализму, измена ему» (166, с. 54), — так писал в те трудные дни Сапах-Гулян.

В 1913 г. руководство Гнчака опубликовало в Париже воззвание к правительствам и народам европейских стран,

прося сочувствия, помощи и защиты для армянского народа. Мы упомянули об этом документе потому, что два года спустя, в 1915 г., когда было состряпано судебное дело против 20 гнчакских деятелей, этот документ фигурировал в качестве самого главного «обвинения». В воззвании было сказано: «Разве это не есть длительная война с ее разрушениями и жертвами, которую запланировали и осуществляли в течение веков турецкие правительства против беззащитного армянского населения? Следовательно, разве не справедливы наши протесты против бойни, продолжающейся веками в Армении, целью которой было стереть с лица земли трудолюбивый, культурный, энергичный народ... У нас нет вражды к турецкому народу, который и сам является жертвой османского правительства». Авторы воззвания полагали, что «поскольку окровавленный призрак Армении вызывает к совести Европы», то долгом последней будет помочь удовлетворению справедливых чаяний многострадальной нации, предоставить возможность армянскому народу взять в свои руки политическую судьбу страны (26, с. 4—5).

Младотурки охарактеризовали это воззвание как измену «османской родине», а сторонников самоуправления Армении приговорили к смертной казни. Воззвание было написано в 1913 г., а 20 героев были осуждены и повешены во время войны, в 1915 г. Первым шагом иттихадского правительства на пути осуществления геноцида стал арест гнчакских деятелей по всей стране и роспуск организаций этой партии за неделю до начала первой мировой войны. Эта мера была осуществлена в соответствии с тезисом Талаата, выдвинутым им еще на Салоникском съезде: «Гнчакисты — наши враги, на них нужно воздействовать ужасами террора и вместе с ними уничтожить их замыслы», — говорил он.

Представляет интерес статья Пармаза «Требования армянина», помещенная в газете «Гнчак» в майском номере за 1914 г. Это было его последним выступлением в печати. Он писал, что армянские фидаи допустили ошибку, когда сложили оружие, поверив конституции и заверениям младотурецких лидеров. По его мнению, под османским владычеством, в условиях узколобного и мелочного шовинизма, невозможно было защитить интересы подвластных народов.

По приказу Талаата 16 июля 1914 г. в Стамбуле был арестован ряд видных деятелей гнчакской партии. Вскоре после этого в Ване была арестована группа гнчакских ак-

тивистов. Осенью прокатилась волна арестов и жестоких репрессий против гнчакистов по всей стране (72, с. 8). Были брошены в тюрьмы все видные гнчацкие деятели восточных вилайетов. 8 апреля 1915 г. по приказу Джемдета в ванской тюрьме были убиты 120 заключенных (195, с. 162—163). После этого гнчацких деятелей стали вешать в Стамбуле, Адабазаре, Кайсери, Амасье, Себастии (167, с. 22). Амаяк Арамянц, которого в начале 1915 г. пытали в турецких тюрьмах, спустя несколько лет сначала в Чикаго, затем в Стамбуле опубликовал воспоминания, в которых привел очень важные подробности злодеяний младотурок против армян.

Турецкие судебные органы не смогли доказать факт организации покушения на Талаата, который стал поводом для ареста ряда гнчакистов. По сути дела Парамаз, доктор Пенне и другие были осуждены по обвинению в требовании создания независимой Армении. Талаат сострепал пространный обвинительный документ против гнчакистов. Эта фальшивка вскоре стала томом под названием «Эрмени комителери», в котором было дано тенденциозное толкование событий в Ване, Эрзуруме, сопротивлению в Шабан-Карахисаре, самозащите в Урфе (27, с. 13—14).

Гнчацких деятелей судили за проявление центробежных устремлений, за попытки отделить Армению от османского государства. На заседании военного трибунала прокурор Хуршид-бей, обращаясь к Парамазу и другим, сказал: «Сколько смогли бы сделать такие энтузиасты, как вы, если бы борьба за идеал общественного благоденствия шла под общим флагом» (27, с. 40). На что Парамаз ответил: «Не только безразличием вы осудили на бесплодие наши усилия, но сознательно добивались нашего уничтожения, забывая, что истребление армян равносильно гибели самой Турции. Вы поощряли преступления и преследования и постарались подавить всякое проявление протеста... Вы пришли в негодование, когда мы захотели культивировать семена западной цивилизации на Востоке — чтобы обеспечить наше и ваше будущее» (27, с. 40). Суд над Погосом Нубар-пашой, обвиненным «по вопросу о независимой Армении», состоялся отдельно. Он был приговорен к смертной казни заочно.

Осужденные были повешены в начале июня 1915 г. «Гнусная и ржавая турецкая государственная машина, убежденная противница прогресса, охваченная ужасом — от света цивилизации, надела на их шею хомут, перепле-

тенный веревками преступлений и убийств по обвинению в том, что они очень любили Армению и люто ненавидели... Турцию» (195, с. 32).

В книге, вышедшей в свет в 1920 г. в Стамбуле, говорится: «Дело истребления активной нации методически организовано правительством, о чем инструкции посланы должностным лицам в армянские вилайеты циркулярными письмами или по телеграфу» (17, с. 153—155).

Такова была политическая ситуация в Западной Армении, когда вспыхнула первая мировая война, в огне которой должно было погибнуть более миллиона армян.

МЛАДОТУРКИ И ГЕНОЦИД АРМЯН В ТУРЦИИ

Мировая война — благоприятная возможность для осуществления планов туркизма. «Турция придет на Восток» путем очищения Армении от армян. «Политика геноцида была запланирована весьма хладнокровно». Каннибальский характер антиармянской деятельности младотурок. Зловещая роль кайзеровской Германии. Державы Антанты, мировое общественное мнение и трагедия армянского народа. В. И. Ленин, большевики, революционная социал-демократия осудили младотурецкую политику уничтожения западных армян.

Первую мировую войну за передел мира развязали империалистические державы, в первую очередь Германия. Завоевательные планы Османской империи, которые должны были быть осуществлены под знаменем пантюркизма и панисламизма, также носили империалистический характер. Турецкий серый волк — «бозкурт», был символом этих планов. Накануне войны турецкий шовинист Джелал Нури заявил, что Ирак и Йемен должны стать полностью турецкими, там должен господствовать турецкий язык, что для защиты имперских интересов, во имя самого существования турок, необходимо отуречить арабские земли, подавить в зародыше пробуждающийся у арабской молодежи национализм. По его мнению, «арабы — несчастье для Турции», «турецкий боевой конь лучше, чем пророк любой другой нации» (575, с. 25).

Известно, что на Назым-бея произвела большое впечатление книга М. Леона Кауна, откуда он черпал сведения о подвигах ранних турок и монголов. Зия Гёк Альп восхвалял Атиллу, Чингиза, Огуз-хана, доказывая, что родиной турок является не Турция, и не Туркистан, а обширные земли Турана. Он говорил, что турецкая нацио-

нальность первичнее и важнее ислама, что главное — это расовое превосходство. Восхваление Османз, вождя пришедших из Алтая турок, было их излюбленной темой (569, с. 15, 18, 19).

Опираясь на союз с Германией, младотурецкие правители хотели открыть дорогу на Туран. Энвер и Назым, Талаат и Бехаэтдин Шакир были убеждены, что с помощью Германии они овладеют как Ираном, так и Кавказом. Бехаэтдин Шакир сравнивал себя и своих приспешников с Христом, Моисеем, Мухаммедом, считал их интеллектуалами с сильной волей, которые должны основать «религию Турана» (159, с. 161—162). Панисламизм уступал свое место расовому пантюркизму, который провозгласил своей целью захват Волги, Западной Сибири, Туркестана.

Г. Монтомери в статье, посвященной причинам армянских избиений 1915 г., подчеркивает, что «план преступления был разработан и декретирован центральным комитетом Иттихада» (508). В этой статье использованы факты и свидетельства из письма, посланного в январе 1919 г. президенту США В. Вильсону немецким деятелем, другом армян Армином Т. Вегнером. Естественное право армянского народа быть хозяином своей исторической родины противоречило завоевательным планам младотурок.

«Воспользовавшись войной, младотурецкие власти решились довершить те злодеяния, которые в свое время начал «кровавый султан» Абдул-Хамид. ...Под видом депортаций младотурки с немецкими империалистами подготовили и хладнокровно осуществили план массового истребления армянского народа в Турции. ...Пресловутая депортация представляла не что иное, как массовое убийство армян» (319, с. 399).

Академик Е. В. Тарле писал, что Талаат-паша и Энвер-паша «решили привести в исполнение обширный план физического истребления армянского народа» (353, с. 398).

Армянский клин должен был быть устранен с дороги на Туран. По мнению немецкого востоковеда Йозефа Маркварта, младотурки рассуждали так: «Когда не будет армян, не будет больше армянского вопроса». Он упоминает тайную резолюцию Иттихада, принятую в 1910 г. в Салониках, по которой империя должна была стать чисто турецкой в результате уничтожения христиан и нетурецких элементов. Затем Маркварт указывает на отрицательные с точки зрения интересов армянского народа последст-

вия услуг, оказанных младотуркам кайзеровской Германией (500). Мировая война стала для младотурок благоприятной возможностью решить эту проблему с меньшим шумом и с большим «успехом». И западные армяне были уничтожены со всей бесчеловечностью, присущей вандалам. Армянский очаг был разрушен. Историческая родина армян, где на протяжении веков была создана одна из великих цивилизаций, обезлюдела.

Война была злом для всех. Говоря о губительных последствиях войны, никто не закрывает глаза на те беды, которые обрушились и на другие народы Османской империи, в том числе и на турецкий народ. Это было всеобщее бедствие (310, с. 473). В годы войны население Турции страдало от голода и эпидемий. Пришла в упадок торговля. Сельское хозяйство, промышленность и транспорт страны были разорены. Финансы находились в печальном состоянии. Неимоверно подскочили цены. Тиф косил людей.

Однако, как было отмечено, наиболее губительный удар война нанесла западным армянам. Младотурки, воспользовавшись военной обстановкой, осуществили свою заранее запланированную программу уничтожения армян. В «Докладной записке о Турецкой Армении», адресованной В. И. Ленину в ноябре 1917 г., В. Терьян писал: «Правительство младотурок, всецело проникнутое идеями панисламизма, во главе с Энвером и Талаатом... воспользовалось всемирным пожаром, дабы самым радикальным образом разрешить армянский вопрос. Это правительство решило подвергнуть армян физическому истреблению, чтобы тем самым раз и навсегда покончить с вопросом об Армении...» (242, с. 510).

Младотурецкие лидеры выбрали удобный момент — под дымовой завесой войны можно было скрыть любое злодеяние. Из ряда переговоров, имевших место в 1912—1914 гг. вокруг вопроса о реформе, они убедились, что существует оппозиция, и армяне рано или поздно добьются самоуправления. Они были уверены, что в предстоящей войне армяне станут серьезной силой в лагере противника и сочли необходимым ликвидировать самую возможность их подъема на борьбу.

По данным армянского патриаршества Стамбула, численность проживавших в Турции армян накануне войны составила 2,1 млн. (некоторые считают, что их было 3 млн.). Из них 407 тыс. проживало в Киликии, а 1163 тыс. — в шести вилайетах. Там они при наличии курдов, турок и других наций составляли большинство населения

(40%). Составляя среди 20—25-миллионного населения Турецкой империи 10%, армяне сосредоточили в своих руках 60% импортной и 40% экспортной торговли, а также 80% внутренней торговли.

Упомянутый уже нами А. Вамбери в своей небольшой книге, вышедшей в конце XIX в., признавал: «Подлинными турками являются потомки малоазийских сельджуков, и число этих подлинных турок в Турции очень мало по сравнению с числом других племен, населяющих империю». Он отмечал, что «туркам не удалось составить национальное большинство, необходимое для консолидации государства». Затем он добавлял, что «в азиатской Турции положение еще хуже, поскольку курды, армяне, греки, арабы, сирийцы, халдеи и др. составляют более двух третей всего населения» (142, № 137, 1898). Накануне войны это соотношение почти не нарушилось.

Член центрального комитета Иттихада Наджи-бей заявил как-то члену турецкого парламента В. Папазяну, что их не удовлетворяет лояльность армян. Он ратовал за то, чтобы армяне сформировали добровольческие дружины для участия в войне против России. По его словам, после войны у кавказских народностей будет федеративный строй, и тогда турецкие армяне смогут переселиться на Кавказ и слиться со своими русскими братьями (209, 1916, VI, с. 46). Однако западные армяне не пошли на это.

Перед самой войной младотурки еще раз попытались преодолеть несговорчивость армян. С более умеренными предложениями они вошли в переговоры с представителями армянского населения в каждом вилайете. В Ване переговоры вели губернатор Тахсин-бей и Наджи-бей, в Муше — Сервет-бей и Ихсан-бей, в Эрзуруме — Тахсин-бей и другие. Младотурки отказались от проекта организации восстания армян на Кавказе. Взамен этого западные армяне должны были присоединиться к закавказской ханской верхушке, мятеж которой, по мнению младотурок, был неизбежен. Армяне отказались и от этого предложения (522, с. 107).

5 августа 1914 г. Энвер издал приказ о формировании особых частей, которые должны были войти во всеобщую «Исламскую революционную армию».

В ряде статей, опубликованных в 1935 г., Азиз Самих (который в годы войны был одним из руководителей османского военного ведомства) указывал, что приказы о нападении на армянские села были даны в период до битвы при Сарыкамыше (между 29 октября и 5 ноября

1914 г.). В начале декабря 1914 года доктор Бехаэтин Шакир находился при штабе 34-й османской дивизии в Муше. Основываясь на этих данных, К. Уокер приходит к заключению, что присутствие там этого члена Иттихада — идеолога, политического деятеля, без сомнения, свидетельствует о том, что он был одним из главных организаторов погромов (577, с. 200).

В конце 1914 г. лидеры младотурок приступили к практическому осуществлению программы уничтожения сирийцев-несториан в районе Урмии. Это было началом ликвидации всех нетурецких элементов, которые отделили турок Анатолии от мусульманского населения Закавказья и Иранского Азербайджана (569, с. 30). Оправдывая эти действия младотурок, Текин Альп находил, что треть населения Ирана, в жилах которого течет турецкая кровь, должна возвратиться в лоно тюркизма. По его мнению, эта часть населения, включая шахов и великих визиров, философов и ученых, потерявшая свое турецкое самосознание, ассимилировавшаяся в иранской среде и говорившая по-персидски, должна была вновь стать турецкой. Он считал, что турки Турции и Ирана должны быть примерно в таких же взаимоотношениях, в каких находились немцы Баварии и Пруссии (569, с. 31—32). По мнению младотурок, это было веским основанием для выселения армян, что они и сделали месяца через два, после поражения на фронте.

Английский дипломат и государственный деятель Роберт Сесиль считает, что на мужественный отказ армян сражаться против России турецкое правительство ответило систематическими погромами в 1915 г. Две трети населения были высланы с изуверской жестокостью (393).

Их выселяли регулярные войска и жандармы, убивали же на дорогах банды, отряды, составленные из уголовников. Когда выселяемые проходили через села, то красивые женщины и здоровые дети по дешевке, а иногда и совсем даром доставались местным турецким богачам (569, с. 20—21).

Американский автор Клер Прайс приходит к выводу, что все, что произошло с армянами в Османской империи в 1915 г., было логическим завершением тех кровавых и трагических событий, которые вершились над ними в течение предшествующих 25 лет. Главным виновником трагедии 1915 г. он считает османское правительство (533, с. 118—120).

Один из учителей немецкого технического училища в Халебе, подавший в отставку в знак протеста против

резни армян, в своем письме, направленном в рейхстаг, подчеркивал, что младотурки главным препятствием на пути туркизации считают христианские нации и боятся их культурного и экономического превосходства (569, с. 37—38).

Известный французский историк Жак де Морган в своей книге «Против варварства на Востоке», изданной в Париже в 1918 г., собрал многочисленные статьи, напечатанные им в годы войны на страницах французских газет (509, с. 176). обстоятельно изучив многочисленные документы, свидетельства очевидцев, газетные корреспонденции и другие материалы, Морган приходит к выводу, что младотурки, осуществляя свою политику, имели целью:

1. Мобилизовать молодежь с тем расчетом, чтобы убрать из христианских центров способные к сопротивлению элементы, использовать их на дорожных земляных работах, а затем в массовом порядке уничтожить;

2. Уничтожить христианские центры и истребить часть населения, продать молодых женщин и девушек на публичных торгах (чаще всего по 5 франков за душу), осуществить грабеж движимого и недвижимого имущества «неверующих»;

3. Выселить остальную часть населения, продолжая резню на дорогах. Уничтожить стариков и детей мужского пола, передать оставшихся в живых женщин и девушек местным мусульманам;

4. Отправить оставшихся в живых в лагеря Месопотамии и содержать в таких климатически невыносимых условиях, чтобы большая часть переселенцев погибла (509, с. 178—179).

В статье «Дела Генри Моргентау-старшего», напечатанной в западногерманском журнале «Эмуна» (№ 3, 1978), заместитель главного обвинителя США на Нюрнбергском процессе Р. Джексона Роберт Кемпнер отметил: «Уничтожение 1,4 миллиона армян по приказу турецкого правительства было первой программой геноцида нашей эпохи. Идея всеобщего переселения армян, разработанная младотурецким комитетом во время первой мировой войны, привела к массовому истреблению 2/3 армянского народа».

Об антиармянских настроениях свидетельствуют слова, сказанные Бехаэтином Шакиром накануне взятия Эрзурума русскими войсками: «Сообщите командиру русских войск, что если хоть один волос упадет с головы турок Эрзурума, то все оставшиеся в живых армяне бу-

дут уничтожены. Нам нужно, чтобы от Стамбула до Индии и Китая было лишь мусульманское население. Сирия будет связующим звеном между Азией и Африкой: ум и организаторский талант немцев и мужественная рука турок осуществят эту грандиозную программу» (509, с. 188).

В справке, составленной в Стамбуле в январе 1918 г. (Библиотека Нубарян в Париже), авторы делают организаторов избиений в Армении на три группы: теоретики-вдохновители, организаторы, исполнители-палачи. Все члены центрального комитета «Единение и прогресс» признаны виновными в совершении преступления против человечества. Они принимали решения и участие в исполнении этих злодеяний. Все министры, их заместители, все депутаты и сенаторы, крупные и мелкие чиновники приняли участие в «осуществлении этого рокового решения».

Говоря о руководящем ядре младотурок из Салоник, авторы документа концентрируют внимание читателя на их стремлении путем истребления армян преодолеть соперничество на экономической почве, сделать торговлю собственной монополией, приумножить свои прибыли. В их ряду в числе первых упоминается Джавид-бей, министр финансов в первом младотурецком правительстве. Джавид-бей был посредником, заправилкой и организатором дел по части взяточничества среди младотурок. В документе приводится интервью наследника престола репортеру газеты «Стамбул», в котором он выражает удивление по поводу того, что три лидера младотурок — Талаат, Энвер и Джемаль сумели осуществить столь обширную программу геноцида. В этой связи авторы документа подчеркивают то обстоятельство, что лишь при содействии основной массы нации возможно было совершить подобное преступление. В подтверждение этой мысли они приводят факты, что даже при самом поверхностном обыске в домах турок Стамбула и других местах можно было обнаружить имущество армян, взятых в плен женщины и девушки.

Авторы документа ставят на одну доску всех турок: невежественная отсталая масса, по их мнению, руководствовалась религиозными чувствами расовой исключительности, а образованные, грамотные элементы действовали согласно своим армянофобским политическим убеждениям. В качестве примера приводятся «деяния» государственного попечителя медицинского дела Трабзона «доктора» Али Сахиба. В газетах были опубликованы материалы о случаях преднамеренного отравления им лечившихся у него армянских женщин и детей. Другой пример:

член комитета Иттихада, министр «правосудия» Ибрагим-бей открыл двери тюрем, чтобы сформировать из уголовных преступников особые отряды для избиения армян.

Возвращаясь к вопросу о черных делах военных преступников — лидеров младотурок, газета «Чакатамарт» («Зитва») в номере от 19 августа 1922 г. особо отмечала Джавид-бея. Подчеркивалось, что он является тайным советником Талаата и Энвера, «всячески их подстрекал и поддерживал».

Об армянском геноциде писалось много. И мы не намерены давать здесь систематическое изложение уже известных фактов и событий. Мы лишь хотим обратить внимание читателя на те письменные распоряжения и действия младотурецких погромщиков, которые подтверждают заранее обдуманый характер планов младотурок по истреблению армян. Тем самым отвергаются жалкие потуги сегодняшней турецкой политической пропаганды исказить факты, фальсифицировать историческую действительность, оправдать человеконенавистнические деяния младотурок. Сегодня уже тщетны старания турецких фальсификаторов, поскольку историческими документами и свидетельствами очевидцев обнажена вся гнусность совершенного, вскрыта омерзительная сущность политики геноцида.

Начало геноциду положила шифрованная телеграмма Энвера от 27 февраля 1915 года, предписывавшая командующим армиями, офицерскому составу воинских частей принять участие в истреблении армянского народа: «Всех подданных Османской империи армян старше пяти лет выселить из городов и уничтожить..., всех служащих в армии армян изолировать от воинских частей и расстрелять...».

В том же месяце руководство партии «Единение и прогресс» направило своему представителю в Адане инструкцию, в которой говорилось, что «Джемиет» решил уничтожить всех живущих в стране армян и предоставил правительству полную свободу действий в этом вопросе. В ней, в частности, отмечалось: «Понятно, что правительство даст соответствующие рекомендации губернаторам о необходимости осуществления уничтожения. Представители Иттихада сделают все возможное для скорейшего разрешения этого вопроса».

В книге К. Тахмазяна «Турки и армяне» (555), вышедшей в Париже в 1919 г., приводятся тексты двух секретных телеграмм, адресованных «великим палачом» вал-

Халеба. Оригиналы этих документов попали в руки армян, когда союзные войска заняли этот город.

Первая телеграмма датирована 18 ноября 1915 г. Ее текст гласит: «Как явствует из недавнего вмешательства американского посольства в Константинополе... в некоторых местностях американские консулы тайными путями добывают сведения. Несмотря на то, что мы ответили, что депортация армян производится в полной безопасности и спокойствии, этого недостаточно для того, чтобы их убедить, постарайтесь же сделать все возможное, чтобы в момент, когда армяне из городов, районов и центров будут в пути, не произошло событий, привлекающих внимание. Очень важно с точки зрения нашей современной политики, чтобы иностранцы, проезжающие по этим местам, были убеждены, что депортация армян производится действительно в целях их перемещения. Важно, чтобы в настоящее время быть предупредительными по отношению к ним и чтобы известные средства (резня) применялись только в подходящих местах. Что касается тех, кто дает сведения по этому вопросу, то я Вам настоятельно рекомендую арестовывать их и представлять «военному» совету.

Министр внутренних дел
Подписано: ТАЛААТ.

Во второй телеграмме за № 630 от 12 декабря 1915 г. говорится: «Подбирайте и растите только тех сирот из известных лиц (армян), которые не могут помнить о бедствии, постигшем их родителей. Остальных включайте в караваны депортированных (т. е. караваны смерти)». (См. Приложение).

«Эти убийственные документы являются лучшим письменным свидетельством, исходящим от главного организатора резни. — пишет К. Тахмазян. — Более не может быть никакого сомнения в том, что речь идет о твердо выраженной воле турецкого правительства уничтожить всю армянскую нацию» (555, с. 113—117).

Тринадцать шифровок Талаата и Энвера с подобным варварским содержанием (со своими фотокопиями) впервые стали известны миру в 1920 г., когда в Лондоне были опубликованы мемуары главного секретаря Халебского комитета Наим-бея (390). В том же году эти шифровки увидели свет в Париже на французском языке (391), а в 1921 г. они были изданы в Бостоне на армянском языке (18). Мемуары Наим-бея в новом издании вышли в США в 1964 г. В марте 1965 г. тексты шифровок, сохраненных

Наим-беем, были изданы в переводе с французского на русский язык Р. Саакяном (339).

В Центральном историческом архиве Армянской ССР хранится перевод с турецкого подлинника тайного приказа младотурецкого руководства от 15 апреля 1915 г. об участии местных органов в организации запланированного истребления западных армян (370, ф. 314, оп.12, д. 33).

До сих пор ни одному из турецких авторов не удалось и не удастся опровергнуть подлинность опубликованных Наим-беем документов. Они относятся в основном к событиям в Мушском вилайете, где служил Наим-бей. Что касается документов об истреблении армян Вана, Эрзурума, Битлиса, Муша, Киликии и других мест, запрятанных в турецких государственных архивах, то со временем они также станут достоянием мировой общественности.

Вся «мудрость» турецкого «опровержения» ограничилась и ограничивается ныне тем, что тысячи экземпляров того или иного из подобных изданий скупались и уничтожались руками аккредитованных в различных странах турецких дипломатов. Годами этот метод применялся. Например, в отношении книги Франца Верфеля «Сорок дней горы Муса». В последние годы турецкие деньги щедро тратились на то, чтобы уничтожить составленный Д. Бояджианом сборник достоверных документов об армянском геноциде (409).

В соответствии с приказами и инструкциями младотурецких главарей в последней декаде февраля 1915 г. из турецких учреждений были уволены все должностные лица и служащие армянской национальности. Армяне-солдаты были переведены в рабочие батальоны, а армяне-офицеры арестованы. К. Уокер, ссылаясь на статью А. Тойнби (567, с. 363—364), вскрывает те варварские методы, которые применялись по отношению к армянским женщинам и детям. К. Уокер приходит к заключению, что окончательное решение об истреблении армян было принято в середине февраля 1915 г. Он обстоятельно описывает события, имевшие место в Зейтуне — маленьком армянском Монтенегро (Черногория), Ване, Стамбуле, Битлисе, Харберде, Муше, Сивасе, Муса-даге, Сасуне, Трабзоне. В отдельной статье он останавливается на преступлениях турок против сирийцев.

Среди источников книги К. Уокера обращают на себя внимание материалы архивов «Форин оффиса» и парламентских протоколов правительства Великобритании (440). Парламентские протоколы, в частности, широко использованы при выявлении ряда обстоятельств, связан-

ных с трагедией западных армян в годы первой мировой войны.

Русская журналистика А. Тыркова, хорошо знавшая нравы руководителей младотурок, удостоверяет, что Талаат-бей явился «палачом армянского народа». А. Тыркова называет его убийцей, губителем армянского народа. Она заявляет, что история этой резни, написанная кровавыми буквами,— приговор младотуркам (360, с. 80, 127). Политика геноцида была запланирована методично и совершенно хладнокровно, как заверяет очевидец событий американский дипломат Л. Эйнштейн (433, с. VII).

После провала попыток Антанты захватить проливы младотурки решили, что их политические программы действительно могут быть осуществлены. Весной 1915 г. Талаат и Энвер стали решительнее в своих антиармянских действиях (413, с. 4). В частной беседе Талаат сказал: «Мы боимся их (дашнаков). Мы переняли нашу революционную организацию у них. Они знают все наши секреты» (450, с. VII, 126). И по этой причине они сочли нужным уничтожить целый народ?!

Выходившая в 1919 г. в Баку на русском языке влиятельная газета «Наше время» подвергла обстоятельному анализу содержание приказов, постановлений, циркуляров младотурецких лидеров, разоблачила их политику геноцида.

Газета «Верчин Лур» напечатала вместе с турецким оригиналом перевод проекта, который составили Талаат и его сторонники с целью истребления армян в Турции. Приводим этот проект:

§ 1. Пользуясь 3-й и 4-й статьями закона об обществах, закрыть все армянские общества, арестовать весь их административный персонал, а также и лиц, известных своими антиправительственными взглядами, сослать их в Багдадский и Мосульский вилайеты и там истребить их;

§ 2. Отобрать у армян всякого рода оружие;

§ 3. Создать соответствующее настроение у мусульман мерами неофициального характера. В местностях, подобных Вану, Эрзуруму и Адане, в которых армяне своим поведением уже вызвали против себя негодование мусульман, создать организованные выступления их;

§ 4. В таких вилайетах, как Эрзурумский, Ванский, Мамюрет-Уль-Азизский и Битлисский, выполнение дела предоставить самому народу, войска же и другие организованные силы должны служить для поддержания лишь внешнего порядка. А в таких местностях, как Адана, Си-

вас, Бурса, Никомидия и Измир, оказывать мусульманскому населению содействие военной силой;

§ 5. Следует подвергнуть истреблению главным образом мужчин моложе 50 лет и школьных учителей. Девушек и детей оставить для обращения их в ислам;

§ 6. Семьи тех, которым удалось спастись, уничтожить совершенно, чтобы у спасшихся не осталось никакой связи с родиной;

§ 7. Удалить с государственной службы всех армян, обвинив их в шпионаже;

§ 8. Находящиеся в армии армяне подлежат истреблению соответствующими мерами военных властей;

§ 9. Начать истребление армян повсеместно в одно и то же время, чтобы не дать им возможности к самообороне;

§ 10. Настоящий приказ хранить в строгой тайне и принять все меры, чтобы о нем знали лишь несколько человек (316, № 82, 1919).

20 августа 1915 г. английская разведка сообщила из Афин в военное министерство, что «турки приступают к жестокому и методическому искоренению всей армянской расы» (401, № 64).

1915 г. стал годом поголовного истребления западных армян. Параллельно с выселением и истреблением населения Западной Армении армяне уничтожали по всей Османской империи.

Особая организация «Тешкилате махсусе» центрального комитета Иттихада привлекла к делу около 40 тыс. оголтелых убийц. Вали, каймакамы, гражданские и военные должностные лица в подавляющем большинстве слепо исполняли полученные сверху приказы.

Ф. Нансен в этой связи замечает, что провозглашенная младотурками священная война, хотя и ставила целью поднять мусульман Азии и Африки против Англии и России, однако возбудила их ненависть к христианам прежде всего внутри страны (514, с. 299).

Циничное заявление Талаата о том, что «я больше сделал за три месяца для разрешения армянского вопроса, чем Абдул-Хамид за тридцать лет», ясно свидетельствует о наличии у младотурок определенной программы истребления армян (512, с. 342).

Посол США в Стамбуле Моргентхау отмечал, что в отношении армянского народа осуществляется заранее разработанная программа истребления. Моргентхау показывает, что ненависть к армянам у Талаата росла параллельно с муками армянского народа (512, с. 339). Энвер

говорил Моргентау, что армяне должны быть в зависимости только от турок. Он заявил, что чем больше США будут помогать армянам, тем больше армян будет уничтожено (512, с. 350).

Кто знаком с патриаршими воспоминаниями архиепископа Завена (61), с его беседами с Талаатом, заявлениями младотурецкого главаря, тот никогда не усомнится во всеобъемлющем характере организованного заговора младотурок против армянского народа.

В дни битвы за Дарданеллы (начало 1915 г.) младотурки действительно были в панике. В те дни Талаат пригласил лидера оппозиционной партии иттиляфистов Сапахэддина в Вену на переговоры, предложив ему переехать в Стамбул и возглавить правительство Турции, если войска союзников займут столицу. Не случайно очевидец этих событий американский дипломат Льюис Эйнштейн заметил, что «из-за провала союзников у Дарданелл больше всего пострадали армяне» (433, с. VII). По его мнению, главари младотурок воодушевились победой при Дарданеллах и сочли момент подходящим для осуществления своей политики в отношении армян (433, с. 219).

Вот так разнузданно разговаривал тогда Талаат с известным западноармянским деятелем Вардгесом (он стал одной из первых жертв) при их встрече: «Это политика, Вардгес... Это в порядке вещей. Сейчас мы сильны. Мы будем делать все, что потребуют турецкие интересы. Это вопрос родины. Здесь нет места личным связям и родству. Не забудьте, как вы в дни нашей слабости навязались на нашу голову и подняли вопрос о реформах. Вот почему мы должны воспользоваться благоприятными обстоятельствами, в которых сейчас находимся, и так расшеять ваш народ, чтоб целых пятьдесят лет вы не могли бы поднять вопрос о реформах, чтобы пятьдесят лет не пришли бы в себя» (см. воспоминания Гусейна Джахида (Ялчин), опубликованные в газете «Ени гюн», 28. IV. 1979).

В своей статье «Пантюркизм и Армения» А. К. Джигалегов писал: «Неотуранизм как политическая идея будет ставить себе целью тесный союз всех туранских племен без различия веры и языка, а как идея национальная будет стремиться к тесному национально-культурному единению тюркских племен туранского происхождения». Отсюда он заключал, что «Турция имеет целью уничтожить Армению с Киликией, которая так резко вклинилась в самое сердце мусульманского Востока и разъединяет

тюркскую Анатолию от мусульманской Месопотамии, Ирана и Турции» (210, № 41, 1916).

Н. Николаев в своей статье «Кризис политики младотурок и неотуранизм» указывал на опасность пантюркизма и для России. «Идея неотуранизма рано или поздно должна стать в большей или меньшей мере угрозой государственным и политическим интересам России, — писал он. — Должны быть заблаговременно приняты такие меры, которые будут в силах парализовать вредные для нас тенденции неотуранского движения и лишить их политического характера» (210, № 41, 1916).

Западные армяне были застигнуты врасплох. Они не ожидали столь чудовищной акции. Они не были готовы противостоять заговору, возведенному в ранг государственной политики. «Неосознанность и неосведомленность у жертв были столь абсолютны, что некоторые из них, будучи вне дома в момент ареста, сами добровольно являлись в полицейские отделения...»

Вот что пишет об этом армянская писательница, очевидица событий Забел Есаян: «Они не знали о той кошмарной опасности, которой подвергался целый народ, чья судьба была уже predeterminedena, над головой которого уже сверкали мечи» (159, № 71, 1926).

В этих обстоятельствах дашнакские деятели выражали удивление по поводу происходящего. Прибывшие в Аяш Акиунн, Зардарян, доктор Пашаян телеграфировали Талаату, напоминая ему об их совместной деятельности бо имя «благоденствия и прогресса империи», расценивая случившееся как «странное и уму непостижимое явление», «которое омрачило взаимоотношения между двумя нациями». Лепсиус по этому поводу заметил, что «дашнакские лидеры всегда тешились самообманом, считая, что все происходящее — результат недоразумения». Он отмечал, что подобные телеграммы не могли тронуть правительство, целью которого было «уничтожение всего армянского народа» (82, с. 208).

20 деятелей партии Гичак, обвиненные в стремлении «к созданию независимой Армении и отделению от османского правительства, были повешены» (195, с. 6). «Вчера правительство Иттихада объявило войну только против с.-д. партии гичакистов, а сегодня — против всех армян. Дойдя до стадии бешенства, оно сегодня разрушает, громит, уничтожает, не считаясь ни с чем, без различия пола и возраста». Так оценивали гичакские деятели младотурецкую политику истребления армян (195, с. 7).

Повсеместно турецкие власти казнили армянских патриотов, представителей интеллигенции. Так, в Кайсерии был повешен герой Сасуна Мурад. Перед казнью он воскликнул: «Меня вы повесите, но... чрево армянских матерей родит новых Мурадов: повесите тело мое, но не идею, новое поколение отомстит за меня, вы, чудища, будете ползать во мраке, когда воссияют лучи свободы армянского солнца...» (91, с. 27). Когда 11 апреля 1915 г. армянский патриарх обратился к великому визирию Саид Халиму с запросом о судьбе высланных из Стамбула армянских интеллигентов, тот ответил: «Перед войной, обращаясь к державам Антанты, вы захотели отделить вашу нацию от Османского государства. За это сегодня вас наказывают. То, что происходит с армянами — это результат программы, которая должна быть осуществлена» (18). Что и говорить, мероприятию придавали государственный, официальный характер. Проводы армян порой даже обставляли неким церемониалом, их провожали в сопровождении мэра города и других должностных лиц (566, с. 44).

Повсюду, как уже отмечалось, применялся один и тот же метод, разработанный в центре.

О том, что в основу политики младотурецких правителей была положена задача искоренения армянской нации, свидетельствует факт отсутствия в документах упоминания о дифференцированном подходе к высланным. На это указывала известная бостонская газета «Кришчн Сейенс Монитор» в номере от 15 сентября 1915 г. в статье, озаглавленной «Резня, происходящая в Турции, является наихудшей в истории». О том же заявлял с трибуны английской палаты общин А. Вильямс 16 ноября 1915 г. (577, с. 23).

Младотурки готовы были во имя торжества тюркизма уничтожить как религиозных, так и гражданских руководителей армянского народа, все прогрессивные силы, борющиеся за национальные права народа. Они сожгли живьем архиепископа Диярбакыра Чилгатяна, бросили в тюрьму епископа Измира, повесили архиепископа Сиваса Гелемкаряна, архиепископа Шабин-Карахисара Торикяна, архиепископа Харпуга Хореняна, архиепископа Эрзурума Саадетяна и многих других (566, с. 103—104).

В Трабзоне по приказу губернатора Амин-паши армянская община была выселена 18 июня рано утром. За неделю до этого близ приморского города Платана, находящегося в 8 км западнее Трабзона, были заколоты штыками 42 видных армянских деятеля. Подробное описание этого события дал находившийся тогда в этом городе аме-

рианский консул Оскар Хайзер в своей депеше от 28 июля 1915 г. (82, с. 37—39). Море выбрасывало на берег сотни трупов армян — жителей города Трабзона (513, с. 230—233).

По сведениям Ж. Моргана, до войны в Трабзоне и в 45 окрестных селах проживало 18343 армянина. Когда русские войска овладели этими местами, то в селах осталось 367, а в самом городе — 92 человека, всего 459 человек (509, с. 180).

В маленьком городе Сезаре, находившемся близ Дарданелл, турки собрали в одном из домов армянских детей. Затем туда привели матерей, приказав им забрать своих детей. Матери не успели опомниться от радости, как дом был объят языками пламени (556).

В парижской библиотеке Нубарян хранится документ («Обвинительная ведомость вилайета Себастья»), составленный 27 февраля 1919 г. Этот документ, подписанный секретарем и членами правления переселенческого комитета себастьянской провинции Ов. Минасяном, Арцруняном, О. Коркотяном, А. Оппашяном, Н. Тарагчяном, Чгляном, свидетельствует о насильственном переселении и истреблении армянского населения таких округов, как Амасья, Токат, Шабин-Карахисар, волостей Хафиг, Кочкири, Дивриги и др. Избиения армян начались там в ноябре 1914 г. и продолжались до мая 1915 г. 17 июня 1915 г. было официально объявлено о насильственном выселении армян города Себастья. В разделе «Главные организаторы и погромщики выселения и резни в Себастии» названы имена местного Муамер-бея, шефа Иттихада Гани-бея, начальника жандармерии Халиль-бея и многих других. В Амасье избиение армян возглавили мутесариф Джелаль-бей, сотник жандармерии Осман Нури и другие.

В сентябре 1915 г. турецкая газета «Танин» открыто выступила с требованием «уничтожения» или «обращения в мусульманство» «всех армянских женщин». Газета находила, что только этим путем возможно «спасти империю» (530, с. 150—151).

Общество армянских женщин «Азганвер», основанное в Стамбуле в 1879 г., опубликовало в Париже сборник документов, где обобщены многочисленные достоверные факты преступлений младотурецких погромщиков (556). Репрессии, как правило, начинались с ареста наиболее видных армян, затем осуществлялось выселение остального населения. Мужчин уводили отдельно от женщин. По дороге людей косили голод, жажда, болезни. Банды разбойников грабили выселенцев, насиловали женщин, затем

убивали их. Свидетельница этих ужасов А. Торикян (из Самсуна) отмечает, что турки выбирали красивых молодых армянок и устраивали оргии. Многие из жертв произвола кончали жизнь самоубийством. В Орду и Гиресуне были случаи, когда муж убивал свою жену, сын — мать, брат — сестру, отец — детей, чтобы избежать позора (556).

Вот что рассказывает один из очевидцев: депутат турецкого парламента Алет-бей, возвращаясь на автомашине из Кемаха, заметил на берегу реки толпу. Приблизившись, он установил, что это были дети, родители которых были убиты. Они плакали, кричали. Недолго думая, этот турецкий депутат приказал сбросить всех детей в реку. Когда приказ детоубийцы был выполнен, он спокойно сел в свою машину и продолжил путь.

Читаем материал Мелкона-Асатура, озаглавленный «Резня интеллигенции и революционных сил Кайсери» (91, с. 173). Здесь приведены списки видных деятелей Кайсери, которых выселили, погнали на юг и уничтожили самым зверским образом.

Достоверные источники свидетельствуют, что по состоянию на 15 августа 1915 г. число жертв достигло 500 тыс. (186, с. 63). Как объявил лорд Кромер в английском парламенте 7 октября 1915 г., число жертв армян к тому времени достигло 800 тыс. (186, с. 218).

Выселение и резню 16 тыс. армян Марзвана, угон в гаремы сотен женщин осуществили каймакам доктор Файик, воинский командир Махир-бей, начальник полиции Салих-бей. За антиармянские «подвиги», совершенные в городе Эверек, Салих-бей был назначен мутесарифом в Дер-Зоре, где он стал «настоящим Гиммлером» (39).

В немецком журнале «Алгемайне Мисионс-Цейтшрифт» в ноябре 1915 г. были напечатаны рассказы очевидцев, по свидетельству которых 674 жителя Диярбакыра и Мамурет-улязиза были ограблены, затем на плотах отправлены вниз по течению Тигра и уничтожены. Их одежда продавалась на рынках (41, с. 40).

Наместник Битлиса Решид, наместник Карина Тахсин, похвываясь, подали телеграммы центральному правительству с сообщением о том, что в управляемых ими провинциях более нет ни одного армянина.

28 декабря 1915 г. Константинопольский патриарх Завен писал архимандриту Вегуни: «На этот раз не толпа напала на мирное население, а само правительство, осуществившее свою программу руками солдат, жандармов, полицейских и особенно разбойничьих шаек. Приказ был дан из центра и осуществлялся повсюду беспощадно. Он

писал, что от Самсуна до Тигранакерта не спасся ни один мужчина.

Когда русские войска заняли Ван, то в городе и его окрестностях было обнаружено около 55 тыс. трупов. Вынужденные отступить, турецкие войска вырезали невинных детей, женщин и стариков (512, с. 339).

14 сентября 1915 г. жители Урфы подняли знамя самообороны. Героическая борьба длилась около месяца. Сотни людей погибли от пуль и были повешены, остальные были выселены в Дер-Зор. Очевидец сообщает: «Ужасной резней был положен конец армянам Тигранакертского района» (211, оп. 1, д. 145).

В 1916 г. армянских рабочих, работавших на Багдадской железной дороге, угнали в пустыню и истребили (553, с. 58).

Было ясно, что «турецкое правительство официально подготовило и осуществляет программу уничтожения армян» (91, с. 221).

Тяжелым было положение населения и в арабских странах. С февраля по июнь 1915 г. в Бейруте, Дамаске и Хайфе происходили столкновения между арабским населением и турецкими войсками и жандармерией. Молодо-турецкий шовинизм отвергал арабское национальное самосознание. «Не все османы турки», — считали младотурки. Обращаясь к арабам, они говорили: «Вы и вся ваша нация должны осознать, что вы турки и нет у вас арабской родины» (569, с. 24—25).

В связи с этим заслуживают внимания заметки американского корреспондента в Турции Уильяма Т. Эллиса (561, 20. XII. 1916). По его мнению, новым стимулом для пропаганды пантюркизма послужило антитурецкое восстание арабов во главе с шерифом Мекки.

В начале марта 1916 г. были осуждены на смерть 816 арабов в Сирии и 115 — в Месопотамии. По этому поводу один из турецких офицеров заявил: «Тех арабов, которые хотят отойти от нас и тайно симпатизируют нашим врагам, мы намерены уничтожить прежде, чем они сумеют проявить на деле свою симпатию» (569, с. 27).

Когда Энвер-паша назначал Джемаль-пашу командующим 4-й армией в Сирии, где беспоконное арабское население выступало против турецкого гнета, он подчеркивал необходимость «твердой руки». И Джемаль-паша оправдал доверие своего друга: он устроил кровавую бойню арабскому рабочему люду, заслужив репутацию палача арабов (296, с. 74).

Стоявшее под турецким игом арабское население по мере сил и возможностей протягивало руку помощи тем немногим из западных армян, которые добрались до сирийской пустыни. Хомс, Халеб, Дамаск стали местами возрождения вырвавшихся из когтей смерти армян. Прошедшие сквозь смерть и муки армяне и их потомки помнят и ценят гостеприимство арабского народа.

Арабский патриот, юрист Файез аль-Хосейн, очевидец злодеяний младотурок, издал в Бомбее в 1916 г. книгу под заглавием «Армянские погромы». В этой книге он разоблачает антинародную политику младотурок, приводит многочисленные факты армянофильских действий арабов. В 1916 г. его книга вышла в США под названием «Мученица Армения», и англоязычный мир узнал о подробностях трагедии западных армян, на этот раз из свидетельства арабского очевидца (437).

Осенью 1915 г. американский комитет, в который входил и кардинал Гиббонс, написавший книгу об армянской резне (243), опубликовал заявление, в котором на основе многочисленных сведений, полученных из Турции, отмечал, что младотурки по существу развязали войну по искоренению армян. Комитет считал гнусным вымыслом утверждения младотурок о том, что военные мероприятия совершаются для защиты государственных интересов «от возможных нападений нелояльной нации». Совершенное расценивалось комитетом как «самая горестная и самая чудовищная трагедия в истории».

Бывший губернатор Сиваса Мухамед-бей в июне 1916 г. лично возглавлял резню армян-солдат рабочего батальона («амелие табури»). Американский очевидец Альберт Макензи знал в лицо многих палачей армянского народа. Он упоминает одного иттихадиста из Харберда, который хвастался, что сожительствовал с 72 высланными армянскими девушками (495, с. 30).

Наряду с мерами по физическому уничтожению армянского населения младотурки проводили политику насильственной ассимиляции. Так, армянским сиротам давали турецкие имена и воспитывали в приютах как турок, а многие армянские семьи насильно обращали в мусульманство (186, с. 112, 205).

Пьер Мерджимекян в изданной в Каире весной 1920 г. книге обрисовал всеобъемлющую картину высылки и резни армянского населения Анкары. Он глубоко вскрыл антиармянские, античеловеческие действия Иттихада, чудовищные изверства губернатора Мазхар-бея, члена комитета «Единение и прогресс» Атеф-бея (504).

Чудом вырвавшиеся из турецкого ада армяне, рассказывая об ужасах увиденного, просили не называть их имена, дабы не повредить родным, надеющимся на спасение (412, с. XXXIX).

Весной 1916 г. число западноармянских беженцев в Восточной Армении достигло 240 тыс., из коих в Ереванской губернии находилось 105 тыс. (209, № 1, 1916).

Тяжелым было положение армянских беженцев в Восточной (Российской) Армении, которые, по словам Б. Ишханяна, «были оставлены на произвол судьбы без всякой помощи» (79, с. 7—8).

В 1915 г. в одном только Эчмиадзине умерло 30 тыс. беженцев (168, с. 87). Спаслось всего 600 тыс. человек из Западной Армении.

В 1916 г. Талаат-паша «назначил» специального католика для турецких армян, с тем, чтобы совершенно изолировать их от Эчмиадзина и России. Киликийский католикос Тер-Саак Хапаян создал свой духовный совет, обособившись в Дамаске (72, с. 12). Целью младотурок было в корне разрушить все основы армянской нации.

«Если у кого-либо возникнут сомнения относительно злодеяний турецких варваров, совершенных в Малой Азии, пусть ознакомится с турецкими официальными телеграммами о выселении и уничтожении армян», — так писала лондонская газета «Дейли телеграф» 29 мая 1922 года, ссылаясь на книгу Марка Г. Варда «Депортации в Малой Азии в 1921—1922 г.» (501). В этой книге делались ссылки на приказы Талаата, которые требовали повсеместно упразднить право армян на жизнь и труд, запретить браки турецких должностных лиц с армянками, принять такие меры, чтобы на путях следования армянских караванов в городах и больших селах не было бы беспорядков, которые могли бы привлечь внимание иностранцев, в частности американцев, убирать с дороги трупы армян, ставшие объектом фотографирования иностранных офицеров.

Ни один из кошмарных ужасов, происшедших во время первой мировой войны, не может сравниться с трагедией армян. Так писал Генри Моргентау в марте 1918 г. (511).

«Наиболее полным образом были вырезаны округа и города Битлис, Муш и Сасун, подчиненные военной власти», — пишет Е. В. Тарле (353, с. 399).

В своей статье «Судьба Армении» А. К. Дживелегов писал: «Ни один из прежних армянских погромов, не исключая и погрома 1895—1896 гг., не может идти в сравнение с тем, что свершилось над армянами в дни великой

войны» (210, № 1, 1916, с. 4). Он знакомил русскую общественность с «потрясающими жестокостями», которые творились над армянами (210, № 43—44, 1917, с. 4).

Посол Франции в Нидерландах Аллизе конфиденциально сообщал (9. XI. 1915 г.) премьер-министру, министру иностранных дел Аристиду Бриану: «Голландский агент, прибывший прямо из Константинополя, заявил, что уничтожение армян в Османской империи носит систематический характер и что оно продолжается» (401, № 139).

В одном из дипломатических донесений из Каира (16. IV. 1916) в военное министерство сообщалось, что к весне 1916 г. уже был уничтожен один миллион армян (401, № 208).

По данным патриаршества, потери армянского народа составили 1,5 млн. человек (134, с. 75). (См. также «Приложения»).

И сегодня все новые и новые архивные материалы подтверждают факт планомерной, преднамеренной программы уничтожения армянского народа младотурецкими лидерами. Среди новых публикаций заслуживает особого внимания сборник документов Сорбоннского университета — «Великие державы, Османская империя и армяне по французским архивам (1914—1918)» (401). Сборник состоит из 757 архивных документов, которые проливают дополнительный свет на злодеяния турецкой реакции, позволяют уточнить позицию великих держав.

□

Какой позиции придерживались империалистические державы в армянском вопросе? Об этом необходимо знать сегодняшнему поколению людей, чтобы они имели возможность правильно оценить нынешнюю политику империализма на Ближнем Востоке, позицию Турции — члена НАТО, в антисоветских планах.

Прежде всего вспомним, что милитаристская Германия была союзницей Османской империи и главным вдохновителем преступной антиармянской политики. Намерения германской военщины соответствовали авантюристическим целям младотурок (233, с. 388).

В течение десятилетий правящие круги Германии всечески вдохновляли турецких главарей, толкая их на все новые и новые авантюры.

В разгар внешнеполитической борьбы вокруг армянского вопроса возникла новая дипломатическая дискуссия между Россией и Германией в связи с военной мис-

сией Лимана фон Сандерса. Эта миссия была наделена широкими полномочиями. В мае 1913 г. в Берлин прибыл король Великобритании. Стало ясно, что Англия за спиной своих союзников заключает сделку с Германией.

К середине декабря 1913 г. в Стамбул прибыла группа германских солдат (около 800 человек). Лиман фон Сандерс получил звание маршала турецкой армии и стал ее главным инспектором.

Не случайно, что немецкий фашист Курт Окай посвятил целую книгу (700 стр.) Эиверу-паше — «большому другу Германии». Эпиграфом к книге служит хвалебное высказывание Гитлера об Эивере. По мнению автора, «только Эивер правильно понимал и ценил дружбу Турции с Германией» (518).

Вот как представлял накануне войны один из руководителей внешней политики Германии Циммерман армянский вопрос и создавшийся вокруг него клубок международных отношений. Все поступавшие из Армении донесения, говорил он, свидетельствуют о надеждах, которые этот народ связывает с Россией. Из-за глубокого недоверия армян к туркам Германия считает примирение между ними невозможным. Во избежание опасности, грозившей целостности Османской империи, Германия в сущности должна была полностью предоставить армян «в распоряжение» турок. Но здесь, к сожалению, Россия неожиданно выступила в защиту интересов армян.

Кроме того, отмечал далее Циммерман, следует опасаться также армянских волнений, которые вызовут вмешательство России. Циммерман приходит к заключению, что если Германия поддержит программу армянских реформ и тем самым будет содействовать защите интересов армян, то надо будет позаботиться о завоевании симпатии армян. Для этого надо будет какими-либо положительными действиями доказать армянам благожелательность Германии. «Словом, я еще не остановился на какой-то определенной точке зрения, — подытоживает свои мысли Циммерман, — и нужно как следует подумать обо всем этом». Итак, поскольку армяне симпатизируют России, связывая с ней свой завтрашний день, то Германия будет защищать младотурок в их антиармянских действиях. Германия никогда не сумеет спокойно господствовать в Киликии и Месопотамии, пока Россия стремится завоевать Армению, поскольку каждому военному ясно, что «кто владеет Арменией, тот неизбежно владеет Месопотамией и Киликией — выходом к Средиземному морю». Так рас-

суждал Циммерман в 1914 г. во время встречи с армянским политическим деятелем доктором Завриевым.

Было ясно, что Германия стремилась занять по отношению к Турции благоприятную позицию, осью которой была Багдадская железная дорога. Вместе с тем она предвидела распад Османской империи в более или менее обозримом будущем и готовилась к ее разделу, имея целью создать в Малой Азии особую германскую «рабочую зону». Отсюда колебания на Вильгельмштрассе в отношении армянской политики: не вызвать недовольства дружественной Турции, не желавшей проводить какие-либо радикальные реформы в Армении, и в то же время не оттолкнуть от себя армянские элементы (126, с. 72). Германский посол в Стамбуле Вангенгейм в своих донесениях в Берлин излагал свою точку зрения так: он был против объединения шести вилайетов в одну провинцию и в этой связи отвергал русский проект. Вангенгейм в целом поддерживал турецкий проект, предусматривавший единые реформы по всей империи (126, с. 67). Он находил, что, «используя армянский вопрос, Россия желает открыть путь к Константинополю» и что «первая же резня у границы послужит предлогом для вторжения России в Армению» (450. № 15304). Однако это мнение не разделяли ни германский посол в Петербурге Пурталес, ни министр иностранных дел фон Ягов.

Инициатива России в армянском вопросе вызвала контрреакцию со стороны Германии. Посол С. Н. Свербеев сообщал из Берлина, что германская печать ведет кампанию, обвиняя Россию в намерении захватить Армению (342, с. 46).

Германские монополии, политическая агентура, дипломатия и военщина стремились к постоянному наращиванию германского влияния на Ближнем и Среднем Востоке (277).

П. Рорбах, выступая в конце 1913 г. перед офицерами генштаба, совершенно ясно заявил, что реформы в Турецкой Армении идут вразрез с интересами Германии на Востоке. Поэтому задачей политики Германии, по мнению Рорбаха, являлся срыв этих реформ (326, с. 74).

Пангерманисты призывали немецкий народ приложить «свою руку» к Азиатской Турции, считая турок неспособными использовать свою землю для развития экономики страны (199, с. 21).

«Германия в 1913 г. пригрозила войной из-за Армении...», — отмечал В. И. Ленин. Он обращал внимание на высказывание автора книги «Немецкая социал-демо-

кратия и мировая война» Ленча, что в 1913 г. Россия пыталась занять Армению (198, т. 28, с. 301. 686).

К концу 1916 г. В. И. Ленин отмечал, что Турция в финансовом и военном отношении стала вассалом Германии.

Во время войны Стамбул был буквально завален немецкими изданиями, справочниками, предвещавшими немецкой торговле блестящие перспективы в Малой Азии, дающими дельные советы и указания немецким купцам относительно обычаев и правил торговли на Востоке (316, № 69, 1919).

Факты подтверждают, что решение о проведении депортации армян было согласовано с правительством кайзеровской Германии. Это было сделано через Лимана фон Сандерса и Вангенгейма. На основании немецких архивных документов советский историк Г. В. Пипия показывает, что враждебное отношение Германии к армянскому народу было обусловлено его русофильством (326, с. 72).

4 октября 1915 г., отвечая на вопрос редактора газеты «Цейтунгверлаг» д-ра Фабера, Циммерман не скрывал, что «из-за армянского вопроса мы не находили и не находим удобным обрывать связи с Турцией» (191, с. 144).

Прибыв в июле 1915 г. в Стамбул и ознакомившись с подробностями армянских погромов, Лепсиус пришел к выводу: «Сейчас происходит такая резня, подобно которой не было не только в истории Турции, но и в мировой истории...» (101, 27. XI. 1919).

Участие в этих событиях официальных германских представителей не вызывает сомнений. Герберт Гиббэнс приводит свидетельства знакомого ему американского миссионера, который видел, как в одном из больших городов Азиатской Турции германский офицер лично направлял огонь турецкой артиллерии на армянское мирное население. По его же данным, в других населенных пунктах германские консулы всячески поддерживали турецкую политику избиения и выселения армян (243, с. 453).

Однако были среди немцев и честные, мужественные люди, которые в условиях преследований, запретов и цензуры германских властей подняли свой голос протеста против геноцида армян. Первым из них был Карл Либкнехт, который в своем выступлении в германском рейхстаге разоблачил корни содеянного злодеяния и вскрыл неблагоприятную роль, сыгранную союзницей Турции Германией (297).

Выходивший в Берлине протестантский журнал «Алгемайне миссионс цейтшифт» (издатели проф. Юлиус

Рихтер (Иоганнес Вернек) опубликовал правдивый отчет об армянских погромах. В нем в основном были приведены свидетельства немецких (по рождению или по подданству) очевидцев (209, № 2—3, 1916, с. 1).

Образцом низости считает Маркварт поведение немецких журналистов из газеты «Дойче Тагесцайтунг», которые не только одобряли, но и оправдывали дело уничтожения армян. По Маркварту, до октября 1918 года германское правительство строго запрещало сообщать что-либо об армянах. Любая попытка опровержения турецкой клеветы (опубликование книг, статей), способная пролить свет на действительное положение дел, воспринималась как враждебный акт по отношению к Германии. Маркварт в качестве примера приводит следующий случай: когда доктор Мартин Непаж опубликовал книгу «Обращение к представителям германской нации», одна из газет Кельна попыталась отрицать даже существование подобного автора. Маркварт показал антинародный характер германской цензуры. Германские реакционные чиновники не скрывали своей позиции защитников турецких изуверств (500).

Вместе с тем, обеспокоенный последствиями действий турок, Вангенгейм советовал Талаату избегать «преследования женщин и детей, дабы не дать противникам Турции материала для пропаганды». Талаат в своем ответе признавался, что в провинциях погибли тысячи людей, но подчеркивал, что это не только армяне, и отрицал факты зверств (191).

Были попытки приписать те или иные нюансы германской политики личности послов. Но на самом деле послы менялись, а туркофильская политика кайзеровской Германии оставалась неизменной. С 20 июля по 2 октября 1915 г. Вангенгейм был в отпуске, и дела в посольстве были поручены князю Гогенлоэ Лангенбургу. Его в роли временного поверенного заменил фон Нейрат. В октябре 1915 г. от инфаркта скончался посол Вангенгейм. С ноября 1915 г. по октябрь 1916 г. послом был граф Вульф Метерних. После него послом был назначен фон Клюман (с ноября 1916 по июнь 1917), затем граф Бернсдорф (с ноября 1917 по сентябрь 1918). Но германская политика неизменно оставалась подчеркнута антирусской и антиармянской во всех турецких делах. Все эти послы сыграли свою неблагоприятную роль в антиармянских действиях турецкого государства.

Анализируя содержание докладной Метерниха, посланной из Стамбула в Берлин 30 июля 1916 г., К. Уокер

показал всю чудовищность антиармянской политики, осуществленной младотурками. Он писал, что то был «политический фанатизм», который «сопутствовал геноциду». Армянский геноцид 1915 г. действительно был «продуктом XX века с примесью расизма и рационализма» (577, с. 237).

«Я считаю немцев полностью ответственными за армянские погромы. Несколько слов, сказанных из Берлина, могли за двадцать четыре часа положить конец погромам». Эти слова принадлежат члену английского парламента О'Конору (392, с. 23).

Следует отметить, что объективные немецкие журналисты осуждали антиармянскую политику младотурок. Так, корреспондент немецкой газеты «Кельнше Цайтунг» доктор Г. Штюрмер, очевидец событий в Стамбуле (весна 1915 г. — декабрь 1916 г.), опубликовал книгу (553), в которой гневно осуждал действия палачей армянского народа и их приспешников. Армянскую резню он сравнивал с продажей рабов в Африке, избиением христиан Нероном. Убедительными фактами он опровергает вымышленную версию младотурок, объясняющую депортацию армян «военной необходимостью». Он показывает, что младотурки разработали всеобъемлющую систему «искоренения армян» (553, с. 49). Немецкий журналист ознакомился в Швейцарии с рукописью книги Тойнби, посвященной армянским погромам. Он пришел к убеждению, что в лице младотурок мир имел дело с самыми циничными, самыми омерзительными преступниками в истории человечества (553, с. 51). Супруга Штюрмера летом 1916 г. была свидетелем избиения армян на улицах Галатасарая. Дома она задала мужу логичный вопрос: если все эти чудовищные действия происходят в деловом центре Константинополя, то что же происходит в провинции, во внутренних районах? (553, с. 62—63).

Штюрмер, как очевидец событий в Османской империи, вскрывает сущность пантюркистской программы младотурок, предусматривавшей насильственное отуречивание нетурецких народов, «внутреннюю колонизацию и армянские погромы».

Немецкий журналист находит, что германское правительство в равной мере ответственно за совершенные погромы (553, с. 42—43).

Француз Рене Пинон в своей книге «Истребление армян» (1916, Париж) писал, что «немцы усматривали политическую выгоду в уничтожении армян, чтобы в дальнейшем Турция стала колонией немецкой нации». Пинон

подчеркивал, что «германские интересы прекрасно гармонировали с вековой ненавистью турок» (41, с. 13—14).

Выявлению роли Германии в делах Османской империи, обсуждению различных сторон германо-турецких отношений в годы войны посвящена работа канадского профессора Ульриха Трумпенера (191).

Вопрос о «роли Германии в армянской трагедии», по Трумпенеру, нуждается в дальнейшем исследовании. Он находит, что и ныне многие западноевропейские авторы проявляют односторонний подход, пытаясь доказать, что во время войны преследования армян якобы подстрекались германским правительством. Трумпенер осуждает правительство Германии и Австро-Венгрии за то, что, видя, как целые области очищались от армян, они не предприняли никаких решительных и существенных шагов, чтобы остановить турецкие злодеяния (191, с. 205). Он подчеркивает, что правители кайзеровской Германии были столь глубоко заинтересованы в том, чтобы не отпугнуть свою союзницу Османскую империю, что закрывали глаза на все бесчеловечные действия турецких властей.

Вместе с тем Трумпенер пытался убедить своих читателей, что Гогенлоэ Лангенбург на посту посла Германии осуждал преследования армян и по собственной инициативе направлял протесты турецким властям. При этом он ссылается на многочисленные архивные документы, называет авторов, несущих ответственность за турецкие злодеяния (191, с. 141—142).

Трумпенер стремится смягчить черную роль Германии в антиармянских погромах турецких властей. Тем не менее он вынужден признать, что «хотя государственные деятели как Берлина, так и Вены были шокированы жестокостью политикой турок и направили Порте множество предостережений и протестов, они гораздо больше были заинтересованы в том, чтобы и дальше держать турок в состоянии войны, нежели в том, чтобы отпугнуть от себя Порту, оказав на нее действенное, сильное давление» (191, с. 132).

С точки зрения определения позиции Германии примечательна надпись на венке, присланном германским министерством иностранных дел на похороны Талаата: «Великому государственному мужу и верному другу» (14, с. 365). В этих словах отражается вся суть политики Германии в отношении младотурок. Прав академик Е. В. Тарле, считая, что «достаточно было одного слова германских властей, чтобы остановить обоих руководителей избиений — и Талаат-пашу, и Энвер-пашу» (353, с. 401).

Накануне войны уже было ясно, что армянский народ окончательно принял сторону России. Российская государственная политика действовала в направлении углубления этого процесса, который мог привести в дальнейшем к освобождению Западной Армении от турецкого владычества. В. Шпилькова считает, что, опасаясь развития революционного движения как у турецких, так и российских армян, царское правительство стремилось к тому, чтобы Турция осуществила некоторые реформы с целью предотвращения революционного взрыва (381, с. 19).

Война пробудила у армян надежды, что поражение Германии создаст благоприятные условия для разрешения армянского вопроса. Возникла идея оказания военной помощи России, готовности принять непосредственное участие в войне. Так или иначе армяне выступили за организацию добровольческих отрядов, и повсюду стали возникать организации по сбору средств в помощь этим отрядам. Национальное бюро поручило организацию этого дела специальному центру, который назывался «Исполнительный орган армянских добровольческих отрядов» (370, ф. 57, оп. 2, д. 729, л. 18—19). Турецкие власти все это воспринимали как явно враждебные действия со стороны армян. «Если бы не армяне, — заявлял турецкий генерал Али Ихсан-паша, — мы завоевали бы Кавказ» (444, с. 132).

Касаясь политики турецкого правительства, министр иностранных дел России С. Д. Сазонов говорил, что под благосклонным взором союзной Германии турки по всей вероятности намереваются осуществить свою давнишнюю мечту о полном уничтожении армянского населения, которое не подчинялось мусульманскому воздействию и таким образом являлось помехой в планах подчинения Турецкой империи германским экономическим и политическим интересам. Вместе с тем, как по ту сторону границы, так и в Закавказье армянские общественно-политические круги были обеспокоены возможностью грозной вспышки враждебности турок. С этой точки зрения добровольческое движение, служение осуществлению планов царского правительства становилось опасным.

В России армяне видели свою надежду на спасение, реальную возможность избавления от восточной деспотии. Антинародная сущность царизма отступила на задний план перед традиционной освободительной миссией России на Востоке. Освободить с помощью России Запад-

ную Армению — вот в чем заключалась главная цель. Первые военные успехи русской армии воодушевили армян.

Потребовалось много времени, чтобы под рев пушек, ружейных залпов, вопли избиваемых безоружных и невинных женщин, детей и стариков улетучился весь оптимизм. По ту сторону русско-турецкого фронта, на территории Западной Армении, уничтожался целый народ, и практически не было силы, которая удержала бы, обезвредила преступную руку.

В. И. Ленин одним из первых осудил злодеяния младотурок. Благодаря его усилиям была созвана международная социалистическая конференция, состоявшаяся в Циммервальде (Швейцария) 5—8 сентября 1915 г. В ее документах нашло отражение тяжелое положение Армении и армянского народа. Война была империалистической, но В. И. Ленин не отрицал для некоторых ее участников или связанных с ней стран наличия буржуазно-прогрессивных, национально-освободительных стремлений. Он находил, что для какой-нибудь сотой доли участников той войны она является «продолжением политики» буржуазно-освободительного движения» (198, т. 26, с. 241). В. И. Ленин считал освободительную войну против турецкой деспотии прогрессивной, необходимой с точки зрения интересов развития человечества (198, т. 26, с. 311).

В статье «Проект резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции» В. И. Ленин отмечал: «И в настоящее время, если бы на востоке Европы или в колониях возникла война угнетенных наций против их угнетателей, великих держав, сочувствие социалистов было бы всецело на стороне угнетенных» (198, т. 26, с. 282). А армянский народ угнетался великодержавным турецким шовинизмом. Он боролся за свое существование, национальную консолидацию и за обретение родины. Вот почему его справедливая борьба удостоивалась сочувствия и поддержки со стороны большевиков — последовательных друзей и преданных защитников армянского народа.

В других документах Циммервальдской конференции, подписанных В. И. Лениным, социалисты выражали свое сочувствие армянскому народу, положение которого стало критическим вследствие империалистической войны. «Международная социалистическая конференция в Циммервальде выражает свое глубочайшее сочувствие многочисленным жертвам войны, поскольку и бельгийскому народу, преследуемым еврейской и армянской нациями,

всем тем миллионам человеческих существ, которые страдают под гнетом безграничных бедствий, которые вынуждены претерпевать неслыханные ужасы», — сказано в резолюции, которую участники конференции приняли единодушно (325, с. 16). В принятом на конференции манифесте, обращенном к пролетариату Европы, было записано: «Хозяйственно отсталые или политически слабые нации попадают при этом в кабалу к великим державам, которые стремятся в этой войне кровью и железом в соответствии со своими интересами перекроить заново карту Европы. Целым народам и странам, таким, как Бельгия, Польша, Балканские государства, Армения, грозит судьба стать предметом торговли в игре компенсаций и быть аннексированными целиком или кусками» (325, с. 18). Эти предсказания в точности сбылись в ходе послевоенной дипломатической игры, когда армянский вопрос в осуществлении планов Запада послужил в качестве разменной монеты.

Главарь империализма были врагами всех малых наций, в том числе и армянского народа, но никак не покровителями, коими они прикидывались. Вторая Циммервальдская конференция, состоявшаяся в деревне Кинталь (Швейцария) 24—30 апреля 1916 г., в одной из принятых резолюций записала: «Как наглядно показывает пример Балканских государств и в особенности трагическая судьба Сербии и Армении, маленькие государства и угнетенные нации являются лишь шахматными фигурами в империалистической игре великих держав» (372, с. 27).

С. М. Киров и Максим Горький, Юрий Веселовский и Валерий Брюсов, Николай Марр и многие другие русские прогрессивные деятели подняли голос протеста против чудовищных злодеяний младотурок.

Общественность России призывала помочь армянскому народу.

Многие архивные документы подтверждают известный факт активности русского правительства в деле организации совместного выступления союзников с осуждением политики истребления армян в Османской империи (401, № 27, 28, 29, 32). Посольство Великобритании в Париже констатировало (401, № 33), что Петроград настаивает на коллективном протесте по поводу массовой резни армян во многих местностях Западной Армении. Французские дипломаты вносили редакционные коррективы в проект текста ноты Сазонова по совместному осуждению младотурок, дабы не вызвать недовольство мусульман, подданных Англии и Франции (401, № 34, 35, 36).

Агентство печати Гавас опубликовало текст совместного заявления-протеста против младотурецких злодеяний, «против человечества и цивилизации» в Эрзуруме, Акне, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне, Ване и других местах (401, № 41, 24. V. 1915).

В связи с обращением 22 апреля 1915 г. католикоса всех армян Геворк V к королю Италии с просьбой оказать помощь жертвам геноцида в Турецкой Армении, послам России в Риме и Вашингтоне было поручено поддерживать демарш католикоса (401, № 17, 22. IV. 1915). Сазонов телеграфировал своим послам в Париже и Лондоне, что получил сведения о зверствах, совершенных турецкими правителями по отношению к армянскому населению (401, № 18, 19).

Русское правительство обращалось к правительствам Англии и Франции с предложением о необходимости совместного выступления против погромов в отношении армян и личной ответственности за это членов младотурецкого правительства, гражданских и военных властей. В этой связи Петроград напоминал своим союзникам о коллективном выступлении держав в 1860 г. по случаю резни в Сирии (401, № 18—19).

Общественность России призывала помочь армянскому народу. В воззвании к гражданам Петрограда говорилось: «В час внезапно нагрянувшего испытания народы и племена Кавказа, давно вошедшие в состав великого отечества, встали на его защиту все как один человек. Кавказские народы, первые по времени сотрудники нашей исторической миссии на Ближнем Востоке, с воодушевлением несут все тяготы военного времени, переносят с истинными, нам всем общими чувствами русских граждан, лишения от нахождения в близости или по самой линии театра войны. На армянский же народ, с большинством своего состава в пределах Турции, настоящая великая война наложила иное еще бремя, от русских армян чрезвычайный момент их национальной жизни потребовал нечеловеческих усилий. Помимо общих всех нам забот о всех русских раненых воинах, в частности о солдатах-армянах и их семьях, помимо значительных трат по снаряжению армянских добровольческих отрядов, наросли нужды мирного армянского населения, расположенного по всей главной части нашего кавказского фронта. Широкий размах материальных жертв маленького армянского народа пока не поддается учету. Одни только малочисленные петроградские армяне дали на великое общее дело добровольный вклад во много сотен тысяч рублей. Но ра-

стут вопиющие неотложные нужды населения коренных армянских земель, ставших театром военных действий. Историческая Армения, некогда благословенная страна пышной христианской культуры, еще до истечения тринадцатого века «периодически попиралась копытами коней» мировых завоевателей. Это образное выражение еще древних мусульман-арабов. И снова она, к концу второго тысячелетия, обращена в несчетный раз в попираемую армиями арену. Стонут армянские земли за рубежом. Сквозь грохот орудий слышны с кавказского фронта вопли бегущих к нам с родных пепелищ в Турцию и Персию беззащитных мирных армян, вздохи изморогающих стариков, молебны истрадавших, плач невинных детей. Сотни детей лишились родителей, павших в пути. Замерзали женщины. Многие беспомощные отцы и матери в отчаянии бросали малолетних сыновей и дочерей. Пути, по которым прошли волны беженцев, усеяны трупами погибших от голода и холода детей. Одному только отряду Государственной думы за короткий промежуток пришлось подобрать в массе детские трупы. Большинство оставшихся в живых в эту стужу ищут спасения в Эриванской губернии на Армянском плоскогории, где температура зимой достигает порой —20 и более градусов. Их, голодных, озябших, без крова, сейчас более ста тысяч, завтра может стать много больше. Не так слышны, окольным путем доходят до нас задуманные вопли других сотен тысяч армянского народа, не имеющих возможности разделить завидную для них, оставшихся в современном аду турецких насилий, горькую участь несчастных бездомных беженцев. Их вопли, знакомые от веков, ставшие родными нам, русским, как никому из других европейских народов, исторические стоны поверженного, но не поработанного христианского Востока. В них и отчаяние, и глубокая вера. Давно неслись они к нам с Кавказа и через Кавказ и всегда находили живой отклик в глубинах сердец русского народа. Эти стоны — продолжение тех, что сто с лишним лет тому назад слышны были из разгромленной православной Грузии, когда персидским шахом столица ее, Тифлис, предана была мечу и огню в отместку за обращение грузинских царей и князей к единой верной России. Стоны армянского народа ныне возвещают торжественное наступление долгожданного решительного ответа на молебны армянских князей-меликов, обращенные к великому создателю Петрограда — «спасти всех христиан Востока». Эти стоны также предвестники нового события новой эпохи в жизни Ближнего Востока. На очереди «освобожд-

дение турецких армян» за непоколебимую верность основному началу христианства, духовной свободе человека, переживших в два последние десятилетия две грандиозные резни на глазах бесчисленной Европы, скованной кознями скрытого до последнего часа, ныне открытого союзника Турции...

Жители Петрограда! В сознании своего звания граждан спешите исполнить священный долг в отношении наших братьев-армян: морально обнадеженные нами, они изнемогают материально под бременем сложных ответственных дел, возложенных на них нашим освободительным выступлением на кавказском фронте. Протяните руку братской помощи беженцам-армянам, давно и ныне по духу братьям нашим, страждущим за единомыслие с нами.

Граждане Петрограда! Исполняя простой долг человеколюбия, бросьте каждый лепту в общую русскую помощь этим попутным жертвам великой войны. Торопитесь помочь им, пока не умножили они собою числа трупов, погибших от голода и холода детей и женщин, которыми усеяны пройденные ими пути» (253). Это воззвание подписали многие видные представители русской интеллигенции.

Свой голос протеста против злодеяний младотурок в отношении западных армян подняли тогда и многие представители общественности России. Обращает на себя внимание статья С. М. Кирова «Народ страждущий», с которой он выступил на страницах газеты «Терек» 14 февраля 1916 г. В статье, в частности, говорится: «В речи министра иностранных дел С. Д. Сазонова, произнесенной в Государственной думе, было одно место, которое нельзя не подчеркнуть...

Под благосклонным оком союзной Германии, сказал С. Д. Сазонов, турки, по-видимому, намереваются осуществить свою давнишнюю мечту о полном истреблении армянского населения, не поддающегося слиянию с мусульманской массой и, таким образом, служащего помехой германским планам экономического и политического подчинения себе Турецкой империи.

Турки лелеют чудовищную мечту об истреблении всего армянского населения в Турции!

Об этом мы слышим вполне компетентное заявление.

И делается страшно, что эта невероятная, на первый взгляд, мысль имеет за собою фактическое основание.

С первых же дней войны с Турцией мы знаем, что турки совершенно недвусмысленно оправдывали приведенное подозрение. Изо дня в день из Турецкой Армении

шли одни и те же кошмарные вести. Что делали там турки, об этом не расскажут слезы армянских женщин и детей, а варварски пролитая кровь мирного армянского населения, переживающего невыразимый ужас и страдания, дает только некоторое, весьма отдаленное представление о голгофе армянского народа.

Быть может, только потом, когда останутся реки человеческой крови, новый Данте нарисует картину страшных мучений миллионов людей.

И внесут эту картину в историю великой войны, и не у каждого хватит сил остановиться на ней внимательно, ибо вся она будет сплошным кошмаром.

И об этом нужно помнить всегда нам, сидящим здесь, в тылу.

Ведь нам первым нужно протянуть руку помощи оставшимся в живых, покинувшим свои пелелища беженцам-армянам.

Их много, и тем печальнее их положение.

Оскорбленные, поруганные, обращенные в нищих, они бредут по нашему краю, ища пристанища. И, конечно, не всегда его находят. Потому что их очень много.

Много и нас, но беженцы часто не имеют самого необходимого — пристанища и хлеба.

Там, на родине, они потеряли все, сумели уберечь только свою жизнь, и здесь у нас они должны найти остальное.

Ведь они идут к нам из тех мест, где их хотят истребить, и мы должны их встретить и согреть».

Не остался в стороне от армянского горя и великий русский писатель Максим Горький: «Память воскрешает трагическую историю Армении конца XIX — начала XX веков, резню в Константинополе, Сасунскую резню, «великого убийцу», гнусное равнодушие христиан «культурной» Европы, с которым они относились к истреблению их «братьев во Христе», позорнейший акт грабежа самодержавным правительством церковных имуществ Армении, ужасы турецкого нашествия последних лет, — трудно вспомнить все трагедии, пережитые этим энергичным народом.

Удивительно быстро и ловко забывают факты такого рода господа «гуманисты»... Ложь и лицемерие защитников этой «культуры» по уши в крови и грязи восходят до явного безумия, до преступления, которому нет достойной кары» (317, с. 81).

Известный турколог академик В. А. Гордлевский в статье «Армяне и война» также выступил с осуждением

антиармянской политики младотурок и их германских покровителей: «...Не один раз обагрялась зѣмля кровью армян, но война сообщила резне гигантский масштаб, как будто с человека сметены сдерживающие покровы, и презрев законы божеские и человеческие, дал человек волю зверю, притаившемуся в глубине души. Страсти разгулялись вовсю.

Не отставали во время резни от турок и их политические друзья — германский империализм. По крайней мере, заведовавшая в Муше приютом немка выдавала властям армян, которые простодушно искали у нее, как у христианки, защиты.

Резня производилась по определенному шаблону. Население уводилось из городов в пустынные места, чаще всего в уединенные ущелья, и там избивалось или оставлялось на голодную смерть.

Будучи проездом в Битлисе, захватил я отголоски резни, происшедшей там. Как мне рассказывали местные жители, улицы, дома, где проживали армяне, церкви и монастыри были завалены трупами: женщины лежали убитые после изнасилования, трупы валялись нередко обугленные, «как поджаренный поросенок», — говорили очевидцы. Передко полость живота была набита песком, косы пообрезаны; в полустлепанной обуви и брюках скрывалась нога, а дальше валялся череп, рука. В ущелье за Битлисом лежали горы трупов, у некоторых на шее были веревки с металлическими наконечниками, как будто сперва мучители прободали жертвы. То была бойня, беспримерное избиение народное. Люди потеряли как будто совесть. Но устыдился Евфрат и всплакнул кровавыми слезами — мост у Муша все еще сохраняет на себе полосы, следы, когда вздулась река от крови. Так погибло более одного миллиона армян... И верю я, пройдет это тяжелое, как кошмар, время, и стыдно станет человеку.

Сотни тысяч безвинных армян пали в Турции жертвами зверств. С огромным мужеством шли на смерть сыны Армении; они знали, что через смерть армянский народ возродится к жизни, к лучшей жизни. И будет жить Армения!» (247, с. 128—130).

Группа международных честных русских людей (Д. Морель, Д. Гаврилов, А. Лонгинов, Лебединский) взялась за благородное дело изучения тяжелых последствий турецкого варварства (370, ф. 200, оп. 1, д. 144). Их исследования составили тома, которые были представлены на Парижской мирной конференции.

Сразу после победы Октябрьской революции Со-

ветское правительство опубликовало секретные внешнеполитические документы царского правительства, пролившие дополнительный свет на его военно-политические и дипломатические планы и дела. Это позволило более обстоятельно осветить внешнюю политику царизма. В 20-х и 30-х годах на этой основе была создана богатая литература, в которой нашли свое освещение все эти вопросы. Однако документы, отражающие завоевательные планы турецких главарей, остались в турецких государственных тайниках, под семью замками.

В известной степени это послужило причиной того, что многие авторы (в том числе и отдельные советские историки), обстоятельно анализируя в своих трудах внешнюю политику царизма в годы первой мировой войны, в то же время не раскрывают в должной мере реакционную, пантюркистскую завоевательную политику младотурок. В трудах этих авторов Турция предстает перед читателем односторонне как полуколониальная, угнетенная империализмом страна. В то же время читатель остается в неведении насчет того, что Османское государство играло роль жандарма по отношению к населявшим его малым народам, что оно было поработителем и колонизатором арабов, армян, курдов, славянских и других народов, строило определенные захватнические планы относительно Закавказья, что ярко проявилось в последней стадии первой мировой войны.

Правительства держав Антанты, занимавшие на словах благосклонную позицию по отношению к армянскому вопросу, на самом деле ничем не способствовали предотвращению турецких злодеяний.

Рабиндранат Тагор как-то заметил, «что дипломаты за спиной имеют мешок лжи, который иногда рвется под тяжестью фальши». Как бы дополняя его, лорд Берти в своих воспоминаниях предупреждал, что не следует судить о мировой войне 1914—1918 гг. по правительственным нотам, декларациям и другим документам, написанным дипломатическим языком. Иначе «мы никогда не добрались бы до подлинных замыслов империалистических держав» (218). Да, и по сей день буржуазная дипломатия свято чтит завет Талейрана, что язык дипломату нужен для того, чтобы скрывать свои мысли.

В. И. Ленин писал: «...Для понимания современной

войны мы должны прежде всего бросить общий взгляд на политику европейских держав в целом» (198, т. 32, с. 80).

В то время как общественное мнение в Европе с возмущением требовало положить конец армянской резне путем вмешательства великих держав, европейские дипломаты и государственные деятели стремились заполучить новые концессии в Османской империи.

Англия и Франция не только не хотели воспользоваться военной слабостью Турции и нанести ей сокрушительный удар, но и всячески препятствовали активным военным действиям России как на Кавказском фронте, так и в бассейне Черного моря (с. 246). Позиция Англии и Франции в армянском вопросе была отражением их противоречий с Россией в Османской империи. «Угроза автономии Западной Армении вызывала у них страх за целостность Турции, за подрыв их влияния в ближневосточном регионе» (233, с. 371).

Межимпериалистические противоречия, их военные планы и, в частности, план генерала Китченера обстоятельно освещает А. Баркер (400). По этому плану, разработанному в главном штабе английской армии, английские войска должны были высадиться на юге Турции в заливе Александретты. Осуществление этого плана давало возможность державам Антанты нанести сокрушительный удар Османской империи, которая должна была быть разделена на две части. Высокая Порта лишалась своих владений в Армении, Месопотамии, в других арабских странах. Багдадская железная дорога, незавершенная в районе Аманос-Тавра, уже не должна была войти в строй. При этом армяне, составлявшие большинство жителей Киликии, должны были оказать помощь вооруженным силам союзников (400, с. 409). Баркер утверждает, что если бы этот план осуществился, падение Османской империи произошло бы уже к концу 1915 г.

На это обстоятельство в свое время указывал немецкий фельдмаршал Гинденбург. Он выражал свое удивление по поводу того, что державы Антанты не воспользовались этим слабым, незащищенным звеном и не вывели из строя Турцию — союзницу Германии. «Поступив так, — пишет Гинденбург, — они сумели бы перерезать Транскавказскую артерию Турции, по которой турецкие войска отправлялись в Сирию, Месопотамию» (400, с. 140).

Однако дело было не в искусстве владения военными операциями, а в том, что опасность приближения русских к проливам толкнула англо-французских союзников к дарданелльской авантюре. Тем самым тщательно разра-

ботанный план высадки на юге Турции не был осуществлен. 16 февраля 1915 г. в Уайтхолле было принято решение направить флот и другие военные силы в район Дарданелл. Там начались военные действия, которые, как известно, увенчались бесславным концом. Английский престиж был похоронен на Дарданелльском фронте глубже, чем где-либо (218, с. 71). В Австралии ежегодно в апреле чтут память соотечественников, сражавшихся в английских войсках и погибших в бою у Дарданелл.

24 мая 1915 г. союзники выступили с заявлением, осуждавшим турецкие зверства. Французский дипломат Леду, живший в Стамбуле, заверяет, что нота держав Высокой Порте подлила масла в огонь — погромы усилились (370, ф. 57, оп. 2, д. 729, л. 44).

Честные представители западноевропейской и американской общественности — демократы, социалисты, гуманисты осуждали злодеяния младотурецких палачей, требовали от своих правительств осуществления действенных мер по спасению осколков подвергнувшегося геноциду армянского народа.

Один из основателей Коммунистической партии Франции, выдающийся деятель международного коммунистического и рабочего движения Марсель Кашен поднял свой голос протеста против младотурецкой политики истребления армян, выразил свою интернациональную солидарность с жертвами террора. В своем письме на имя Аристида Бриана, председателя Совета Министров, министра иностранных дел Франции, он писал: «По рассказам достойных доверия свидетелей резни, превосходящая по ужасу резню 1894 и 1895 гг., снова залила кровью Армению в текущем 1915 г...

Французская Палата единодушно заклеила палачей после красноречивых выступлений г-на Дени Кошена и покойного Жана Жореса. Утверждают, что в 1915 г. под руководством Энвер-паши, бывшего слушателя Берлинской военной академии, один миллион этих несчастных были уничтожены при явном пособничестве немецких консулов и офицеров. Об этой новой попытке уничтожения целого народа сообщил нашей комиссии по внешним делам Палаты уважаемый г-н Агаронян, и трагический рассказ этого видного армянского деятеля, увы, подтверждается сообщениями американских и швейцарских консулов и миссионеров, которые приведены в недавней вышедшей книге почтенного лорда Брайса. Никто не может остаться безразличным к страданиям этого народа, обреченного на уничтожение. Верная своей благородной патристической

ной традиции, Франция должна, несмотря на переживаемые собственные несчастья, поднять еще раз голос протеста против этих гнусных преступлений. Но Вы согласитесь, без сомнения, с нами, г-н министр, что любой самый энергичный протест будет недостаточен. Для того, чтобы избежать смерти, сотни тысяч армян, изгоняемые со своих родных мест, вынуждены были бежать со своей разоренной и терроризируемой Родины. Одни нашли убежище в России, другие были подобраны в Александrette нашей левантской эскадры; наконец, остальные не смогли покинуть Турцию, где они находятся во власти голода, террора и постоянных тревог. Для всех этих несчастных жертв мы просим материальной помощи и эффективной поддержки правительства Республики. Армяне рассчитывают на Францию в их огромном бедствии, они связывают с ней большие надежды для того, чтобы разбить вековые цепи и окончательно освободиться от ига угнетателей» (401, № 153).

В июле 1915 г. римский папа Бенедикт также выразил протест по поводу политики истребления армян. Позднее, в ноябре 1915 г., он направил личное письмо султану (383, с. 81). Это были шаги, сделанные под давлением мирового общественного мнения, но они не возымели никакого практического действия.

1 декабря 1915 г. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала копию письма бывшего президента Теодора Рузвельта от 24 ноября, где он признавал, что его страна почти ничего не предпринимает в связи с теми «преступлениями и злодеяниями, каковыми являются армянские погромы».

Общественные организации, религиозные учреждения США, люди доброй воли стали обращаться к президенту Вильсону с просьбой сделать все возможное для спасения армянского народа от окончательной гибели.

Главный консул Персии в США Г. Г. Топакян в октябре 1915 г. направил воззвание государственному секретарю Лансингу с призывом сделать все, что в его силах, чтобы положить конец армянским погромам. Государственный секретарь поставил вопрос перед послом Германии в Вашингтоне Бернсдорфом — употребить все свое влияние на правительство Берлина с тем, чтобы прекратить резню армян (563а, 20. X. 1915 г.). Пресса сообщала, что с той же просьбой к послу Германии обратился и президент Вильсон. Американские газеты писали, что Бельгия — черная страница истории, а Армения — еще чернее. Они требовали, чтобы США выступили бы против Турции со своими вооруженными силами и флотом.

По случаю 65-летней годовщины геноцида армян американский армянин Ричард Диран Клоян опубликовал в 1980 г. в Сан-Франциско книгу, в которой собраны вышедшие в свет в 1913—1921 гг. в американских газетах, журналах и других изданиях многочисленные материалы — копии (большей частью фотокопии) корреспонденций, информации, статей об этой трагедии (473). Число материалов, приведенных только из газеты «Нью-Йорк Таймс», перевалило за триста. Из «Аутлук», «Каррент истори», «Американ ревю», «Сенчри», «Атлантик мантли», «Литерари дайджест» и других журналов приведены сотни достоверных статей и корреспонденций, проливающих свет на произошедшее.

«Уничтожение армянского населения», «Армянские беженцы», «Искоренение армян», «Обращение армян к Америке», «Великая религиозная резня», «Истребление расы», «Кто мог спасти Армению?», «Страдалица — Армения», «Почему армян убивают?», «Армянская трагедия», «Обреченная Армения», «Германия и армянские погромы» — вот далеко не полный список названий статей, которые были опубликованы в 1915—1916 гг. Эти материалы не оставляют никаких сомнений в том, что мировое общественное мнение имело достаточно полное представление о злодеяниях младотурок.

Эти материалы — вызов сегодняшним американским покровителям Турции по НАТО, которые в угоду своей империалистической политике стремятся исказить историческую действительность.

О чудовищных событиях в Турции времен младотурок знали и в Европе. Копенгагенская газета «Политикен» 8 октября 1915 г. писала: «Турция попыталась разрешить задачу уничтожения всего армянского народа». Газета отмечала, что события в Турции не имеют прецедента во всей мировой истории (427).

Представляет интерес интервью корреспондента агентства Ассошиейтед Пресс с министром иностранных дел Османской империи Халиль-пашой в Вене 25 октября 1916 г. Оно было напечатано в американском журнале «Каррент истори магазин» в декабре 1916 г. Халиль-паша говорил о «традиционно хорошем» отношении Османской империи к армянам, указывая в качестве примера, что все заместители министров турецкого правительства были армянами. «Мы готовы были даровать им политические права», — заявил он. Что же помешало этому? Выясняется, что после балканских войн усилилась тяга армян к самоуправлению. Он подчеркивал факт расселения армянского

населения. «Депортация армян — огромная потеря для Османской империи. Армяне умны, работоспособны и поэтому представляют ценность в сфере экономики, но что же мы могли сделать? Мы находились в состоянии войны и были вынуждены», — оправдывался он.

Многие американские журналы продолжали печатать рассказы очевидцев о кровавых событиях 1915 г. Известный автор журнала «Атлантик мантли» (ноябрь 1916 г.) озаглавил свою статью «Голгофа одной нации». Это обстоятельный очерк дипломатической и политической истории армянского вопроса с довольно дельными наблюдениями и замечаниями.

Американские авторы указывали на конечную цель младотурок — истребление армянской нации как средство полного и окончательного разрешения армянского вопроса.

6 ноября 1917 г. американский журнал «Литерари дайджест» напечатал рецензию на книгу германского военного корреспондента доктора Гарри Штюрмера (553) «Вина Германии по предъявленному обвинению одного немца». Тот же журнал в статье «Вина Германии в армянском кровопролитии» доказывает, что Германия принимала непосредственное участие в разработке программы истребления армян (27. X. 1917). Автор статьи пишет, что там, где армянам удавалось оказывать туркам организованное сопротивление, их подавляли «германские офицеры и пулеметы».

Ценные сведения сообщает вышеупомянутый американский дипломат Льюис Эйнштейн. Он работал в посольстве США в Стамбуле с 1906 по 1909 год, по своим взглядам — туркофил. После он снова приехал в Стамбул в начале 1915 г. в должности особого секретаря-помощника американского посла и главным образом занимался защитой интересов Италии и России, находившихся в состоянии войны с Турцией. Этот дипломат оставил богатый фактическим материалом дневник, где имеются многочисленные данные об антиармянских действиях младотурок и об участии в них Германии.

Эйнштейн подтверждает мысль о том, что поражение союзников в районе Дарданелл воодушевило младотурок на осуществление своей политики в отношении армян (433, с. 219).

Главным вдохновителем армянской резни Эйнштейн считал Талаата, который оправдывал массовые убийства армян поражением под Сарыкамышем, потерей Вана и т. д. По его мнению, турки уничтожили наиболее обильный

источник экономического богатства своей страны (433, с. 231).

Таким образом, виновники геноцида армян подвергались осуждению на международной арене еще в 1915 г. Впоследствии материалы европейской и американской печати были дополнены книгами. В их ряду необходимо отметить книги Жюль Фавра, Джеймса Брайса, Арнольда Тойнби.

Дж. Брайс в речи, произнесенной в палате общин 6 октября 1915 г., считал армянскую резню результатом политики «банды бесстыдных авантюристов, стоявших во главе турецкой империи». Он сравнивал эту резню с варварством Тамерлана, указывая, что никакие аргументы не могут оправдать это преступление (535, с. 6, 11). 20 сентября 1915 г. в газете «Нью Йорк Таймс» было опубликовано его письмо о зверствах турецкого правительства, в котором он обстоятельно проанализировал все факты, чтобы вскрыть перед читателем подлую роль младотурецких правителей.

В 1915 г. комитет помощи армянам опубликовал в Женеве «Документы о судьбе армян в 1915 г.» (535). Там, в частности, приводился отчет о заседании Народной Ассамблеи 2 ноября 1915 года, состоявшемся в зале Реформации.

Ассамблея выразила протест против систематического истребления армян, совершаемого по приказу турецких властей.

Она заявила, что сообщения подтверждают страшную трагедию армянского народа, и что его отдельные акты законной самозащиты, неправильно квалифицируемые как восстания, никоим образом не оправдывают варварского обращения с армянским населением — мужчинами, женщинами и детьми (535, с. 4).

В документах из немецких источников, помещенных в сборнике, говорится, что на протяжении жизни одного поколения армяне становятся жертвами неоднократных актов неслыханных жестокостей, которые имеют целью полностью уничтожить этот народ в Турции (535, с. 20).

15 октября 1915 г. газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала письмо некоего Салема Муслеева, в котором выражалась благодарность редакции газеты за выявление черной роли германского кайзера в резне армян. Автор письма заявлял, что германский кайзер несет непосредственную ответственность за дело искоренения армянской нации.

Корреспондент газеты «Чикаго трибюн» 18 февраля 1916 г. сообщал о «формальном протесте» США против армянских погромов. 18 декабря 1916 г. Бриан и Бальфур в ответ на предложение Вильсона о перемирии потребовали изгнать из Европы «чуждую европейской цивилизации» Османскую империю.

16 февраля 1916 г. «Газет де Лозан» писала: «То, что происходит сейчас в Армении, издавна являлось программой младотурок, которые ждали подходящего момента для ее осуществления. Эта ужасная война явилась лучшим поводом. Армянское восстание было лишь предлогом...».

Во Франции председатель палаты депутатов Дешанель, министр народного просвещения Пенлеве и Анатолий Франс произносили речи, полные горячего сочувствия к армянскому народу, не только за его мучения, но и за «проявленный высокий дух и стойкость» (209, № 2—3, 1916, с. 44).

27 января 1917 г. американский журнал «Нью Рипаблик» в статье «Резня по декрету» показывает ужасы западноармянской трагедии. Согласно автору статьи, за 1915—1916 гг. полмиллиона армян было убито, а полмиллиона погибли от жары и голода во время выселения.

В ноябре 1917 г. в «Каррент истори» (ноябрь, 1917 г.) была опубликована статья, где приведены свидетельства директора Анатолийского колледжа в Марзване Джорджа Уайта. Уайт писал, что младотурецкое правительство решило положить конец армянскому вопросу, уничтожив всех армян, а потому оно должно нести ответственность за все антиармянские действия.

В 1920 г. Дж. Брайс дал отпор турецким властям, вытавшимся фальсифицировать подлинную историю армянской резни. Он показал, что младотурки действовали по определенной программе. Дж. Брайс утверждал, что младотурки руководствовались «политическими мотивами», а также стремлением к обогащению за счет грабежа (413, с. 5—6).

Многочисленные источники указывают на те отрицательные последствия, которые имело для экономики и торговли страны уничтожение армянского элемента; немецкие и американские источники, в частности, отмечают, что армяне были в экономическом отношении наиболее развитой, цивилизованной частью населения, в их руках был сосредоточен значительный потенциал внутренней торговли страны. В местностях, где армяне были полностью уничтожены, не осталось ни одного дубильщика, литейщи-

ка, кузнеца, аптекаря, врача, юриста и т. д. «Страна была в беспомощном положении» (569).

По подсчетам Ф. Нансена, в 1914—1921 гг. в Турции была уничтожена третья часть всех армян (514, с. 312). Он подчеркивал факт предвительно запланированной младотурками резни. Великий гуманист писал, что западные державы «никогда не думали о выполнении своих обещаний», хотя общественное мнение с возмущением требовало вмешаться в происходящие в Армении события. Он подчеркивал, что этих держав интересовали лишь нефтяные концессии, но не «измученный, обескровленный народ». Нансен обвинял европейскую дипломатию, которая растравляла турок, не имея никакого намерения сделать что-либо в пользу армян (514, с. 282—283).

Миссионерка Альма Юхансон, шведка по национальности, в своей книге «Сосланный народ» (Ett Folk Zaandselykt) пишет об армянском геноциде на основании фактов, свидетелем которых ей пришлось быть в годы работы в германских миссионерских учреждениях в Западной Армении, причем последние четыре месяца она работала в Муше.

В книге, посвященной Армении, Бенедикстен приводит фотокопию телеграммы Талаата, посланную 15 сентября 1915 г. губернатору Халеба, в которой он требовал уничтожить всех армян, без снисхождения. Врагами турецкого правительства объявлялись все, кто выступит против исполнения этого приказа (402, с. 259).

Этот приказ печатался неоднократно, обсуждался в книгах многих авторов.

Швейцарский союз друзей Армении (председатель Леопольд Фавр, секретарь А. Крафт-Боннар) послал президенту Вильсону и вице-президенту Маршаллу телеграмму, в которой просил США принять под свой мандат Армению, чтобы эта страна не исчезла бы с лица земли. «В ходе этой мировой войны, — отмечалось в телеграмме, — ни одна нация так не пострадала за надежду на свободу, как армяне. Армения умирает, и зов выживших не находит никакого отклика» (101, 9. XI. 1919).

Социалист Гюисманс выступил 20 декабря 1922 г. на собрании в поддержку армянского народа. В резолюции собрания было сказано: «Пятьсот бельгийских граждан, собравшись в Анверсе... протестуют против систематического (начиная с 1904 г.) уничтожения в Малой Азии христианского населения, против насилий, применяемых турецким правительством, призывая бельгийское прави-

тельство на Лозаннской конференции пойти навстречу зову совести и потребовать от побежденной Турции:

- а) положить конец резне и выселениям;
- б) уважать в своих пределах права малых народов;
- в) ответить за содеянное;

г) дать армянам кров на земле своих предков» (106, № 24, 1922).

Обращаясь к младотурецким властям, Тигран Завен спрашивал: «Скажите, ответствуйте, какое не цивилизованное, а варварское правительство мира поступило бы так, как поступили вы с армянским народом, который не желал ничего иного, как иметь самые элементарные человеческие права, гарантии на жизнь, имущество, честь?» (Газета «Жоховурд», 30 ноября 1918 г.).

□

До середины XIX в. армяне в Турецкой Армении составляли преобладающее большинство населения. В период же хамидовского и младотурецкого режима исчезли сотни армянских сел. На их местах турецкое правительство поселило турок, переселившихся турецких иммигрантов с Балкан и черкесов с Кавказа. Но вместе с тем постоянная угроза жизни, бедственное положение, отсутствие правосудия заставили часть местного армянского населения переселиться в Россию, в освобожденные от турецкого ига балканские страны и Америку.

Но, несмотря на все усилия турецких властей, основная масса армянского народа до начала первой мировой войны не покидала Армению. Она продолжала развиваться не только в экономической и культурной деятельности, но и по численности все другие национальные элементы этой территории.

При определении численности населения Османской империи не следует руководствоваться турецкими данными, поскольку подлинной переписи населения и точной статистики не велось. Турецкие власти всегда искажали статистические данные, пытаясь доказать, что армяне составляют меньшинство. Об этом, в частности, свидетельствуют статистический справочник и комментарий к нему Армянского патриаршества Константинополя (530). Статистические данные, представленные патриаршеством Парижской мирной конференции, приведены в приложениях (см. таблицы 1—4).

Приведем несколько примеров таких искажений. Так,

по турецким данным, число армян в Ванском вилайете составляло 80 тыс., в то время как число армян переселившихся из этого вилайета в Россию, уже превышало 200 тыс. Далее, во всем санджаке Мараша, по сведениям турецкого правительства, насчитывалось 4200 армян, тогда как только в городе Мараше, по словам Элизе Реклю, проживало свыше 20 тыс. армян, составляя половину всего населения города.

Турецкое правительство считало, что в девяти вилайетах (Ван, Битлис, Диярбакыр, Харберт (Харпут), Эрзурум, Трабзон, Сивас, Адана и Халеб) проживают 840 тыс. армян. Однако, как подтверждают многие источники, к 1916 г. число только убитых в самой Западной Армении армян составляло около 1 млн. Если к этим цифрам прибавить сотни тысяч армян, переселившихся в страны Ближнего Востока, многочисленные жертвы холеры среди беженцев на Кавказе, то станет ясно, что указанная турецкими властями цифра армянского населения занижена более чем в два раза.

Принятая турецким правительством система составления статистических данных заключалась в следующем: прежде всего турецкая статистика по существу не даст данных о национальном составе, а приводит сведения о религиозной принадлежности населения. Более того, в целом не изменяя общего числа населения, официальные власти по возможности стремились сократить число христиан и повысить число мусульман. При этом они делили армян на григорианцев, протестантов и католиков, а турок, туркмен, различные курдские племена, черкесов, арабов, персов, кочевых цыган и многих других представителей различных народов включали в общую численность мусульман. Составленные по такому принципу турецкие этнографические карты не раз вводили в заблужденное еврейское общественное мнение.

До заключения Берлинского трактата, призванного гарантировать безопасность жизни и имущества армян, Армения, хотя и находилась под игом угнетателей на протяжении пяти веков, имела компактное армянское население, составлявшее абсолютное большинство. Впоследствии этнографическая карта Армении была резко изменена в результате резни и насильственных переселений. По данным армянского патриаршества, в 1882 г. в Турции проживало 2.600 тыс. армян, в том числе 1.680 тыс. в шести вилайетах, в 1912 г. — соответственно 2.000 тыс. и 1.018 тыс. Следовательно, армянское население страны сократилось на 500 тыс. В действительности число армян

В шести армянских вилайетах уменьшилось на 612 тыс. Это означает, что число турецких армян вне Армении возросло на 112 тыс. При прочих равных условиях за 30 лет (1882—1912) армянское население Турции должно было не сократиться, а увеличиться на 500 тыс. Из этого вытекает, что за 30 лет число уничтоженных армян в действительности достигало 1 млн.

За время первой мировой войны погибло не менее 1,5 млн. армян. Следовательно, после Берлинского трактата было истреблено более 2 млн. армян. Этнографическая картина Османского государства являлась отражением его вековой политики, сводящейся к уничтожению покоренных народов. Когда турки основали свою империю, в Малой Азии жило главным образом греческое население. В начале 20-х годов XX в. остатки греческого населения имелись только в приморских окраинах.

Этнографическая карта Турции сегодняшнего дня коренным образом разнится от карты, созданной несколько десятилетий тому назад, что вызвано ассимиляторской политикой турецких реакционных кругов.

Армения всегда служила промежуточным звеном между двумя мирами, двумя культурами — восточной и западной. Столкновения между завоевателями зачастую происходили именно здесь. Вот почему великие державы Востока и Запада считали столь необходимым завладеть армянскими областями, которые в результате бесконечных войн переходили из рук в руки. Эти области постоянно разрушались и опустошались, но всегда армянский народ возрождал их.

Вся история Армении представляет картину упорной и неравной борьбы ее населения за свою самобытность и культуру, против посягательств чужеземных поработителей.

Но как под властью своих царей, так и под иноземным игом, армянский народ всегда оставался хозяином своих гор и долин, тружеником и производителем, который сражал родную землю своим потом и кровью. Благодаря его упорству и настойчивости, наперекор всем стихиям, была создана самобытная национальная культура, являвшаяся продуктом смешения восточной и западной культур.

Все армянское плато, от Киликии до Вана и берегов реки Аракс, и поныне усеяно развалинами городов, крепостей, церквей, монастырей, мостов, акведуков и хачкаров — красноречивыми свидетельствами высокой культуры армянского народа. Историческая, философская и ху-

дожественная литература, богатый язык и национальная церковь — вот полученное богатое интеллектуальное наследие.

Народы Европы всегда видели в лице армянского народа преследуемую христианскую общность, нуждающуюся в сочувствии и помощи. Не сочувствия, а уважения достоин народ-труженик и народ — поборник свободы, так пострадавший в борьбе за свою независимость. Народ, который жил на этих плоскогорьях на протяжении более 30 веков, т. е. еще до той поры, когда о нем поведал миру Ксенофонт. Армянский народ, выполняя свою историческую миссию, фиксировал свои права на эти территории, которые после каждого разрушения воссоздавал. Каннибальская политика младотурок нанесла самый смертельный за всю его историю удар армянскому народу. Но он выжил, жив и будет жить.

1918 ГОД. ПАНТЮРКИЗМ В ДЕЙСТВИИ.
ГЕНОЦИД АРМЯН ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Большая Октябрьская социалистическая революция. Декрет Советского правительства «О Турецкой Армении». Младотурки первыми осуществили антисоветскую интервенцию. Турецкие войска вновь захватили Западную Армению, Брест-Литовский мир. Черная роль закавказской контрреволюции. Переговоры в Трарбзоне. Политическая атмосфера в Армянском национальном совете. Героическая битва при Сардарапате. Батумская конференция. Армянские парламентарии в Берлине, Вене, Стамбуле. Пантюркизм в действии. Злодеяния младотурок в Закавказье. Слова и дела колонизаторов Антанты. Только правительство Советской России протянуло руку помощи армянскому народу.

Большая Октябрьская социалистическая революция открыла новую страницу в истории человечества. Ленинский Декрет о мире указал народам выход из империалистической войны, разрухи и нищеты. Опубликованная 3 ноября 1917 г. «Декларация прав народов России» провозгласила равноправие и суверенитет, право на свободное самоопределение для народов России. Советское правительство гарантировало свободное развитие национальных меньшинств, проживавших на территории бывшей царской России.

В. И. Ленин уделял серьезное внимание армянскому вопросу. Осуждая буржуазное правительство Гучкова-Миллюкова за политику продолжения империалистической войны и его тактику в Западной Армении, В. И. Ленин считал необходимым уважать права «всей Армении», применять к ней принцип полной свободы «вплоть до свободы отделения» (198, т. 34, с. 232).

По инициативе В. И. Ленина были опубликованы и вынесены на суд мировой общественности секретные документы империалистической дипломатии. Стало очевидным, что западноевропейские дипломаты, произносившие елейные речи в адрес армянского народа, в своих соглашениях предусматривали раздел территории Ближнего Востока на английскую, французскую, царскую и несколько позднее итальянскую сферы влияния.

В противовес этой политике одним из первых постановлений, принятых Советским правительством, был декрет «О Турецкой Армении» (29 декабря 1917 г. — 11 января 1918 г.), который в истории дипломатии нового времени, в практике международных отношений был первым документом, признавшим право армянского народа на свободное самоопределение, на восстановление издавна утраченной государственности. Этим документом Советское правительство официально признавало, что защищает «право Западной Армении на свободное самоопределение, вплоть до полной независимости». Оно требовало обеспечить беспрепятственное возвращение на свои родные земли рассеянных в разных странах или насильственно высланных в глубь Османской империи армян.

В то время, как младотурки подвели западных армян к краю гибели, а правители и дипломаты империалистических держав прикрывались фарисейством и пустопорожними обещаниями в отношении армян, первое социалистическое государство признало самостоятельность и права армянского народа и стало разрабатывать практические мероприятия по претворению в жизнь этих прав.

Контроль за осуществлением декрета «О Турецкой Армении» и созданием в Армении советской государственности В. И. Ленин возложил на Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа Ст. Шаумяна.

Закавказская контрреволюция (азербайджанские мусавитисты, грузинские меньшевики, армянские дашнаки), Закавказский комиссариат, затем Сейм, Национальные советы, не признав советского правительства, возглавляемого В. И. Лениным, полномочий Ст. Шаумяна, развернули борьбу против социализма и своей националистической тактикой углубили межнациональную рознь, разъединили силы трудящихся и остались один на один с агрессивным Османским государством.

На протяжении всего 1918 года в условиях сложной внутренней и внешней обстановки Советское правительство всеми средствами старалось облегчить тяжелое положение армянского народа. В Москве был создан Комиссариат

по армянским делам, в который вошли Варлам Аванесов, Ваан Терьян, Саркис Лукашин, Погос Макинцян, позднее Арт. Каринян, Ашот Иоаннисян, Айк Овсепян и другие. Этот Комиссариат представлял в Совнарком докладные, предложения, проекты по вопросам, относящимся к Армении. Для организации немедленной помощи армянским беженцам из Западной Армении 30 представителей Комиссариата были посланы из Петрограда и Москвы в области, где образовалось большое скопление беженцев. В январе 1918 г. правительство Советской России обсудило «Заявление Комиссариата по армянским делам об оказании немедленной помощи армянским беженцам» и решило выделить на эти цели 6.194.784 рубля в качестве безвозмездного пособия. Одновременно оно разослало инструкцию всем ревкомам и другим местным советским органам об оказании помощи армянским организациям: сформировать армянские добровольческие отряды, вооружить их и обеспечить беспрепятственную переброску в Армению.

В годы войны, когда русские войска заняли Алашкерт, Баязит, Ван, Эрзурум, Трабзон и дошли до Ерзнка (Эрзинджан), часть беженцев вернулась в эти места, пытаясь восстановить ставшие пепелищем родные очаги.

К концу 1917 г. русско-турецкая граница (протяженностью около 500 км) проходила через Трабзон-Эрзинджан-Хыныс-Ван.

В ноябре этого года командующий восточной турецкой армией Вехиб-паша обратился к главнокомандующему Кавказской армией с предложением прекратить войну и заключить перемирие «во имя вечной любви», «во имя человеколюбия». Однако, как показали последующие события, целью младотурецких главарей не являлось установление мира. Хотя 18 декабря 1917 г. в Эрзинджане было заключено перемирие между русской и турецкой армиями, младотурецкое правительство вовсе не думало считаться с этим документом. Турки, прекрасно осведомленные о состоянии русской армии и тыла, нарушили условия этого перемирия, начали наступление вслед за уходящими остатками русской армии, «встречая сопротивление только армянских частей, к которым кое-где присоединялись малочисленные офицерские добровольческие отряды» (370, ф. 121, оп. 1, д. 33, л. 4).

Фронта не стало. Турция, следуя примеру своей союзницы, кайзеровской Германии, рассматривала революцию в России как благоприятный момент для осуществления своих планов территориальных захватов.

Младотурецкие главари одними из первых осуществили антисоветскую интервенцию. Они строили в отношении армян Закавказья такие же планы, которые они варварски осуществили в 1915 г. в Западной Армении.

В Закавказье «фактическим хозяином с конца 1917 года были Национальные советы» (260, с. 64). Члены Особого Закавказского комитета Временного правительства (ОЗАКОМ) (Джафаров, Пападжанов, Чхенкели) действовали в соответствии со своими националистскими интересами. Председатель комитета В. А. Харламов оказался в труднейшем положении. Параллельно с ОЗАКОМом действовали грузинский, армянский, татарский (азербайджанский) национальные советы, которые не желали подчиняться власти Советов рабочих и солдатских депутатов. 24 ноября 1917 г. в Тифлисе был создан Закавказский комитет.

14 ноября 1917 г. в Армянском национальном совете читалось письмо Забел-Есяян о загнанных в Месопотамию армянах. Описывая погромные действия турецких властей по отношению к армянам, она одновременно сообщала об антиармянской ориентации вторгшихся в Месопотамию английских военных властей: «англичане не освобождают армян», стремясь «не испортить отношений» с турками (99, л. 24—25). Несмотря на это, армянские богатеи продолжали думать о сотрудничестве с англичанами, связывая с ними свои надежды.

Следует отметить, что осуществление декрета «О Турецкой Армении» во многом зависело от организации армянских национальных сил, их административных навыков, от того, насколько оперативно будут мобилизованы возможности для наведения порядка, создания милиции, пресечения массового дезертирства, использования частей русской армии. Однако создавшаяся тяжелая ситуация, с одной стороны, и бессилие властей, с другой — усугубили и без того бедственное положение народа. Журнал «Армянский Вестник» в тот период выражал беспокойство в связи с массовым уходом русских солдат с Кавказского фронта, который сведет право на самоопределение Турецкой Армении на нет, продолжающимся состоянием войны с Турцией (210, № 4—5, 1918). На заседании Национального совета 4 ноября 1917 г. Пападжанов двусмысленно заявил: «Мы от России не отделяемся, но помощи не ждем» (99, л. 14). На словах против отделения от России возражал не только он, но и заправила других буржуазно-националистических партий. На практике же они отказывались признать Советское правительство

ство, встали на позиции его врагов и тем самым подталкивали к бездне и без того истерзанный народ. «Боюсь, — говорил Арам Манукян, — увлечемся Турецкой Арменией и потеряем Кавказ» (99, л. 76). Пресловутый А. Оганджян был озабочен другим: 24 ноября он призвал всеми силами «сопротивляться крепнущему большевистскому движению» (99, л. 49).

Нарушив перемирие, подписанное в Эрзинджане, и перейдя в наступление, младотурки заявили, что это действие предпринимается якобы только по необходимости и «во имя гуманизма и цивилизации» (259, с. 19). В то же время они поговаривали, что потерю арабских земель на юге они должны возместить на севере.

Говоря о вероломном нападении младотурок, о нарушении перемирия и тяжелом положении, создавшемся для армянского народа, советский историк З. Гоголев пишет, что мелкие отряды армянских четников Андраника не могли приостановить турецкое наступление, что армянское и русское население Карсской области было оставлено на произвол судьбы, а турецкие войска организовали ужасную резню христиан, особенно его армянской части (244, с. 15).

На заседании Национального совета 15 декабря 1917 г. Андраник, терзаясь сомнениями, заявил: «Я еще думаю, если фронт будет так разваливаться, может, следует примириться с турками». Он был недоволен Национальным советом, который несерьезно относился к проблеме западных армян, в то время, как он сам давно выдвигал вопрос о самообороне (99, л. 79, 82). Спустя несколько дней, 19 декабря, он говорил: «Заключите перемирие или нет, все равно вас вырежут... Турки возьмут Эрзурум, им достанется 600 пушек. Сердце обливаюсь кровью, когда думаю об этом» (99, л. 79, 82). Тем не менее, решением от 19 декабря было отклонено предложение об организации воинской части из турецких армян. Основная причина: «не раздражать турок». В принятой резолюции говорилось: «Национальный совет считает желательным организовать в различных частях Армении отдельные сторожевые полки» (99, л. 98). Андраник выступил против этого решения. Покидая заседание, он заявил: «Оборонительные или нет, все ваши выверты вас не спасут... никого вы не сможете обмануть... Если считаете меня сыном Армении, я завтра же отправлюсь в Эрзурум... Иду один для защиты своего народа» (99, л. 101).

Дело в том, что заправили нации, опасаясь вторжения со стороны Турции, предпринимали половинчатые

меры по организации вооруженных сил. Умудренный жизненным опытом Андраник, посвятивший свою жизнь делу освобождения родного народа от турецкого ига, мыслит, бесспорно, практичнее. Он говорил: «Турки будут раздражены организацией воинских частей из турецких армян, и причиной тому — не форма и название, а сама суть, то, что армяне будут представлять собой силу. Поэтому не надо медлить, наоборот, чем быстрее мы организуемся, тем в большей будем безопасности. Предприняв это дело, мы подвергаемся риску, но было бы предательством из-за мелких расчетов пожертвовать нашим делом» (99, л. 102).

В Армянском национальном совете 31 декабря 1917 года развернулись бурные дебаты вокруг Брест-Литовского мира. Одни настаивали на посылке делегации, другие предлагали послать лишь наблюдателей. Социал-демократ С. Пирумян предлагал составить делегацию из турецких армян и «держатъ связь с Лениным» (99, л. 128). 1 января 1918 г. было решено послать делегацию в Петроград, чтобы поддерживать связь с органами, ведущими переговоры о мире. В тот момент руководящие круги армянских партий (дашнаки, эсеры, социал-демократы) придерживались той точки зрения, что не могло быть и речи о сепаратном мире с Турцией и хотели принимать участие в Брест-Литовских переговорах в качестве наблюдателей.

Среди трезво мыслящих армян преобладало настроение, что судьба армянского народа не только в России, но и в Западной Армении неразрывно связана с судьбой России. Однако Закавказье целиком было отрезано от севера. На путях, ведущих в Закавказье из Северного Кавказа, образовались заторы.

События 1918 г. в нашей историографии изучены в основном в аспекте внутреннего положения. По нашему мнению, в основу подхода со всей глубиной не ставилась необходимость осуждения турецкой интервенции.

1918 год — весьма сложный год в истории Армении по многообразию событий, обострению политической обстановки, обилию столкновений и конфликтов. Ситуация в то время менялась для армянского народа, как говорится, не по дням, а по часам. Это обстоятельство требует от исследователя прежде всего объективности и применения точных критериев партийности для воссоздания картины событий и исторического процесса.

Между тем агрессивная политика младотурок, их вероломство, их злодеяния на всей территории Армении

весной 1918 г., массовые убиения в Баку, где погибло 30 тыс. армян; — все это общеизвестные факты.

27 февраля 1918 г. Энвер-паша секретным предписанием от имени военного министра приказал уничтожить армян и в Закавказье. В этом приказе говорилось, что создавшееся «положение вещей требует поголовного истребления армянского народа, о чем издано султанское ираде» (234, № 28, 23. III. 1919). Копия подлинника этого документа впоследствии была отправлена в Париж на суд международной мирной конференции. Хотя Вехиб-паша уверял, что «у его войск нет враждебных намерений... истинной целью этой операции было установить турецкий контроль над большей частью Закавказья» (подробно см. 191).

Истолковывая решения в Бресте в своих интересах, младотурецкое правительство продолжало оказывать давление на Закавказье, требуя его отделения от России. В их дальнейшие планы входило разделение Закавказья на части для утверждения своей власти по принципу «разделяй и властвуй». «Перед лицом грозной опасности и в этих юридических хитросплетениях, надо признаваться, — пишет участник событий Г. Мелик-Каракозов, — Закавказский Сейм (впервые созданный 11 февраля 1918 года) и Национальные советы являли собой жалкую картину. Путаясь и спотыкаясь на каждом шагу, дрожа перед надвигающейся опасностью... Закавказское правительство не сумело организовать защиту края, несмотря на значительные военные припасы, оставленные здесь русской армией, и, как выяснилось позже, незначительность турецких военных сил» (305, с. 6).

В 1917—1918 гг. армянские общественно-политические силы больше всего беспокоил уход русских войск. Без России завтрашний день представлялся им весьма бесперспективным. По этой причине их руководители проявляли больше внимания, правда, на словах, к делу сплочения сил Закавказья, совместных действий для защиты края от внешнего вторжения. Отделение Закавказья от России создавало безвыходное положение. Грузинские меньшевики ловко лавировали между покровительством Германии и давлением Турции, стремясь сохранить неприкосновенность Грузии. Бекская и ханская землевладельческая верхушка Азербайджана мечтала о приходе турок. А в армянской среде все продолжало оставаться неопределенным, хотя все явственнее ощущалось сознание того, что без России не обойтись.

Не сумев удержать фронт лишь за счет сил, составленных Армянским национальным советом, Сейм намеревался заключить перемирие с Турцией от имени Закавказской республики, которая формально продолжала находиться в составе Всероссийского государства.

Чем успешнее развивались для турецких интервентов события на Кавказском фронте (они продвигались вперед, почти не встречая сопротивления), тем явственнее обнаруживался номинальный характер власти Закавказского Сейма и правительства. Все ошутимее давала о себе знать разнородность национально-политических ориентаций буржуазной верхушки закавказских народов.

В Национальных советах края многие на словах осуждали сепаратистские тенденции, призывали к единству борьбы против турецкой опасности, но на деле все было наоборот. «Узконациональные страсти делали свое разрушающее дело, парализуя закавказскую государственную власть» (305, с. 8). Г. Гараджян (Аркомед) писал, что Сейм как высший орган власти почти не существовал. Общие закавказские учреждения висели в воздухе и не имели никакой власти (207, с. 65).

Турецкие войска продвигались в Закавказье, шаг за шагом укрепляясь на новых позициях. Их командование делало фарисейские предложения закавказскому правительству о заключении перемирия и мира. Посол Германии в Стамбуле Бусше 17 марта 1918 г. сообщал, что все турецкие «влиятельные круги в этот момент прямо опьянены сознанием победы, национализмом и панисламизмом» (186, с. 37).

Турецкие вооруженные силы с января по апрель 1918 г. захватили Эрзинджан, Байбурт (Баберт), Мамахатун, Эрзурум, Карс, некоторые другие города Западной Армении. Несмотря на то, что 1 апреля правительство Закавказского Сейма, хотя и с опозданием, все же приняло условия Брест-Литовска, турецкие войска в нарушение этого перемирия захватили не только Карс, но и Александрополь и вклинились в глубь Закавказья.

Младотурецкая клика Энвера-Талаата и не думала считаться с международным правом, условиями ею же заключенного перемирия.

В Брест-Литовске Германия требовала: «Россия всеми имеющимися в ее распоряжении средствами будет способствовать наискорейшему и планомерному возвращению Турции ее анатолийских провинций...» (258, т. I, с. 113). Но этим ее требования не ограничивались. Воспользовавшись трудностями, созданными Троцким и левыми коммуниста-

ми против ленинской тактики, кайзеровская Германия выдвинула еще более наглые требования. «После того, — пишет Г. В. Чичерин, — как мы прибыли в Брест-Литовск, нам было предъявлено еще одно новое условие, ухудшавшее прежний ультиматум, а именно: отделение от России Карса, Батума и Ардагана, причем нам было сообщено, что это есть минимальное требование противоположной стороны. Нарком иностранных дел Советской России расценивал этот акт как аннексию (375, с. 26—27).

Германский ультиматум стал еще более тягостным в связи с требованием вернуть Турции Карс, Ардаган и Батум (273, с. 146). В марте 1918 г. советская делегация заявила в Бресте протест германским и турецким представителям по поводу наступления турецкой армии, захвата новых территорий (332, № 43, 7. III. 1918). Согласно 4-й статье Брестского договора (заключенного 3 марта 1918 г.) население в районах Ардагана, Карса и Батума должно было создать новый правопорядок с согласия соседних государств, «особенно Турции», хотя советские представители (21 февраля 1918 г.) выразили протест против их отторжения от России в пользу Турции (311). Требования Советского правительства были отклонены, и оно было вынуждено заключить «невероятно тяжелый, насильственный и унижительный мир», который навязали «нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием» (198, т. 36, с. 122).

Согласно 4-й статье Брест-Литовского договора, русская армия покидала территории Западной Армении, в областях Карса и Ардагана проводился плебисцит, а земли Западной Армении отходили Турции.

Большевики указывали на «необузданное желание турок — увидеть увенчанное успехом бекское владычество в Закавказье», разъяряли, что, предав Армению «огню и мечу», турки стремятся «напасть с тыла на социалистическую Россию». Подчеркивая, что «наша война против турецкого империализма та же война», которая ведется против бекско-дворянской контрреволюции, большевики считали «священной обязанностью» всех революционных сил «самым упорным образом оборонять тыл социалистической России» (90, № 5, 6, 7, 1918).

Увязнув в противоречиях, Закавказский Сейм и Национальные советы оказались не в состоянии противостоять турецкой агрессии. Не было организованной армии, единого командования, элементарной дисциплины. Грузинские меньшевики поддерживали связи с немцами, хотели «протектората Вильгельма» (146, с. 200). Азербай-

джанские мусаватисты и бекско-ханская верхушка «призывали на помощь Турцию» (146, с. 210), а дашнакская верхушка, приняв антисоветскую ориентацию, пошла по пути настоящего предательства. «Меньшевики, называвшие себя социалистами, вместо того, чтобы связаться с восставшими против своих беков мусульманскими крестьянами, вступили в сделку с этими самыми беками, вооружили их и вместе с ними предали и продали Закавказье турецким пшам. В позорном акте отделения Закавказья от России приняли участие также дашнаки», — было сказано в воззвании Бакинского совета народных комиссаров от 1 июня 1918 года.

13 апреля 1918 г. Г. Чичерин и Л. Карахан телеграфировали немецкому консулу в Тифлис, требуя, чтобы Германия предупредила турецкий поход в Армению. В телеграмме говорилось: «Турецкая армия продвигается к Батуму, Карсу, Ардагану, разорив страну и уничтожая крестьянское население. Ответственность за дальнейшую судьбу армян ложится на Германию, ибо по настоянию ее и были выведены русские войска из армянских областей и ныне от нее зависит сдержать турецкие войска от обычных эксцессов, на почве мести и озлобления. Трудно мириться с мыслью, что такое культурное государство, как Германия, имеющее возможность воздействовать на свою союзницу Турцию, позволило, чтобы Брестский мирный договор послужил для армянского народа, втянутого помимо своей воли в мировую войну, источником бедствий» (375, с. 195).

Армянские документы свидетельствуют о тех чудовищных злодеяниях, которые совершали турецкие войска над армянскими пленными. Большинство из 4 тыс. пленных, пригнанных в Эрзурум, было истреблено. На некоторых станциях пленных встречали вооруженные ножами, палками и камнями турецкие женщины, которые нападали на безоружных, изможденных людей и «мстили» за «прошрое» (370, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 61).

В апреле 1918 г. в Александрополе на заседании членов правительства и руководителей партий обсуждались вопросы Закавказского Сейма, Брестского мира, обороны края и др.

На заседании Арш. Зурабян призывал не верить коварным младотуркам. Он говорил: «Чем можно гарантировать, что Турция будет довольствоваться границами 1877 года и не пойдет дальше. Продвижение врага само собой доказывает, что они не будут уважать договор (речь идет о Брест-Литовском договоре. — Дж. К.)... Никто не

может гарантировать, что враг не продвинется вперед и не вырежет нас. Верить обещаниям Турции — это опасная авантюра... Цель Турции — отделить нас от России и подчинить себе. Но можем ли мы оставить Россию, ориентацию на север, можем ли перестать взирать на север?» (211, оп. 1, д. 213, л. 11—12). Арш. Зурабян не признавал независимости Закавказья и считал очередной задачей «укрепление связей с Российской Федеративной республикой». Вместе с тем он осуждал Брест-Литовский договор, который «подтверждал отторжение районов Батума, Карса и Ардагана», «открывал перед Турцией более легкие средства и пути для овладения Закавказьем и уничтожения народов, в частности армян» (211, оп. 1, д. 213, л. 18).

В свою очередь младотурки уговаривали армянских политических деятелей заключить с ними союз против Советской России. «Мы будем содействовать вам в создании собственного государства, наш интерес — выступить против России», — заверяли они. С этой целью для войны «против большевиков» турки обещали вооруженную помощь. Вместе с тем они предупреждали: «Мы должны выполнить свою историческую миссию. Если сейчас армяне сделают так, чтобы Кавказ воевал против нас, тогда мы будем беспощадны» (211, оп. 1, д. 213, л. 8). «Армяне не должны надеяться на международную конференцию, поскольку сомнительно, доживут ли они до конференции» (211, оп. 1, д. 213, л. 9).

Ст. Шаумян показал, что «турецкая империя воспользовалась изменнической, чисто провокационной деятельностью Закавказского Сейма» (146, с. 306). Он отмечал, что одних армянских вооруженных сил достаточно для того, чтобы дать отпор турецким бандам, лишь бы была организованность. «Турецкое владычество — это торжество помещиков и гибель для крестьян и рабочих всего Закавказья» (146, с. 281), — говорил он. Ст. Шаумян предостерегал против «бекской контрреволюции», которую защищали Жордания, Гегечкори, Чхенкели, обвиняя их в «преступной игре».

Закавказский комиссариат объявил Турции войну лишь 1 марта 1918 г., хотя военные действия на фронте не прекращались ни на один день. Затем Сейм начал односторонние самостоятельные переговоры с турками в Трабзоне. Не признав Брест-Литовского договора, Сейм считал необходимым сделать предметом особого обсуждения вопрос мира между Турцией и Закавказьем. Однако 1 апреля, когда делегация Закавказья сделала заявление о признании Брест-Литовского договора, переговоры

были прерваны, и турки заняли Батум. Советское правительство осудило оккупацию областей Карса, Батума и Ардагана турецкими властями, «которые начали самым варварским образом расправляться с местным населением» (258, т. 1, с. 514). Во время переговоров в Трабзоне турецкие делегаты угрожали армянам: «Вы, армяне, всегда склоняетесь к русским, и поэтому мы вынуждены уничтожить вас. Если вы вновь будете продолжать обращаться за помощью к России или Англии, мы не гарантируем безопасности уцелевших армян» (333, л. 178).

На конференции турецкие делегаты весьма определенно выражались о целях и пантюркистских устремлениях младотурок. По разным поводам они заявляли, что хотят распространить свое влияние в Крыму и на Кавказе. «Если не хотите принять наши условия, мы придем и продиктуем наши требования и даже наложим контрибуцию для покрытия наших расходов» (99, л. 178). Реуф-бей с издекой говорил Ов. Качазнуни: «Ну, как нам не бояться вас, армян? В Турции нет более ни одного армянина, а вы все еще строите планы насчет Турецкой Армении» (335, с. 25).

В Трабзоне закавказская делегация приняла условия турецкого ультиматума, в основу которого были положены требования Брест-Литовского договора. Переговоры еще раз выявили всю агрессивность турецкой политики.

В случае необъявления независимости Закавказья по 4-й статье составленного турками проекта договора право распоряжаться судьбой населения, находившегося под оккупацией, переходило к турецким властям.

В тот момент (апрель 1918 г.) многие высказывались за присоединение к Советской России. «Турки придут, и не будет спасенья от них. Еще не поздно, нужно распустить Сейм и примкнуть к большевистской власти: симпатии нашего народа на ее стороне...» — говорили наиболее дальновидные деятели (99, л. 181). А. Стамболлизи находил, что спасение в установлении власти Советов, в заключении союза с Россией (99, л. 182).

15 мая 1918 г. турецкое командование предъявило команданту Александропольской крепости неразборчиво написанный ультиматум о сдаче туркам Александрополя, железной дороги Александрополь-Джульфа. Турецкие войска перешли границу, а артиллерия начала обстрел жилых домов города (370, ф. 121, оп. 1, д. 37, л. 49—50).

Казалось, младотурецким погромщикам удастся осуществить свою программу уничтожения армян и в Рос-

свйской Армении. Часть турецких войск двинулась по направлению Александрополь-Каракилиса, другая — к Еревану.

Куда бы ни ступала нога турецкого аскера, где бы ни прошли роты младотурецких офицеров, там текли реки крови. Каракилиса со своими окрестными селами Кшлах, Аджикара, Дарбас, Бзовдал, Сармусахли, Ехабли, Вардавли превратились в огромную гекатомбу, «где свершилось последнее действие страшного геноцида» (124, с. 28). В течение нескольких дней стали грудой развалин районы Памбака и Каракилисы. Мужчин группами расстреливали в окрестностях города, женщин и девушек насиловали. Турецкие войска грабили дома, унося буквально все, от посуды до книг и столов, угоняли скот, уносили улья. Все это пересылалось в Турцию. Очевидец уверяет, что ничего случайного в этом не было, все было результатом «заранее подготовленной программы турецких главарей» (124, с. 101).

Вплоть до конца мая турецкие главари продолжали свою враждебную политику по отношению к армянам, и вдруг неожиданно произошел переворот в настроении: Турция дала согласие на создание Армении.

В связи с этим в июне 1918 г. германский посол Берндорф выразил свое удивление тем, что еще восемь дней назад «Турция и слышать не хотела о создании Армении (особенно Энвер и Талаат паши) и вдруг дала свое согласие» (211, д. 260, л. 2). Несмотря на очевидность турецкого фарса, дашнакские политики были только польщены, когда 27 мая Халил и Вехиб пригласили к себе Качазнуни и Хатисова и заговорили с ними дружеским тоном. Халил говорил комплименты в адрес армян, просил Хатисова передать Армянскому национальному совету, что турки не против «создания Армении» на Кавказе. А Вехиб добавлял: «Армянское войско сражалось прекрасно... По сведениям Шевкет-паши, он не видел подобного сражения ни на одном турецком фронте, несмотря на наше преимущество в силе (10 тысяч регулярного войска, не считая добровольных отрядов, а армян — 7 тысяч) и технике. Сражение длилось четыре дня. Это сражение дало повод для различных раздумий о том, что на Кавказе вы займете место Болгарии» (211, д. 260, л. 2).

29 июня 1918 г. одна из французских газет писала: «Обескровленная Армения, окруженная со всех сторон, без хлеба, без помощи, без надежды испускает священный вопль: «Восстаньте, мертвые». И она восстает против турок, и она сражается...». Газета отмечала также, что,

по общему мнению, армян следовало только оплакивать, однако выяснилось, что ими нужно восхищаться (502, с. 17, 18).

В героических боях под Каракилисой, Сардарапато, Баш-Апараном турецкие вооруженные силы потерпели поражение. «Во имя существования и свободы армянского народа героически сопротивляясь турецким погромщикам, — писал академик Ашот Иоаннисян, — воины Сардарапата фактически воевали с теми силами, которые готовились по трупам армянского народа прорваться в Закавказье с целью потопить в крови Бакинскую коммуны, захватить также бакинскую нефть, в которой как в воздухе нуждалась турко-германская коалиция» (71, с. 7, предисловие).

Сардарапатская битва была всенародной войной во имя чести, свободы и дальнейшего существования. Это героическое сражение — одна из самых немеркнущих страниц многовековой национально-освободительной борьбы нашего народа.

Вехиб умалчивал о поражении и бегстве турецких войск, а армянские дипломаты не понимали причин внезапной перемены настроений турок. На поле боя победили армянские воины, а в Батуми терпели поражение «дипломаты» Хатисов-Качазнуни.

Вскоре после этого Ав. Агаронян скажет корреспонденту стамбульской газеты «Сабах» (№ 10280, 1918 г.), что в задачи прибывшей в Константинополь армянской делегации не входит вопрос турецких армян, а вопрос кавказских армян может разрешиться только в случае благожелательного отношения Турции. Он уже заявил, что «дружба и покровительство европейских держав стоили нам очень дорого, и от них теперь никаких выгод ожидать мы не можем». Он выражал надежду, что во время предстоящих переговоров турецкое правительство будет действовать по отношению к ним «снисходительно-доброжелательно» (370, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 238—239).

Однако посмотрим, что же творилось в Армянском национальном совете. 23 мая на заседании Национального совета возвратившийся из Батума Ов. Бекзатян сообщал, что Халиль-бей говорил с армянскими делегатами «презрительно», «отвратительным» тоном. «Теперь, — заявлял Халиль-бей, — мы — победители, вы — побежденные, поэтому вы должны принять наши условия». 25 мая 1918 г. в Национальном совете было отмечено, что всех объяло чувство «покинутости и неопределенности» (99, л. 222). Кое-кто ожидал, что новая ситуация диктует

позую политику, что «главный заправила политики войны — партия Дашнакцутюн» должна удалиться, уступая свое место Армянской народной партии или католикам, которые сумеют установить с внешним миром линию «уступок, приспособления».

Царило беспокойство по поводу того, что 26 мая Грузия должна была объявить о своей независимости. И поэтому объединенная делегация в Батуме распалась, и Чхенкели вместе с фон-Лосевым направлялся в Берлин. В этих условиях было решено отправить в Берлин Арш. Зурабяна, а в Стамбул — М. Пападжанова и Ал. Хатисова (99, л. 223—226). К 26 мая большинство считало несвоевременным провозглашение независимости Армении. Когда вопрос о независимости был поставлен на голосование, все проголосовало против. Было отклонено также предложение Ав. Агароняна о провозглашении Национального совета временным правительством.

Наконец было принято предложение эсера Л. Тумакова, в котором говорилось: «Принимая во внимание то обстоятельство, что провозглашением независимости Грузии и Азербайджана разрешается вопрос о независимости Закавказья, Армянский национальный совет временно берет на себя административные функции в отношении армянских провинций» (99, л. 229).

На заседании 27 мая 1918 г. был заслушан доклад М. Пападжанова, который, основываясь на ряде фактов, показал, что еще в январе меньшевики получили от турок письменное согласие на провозглашение независимости Грузии (99, л. 231). Выяснилось, что 25 мая фон-Лосев предложил Хатисову и Качазуни: 1) послать делегацию в Берлин, 2) не ехать в Стамбул, 3) не заключать сепаратного договора с турками, 4) не сопротивляться турецкой оккупации, 5) провозгласить независимость Армении и т. д.

28 мая 1918 г. Х. Карчикян от имени дашнакской партии предложил не подписывать турецкий ультиматум. От имени Армянской народной партии М. Пападжанов внес предложение принять ультиматум. При этом отмечалось, что свободные от турецкой оккупации территории в Ереванской и Гандзакской губерниях отрезаны от внешнего мира, что армянское войско распалось, а в Ереванской губернии война хоть и продолжается, но не может быть длительной вследствие превосходства сил противника и недостатка боеприпасов и провианта. Указывалось, что принятие ультиматума и перемирие могут спасти народ и что после завершения войны появится возможность путем

общеевропейского конгресса принять соответствующее решение по армянскому вопросу. «Принятие ультиматума, — говорилось в принятой резолюции, — может облегчить нам приобрести небольшую территорию, которая станет зародышем будущей национальной жизни» (99, л. 233—234).

Ночью в 10 часов 30 минут 28 мая 1918 г. Национальный совет созвал второе за этот день заседание. Председательствовал Ав. Агаронян. В пользу принятия ультиматума проголосовали партия Дашнакцутюн и Армянская народная партия. Социал-демократы и социал-революционеры отсутствовали. Национальный совет принял решение считать ультиматум принятым, а голоса подсчитать на следующий день.

30 мая 1918 г. он обратился к армянскому народу с воззванием, в котором объявлял себя верховной и единственной властью армянских провинций, по известным «серьезным причинам» отложив на ближайшие дни формирование национального правительства. Национальный совет временно принял на себя все полномочия «политического и административного управления армянскими провинциями» (99, л. 239). Определение состава правительства считалось пока преждевременным, необходимо было ждать результатов Батумских переговоров. Ав. Агаронян шел еще дальше. Он говорил: «Мы не хотим независимости... Мы временно берем на себя управленческие полномочия, а Национальный совет, будучи избранным со стороны всех армян, не может составить правительство какой-то части. Нужно это право передать Ереванскому национальному совету, который и будет полномочен создать правительство, если наступление турок прекратится» (99, л. 240—241).

Примечательно признание С. Арутюняна, который на вопрос «Может ли Армянская народная партия взять на себя формирование правительства?», отвечал: «Не может, потому что не пользуется поддержкой и симпатией, имеет ошибки по политической линии, потому что ее лидеры также виновны в добровольческом движении». В свою очередь Амбарцум Аракелян пытался доказать, что «Армянская народная партия не играла роли в добровольческом движении» и заявлял, что вся вина падает на партию Дашнакцутюн. Он требовал, чтобы во вновь созданном правительстве «партия Дашнакцутюн не играла бы руководящей роли», поскольку «ее тридцатилетняя деятельность имела отрицательные последствия и ее руководящая роль может помешать нашим дружественным от-

ношениям не только с соседями, но и с внешними государствами» (99, л. 241).

Когда 1 июня 1918 г. читались полученные из Батума телеграммы, было отмечено, что «нашу делегацию», по всей вероятности, принудили принять «нашу независимость». Однако вскоре стало ясно, что была заключена предательская сделка с турецкими захватчиками против Советской власти — Бакинской коммуны, Ст. Шаумяна. 6 июня на заседании Хатисов рассказывал: «Вопрос о Баку стал темой длительных совещаний: они (т. е. турки. — Дж. К.) требовали активного вмешательства, чтобы освободиться от революционеров и положить конец войне. Мы только сказали, что сделаем все от нас зависящее... С нами прибыл офицер для поездки с нашим представителем в Баку и разрешения этого вопроса, они гарантируют безопасность дороги» (99, л. 243). Хатисов и Качазнуни не скрывали, что «турецкий офицер приехал по просьбе делегации» (99, л. 246).

Изменники обещали туркам совместными усилиями открыть дорогу на Ереван. Не сумев войти в Ереван благодаря Сардарпатской битве, турки хотели войти туда с помощью дашнаков. М. Пападжанов и Р. Тер-Минасян совместно с турками должны были «применить все средства, чтобы открыть дорогу» (99, с. 245). Турки хотели лишитъ возглавлявшийся Ст. Шаумяном Бакинский совет армянских воинских частей. Социал-демократ К. Казарян требовал «вывести армянское войско оттуда» (из Баку) и «даже, если нужно, формально объявить войну» Советскому Баку.

Лидеры дашнакской партии становились исполнителями воли турецких агрессоров, начавших интервенцию против Советской власти. 7 июня К. Т. Казарян на заседании Национального совета заявил: «Эту независимость мы принимаем как насильственный шаг, как порабощение нашего народа, да еще под турецким игом» (99, л. 248).

8 июня 1918 г., когда обсуждался вопрос о формировании правительства, Качазнуни ограничился тем, что назвал имена трех министров — иностранных дел, военного и финансов, обещав остальных назвать в Ереване. На запрос А. Ерзнкяна о том, что правительства из трех лиц не бывает, с ними невозможно вести политику и что необходимо обнародовать заявление, Качазнуни ответил, что «нам не нужна декларация: наша декларация — это мирный договор, который нужно претворить в жизнь» (99, л. 250). А мирный договор, подписанный в Батуми 4 июля, — это был ультиматум, предъявленный армянам, ко-

торый стал для Качазнуни правительственной декларацией. Как заявил А. Хатисов в Национальном совете, «мы стали независимы, вопреки нашей воле, так как этого желала Турция. Младотурки хотели подчинить себе русскую Армению» (58, с. 51—52). Независимость Армении была фиктивной. «Окажемся на положении турецкой провинции», — заявляли осведомленные люди (211, оп. 1, д. 251, л. 22).

Заключенный 4 июня 1918 г. в Батуме договор «о мире и дружбе» был унижительным. Младотурецкие главари кроме областей Карса и Ардагана отхватили от Восточной Армении Сурмалинскую, Шарурскую, Нахичеванскую губернии, большую часть районов Эчмиадзина и Александрополя с железной дорогой Александрополь-Джульфа. По этому договору территория, отторгнутая Османской империей от Армении и Грузии, составляла 38 тыс. кв. км, с населением 1.250 тыс., не считая многочисленных беженцев. Более 80% жителей оккупированных районов были армяне и грузины. Эта потеря на 15 тыс. кв. км и 650 тыс. населения превышала ту территорию, где по Брест-Литовскому договору должен был быть проведен референдум (266, с. 69—71).

По Батумской конвенции, ставшей первым официальным документом международного характера, подписанным дашнаками, территория Армении должна была составить приблизительно 9 тыс. кв. км с 326 тыс. населения. В состав республики Армении (дашнакской) вошла Нор-Баязетский уезд (без северо-восточной части Басаргечара), 3/5 Ереванской губернии, 1/4 Эчмиадзина, 1/4 Александрополя с 230 тыс. армян, 80 тыс. мусульман (из них 5 тыс. курдов), 5 тыс. курдов-езидов, 6 тыс. представителей других народов, — всего 321 тыс. человек. «Армянская республика» включала в себя 1/9 часть всех армян Кавказа (107, с. 531—537). Германский дипломат Берндорф даже шутил по этому поводу: «Турция оставила армянам только озеро Севан, в котором они могут искупаться, но выйти и обсушиться им негде» (358, л. 16).

□

В течение всего 1918 г. руководители Армянского национального совета, а затем Армянской республики с целью внесения ясности в правовое положение страны то искали поддержки в Берлине и Вене, то стучались в двери Стамбула. В столицах стран Антанты осуществляли свою миссию Нубар-паша и другие, вымаливая помощь у Лондона и Парижа. Однако помощь не поступала.

Весной 1918 г. Армянский национальный совет Тифлиса командировал члена ЦК Народной партии г. Мелик-Каракозова и руководящего деятеля дашнакской партии Арш. Джамаляна в Берлин для того, чтобы «добиться вмешательства Германии, дабы она не позволила Турции вторгнуться в пределы Закавказья» (305, с. 45).

Однако это не дало каких-либо положительных результатов. Затем в Берлин отправилась другая делегация, в которую входили социал-демократ Арш. Зурабян и дашнак Амо Оганджян. В архивах нашей республики хранятся письма-отчеты последних, свидетельствующие об их мытарствах, когда они обращались за помощью и содействием к германским и австрийским государственным органам. Примечательно, что по одному и тому же вопросу оба делегата высказывали противоположные точки зрения.

12 августа 1918 г. граф Бернсдорф открыто заявил армянской делегации, что он не может оказать давление на турецкое правительство и «всерьез» посоветовал обратиться к помощи Испании (358, с. 15). Он дал понять Оганджяну и Зурабяну, что Германия не может признать Армению ни де-факто, ни де-юре.

30 августа 1918 г. Амо Оганджян писал из Берлина: «Здесь все совершается (речь идет о наших кавказских вопросах) без нашего ведома и участия, не придавая значения нашему присутствию здесь» (речь идет о переговорах Талаата и германского правительства) (211, оп. 1, д. 280, л. 9).

В секретной телеграмме поверенного в делах в Берне от 17/30 июня 1917 г. (№ 482) читаем: «От Мандельштама: согласно секретным сведениям, пребывающий в Швейцарии албанский посланник в Берне Суррейя-бей утверждает, что в бытность свою в Берлине Талаат-паша подписал с немцами тайное соглашение, коим Турция обязалась даровать автономию Армении, взамен чего Германия гарантировала неприкосновенность Османской империи. По словам Суррейя, цель немцев снять с себя ответственность за армянские зверства и вызвать симпатии к Турции среди русских защитников принципа самоопределения народностей. Ввиду представления Турции почина утверждение Суррейя не противоречит сообщению турецкого консула в Женеве — моя телеграмма № 2345 — о том, что в Берлине армянский вопрос признан внутренним делом Турции. Он идет однако дальше заявления турецкого консула в Цюрихе — моя телеграмма № 383 — по

которому. допущена автономия лишь в пределах русско-турецкого акта 1914 г. Во всяком случае из всех этих сведений можно вывести, что Германия начала новую игру в армянском вопросе и стремится, за счет Турции, выступить лишней раз в роли «освободительницы» маленьких народов — характерно, что среди женевских армян ходят даже слухи о предстоящем провозглашении Германией «независимости» Армении (Подп. Ону» (371, д. 43, л. 48).

В начале октября 1918 г. А. Иоффе в Берлине заявил армянским делегатам, что Совет народных комиссаров не может признать правительство Армении, поскольку последнее не признало Советское правительство Москвы. 14 октября Амо Оганджян в письме, направленном из Берлина в Стамбул армянской делегации, писал о подробностях встречи с А. Иоффе (211, оп. 1, д. 251, л. 82—85).

Вскоре положение Германии настолько осложнилось, что присутствие армянской делегации в Берлине стало нежелательным. Германия предложила Австро-Венгрии взять протекторат над Арменией. Австро-Венгрия, выступив против раздела Закавказья на зоны, предложила совместный австро-германский протекторат. Это предложение было передано армянской делегации через помощника министра иностранных дел графа Амброзия в первой половине сентября (358, с. 16).

5 сентября в Вене открылась конференция, в которой приняли участие король Болгарии Фердинанд I, высокопоставленные представители Австро-Венгрии, Талаат-паша, министр иностранных дел Германии, государственный секретарь Пауль Гинце и посол Австро-Венгрии в Стамбуле Палавичини. За этой конференцией последовало совещание в Берлине. И там и здесь был затронут вопрос о Закавказье, а также армянский вопрос.

Талаат всячески стремился прозондировать позицию Германии в вопросе о Закавказье, пытался заручиться поддержкой меньшевиков Грузии и мусаватистов Азербайджана в вопросе о турецкой и германской сферах влияния. В соответствии с интересами Османской империи он «оберегал» «независимость» республики Армении, причем делал это с такой страстностью, что вызвал удивление у представителей союзников Турции (358, с. 21). 13 сентября германская официальная газета «Крейзер Цайтунг» выступила с редакционной статьей, где предлагалось оставить Армению в составе Османской империи на федеральной основе. Это была точка зрения Германии, которая должна была удовлетворить как армян, так и Антанту, и

тем самым приостановить решение армянского вопроса до созыва мирной конференции.

Австрийский чиновник Магрхоффер сообщил находившемуся в сентябре в Вене Оганджянжу, что «турецкие руководящие круги сейчас разочарованы в панисламизме из-за позиции, занятой арабами, и увлечены идеей пантюркизма, а армяне и Армения находятся на их пути к Азербайджану и Прикаспию. Сейчас Турция, казалось, примирилась с существованием Армении, так как считает, что можно будет ограничить Армению рамками Батумского договора от 4 июня и что во всех случаях не может быть и речи о территории Турции (Ван, Алашкерт и т. д.), ибо тогда совершенно закроется дорога Турции к Туранскому востоку. Поэтому ни в коем случае не следует поднимать вопроса об армянских землях в Турции» (211, оп. 1, д. 25, л. 25, 28).

В соответствии со своими пантюркистскими программами младотурецкие шовинисты намеревались создать так называемую «Восточную федерацию», в которую вошли бы Северный Кавказ, Азербайджан, Армения. К ней должна была примкнуть и находившаяся под покровительством Германии меньшевистская Грузия (358, с. 22).

Вот почему Талаат в сентябре 1918 г. был столь любезен с дашнакским представителем Амо Оганджянжом. Последний в одном из писем — от 23 сентября 1918 г., посланном из Берлина в Стамбул делегации Армянской республики, сообщал: «Талаат-паша принял меня весьма любезно, но видно, что он не хочет углубляться в суть нашей проблемы» (211, оп. 1, д. 251, л. 60—63).

В борьбе за Закавказье сталкивались хищнические интересы Германии и Турции. Осуществляя свои захватнические планы, они больше выступали в роли соперников, чем союзников. «Разногласия в вопросе Закавказья в 1918 г., — пишет Трумпенер, — сделали германо-турецкий союз намного напряженнее, чем какое-либо другое событие времен войны. Если бы война продолжалась, этот вопрос мог бы привести союзников к открытому разрыву» (191, с. 198). Каждый из них стремился опередить другого, навязать свою волю закавказским народам и прибавить к рукам бакинскую нефть.

Инструкция, направленная министром иностранных дел Германии своим послам в Вене и Стамбуле по поводу нарушения турками границы, установленной в Брест-Литовске, телеграмма Людендорфа в Константинополь с угрозой не сотрудничать впредь с турками, телеграмма Гинденбурга (186, с. 38) относительно отвода турецких

войск диктовались вовсе не любовью Германии к христианам, а опасениями в связи с возможностью потери Баку (1).

9 июня 1918 г. Гинденбург потребовал от Энвера очистить все закавказские территории, занятые турецкой армией вопреки условиям Брестского мира, и высвободившиеся войска направить в Северную Персию и Месопотамию (326, с. 135).

Талаат был недоволен русско-германским дополнительным договором, подписанным 27 августа 1918 года. По этому договору германское правительство обязывалось оказывать воздействие на турецкое правительство с тем, чтобы оно вывело свои войска за пределы г. Баку и прилегающей к нему местности, а также признавалась независимость Грузии. Турция грозилась порвать союз с Германией и войти в Антанту. В конечном счете Германия предоставила Турции заем в 45 млн. лир, и последняя примирилась с русско-германским дополнительным договором (358, с. 18).

□

Республика Армения с июня по ноябрь 1918 г. была всецело подчинена произволу младотурецких агрессоров. Все было перевернуто вверх дном. Армянские буржуазные партийные деятели, десятки лет словом и делом борющиеся против турецкого владычества, ныне выражали готовность вести переговоры с заклятыми врагами.

После возвращения из Батума в Тифлис армянская делегация, возглавлявшаяся Ав. Агароняном, отправилась в Стамбул для участия в конференции, созванной Германией. Формально эта конференция была призвана удовлетворить требования Брест-Литовского договора. Конференция должна была открыться в июне, но была отложена ввиду переговоров между Германией и Турцией, в результате которых во второй половине июня было заключено соглашение о пограничной черте между германскими и турецкими войсками по реке Каменке в Борчалинском уезде.

Конференция всякий раз откладывалась и в конце концов не состоялась. Сперва Болгария (в конце сентября), а затем Турция (в конце октября) отстранились от Германии и Австро-Венгрии и начали сепаратные переговоры с Антантой.

В июне 1918 г. Качазнуни и Ав. Саакян имели встре-

чи с руководителем германской миссии фон Крессом, который старался выяснить полномочия членов армянской делегации и в какой мере они являются «выразителями воли армянского народа». При этом фон Кресс выражал удивление по поводу того, что эти армянские делегаты заявили в Батуми Энверу-паше, что они снимают вопрос о пересмотре договора, ибо «приняли турецкую ориентацию».

23 июля 1918 г., когда армянская делегация в Стамбуле ожидала ответа от правительств Турции и Германии, Погос Нубар-паша опубликовал в Париже письмо премьер-министру Франции Клемансо. Таким образом, с одной стороны Ав. Агаронян и другие просили в Стамбуле от имени армянского народа признания у Турции, с другой — Погос Нубар связывал вопрос существования Армении с правительством Англии и Франции.

Создалась двойственная ситуация. Стамбульские турецкие газеты и государственные круги подняли шум, требуя ответа от находившейся в Константинополе армянской делегации. Ал. Хатисов заявил тогда корреспондентам, что лишь официальные представители республики Армении уполномочены делать заявления от имени армянского народа (358, л. 11). Тем самым дезавуировалась роль Погоса Нубара и других в армянском вопросе.

А тем временем турецкие войска орудовали в районе Еревана, пытаясь проникнуть в глубь страны, но были отброшены назад армянскими отрядами. В июле Энвер-паша, ссылаясь на факт беспокойного поведения армянских «банд», действовавших вдоль железной дороги Александрополь-Джульфа, приказал оккупировать всю Армению. Его план не осуществился во многом потому, что вмешалась Германия, которая «считала необходимым сохранить фиктивную независимость Армении» (358, л. 12).

В Константинополе турецкое правительство якобы пошло навстречу армянской делегации, и последняя телеграммой от 1 августа сообщила в Ереван своему правительству, что армянские беженцы могут возвратиться в районы Александрополя и Батума (358, л. 112). Но это был необоснованный оптимизм.

Вот о чем писало из Тифлиса земляческое управление Ахалкалаки 22 августа 1918 г.: «Высокопочтимым членам Константинопольской конференции: тысячи армян были убиты, когда по Батумскому договору Ахалкалакская губерния была передана Турции; турки увезли несколько миллионов пудов зерна, тысячи пудов молочных продуктов, тысячи ульев, угнали скот. По приблизительным подсче-

там младотурецкие власти присвоили богатства не менее чем на один миллиард рублей. Для 70 тысяч армянских беженцев, нашедших приют в Бакуриани и Цалке, создалось бедственное положение. Ежедневно там умирало 220—250 человек». Авторы документа пытались убедить младотурецких захватчиков, что «присоединение Ахалкалаки (имеющего 76% армянского населения) к Турции — насилье, не соответствующее выраженной воли подавляющего большинства населения губернии». Затем в конце заявления было сказано: «Армянское население Ахалкалакской губернии желает отделиться от Турции и связать свою судьбу с судьбой республики Армении» (370, ф. 222, оп. 1, д. 13, л. 186—187).

20 августа 1918 г. Энвер-паша имел полтора часовую встречу с армянской делегацией. Он заявил, что не доверяет Армении, так как в случае отступления турок армяне углубятся на их территории. Он требовал от Армении заключить союз с Турцией, отказаться от нейтралитета и выступить на стороне Турции, охраняя ее тыл. Энвер предупредил, что в случае отказа от заключения этого союза он не станет обсуждать какие-либо территориальные вопросы Армении, не будет содействовать возвращению армянских беженцев в свои родные места (358, л. 19).

Энвер стремился подчинить Армению своим стратегическим планам, поставить ее на службу турецкой завоевательной политике. Армянская делегация, уступая турецкому давлению, была вынуждена согласиться с требованиями Турции. Армянская сторона получала общую гарантию относительно возврата армянских земель.

Дальнейшие переговоры должны были быть продолжены с министром иностранных дел Турции. Оторванная на протяжении двух с половиной месяцев от своего правительства, оставаясь в неведении об изменениях, произошедших в мире, в международном положении Советской России, в политике Англии и Франции, армянская делегация в Стамбуле могла действовать лишь наугад, вслепую. В то же время еще более возросло недоверие турок. Активная антитурецкая позиция армян в революционном Баку, действия Андраника, деятельность Погос Нубара в Париже, дипломатическая активность армянских представителей (Оганджян, Зурабян) в Берлине, проявление симпатий к русским, задержка с ратификацией Батумского договора в армянском парламенте — все это убеждало младотурецких главарей в антитурецкой ориентации армянских общественных сил. И все же 1 сентября 1918 г. армянская делегация заявила министру

иностранных дел Турции Насим-бею о своем согласии с предложением Энвера заключить конвенцию о нейтралитете и дружбе между Турцией и Арменией (358, л. 20).

3 сентября перед отъездом в Берлин и Вену Талаат принял армянскую делегацию. Он льстил армянам, называя их «рыцарями своего слова», говорил, что уверен в их лояльности по отношению к Османскому государству. Более того, газета «Ватан» от 3 сентября 1918 г. опубликовала статью, восхвалявшую армян (358, л. 20—21).

В сентябре 1918 г. стамбульская газета «Сабах» поместила на своих страницах беседу Меграна-эфенди с Ав. Агароняном. Последний подчеркнул, что его миссия заключалась в том, чтобы заниматься вопросом кавказских земель, который может разрешиться лишь при доброжелательном отношении к нему Турции (370, ф. 200, д. 7, л. 238—239).

12 сентября Ал. Хатисов направил из Стамбула циркулярное письмо государствам — членам германской коалиции с просьбой признать независимость Армении. В этом письме упоминался Батумский договор, по которому была признана «независимость» Армении. Не вызвало сомнения то, что это письмо было написано по наущению турецкого правительства.

Вместе с тем 28 сентября 1918 г. армянская делегация созвала в Стамбуле закрытое заседание. На заседании М. Пападжанов предложил обратиться к своему правительству с просьбой послать авторитетную делегацию в Москву «для установления отношений с большевистским правительством» (211, оп. 1, д. 252, л. 94).

□

Мусульманские политические организации и партии Закавказья, проникнутые идеями пантюркизма и панисламизма, по-своему восприняли ослабление могущества России. Они усматривали в этом возможность создания под эгидой Турции великого тюркского государства на отторгнутых от России территориях, простиравшихся от Средиземного и Черного морей до Закаспия и Туркестана. «Каспийское море должно стать нашим внутренним озером», — так сформулировал эту идею один из апологетов пантюркизма мусаватист Расул-заде (370, ф. 121, оп. 1, д. 33, л. 8—25).

К тому времени расистская теория пантюркизма получила широкое распространение. Осуществление этих планов считалось возможным с помощью победоносных

турецких штыков. Вот почему главная идея мусульманских шовинистических деятелей и их последователей вертелась вокруг перспектив изгнания русских из Закавказья и нейтрализации армян, так как преодоление сопротивления последних облегчило бы вторжение турок в Закавказье (370, ф. 121, оп. 1, д. 37, л. 8—25). Мусаватистские, ханские и бекские силы перекрыли железную дорогу Баку-Тифлис, прервав железнодорожную связь с Россией (кровавые события в Шамхоре). Затем остановилось железнодорожное движение на линии Баку-Грозный. В период батумских и трабзонских переговоров уже не оставалось никаких сомнений, что «мусаватистская партия — азербайджанский филиал партии «Единение и прогресс» (337, с. 116). Мусаватистское правительство «оправдало приход турок тем, что турецкое бекство могло совсем осиротеть, если бы не было внешней довлеющей силы» (333, л. 10—11). Партия Мусават была националистической партией крупных землевладельцев, ханов, беков, мулл. В 1918 г. она стремилась воспользоваться создавшейся обстановкой и присоединить Елизаветпольскую губернию к Турции. Депутаты-мусаватисты на местах были заняты вопросами обеспечения присоединения Азербайджана к Турции. «Агитация за присоединение шла широкая» (59, с. 303, 310). Активную деятельность развило мусульманское духовенство. Во главе движения за присоединение Азербайджана к Турции стояли мусаватистские члены Сейма. Один из них, Султанов, надев форму турецкого офицера, выступал в различных местах, призывал кинуться в объятия Турции. В двух шагах от зала заседаний Сейма в Тифлисе, во дворце наместника, мусаватисты в комнате своей фракции встречались с переодетыми турецкими эмиссарами. Среди них был брат Энвера-паши, приехавший в Тифлис через Иран (367, с. 301—303). Очевидец событий Мелик-Каракозов констатирует, что «мусаватисты всегда вели разрушительную работу, очищая путь турецким войскам и предательски ведя себя во время мирных переговоров с Турцией в Трабзоне и Батуме» (305, с. 10).

Еще до того, как началось продвижение регулярной турецкой армии в глубь Закавказья, в различных местах края стали организовываться нападения на армянские села. Подкупленные немцами и возглавляемые турецкими офицерами мусаватистские банды открыли настоящую войну против армянских сел Давалу и Баш-Норашена, Шарура и Игдира, Нахичевана и Араздаяна. Со всех районов Ереванского уезда и Карсской области, не переставая,

поступали сообщения о нападениях турецких банд на армянские села (370, ф. 121, д. 33, л. 8—25).

По указке турок опустошительные набеги начались также в Шушинском, Елизаветпольском, Зангезурском, Шемахинском, Нухинском уездах, Закатальском округе, в Ахалцихском, Ахалкалакском, Борчалинском уездах, Тифлисской губернии.

Вот как описывает эти события Г. Гараджян: «Из-за провокационных действий мусаватистов и турецких агрессоров возглавляемые ими турецкие темные вооруженные массы начали разорять страну, грабить и убивать, уничтожать дороги, взрывать мосты, железнодорожные пути и т. д.» (121, с. 26—27).

1 июня 1918 г. Ст. Шаумян, А. Джапаридзе, Г. Корганов и другие от имени Бакинского совета народных комиссаров обратились ко всем рабочим и крестьянам Закавказья, призывая не верить «этим лжецам-мусаватистам и меньшевикам, которые уверяют нас, что ведут турецкие войска на Баку для защиты мусульманского крестьянства». «Турецкое господство пойдет на пользу только помещикам», «Долгой турецкое нго, да здравствует единение с революционной Россией!» — было сказано в призыве (258, т. 1, с. 342—344).

31 августа 1918 г. во время приема в Ереване, организованного правительством республики Армении, Халиль-паша открыто заявил, что идеал турок — воссоединиться с древней родиной — Тураном, и поэтому они стремятся устранить все препятствия на пути к осуществлению этой цели (370, ф. 200, д. 619, л. 44—48).

Турецкая армия на пути в Баку вместе с местной мусульманской чернью «ограла и вырезала почти все армянское население Нухинского, Арешского и Геокчайского уездов количеством в несколько десятков тысяч человек. Пытавшиеся бежать от этой резни в пределы Грузии не были туда допущены, и многие из них также погибли от татарского меча». Так описывает очевидец события в этой части Закавказья во время турецкого вторжения (370, ф. 121, д. 26, л. 16—18).

Осенью 1918 г. 5-я и 15-я дивизии турецкого регулярного войска, переодетые в гражданское, присоединились к нерегулярным отрядам ханов и беков и рука об руку с ними разоряли и грабили армянские села (521, с. 3). Это они помешали отряду Андраника пройти через Карабах на помощь Ст. Шаумяну. В августе 1918 г. мусаватистское правительство, воодушевленное наступлением турец-

ких войск, потребовало от армянского правительства принять меры против Андраника (358, л. 167—168).

В ноябре 1918 г. влиятельные дашнакские деятели Манукян, Качазуни и Саакян вместе с Халиль-пашой и германскими представителями обсуждали вопрос посылки против Андраника «смешанной воинской части» и уверяли их, что если Андраник «вступит на территорию Армении, он будет обезоружен и предан военному суду» (370, ф. 200, д. 619а, 619б, л. 44—48, 102—107). В этих условиях Андраник вынужден был покинуть родину.

Некоторые адвокаты турецкого вандализма пытались впоследствии объяснить жестокость командования младотурецкой армии в отношении армян тем, что после сражения 17 августа Армянский национальный совет ответил отказом на ультиматум турок о сдаче Баку. «Пером невозможно описать те ужасы, которые произошли в Баку после взятия города, — писал очевидец. — Три дня и ночи группы турецких аскеров во главе со своими офицерами нападали на дома армян, грабили имущество, пытали и убивали тысячи людей, насиловали армянских женщин и девушек на глазах мужей и родителей. Улицы Баку были покрыты изуродованными трупами». Всего было вырезано около 30 тыс. армян. Свидетель этих событий М. А. Болиновская в письме от 22 ноября 1918 г. писала из Ростова: «Несчастные женщины, чтобы спастись от насилия кровожадных зверей, выбрасывались из окон высоких домов... убитые дети, реки крови и т. д.» (17, с. 138—142).

Кое-кто за рубежом пытается отвести вину за кровавые события в Баку от регулярной турецкой армии, взваливая вину на местное мусульманское население города. Так поступают турецкие историки и некоторые европейские и американские авторы (191, с. 265—266). Однако факты свидетельствуют, что режиссерами антиармянских действий в Баку были Халиль-паша и Нури-паша (514, с. 312).

20 сентября 1918 г. нарком иностранных дел Советской России выразил протест турецкому министру иностранных дел по поводу занятия Баку. «Теперь, когда город Баку уже взят и турецкие войска находятся в самом городе, когда беззащитное население и весь город в продолжение нескольких дней подвергаются всем ужасам разгрома и разграбления со стороны турецких войск вместе с прикнущими к ним татарскими бандами, ссылка турецких представителей на то, что якобы в наступлении на Баку принимали участие лишь местные разбойники,

является несогласной с фактами неприкрытых насильственных действий Турции» (258, т. I, с. 491—492).

Протест против злодеяний младотурок, совершенных над армянским населением Баку, выразили Грузинский национальный совет и коллектив Тбилисского университета.

Захватив Баку, младотурецкие интервенты пытались подчинить себе и Карабах. При этом Нури-паша прибегал к лести и угрозам. То он говорил, что предаст «суду аллаха» прошлую вражду, то грозил, что с Карабахом поступит так же, как с Баку. Крестьянские делегации Карабаха на втором и третьем съездах (сентябрь 1918 г.) отвергли ультиматум командира 5-й дивизии Джемала Джамада от 17 сентября относительно освобождения дороги на Шушу (175). Население Карабаха по призыву большевиков встало на путь вооруженной борьбы против турецких интервентов, и туркам не удалось захватить Карабах. Шуша пала вследствие беспомощности «армянского национального совета» Карабаха (8 октября 1918 г.) (175, с. 192). Однако вооруженная партизанская война против турецких захватчиков продолжалась до декабря 1918 г. 12 октября С. Орджоникидзе сообщил В. И. Ленину, что «положение в Армении трагическое. Вступившие в Карабах турецкие войска вырезали половину народа. Население Зангезура и Шуши оказывало яростное сопротивление. Армянский народ ждет помощи от Советской России» (322, с. 140).

Летом 1919 г. мусаватистское правительство назначило губернатором Карабаха яркого пантюриста Султанова, участвовавшего в антиармянских погромах во время турецкого нашествия 1918 г. Своими варварскими действиями он вызвал беспредельную ненависть армянского населения (358, л. 191).

После занятия Баку Энвер направил своему брату Нури-паше телеграмму, где предлагал создать национальное собрание Азербайджана, установить султанскую систему правления. Позднее, 8 октября 1918 г., в телеграмме, направленной Халиль-паше, который был командующим кавказской армией, он выразил желание «навсегда переселиться в Азербайджан и там обосноваться». Халиль-паша не дал ему положительного ответа и выразил сомнения, захочет ли народ Азербайджана в случае изменения положения остаться под владычеством Турции. Турецкий историк Сина Акшин на основе фактов, почерпнутых из книг Юсуфа Хикмета Баюра «Влияние тюркизма на историю и всемирную политику в XX веке» и Шевкета Айдемира «Энвер-паша», утверждает, что Энвер собирался про-

возгласить себя султаном Азербайджана (550, с. 294). Боле того, существовала практическая программа создания единого протурецкого государства на Кавказе. Так, по заявлению Мустафы Кемалю, Энвер хотел на базе Азербайджана, Дагестана и Армении создать свое новое государство. В этом ему должен был помочь Нури-паша (285, с. 265).

Что касается сегодняшних турецких фальсификаторов, то они вообще обходят факт антисоветской интервенции, совершенной младотурками в 1918 г. Мировое общественное мнение должно знать, что вытворяли разбойничьи банды турецких эскеров в Баку, в Карабахе, на подступах к Еревану и других армянских районах Закавказья.

До 30 октября 1918 г., т. е. до горажения Турции и Мудросского перемирия (между Антантой и Турцией), республика Армения продолжала находиться под властью турецких правителей.

Только правительство Советской России протянуло руку помощи армянскому народу, указывая выход из создавшегося для него тяжелого положения.

Нарком иностранных дел Советской России Г. Чичерин в телеграмме, направленной министру иностранных дел Турции 20 сентября 1918 г., обращал внимание турецких властей на насилие и грабежи, совершаемые турецкими властями в областях Карса, Ардагана и Батума. Он подчеркивал, что нарушен Брест-Литовский договор, «что турецкие регулярные войска в союзе с разбойничьими бандами занимают территории республики, подвергая города и деревни разгрому и разграблению, расстреливая или подвергая всевозможным насилиям христианское население, не исключая женщин и детей» (258, т. I, с. 490—492).

26 сентября представитель Советской России в Берлине А. Иоффе потребовал от Талаата «немедленно отойти на установленные Брестом границы», грозя в противном случае разорвать дипломатические и мирные отношения. Талаат дал согласие на это, оговорив, что на железных дорогах Армении останется турецкий патруль. А. Иоффе резко отверг это, заявив, что пока «хоть один турецкий солдат будет находиться на русской территории», Брестский договор будет считаться нарушенным. В октябре 1918 г. А. Иоффе заявил армянской делегации (А. Оганджанян, А. Зурабов): «Самым естественным будет то, что вы сейчас вместе с нами выступите против Турции, заявите, что вы с Россией, и вместе с ней предъявите те или

ные требования» (211, оп. 1, д. 251, л. 84—85). Это и был тот единственно правильный шаг, которого не сделали лидеры партии Дашнакцутюн, подвергнув армянский народ новым испытаниям.

7 октября 1918 г. младотурецкое правительство подало в отставку. К власти в Стамбуле пришли люди, которые должны были с наименьшим ущербом для страны найти язык с державами Антанты. 30 октября 1918 г. новое турецкое правительство подписало Мудросское перемирие, в соответствии с которым в ноябре 1918 г. турки вывели свои войска из Баку. Город оккупировали англичане.

Проект резолюции, представленный турецким послом в Берлине Рифат-пашой, предусматривал вывод турецких войск с Кавказа до границы, предусмотренной Брестским договором. Но здесь отсутствовал пункт о непосредственной передаче оккупированных территорий Советской власти (198, т. 44, с. 539), и поэтому на протяжении октября-ноября 1918 г. оккупанты медлили с эвакуацией войск с захваченных территорий, чинили препятствия возвращению беженцев (370, ф. 200, оп. 1, д. 53, л. 102, 124, 134).

Когда победа Антанты уже не вызвала сомнений, турецкое правительство даже обратилось к армянской делегации (в начале ноября 1918 г.) с просьбой взять на себя роль посредника между Турцией и державами Антанты (358, л. 32). Но оно и не думало сразу сдаваться. На словах заявляя, что они готовы восстановить установленные Брестским договором границы, турки продолжали цепляться за линию границы Батумского соглашения. 5 октября 1918 г. в Ереване встретились начальник штаба восточной группы турецкой армии подполковник Басрибей и начальник штаба армянской дивизии полковник Зенкевич. Был подписан документ, по которому турецкие войска удалялись из Армении (358, л. 33).

Турецкие оккупанты уходили с условием, что армянские войска займут эти территории. Железная дорога, телеграф, а также шоссе Каракилиса-Казах-Акстафа должны были патрулироваться армянскими войсками до завершения эвакуации турецких войск, которая была назначена в ночь на 19 октября 1918 г. Однако эвакуация началась лишь 24 октября. В Тифлисе дипломатический представитель Турции Абдул Керим-паша официально заявил Арш. Джамалюну, что турецкие войска в течение шести недель освободят оккупированные территории Кавказа согласно Брест-Литовскому договору.

□

Еще в начале войны лидеры Антанты заняли на словах «армянофильскую» позицию. Время от времени Ллойд Джордж и Клемансо, Вильсон и Сонинно, государственные деятели других стран в своих заявлениях строго осуждали младотурок, но на деле ничего не делали для того, чтобы помочь армянскому народу. Напомним читателю некоторые факты, события, свидетельства.

Непосредственно после Октябрьской революции английские политики и дипломаты приступили к разработке планов изоляции Советской России от Востока. Они, в частности, строили планы создания буферных государств между Турцией и Советской Россией в целях возведения своего рода плотины перед революционной волной, во имя спасения основ английского владычества в колониях и доминионах. Этого не скрывают и сами английские, а также американские авторы (400, с. 390).

В свое время фон Папен писал, что английский генерал Аленби мог довести до конца Палестинскую акцию и «поставить Турцию на колени» еще в ноябре 1917 г. (296, с. 141). Но Англия преследовала свои корыстные цели и занималась только новой колониальной экспансией.

Именно об этом поведал членам Армянского национального совета (Тифлис) 28 февраля 1916 г. Ав. Агаронян, отчитываясь о своей поездке во Францию, о встречах с французскими финансовыми, государственными и общественными деятелями. Он, в частности, отметил, что последние в ходе беседы больше говорили о Сирии и Киликии, чем об Армении (211, оп. 1, д. 142, л. 39).

Вместе с тем 2 апреля 1917 г. министр иностранных дел Франции в инструкции французскому комиссару в Сирии и Палестине Пико (один из авторов известного англо-французского договора 1916 г.) отмечал, что «Франция по последнему соглашению, заключенному с Англией, установила особые права в Армении» (358, л. 93). Таким образом, французский колониализм был не менее алчным, чем английский.

Правительство США, которое объявило войну Германии 6 апреля 1917 г., не выступило против Турции. В феврале 1917 г. государственный секретарь США Лансинг поручил послу в Стамбуле Элкусу заявить Энверу, что отношение США к Турции дружественное, даже сердечное, и что Турция выиграет и даже добьется преимуществ, если сохранит с США добрые отношения (439). В то же время в меморандуме от 22 декабря 1917 г. США провоз-

глашали: «Мы должны обеспечить для армян гарантированную автономию не только исходя из справедливости и человеколюбия, но и возродить этот народ Малой Азии, который способен воспрепятствовать немцам установить над Турцией экономическую монополию» (523, т. 1, с. 43).

Президент США Вудро Вильсон обосновал необходимость изгнания из Европы «невежественной банды» младотурок фактом армянских погромов. Он говорил, что армяне должны получить то, «что им должна история» (358, л. 90). Но это были лишь громкие слова, не подкрепленные реальными действиями. Спустя год, в ноябре 1918 г., американские дипломаты утверждали, что представители армян могут заслушать на мирной конференции, но Армения не может считаться правомочным государством (523, т. 1, с. 363).

В свою очередь, 5 января 1918 г. Ллойд Джордж заявил, что Армения, Аравия, Сирия и Палестина после завершения войны будут признаны как отдельные национально-государственные единицы (388, с. 345). А 21 сентября 1918 г. Государственный секретарь США Лансинг говорил, что Армения должна отделиться от Турции и под международным протекторатом создать свое самостоятельное государство (344, с. 8—9). Вместе с тем Ллойд Джордж, как пишет американец С. Бейкер, искусно пользуясь политическими настроениями мусульман в соответствии с завоевательными стремлениями Великобритания, пригласил в зал Совета четырех целую группу мусульманских деятелей Индии в национальной одежде, которые восторженным тоном потребовали отказа от программы раздела Турции (217, с. 224).

3 октября 1918 г. лорд Роберт Сесиль послал официальное письмо лорду Брайсу в ответ на его письмо от 30 сентября, в котором обобщил услуги, оказанные армянами «делу союзников». Он отметил четыре пункта, которые армяне могли бы считать дарованной им союзниками хартией «освобождения»: 1) Осенью 1914 г. на дашнакском съезде в Эрзуруме армяне отказались выступить против России, хотя турки и обещали им автономию. Они сказали, что как нация не выступают на стороне Турции и ее союзников, но как личности исполняют свой гражданский долг. 2) По этой причине османские армяне подверглись планомерному истреблению со стороны турецкого правительства в 1915 г. 2/3 армянского населения было уничтожено. 3) Армяне организовали добровольческие полки для сражения в составе русской армии против Турции. 4) После русской революции и развала фронта армя-

не одни держали Кавказский фронт (5 месяцев), отражая нападения турок. Тем самым они оказали важную услугу британской армии (358, л. 93). 26 ноября 1918 г. Черчилль заявил, что ни одна завоеванная область не будет возвращена Турции (217, с. 118). Однако, по мнению турецкого автора В. Феликса, для Англии Турция значила больше, чем «сотня страниц исторических аргументов» в пользу Армении (575, с. 23)

Англичане попеременно то создавали впечатление последовательно проводимой антимладотурецкой политики, то подчиняли иттихадистов своей программе. Так, осенью 1918 г. английский генерал Томсон назначил пресловутого Султанова генерал-губернатором Карабаха и Зангезура (577, с. 270).

В конце 1918 и начале 1919 гг. в различных странах Европы все громче стали звучать голоса, напоминавшие об армянской резне. 26 ноября 1918 г. палата депутатов парламента Италии под бурные аплодисменты приняла резолюцию об Армении. Эта резолюция провозглашала: «Палата депутатов Италии выражает уверенность, что правительство, помня исторические связи между Италией и Арменией, поддержит политическую независимость Армении, освобожденной от векового деспотизма» (358, л. 90). А спустя некоторое время на Парижской мирной конференции представители Италии, подобно своим западноевропейским партнерам, были заняты лишь отстаиванием своих колониальных интересов.

10 декабря 1918 г. сенатор Лодж внес на обсуждение сената США резолюцию, согласно которой в состав будущей Армении должны были войти шесть вилайетов и Киликия, а также Российская Армения и северо-западная часть Ирана. Лодж заявил, что «США должны иметь полную власть над всей той территорией, где живут армяне» (419, с. 9, 29). Это был уже неприкрытый империализм. Кто знаком с подробностями миссии американцев Харборда и Кинг-Крена, не может усомниться в том, что американская администрация имела целью обеспечить экономические и политические интересы собственной буржуазии.

10 февраля 1919 г. министр иностранных дел Франции С. Пишон уверял Агароняна и Нубар-пашу, что «судьба и будущее Армении всегда были и будут близки сердцу Франции. Франция всегда готова весомо содействовать делу спасения вашего народа» (13, с. 7). 23 июля 1918 г. Клемансо письменно оповестил Погос Нубара, что счастлив заверить, что французское правительство и правитель-

ство Объединенного королевства не перестают причислять армянский народ к тем народам, чью судьбу союзники намерены разрешить в соответствии с высокими законами человеколюбия и справедливости. Позднее, 9 февраля 1919 г., официальная газета «Temps» более конкретно сформулировала «точку зрения» французского правительства, отметив, что нужно создать на востоке Турции действительно жизнеспособную Армению, с самостоятельным выходом к Черному морю и торговым выходом к Средиземноморью (358, с. 92—93).

Но это были лишь слова. Характеризуя политику великих держав в армянском вопросе, бостонская газета «Айреник» в ноябре 1919 г. писала: «Ведь турко-татарское наступление на республику Армению началось, когда английские войска находились на Кавказе. Английские власти не только ничего не предприняли, чтобы воспрепятствовать турецкому нашествию, но и отвели свои войска, как бы дав понять туркам, что они свободны поступать с армянами как им заблагорассудится. Зачем тешить себя пустыми надеждами? Наши большие и малые союзники оставили нас на произвол судьбы. Только Америка, далекая Америка убаюкивает нас надеждами, к несчастью, несбыточными мечтами... Но хватит предаваться мечтам, хватит заниматься дипломатией. Пусть замолкнут все политические честолюбия. Армянский народ на Кавказе, а также в Турции находится на краю бездны» (101, 29. II. 1919).

В острых столкновениях была также армянская общественная мысль.

На заседании Бакинского армянского национального комитета Акоп Манандян заявил: «Дашнакская партия никогда не имела и не имеет политического лица, потому что там собраны противоборствующие элементы с многообразными интересами и стремлениями... Интеллигенция выполняет большую культурную миссию в армянской действительности. А дашнаки забрасывают камнями армянских культурных деятелей, мешая им» (333, л. 55).

Проницательный Бернارد Шоу заметил по поводу Ирландии: «Ошибочно думать, что народы, прошедшие через горнило страданий, привлекают внимание благодаря тому, что они страдают. Страдания Ирландии сделали ее менее интересной». Армянские националисты совершили ту же ошибку, представив миру историю страданий Армении. Это ничего не дало кроме того, что само слово «Армения» стало на английском языке символом слова «страдание».

Силы, связывавшие свои надежды на спасение Армении с империалистическим Западом, иссякли, исчерпали себя, не принеся никакой пользы, света, тепла общинам народа. спасшимся от турецкого ятагана благодаря спасительной помощи революционного Севера.

Только с установлением Советской власти армянский народ получил возможность мирной созидательной жизни, прогресса, национального и социального возрождения.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

МЛАДОТУРЕЦКИЕ ПРЕСТУПНИКИ ПЕРЕД ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛОМ

Турецкие архивы остаются под замком. Первые турецкие фальшивки. Первые признания. «Турецкий народ склоняет свою голову» перед трагедией армянского народа. Требования Маркварта и Моргана судить младотурок международным трибуналом. Заседания турецкого военного трибунала. Судебные материалы, напечатанные на страницах турецких газет — «Таквими вакан» («Календарь событий»). Притвды. Турецкие авторы на пути фальсификации истории.

В последние годы во многих странах мира было опубликовано большое количество архивных материалов, проливающих свет на те или иные оставшиеся в тени аспекты международных отношений конца XIX — начала XX вв. И лишь турецкие архивы продолжают оставаться под замком. Сегодняшние наследники младотурецкой государственности упорно скрывают документы о злодеяниях их предшественников.

Несмотря на это, имеющиеся в распоряжении историков документы все же позволяют приоткрыть завесу над турецкой действительностью периода первой мировой войны.

Следует вновь отметить, что первые турецкие коммунисты, их руководитель Мустафа Субхи действовали в духе верности принципам дружбы народов. Младотурецкая революция, подчеркивал Субхи, не принесла народу никакой пользы (381, с. 8). Несколько ранее, на состоявшейся в Москве в июле 1918 г. конференции турецких левых социалистов, была осуждена внешняя политика султанского правительства и сделано заявление в пользу самоопределения всех проживавших на территории Османской империи народов, в том числе и армян (272, 15. VIII.

1918). Однако вес и влияние турецких социалистов были тогда незначительными. Возвратившись в дальнейшем в Турцию, они не сумели добиться успеха, а позже были зверски убиты националистами.

К тому времени власть младотурок была уже свергнута. Их деяния вообще, а антиармянские злодеяния в частности стали предметом осуждения во всем мире. Новые правители Турции, находившиеся под диктатом держав Антанты, были вынуждены занять позицию осуждения главарей младотурецкого режима.

Младотурки, оправдывая свои античеловеческие поступки, пытались взвалить всю вину на армян, прибегая ко всевозможным ухищрениям и выдумкам. Они обвиняли армян в измене и выдвигали тезис о борьбе турок за «национальное существование» (512, с. 364).

Уже тогда младотурецкая контрпропаганда стремилась убедить мировое общественное мнение в том, будто русские войска чинили на Кавказском фронте зверства в отношении мусульманского населения, а греки и армяне содействовали им в этом. Таким, например, было содержание документа, состряпанного политическим департаментом министерства иностранных дел Османской империи и посланного из Стамбула в турецкое посольство в Вашингтоне (5636, 21. X. 1915). В годы войны турецкий посол в Берлине Хакки-бей в своих выступлениях и интервью также пытался взвалить на армян ответственность за случившуюся трагедию. Он постоянно указывал на факт сотрудничества армян с Россией.

Что же касается Талаата, то он пытался представить армянскую резню как печальное завершение расового противоборства между армянами и курдами.

28 сентября 1916 г. на состоявшемся в Стамбуле конгрессе Иттихада был затронут среди прочих вопросов также вопрос о депортации армян и ее последствиях. Младотурецкие главари пытались мотивировать свои действия русской ориентацией армян, организацией ими восстания, сотрудничеством с русской армией. И тем не менее, вопреки этим доводам съезд констатировал, что в отношении армянского населения Турции были допущены злодеяния. Он принял решение незамедлительно направить на места комиссии для расследования обстоятельств этого преступления (334, с. 246; 174, с. 203—204).

Однако младотурецкая верхушка не унималась. По поручению Талаата была опубликована фальшивка, которая давала искаженное представление о совершенных зло-

деяниях, обвиняла армян в дезертирстве и других антигосударственных деяниях (287).

Лидеры армянских партий буквально не успевали опровергать турецкие пропагандистские фальшивки.

Еще в феврале 1916 г. на заседании Армянского национального совета Ав. Агаронян указал на необходимость по примеру поляков и французов собрать воедино материалы о злодеяниях младотурок. Он находил, что это имело бы определенное значение во время работы предстоящей мирной конференции (211, оп. 1, д. 142, л. 40). Выступая 29 апреля 1916 г. в совете, М. Пападжанов обратил внимание на широкую антиармянскую кампанию младотурок, которой вторила немецкая пропаганда, обвиняя армян в повстанческих настроениях (211, оп. 1, д. 142, л. 66).

На заключительном съезде Иттихада, состоявшемся в конце ноября 1918 г., Талаат все же признал акты насилия над армянами, хотя и смягчал обстоятельства. «Во время войны против нетурецких элементов были приняты меры, нужды в которых не было», «естественно, не все наши соотечественники, греки и армяне, были ответственны за это», — говорил он. Наступал момент, когда надо было держать ответ за содеянное, и великий преступник пытался спасти свою шкуру и свалить вину на других младотурецких лидеров. Более того, он добился исключения из рядов партии уже бежавшего к тому времени из Стамбула Энвера.

Местная пресса оживленно обсуждала работу съезда. Газета «Жоговурд» («Народ»), выходящая в ноябре-декабре в Стамбуле под редакцией Тиграна Завена, предостерегала: «Пока мы довольствуемся тем, что констатируем гнетущую попытку Талаат-паши сбросить со своих плеч преступление против народа, ужаснувшее мир». Турецкая газета «Алемдар» высказалась против того, чтобы обвинять в преступлениях Иттихада лишь одного Талаата. «Только ли Талаат и его преступники виновны?» — вопрошала газета. Газета обвиняла в соучастии в преступлениях «Тасфире эфкяр», «Ени гюн», «Танин».

Вставшие после падения младотурок во главе правительства Иззет-паша, а затем Фетхи-паша принимали все меры, чтобы умерить всеобщее возмущение. Все они принадлежали к числу традиционных защитников правителей Турецкого государства. И поэтому нельзя было ждать от подобных деятелей выбора правильной, принципиальной политической линии в этом вопросе. И все же наряду с вопросами о «мире» и «перемирии» в центре внимания

правительственных органов и печати были также вопросы о положении армян, греков, беженцев. В те дни турецкая газета «Акшам» писала: «Правительство вот уже два дня ищет документы, касающиеся армянской резни, и не находит. По всей вероятности, Талаат-паша и его сообщники перед уходом с поста и отъездом из Константинополя спрятали их» (74, 7. XI. 1918).

На заседании турецкого парламента в ноябре 1918 г. Фетхи-бей, хотя и старался взять под защиту бежавших пашей, тем не менее вынужден был признать, что во время войны «греческие, арабские, армянские элементы были раздавлены», что «исправление совершенной несправедливости возвращением выселенных на свои местожительства» стало задачей правительства и т. д. Он пытался уладить конфликт, сглаживая острые углы политического кризиса: «Талаат-паша — член парламента, как же мы можем его арестовать?» (74, 5. XI. 1918).

В начале ноября 1918 г. турецкая печать оживленно обсуждала вопрос о судьбе парламента. Газеты были полны самых различных мнений. Однако все сходилось в одном: меджлис был дискредитирован. Газета «Ингилаб», требуя неперемогенного разгона меджлиса, писала по этому поводу: «Нельзя предстать перед человечеством и цивилизацией с теми, кто работал вместе с организаторами армянской резни... Меджлис обязательно должен быть распущен, в противном случае гибель нации неизбежна» (74, 6. XI. 1918).

По поводу оглашения Ахмедом Риза-беем такрира в турецком парламенте газета «Сабах» в конце ноября сделала откровенное признание: «Сегодня существует ясная, как солнце, реальность, бедствие, несчастье, от которого невозможно отречься. Правительства Саида Халима и Талаата вынашивали в своих проклятых сердцах идею: под предлогом войны изгнать христиан, особенно армян, из одной провинции в другую, вплоть до арабской пустыни, и в ходе этой депортации зверски, с невиданными в средние и нынешние века невообразимыми античеловеческими методами убивать не только мужчин и юношей, но грудных младенцев, женщин, стариков, чтобы вконец истребить, искоренить армянскую нацию... Министр внутренних дел Талаат-бей из центра издает указы, организует разбойничьи шайки чете, натравливая их на провинции. Центр Иттихада посылает своих членов, подобных доктору Назиму и Шакиру, в Эрзурум, Трабзон и другие места как чрезвычайных уполномоченных для совещания с Гасаном Тахсином и Джемалем Азми. И в результате —

ужаснейшие погромы, методически разработанные избиения, резня, организованные посредством деклассированных элементов, специально освобожденных из тюрем преступников» (28, 28. XI. 1918).

В те дни многие из честных представителей турецкого народа выступали с осуждением бесчеловечных акций против армянского населения Турции. Так, Джелаль Нурибей, который во время войны был ярким защитником и поклонником политики правительства Саида Халима и Талаата, в номере газеты «Игдам» от 3 ноября 1918 г. признавал: «Бессмысленно жестокая политика в отношении армян и греков была применена неразумно».

Шахабетдин писал в газете «Хадисат»: «Даже чувствительные турки и арабы-магометане не смогли сдержать своих слез, когда перед ними предстала ужасающая картина армянской резни» (74, 7. XI. 1918).

В газете «Сабах» была опубликована петиция за подписью группы конийцев — Нури Эфендизаде, Тевфика Рюшту, Лютфи Нечина и других, в которой они просили при расследовании дела наместника Сиваса Муаммер-бея учесть следующее: «Муаммер-бей причинил большие бедствия армянам. Он почти полностью уничтожил армянское население этой провинции... Когда он пришел в Конийскую провинцию, то первым делом разрушил армянскую церковь и творил беззаконие... Муаммер-бей — невежественный чиновник, даже не знающий правописания». Авторы петиции просили призвать его к ответственности (74, 8. XI. 1918).

После падения младотурецкого правительства первый премьер Дамад Ферид-паша «сорвал покрывало с тайных лабиринтов политики истребления, разработанной и осуществленной партией Иттихада против армян». Он заявил, что все сказанное о предательстве армян в опубликованной младотурецким правительством официальной «Красной книге» не соответствует действительности.

28 января 1919 г. Али Кемаль-бей (в 1920 г. стал министром внутренних дел Турции) писал в газете «Сабах», что истребление армян было запланировано постановлением и предписаниями центра Иттихада. Он расценивал резню армян как «ужасное преступление, беспрецедентное в истории» (18, с. 249).

Как сообщала 7 декабря 1918 г. «Нью-Йорк Таймс», новый турецкий султан Мехмед VI в беседе с английским корреспондентом в Константинополе также осудил политику младотурок в отношении армян, выразив при этом сожаление по поводу совершенного. Он заявил, что если бы

он был тогда султаном, ничего подобного не произошло бы. «Эти преступления и взаимное уничтожение сынов одной родины потрясли меня», — говорил он. Мехмед VI отметил, что, став султаном, он приказал произвести расследование и сурово наказать зачинщиков. «Однако разные обстоятельства, — подчеркивал он, — помешали полному осуществлению моих приказов. В настоящее время дело тщательно изучается, правосудие вскоре скажет свое слово, и мы никогда не будем свидетелями таких кошмарных событий». Султан просил корреспондента опубликовать следующие его слова: «Подавляющее большинство нации полностью невиновно в преступлениях, которые приписываются ему. Лишь ограниченное число людей несут ответственность».

Таким образом, еще в ноябре-декабре 1918 г. страницы стамбульской печати были полны свидетельств, способствовавших раскрытию истины. На страницах газет публиковались копии антиармянских приказов, циркуляров Талаата, Бехаэтдина Шакира, Назыма.

В одном из них было сказано: «Пункт за пунктом претворяйте данные Вам приказы об уничтожении армян» (74, 11. XII. 1918). Там же был опубликован зашифрованный в стихах циркуляр Бехаэтдина Шакира, направленный губернаторам провинций. Вот его текст в переводе на русский язык:

«Пусть оружие не стреляет,	Взрослых вырезать,
Пусть не будет солдат,	Красивых отобрать,
Пусть не будет армян.	Остальных выселить».

В 1980 г. в Нью-Йорке вышел в свет сборник материалов «Документальная история избиений армян в Йозгате», подготовленный Грикером (48). В этой книге опубликовано множество чрезвычайно важных документов и свидетельств (на турецком и армянском языках), почерпнутых из официальных турецких источников и периодических изданий за 1918—1919 гг. Из нее мы узнаем, что еще в 1918 г. при турецком правительстве султанским манифестом была создана следственная комиссия, которой было поручено собрать все официальные документы относительно истребления армян. Во главе этой комиссии стоял Мазхар-бей (бывший наместник Анкары, отстраненный в 1915 г. от должности за невыполнение приказов Талаата о выселении армян). Мазхар-бей посредством специальных опросных листов, посланных в различные центры страны, собрал огромное число официальных и частных письменных свидетельств.

Турецкая поэтесса Халиде Эдип-ханум, активная общественно-политическая деятельница, опубликовала в те дни в газете «Вакиф» заявление: «В дни, когда мы были могущественны, мы постарались средневековыми методами уничтожить христиан, в частности армян... Сегодня мы переживаем самые печальные и черные дни нашей национальной жизни. Америка и Англия видят в нас государство, уничтожившее своих невинных подданных и сынов. Нынешнее правительство заявляет, что армян надо вернуть на их местожительство...».

Она не верила в успешное осуществление подобной задачи, в возможности местных властей и ставила вопрос о создании смешанной комиссии, которая состояла бы из честных турок, армян и американцев (483, 22. XII. 1918).

После Мудросского перемирия вопрос резни армян стал важнейшей темой обсуждения османского парламента. Протоколы выступлений ораторов на заседаниях парламента по этому вопросу печатались как в официальной газете военного ведомства «Таквими вакаи», так и на страницах других газет.

Депутат от Трабзона Хафиз Мехмед-бей на одном из этих заседаний, опираясь на неопровержимые факты, показал, что армянская резня была тщательно спланирована правительством младотурок и осуществлена при содействии разбойничьих банд и главарей «Тешкилате махсусе» («Особая организация») (73, 13. XII. 1918).

В турецком парламенте был поднят вопрос о том, что осуждению подлежат не только организаторы резни, но и ее рядовые исполнители. «Эти преступники должны быть осуждены простым судом», — записано в решении парламента. Ставился также вопрос об осуждении тех преступлений, которые совершила толпа с одобрения и при соучастии должностных лиц (483, 10. XII. 1918). Некоторые ораторы обвиняли турецкое национальное собрание, считая его соучастником совершенных злодеяний.

Вкратце напомним о важнейших событиях, имевших место в высших слоях турецкого правительства после падения правительства Талаата (7 октября 1918 г.). Вначале предложение сформировать правительство получил бывший посол в Лондоне, член сената Тевфик-паша¹. Но ему

¹ Тевфик-паша возглавил турецкое правительство 9 ноября 1918 г. по воле английских колонизаторов. Он был министром иностранных дел при султанах Абдул-Хамиде II, а после переворота 1908 г. — турецким послом в Лондоне. В начале марта 1919 г. премьером был назначен известный англофил, выпускник Оксфордского университета, лидер турецкой партии «Свобода и согласие» Дамад Ферид-паша.

не удалось сформировать правительство. 9 октября 1918 г. военный министр Иззет-паша сформировал правительство, в которое вошли и некоторые младотурецкие деятели.

Среди них был Фетхи-бей (министр внутренних дел), ставший руководителем организации «Теджадат». Это было фактически новое наименование партии Иттихад. В печати развернулась критика, направленная против Иззет-паши. Его обвиняли в организации побега иттихадистов, в перевозке за границу награбленных у армян денег и драгоценностей.

В декабре 1918 г. турецкий парламент был распущен, и министр внутренних дел Турции опубликовал сообщение о создании Верховного военного трибунала («Нью-Йорк Таймс» от 27. XII. 1918 г.). Спустя несколько дней председатель Армянского национального совета США Миграп Свасли выступил с протестом, где выражалось сомнение в объективности турецкого суда и выдвигалось требование организовать судебный процесс с участием представителей Антанты.

Начиная с октября 1918 г., после того, как младотурецкое правительство Талаата подало в отставку, критика пагубной деятельности младотурок стала главной темой турецкой печати. Повсеместно обсуждались вопросы депортации и истребления западных армян. Джелал-бей бывший наместник Алеппо, а ныне Кони в газете «Вакиф» привел чрезвычайно важные подробности об армянской депортации и о своей позиции в этом деле. Он писал: «Если бы все наши враги в мире объединились против нас и захотели причинить нам величайший ущерб, то это им не удалось бы... Почти четверть общественного богатства находилась у армян. Армяне держали в своих руках почти половину торговли и промышленности страны. Уничтожение армян равносильно развалу империи, потеря, которую невозможно восполнить в течение веков» (483, 13. XII. 1918).

С осуждением политики младотурок и Германии в армянском вопросе выступил в интервью, данном газете «Морнинг пост», наследный принц Абдул-Меджид. Наследник не скрывал, что «резня — дело Талаата и Энвера», что «если бы Германия захотела, могла бы предотвратить бойню» и т. д. и т. п. Из интервью Абдул-Меджида яствует, что Энвер не утаил от него наличия «решительных установок» относительно истребления армян. Наследник рассказывал, будто бы он умолял султана о посредничестве, но из этого ничего не получилось.

В это же время предпринимались меры по обнаружению документов о резне. «Судебные и полицейские чиновники обыскали центр Иттихада с целью выявления документов о депортации и резне» (30, 11. XII. 1918). В результате обыска, произведенного полицейским управлением в доме зятя доктора Бехаэтдина Шакира Ахмед Рамиз-бей, были обнаружены некоторые документы Иттихада относительно резни (30, 14. XII. 1918). Проведенным расследованием прокуратура добыла направленные наместникам провинций два документа за подписью Бехаэтдина Шакира и Назим-бей следующего содержания: «Безоговорочно выполняйте данный вам приказ о резне армян». Были созданы две комиссии по расследованию обстоятельств армянской резни и депортации. Сообщив это известие, газета «Сабах» добавляет: «Эти телеграммы доказывают, кем были организованы избиения и депортация армян, и турецкий народ совершенно непричастен к злодеяниям, организованным этой партией» (28, 12. XII. 1918). Впоследствии во время судебного разбирательства и допроса Митхал Шукри заявлял, что автором резни и депортации является не Иттихад, а «Тешкилате махсусе». Газета «Сабах» возражала, ссылаясь на то, что шифрованные телеграммы «Тешкилате махсусе» найдены в центре Иттихада, следовательно, доводы секретаря неприслемеы (28, 13. XII. 1918).

Доктор Назым послал Бехаэтдину Шакиру следующую шифрованную телеграмму: «Требуется выселить армян и уничтожить опасных. Будет ли так, брат мой?» Эта телеграмма была передана доктору Шакиру через наместника Харберда Сабит-бей. Последний, с целью избавиться себя от ответственности, обнаружил в ходе допроса вышеупомянутую телеграмму (28, 13. XII. 1918). Телеграмма Талаата от 10 ноября 1915 г. впервые была опубликована газетой «Стамбул» в январе 1919 года. Затем она была перепечатана греческой газетой «Антихриси» (№ 666). 24 января того же года лондонская «Таймс» по следам этих документов писала: «Явно подтверждается, что правительство комитета Иттихада запрограммировало систематическое истребление целой нации» (76, 20. II. 1919).

На страницах печати публиковались все новые факты, на поверхность всплывали имена все новых преступников. Газета «Сабах» поместила на своих страницах открытое письмо бывшему министру юстиции Пиризади Ибрагим-бею, где против него выдвигался целый ряд обвинений. В письме, в частности, говорилось: «Разве не разбойник Талаат назначил тебя наместником Салоник,

а, отозвав оттуда, назначил министром юстиции?... Не ты ли, согласно постановлению собрания главарей партии младотурок, выпустил из тюрем самых ужасных преступников с единственной целью выселить армян со своих мест и, несмотря на их абсолютную невинность, варварски уничтожить?... Разве не ты организовал самых свирепых преступников, диких разбойников, бывших заключенных центральной тюрьмы Константинополя, одновременно послал телеграммы в провинции?... Разве не получил должность врач, который, согласно твоему желанию, должен был обследовать и определить физические данные преступников и их годность для варварского истребления людей?... Разве не ты по соглашению со своим хозяином Талаатом отдал распоряжение и инструкции немедленно снять с должностей армянских чиновников в тех местах, где должно было производиться выселение и истребление армян?... Разве не ты наслаждался картиной бойни армянского народа, осуществляемой ударами топора, тесака и мотыги?» (483, 19. I. 1919).

На заседаниях чрезвычайного военного трибунала, назначенного по декрету султана в декабре 1918 г. для разбирательства дел виновников массового истребления армян, все доводы основывались прежде всего на документах младотурецкого правительства, различных официальных и частных свидетельствах. Особенно много места публикации этих материалов отводила наряду с «Таквими вакан» и другими газетами выходившая в Стамбуле французская газета «Ренессанс».

К концу 1918 г. министр внутренних дел Турции Мустафа Ариф-бей осуждал правительства как Саида Халима, так и Талаата. Он заявил: «Прискорбно, что наши тогдашние правители, вдохновленные разбойничьими идеями, провели депортацию такими методами, что даже самые наглые и кровожадные разбойники не могли бы это так осуществить... Какова же была цель правительства?» — вопрошал министр (483, 14. XII. 1918).

Когда в парламенте обсуждались вопросы, связанные с преступлениями младотурецких главарей, Мустафа Ариф-бей свидетельствовал: «Проливается свет на изуверство против армян, изуверство, вызвавшее отвращение всего человечества. Наша страна досталась нам, превращенная в громадную бойню» (483, 22. XII. 1918).

В конце 1918 и начале 1919 г. редакторы константинопольских газет «Сабах» Али Кемаль и «Ени гюн» Юнус Нади открыли дискуссию вокруг вопросов о выявлении виновников армянской резни и доказательств их вины. В

этой связи Али Кемаль сделал следующее заявление: «Весь мир знает, что армянская резня была организована по приказам центрального комитета (речь идет о руководстве Иттихада. — Дж. К.). Выявление этой истины — не это ли означает служить турецкому народу и турецкому суду? Хотите отказаться от этого и взвалить вину на себя?» (483, 15. XII. 1918). В свою очередь газета «Алемдар» так высказывалась о Талаате и его приспешниках: «Вешали, убивали, высылали, резали и одновременно заставляли резать, высылать, убивать армян. Они дважды убийцы, потому что издавали приказы убивать и убивали» (483, 30. IV. 1919 г.). А газета «Истиклал» признавала, что «первая мировая война пробудила в нас дух скотства и безнравственности. Отречься от горькой правды — значит отречься от солнечного света» (483, 22. VI. 1919).

Заявлением председателя парламента Ахмеда Ризы от 2 декабря 1918 г. фактически начался процесс над младотурецкими преступниками. В нем отмечалось: «От нашего вступления в войну (30 декабря 1914 г.) до падения правительства Талаата-паши (7 октября 1918 г.) за все совершенные правительством ошибки и преступления, погромы, публичные преступления..., конфискацию поместий и домов..., притеснения..., требую от прокуратуры открыть суд и как можно скорее выявить преступников и предать их правосудию». Министр юстиции Али-бей в ответ на предложение Ахмеда Ризы находил, что «лица, организовавшие резню во время депортации или участвовавшие в резне, будь то наместники или военные, во всех случаях должны быть судимы как обычные граждане, обычным судом» (73, 25. VII. 1918).

К концу 1918 г. партия Иттихад и младотурки были объявлены в Турции вне закона (206, с. 100). Европейское общественное мнение было настроено в резко антимладотурецком духе. Видный востоковед Йозеф Маркварт в речи, произнесенной в январе 1919 г., потребовал от своего правительства приложить усилия к тому, чтобы найти Энвера, Талаата и других преступников, передать их Антанте и предать суду международного трибунала (500, с. 54—55). Его предложение поддержал французский историк Жак де Морган (509, с. 17).

Тогдашнее турецкое правительство опубликовало в начале 1919 г. записку на английском языке, озаглавленную «Турецко-армянский вопрос: турецкая точка зрения». В ней осуждались варварские методы младотурецких главарей, их действия расценивались как «безжалостные»,

«жестокие», признавалось, что для защиты интересов государства не было необходимости в такой политике. «Внутри организации Иттихада, который разработал и обдуманно осуществлял эту внутреннюю политику истребления и грабежей, очевидна. Его главари попадают в ряды самых великих преступников человечества», — говорилось в этом документе (564а, с. 83). Авторы записки выражали готовность представить соответствующее возмещение армянам, пострадавшим от младотурецкой политики, обсуждали сроки, необходимые для осуществления этой задачи. И, наконец, провозглашалось, что «за все это должностные лица, которые действовали как агенты организации Иттихада в кампании резни и грабежей армян, уже арестованы и преданы суду» (564а, с. 83—84). «Одним словом, справедливость действует всюду», — было сказано в записке. «Высланное население возвращается в свои дома, людям, пострадавшим от грабежей, выдаются пособия, выделяются значительные фонды» для «утешения скорби» пострадавших. Стамбульские власти писали, что «турецкий народ склоняет свою голову перед трагедией армянского народа». «Это он делает с чувством скорби перед армянским народом и стыда перед собой» (564а, с. 84).

Все это свидетельствует о том, что турецкие официальные круги признавались в совершенном злодеянии. А потом? Потом было сделано все, чтобы опровергнуть ими же признанное, стать на путь лжи, что и поныне имеет место в турецкой действительности.

В январе 1919 г. в Стамбуле начался судебный процесс по расследованию преступлений руководства партии «Иттихад ве теракки». Он происходил под контролем оккупационных войск Антанты и в первую очередь Англии. По этому поводу Уинстон Черчилль пишет в своих воспоминаниях: «После перемирия турки говорили — мы достойны наказания, но пусть нас накажет наш старый друг — Англия» (374, с. 247).

На заседании Палаты общин парламента Великобритании с требованием наказания членов младотурецкого правительства, ответственных за резню армян, 12 ноября 1918 г. выступил депутат Райт. Он признал необходимым, чтобы союзники настаивали бы на этом при обсуждении условий мира с Турцией. Бальфур ответил, что еще рано упоминать о тех условиях, которые будут обсуждаться на мирной конференции, добавив, что «к предложению всегo почетного друга он относится с симпатией» (521, с. 12).

После войны на Западе было опубликовано множество книг, авторы которых не только осуждали младотурецких преступников, но и требовали организовать над ними судебный процесс при участии представителей Антанты и США. И уже тогда многие представители мировой общественности были тревогу по поводу того, что турецкие власти не выполняют сполна то, что они должны сделать во имя человечности и справедливости.

Газета «Чакатамарт» от 31 января 1919 г. сообщала, что в те дни было арестовано 120 иттихадистов. Вместе с тем 1 февраля 1919 г. она писала: «По нашему мнению, ждать от турецкого правительства полной справедливости по отношению к ответчикам за армянские погромы — крайний оптимизм... Нынешнее правительство не имеет той силы и влияния, в частности в провинциях...». Газета продолжала: «Есть также моральная сторона этого вопроса. Армянские избиения — это не обычные преступления, носящие частный и случайный характер, а организованное с определенной политической целью истребление, запрограммированное иттихадистским правительством с дозволения германского правительства. Преследовать организаторов этих погромов как сугубо индивидуальных преступников значит морально уменьшить, принизить ужасающую армянскую трагедию и игнорировать всемирную совесть».

31 января 1919 г. газета «Сабах» обнародовала список арестованных младотурецких главарей. Среди них были Джавид (бывший министр финансов, вице-председатель парламента), Шукри (главный секретарь ЦК Иттихада), Карасо (депутат от Стамбула), Джамполад (бывший министр внутренних дел), Сабри (ответственный секретарь ЦК Иттихада), Зия Гёк Альп (член ЦК Иттихада) и многие другие.

12 февраля 1919 г. начал работу военный трибунал. Открывая процесс, главный обвинитель признал необходимость наказать организаторов беспрецедентного геноцида.

В те дни Тевфик-паша в интервью, данном итальянской газете, потребовал создать международную комиссию для выяснения и подтверждения фактов истребления армян. «Только этим путем Европа может узнать правду. Мы не только не отрицаем совершившиеся в Армении тяжкие события, но и глубоко сожалеем об этом. Мы сейчас судим тех, кто несет ответственность за это» (3636, 13. III. 1919).

Вместе с тем разыскивались главные преступники. В

Берлине турецкому послу Рифат-паше не удалось организовать арест и отправку в Стамбул Талаата, Бехаэтдина Шукри, д-р Назыма и других. Реакция турецкого правительства на это была резкой. Премьер Дамад Ферид-паша лично телеграфировал Рифат-паше, сообщив, что тот отстранен от должности. Дело в том, что тогдашний министр иностранных дел Германии д-р Зольф требовал веских доводов для ареста Талаата и других.

Оригиналы материалов судебного процесса можно найти на страницах турецкого официального журнала «Таквими вакаи» и его приложений¹.

Заседания суда длились несколько месяцев.

Младотурецким главарям было предъявлено два обвинения: вовлечение Турции в войну и истребление армянского народа. Это было официальным признанием чудовищного преступления, которое совершили младотурецкие государственные деятели.

Сегодня турецкая пропаганда и «историография» не жалеют сил для того, чтобы исказить исторические факты, скрыть от поколений беспрецедентное преступление, совершенное младотурками. Они умалчивают, что турецкие государственные органы в начале 1919 г. действительно организовали судебный процесс над младотурецкими преступниками.

На суде давали показания не только государственные деятели и высокопоставленные военные чины, участники преступлений, но и свидетели и очевидцы.

Некоторые французские, а также армянские источники сообщают, что на военный трибунал был приглашен также Мустафа Кемаль. В смутный период конца 1918 и начала 1919 гг. противники Энвера и его приспешников проявляли заметную активность на арене турецкой политической жизни. В свидетельских показаниях, данных М. Кемалем на суде, содержались факты, обвинявшие младотурецких правителей. Он осуждал главарей Иттихада, совершенные ими преступления. Правда, другие источники отрицают этот факт.

Приведем отрывок из выступления Мустафы Кемала перед Верховным трибуналом Стамбула 27 января 1919 г., напечатанным в книге француза Поля Д'Вео: «Паши, ко-

¹ См. номера «Таквими вакаи»: 3540 (5. V. 1919), с. 1—14; 3571 (10. VI. 1919), с. 127—140; 3604 (22. VII. 1919), с. 217—220; 3616 (6. VIII. 1919), с. 103; 3617 (7. VIII. 1919), с. 1—2; 3771 (9. II. 1920), с. 1—2; 3772 (10. II. 1920), с. 3—6.

торые совершили невиданные и невообразимые преступления и довели тем самым страну до нынешнего состояния, для обеспечения своих личных интересов снова разжигают недовольство. Они заложили основу всякого рода тирании, организовали высылки и погромы, сжигали, облили нефтью, грудных младенцев, насильовали женщин и девушек, конфисковали движимое и недвижимое имущество, выслали женщин в Мосул, совершая над ними всяческие насилия. Они погрузили на корабли тысячи невинных и сбросили их в море. Через глашатаев они возвестили, что подданные Оттоманской империи немусульмане обязаны отречься от своей веры и принять ислам. Они толкали на вероотступничество, заставляли стариков месяцами без пищи пешком покрывать большие расстояния, выполняя каторжные работы. Они отправляли женщин в публичные дома... Факт беспрецедентный в истории какой-либо другой нации» (524, с. 54; 525, с. 121—122).

Был вызван в суд и бывший министр юстиции Саид Молла-бей. Он призывал отделить турецкий народ от Иттихада и его дёнме руководителей. «Когда мы говорим турки, — говорил он, — нужно отделить от них салоникских дёнме и организованный ими Иттихад и военщину» (см. «Пеям», 17. VIII. 1922).

Позднее, в 1926 г., когда был раскрыт организованный младотурками заговор против ставшего президентом Мустафы Кемаля, последний в интервью, данном газете «Лоо Анджелес экзаминар», грозился повесить и расстрелять всех больших и малых должностных лиц, которые приняли участие в заговоре. Он заявил, что «должен истребить и уничтожить всех членов Иттихада. Именно эта партия вследствие своей прискорбной политики уничтожила и вывелила один миллион христиан» (12, № 59, 1926).

В ходе судебного процесса выявлялись новые факты, новые преступления.

Бывший редактор прогрессивной американской газеты «Лрабер» Ваан Казарян любезно предоставил в наше распоряжение английские копии напечатанных в официальном турецком журнале «Таквими вакан» материалов судебного процесса, переведенных с турецкого и французского языков. Среди них имеются материалы из стамбульских газет 1919—1920 гг. Мы не имеем возможности привести все эти документы, но упомянем некоторые из них.

Считаем нужным отметить, что написанные арабскими буквами на турецком языке материалы, относящиеся к проблемам нового и новейшего периода, до сих пор плохо и учены. Это прежде всего объясняется техническими при-

чинами. Немецкий журналист Штюмер, работавший в Стамбуле, свидетельствует, что едва 10 человек из тысячи жителей Перы могли читать текст на турецком языке, написанный при помощи арабского алфавита (553, с. 155). Так что напечатанные в свое время в турецких газетах материалы сугубо официального характера оставались недоступными также для европейской и русской общественности.

Основные документы, относящиеся к геноциду, целиком или частично зачитывались на суде в присутствии лиц, которые подписали их или имели определенное отношение к событиям, упоминаемым в документе. После заверения их подлинности документы заносились в судебные протоколы.

Министерство внутренних дел, а также министерство связи, военный трибунал Турции официально запрашивали у местных турецких властей относящиеся к делу документы. Как гражданские, так и военные власти на местах, а также органы печати и телеграф Османской империи также посылали документы непосредственно военному трибуналу.

Документы можно подразделить на две группы: относящиеся к геноциду подлинные документы и копии, заверенные правомочными органами и отдельными лицами, а также изъятые из протоколов военного ведомства. Все документы — как оригиналы, так и заверенные копии, до того, как их послать в следственную комиссию военного трибунала, восстанавливались провинциальными гражданскими и военными органами. В случае необходимости министерство внутренних дел само расшифровывало секретные телеграммы. Полученные из провинций документы официально пересылались из министерства внутренних дел военному трибуналу.

Таким путем, например, вали Мардина Барсам-бей 17 декабря 1918 г. передал телеграммой председателю следственной комиссии Мардина данные о погромах, организованных и осуществленных мутесарифом Дер Зора Зеки-беем, а также 7 других документов, которые должны были быть пересланы председателю следственной комиссии в Стамбул. 9 февраля 1919 г. генерал-губернатор Анкары Азим-бей в ответ на телеграмму председателя военного трибунала от 2 февраля сообщал, что «заверенные копии документов отправлены почтой». Он послал официально заверенные копии 42 телеграмм... Первый секретарь губернаторства Сивас 13 декабря 1918 г. послал председателю следственной комиссии в Стамбул офици-

ально заверенные копии 16 телеграмм, которыми обменялись министр внутренних дел Талаат-паша, генерал-губернатор Сиваса Мухаммер-бей и другие высокопоставленные чиновники Эрзнджана, Карахисара и др. В ответ на телеграмму председателя военного трибунала за № 2851 от 2 февраля 1919 г. губернатор Йозгата сообщал, что по предписанию младотурок местные власти вооружили освобожденных из местной тюрьмы 65 преступников и в городе Хором Анкарской провинции провели с ними специальные занятия, после чего включили их в специальную организацию «Тешкилате махсусе», поручив им уничтожать на дорогах высланных армян. Председателю трибунала был послан список этих 65 преступников.

Обвинительное заключение генерального прокурора от 12 апреля 1919 г. содержит многочисленные официальные документы, свидетельствующие о том, что младотурецкое правительство тщательно организовало массовый геноцид армян. В нем, в частности, отмечалось: «...Июль 1914 г. ...сразу же после военных передвижений они — Талаат, Энвер и Джемаль начали осуществление своих тайных замыслов. Они организовали «Тешкилате махсусе», которая состояла из преступников, выпущенных из тюрем. Последние составляли «ядро банд, действующих по особым приказам и заданиям». В начале мобилизации распространились слухи, что банды должны участвовать в войне... Но неопровержимые факты и документы свидетельствуют, что они были созданы для уничтожения армян» (см. «Такими вакан», 12. IV. 1919 г., № 3604).

Партия «Единение и прогресс» как в центре, так и в провинциях создала особую организацию «Тешкилате махсусе», члены которой убивали людей, занимались мародерством, разоряли деревни, насиловали и убивали женщин (из приговоров турецкого военного трибунала от 26 мая 1919 г., напечатанного в «Такими вакан», № 3571).

Адвокат Кемаль-бей из вали Йозгата Саадедин-бей на первом заседании военного трибунала (5 февраля 1919 г.) заявил: «Эти обвиняемые достойны снисхождения, ибо они выполняли приказы. В первую очередь нужно наказать министров, высокопоставленных чиновников правительства и их приспешников, затем, проведя соответствующее расследование, выяснить роль подчиненных им лиц» (483, № 58, 6. II. 1919). Затем адвокат отметил, что «приказ о выселении армян был одобрен в совете министров и получил законность императорским «ираде» султана» (73, 6. II. 1919).

Генеральный прокурор турецкого военного трибунала Сами-бей в своем обвинительном заключении сделал следующее заявление: «Правда, каждый обязан выполнять приказ вышестоящих органов, но он должен поразмыслить, не противоречит ли этот приказ закону и справедливости, нужно его исполнять или нет. Исходя из этого, некоторые должностные лица не выполняли полученные приказы и выступали против них».

Так поступил, например, вали Анкары Мазхар-бей. Он ответил Атиф-бею, доставившему ему приказ: «Нет, Атиф-бей, я губернатор, а не преступник. Я предоставлю свою должность тебе, сам выполняй этот приказ» (122, 28. III. 1919).

Многие из осужденных выполняли приказы сверху из боязни быть казненными. Так, турецкий офицер Ахмед-бей рассказал на суде: «Ночью меня разбудили какие-то вооруженные люди. Они вручили мне закрытый пакет, где находился приказ о высылке армян. Для выполнения моих приказов ко мне был прикреплен гражданский чиновник. Мне было дано право убить его в случае невыполнения им моих приказов. То же самое могли сделать со мной, если бы я не выполнял приказы вышестоящих органов. Приказ был окончательный, и я как солдат подчинился» (483, № 144, 13. IV. 1919).

Военный трибунал пришел к заключению, что гражданские чиновники, пользуясь шифровками, словно военные лица, передавали телеграммы, секретные приказы и распоряжения об истреблении армян.

Вот что писала «Такими вакан» в апреле 1919 г. о суде над руководящими членами партии «Иттихад ве теракки»: «Наконец, после долгих колебаний, вчера в полдень начался судебный процесс над членами партии. В предоставленной военному трибуналу маленькой комнате собралась масса народа. Турецкие женщины и высокопоставленные чиновники пришли, чтобы стать очевидцами судебного процесса, который турецкая печать называет историческим. Он, конечно, будет «историческим», но в каком смысле? Пока неизвестно. На скамье подсудимых сидят бывший великий везирь Саид-бей, Зия Гёк Альп, Мидхад Шукри, Джавид, Кемаль, Ибрагим, Юсуф Риджа и Атиф. Под взглядами присутствующих они как будто смущены. Председатель просит подтвердить их личность, затем читает судебное обвинение. После этого слово предоставляется генеральному прокурору. Он просит суд судить обвиняемых на основании официального обвинения, добавив,

что это также воля султана: наказать убийц без религиозного или расового различия и таким образом обеспечить упрочение взаимоотношений между различными элементами империи».

Обвинительный акт:

«Мы ознакомились с заключением генерального прокурора военного трибунала, а также с приложенными протоколами и судебными заключениями, относящимися к расследованию дела председателя комитета «Единение и прогресс» Саида Халим-паша (комитет заявил о своем роспуске). Изучили также протоколы, относящиеся к следующим членам главного совета: Талаат, Джемаль, Ибрагим Шукри, Халиль, Ахмед Несими, главный секретарь Мидхат Шукри и члены национального штаба Кемаль (представитель Константинополя), Зия Гёк Альп, доктор Нусухи, Кучук Талаат, члены назначенного национального штаба особой организации «Тешкилате махсусе»: доктор Бехаэтдин Шакир, доктор Назым, Атиф, Риджа, члены, подчиненные правлению комитета, бывший директор отдела уголовного розыска Азиз и бывший командир Джа-вид.

Из этих документов явствовало, что комитет «Единение и прогресс» наряду с общепризнанной официальной деятельностью действовал как тайная организация, руководствуясь устными указаниями. Имеются свидетельства о том, что корпоративная организация этого комитета принимала участие в ряде погромов, ограблений, взяточничестве, и что вина вышеперечисленных влиятельных лидеров этого комитета подтверждена. Преступление, в котором они обвиняются, подтверждается следующими фактами: в июле 1914 г., сразу же после объявления мобилизации, предшествовавшей заседанию руководства комитета, влиятельные члены комитета Энвер и Джемаль (к моменту суда оба были отстранены от военной службы), а также Талаат, воспользовавшись мировой войной, поглотившей внимание всей Европы, попытались силой разрешить вопросы, которые должны были быть разрешены судом в спокойной обстановке, исходя из логических требований. Препятствуя такому ходу действий, они возложили на население тяжелое бремя, вызвав своими жестокими действиями многочисленные беспорядки.

Делая вид, что служат национальным интересам, они на самом деле хотели в кошмарах войны заглушить голос народа. Воспользовавшись создавшейся обстановкой, они перешли к деспотическим действиям и накоплению личного богатства...

Сразу же после передвижения войск они начали свои замаскированные действия, дабы осуществить свои темные намерения. Они организовали «Тешкилате махсусе», в которую были включены освобожденные из тюрем преступники. Они же создали центр разбойничьих банд со специальными инструкциями и законами. Руководителями этой организации были: Азиз-бей — директор уголовного розыска, Атиф и доктор Назым-бей; а военный губернатор Константинополя Джавид-бей претворял в жизнь их постановления. Большие суммы выделялись агентам и людям, прикрепленным к их службе, которых посылали в различные районы страны.

Доктор Бехаэтдин Шакир дал главарям ключ к шифровкам, предоставил в их распоряжение большое количество машин, денег и средств уничтожения. Таким образом, согласно секретной договоренности он исполнял волю руководителей Иттихада.

Некоторые из членов партии, посланные комитетом в губернии, в соответствии с инструкциями своих лидеров, организовывали погромы, грабежи и поджоги, ввергая местное население в ужас. От подобных действий больше всех пострадали армяне, но были жертвы и среди турок.

Важнейшим выводом, вытекающим из ведущегося расследования, является то, что преступления, совершенные над армянами в разное время и различных местах, не являются изолированными фактами. Централизованная сила, состоящая из вышеперечисленных лиц, заранее все обдумала и осуществила посредством секретных приказов или устных инструкций. Бехаэтдин Шакир отправился в Эрзурум возглавить вооруженные силы восточных вилайетов, Риза-бей поехал в районы Трабзона, а Азиз, Атиф и Назым-бей действовали в Стамбуле. Джавид-бею было поручено привести в исполнение решения.

Докладная записка за № 50, подписанная Халилем, Назымом, Атифом и Азизом, направленная Мидхату Шукри-бею, подтверждает, что дядя Энвера Халиль также является членом «Тешкилате махсусе». Отсюда можно заключить, что эта организация была связана с комитетом «Единение и прогресс». Телеграмма за № 67 того же Халиль-бея (направленная губернатору Измира) свидетельствует, что были наняты главари шаек и выпущенные из тюрем преступники. В документе за № 68, направленном Халиль-бею 16 ноября 1914 г. военному министру, отмечается, что «Тешкилате махсусе» получила оружие и боеприпасы. Подобные документы можно встретить также в других протоколах этой организации. И все же в ходе

следствия выяснилось, что важнейшая часть материалов о деятельности этой организации и все документы центрального комитета украдены. Из содержания пунктов тезисов (серия 31) министерства внутренних дел, а также из достоверных показаний можно заключить, что папки с важнейшими документами и письмами унес бывший начальник уголовного розыска Азиз-бей незадолго до отставки Талаата. После отстранения от должности Азиз-бей не возвратил эти папки...

Тот факт, что погромы и зверства в Диярбакыре происходили по подстрекательству Талаат-паши, доказывает зашифрованная телеграмма, посланная губернатору Зора. В ней обсуждалась необходимость осуждения на смертную казнь вали Диярбакыра, его адъютанта и комиссара Мемдуха. На этой телеграмме написали «сохранить» и отложили ее в сторону. Начальник секретного штаба министерства внутренних дел Ихсан-бей утверждал, что в то время, когда он был каймакамом Килиса, Абдул Ахмед Нури после высылки из Стамбула в Алеппо заявил, что целью депортации было уничтожение населения. Он добавил: «Я имел связь с Талаат-беем. Приказы об истреблении я получал от него лично. В этом было спасение страны».

«...Главный губернатор Харпутского вилайета сообщал, что дороги забиты трупами женщин и детей, и он не в состоянии похоронить их». Эта телеграмма из папки, относящейся к беглецу Талаату, хранится в пятом департаменте парламента, и тот факт, что отправленная вали Зора телеграмма должна была быть сохранена, подтверждается содержанием телеграммы. Вот отрывок (фотокопия) из телеграммы председателя Эрзурумского отделения «Тешкилате махсусе» Бехаэтдина Шакир-бея главному губернатору Харпутского вилайета Сабит-бею: «Уничтожены ли армяне, которые на кораблях были высланы оттуда? А опасные лица, о высылке которых ты сообщил, уничтожены, или просто высланы? Брат мой, сообщи мне точно». Этот документ подтверждает связь Назым-бея с комитетом. В то время он работал инспектором комитета «Единение и прогресс» в Харпуте.

То, что убийства были совершены по указаниям и с согласия Талаат-бея, Джемаль-бея и Энвер-бея, подтверждает зашифрованная телеграмма, которую 11 июля 1915 г. Талаат-бей послал вали и мутесарифам Диярбакыра, Харпута, Урфы. В ней говорится о том, что трупы, лежащие на дорогах, следует захоронить, а не бросать в ямы, реки и озера. Приказ также обязывал сжигать все личные вещи, которые остались на дорогах...

В приказе, посланном зашифрованной телеграммой вали Харпута каймакаму Малатьи, было сказано: «Несмотря на неоднократные приказы, узнаем, что многочисленные трупы остаются на дорогах. Неприятности, вытекающие из подобного состояния, ничем не должны быть оправданы, и министр внутренних дел осведомляет, что, кто не подчинится, будет жестоко наказан. Для обеспечения захоронения всех трупов в вашем районе следует направить в эти места достаточное количество жандармов и чиновников».

Зашифрованная телеграмма, посланная 15 сентября 1915 г. министру внутренних дел, сообщала, что число высланных из Диярбакыра армян достигает 120 000. Это в достаточной степени показывает значительность и масштабность событий. В телеграмме, подписанной командующим Второй армией Махмудом Кемалем, говорилось, что «каждый мусульманин, пытающийся защитить армян, будет повешен перед своим домом, а дом его будет предан огню».

Посланная 14 декабря 1918 г. вали Эрзурума Мюнир-бею зашифрованная телеграмма подтверждает, что «вопреки воле бывшего вали Тасхин-бея караван богатых армян, высланный из Эрзурума в Киги, был уничтожен и ограблен жителями Дерсима и бандами, организованными членом центрального комитета «Единение и прогресс» Бехаэтдином Шакир-беем...»

Вали вилайета Кастамону Решид-паша заявил, что он получил от Бехаэтдин-бея зашифрованную телеграмму, в которой обсуждался вопрос ссылок и раскрытия преступлений, совершенных ответственным секретарем комитета «Единение и прогресс» этого вилайета Хасаном Фехим-эфенди. На одном из партийных собраний последний подал прошение Талаат-бею, в котором сообщал о зверствах в отношении армян и просил допросить как всех ответственных секретарей, так и Решиду, Джемалья, Азми, Сабита, Мохаммера, Атифа и начальника тюрьмы Ибрагим-бея. Талаат-бей на уголке прошения сделал пометку «сохранить»...

В одном из документов, относящихся к Сулейману Назым-бею, было сказано, что когда он, выехав из Багдада, доехал до границ Диярбакыра, то вынужден был зажать нос от зловония гниющих трупов.

Бехаэтдин Шакир-бей из Эрзурума послал зашифрованную телеграмму вали Адальи, в которой сообщал, чем он занят теперь, когда все армяне из районов Эрзу-

рума, Вана, Битлиса, Диярбакыра, Сиваса и Трабзона уже высланы в Мосул и Зор. Бывший вали Адалыи Сабур-бей сообщает, что один экземпляр этой телеграммы он послал Талаат-бею, но не получил ответа. Ответ на телеграмму Бехаэтдина Шакир-бея был расшифрован и оказался в папках «Тешкилате махусе». На оборотной стороне бумаги написано следующее: «Поскольку здесь больше нечего делать, немедленно отправляйтесь в Трабзон получать более важное задание, чем дело Артвина. Акыф-бей, который вскоре отправится отсюда, даст необходимые разъяснения и задания...»

2 апреля 1919 г. министр внутренних дел Турции Джемаль-бей телеграммой (№ 5083) сообщил генеральному прокурору турецкого военного трибунала, что некое должностное лицо специально было назначено для отбора и обнародования телеграмм о депортации армян с мая 1915 г. по апрель 1917 г. Он сообщал также, что получил от генерал-губернатора Анкары 42 телеграммы, а также копии других телеграмм из провинции Коньи. Министр внутренних дел обещал сразу же предоставить в распоряжение военного трибунала все документы, полученные из других провинций.

На заседании военного трибунала в Стамбуле было обнародовано следующее свидетельство очевидца: 1 декабря 1918 г. некий Рифаат из Йозгата писал в Стамбул министру внутренних дел о жестоких преступлениях бывшего начальника жандармерии Тевфик-бея: о насильничестве и изнасиловании женщин и девушек и открытом грабеже. В письме рассказывалось о разбойничьих бандах и совершенных ими преступлениях. Начальник жандармерии собственноручно рубил мечом пленных армян: женщин и детей. Очевидец продолжал: «Предав огню многочисленные армянские села, принадлежащие Акдаг-Мадену и Богазляну, этот изувер отправился к селам Терзиля и Тохата. Жители этих сел с непокрытыми головами окружили его и умоляли: «Убей нас, но освободи женщин и детей, пощади их». Услышав эти слова, он безжалостно истребил их всех. Население соседних мусульманских деревень посылает к Тевфик-бею делегацию, прося не убивать женщин и детей. Письмо заканчивается так: «Невозможно составить список злодеяний Тевфик-бея». Это было поистине кровожадное чудовище. Автор письма требует от министерства внутренних дел принять все меры для достойного наказания преступника.

В декабре 1918 г. посланная для расследования в Йозгат комиссия (6 человек во главе с Османом Нури) сооб-

щала в Стамбул председателю комитета по расследованию армянских погромов Мазахар-бею о том, что начальник жандармерии Хулуси-эфенди сам осуществил массовое ограбление армян, присвоив себе их добро и имущество. Передавали также, что начальник жандармерии сам организовывал банды из уголовных преступников и дезертиров для ограбления и истребления армян. И этот преступник был лишен свободы всего на два месяца!

10 февраля 1919 г. мутесариф Йозгата, отвечая на запрос военного трибунала в Стамбуле (2 февраля 1919 г. за № 2851), сообщал следующее. 15 мая 1915 г. по приказу бывшего вали Мухиэтдина-паши была создана новая организация «Тешкилате гедидай», в которую вошли 65 преступников: воры, бандиты, убийцы, ранее выпущенные из тюрем. Центром их был Чорум. Ответственный секретарь Иттихада в Анкаре Неджати-бей дважды приезжал в Йозгат, в первый раз накануне выселения армян, во второй раз в момент выселения. Отсюда он тайно выехал в Чорум и ночью возвратился. Все это подтверждается полицейскими записями. Неджати-бей телеграфом связался с ответственным секретарем партии Сиваса Гани-беем, сообщив ему о времени и маршруте каравана высланных армян, что подтверждается архивными материалами телеграфного агентства. Документами подтверждалось, что мутесариф Джемаль-бей, по его же признанию, был снят с работы за отказ участвовать в нелегальных неофициальных действиях Неджати-бея, который пытался убедить Джемаль-бея, что искоренение армян — патриотическое дело, и долг каждого истинного патриота точно выполнять приказы министра внутренних дел. Из Сивасской тюрьмы были освобождены известный бандит Махир-бей и 123 других преступника, якобы для отправки на фронт. На самом деле они вошли в «Тешкилате махусе» для уничтожения армянских женщин и детей. 26 июня 1912 г. Махир-бей был осужден на 15 лет тюрьмы за убийство и фактически через 2 года и 9 месяцев был освобожден из тюрьмы, чтобы убивать людей. Одной из первых жертв этого убийцы был священник из Эрзиладжна Мкртич Саак Одабашян, который вместе с высланными проходил через Сивас и был убит 18 декабря 1915 г.

Караван, состоявший из 500 зажиточных армянских семей из Эрзурума, был ограблен в Малатии. Мутесариф Решид-бей, командир местного полка Хамди-бей, начальник жандармерии Абдулах-эфенди заранее высвободили армейские бараки. Армянских мужчин заперли в бараках, а женщин и детей в здании школы и магазинах. Всех

обыскали, отняли деньги, золото, ценные вещи. До этого караваны проходили через Малатию спокойно. Случай привлек внимание. Толпа, воодушевленная примером высокопоставленных лиц, сама напала на женщин, отнимая у них последнее. Очевидец свидетельствует, что присутствовавшие при этом мутесариф и другие должностные лица равнодушно взирали на происходящее.

Приведем резолюцию одного из заседаний военного трибунала, созванного 8 марта 1919 г.:

«Председатель суда Мустафа Назим-паша.

Члены: бригадный генерал Зеки-паша, бригадный генерал Мустафа-паша, бригадный генерал Али Назым-паша, полковник Раджеб Ферди-бей, секретарь, ведущий протокол.

Обвиняемые: Муса Кязим-эфенди (бывший шейх-уль-ислам), Эсад-эфенди (бывший председатель сената), Хусейн Хашем-бей (бывший министр почты, телеграфа, телефона).

Обвиняемые, которых судят заочно: Талаат-паша (бывший великий визирь), Энвер-эфенди (бывший военный министр), Джемаль-эфенди (бывший морской министр), доктор Назым-бей (бывший министр общественного образования), Джавид-бей (бывший министр финансов), Воскан-эфенди (бывший министр почты, телеграфа, телефона), Сулейман эль-Бустани-эфенди (бывший министр торговли и сельского хозяйства), Мустафа Шериф-бей (бывший министр торговли и сельского хозяйства).

Приговор:

«Суд изучил и обсудил все материалы и документы, связанные с обвиняемыми. Поскольку обвиняемые и их адвокаты отрицали всякую вину и не признавали себя виновными, поскольку прокурор своим обвинительным актом (2, 20 и 22 мая, 8, 10, 25 июня 1919 г.) показал, что организация «Единение и прогресс» (ныне распущенная) была виновна в многочисленных преступлениях, а ее руководители являются авторами этих преступлений, они должны быть наказаны...»

Суд обвинял главарей младотурок в беззакониях, принятии самовольных решений, противоречащих интересам страны и народа.

Суд констатировал, что из немусульманских народов особенно недовольны были армяне, которые поняли, что ошиблись, поверив обещанной справедливости, и стали на позиции своих прежних национальных устремлений. Вина

за урон, нанесенный османскому единению, всмялась Иттихаду.

Суд резюмировал выдвинутые обвинения в следующих пунктах.

Избиения, совершенные в Трабзоне, Йозгате и Богазляне, были запланированы и осуществлены главарями комитета «Единение и прогресс». Как было подтверждено письменными заявлениями, бывший великий визирь Саид-паша пытался пригласить к себе главарей младотурок и убедить их в том, что для Турции участие в войне будет опасным, что необходимо сохранить нейтралитет. С его точкой зрения не согласились, и Турция была ввергнута в лучину войны. На суде младотурецкий депутат Ризз-бей признался, что до провозглашения войны он через Трабзон наводнял территорию России бандами.

Суд с особой последовательностью выявил факты, показывающие, что партия младотурок игнорировала правительство, подменяя его роль, попирала положения конституции.

Шейх-уль-ислам Муса Кязим-эфенди обвинялся в передаче «правосудия» страны Иттихаду. Он признался, что каждый раз отвечал: «Не спрашивайте моего мнения. Партия хочет этого, и это должно быть так».

Суд согласно параграфу 55 статьи 45, по обвинению в попирании конституции признал виновными и приговорил к смерти заочно Талаата, Энвера, Джемалья, доктора Назыма и некоторых других лидеров партии «Единение и прогресс».

Спустя три года, 2—3 июня 1921 г. Берлинский окружной суд судил народного мстителя Согомона Тейлеряна, убившего Талаата. Согомон Тейлерян в своей речи на суде показал, что смертный приговор Талаату заочно вынес Стамбульский военный трибунал. По этому поводу защитник обвиняемого Иоганес Вердауер заявил следующее: «Здесь вы узнали о том, что Талаат был приговорен к смерти. Приговоры либо признаются, либо не признаются. Если мы не будем признавать приговоры, вынесенные другими судами, то мы не можем требовать, чтобы другие признавали бы наши приговоры» (174, с. 176).

По данным «Таквимин вакаи» (1920, № 3771), в ходе судебного процесса было заслушано много свидетелей, сопоставлены их показания, зачитано большое количество документов, после чего суд пришел к заключению, что Бехаэтдин Шакир был послан в Трабзон и Эрзурум, чтобы организовать банды преступников для ограбления и

истребления караванов высланных армян. Были составлены секретные инструкции и циркуляры, которыми этот преступник направлял грабежи и кровопролития. Это он организовал нападение на караван богатых армян из Эрзурума по дороге в Киги. На суде фигурировали фактические доказательства, главным образом почтовые квитанции телеграмм Бехаэтдина Шакира.

Небезызвестный генерал Вехиб-паша привел следующее свидетельство: «Резня и искоренение армян, лишение имущества на территории, находящейся под ведомством третьей армии, определялись комитетом «Единение и прогресс». Это распространялось на Эрзурум, Ван, Трабзон, Битлис, Мамурет-уль-Азиз, Диярбакыр и Сивас... Бывший командующий третьей армией Махмуд Кямил-паша из Торгума посылал циркулярные телеграммы всем военным начальникам, приказывая им истреблять армянский народ».

Суд констатировал, что все факты подтверждены показаниями свидетелей. Было установлено, что доктор Бехаэтдин Шакир-бей — главный виновник совершенных преступлений.

Суд констатировал, что в ряду виновных вместе с Бехаэтдином Шакиром особенно рьяно согрудничал Назым-бей из Ресне. Последний получил 21 апреля 1915 г. от Бехаэтдина Шакира шифрованную телеграмму об истреблении армян. Назым-бей сотрудничал с генералом-ваши Мамурет-уль-Азиза Сабит-беом и главным секретарем центрального комитета Иттихада Мидхадом Шюкри. И доктор Бехаэтдин Шакир, и Назым-бей, узнав об ожидавшем их наказании, не явились на суд. По 181 и 171 статьям гражданского кодекса доктор Бехаэтдин Шакир был приговорен к смерти, а Назым-бей — к 15 годам каторжных работ («Таквими вакаи», № 3617, 1919).

14 апреля 1919 г. «Нью-Йорк Таймс» сообщала, что вали Кемаль-бей был публично повешен на Баязетской площади Константинополя. Суд подтвердил, что он является главным виновником выселения и истребления армян в Йозгатском районе.

Газета «Алемдар» в связи с этим писала: «...Для нас единственное средство спасения — во весь голос кричать цивилизованному миру, что на самом деле и фактически мы должны применить справедливость в отношении всех тех, кто виновен. Если Баязетская площадь не увидит виселиц наших преступников, то Париж (имеется в виду мирная конференция 1919 г.) станет местом осуждения

нашего государства и нации... Мы, турки, обвиняемся в преступлении и заражены неизлечимой болезнью, которая ужаснее чумы... Для этого мы учредили чрезвычайный военный трибунал, дабы наказать виновных во имя справедливости» (483, № 116; 128, 16. IV. и 1. V. 1929).

Из опубликованных в турецкой печати судебных приговоров и протоколов можно почерпнуть многочисленные факты, ознакомьтесь с различными событиями, относящимися к антиармянской политике младотурецкой клики.

Заседания военного трибунала, принятые им постановления нашли широкий отклик на страницах печати. Были обнародованы письма, в которых содержались новые факты злодеяний младотурок.

Когда стамбульский военный трибунал объявил первый смертный приговор, газета «Алемдар» писала: «Подтвержденные на судебном процессе варварские способы высылки и погромов выявили во всей своей наготу. что в этой стране господствует не право и правосудие, а угнетение и преступление, являющиеся линией поведения правительства... Не надо пытаться приписывать армянам вину, ибо не будем думать, что мир так уж глуп... Ограбили тех людей, которых выселили и вырезали». Газета продолжала: «Наш министр правосудия открыл двери тюрем..., мы организовали разбойничьи банды для убийства армянских детей, стариков, мужчин и женщин». Своё осуждение деяний младотурок газета заключала словами: «После падения иттихадистов, что должны мы сделать, чтобы окончательно отмежеваться от прошлого? Докажем ли мы силу нашей нации, применив закон против главарей разбойничьих банд, поправших справедливость и превративших нашу честь и национальное достоинство в ветошь?» (см. французский перевод статьи из «Алемдар» в «Ренессанс», № 139, 14.V.1919).

В ряду изуверских методов, примененных в отношении армянскому народу, особое место занимает осуществленные турецкими «врачами» медицинские опыты на детях-сиротах. Это предтеча злодеяний, совершенных фашистами в годы второй мировой войны. Свидетельства, подтверждающие это, мы встречаем как в архивных документах (370, ф. 200, оп. 1, д. 273, л. 2), так и на страницах турецкой и армянской печати Стамбула.

Упомянем некоторые из них. Так, инспектор здравоохранения Трабзона Али Саип в 1914—1915 гг. испытывал на армянских детях-сиротах и больных новые медикаменты, в результате чего все они отравились и погибли.

В декабре 1915 г. в Эрзинджане по распоряжению армейского врача Тевфика Салима кровь, взятая у тифозных больных, без инактивации была введена армянам-солдатам, беженцам,— почти все они погибли. Обо всем этом подробно рассказывал в своем письме в редакцию газеты «Тюркче Стамбул» (23.XII.1918 г.) турок, доктор-оператор Хайдар Джемаль. То же самое подтвердил доктор Селакетдин в своих письмах в редакцию газет «Тюркче Стамбул» (24.XII.1918) и «Алемдар» (8.I.1919).

Таковы факты истории. Они требуют к себе уважения. Кажется, что сегодняшних турецких официальных лиц и других авторов, не уважающих эти факты, и имела в виду газета «Тюркче Стамбул» в 1919 г., когда писала: «Выдвинутые нами (турками) аргументы, согласно которым армяне первыми напали на нас в Ване, а потом мы в Анатолии обратились к мести, могут удовлетворить только тех, кто руководствуется «чувствами», а не научными доводами и правовыми нормами. Такой подход не может защитить наш суд перед общественным мнением Европы и Америки» (483, № 77, 1.III.1919).

Перечень подобных фактов и свидетельств можно было бы продолжить, однако ограничимся этим. Отметим только, что после падения младотурецкого правительства турецкие государственные власти сами признали геноцид, совершенный в отношении армян, сами судили и осудили варварские действия младотурок. Хотя судебный процесс не был совершенным и по отношению к младотуркам не была применена полная мера наказания, тем не менее следует подчеркнуть, что младотурок осудили (быть может, вынужденно) сами турецкие государственные органы.

Расследование турецкого военного трибунала касалось лишь иттихадской верхушки, и оно не охватило большинства младотурецких преступников. Вот почему армянские общественные силы в Стамбуле, хотя и приветствовали судебный процесс, но обращали внимание на его ограниченность, призывали к последовательности в деле выявления и наказания виновных.

Будучи недовольной непоследовательной позицией властей по отношению к младотурецким преступникам, армянская печать называла деятельность военного трибунала «судебным фарсом», поскольку «еще и сегодня тысячи погромщиков не только гуляют на свободе, но и остаются на своих должностях... Доказало ли правительство свое правосудие, повесив лишь одного палача Кемала, чей труп был завернут в Османское знамя и украшен букетами цветов?» — спрашивала газета (76, 26.IV.1919).

С одной стороны, шел судебный процесс над младотурками, а с другой — под покровительством Дамад Ферид-паши и англичан создавались «Лига возрождения ислама», «Кавказская мусульманская лига» и другие реакционные организации.

Тот же Тевфик-паша в феврале 1919 г. провозгласил Армению «мусульманской» территорией. В своем меморандуме, представленном союзникам, этот приспешник султана Хамида изъявлял готовность принять «как американский, так и французский мандат» (344, с. 15).

17 июня 1919 г. с трибуны Парижской мирной конференции ораторствовал глава турецкой делегации Дамад Ферид-паша. Провозгласив себя представителем 300 млн. мусульман, он переложил ответственность за все неудачи турецкой дипломатии последних пяти лет на младотурецких главарей. Подчеркнув, что младотурки осуждены, он умолял сильных мира сего не применять к Турции сурового наказания (344, с. 15).

□

В 1919 г. в Стамбуле получила хождение написанная на французском языке фальшивка — сборник, озаглавленный «Документы о зверствах, совершенных армянами в отношении мусульманского населения» (430, с. 73). Авторы этого сборника ставили целью представить антисултанскую, народно-освободительную борьбу армянских гайдуков как борьбу против турецкого народа. Третья глава сборника так и озаглавлена — «Зверства, совершенные армянами на Кавказе».

В турецких официальных публикациях со временем все чаще стал проводиться тезис о том, что преступниками были лишь главари младотурок. В уже упомянутой нами официальной публикации об этом было сказано следующее: «..В турецко-армянском споре турецкий народ не имел большой вины, каковую ему приписали: его действия против армянского народа не были внезапным взрывом, а инстинктивной реакцией самосохранения, усилившей вследствие продолжавшихся в течение 30 лет систематических атак, несмотря на многочисленные попытки установить мир» (430, с. III—IV).

Такой же позиции придерживались по существу и лидеры турецкого националистического движения. Так, на конгрессе, состоявшемся в Сивасе в первых числах сен-

тября 1919 г., Мустафа Кемаль, предав забвению приговоры военного трибунала, стал валить вину на армян.

Он старался убедить своих слушателей, что армяне оскорбили «достоинство турецкой нации». Восточные пограничные провинции он считал находившимися «в трауре» не в связи с выселением и резней армян, а потому, что мусульмане «во время войны подвергались всякого рода злодеяниям и горестям», особенно будучи объектом варварства и злуиома со стороны армян (101, 14.XI. 1919).

Некоторые турецкие официальные газеты и телеграммы дошли до нас по той причине, что Халеб был в тот период занят англичанами, и младотурки не смогли уничтожить находившийся там архив «Комитета депортации» армян (421, июль, 1921).

Вскоре на страницах печати замелькали, хотя и единичные, имена, которые попытались пролить свет на действительное положение вещей, дать правдивое представление о совершившихся событиях. Одним из них был уже упомянутый нами Наим-бей, чьи мемуары вышли в свет в Лондоне в 1920 г. (390). На страницах этой книги описана истинная картина совершенных Иттихадом злодеяний.

Наим-бей был главным секретарем комитета депортации армян в Халебе. Он был послан туда для истребления армян, выселенных в Мескин. Однако, как свидетельствует Арам Антонян, Наим-бей был честным человеком и даже тайно помогал армянским семьям. А. Антонян получил от него копии многочисленных приказов, официальных бумаг, которые подлежали уничтожению в соответствии с указаниями центра Иттихада (390, с. X—XII).

Все же главные преступники пытались уйти от ответственности. Джемаль-паша на страницах газеты «Франк-фуртер Цайтунг» заявлял, что он «не ответствен за армянскую резню». Он был убежден, что Талаат и Энвер также смогут доказать, что не имели никакого отношения к резне армян (101, 28.XI. 1919).

Подобные заявления младотурецкие главари делали в страхе перед справедливым возмездием.

Обосновавшийся с середины ноября 1918 г. в Германии Талаат жил в постоянном страхе за свою жизнь, срываясь инкогнито под псевдонимом Али Сами-бей. В дни германской революции этот великий убийца не смел появляться на улице, хотя предатель немецкого рабочего класса социал-демократ Эберт и снабдил его специальным пропуском. В январе 1919 г., когда в Стамбуле начался судебный процесс над младотурецкими преступниками,

турецкий посол в Берлине Рифат-паша получил от своего правительства санкцию на арест и доставку Талаата в Турцию. В ту пору турецкий клуб в Берлине был местом встреч революционно настроенных турецких курсантов морских училищ Киля и Келенсбурга, находившихся под влиянием немецких революционных солдат. Во главе турецкого клуба стоял Хамдуллах Субхи-бей, сочувствовавший германской революции и поддерживавший антивоенные настроения турецких солдат. Была создана организация, которая составила список турецких военных преступников и потребовала от германского правительства их ареста и выдачи турецкому правительству. Сотрудники турецкого посольства в Берлине также принимали участие в собраниях клуба, требуя ареста Талаата и других. В этих условиях Талаат был вынужден постоянно менять квартиры и уйти в подполье.

В мае-июне 1922 г. в серии номеров стамбульская газета «Верчин дур» напечатала материал единомышленника и близкого друга Талаата Арифа Джемала «Как удрали главари Иттихада и какую жизнь они ведут за границей». В нем приводились некоторые подробности, проливающие свет на жизнь и деятельность Талаата в Берлине. Материал печатался в отрывках под различными заголовками: «Жизнь Талаата в Берлине и его мемуары», «Талаат и армянский вопрос», «Обращение Талаата к Ллойд Джорджу остается безрезультатным», «Миссия Мустафы Кемала», «Авантюрное путешествие Бехаэтдина Шакира и Энвер-паша в Москву» и т. д.

После того, как редактор газеты «Берлинер Тагеblatt» Теодор Вольф посвятил цикл статей объективному освещению истории армянского вопроса и резни, была организована тайная встреча Вольфа с Талаатом. Укрывавшийся в Потсдамском санатории Зейна и приехавший в Берлин лишь при чрезвычайных обстоятельствах, Талаат умолял Т. Вольфа не выдавать его местонахождения. «Можно сказать, — писал Т. Вольф о Талаате, — что за два с половиной года, проведенных в Берлине, он едва ли два два был в театре. Единственное его удовольствие — играть с друзьями в бридж после обеда... Выигранные или проигранные за день 15—20 марок составляют всю тему его разговоров».

Турецкий очевидец Ариф Джемаль рассказывал: «Когда в Константинополе военный трибунал начал судить главарей Иттихада и обнародовывать приговоры..., Талаат-паша говорил, что должен написать мемуары для просвещения общественного мнения...». Сперва он приступил к

написанию небольшого предисловия, которое хотел опубликовать на турецком, французском, немецком и английском языках. Однако он был разочарован, получив нелестные ответы на свои обращения-«объяснения», направленные европейским политическим деятелям (Ллойд Джорджу и другим).

Вскоре Талаат нанял в Берлине две комнаты, ставшие его кабинетом и местом сборищ иттихадских главредов. Там был составлен специальный справочник, который рассылался по многочисленным адресам. Было решено организовать газету «Ревейл д'Ориент» на французском языке под редакцией Ахмеда Риза-бея. Однако скоропостижная смерть последнего помешала этому.

Талаат совершал поездки в Швейцарию, Италию, Данию, Швецию, Голландию, пытаясь объединить разрозненные силы своих единомышленников. Это было в 1919—1920 гг.

Нам далеко не все известно о том, какими практическими делами он занимался. Но один из его приближенных писал: «За два месяца до своего убийства, в январе 1921 г., он во второй раз поехал в Рим и после свидания с рядом лиц вернулся в Берлин. Обо всем этом пока нельзя дать более подробных разъяснений. В дальнейшем, если понадобится, расскажу и об этом». Однако известно, что в это время английские власти освободили из мальтийской ссылки иттихадских деятелей, которые переезжали в Турцию через Италию. Не исключено, что Талаат встречался с ними, совещался и давал поручения.

В этот период Талаат, предприняв попытку дезориентировать общественное мнение, признавал, что в отношении армян допускались нарушения во время депортации, но отрицал существование иттихадской программы истребления армян. Нарушения же он приписывал отсталости должностных лиц. «Я это признаю, я признаю также, что правительство обязано было воспрепятствовать этим нарушениям и избиениям или по крайней мере арестовать и строго наказать виновников» (531). Вот типичный образец талаатского лицедейства!

В 1946 г. в Стамбуле вышли в свет мемуары Талаата с предисловием Хусейн Джахид Ялчина. Издатель (Энвер Болпир) провозглашал великого палача «великим турком», «патриотом», «умным», «правдивым» премьер-министром (65, с. 5). В своих воспоминаниях Талаат стремился оправдать злодеяния комитета «Единение и прогресс», обустраивая все «законами, интересами государства» (65, с. 36—37). Он пытался прикинуться наивным, разглаголь-

ствовал о принятых им мерах по наказанию виновных, приписывая все недобросовестным жестоким личностям, «ряду должностных лиц» (65, с. 78—79, 129—130).

При встречах с различными общественными деятелями в Берлине, когда начинался разговор об армянских кошмарах, Талаат сразу же обвинял военные власти (14, с. 365—366).

Представляет интерес следующий факт: в феврале 1921 г. Талаат в беседе с известным британским консервативом Обри Гербертом в городе Гам (Германия) заявил, что «он всегда был против истребления армян...», что «он дважды протестовал против этой политики, но получал отказ от немцев». Этот факт К. Уокер извлек из книги О. Герберта (Aubrey Herbert, Ben Kendim, London, 1924) (577, с. 233).

Тойнби отмечает, что даже в 1921 г. он встречал турецких деятелей, которые открыто оправдывали резню армян 1915 г. (565, с. 354). Они, казалось, еще не осознали весь позор свершившегося. Спустя некоторое время Халиде Эдип также начала оправдывать депортацию армян (432, с. 338). После войны с целью усиления антиармянской пропаганды Высокая Порта выделила 50 тыс. золотом на основание в Швейцарии газеты на французском языке (159, с. 329).

Турки совершили по отношению к армянскому народу «преднамеренное, спланированное политическое преступление, — писал известный армянский зарубежный автор Левон Чормисян. — Оно доказано не только множеством человеческих свидетельств, судебными процессами, но и тем, что его наиболее неопровержимым, неоспоримым фактом является полностью обезлюдившая, оставшаяся без армян сегодняшняя Западная Армения. Каждое преступление несет за собой естественную и справедливую кару, турецкие преступники по отношению к своей жертве находятся под тяжестью материальной, физической и моральной расплаты» (84, 25.IV.1963).

Мы увидим далее, как в турецкой действительности постепенно исчезли редкие голоса говоривших правду об армянской трагедии в Турции и вышли на арену законченные фальсификаторы. Издающиеся ныне в Турции книги, посвященные армянскому вопросу, преследуют единственную цель — исказить историю, в превратной виде представить ее нынешнему и грядущим поколениям людей.

**МЛАДОТУРОК СМЕНЯЮТ НАЦИОНАЛИСТЫ,
АНТИАРМЯНСКАЯ ПОЛИТИКА ОСТАЕТСЯ**

Во главе Турции — кадеты, октябристы, националисты. Они — продолжатели дела младотурок. Версальская конференция 1919 г. Советская Россия — последовательная защитница жизненных интересов армянского народа. Ни одного документа западной дипломатии об осуждении нападения турок на Армению осенью 1920 г. Начало турецкого наступления на Армению с целью захвата Батуми, затем, возможно, Баку (Ленин В. И., ПСС, т. 41, с. 339—340). Связи кемалистов с младотурками в 20-х годах.

Советский историк Ил. Вардин в 1930 г. весьма точно подметил, что «уничтожение мирного армянского населения Турции было начато во время войны младотурками, а закончено кемалистами» (227). И в этом нет ничего удивительного. Вель в годы младотурецкого переворота у М. Кемаля не было принципиальных политических разногласий с Иттихадом.

Националисты в «армянском вопросе по существу продолжали политику султанов и младотурок». Эта правдивая характеристика дается в Большой Советской Энциклопедии. Ту же мысль, только по-своему, формулирует автор книги «Последнее бедствие Армении», вышедшей в 1921 г. в Стамбуле: «Старая или новая Турция проводит одну политику в отношении армян: уничтожить, дабы пресечь их требование прав» (188, с. 4).

Крах младотурок, падение Османской империи, казалось, предоставили западным армянам возможность перевести дух, встать на ноги, чтобы стать хозяевами своей родины. Однако поднявшаяся в Турции волна кемалистского движения была направлена не только против империалистических держав, но и против законных интере-

сов армянского народа. Насколько была справедлива борьба турецкого народа за свою независимость, настолько была несправедлива проводившаяся в 1920—1923 гг. националистической Турцией политика лишения исконной земли аборигенов Западной Армении — истерзанного, рассеянного по свету армянского населения. В исторической науке нельзя игнорировать классово-буржуазную, антинародную сущность турецкого националистического движения, ограничиваться подчеркиванием лишь его антиимпериалистических проявлений.

30 января 1919 г. державы Антанты объявили, что Османская империя официально перестает существовать. Однако вскоре возникла дававшая о себе знать еще в декабре 1918 г. озабоченность в связи с тем, что в условиях всеобщей разрухи и беспорядков отдельные группы демобилизованных турецких солдат стали заниматься разбоем и грабежами, мешая армянам восстанавливать свой разрушенный очаг (414, с. 6). Ядро армии националистического движения составило 19-тысячное воинское соединение Якуба Шевки. В 1918 г. он беспрекословно исполнял инструкции Талаата в отношении грабежа и насилий над кавказскими армянами. В это время он был командующим 2-м армейским корпусом. Во главе другого, 22-тысячного воинского соединения, стоял Али Ихсан-паша. В годы войны он удалил из состава 5-й дивизии, бывшей под его командованием, всех армян-офицеров и уничтожил их, а потом, будучи уже командующим 6-м армейским корпусом, выселил и истребил огромное число армян в районе Мосула. Став затем командующим 4-м армейским корпусом, он чинил разбой в районе Урмии. Али Ихсан-паша был, как и другие младотурецкие военные, осужден и сослан на Мальту, откуда вернулся в Анкару и стал соратником М. Кемаля (482).

С. Касьян, касаясь вопроса о турецком милитаризме, писал в 1919 году: «Он не постепенно выжимает соки завоеванной страны, не по капле сосет кровь народов и в какой-то мере способствует сохранению экономики страны, нет. Турецкий империализм подвергает страну грабежу и разрухе, резне и погромам с первого же момента». С. Касьян показал, что националистическое движение, которое кемалисты выдавали за «национальное», было не чем иным, как стремлением турецких шовинистов и различных грабителей сохранить свое нераздельное превосходство... продвигаться в Закавказье (22, с. 23, 49).

Это лишний раз подтвердилось, когда орды Карабег-кира вторглись в Армению.

В исторической литературе порой делаются попытки обойти вопрос об огромном ущербе, нанесенном Армении турецкими националистами. Некоторые при этом пытаются сглаживать острые углы, применяют презентистский подход, противоречащий требованиям марксистско-ленинской исторической науки. Однако существуют публикации, проливающие объективный свет на эту проблему. Среди них следует отметить труды А. Кадышева (280), А. Есаяна (56; 263), Е. Саркисяна (341), статьи Р. Саакяна и др. Советские исследователи неоднократно отмечали, что материалы сборников речей М. Кемалья — результат одностороннего отбора. К. Шпилькова, например, указывает на стамбульский сборник 1946 г., составленный в тенденциозном духе (380).

Исторически неверно утверждать, что националисты целиком и полностью порвали с идеями и практикой Османской империи, что, отвергнув идеологию панисламизма и пантюркизма, они якобы осудили основанную на этих доктринах агрессивную внешнюю политику Турции (213, с. 22). Неправ проф. А. Ф. Миллер, полагая, что, отделив тюркизм от пантюркизма, М. Кемаль придал турецкому национализму «новое» «положительное политическое содержание». Это — заблуждение. Турецкий национализм никогда не менял своей воинствующей природы.

Нельзя согласиться и с такими необоснованными доводами, что, мол, турецкий «национализм не имел агрессивной направленности, не выходил за пределы Турции» (201). Факты истории опровергают и эти доводы. Турецкий национализм своим острием был направлен на попрание прав армянского народа, истребление армянского населения вне Турции. Как же иначе объяснить резню 200 тысяч армян осенью 1920 г., оккупацию Карса, Ардагана, Сурмалу, Западной Армении? Тюркизм как идеология действует и по сей день независимо от того, кто и какая партия стоят в данный момент у власти в турецком государстве.

В конце 1918 г. в Турции шла борьба за власть. Нет нужды доказывать, что в ту пору не было никакой существенной разницы между борющимися за власть буржуазно-помещичьими группами, организациями и партиями. Националистическая верхушка, изгнанные из Турции младотурецкие главари, отдельные группы интеллигенции, стремившиеся связать судьбу страны с Европой и США, не имели никакого намерения дать землю трудящемуся турецкому крестьянству. Рабочий класс тогда был малочислен и не играл существенной роли в движении. Мустафа Кемаль и его единомышленники обратились к Со-

ветской России за помощью лишь в критический момент, стремясь избежать окончательной гибели. Они не имели ни грана уважения по отношению к принципам социально-политической и национальной политики, провозглашенной Октябрьской революцией. Принципы нашей революции кемалисты неоднократно объявляли несовместимыми с мусульманской и исконно турецкой действительностью.

Часть националистов выступала в пользу американского мандата над страной, стремясь тем самым приостановить дальнейшее развитие народного движения (376, с. 190). К концу 1919 г. в Стамбуле действовали организации «Вильсоновская лига» и «Национальный конгресс», выступавшие за американский мандат. «Национальный конгресс» объединял 53 турецкие культурно-просветительные и общественно-политические организации. Общее руководство осуществляли бывшие главари партии «Единение и прогресс». Все они видели спасение Турции в помощи США. В книге «Турция перед всемирным трибуналом» изложены их главные принципы. Ими было направлено Вильсону специальное послание (380).

Бывший посол США в Берлине Джерард в речи, произнесенной в конце 1919 г., отмечал, что «сейчас турки стремятся приобрести то, чего не смогли приобрести в ходе войны» (100, 16. XII, 1919). Он напоминал, что главной проблемой Турции остается ликвидация «армянского препятствия» на пути в Туран.

К тому времени с достаточной определенностью об отношении «новой» Турции к Октябрьской революции высказывался и Мустафа Кемаль. Что касается большевизма, заявлял он представителю президента Вильсона Джеймсу Харборду, то «это учение неприемлемо для нашей страны, если принять во внимание нашу религию и обычаи, а также наше социальное устройство, препятствующее его проникновению к нам. В Турции нет ни капиталистов, ни миллионов рабочих. Мы не стоим также перед аграрной проблемой. С социальной точки зрения наши религиозные принципы мешают нам принять большевизм. Турецкий народ готов даже оспаривать это, если придет время» (264).

М. Кемаль не проявлял глубокого интереса к современному ему передовым политическим учениям. Он изучал историю ислама, будучи уверенным в том, что в один прекрасный день возглавит «великую» Турцию (394, с. 143). Коммунизм он относил к социальным проблемам, а социальные условия страны считал исключительно неблагоприятными для применения идей большевизма.

Когда М. Кемаль предложил своему другу Тевфику Рюштю создать Коммунистическую партию, в глубине души он уже решил уничтожить истинных турецких коммунистов. Т. Рюштю делал частые заявления о том, что ислам содержит, мол, в себе элементы социализма, пытаясь тем самым представить коммунизм в качестве некоей религиозной и этнической категории. Между исламом и коммунизмом по сути дела был поставлен знак равенства.

Основатель Турецкой Коммунистической партии Мустафа Субхи предпринял в 1919 г. шаги к тому, чтобы через мусульманское бюро (Крым) войти в контакты с М. Кемалем и обеспечить участие истинных патриотов в борьбе турецкого народа. Однако вскоре, в ночь на 29 января 1921 г., он был зверски убит в Трабзоне. Установлено, что это убийство было организовано турецкими государственными органами.

Турецкий автор Четин Алтан в книге «Социальные взгляды Ататюрка» (Стамбул, 1965) показал, что Ататюрк был последовательным антикоммунистом. Еще в 1920 г. в речи, произнесенной в Великом национальном собрании, он «особенно отвергал интернационализм» (10, с. 7). Исмет Инсеню во время встречи с американским историком Ричардом Робинзоном в сентябре 1959 г. ссылался именно на Мустафу Кемаль, когда стремился умалять значение помощи Советской России в деле победы турецкой революции (543, с. 73).

Борясь против империалистов и султанского правительства, турецкая национальная буржуазия одновременно выступала против насущных требований рабочих и крестьян, их участия в управлении государством (376а, с. 167). «В лице кемалистской правящей партии турецкий пролетариат имел смертельного врага» (291, № 36—37, 13. IX 1929, с. 46—55). Турецкие националисты, защищаясь от империалистов, «...становились на точку зрения крайнего национализма и великодержавничества», продолжали подавлять любое национальное движение «самыми жестокими военно-полицейскими мерами», проводили «ту же черносотенную, погромную, ассимиляторскую национальную политику», что и Абдул-Хамид и младотурки (227).

Советский историк Е. Ф. Лудшувейт посвятил критике турецкой исторической науки специальную статью, показав, что приписывать турецкую революцию личности Мустафы Кемаль — явное заблуждение. Он вскрыл сущность

и цели национально-освободительного движения, зародившегося в Турции задолго до этого под воздействием Октябрьской революции (298). На IV конгрессе Коминтерна представитель Коммунистической партии Турции заявил: «Никогда не следует забывать, что главная цель правительства Ангоры — восстановить прежние позиции турецкой буржуазии. Когда эта цель осуществится, оно должно искать мира с капитализмом и должно прекратить освободительное движение» (141, № 5, 21. II. 1923).

После падения режима младотурок характерной чертой националистической Турции опять был национализм, враждебная политика по отношению к нетурецким нациям (в частности, к грекам, армянам, курдам). Тюркизм был снова введен в действие. Р. Робинзон находит, что националисты приняли на вооружение идеи Гёк Альпа, умерев, однако, территориальные притязания пантюркистов (543, с. 19).

Е. Лудшувейт отмечает, что кемалисты не только не разрешили национального вопроса, но и не смогли даже в какой-то мере сгладить его остроту. Более того, именно в шовинистической политике они встали на путь либо насильственной ассимиляции, либо зверского уничтожения уцелевших национальных меньшинств в Турции (298). Как только националисты со своим главным штабом обосновались в Анкаре, они сразу же «объявили открытым начало охоты на армян» (524, с. 113).

Политика преследований, истребления уцелевших остатков западных армян продолжалась и в 1921, и в 1922 гг. на всей территории Турции. Националисты полностью переняли методы младотурок. Многие темные стороны внутренней политики националистов пока еще плохо освещены в советской туркологической литературе. Долгое время господствовала практика, согласно которой историки старались обходить факты враждебных действий кемалистов в отношении национальных меньшинств. В частности, все еще обходится молчанием факт поджога города Измира и истребления его греческого и армянского населения. А между тем руководили этим злодеянием сами главаря националистов (463).

Важные материалы об измирской трагедии хранятся в парижской библиотеке Нубарян. В своей докладной записке «По поводу ужасной трагедии Измира» епископ Гевонд Дурян (Афины, 23. II. 1922) обстоятельно описал происшедшие события. Приведем некоторые свидетельства: «Постепенно весь армянский квартал оцепили полицейские и кемалистские солдаты, которые всех задержжи-

вали и допрашивали, а затем евреев отпускали, а христиан после ограбления подвергали мученической смерти. Греческий и армянский кварталы «стали мишенью турецкого изуверства». «В полдень в армянском квартале появились турецкие глашатаи, которые предлагали всем туркам покинуть армянский квартал. Все стало понятно после полудня, когда после ухода турок армянский квартал стал пылать со всех сторон». «...Поджигатели делали все, чтобы огонь охватил как можно большую площадь и достиг самых отдаленных кварталов, где скрылись армяне и греки. К утру были превращены в пепел и руины более 5 тыс. зданий, среди них 21 церковь, 32 школы, 5 консульств, 7 клубов, 5 банков, 5 больниц и т. д.»

«Кошмарная ночь. После ужасного всепожирающего шестивия огня народ вынужден был покинуть город и бежать на берег. Берег представлял собой адское зрелище, и положение стало еще ужаснее, когда огонь приблизился к берегу: люди не могли идти назад, там бушевал огонь, впереди было море, а с двух сторон их ожидали штыки солдат и озверевшая толпа...»

Другой очевидец, доктор Карагёз, один из первых беженцев из Измира в Марсель, рассказал об антиармянских зверствах кемалистов 20 сентября 1922 г. «Вообще погромщики искали армян, но найденных греков тоже убивали. Многие армяне спрятались в домах у греков, думая, что с ними ничего не сделают. Но когда начался погром, то уже не разбирали, и потери греков были даже вдесятеро больше, чем у армян».

Согласно докладной записке Гранта Мамуряна число убитых мужчин, изнасилованных женщин, без вести пропавших доходило до 13.500, материальные убытки составляли 11 млн. 420 тыс. фунтов стерлингов. Все свидетели единогласно утверждают, что поджигателями были турецкие офицеры и солдаты. Они сперва взрывали каменные дома гранатами, затем поливали бензином и поджигали. 200 тыс. христианского населения Измира осталось без крова.

В течение всего 1922 г., когда победы кемалистских сил сопровождалась кровавыми антихристианскими действиями, английские газеты «Дейли телеграф» (15, 16 мая, 2, 3 июня, 11 июля, 19 и 23 августа, 26 октября 1922 г.), «Таймс» (26, 30 августа, 21 сентября 1922 г.) постоянно упоминали о резне 1915 г., сравнивая их со зверствами националистов. По данным американца Альберта Макелзи, кемалисты в Западной Анатолии с мая 1921 г. по сен-

тябрь 1922 г. уничтожили не менее 225 тыс. греков — мужчин, женщин и детей (495, с. 31).

Турецкая писательница Халиде Эдип открыто признавалась норвежскому журналисту, что националистический деспотический режим повсюду творил зло. «Мы изгнали наших греческих подданных, — говорила она, — мы сделали все для их искоренения, с армянами мы делаем то же самое. Для достижения цели мы обращаемся к средневековым методам... Правители, префекты, чиновники, пользующиеся исключительной властью, даже сегодня совершают отвратительные преступления». Содеянное правителями Анкары она считала «преступным злодеянием». Последние не принимали никаких шагов к тому, чтобы пресечь погромы и установить «новую эру», о которой разлагались кемалисты. Наоборот, в Анкаре даже действовали «организации по ликвидации христианских меньшинств» (524).

Распорядитель американской больницы в Харберде «Near East Relief» Марк Вард составил меморандум о выселении греков с мая 1921 по январь 1922 года. Им составлен также дневник событий тех дней. Эти документы свидетельствуют о судьбе армян, вернувшихся во внутренние турецкие провинции вместе с десятками тысяч выселенных в Харберд греков, куда было согнано много армян из различных уголков Турции. М. Вард описывает картины массовой гибели от эпидемий, случаи деторождения под открытым небом (501, с. 5). Вот несколько отрывков из дневника Варда:

«26 мая 1921. 50 человек прибыли в город в сопровождении стражи из Кони, Кесарии и Амасии. Среди них шестеро армян. Один из них Тигран Трачян из Константинополя. Позже их должны были выслать в Битлис. После двух дней тюрьмы их послали в Диярбакыр».

29 мая. Сто сорок человек прибыло из Биледжика: 30 армян, 110 греков. В начале пути их было 300 человек, многие умерли в дороге. Из оставшихся многие умерли от тифа в харбердской больнице. И так продолжалось в течение всего 1921 и в первые месяцы 1922 г.

Греческое население Самсуна было истреблено разбойничьими бандами Осман-аги. Проезжавшая через Самсун украинская делегация содрогнулась при виде содеянного и выразила протест властям.

17 мая 1922 г. «Дейли телеграф» писала, что новая волна христианских репрессий началась в мае 1919 г. Она приводила свидетельства очевидцев, которые утверждали,

что 80% жандармерии националистов набрано из бандитов. Главарь националистов «были авторами той системы, которая во многом была схожа с системой Талаата в 1915 г.» По свидетельству американского очевидца, христианок убивали топорами. Газета приводила множество других фактов (501, с. 50—51).

15 мая 1922 г. дипломатический корреспондент «Дейли телеграф» опубликовал материал под названием «Ужасы». «Я уверен, — писал он, — когда этот материал с событиями на территории Малой Азии, находящейся под влаждением кемалистов, станет предметом гласности широкой общественности, он потрясет весь цивилизованный мир, хотя за последние восемь лет мир и без того полон рассказами о жестокостях». «Происходящие в Малой Азии депортации и резня беспрецедентны в истории Турции. По своему значению они превосходят события времен Гладстона и даже 1915 г. Они носят всеобъемлющий характер и ставят целью полностью уничтожить христианские народы. Они стали более интенсивными и усилились за последние недели, когда возник вопрос перемирия и защиты прав национальных меньшинств в связи с мирным договором. Один из кемалистских деятелей в последнее время заявил, что в момент заключения мира не должно остаться национальных меньшинств, чтобы не было необходимости защищать их права, и ошибку, допущенную в 1915 г. — то, что в Турции раз и навсегда не было покончено со всем христианством, сегодня должны исправить».

Корреспондент подчеркивал, что осуществляемые националистами выселения охватили огромную территорию: с побережья Черного моря до Адалы на юго-западе. Методы уничтожения были утонченные и фарисейские. Например, мужское греческое население Трабзона было призвано в «рабочие батальоны» и послано в Карс и Сарыкамыш. А их жен, детей и родителей пешком заставили идти в другую сторону: Амасью, Кайсери, затем в Харберд и Диярбакыр. Корреспондент писал, что большинство высланных умерло от холода и голода. 11 мая 1922 г. в палате общин Чемберлен говорил о турецкой политике «планового истребления христиан, продолжающейся 7 лет, начиная с 1915 г.».

В английском парламенте были обнародованы многочисленные телеграммы, свидетельства, документы о нечеловеческих действиях кемалистов в отношении христианского населения.

16 мая 1922 г. корреспондент газеты «Дейли телеграф» опубликовал отрывки из письма американки, работавшей в Красном Кресте в глубинных районах Анатолии. Вот некоторые из них: «...Это повторение наиболее кошмарных картин 1915 г., с той разницей, что сегодня страдает греческая нация, хотя в отдельных районах обе нации (имеются в виду греки и армяне) находятся в прямом смысле слова на грани полного уничтожения». «Продолжающиеся жестокие выселения мужчин, женщин и детей армянской и греческой национальности... имеют место от побережья Черного моря до Диярбакыра». Говорилось о том, что это было «продолжением плана» «уничтожения нетурецкого населения». На дорогах Харберда и Малаты лежали трупы высланных, проходивших здесь в 1921 г. Не менее 200 тыс. человек прошло через Харберд к Биглису и в другие места (501, с. 31—40).

Согласно меморандуму армянского патриаршества Стамбула (начало 1922 г.), после перемирия кемалисты убили в Западной Армении и в различных частях Турции 45 тыс. армян (505).

В первые годы националистической власти известный идеолог тюркизма Юсуф Акчура в своих публичных лекциях выступал против Запада, анатолийских греков и армян, называя их агентами империализма. Этот оголтелый шовинист фальсифицировал факты, пытаясь по-своему, примитивно объяснить сложные процессы экономического развития Турции. Главную причину экономической отсталости турок он видел в иностранном капитале и его «греко-армянской агентуре» (212, с. 65, 67).

В национальном вопросе кемалисты были прямыми наследниками младотурок. Вот что сообщал об этом адмирал Бристоль Государственному секретарю США 19 ноября 1922 г.: «Из последних сведений становится ясно, что националистическое правительство намерено ликвидировать все греческое и армянское население Анатолии и Константинополя», желая осуществить это до обсуждения вопроса о национальных меньшинствах на Лозаннской конференции (523, т. II, с. 961).

Речь шла прежде всего о внутренней тюркизации, хотя кемалисты никогда не предавали забвению мечту об обширном тюркском государстве. В те дни стамбульская газета «Пейам-сабах» с прискорбием отмечала, что турецкому интеллигенту трудно отказаться от термина «Османская империя», поскольку это означало «пожертвовать славным прошлым и настоящим Османской империи» (141, № 1, 1922).

Согласно данным книги «Эксогос», вышедшей в Греции (она посвящена исследованию малоазиатских проблем), число убитых во Фракии и Малой Азии греков достигало в 1914—1918 гг. 280 тыс., в 1919—1922 гг. 640 тыс., всего 920 тысяч человек. В книге говорится, что лидеры националистического движения не только несут моральную ответственность за эти преступления, но и являются их организаторами. В 1919 г. они направили главаря шайки чете Османа в Понт и банду Нурэтдина в Измир, чтобы очистить страну от греков. Все эти вопросы обстоятельно освещены в монографии Маргрит Овсепян (463).

Е. Лудшувейт писал, что верхушечный характер кемалистской революции, захват власти в Турции буржуазией, установление ее диктатуры обусловили то, что в дальнейшем Турция не пошла по пути свободного демократического развития (299). Все окружение верхушки националистического движения состояло из бывших иттихадистов. Бывшими они были лишь формально.

«Мустафа Кемаль не хотел, чтобы его провозгласили продолжателем дела клуба «Единение и прогресс». Фактически этот клуб своими деяниями стал неприемлемым как для турок, так и для европейцев, но в действительности члены Иттихада сплотились вокруг Кемалья» (387, с. 254—258).

Мустафа Кемаль явился одним из организаторов возвращения иттихадистов из мальтийской ссылки. Многих из них он назначил на высокие должности, вручил почетные награды. Английская печать в этой связи отмечала, что Иттихад имеет широкое и глубокое распространение, и нелегко его искоренить полностью (564б, 7. VIII, 1919).

15 августа 1921 г. в интервью, опубликованном в парижском журнале «Echos de L'Islam», сподвижник М. Кемалья Бекир Сами-бей брал под свою защиту сосланных на Мальту преступников. Он вошел в сделку с Англией относительно освобождения 64 младотурок, сосланных на Мальту. За это правительство Анкары освободило из плена английских солдат (185, 20. V. 1921). Газета сообщала, что «на Мальте должны остаться те турки, которые обвинены в тяжелых преступлениях против христиан». 29 апреля на английском корабле в Италию прибыли Хусейн Джавид, Санд Халим, Аббас Халим, а затем Зия Гёз Альп, Атиф, Риза, Ахмед Несими, Агаоглу Ахмет и другие. Оставшиеся же там преступники, по сообщению газеты, свободно гуляли по острову. Среди них были Джемал-паша, Джемаль Нури, бывший морской министр Ре-

уф, Мидхат Шюкри и др. На Мальте остались бывший заместитель Тахсин, Абдул Халик, Петри, Сулейман Неджми-бей, бывший министр продовольствия Кемаль-бей и многие другие.

Турецкий автор Омер Кязим в своей книге, опубликованной в 1921 г. в Париже на французском языке, посвятив отдельную главу отношениям кемалистов и младотурок (519, с. 35—47). Он приходит к выводу, что «кемалисты Анкары и младотурки Салоник по своей сути похожи друг на друга, имеют те же намерения, преследуют те же цели, применяют ту же тактику и те же средства». Омер Кязим был того мнения, что Мустафа Кемаль формально держался подальше от политического наследия младотурок, поскольку было необходимо отгородиться от преступлений, «которые были слишком тяжелы», нужно было «предстать перед цивилизованным миром очищенным от преступлений, незинным, возвышенным благодатью» (519, с. 35).

С этой целью кемалистские газеты осуждали Энвера и его соратников, наделяя их «тяжелыми эпитетами»: «Губители Турции», «Убийцы цвета турецкой нации». По наблюдениям турецкого писателя, целью подобного подхода было показать, что анатолийская Турция не имеет никаких отношения к младотуркам, изменившим идеям революции 1908 г. (519, с. 36).

В книге Омера Кязима имеются такие строки: «Большая часть людей Анкары — старые члены комитета «Единение и прогресс», отличившиеся во время мировой войны самой злодейской деятельностью. Все кадры общественной администрации Анкары, особенно воинские кадры, выбираются из младотурок. Члены правительства большей частью младотурки» (519, с. 38). При этом Омер Кязим упоминает председателя основанной Мустафой Кемалем партии Сериф-бея, который был ближайшим сподвижником Талаата и «палачом многих тысяч армян» (519, с. 39).

Далее упоминаются видный теоретик неотюркизма Зия Нур (советник министра иностранных дел), бывший министр финансов Джавид-бей, ставший правой рукой миссии Бекир Сами-бея на Лондонской конференции (1921). Юнус Нади-бей, известный деятель Иттихада, стал редактором националистической газеты «Ени гюн». Бывшие иттихадисты, члены младотурецкого правительства Несими-бей и Сами-бей, получили министерские должности в первых правительствах Мустафы Кемалья. В их рядах был

также Юсуф Кемаль, один из главарей Иттихадз, а затем министр иностранных дел Мустафы Кемалю (519, с. 39—40).

В одном из своих интервью корреспонденту агентства «Ассошиейтед Пресс» Мустафа Кемаль заявил: «Турция туркам — вот лозунг, который в свое время был идеологией ярых иттихадистов, и который сегодня вновь стал девизом националистов». Корреспондент в этой связи констатировал, что Турция продолжает вдохновляться теми же националистическими принципами. На территории Турции все должны были уступить свое место туркам (519, с. 41—42).

М. Вард в 1922 г. писал, что под вывесками кемалистов замаскированы те же младотурки. «Дух Талаата, — отмечал он, — до сих пор вдохновляет его бывших единомышленников и подчиненных, многие из которых сейчас находятся во главе власти в Анкаре» (501).

Первый кабинет Мустафы Кемалю почти полностью был составлен из вчерашних иттихадистов. Кто же были они? Реуф-бей, известный иттихадист, который в 1918 г. вместе с Иззет-пашой диктовал в Трабзоне агрессивные условия Закавказью. Муса Кязим был шейх-уль-исламом и вместе с иттихадистами в годы войны проповедовал идею истребления армян. В 1919 г. он был осужден военным трибуналом. Хасан Фехми, ставший правой рукой Мустафы Кемалю, участвовал в высылке армянской интеллигенции из Стамбула и организации истребления армян Кастамону. Он был сослан на Мальту (505), а по возвращении оттуда сыграл немалую роль в осуществлении программы изгнания греков с Черноморского побережья и удостоился высокой должности министра внутренних дел.

Неджати-бей был одним из главных участников злодеяний в Анкаре в 1915 г. Он скрывался в Анатолии, избежав военного трибунала, затем примкнул к М. Кемалю. Сопратник последнего Юнус Нади после 1908 г. действовал под руководством доктора Назыма. Он редактировал официальный орган иттихадистов «Румелию», на страницах которого проводилась линия на подавление и истребление сербов, греков, болгар. В 1911 г. он был редактором стамбульской газеты «Тасфири эфкяр», затем «Ени гюн».

Бекир Сами во время депортации армян был губернатором Халеба. Юсуф Кемаль еще в 1909 г. принимал участие в действиях против армян, пытаясь отвести от Иттихада вину за резню в Адане, принял участие и в органи-

зации таинственного убийства Папикяна, разоблачившего позорные события в Адане. В 1915—1916 гг. он активно участвовал в антиармянских злодеяниях.

Националистическое руководство хотело воспользоваться услугами опытных младотурок, которые были также не прочь снова выйти на арену, встать во главе дела. Энвер, Джемаль, Талаат и прочие в Европе, Средней Азии, Закавказье и др. местах вместе со своими приспешниками развернули активную деятельность во имя успехов Турции. Ближайший соратник Энвера младотурок Фетхи-бей был послан националистами в Бейрут, Лондон и Париж для ведения переговоров с европейскими правительствами (87, 10. IX. 1922).

Активные члены младотурецкой организации — военные Мустафа Февзи (Чакмак), Исмаил Хаккы, Али Ихсан, Али Фуад (Джебесой), Кязим Карабекир, Исмет (Инею) и др. стали единомышленниками Мустафы Кемалю, совершенно не отрекаясь от своих партийных и идейных принципов.

На сторону Мустафы Кемалю перешел Сейфи-бей, который при иттихадистах был директором справочного бюро армии и собственноручно подготовил и направил на места секретный циркуляр об уничтожении армян. Он получил прощение от М. Кемалю, сотрудничая с ним. Сейфи-бей был приглашен возглавить дело реабилитации бывших младотурецких должностных лиц через суд ссылаясь на соответствующие документы (524, с. 109).

Редактор «Тасфири эфкяр» Юнус Нади, являвшийся ярым младотурком, сторонником вступления Турции в войну, напечатавший многочисленные воинствующие пантюркистские статьи, после войны избежал наказания, бежал в Анкару и под покровительством М. Кемалю стал издавать газету «Ени гюн» с тех же позиций, проводя ту же пропаганду (6, № 79, 1921).

10 декабря 1919 г. стамбульский корреспондент газеты «Айреник» Г. Аматауни передавал: «Сейчас самые сильные агенты Иттихада рассеяны в Азербайджане и Центральной Азии и надеются, что под покровом тьмы останутся незамеченными, и под предлогом самоопределения различных наций создадут политические движения, способствующие окончательному сплочению туранских племен».

При националистической власти правительственную газету «Хакимети миллие» редактировал небезызвестный

Ахмет Агаев. Он был одним из тех (Мехмед Эмин Расул Заде), которые в 1913 г. создали в Баязиде съезд пантюкистов (224, с. 32).

Ахмед Риза попеременно встречался то в Лондоне, то в Париже с английскими и французскими деятелями, убеждая их оказать покровительство М. Кемалю. Особенно велика была его роль в деле склонения на сторону М. Кемалю французского государственного деятеля Бриана и окончательной передачи Киликии туркам через генерала Гарпа (524, с. 287—290).

6 июня 1922 г. дипломатический корреспондент газеты «Дейли телеграф» сообщал, что «в последние месяцы наиболее влиятельная группа политиков Анкары — бывшие лидеры младотурок» (484а, с. 79).

Флаг Османа в руках Мустафы Кемалю реял под аплодисменты «Единения и прогресса». Ведь султан больше был не в состоянии защищать целостность империи. Ведь он призывал турок «вести священную национальную войну для спасения отечества от греков и армян» (524, с. 103). Французский историк П. Д'Вео был убежден, что националистическое движение было продолжением деятельности комитета «Единение и прогресс». Он говорил, что заявление М. Кемалю об отделении государства от ислама (лаицизм) оказалось достоянием, чтобы европейцы поверили ему и забыли про христианские жертвы (524, с. 32).

В 1921 г. главари Иттихада разработали новую программу, состоящую из 9 пунктов. Талаат-паша из Берлина поддерживал переписку с М. Кемалем и регулярно посылал в Анкару сведения о европейских событиях. Он советовал не делать никаких уступок Армении и ускорить дело ее ликвидации (196, с. 21, 26).

В 1918 г. в Берлине К. Радек при посредничестве Энвера-паши прятался в квартире у Талаата от преследований Людендорфа, организовавшего террор против Розы Люксембург и Карла Либкнехта. По сведениям турецкого автора Дж. Кутая, Радек отрицательно высказывался относительно армянского вопроса и был солидарен с Таалатом. Он советовал туркам собственными силами «распорядиться» вопросами, связанными с Арменией (196, с. 26). В сентябре 1919 г., когда Деникин приближался к Орлу, Талаат-паша во время встреч с советскими представителями за границей выдавал себя за революционера, с напускной симпатией говорил о Советской власти и ставил вопрос о сближении России с Турцией (87, с. 179, 1922).

Халиль-паша в 1918 г. возглавлял действия турецкой

армии на Кавказе и был хорошо знаком с тамошними условиями и проблемами. Лидеры националистического движения ему первому предложили перейти на Кавказ под именем «Демир Али» (железный Али). Прежде всего он должен был добиться в Баку соглашения с Мусаватом для организации финансовой помощи — займа кемалистскому движению. С сентября 1919 г. в Баку находился другой представитель националистов — доктор Фуад Сабит. В ноябре 1919 года на кемалистском конгрессе в Сивасе участвовали также военные представители мусаватистского Азербайджана, заявившие, что их армия — часть общей турецкой армии (102, б. II. 1920).

Бывшие младотурецкие офицеры Саид Шамиль, Юсуф Джемаль-бей и др. организовали в начале 1920 г. антисоветские мятежи на Северном Кавказе. Из Баку в Дагестан перешел пресловутый Нури-паша. Бекир Сами обещал Ллойд Джорджу втянуть в антисоветскую борьбу горцев Северного Кавказа (432, с. 255).

Многочисленные факты свидетельствуют о сотрудничестве Энвера с националистами. Энвер переправлял (через Италию) в Анкару офицеров, специалистов, оружие, боеприпасы, медикаменты (519, с. 43). Он стремился к сотрудничеству с М. Кемалем. И только личная антипатия, факт давнего соперничества вынуждали М. Кемалю держаться подальше от услуг Энвера.

Живя в Берлине, Энвер-паша пытался сплотить вокруг себя всех бывших членов комитета «Единение и прогресс». Со своими единомышленниками он основал «Мусульманское революционное общество», которое вело яркую пропаганду панисламизма, пантюркизма.

В это время внутри Мусавата шла борьба между турецкой, с одной стороны, и проанглийской, с другой, ориентациями. Политические деятели Ирана также не дремали, они в свою очередь проводили линию подчинения Азербайджана власти Тегерана. Приехавший в Баку Энвер выступил на съезде народов Востока с «революционной» речью. Однако его целью было организовать собравшихся там буржуазных националистов. На конспиративной квартире Энвер собрал ярых панисламистов и пантюркистов, призывая их создать особую организацию для борьбы с Советской властью. На этом собрании он представил как лидер уже действующей в Средней Азии подобной организации и дал участникам контрреволюционной борнища соответствующие инструкции (206, с. 18). Р. Арплов и Н. Мильштейн в книге «Чекисты» пишут, что Энвер был участником и руководителем организованной «меж-

дународной реакцией антисоветской авантюры». «Будучи ярким пантюркистом, Энвер-паша делал ставку на пантюркистские и панисламистские группы буржуазных националистов «Туркестана». Он вдохновлял «газават» или «джихат» (священную войну мусульман против «неверных»), возбуждал религиозный фанатизм против Советской власти» (206, с. 17).

Энвер, с одной стороны, пытался создать под знаменем ислама свою «зеленую армию» и распространить ее влияние в Средней Азии, на Кавказе и в Азербайджане, с другой — лелеял надежду, сплотив вокруг себя старых иттихадистов и националистов — единомышленников Мустафы Кемалю, сыграть решающую роль в делах Анкары.

Рассмотрим сперва вариант Анкары. Летом и осенью 1920 г. Энвер-паша лицемерно пытался завоевать доверие в Москве, показать, что он более надежен, чем Мустафа Кемаль. В то время нелегко было предугадать, что он, перейдя в Среднюю Азию, поднимет там восстание против Советской России, обнародовав от имени мусульманского духовенства самый наглый «ультиматум» Советской власти.

Затягивая Энвера с Анкарой не имела успеха. Представляет интерес его письмо к Мустафе Кемалю от 26 июля 1920 г. (238). Оно было опубликовано бывшим послом Турции в Москве Али Фуад Джебесоем в его мемуарах «Москва хатыралары» (Стамбул, 1955). Энвер писал Кемалю, что он поехал за границу по совету Иззет-паши, побывав в Крыму, на Кавказе, затем по приглашению Талаата переехал в Берлин. Он рассказывал, что с панисламистскими, пантюркистскими целями Халиль-паша был послан в Персию, Джемаль-паша — в Афганистан, что он послал письмо Карабекиру (лето 1920 г.), предлагая ему поспешно напасть на Армению, пока Советская Россия была занята ожесточенными боями с белополяками и Врангелем. Энвер напомнил Карабекиру, что Кавказ кипит как котел, что «там у нас есть соплеменники и мусульмане, которые с нетерпением (?) ждут возвращения турок» (275, с. 44).

Энвер пытался завоевать доверие националистов. Он требовал у М. Кемалю права вернуться в Турцию для совместной работы. Однако это ему не удалось. Тогда он попытался вернуться посредством заговора через Трабзон, но и эта затея провалилась.

В октябре 1921 г. Энвер переехал в Бухару. Там его приветствовали лозунгами: «Да здравствует Туран!», «Да здравствует ислам!», «Да здравствует Энвер-паша!». В но-

ябре 1921 г. он примкнул к басмачам, возглавил их и объявил войну Советской России. В декабре 1921 г. он совершил нападение на одну из частей Красной Армии. Бухарский эмир советовал ему поехать в Турцию и освободить ее. Энвер ответил, что Средняя Азия — «часть его родины, что кровь, текущая в их жилах, его кровь». Суть его доктрины состояла в том, чтобы создать «империю», в которую входили бы Иран, Бухара, Хива, Афганистан и Турция (497, с. 288).

В Бухаре Энвер называл себя «командующим всеми войсками ислама», «зятцем халифа», «наместником Мухаммеда». По указке англичан он пытался сплотить все антисоветские силы. Численность его войска доходила до 20 тыс. Проинструктированные Энвером Джаназаков, Абдарашитов и др. вскоре создали в Туркестане особый «Комитет национального объединения», который должен был активизировать действия басмачей.

19 мая 1922 г. главнокомандующий вооруженными силами Бухары, Хивы и Туркестана Энвер-паша предъявил Москве ультиматум — признать независимость этих стран, отозвать Красную Армию, и возвратил мандат, данный ему ВЦИК 11 апреля 1922 г. Этот документ был напечатан в газете «Известия» (№ 3, 1922 г.). Однако великий авантюрист Энвер был убит 4 августа 1922 г. при попытке перейти в Афганистан (37, с. 206).

Когда в марте 1921 г. Талаат был убит С. Тейлеряном, выходившие в Анкаре националистические газеты «Ени гюн» и «Хакимети миллие» оплакивали смерть великого убийцы. «Ени гюн» называла его «великим патриотом, погибшим за родину», считала «политическим гигантом» и призвала «склониться перед его свежей могилой и поцеловать его в очи». Газета считала его «гениальным» и не сомневалась, что «история его оправдает», как самого великого человека Турции. Газета призвала турок продолжать дело Талаата и младотурок «в том же духе, с тем же рвением» (463, с. 84).

В июле 1921 г. американский журнал «Каррент истори» напечатал статью «Почему убийца Талаата был оправдан». Автором его был Джордж Р. Монтгомери. Описывая подробности судебного процесса над Согомоном Тейлеряном, состоявшегося в Берлине, он писал, что «суд над армянином превратился в суд над убитым Талаат-пашой — величайшим преступником войны. Он превратился в суд против германских военных властей, допустивших осуществление избиений, во всяком случае не протестуя против них». На процессе в качестве свидетеля выступил герман-

ский генерал Лиман фон Сандерс и подтвердил зверства турецких властей.

Первый контрудар турецким авторам, нападавшим на С. Тейлеряна, был нанесен на страницах советской печати. Журнал «Новый Восток» напечатал специальную рецензию против вымышленных утверждений турецкого автора. Турок Мансур Рифат после убийства Талаата и процесса над С. Тейлеряном напечатал две статьи: «Тайна убийства Талаат-паши» и «Процесс над убийцей Талаат-паши, как он протекал и как завершился» (540). Обе эти статьи написаны на основе ложных и вымышленных фактов. Возникновение армянского вопроса Мансур Рифат объяснял английскими и царскими интригами и пропагандой. Он приписывал миссионерам честь «руководства» деятельностью армянских революционеров. Мансур Рифат не отрицает фактов преследований и резню армянского населения в Западной Армении. Он лишь пытается отрицать запрограммированный турецким правительством геноцид. Касаясь этих утверждений, советский автор С. Мирный писал в 1923 г.: «Упомянутые свидетельства доказывают то, что пытался отрицать Рифат, т. е., что истребление армян организовало турецкое правительство» (321, с. 499—500).

□

Правители западных держав фарисейски провозгласили одной из целей первой мировой войны освобождение армян от турецкого ига. В заявлении, сделанном по поводу армянского вопроса в Палате общин 6 ноября 1918 г., Бальфур отмечал, что освобождение армян от турецкого произвола обсуждается как важнейшая часть ближневосточной политики Англии, и выразил уверенность, что это дело увенчается успехом. Вудро Вильсон говорил: «Армяне получают то, что им должна история».

В то время все на Западе единодушно повторяли: «Турецкое правление над христианскими нациями должно быть ликвидировано» (392, с. 136). В том же духе выражались английские государственные деятели Ллойд Джордж и Керзон, французские — Клемансо и Бриан. Но это было на словах, публично, а на деле путем тайных соглашений они преследовали цели осуществления империалистических замыслов своих государств.

Когда комиссия во главе с Генри Ч. Кингом (прези-

дент Обердинского колледжа в Огайо) и Чарльзом Р. Крейном (председатель американского благотворительного комитета «Рилиф» в Армении и Сирии), назначенная президентом Вильсоном с целью преодоления разногласий между союзниками и уточнения их сфер влияния, предусмотренных в соглашении Сайкс-Пико 1916 г., после нескольких месяцев пребывания в Турции, Сирии, Армении и изучения обстановки представила свой доклад, в нем главной причиной желания армян отделиться от Турции была констатация факта избиения армян (409, с. 222—223).

Комиссия проводила свое обследование в течение 41 дня (с 10 июня по 21 мая 1919 г.). В первом пункте ее доклада упоминался факт малочисленности армян, а во втором пункте признавалось необходимым вместе с Месопотамией, Сирией и Палестиной отделить от Турции также и Армению, которая была подвергнута плохому правлению и ужасам неопикуемых погромов (409, с. 222—227). Причем при уточнении отторгаемой от Турции в пользу Армении территории должны были учитываться потери от избиений 1894—1896, 1908—1909, 1915—1916 гг. (409, с. 238).

В поддержку предложения об освобождении Армении от власти Турции выступили демократические общественные круги Европы, России, Америки. Конференция II Интернационала, состоявшаяся в июле 1919 г. в Люцерне, высказывала в резолюции № 5 точку зрения социалистических и рабочих партий. Резолюция требовала от стран-участниц мирной конференции принять меры против последствий турецкой варварской системы, проникшей также на Кавказ. Конференция требовала также от союзных правительств принять действенные меры в Армении до стабилизации положения и гарантирования безопасности всех жителей этого района (487, с. 11).

Однако дашнакское правительство направляло всю свою политическую и дипломатическую деятельность на создание с помощью держав Антанты «единой, независимой Армении». Тем самым отвергалась традиционная для армянского народа линия на русскую ориентацию.

На мирную конференцию в Париже (январь—июнь 1919 г.) были направлены две армянские делегации. Одну возглавлял Погос Нубар-паша, который выполнял официальное поручение католикоса, другую — Ав. Агаронян как уполномоченный представитель Армянской республики, т. е. Российской Армении. Никто из них, однако, не получил права принять участие в конференции, потому

что Армения, эта «маленькая союзница» Антанты, не была признана воюющей стороной (523, т. I, с. 362—363). Отметим, что они ни разу не выступили сплоченно, не выдвинули согласованной программы, непрерывно спорили и ссорились, никак не могли совместить интересы западных и восточных армян.

Определенное представление о напряженной атмосфере, царившей тогда в руководстве Армянской республики, дает письмо Ов. Качазнуни на имя А. Хатисова:

4 февр. 1920

Нью-Йорк

Дорогой Александр Иванович!

Узнал о ходе и исходе переговоров с многоумными посланниками Нубара. Сожалею, что соглашение не состоялось; но очень рад, что Вы (хочу сказать — мы) в этом неповинны. Воистину, и по совести, Вы пошли по пути уступок так далеко, что идти дальше некуда было. Вы обнаружили полное понимание падающей на Вас ответственности и сделали все от Вас зависящее для искоренения столь затрудняющих наше дело внутренних трений. Позор на голову нубаровцев, не умевших привезти в Эривань ничего, кроме преступной глупости и высокомерной наглости.

Необходимость сотрудничества с благоразумными и патристически настроенными элементами буржуазии — как на родине, так и за границей — остается в полной силе. Мы должны продолжать добиваться этого сотрудничества. Оно нам нужно не только теперь, в момент признания нашего Государства, но и на следующий после этого день, когда мы будем завязывать международные связи, — главным образом финансово-экономического характера.

Это мы должны твердо помнить и сделать одной из основных задач нашей политики.

Но столь же твердо должны помнить, что ни Нубар, ни ближайший его советник Пападжанов не должны быть допущены к власти в Независимой Армении. К этим двум именам я прибавлю еще и имя Андраника, такого же глупого и злого врага Республики, как и те. Этим людям надо рассматривать как государственных преступников и отвернуться от них раз и навсегда.

Рамкавары без Нубара и ближайших его пряховстей, Жоговурдаканы без Пападжанова и турецкие армяне без Андраника — такова должна быть наша программа соглашения в дальнейшем.

Кстати: с признанием нашего правительства существование «Национальной делегации» в Париже теряет всякий

резон. Мне кажется, что делегация Агароняна должна быть объявлена единственным органом представительства Армении перед Конгрессом мира, а Погосу предложена позорная отставка. Агаронян может сделать соответствующее заявление, порвать с Погосом, и все дальнейшие сношения с державами вести самостоятельно, без всякого участия этого обезумевшего от гордыни старика.

Ваш Ов. Качазнуни

(370, ф. 200, оп. 1, д. 450, л. 2—4).

Когда армянским делегатам не позволили участвовать в мирной конференции, 28 февраля 1919 г. в Париже был созван форум протеста, в котором приняли участие А. Чобанян, Герберт Адамс Гиббонс, Т. Веллиантиси, д-р С. Длуцкий, М. Варандян и др. Председательствовал лектор «Collège de France» арменовед Антуан Мейе. Выступивший на этом форуме А. Чобанян говорил о турецких зверствах, погромах, депортации. Он требовал: «Армения должна быть признана воюющим на стороне союзников государством, должны быть признаны ее независимость, ее делегатам должны разрешить участвовать на заседаниях мирной конференции».

В тот же день на одном из собраний в Париже М. Варандян также протестовал против позиции западных дипломатов (532, с. 24). Армянские национальные деятели осознавали антиармянскую сущность политики держав Антанты, но продолжали действовать по-старому. М. Варандян жаловался сам не зная кому: «Все принимают, что армяне с самого начала участвовали в войне, все признают армянское государство, но никто не хочет заявить об этом официально. Правда, на конференции армян выслушали, но выслушали также и турок-татар, которые изменили и боролись против союзников. Им был оказан такой же прием, как армянам. Это несправедливо, против этого надо протестовать всеми силами» (532).

Турецкий вопрос на Парижской конференции обсуждался в тесной связи с «русским вопросом» и разрешался в соответствии с ходом антисоветской интервенции империалистических держав. На конференции существовал глубокий антагонизм как между победителями и побежденными, так и между самими победителями (англо-французское, англо-американское соперничество). Шла борьба за передел мира, дипломатическое обоснование прав на порабощение новых стран и народов. Основа этого была заложена тайным договором Сайкс-Пико, заключенным еще в 1916 г.

Главы стран Антанты: Ллойд Джордж и Клемансо, Вудро Вильсон и Сонино стремились превзойти друг друга при разделе наследия Османской империи. Англия захватила вилайеты Багдада и Мосула (нынешний Ирак), Палестину, нынешнюю Иорданию, боролась за удержание их в своих руках, за установление своего контроля над Стамбулом и проливами. Франция захватила Ливан и часть Сирии, Киликию и старалась оформить эти приобретения на конференции. США претендовали на Стамбул, проливы и Армению, пытались получить их мандаты. На составленной государственным департаментом карте Турция делилась на три части: 1) исконная Турция, 2) Стамбул и проливы, 3) Армения. Был момент, когда Вильсон поставил вопрос о передаче США мандата над всей Турцией. Греция и Италия претендовали на западные и юго-западные прибрежные территории Анатолии.

На заседании, состоявшемся 4 февраля 1919 г. в кабинете министра Ке д'Орсе Пишона, обсуждались вопросы Греции, малоазийских территорий. Присутствовали Вильсон, Лансинг, Ллойд Джордж, Бальфур, Клемансо, Пишон, Орландо, Сонино, барон Макино, Венизелос и др. Когда речь зашла о прошении, направленном президенту Вильсону греками Трабзонского района, в котором они ставили вопрос об отделении от Турции, Венизелос, не раздумывая, заявил, что Трабзонский вилайет вместе с шестью армянскими вилайетами, Аданой и частью Российской Армении должен составить часть новосозданного армянского государства (523, т. III, с. 873). 14 мая 1919 г. Совет четырех одобрил резолюцию, согласно которой президент США, при условии согласия совета, брал от имени Соединенных Штатов мандат на Армению, Константинополь и проливы (523, т. V, с. 622).

В мае 1919 г., с целью поставить перед фактом участников Парижской конференции и воздействовать на них, в Ереване в день первой годовщины Армянской республики Армения была провозглашена объединенной — «Единой и независимой». Таким образом, армянское правительство предъявило свои претензии в отношении Западной Армении и Киликии.

Однако заключение мирного договора с Турцией затянулось (до Лозаннской конференции 1923 г.). Это было обусловлено межимпериалистическими противоречиями и конкуренцией, наличием антисоветской интервенции, фактом зародившегося в Турции национально-освободительного движения.

Политика империалистических держав — по-своему распорядиться населением Османской империи, встретила серьезные препятствия. Провозглашенные Советской Россией новые принципы по отношению к Востоку нашли широкий отклик в мире. Жестокая война, развязанная Антантой против Советской России, органически переплеталась с империалистическими планами — подавить в зародыше антиколониальную борьбу. Опираясь на мощную антиимпериалистическую борьбу революционной России, кемалистское движение встало на путь неподчинения диктату Антанты.

28 января 1920 г. принятый в турецком парламенте в Стамбуле «национальный обет» сформулировал программные положения конгрессов кемалистского движения, состоявшихся в Эрзуруме и Сивасе, цели и установки националистической борьбы. Налицо была двойственность кемалистского движения: справедливый характер антиимпериалистической борьбы за независимость и стремление спасти целостность Турции путем жестокого попрания прав подвластных ей народов, сохранения мусульманского халифата, султанской власти.

Мустафа Кемаль в телеграмме, направленной в Стамбул султану, выражался вполне определенно: «Национальное движение возникло с целью спасти священную родину и нацию от опасности раздробления, дабы не принести ее в жертву намерениям греков и армян». Он особо подчеркивал антиармянизм, пытался обосновать «неоспоримое» право Турции в отношении тех территорий, которые должны были перейти к народам, желавшим сбросить вековое иго султанской деспотии. Мустафа Кемаль считал невозможным уступить Армении или какому-либо другому государству хоть пядь земли. Националисты требовали самостоятельного и независимого государственного существования для турецких или тюркоязычных народов и решительно выступали против самоопределения арабов, греков, курдов, армян. Мустафа Кемаль заявил: «Мы будем жить или погибнем вместе с национальным обетом».

Со второй половины 1919 г., когда Мустафа Кемаль утвердил свое господство над Анатолией, добиться чего-либо всоруженным путем республика Армении была не в состоянии. Вопрос о дипломатическом пути, установлении какой-либо прямой связи между ними никогда не двигался. Дашнакские деятели продолжали делать ставку на правительства Англии и Франции, США и Италии, не предпринявших ни одного шага в пользу армянского народа на версальских форумах.

В феврале 1920 г. на конференции в Лондоне был разработан проект мирного договора с Турцией, затем 18—26 апреля 1920 г. в Сан-Ремо (Италия) в замке Девашан было созвано заседание Верховного совета Антанты. Представитель США участвовал на заседании в качестве наблюдателя. На заседании были обсуждены вопросы, связанные с заключением мирного договора с Турцией, а также территориальные вопросы, в том числе детали, относящиеся к Армении.

На заседание были приглашены глава делегации республики Армении Аветис Агаронян и глава национальной делегации Погос Нубар.

Это было в апреле 1920 г., когда победоносная Красная Армия, освободив Северный Кавказ, приближалась к границам Закавказья. Империалистические круги стремились предупредить установление Советской власти в Закавказье. Ориентация Антанты в отношении «независимости» Армении, Азербайджана и Грузии диктовалась этими соображениями. Армении были обещаны (это было внесено в проект договора) западноармянские вилаеты, хотя окончательное уточнение границ было поручено президенту Вильсону. Последний в декабре 1920 г. опубликовал свое заключение, по которому территория всей Армении должна была составить около 130 тыс. кв. км. Преобладающая часть этой территории находилась под контролем турецкой армии, и чтобы вернуть ее, требовалось применение силы. А конгресс США проголосовал против мандата на Армению (571).

В Сан-Ремо яблоком раздора была нефть. Правящие круги США были недовольны, что лишились нефти Мосула. Англия и Франция еще в апреле 1919 г. по соглашению Беранже—Лонг поделили ее между собой, а в Сан-Ремо оформили это в виде международного договора.

Вскоре численность французских войск на Ближнем Востоке достигла 80 тыс. человек. Франция направила свои удары против арабов. Французская армия в Ливане распускала арабские национальные собрания, в Сирии распространяла свой контроль на Дамаск и Алеппо, вешая арабских патриотов. То же самое творили англичане в Палестине и Ираке.

С этой точки зрения действия западной дипломатии в отношении Армении не были частным делом. Их следует расценивать в свете общей империалистической политики против Советской России и завоевательных планов на Ближнем Востоке. Вопрос Армении никогда не был локальным вопросом для западной дипломатии, и послед-

няя не руководствовалась армянофильскими, филантропическими чувствами. В данном случае Армения их интересовала с точки зрения: а) осуществления антисоветских планов; б) перекройки ближневосточной карты в соответствии с военно-политическими, экономическими интересами империалистических держав. При осуществлении этих задач роль разменной монеты должны были сыграть Греция на Западе, а Армения — на Востоке. Тем самым должны были произвестись нажим на Турцию — согласиться с условиями «мира» Антанты.

Дипломаты Мустафы Кемалея ловко играли на англо-французских противоречиях, ругали Вильсона, обвиняли греков в варварстве, оправдывали младотурок, а также Абдул-Хамида II, пытались даже доказать, что панисламизм возник по вине «неправильной» политики Англии (490, с. 3—5). И все это делалось для стабилизации националистического режима.

Разрыв между словами и делом Ллойда Джорджа и Керзона, Клемансо и Мильерана, а также американских государственных деятелей становится очевидным, когда знакомишься с подробностями установления колониального режима держав Антанты в различных частях Ближнего Востока и дипломатическими документами.

Председатель Верховного совета Антанты Клемансо, подводя в апреле 1920 г. итоги заседания, резюмировал: «Франция ничего не может сделать. Остается посмотреть, останутся ли в результате всего этого армяне».

Ллойд Джордж на заседании 20 апреля прямо заявлял, что если армяне «не в состоянии защищать свои собственные границы, то он думает, что от подобного народа нет никакой пользы и ни одно из союзных правительств не будет готово помочь им хоть одним батальоном». Такова мораль империалистических политиков. Не дав ни одного батальона, западная дипломатия положит на стол переговоров проект Сан-Ремо, заранее зная, что на практике он обречен на провал.

В Сан-Ремо упоминалось, что «в настоящее время Эрзурум является центром турецких националистов. Кто-то должен изгнать оттуда турок». Л. Джордж находил, что армяне, которые не смогли защититься от резни, не могут занять крепость, оказавшую сопротивление русской армии. «Если конференция провозгласила бы в договоре, что Эрзурум принадлежит Армении, сделка осталась бы сделкой на бумаге, без надежды на осуществление...» Отвечая на настоящие делегатов республики Армении, что без Эрзурума армяне не могут существовать, Л. Джордж гово-

рил: «Если Армения не может существовать без Эрзурума, армяне не могут существовать вообще. Державы не могут взять его и передать им, а они сами не могут взять». Это говорил тот самый Л. Джордж, который в речи, произнесенной им весной 1917 г. в Глазго, требовал «освободить» Месопотамию и Армению от турецкого ига и вручить их судьбу «более справедливому правлению». В свою очередь, в послании (май 1920 г.) конгрессу США президент Вильсон указывал на злодеяния, совершенные в отношении армянского народа, его муки и лишения. Он говорил, что доказана истина о массовых погромах (418).

На практике же империалисты преследовали лишь собственные цели. В июне 1920 г. конгресс США официально отказался принять мандат на Армению и Константинополь. Когда лидер армянской церкви выступил с требованием вырезать греков и армян, США отказались взять под свое покровительство национальные меньшинства (463, с. 82—83).

11 мая 1920 г. делегату султанского правительства Тевфик-паше был вручен в Париже проект мирного договора союзников и дан месячный срок для ответа. 22 июля 1920 г. «Великий диван» под председательством султана решил подписать мирный договор. Наконец 10 августа 1920 г. в Севре был заключен мирный договор между Британской империей, Францией, Италией, Японией и рядом других стран, с одной стороны, и Турцией — с другой. Под договором стоит также подпись председателя «делегации Армении» Ав. Агароняна. В главных статьях договора, относящихся к Армении, сказано следующее:

«Статья 88. Турция заявляет, что она признает Армению, как то сделали союзные державы, в качестве свободного и независимого государства.

Статья 89. Турция и Армения, а также другие Высокие Договаривающиеся Стороны, соглашаются представить на третейское решение Президента Соединенных Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзурума, Трабзона, Вана и Битлиса и принять его решение, а также всякие меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю и относительно демилитаризации всякой оттоманской территории, прилегающей к названной границе» (344, с. 31).

Севрский договор провозгласил, что Франция «уступает» Киликию Турции. Армяне Киликии оставались на

произвол судьбы, один на один с турецким воинствующим национализмом.

Однако под Севрским договором подписались представители султана, которые фактически не представляли Турцию. Султан с 16 марта 1920 г. был пленником союзной оккупационной армии в Стамбуле, а в Анатолии (с центром в Анкаре) реальная власть была в руках противостоявшего Антанте Мустафы Кемалю.

И все же султанское правительство также не спешило ратифицировать договор, который так и не вступил в силу. Французское правительство первым забойкотировало выполнение Севрского договора, будучи недовольным большой добычей, доставшейся союзной Англии. Французские дипломаты вступили в тайные связи с М. Кемалем, встали на путь уступок, лишь бы «единственно сильная в мире армия» (турецкая) выступила бы против большевиков.

Английские парламентарии, вступив в контакт с Анкарой, имели встречи с М. Кемалем еще в апреле 1920 г., а французы — в мае. Их главной целью было перетянуть Турцию на свою сторону для служения планам Антанты, нанесения удара по Советской власти, отторжения Закавказья от Советской России. Державы Антанты признали самостоятельное существование Грузии и Азербайджана де-факто 12 января 1920 г., а республики Армении — 19 января. После провала второго похода Антанты тактика изменилась. В начале января 1920 г. в Лондоне У. Черчилль обещал Ав. Агароняну боеприпасы (381).

В ноябре-декабре 1920 г. на конференции, состоявшейся в Лондоне, и в январе 1921 г. на заседании Верховного совета Антанты в Париже Франция выступила с требованием пересмотра Севрского договора. До Лозаннской конференции 1923 г. Франция, Англия и Италия отступили от позиций защиты положений Севрского договора. В резолюциях Лондонской конференции, состоявшейся в марте 1921 г., выражение «Армянское независимое государство» было заменено расплывчатой формулировкой о создании «армянского национального очага» на территории Турции, которое на Лозаннской конференции было зачеркнуто рукою тех же дипломатов.

Только профаны могли не верить тому, что в самый разгар войны с Грецией (осень 1920 г.) французские и итальянские суда доставляли оружие и боеприпасы турецкой националистической армии. Пресловутый разведчик А. Даллес, бывший тогда представителем господпар-

тамент США на Ближнем Востоке, рука об руку с адмиралом Бристолем действовали против интересов армян и греков. Они не разрешали предавать гласности через печать факты беззакония и варварства, совершенные против армян и греков (463, с. 79—80).

Прав историк М. Серопян, что державы Антанты «ответственны и виновны в учиненных кемалистами погромах, поскольку они вошли в Турцию победителями и, если бы пожелали, не только смогли бы воспрепятствовать избиениям, но раз и навсегда схватили бы за руку турецкого погромщика...» (173, с. 194).

Сразу же были созданы комитеты и общества, способствовавшие улучшению франко-турецких отношений. Француз Абдон Буасо, основатель и главный секретарь франко-турецкого комитета, произносил хвалебные речи о Мустафе Кемале, его победах, вине англичан в греческих делах, величии Турции и т. д. (490, с. 3). Группа французских капиталистов взялась за дело восстановления и развития экономических связей с Турцией.

Чем же отличался американский адмирал Бристоль от шовинистов младотурок? Армянские буржуазные круги связывали надежды с этим американским оккупантом, не зная, что он писал об армянах — мол, это раса, недостойная уважения, что армяне обладают ничтожным национальным духом, жалким моральным обликом и т. д. (463, с. 60—61).

Андре Мандельштам писал, что Армения пострадала первой. Она стала первой жертвой, которую союзники предложили Анкаре. Они не учли услугу, которую могла оказать сильная Армения цивилизованному миру в борьбе против агрессивности пантюркизма. Молчаливые обещания, которые союзники дали армянам во время войны, уже не играли той роли в балансе сил союзников, как это было при заключении Севрского договора. Участвуя на Лондонской конференции, делегаты побежденной Турции имели ясное представление об этой новой ориентации победителей и в соответствии с этим выработали свою линию поведения. А. Мандельштам констатирует, что турки принудили признать национальный обет, а союзники отказались от мысли предоставить независимость Армении (498, с. 179).

В политике чувства являются самыми обманчивыми подстрекателями. Они не могут воздействовать на действительность, которая сопряжена с расчетами. Один из английских военнослужащих говорил Андранику, что «если бы европейские государства не стеснялись бы человечест-

ва, то уже тысячу раз отвернулись бы и от Армении и от армянского вопроса» (6, № 22, 1921). «Нефть перевесила армянскую кровь», — признавался позднее лорд Керзон.

В 1918—1922 гг. в результате смертоносных ударов младотурок и кемалистов армянский народ потерял 500 тыс. человек. Что собой представляла в 1919—1920 гг. дашнакская Армения — известно многим. Она была чем-то вроде ада: голод, анархия, эпидемии, бездомные беженцы, застой экономической жизни, отсутствие традиционных связей (особенно с Россией), политический террор, международные распри, военные столкновения с меньшевистской Грузией и мусаватистским Азербайджаном вокруг спорных территорий и т. д.

Далека была Россия, охваченная гражданской войной, окруженная огнем интервенции империалистической Антанты.

Весной 1919 г. начался первый поход Антанты (Колчак, Деникин, панская Польша, Юденич). В этот период Россия переживала критический момент. Она была отрезана от хлебных районов (Украина, Западная Сибирь, Северный Кавказ) и топлива (Донецкий бассейн, Грозный, Баку) и вынуждена была воевать на шести фронтах. Осенью 1919 г. начался второй поход Антанты (Деникин, панская Польша, Юденич). Центр тяжести находился на юге. Деникин дошел с Северного Кавказа до Тулы. В Закавказье хозяйничали империалисты Антанты. Контрреволюция оттолкнула освободительную, спасительную руку Советской власти, и армянский народ вновь оказался на краю бездны. Смертоносная турецкая опасность вновь стала реальностью. Кемалисты преследовали агрессивные цели во всем Закавказье (280, с. 751—752).

Прибывшие в Армению англичане также попытались утвердить свою власть над Карсской областью. Они даже провозгласили «Карсскую мусульманскую республику», которая просуществовала несколько недель. Из Карсской крепости англичане вывезли богатое имущество русской армии, разворотив даже установленные там пушки. Лишь в марте-апреле 1919 г. они уступили Карс республике Ар-
мении. В это время ее территория составляла 47 тыс. кв. км.

В июне 1919 г. в районах Сарыкамышы и Мерденека действовала шайка Эйуб-хана, состоявшая из 1500 человек. Они устраивали смуты и провокации, распространяя

ложные слухи о том, что армяне притесняют турок (211, оп. ... д. 458, л. 1).

В принятых в Эрзуруме 23 июля 1919 г. решениях подчеркивалось, что Трабзон, Эрзурум, Сивас, Битлис и Диярбакыр являются составной частью Османской империи, и если султанское правительство будет вынуждено отказаться от восточных вилайетов и заключить мирный договор в этом духе, то для охраны этих земель надо создать временное правительство, дабы не допустить армян и греков к захвату их. Тех, кто пойдет против этих решений, считать врагами родины (225, № 54, 1919, с. 5).

В августе 1919 г. в шифровке, посланной из Эрзурума командирам 12-го и 20-го корпусов. Мустафа Кемаль высказывался против передачи Армении восточных провинций страны. Он упоминал о наличии курдов (396, с. 100). А сейчас? Куда «исчезли» курды? М. Кемаль признавал существование курдов, а выступающие сегодня от его имени настаивают, что курдов не было и нет. Он говорил о курдах «заза», живущих между Ерзнка и Себастией. Где же они сейчас?

Когда 31 октября 1919 г. в газете «Тасвири эфкяри» Махмуд-паша опубликовал заявление, в котором было сказано, что «можем пойти навстречу требованиям армян, согласиться на некоторые поправки границы», М. Кемаль считал необходимым 17 ноября 1919 г. отправить телеграмму Стамбульскому правительству, где было сказано, что «нация заявила всему миру о своей непоколебимости лично защитить свои права», поскольку «постановлениями Эрзурумского и Сивасского конгрессов было решено не давать Армении ни одной пяди земли» (396, с. 307).

Следует отметить, что на Кавказском фронте К. Карабекир не выполнил условий Мудросского перемирия. Под его командованием было шесть дивизий (394, с. 97). Турецкая армия была реорганизована не только с целью захвата Западной Армении, но и для вторжения в Закавказье.

Когда в 1919 г. султан приказал К. Карабекиру разогнать сборища и арестовать М. Кемалю, тот сначала колебался. От него зависела судьба движения. Он был лоялен по отношению к султану, но дал слово Кемалю и Реуфу действовать совместно с ними. К. Карабекир решил встать на сторону М. Кемалю (394, с. 109—110). Решение К. Карабекира сыграло существенную роль в успехе национального движения. Он предоставил регулярную армию в распоряжение Кемалю.

Весной 1920 г., после разгрома Деникина, на Северном

Кавказе была восстановлена Советская власть. В апреле 1920 г. Г. К. Орджоникидзе разъяснял представителям дашнакского правительства, что правительство Советской России доброжелательно относится к армянскому вопросу и готово начать переговоры с республикой Арменией. 17 мая Г. В. Чичерин телеграфировал в Ереван, что Советское правительство сообщает свое согласие о заключении договора с правительством Армении с целью установления дружественных и крепких отношений между двумя народами.

28 апреля 1920 г. в Азербайджане была провозглашена Советская власть, 11-ая Красная Армия вплотную подошла к границам Армении. Факты подтверждают, что еще до этого кемалистская Турция запланировала вторгнуться в Армению и соединиться с мусаватистами. Это была предварительная фаза осуществления пантюркистской программы, за которой должны были последовать дальнейшие шаги.

Весной 1920 г., когда 11-я Красная Армия находилась в Дагестане, Халиль-паша предложил С. М. Кирову совместными силами захватить республику Армению. Киров дал решительный отпор пантюркисту (370, ф. 68/200, оп. 1, д. 769, л. 256).

В мае 1920 г. Армения была охвачена восстанием. Армянские трудящиеся во главе с большевиками поднялись, чтобы свергнуть ненавистную власть дашнаков. Однако международное положение Советской России вновь осложнилось, и она не смогла тогда оказать вооруженную помощь революционным силам Армении. Восстание было подавлено. Дело в том, что в конце апреля 1920 г. войска панской Польши вторглись в Советскую Украину и заняли Киев. В конце апреля английский флот обстрелял черноморские порты. 25 апреля Керзон телеграммой угрожал Советскому правительству начать войну с РСФСР, если не прекратятся военные действия на Кавказе и против Врангеля.

В. И. Ленин был согласен с мнением Г. В. Чичерина о прекращении военных действий на Кавказе (198, т. 51, с. 191). 5 и 6 мая Политбюро ЦК обсудило вопрос о положении Закавказья и ответ на ноту Керзона (198, т. 41, с. 619—621). Было решено перевезти военные части с Кавказа на Западный фронт. Г. К. Орджоникидзе получил предписание от В. И. Ленина отвести части Красной Армии из Грузии, воздержаться от наступления (198, т. 51, с. 101). ЦК РКП (б) постановлением от 25 мая дал директиву во вводить войска, не делать попыток установления Советской

власти с помощью войск и всеми средствами защищать Нахичеван от влияния Турции и Антанты.

В конце мая 1920 г. в Гяндже, затем Карабахе (Шуша) вспыхнул антисоветский мятеж, во главе которого стоял Нури-паша. 2 июня 1920 г. В. И. Ленин телеграфировал в Кременчуг И. Сталину, что положение на Западном фронте ухудшилось, что требуемые им дивизии надо послать туда, а с Кавказского фронта вооруженные силы не снимать, поскольку «там восстания и положение архитревожное» (198, т. 51, с. 205). По предложению В. И. Ленина 22 июня 1920 г. Политбюро ЦК приняло решение «О политике на Кавказе» и поручило НКВД на основе этого решения подготовить инструкцию для Кавбюро ЦК РКП (б), ответственных военных руководителей и полпредов РСФСР в Грузии, Армении и Турции. В инструкции было сказано, что «РСФСР будет соблюдать мирные и добрососедские отношения с буржуазными государствами — Грузией и Арменией» (362, с. 43).

Лорд Кирос утверждает, что Кемаль Ататюрк с самого начала установления отношений с Советской Россией стремился получить свободу действий для завоевания Армении. К. Карабекир стал нетерпелив и, как утверждает Кирос, давил на Мустафу Кемаль. Последний оттягивал наступление на Армению до июня 1920 г. (471, с. 24). Посвоему анализируя советско-турецкие взаимоотношения, лорд Кирос в целом искажает восточную политику Советской России. Однако, по нашему мнению, он приводит весьма примечательные сведения о том, что, получив помощь от Советской России, Мустафа Кемаль приступил к осуществлению программы своих действий против Армении «независимо от согласия Москвы и других обстоятельств» (471, с. 242).

Г. Ешке на ряде фактов показывает, что М. Кемаль и его единомышленники не оценили значения провозглашенного Советским правительством права на самоопределение наций, в том числе армянского народа. Они не имели представления также о декрете «О Турецкой Армении». Вот почему, пишет Т. Ешке, ответ Чембертена на письмо от 26 апреля 1920 г. (в частности, о проведении плебисцита в Армении, Курдистане, Лазистане и Восточной Фракии) потряс Великое национальное собрание. Особенно страшным показалось в Анкаре советское требование сделать территориальные уступки Армении (264). Бекир Сами-Фей после возвращения из Москвы все эти вопросы обрисовал в Анкаре в мрачных тонах.

Победа Майского восстания в Армении прежде все-

го провалила бы планы турецких националистов относительно вторжения в Закавказье. Однако интервенция польской Польши вынудила Советское правительство приставить продвижение 11-й Красной Армии к Еревану. В письме, посланном 4 июня 1920 г. Мустафе Кемалю, Далиль-паша, рассказывая о своих беседах с Г. Чичериним, Л. Караханом и др., подчеркивал, что они требовали отказать от действий против Армении (264).

30 июня Политбюро ЦК РКП (б) обсудило вопрос о прекращении продвижения 11-й Красной Армии и поручило Г. Чичерину составить инструкцию о том, чтобы кавказские организации не создавали бы повода для турецкого наступления. Во время наступления польской Польши (июль 1920 г.) Англия направила Советской России угрожающие ноты, а позднее (в августе) стала угрожать Закавказью с севера Ирана.

В таких условиях 20 июня в Москве начались переговоры между Советской Россией и делегацией «республики Армении» (Левон Шант, Левон Зарифян, Амбарцум Тертерьян и др.).

Правительство РСФСР, в целях направить развернувшееся в Турции националистическое движение против Антанты и отвести внимание кемалистов от Армении, стремилось приблизить части Красной Армии к армяно-турецкой границе. В случае успеха Антанта лишилась бы возможности превратить Армению в форпост против Советской России и использовать армяно-турецкую вражду против Советской власти.

Факты свидетельствуют, что Советская Россия разработала конкретную программу по разрешению армяно-турецких территориальных притязаний. Была составлена особая карта, по которой предусматривалось присоединение к Армении западноармянских территорий. Армении предоставлялся выход к Черному морю. «Чичерин обещает удовлетворить армян, присоединив к Армении некоторые части Турецкой Армении и обеспечив выход к Черному морю», — рассказывал один из членов армянской делегации (182, с. 26).

Г. Ешке утверждает, что Советское правительство надеялось, что Турция откажется не только от района Карса, но и передаст Армении часть вилайетов Вапа и Битлиса (264).

Однако дашнакское правительство, не наделив свою делегацию соответствующими полномочиями, вступило на путь безответственной волокиты и проволочек. Посол республики Армении в Тифлисе Т. Бекзаян 6 июля советовал

своему правительству не предавать гласности подробности московских переговоров. Он писал: «Мы выиграем время, пока получим боеприпасы из Англии, и тогда будем в состоянии сопротивляться даже русским войскам...» (370, ф. 68/200, оп. 1, д. 769а, л. 93).

Правители республики Армении стремились выиграть время до заключения Севрского договора. Правительства Англии и Франции, их представители в Тифлисе и Ереване делали все, чтобы воздействовать на дашнакское правительство, помешать установлению нормальных советско-армянских отношений и подписанию договора.

19 июля Г. Чичерин отмечал, что переговоры стоят на мертвой точке и безнадежны. В тот же день в телеграмме, посланной правительству республики Армении, Наркомы дел снова разъясняли суть советской политики в отношении армянского народа. «Дружественные отношения, которые Советское правительство пытается установить с турецким национальным правительством Малой Азии, используются им для того, между прочим, чтобы обеспечить армянскому народу возможность приобретения достаточной для его развития территории в Малой Азии и выйти, наконец, из вечной роковой вражды с соседним мусульманским населением, — заявил Чичерин. — **Исключительно под влиянием миролюбивых стремлений Советского правительства турецкие националисты приостановили начатую ими мобилизацию, имевшую целью нанесение нового удара армянскому народу, и выразили готовность найти мирный исход и установить прочные добрососедские отношения между мусульманским и армянским населением.** Затем Г. Чичерин заверял, что «армянский народ может рассчитывать» на «неизменно дружеское отношение» Советской России, на «помощь в пределах ее сил для предотвращения от армянского народа новых грозящих ему кровавых бедствий» (113, с. 373—374). Он настаивал на передаче части вилайетов Вапа и Битлиса Армении (255, с. 83—86).

Переговоры с армянской делегацией в Москве были прерваны. Было решено продолжить их в Ереване, куда с мандатом от В. И. Ленина и Л. Карахана был послан полномочный советский представитель Б. Лигран. По предложению Г. Чичерина Б. Лигран и Саак Тер-Габриелян встретились в Москве с армянской делегацией, чтобы вновь подтвердить позицию Советского правительства. Однако, как вспоминает А. Тертерян, правительство Еревана молчало, не давало никаких инструкций относительно дальнейших действий. В июле Б. Лигран отправился в Ереван, а Левон Шант со своей делегацией оставался в

бездействии в Москве, затем попусту тратил время в Ростове и т. д. (182, с. 44). Прибывшего в Закавказье Б. Лиграна дашнакское правительство отказалось принять в Ереване, мотивируя это тем, что прежде оно должно выслушать отчет делегации, вернувшейся из Москвы (она прибыла в Ереван 14 сентября), и лишь после этого приступить к продолжению переговоров в Ереване (38, с. 42). Это была явная волокита, роковая безответственность, предательство по отношению к армянскому народу. 29 июля 1920 г. Б. Лигран телеграфировал из Тифлиса министру иностранных дел Армении, требуя не связывать возобновление переговоров с возвращением из Москвы делегации Левона Шанта. Он подчеркивал, что «дружественные и мирные намерения Советской России не встречают со стороны правительства Армении того отклика, который являлся бы залогом скорейшего и успешного окончания начатых мирных переговоров» (113, с. 382).

В то же самое время в Тифлисе полномочный представитель РСФСР С. М. Киров пытался воздействовать на посла республики Армении в меньшевистской Грузии Т. Бекзадяна, объясняя ему сложность обстановки и настаивая на необходимости продолжения переговоров.

Когда 10 августа 1920 г. в Тифлисе между Б. Лиграном, с одной стороны, и представителями дашнакского правительства А. Джамаляном и А. Бабаляном — с другой, было заключено соглашение о прекращении военных действий между частями Красной Армии и дашнакскими войсками, стало очевидным, что правительство Армянской республики было игрушкой в руках представителей англо-французских империалистов — Мартея, Корбеля, Стокса, Лука и др. (38, № 3, 1967). Они всячески стремились углубить конфликт, затормозить процесс упрочнения отношений между республикой Арменией и Советской Россией, обещая военную и экономическую помощь.

□

В Москве переговоры с турецкой делегацией также были прерваны. Оттягивание вопроса о нормализации советско-турецких отношений, откладывание заключения договора (до 16 марта 1921 г.) было обусловлено осложнениями в армяно-турецких отношениях, нежеланием турецкой стороны делать какие-либо территориальные уступки республике Арменией. Глава делегации кемалистской Турции, министр иностранных дел Бекир Сами-бей, отвечая 14 июля 1920 г. на предложения Г. Чичерина об определении границ с Арменией, настаивал на условиях Брест-

Литовского договора (он был объявлен недействительным со стороны Советского правительства 20 сентября 1918 г.) и Батумской конференции (4 июня 1918 г.), по которой Армении оставалось 9 тыс. кв. км территорий.

Не согласившись с советской постановкой вопроса об армянских территориях, делегация Бекир Сами-бея односторонне прервала московские переговоры и без заключения договора вернулась в Анкару. И все же проект договора был получен в Анкаре 18 сентября. Из Москвы в Анкару должна была также прибыть советская делегация для урегулирования оставшихся открытыми армяно-турецких территориальных и др. спорных вопросов. Однако 10 августа был подписан Севрский договор (с относящимися к Армении соответствующими статьями), и дашнакские правители полностью примкнули к Антанте.

Проведенный в июле-августе обмен нотами между дашнакским и кемалистским правительствами также не внес ясности в армяно-турецкие отношения, поскольку правители Анкары не имели никакого намерения уважать право армянского народа на самоопределение.

«...А мы решили, — заявлял Мустафа Кемаль, — что нападение на Карс, Сарыкамыш, Олты и Арагац — также разрешение вопроса дипломатическим путем. Так мы и поступили, несмотря на то, что из Москвы уже выехала советская миссия для посредничества в деле определения пограничных вопросов между Арменией и Турцией, но делегация уже опоздала» (94, № 143, 1920).

На VIII съезде Советов РСФСР в годовом (1919—1920) отчете Народного Комиссариата иностранных дел было сказано, что еще в мае-июне 1920 г. турецкое правительство объявило мобилизацию на Восточном фронте, т. е. для захвата стратегических центров на территории республики Армении, но, получив письмо тов. Чичерина (речь идет о письме, посланном 3 июня 1920 г. турецкому Великому национальному собранию), отложило осуществление этой программы (107, с. 480).

Можно привести множество свидетельств и фактов, подтверждающих озабоченность Советского правительства судьбой армянского народа. Считаю уместным в этой связи привести весьма важный, по нашему мнению, отрывок из годового отчета Наркоминдела: «В тот момент главным затруднением для достижения полного соглашения был вопрос об установлении границ Турции на Востоке. Ведя переговоры, с одной стороны, с турецкой делегацией, с другой стороны, с делегацией армянского дашнакского правительства, возглавляемой поэтом Леоном Шан-

том (май-июль), Советское правительство было поставлено силою вещей в необходимость изыскания способов согласования территориальных притязаний обоих правительств. Эта задача была по существу невыполнимой. Дашнакское правительство уже отказалось в тот момент от выдвигавшегося Антантой плана Великой Армении, которая должна была включать половину Малой Азии и получить выход к морю у самой Сирии. Но территориальные притязания дашнакского правительства были еще довольно значительны, охватывая Эрзурум, Лазистан с Трапезоном и несколько турецких вилайетов. Еще при переговорах с Халиль-пашой Советское правительство выдвигало принцип этнографической границы, основанной на национальных взаимоотношениях, существовавших до мировой войны, и предлагало произвести взаимное переселение, для того, чтобы создать с обеих сторон однородную этнографическую территорию. Принципиально это принималось и дашнакской делегацией, но при попытке конкретизировать этот принцип оказалось, что притязания дашнаков все еще столь велики, что не было возможности добиться с ними приемлемого определения границ Армении. Делегация Леона Шанта уехала, не достигнув результатов. В переговорах с делегацией Бекира Сами Советское правительство выдвигало принцип такой ректификации старой турецкой границы, при которой земли с преобладающим мусульманским населением, с одной стороны, перешли бы к Турции, а земли, где до 1914 года было армянское большинство, перешли бы к Армении. Но в данном случае попытки компромиссного решения этнографической проблемы не имели успеха. Мало того, сам Бекир Сами, сильно отличавшийся по своим взглядам от нового правящего слоя Турции и принадлежавший к старым турецким правящим верхам, использовал вслед за тем свои беседы с тов. Чичериным на тему об исправлении турецкой границы для того, чтобы по возвращении в Анкару пытаться настроить националистическое правительство Турции против Советской России.

В то время, когда в Москве стала выясняться безнадежность попытки установить компромиссную этнографическую границу, турецкое правительство решило «мечом разрубить гордиев узел» (258, т. II, с. 726—727).

В июле 1920 г. турецкие войска вошли в Нахичеван, стремясь присоединить его к Турции (215, с. 45—52). В. Тарханов описал в 1922 г. в журнале «Военный вестник» вторжение военного отряда Халиль-паши в Нахичеван (354, с. 33). Его главной целью был захват и присоединение края к националистической Турции.

В августе 1920 г. группа депутатов восточных вилайетов во главе с представителем Эрзурума Дурак-беом сделала провокационное заявление в меджлисе о возникшей со стороны «армян и грузин» опасности и потребовала двинуть турецкие войска для «захвата всех их земель».

4 августа 1920 г. Мустафа Кемаль, отвечая на это заявление, разъяснял планы турецкого наступления на республику Армению. С трибуны Великого национального собрания он объяснял, что, поскольку армяне попытаются занять Эрзурум, он отдал приказ захватить территории, перешедшие к Турции по Брест-Литовскому и Батумскому договорам (речь идет о Карсе, Ардагане и Батуме). Национальное собрание дало свое согласие на эту агрессию. Однако в результате вмешательства Советского правительства выполнение приказа было приостановлено. Оно считало «наступление на армян нежелательным и нецелесообразным», — признавался Мустафа Кемаль (213, с. 99—100).

Для Мустафы Кемалья и его единомышленников позиция дашнакского правительства была на руку и вполне соответствовала их намерениям. Они знали, что Антанта не предпримет практических шагов для спасения Армении, а дашнакские главы не прислушивались к советам Москвы. М. Кемаль спешил, поскольку он знал, что было решено продолжить армяно-турецкие переговоры на месте, в Закавказье, и советская посредническая делегация уже выехала из Москвы, и поэтому он решил заранее коварно осуществить свои цели. 23 сентября 1920 г. турецкая армия перешла в наступление. Анкарское правительство пыталось «захватить территории, заселенные армянским большинством, и лишить армянский народ возможности воссоздать свое государство» (257, т. 1, с. 48). Что касается дашнакских политиков, то они с необоснованным оптимизмом предполагали, что Англия, Франция, США и Италия сразу же выступят на их стороне и дадут отпор Турции во имя претворения в жизнь Севрского договора.

25 сентября Аветис Агаронян обратился к совету Лиги Наций с просьбой принять республику Армению в Лигу Наций и применить в отношении Турции санкции согласно Севрскому договору. Что же ему ответили? Совет Лиги равнодушно констатировал, что Севрский договор еще не имеет силы, а правительства Англии, Франции и Италии телеграфировали своим представителям в Лиге Наций, чтобы те не голосовали за то, чтобы Армения стала членом Лиги Наций. Из 29 государств, принимавших участие в голосовании, 21 проголосовало против принятия Арме-

нии в Лигу Наций, и лишь 8 стран проголосовали за (Канада, Перу, Португалия, Румыния, Сальвадор, Швейцария, Уругвай, Венесуэла).

25 сентября 1920 г. в телеграмме Министерству просвещения Анкары (Риза Нур-бею и Неджати-бею) сподвижник Кемалья Хусейн Авни-бей сообщил что с «целью наказания армян» в июне были мобилизованы все мужчины-армяне вплоть до 1888 г. рождения. Он упоминал что из-за известного письма Г. Чичерина военные действия прекращены, а армяне, воодушевленные этим, творят якобы насилия по отношению к мусульманскому населению. Он писал, что турецкая армия «утеряла свою смелость», предчувствуя возможность «объединения армян и большевиков», что Кязим-паша (Карабекир) «не в силах» одолеть армян. В телеграмме он упоминал о неблагоприятной погоде, нехватке снаряжения, продовольствия, о том, что военнослужащие уже четыре месяца не получали жалованья и т. д. (396, с. 483).

Представителям Армении было известно, что докладные как Томсона, так и других генералов (даже считавшегося у нас армянофилом Брича) по вопросам, относившимся к армянам, «всегда были не в пользу нас» (211, оп. 1, д. 458, л. 2). И несмотря на это, они продолжали волочиться за Англией.

Английские подстрекатели прикидывались покровителями армян, а на самом деле стремились вызвать международные распри. В июне-июле 1920 г., стремясь обострить советско-турецкие противоречия и используя в этом деле обескровленную Армению, они предоставили дашнакскому правительству 40 тыс. комплектов обмундирования и 25 тыс. винтовок. Армянские солдаты не могли ходить в английских ботинках, а винтовки были старого образца (189, с. 88).

29 сентября 1920 г. турки заняли Сарыкамыш, затем Ардаган, 30 октября — Карс, а 7 ноября — Александрополь.

«На турецкой границе турецких войск или нет, или очень мало, солдаты дезертируют, уходят, даже Карин опустел». Из-за этих дезориентирующих турецких телеграмм армянское правительство «послало свои войска на границу Азербайджана». Этот факт также раздувался турками, у которых в Ереване было много шпионов, доставлявших Карабекиру ценные сведения. А дашнакские правители «оставались в полном неведении, потому что их армия шпионов занималась не сведениями, относящимися к военной подготовке и дислокацией войск противника, а

понижала за должностными лицами, вынюхивая среди них дашнакские движения». «Значит, — писал 14 декабря 1920 г. редактор газеты «Азг» архиепископ Мушер (известный историк М. Серопян), — турки сыграли с правительством Армении весьма простую военную игру: на восточном фронте заставили дружественных им татар развить смуту с тем, чтобы армянские войска передвинуть бы в эту сторону, а сами неожиданно, малыми силами совершили военный маневр и захватили города-крепости, важнейшие позиции и принудили армян к миру» (6, № 22, 1921).

Вот как описывает «Айреник» «перлы» политики дашнакского правительства: «Мы стремимся овладеть всем Олтынским районом и дотянуться до Черного моря — пути нашего спасения; мы пожелаем овладеть Бардусом, без чего невозможно войти в Басен; мы собираемся сосредоточить силы в Карсе, желая осуществить своими силами Севрский договор». «В начале войны мы не смогли войти в переговоры с врагом и пресечь его наступление, будто радуясь возможности померяться силами с врагом», — так писал на страницах журнала «Айреник» Арт. Бабалян, отвечая на вопрос «Кто начал войну?» (102, № 12, 1923, с. 63).

Армяно-турецкая война причинила армянскому народу неисчислимые бедствия. Турецкий меч грозил вырезать, уничтожить всех оставшихся в живых, если бы в Армении не победила Советская власть, если бы Красная Армия вовремя не пришла бы на помощь нашему многострадальному народу.

Кемалисты прилагали все усилия, чтобы провалить Севрский договор. Они ловко играли на межимпериалистических противоречиях, сблизившись с Францией, успешно продолжали войну против Армении. В декабре 1920 г. премьер-министр Франции Лейг публично высказался о невозможности достигнуть мира с Турцией посредством Севрского договора. Вильсон, предав забвению свои обещания, дал указание Верховному комиссару на Ближнем Востоке адмиралу Бристолу уверить Кемаль-пашу, что Америка гарантирует неприкосновенность границ Турции, кроме земель, населенных арабами (285, с. 395). В июле 1920 г. в Стамбуле Бристоль советовал Ал. Хатисяну не тешиться «иллюзиями» относительно обещаний Вильсона, умерить требования, доведя их до минимума, искать «пути сближения» с турками, ибо в противном случае армяны «ожидает тяжелое будущее». В начале октября 1920 г., когда Ал. Хатисян попросил Бристоля в связи с нападе-

нием кемалистской Турции на Армению быть посредником между Арменией и Турцией, последний ограничился сказанным им летом, добавив лишь, что «теперь уже поздно».

В сложной международной обстановке с защитой интересов армянского народа выступило лишь правительство Советской России. Не получив никакой практической помощи от держав Антанты, дашнакские правители слишком поздно догадались, что «Европа или не хочет, или не может нам помочь, и мы должны сами выйти из положения» (38, 1967, № 3, с. 60).

Воинственная, непримиримая позиция кемалистской Турции по отношению к Армении с весны 1920 г. была обусловлена хитросплетениями англо-французской дипломатии. В конечном итоге для организаторов антисоветской интервенции было все равно, кто создаст более неприятные проблемы для Советской России — Армения или Турция. Главное заключалось в том, что во время армяно-турецкого столкновения позиция Советской России по защите интересов армянского народа, по их мнению, должна была привести к советско-турецкому конфликту в Закавказье. Авторы западной политики стали все настойчивее обострять положение, когда Армения была ввергнута в пучину войны, и с точки зрения политиков Антанты стало более реальным советско-турецкое столкновение. Одной рукой они хотели удержать два арбуза. Турция воззвала на двух фронтах: на Западе она слабела в пользу Антанты, на Востоке — вызывала трудности, сталкиваясь с Советской Россией, и тоже в пользу Антанты. Такой была их схема.

Мустафа Кемаль признал, что в армяно-турецкой войне нападающей стороной была Турция. Припоминая события последних месяцев, он в ноябре 1920 г. заявил в Великом национальном собрании, что согласно Брест-Литовскому договору они должны были занять Карс и другие районы, что еще в июле было решено начать военные действия против Армении. И все же турецкая сторона, пытаясь прозондировать позицию Москвы и оказать на нее давление, послала туда делегацию. Она встретила с решительным требованием Советской России — разрешить все вопросы с Арменией дипломатическими средствами, начать переговоры, положив в основу разработанный до этого проект, и обеспечить участие представителей Советской России.

Правительство Советской России терпеливо и последовательно защищало жизненные интересы армянского народа, пытаясь предотвратить агрессию националистиче-

ской Турции. А дашнакское правительство продолжало следовать недалновидной, гибельной для народа политике, устремив свои взоры к Антанте.

□

14 сентября 1920 г. Мустафа Кемаль писал Али Фуад Джебесю: «С армянами начать благоприятную войну с тем, чтобы присоединить Азербайджан к Турции». Об этом упоминает Джебесю в своих воспоминаниях. Подстрекая турок против Армении для захвата Баку, Антанта давала себе отчет в том, что Советская Россия любой ценой будет защищать Баку.

В докладе о внутреннем и внешнем положении республики (9 октября 1920 г.) В. И. Ленин отмечал: «Недавно турки стали наступать на Армению с целью захвата Батума, а потом, может быть, и Баку» (198, т. 41, с. 339—340). Таким образом, В. И. Ленин находил, что Турция напала на Армению с целью захвата Батуми и Баку. А снабдить оружием националистическое правительство Турции для этих целей Советское государство не могло. В действительности по соглашению от 24 августа 1920 г. правительство РСФСР должно было оказать военную помощь Турции для борьбы против интервенции Антанты и отражения наступления греческой армии на западе Анатолии. Однако, как только прибыла первая партия оружия, Турция напала на Армению.

Начиная с этого времени снабжение оружием кемалистов было прекращено. Дальнейшие поставки были обусловлены прекращением враждебных действий турецкой стороны против Армении, принятием советского посредничества.

5 октября 1920 г. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину и Г. Чичерину, считая необходимым предложить армянскому правительству, чтобы оно разрешило ввести в Армению части Красной Армии для пресечения продвижения турецких войск. Однако дашнаки отвергли это предложение.

14 октября 1920 г. Политбюро, В. И. Ленин одобрили предложение Г. Чичерина: прибегнуть к решительным действиям для установления Советской власти в Армении; оказать ей политическую помощь; остановить дальнейшее продвижение турок; поддержать новое Советское правительство Армении (198, т. 54, с. 717).

В связи с турецким наступлением член ЦК АКП (б) А. Мравьян 19 октября 1920 г. направил ЦК РКП (б)

письмо, в котором описывал злодеяния, совершенные на армянской земле. Ужасы осени 1920 г. он сравнил с преступлениями «младотурецких головорезов». Он ставил вопрос о вмешательстве в «армяно-турецкий кровавый спор» (36, с. 34—35).

28 октября 1920 г. между делегациями РСФСР и республики Армении был подписан заключительный протокол, по которому правительства РСФСР и Азербайджанской ССР признавали незыблемое право республики Армении на территории спорных областей — Нахичеванской и Зангезурской губерний. РСФСР, принимая во внимание бедственное положение трудового народа Армении, предоставило ей безвозмездно два с половиной миллиона рублей золотом. Затем в документе было отмечено, что «Республика Армения, исходя из намерения дружественного разрешения спорных территориальных вопросов в областях турецкой Армении с Великим национальным собранием Турции, готово принять посредничество правительства РСФСР в разрешении этих вопросов, после того как:

1) Правительство Великого национального собрания Турции отодвинет свои войска до бывшей в 1914 году русско-турецкой границы;

2) Правительство Великого национального собрания Турции откажется от Брест-Литовского договора и Батумской конвенции;

3) Правительство Великого национального собрания Турции безоговорочно признает независимость республики Армении в тех пределах, которые определены договором, заключенным между РСФСР и республикой Армении» (107, с. 457—458).

Однако в момент подписания протокола турецкие регулярные войска перешли в наступление против республики Армении по всему фронту. 30 октября пал Карс.

Когда же командующий турецким Восточным фронтом К. Карабекир предложил командованию XI Красной Армии «совместно бороться за освобождение Армении из-под власти дашнаков», Г. Чичерин расценил это как «жульничество». В записке Б. Лиграну от 7 ноября он указывал, что «турки заявляют, что хотят-де освободить Армению от дашнаков. Это жульничество. Надо приостановить передачу им оружия, пока не заключат перемирие», ибо «турки намереваются захватить всю Армению». В подтверждение этого Б. Лигран в тот же день сообщил Г. Чичерину, что «кесть сведения о переговорах кемалистов с Антантой через посредничество константинопольского правительства».

Советское правительство пыталось активным вмешательством развязать этот запутанный узел.

С одной стороны, правительство республики Армении в заявлении от 19 ноября 1920 г. признавало, что «враг не только не имеет намерения примириться с нами, но и стремится дотла разорить Армению и уничтожить армянский народ» (36, с. 39), с другой — продолжало не признавать решающую роль Советской России.

23 ноября 1920 г. вернулся в Москву из Закавказья И. Сталин, и 27 ноября Политбюро заслушало его доклад о положении на Кавказе. В постановлении Политбюро, проект которого составил В. И. Ленин, было сказано: «Принять по отношению к Грузии, Армении, Турции и Персии максимально примирительную политику, т. е. направляемую больше всего к тому, чтобы избежать войны» (198, т. 42, с. 47).

11 ноября 1920 г., после занятия турецкими войсками Александрополя, правительство РСФСР послало ноту правительствам Турции и Армении о готовности РСФСР к посредничеству в деле прекращения армяно-турецкой войны. Но турецкие милитаристы навязали Армении сепаратные переговоры в Александрополе, завершившиеся подписанием позорного договора от 2 декабря. С юридической точки зрения этот договор не имел никакой силы, поскольку 29 ноября 1920 г. в Армении была провозглашена Советская власть.

Не случайно, что в ноябре 1920 г. дашнакская партия на страницах своих органов печати начала восхвалять кемалистов, провозглашать Турцию «действительным защитником политической свободы народов Закавказья». Россия стремилась спасти Армению, писала 13 ноября 1920 г. лондонская «Нейшн». Но правители Армении добровольно отказывались принять ее дружественные предложения (225, № 42, 1920, с. 28).

В это время в агрессивных империалистических кругах созрела мысль, что нужно признать М. Кемалю, сделать ему уступки, и он изгонит красных из Баку. В эти дни В. И. Ленин писал И. Сталину (посланному на Кавказ), что, несомненно, Грузия сдаст Батум Антанте, а Антанта нападет на Баку. Выступая 21 декабря 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин говорил: «...Турецкое наступление было рассчитано против нас. Антанта рыла яму для нас и сама в нее попала, ибо мы получили Советскую Армению. Наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте» (198, т. 42, с. 125).

3 декабря 1920 г. Г. Чичерин обратился в Политбюро по вопросу директив-инструкций для представителя РСФСР в Турции Мдивани. Мдивани было поручено обуздать кемалистскую Турцию и умерить ее требования по отношению к Армении, предотвратить ее нападение на меньшевистскую Грузию. Г. Чичерин ставил также вопрос о Карсе, подчеркивая его стратегическое значение. Он находил, что с турками должен быть заключен такой договор, который не помешал бы заключению соглашения между РСФСР и Англией, что должна быть гарантирована независимость Армении, что нужно стремиться обеспечить независимость для части Турецкой Армении, но не ультимативно, чтобы это не стало камнем преткновения для дружественных отношений с турками. И, наконец, требовалось, чтобы РСФСР приняла бы участие в смешанной комиссии, определяющей армяно-турецкие границы (362, с. 51).

15 декабря 1920 г. и. о. министра иностранных дел Мухтар-паша в ноте от имени правительства Великого национального собрания Турции нагло заявил Г. Чичерину, что «турецко-армянский мир (имеется в виду Александропольский договор от 2. XII. 1920 г.) является не насильственным миром, а миром, основанным на праве народов на самоопределение, и мы пожелали аннексировать лишь территории с турецким населением...» (258, т. III, с. 397).

12 января 1921 г. Г. Чичерин писал И. Сталину, что турки ведут переговоры с дашнаками и могут вновь стать во главе власти. Действительно, с осени 1920 г. Антанты, а также турецкие агенты вели определенную работу в пользу создания буржуазной федерации кавказских республик под протекторатом Турции. В декабре 1920 г. Бекир Сами-бей, войдя в Тифлисе в сговор с дашнакскими деятелями, льстил им, говоря, что новая Турция хочет исправить прежние ошибки в отношении армян, ищет с ними «модус вивенди» и якобы готова даже уступить Армении Карс, Ван, Алашкерт, лишь бы она, объединившись с остальным Кавказом, освободилась бы от зависимости России. Это было не случайно. В иностранной прессе были распространены злостные слухи о том, что в Турции намечается «новая ориентация» (258, т. III, с. 468). В то же самое время Керзон и Ллойд Джордж создали в Лондоне конференцию с участием кемалистской Турции, дабы воспользоваться назревающим вокруг Александрополя и других армянских земель советско-турецким конфликтом и предотвратить нормализацию отношений между Совет-

ской Россией, Советской Арменией, с одной стороны, и Турцией, с другой. Позднее Ллойд Джордж предлагал тому же Бекир Сами-бею повернуть турецкие вооруженные силы против Советской России, захватить Закавказье и Баку. Турецкий дипломат был согласен. «Не без чувства глубокого разочарования мы приняли к сведению, что Вами не было принято наше предложение о посредничестве между Турцией и Арменией...» — 13 января 1921 г. заявлял Г. Чичерин в ноте НКВД Министерству иностранных дел Турции (258, т. III, с. 484).

Воспользовавшись февральской авантюрой дашнаков (1921 г.), Турция продолжила свою антиармянскую политику. В то время, когда прибывший в Москву народный комиссар иностранных дел Советской Армении А. Бекзадян вел переговоры с Г. Чичериным о вопросах, относившихся к Советской Армении, раднограмма сообщила позорную весть о создании «Комитета спасения» во главе с Симоном Врацяном. Турецкая сторона, воспользовавшись фактом восстановления в Ереване власти дашнаков и тем обстоятельством, что с последними у них есть заключенный 2 декабря 1920 г. Александропольский договор, потребовала, чтобы представитель Советской Армении не принимал участия в работе конференции, значительная часть повестки дня которой должна была относиться к самой Армении.

Представители Советской Армении не приняли участия в заключении советско-турецкого договора 16 марта 1921 г. Хотя по Московскому договору грабительский Александропольский договор был объявлен недействительным, но 24.920 кв. верст территории бывшей Российской империи (Карсский округ, Ардаганский округ, Кагызманский округ, Ольтинский округ, Артвинский округ, Южная часть Батумского округа, Сурмалийский уезд Эриванской губернии) остались Турции. Причем Сурмалийский уезд (3.241 кв. верста) никогда не входил в состав Османской империи. Река Ахурян стала пограничной. В договор была внесена особая статья (III), по которой Нахичеванская область должна была образовать «автономную территорию под протекторатом Азербайджана при условии, что Азербайджан не уступит протектората третьему государству» (258, т. III, с. 598—599).

Как отмечается в «Дипломатическом словаре», с окончанием национальной войны (1919—1922) внешняя политика Турции стала терять антиимпериалистический характер, а затем и вовсе утратила его. По мере развития этого процесса изменилась и дипломатия Кемалья. Некоторые

его выступления свидетельствовали о постепенном сближении Турции с империалистическими державами» (258, с. 776, 779).

Турция продолжала свою агрессивную политику в отношении Закавказья и после заключения Московского договора. Только после неоднократных предупреждений со стороны Советской России и Советской Армении 22 апреля 1921 г. турецкие войска наконец были выведены из Александрополя.

13 октября 1921 г. в Карсе при участии РСФСР был заключен договор между Арм. ССР, Аз. ССР и Груз. ССР с одной стороны, и Турцией — с другой. Этот договор повторял положения Московского договора.

Советский историк А. Хейфец пишет, что в Анкаре думали о «мирном присоединении» всего Советского Азербайджана к Турции. Полпред Азербайджанской ССР в Анкаре И. Абилов 8 ноября 1921 г. сообщал наркому иностранных дел республики М. Д. Гусейнову: «Среди некоторых турецких кругов все еще преобладают пантюркистские идеи... На устроенном мною небольшом вечере компотел в конце своей пантюркистской речи выразил желание в скором будущем видеть в анкарском парламенте и депутатов Азербайджана» (366, с. 28).

30 ноября 1920 г., на следующий день после установления Советской власти в Армении, в бакинской газете «Коммунист» была напечатана статья главы правительства Советского Азербайджана Н. Н. Нариманова под заглавием «Мы не позволим...», которая была серьезным предостережением турецким агрессивным кругам, стремившимся осуществить свою захватническую политику не только в отношении Армении, но и мечтавшим о «присоединении» Азербайджана. «Мы не позволим этого, — сказано было в статье, — но если кемалисты втянутся в эту авантюру, то мы — рабочие и крестьяне красного Азербайджана, нещадно будут бить кемалистов до тех пор, пока они поймут наши цели, устремления... Мы не намерены навязывать коммунистический строй никому, но уничтожить наш строй в нашем доме мы не позволим никому».

Как пишет А. Кадышев, по неполным данным, осенью 1920 г. в оккупированных турками районах Армении погибло 198 тыс. человек. Турки награбили и уничтожили имущество на 18 млн. рублей (золотом) (280, с. 753).

Оккупация территории Армении турецкими войсками как в 1918, так и в 1920—1921 гг. — самое наглое нарушение элементарных норм международного права. Действия кемалистских захватчиков ничем не отличались от на-

силий и массовых убийств, организованных младотурками против армян (263). Об агрессивной антинародной сути политики Мустафы Кемалю в примечаниях к 54-му тому Полного собрания сочинений В. И. Ленина читаем: «...Наступавшие турецкие войска по мере своего продвижения изгоняли мирных жителей, разоряли населенные пункты, организовывали армянские погромы. Турецкое правительство решило воспользоваться авантюристической политикой дашнаков, чтобы захватить территорию Армении. Война довела Армению до крайних пределов разорения и поставила население страны перед опасностью полного уничтожения» (198, т. 54, с. 716—717).

6 июня 1921 г. дипломатический корреспондент английской газеты «Дейли телеграф» сообщал, что в Каракилисе (ныне Кировакан) представитель американского комитета Чарльз П. Грант в сопровождении нескольких людей посетил село Агбулах, неподалеку от которого было обнаружено 12 тыс. трупов. Это были в основном изувеченные тела детей. Турецкие изверги вырезали ножами и мечами беженцев из Карса и Александрополя в начале 1921 г. (409, с. 151—152).

Западноармянский правовед Шаварш Торикян в своей работе «Армянский вопрос и международное право» в отдельной главе (9, «Нарушение международного права националистической Турцией») показывает, что турецкий «национальный обет» пограл жизненные интересы армянского народа, его право на самоопределение. Он упоминает о событиях в Карсе, Александрополе, избиениях пленивших армян, «преступлении против военнопленных», «насильственном переселении», нарушении статей Лозаннского договора относительно уважения прав национальных меньшинств и т. д. (67, с. 173—189).

После войны в Киликии собралось около 125 тыс. армян. В Зейтуне, Аджне, Адане, Мараше, Дёрт-Йоле, Джебел-Мусе были начаты восстановительные работы. Однако турецкие националисты огнем и мечом воспрепятствовали попытке армян возвратиться в родные места.

В январе 1921 г. в первом номере бельгийского литературно-политического журнала «La Flambeau» очевидец опубликовал описание злодеяний кемалистских убийц в отношении армян Мараша в феврале 1920 г. (100). Содержание этого материала не оставляет сомнений в том, что 6 тыс. армян стали объектом турецкого канибализма.

В посвященной армянскому народу монографии, которая в 1920 г. вышла в свет в Лондоне на английском языке, видный историк Никогайос Адонц отмечал, что союз-

ные войска аннексировали Месопотамию и Сирию, французские генералы увлечены любовными похождениями и ведут с турецкими националистами соглашательскую политику за спиной армян (386, с. 7, 8).

Друг и последователь Жана Жореса социалист Томас резко критиковал позицию Франции в вопросе о Киликии, поскольку Франция по существу оставила армянское население этой провинции на произвол судьбы (532, с. 49).

20 апреля 1922 г. ВНСТ приняло закон, по которому кемалистское правительство присвоило себе движимое и недвижимое имущество и богатства армян Киликии. Киликийский патриарх Завен, предводитель армянских протестантов Зеноб Безджян и глава католиков епископ Жан Назлян обратились 4 июня 1922 г. к председателю Лиги Наций, прося помощи и защиты. Но тщетно. Кемалистская Турция прибрала к рукам добро, веками создаваемое потом и талантом армянского народа.

С 4 по 8 июня 1922 г. в Праге была созвана международная конференция, посвященная национальным меньшинствам. Произошли бурные дебаты. В одной из принятых резолюций было сказано, что Лига Наций должна гарантировать безопасность национальных меньшинств Малой Азии, Армении, Сирии (572, с. 10). Участники конференции констатировали факт наличия 800 тыс. армян в Стамбуле, Измире, в различных частях Малой Азии и Сирии и призывали принять все меры для их спасения (572, с. 79).

Единомышленник великого гуманиста Фритьофа Нансена А. Крафт-Боннар писал, что «турецкому правительству, вынесшему приговор уничтожения армянскому народу, мы противопоставляем право этого народа на жизнь, потому что он существует, потому что он сопротивляется, хочет жить» (474, с. 7).

В октябре 1921 г., заключив соглашение с Мустафой Кемалем, французские колонисты «покинули своих армянских друзей на юге Турции» (543, с. 74).

В декларации, подписанной 22 ноября 1921 г. представителем Франции Франклином Буйоном, гражданскими и военными представителями кемалистской Турции Хамди-беем и Мухетдин-пашой, христианам гарантировалось право на жизнь. Турецкие власти обещали уважать пропуску, выданные армянам французами. Были даны также многочисленные обещания относительно свободного передвижения и торговли. Но спустя некоторое время, позабыв опубликованное в Адане заявление, французы оставили армян Киликии на произвол палачей.

25—27 октября 1922 г. Национальное собрание Франции обсуждало вопрос о национальных меньшинствах в Турции. Некоторые ораторы пытались найти выход для решения судьбы греков, армян и других христиан. Депутат Рене Дюэн присоединил свой голос к требованию Моты, Роберта Сесилия, бывшего президента Франции Гельвециуса о создании на исконных армянских землях очага для армян. Он призывал председателя Национального собрания поддержать эту постановку вопроса (534, с. 47—49). А депутат Эдуард Сулиер заявил: «Гурция — великая мусульманская страна». Он призывал к осторожности по отношению к мусульманскому миру, в частности к Турции, Мустафе Кемалю.

А. Крафт-Боннар охарактеризовал решения Лозаннской конференции как «последний акт невообразимой несправедливости». Обещания не были выполнены, армянский народ стал жертвой вероломства, договор (речь идет о Севрском договоре августа 1920 г. — Дж. К.) был похоронен. Несправедливость была абсолютная, как заключал он (474, с. 20—21).

Вскоре возникли трения между М. Кемалем и его ближайшими иттихадистами-приспешниками. Главари младотурок были обвинены как в государственной измене, так и в уголовных преступлениях — в воровстве и грабежах. Низвергся поток взаимных обвинений. «Покушение в Измире стало поводом для того, чтобы Кемаль без страха очернил бывших главарей Иттихада...» (136, № 80, 1926). Организаторы покушения в ходе судебного процесса предали гласности факты, раскрывающие сущность тюркизма. В ходе обысков были выявлены старые и новые документы, доказывающие, что Иттихад вел подрывную деятельность для свержения власти М. Кемалья. Агенты и шпионы наводняли Стамбул, Измир и провинции. Было доказано, что вернувшиеся из мальтийской ссылки иттихадисты в течение четырех лет подряд (1922—1926) плели сети заговора. Извлекались старые бумаги для сведения новых счетов. В ноябре 1921 г., например, Азми-паша в письме, посланном из Берлина Назым-паше в Стамбул, отмечал, что «от Мустафы Кемалья мы обязательно потребуем отчета, но сейчас не время» (136, № 61, 1926).

В случае успеха переворота они планировали «вырвать и ограбить армян и греков, проживающих в Константинополе и провинциях» (136, № 68—69, 1926).

Перед судом предстали К. Карабекир и Али Фуад Джисбесой — вчерашние самые близкие соратники Мустафы Кемалья. В Измире был вздернут на виселицу ряд младо-

турецких деятелей. Шестнадцать членов партии «Иттихад-е теракки» были отданы в Анкаре под суд. Среди них были Джавид-бей, Назым-бей, Мидхат Шукри.

Во время судебного процесса 1926 г. было доказано, что Энвер вывез в Европу крупный бриллиант для продажи. Из награбленных Иттихадом денег 1,5 млн. долл. золотом было вложено в швейцарские и голландские банки на имя Бехаэтдина Шакира, Мидхата Шукри, доктора Назыма и других. После того, как они переехали в Европу, эти деньги были поделены между несколькими руководящими деятелями и вложены в торговые предприятия (136, № 64, 1926). Суд Анкары приговорил к смертной казни бывшего министра финансов Джавид-бея, бывшего министра образования Назым-бея, бывшего депутата Хильми-бея, бывшего секретаря Иттихада Нанл-бея.

Черкес Мехмед Ариф-паша поместил в дашнакской газете «Усабер» в Каире письмо, в котором дает следующие характеристики младотурецким деятелям. По его оценке, Юшти — «ужасный ненавистник армян». Считая Шукри самым дорогим человеком для Талаата, он называет его «бессердечным организатором и исполнителем армянской резни и ужасов». Жанполада он называл разбойником, «самым любимым орудием» Талаата, «организатором избиений и ограблений армянского населения в Анатолии» (136, № 68—69).

Понстине, республиканская Турция сотрясалась от острых классовых противоречий. Путь прогресса был очень труден. Коммунисты были на нелегальном положении. Внутренние реакционные силы противились политике реформ. Иттихадисты стремились подорвать изнутри основы новой власти. Их поддерживали секретные службы иностранных держав. Именно в таких условиях власть националистов прибегала к жестоким действиям, применяла крайние меры наказания для защиты и укрепления своих позиций. Вот почему на эшафот должны были взойти также вчерашние единомышленники и временные попутчики.

Кемалисты осудили 49 иттихадистов. Прокурор обвинил их в вовлечении Турции в войну, покушении на М. Кемалья и попытке организации государственного переворота.

Характерно, что, обвиняя своих политических соперников, кемалисты вновь вспомнили армянскую резню, предав забвению, однако, и свои, и сидевшего тогда на скамье подсудимых К. Карабекира антиармянские «подвиги» осенью 1920 г. (136, № 80, 1926).

Были наказаны соперники Мустафы Кемалю, иттихадисты, но не тюркизм и пантюркизм.

Антиармянская политика кемализма продолжалась и в 20-е и 30-е годы. На Лозаннской конференции, а также после нее турецкая государственность придерживалась подчеркнуто антиармянской линии, причиняя вред интересам Советской Армении и рассеянных по всему свету армянских беженцев.

В своей книге, посвященной «мандату Армении», Джеймс Джидней на основе документов показал, что государство, владеющее мандатом, обязалось бы выявить и наказать организаторов и всех виновников трагедии западных армян. Особо подчеркивалось, что Турция обязана возместить Армении за все убийства и разрушения (445, с. 81—82).

Государство-мандатарий должно быть ответственным за упразднение турецкой администрации, разоружение населения, наказание виновников резни; урегулирование проблемы переселенцев-армян, вновь вернувшихся на земли, оставленные ими во времена Хамида и младотурок, освобождение христианок из гаремов, получение возмещения от турок за разрушенные школы, церкви, монастыри. Каждый человек армянского происхождения мог в течение пяти лет вновь обрести свою национальность. Таким образом, устанавливался порядок, по которому люди, насильственно переменявшие веру, могли безбоязненно вернуться в лоно собственной нации.

Кемалисты продолжали враждебную линию своих предшественников по отношению к армянскому народу как внутри страны, так и за ее пределами. Один из турецких шовинистов публично выражал сомнения на страницах газеты «Вакиф» в связи с репатриацией армянских беженцев в Советскую Армению. В этом он усматривал враждебную по отношению к Турции акцию (59, № 10, 1925).

В годы правления Мустафы Кемалю активную роль играл также небезызвестный Текин Альп, некогда любимый младотурками. Напомним, что под этим псевдонимом скрывался родившийся в 1883 г. в Салониках дёнме Моис Коен, который в Европе стал активным пропагандистом младотурецкой теории и практики. Кемалистское правительство по примеру младотурок продолжало публиковать его пантюркистские труды. В 1928 г. в Стамбуле вышел в свет сборник его статей под названием «Политика отуречивания». Это был призыв к турецкому правительству окончательно отуречить всех жителей страны.

В 1936 г. Текин Альп опубликовал книгу «Кемализм». Это была хвалебная ода личности Мустафы Кемалю. Автор

признавал, что идеи и дело тюркизма находятся в надежных руках. В 1944 г. вышла в свет самая вызывающая брошюра Текина Альпа — «Турецкий дух», где с позиций расовой исключительности выдвигались идеи возвеличивания «роли» турецкой нации, сплочения под ее эгидой других народов, восстановления «славы» султанов, Османской империи.

Как рассказывала вдова Талаата Айрие-ханум, Мустафа Кемаль охарактеризовал этого младотурецкого лидера следующим образом: «Знаете, Айрие-ханум, у меня нет вражды к Талаат-паше. Не считаю его виновным в нашем участии в первой мировой войне, мы вынуждены были принять в ней участие. В деле переселения национальных меньшинств, пытавшихся нанести нам удар в спину, паша во время войны за независимость принес нам большую пользу» (110, 7. XII. 1982).

А вот что говорил соратник Мустафы Кемалю Рыза в 1936 г. (в то время он был секретарем правящей Народно-республиканской партии): «Мы искренне желаем, чтобы армяне стали настоящими турецкими гражданами... Националистическая Турция стремится вырастить полных турецких граждан. Армянам остается лишь облегчить наше дело. Это правда, мы националисты, но не расисты, как некоторые другие». Отметив, что «армяне везде осуждены на ассимиляцию», он продолжал: «турки стремятся создать «единую нацию» и... армяне должны участвовать в осуществлении этой высокой цели» (275, с. 47).

В 20-е и 30-е годы кемалисты уничтожали курдов с той же жестокостью (227), с какой султан уничтожал греков, армян и болгар. Созданные ими «трибуналы независимости» вешали, расстреливали, арестовывали тысячи людей. 46 курдских руководителей были повешены на площади Диярбакыра (394, с. 223). Гонения против курдов продолжают и поныне.

Пантюркизм оживился в годы активизации гитлеровского фашизма в Европе и войны с Советским Союзом. Пантюркисты установили связи как с немецкими фашистами, так и с империалистическими кругами Италии и Японии, пытаясь с их помощью осуществить свои бредовые планы. Вот что писал по этому поводу Джемаль Нури: «Если Япония вступит в соглашение с исламом, ...история начнет свой новый период» (355, с. 73).

В 1935 г. Нихаль Атсыз опубликовал свою реакционную книжонку под названием «Коммунистическому Дон-Кихоту—пролетарскому товарищу Назыму Хикмету», в которой самым наглым образом делал нападки на коммуни-

стов и все демократические силы Турции, клеветал на Советский Союз (238, с. 102—103). В это же время Кемаль Ататюрк заявлял: «Не следует забывать, что самым злым врагом турецкого мира является коммунизм». Кто-то из историков пытается доказать, что эти слова ему приписываются, что якобы он не говорил этого (238, с. 105). В конце 20-х годов «Правда» писала, что у кемалистов «налицо трогательная дружба с фашистской Италией», что «кемализм находится теперь в процессе полного сращения с международным империализмом» (26, XI. 1929).

«Стремясь снискать благоволение иностранного капитала, — отмечал журнал «Коммунистический Интернационал», — перерожденный кемализм становится в позу ангипода СССР. Всюду в своей внешней политике кемализм старается подчеркнуть, что он ничего общего не имеет с Советами» (№ 36—37, 13. IX. 1929, с. 46—55).

Журнал указывал, что «кемализм» перерождается в «младотуркизм», что кемалисты, подобно младотуркам, мечтают о захвате Азербайджана, об упрочении пантюркистского владычества на Советском Востоке.

Действительно, с середины 30-х годов Турция целиком и полностью примкнула к капиталистическому Западу, в 1936 г. на конференции в Монтре она по существу шла на поводу у антисоветизма. Как пишет советский турколог Э. Гасанова, «полностью исчезает идеологический «нейтралитет» турецкого правительства. При попустительстве и прямом поощрении со стороны властей в стране развернулась разнузданная пропаганда антикоммунизма, а с началом второй мировой войны антикоммунизм приобрел явно открытый антисоветский характер» (238, с. 103).

Созданная еще в 1919 г. в Стамбуле «турецко-мусульманская лига», сплотившая вокруг себя как младотурок, так и враждебно настроенных против Советского Союза эмигрантов-отщепенцев, просуществовала под различными названиями до 1937 г. В последние годы своего существования организация носила название «Союз туркестанской молодежи».

В 1941 г. пантюркисты сменили вывеску. Их организация стала называться «Лига турецкой культуры» (220, № 10-11, 1944, с. 80—81). В 1943 г. они выпустили в свет «Исламо-турецкую энциклопедию» — многотомное расистско-националистическое издание.

В июле 1941 г. в 11-м номере турецкого журнала «Бозкурт» («Серый волк») была напечатана статья «Тюркизм ожидает» — с картой будущего «Великого Турана», в состав которого были включены Советское Закавказье и

Средняя Азия. В журнале «Чинаралты» пантюркистские поэты восклицали: «Турки завоюют Кавказ и Крым и прогонят врагов», «настанет день, когда турецкая нация разрушит крепости Кавказа, Крыма, Бухары» (220, № 10—11, 1944, с. 81—83).

5 августа 1942 г. фон Папен писал в Берлин, что турецкое правительство проявляет чрезвычайно большой интерес к своим соплеменникам, «в частности по отношению к туркам Азербайджана». Посол подчеркивал, что турки вспоминают и анализируют события 1918 г., мечтают о захвате Азербайджана и бакинских нефтяных промыслов. Он сообщал, что с этой целью был создан особый комитет, который разрабатывал обстоятельные планы присоединения к Турции Азербайджана, Ирана и побережья Каспийского моря.

Впоследствии, когда нацистские армии рвались на восток, в том же тоне, но уже публично выступил турецкий премьер-министр Шукри Сараджоглу (577, с. 358).

В январе 1944 г. в Анкаре крупным тиражом вышла в свет книга «На пути национализма», на страницах которой турецкий национализм сравнивался с фашизмом, содержались призывы напасть на Советский Союз (220, № 10—11, 1944, с. 84).

Историческая победа Советских Вооруженных сил над фашистскими ордами под Сталинградом умерила аппетиты пантюркистов в отношении Советского Союза. Они вынуждены были довольствоваться лишь болтовней о великом Туране.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ПРОТИВ ТУРЕЦКОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

В сегодняшней Турции мало что изменилось. Турция — «главный солдат» НАТО. Военный переворот 12 сентября 1980 г. Черные дела турецкого фашизма. Курдское движение усиливается. Прогрессивный мир осуждает действия военной хунты. Антиармянская политика турецкой государственности продолжается.

Новейшие адвокаты младотурецких преступников. Меморандум комиссии прав человека ООН от 6 марта 1974 г. «О предотвращении геноцида и о наказании за его свершение». Турецкая политическая пропаганда фальсифицирует все то, что связано с армянским вопросом. В Турции одна за другой выходят фальшивки, в которых оправдывается политика истребления западных армян. Турецкая фальсификация находит поддержку у антисоветчиков США и Западной Европы. Мировое прогрессивное общественное мнение осуждает организаторов геноцида армян и их нынешних адвокатов.

Минуло довольно много лет со времен преступлений младотурок. Новые поколения людей в Турции не знают истины, потому что турецкие правящие круги скрывают правду об армянском геноциде. Иные, отдавая дань пантюркистской идеологии, пытаются утопить в милитаристской антисоветской шумихе следы вчерашних преступлений. У власти в современной Турции все это время стоял все тот же буржуазно-помещичий блок.

До военного переворота 12 сентября 1980 г., когда власть была узурпирована генералами турецкой армии, турецкие буржуазные политические партии, несмотря на межпартийные распри, мало чем отличались друг от друга.

Все они были сторонниками НАТО, ярыми защитниками союза с иностранным капиталом.

После второй мировой войны Народно-республиканская партия, утратив свое монопольное положение, не раз уступала на выборах то Демократической партии, то Партии справедливости, то приходившим к руководству страны посредством военных переворотов генералам и жандармам.

Усилия прогрессивных сил Турции по демократизации общественной жизни, осуществлению социально-экономических реформ, проведению внешней политики, соответствующей национальным интересам, всякий раз терпели неудачу вследствие подрывной деятельности многочисленных террористических групп и реакционных партий.

Как прежде, так и на этот раз этим воспользовалось командование армии, пользовавшееся поддержкой военных кругов США и НАТО, и вооруженным выступлением захватило власть. Деятельность партий была прекращена, парламент распущен. Общественная жизнь в Турции была раздавлена солдатскими сапогами. Переворот носил ярко выраженную антикоммунистическую направленность.

Осуществляя свою классовую функцию, военная хунта под лозунгом «борьбы против политического терроризма, анархии и сепаратизма» направила основной удар по левым силам, курдскому движению, прогрессивным политическим, общественным и профсоюзным организациям.

Осенью 1981 г. в турецких тюрьмах было уже более 100 тыс. политзаключенных.

Сотни тысяч турецких граждан покинули страну и в поисках работы устремились в Европу. Только в Западной Германии число их в настоящее время доходит до 1 миллиона. Они выполняют всякого рода черную работу: убирают улицы, выносят мусор, моют посуду, копают в шахтах уголь и т. д. Их именуют «гестарбайтерами». Это люди второго сорта, повсюду презираемые. Они мало зарабатывают, но все же могут помогать своим близким в Турции, живущим в несравненно худших условиях.

Среди государств европейского экономического сообщества Турция — самая бедная страна. В ноябре 1981 г. в одной из докладных министерства труда Турции с тревогой отмечалось, что около половины турецкого населения живет впроголодь, испытывает недостаток в лекарствах, не имеет возможности получить образование. Ежегодно около 500 тыс. юношей и девушек ведут труднейшую борьбу за существование (332, 25.XI.1981).

Турция занимает первое место в Европе по детской смертности. Из каждой тысячи детей там умирают 123. Турция занимает первое место и по числу безработных среди молодежи в списке 24 стран мира: 50 процентов из общего числа безработных составляют люди в возрасте до 25 лет.

Турецкое правительство настойчиво пытается добиться от ЕЭС признания Турции полноправным членом сообщества. Однако ЕЭС все еще противится этому. В послании Общего рынка турецкому руководству прямо говорится, что «Турции необходимо как минимум еще 20 лет для обращения с просьбой стать членом сообщества».

Вся турецкая государственная политика зиждется на участии в НАТО. Если бы не было НАТО и роли, отводимой Турции в антисоветских планах США, Турция давно бы задохнулась от внутренних противоречий, экономического хаоса и анархии. Десятки лет Турция живет за счет денежных подачек империалистических держав. Газета «Юманите» писала, что, по мнению империалистов США, «после иранской революции главный солдат НАТО — Турция, должна быть «стабильной». Эта «стабильность» необходима для размещения огромного военного арсенала, создаваемого Пентагоном в Турции в последнее время, превращения последней в огромный пороховой склад, вопреки интересам и стремлениям ее народа.

Современные турецкие государственные деятели часто вспоминают слова Наполеона о том, что «география страны делает ее историю» (436, с. 51). В связи с этим они пытаются предстать в более выгодном свете в антисоветских планах НАТО. В июле 1981 г. министерство обороны США подготовило докладную, в которой подчеркивалось, что наряду с Португалией и Англией наибольший вклад в дела НАТО вносит Турция (507, 22.V.81). Во имя того, чтобы турецкая территория служила агрессивным планам американского империализма, а турецкий солдат был бы высококачественным «пушечным мясом», американские бюрократы рядятся в одежды «туркофилов». Во имя НАТО американские милитаристы готовы исполнять различные прихоти турецких правителей.

Орган социалистической партии Греции «ПАСОК» — газета «Эксормиси» в номере от 30 апреля 1978 г. сообщила о существовании тайного циркуляра генерального секретаря НАТО Дж. Лунса. В нем призывается обуздать националистическую деятельность этнических меньшинств различных стран, в частности греков и армян, против турецкого государства. В циркуляре Лунс упрекал армян

Европы и Америки в подрывной деятельности против Атлантического пакта. Касаясь «планов» армян относительно отделения от Турции районов Битлиса, Эрзурума и Карса, он объявлял их не только жизненно важными для турецкого государства, но и «опорой» для обеспечения интересов Запада против СССР (128). Распорядители НАТО предают забвению вчерашние грехи турецких правителей, игнорируют жизненные интересы народов Турции и безоговорочно поддерживают ее реакционный режим.

Влиятельный американский журнал «Ньюсуик» писал, что целью военного переворота 12 сентября 1980 г. было «укрепить решающую роль страны на южных границах НАТО» (517, 6.IV.1981, с. 24). В ходе своего визита в Анкару в начале декабря 1981 г. военный министр США Уайнбергер подчеркнул «исключительную стратегическую позицию» Турции, ее важную роль в составе НАТО (507, 4.XII.1981). Американские империалисты, руководители НАТО планируют использовать территорию Турции, ее военно-морские и военно-воздушные базы для сил быстрого развертывания.

Турецкая печать со своей стороны все чаще повторяет, что Турция является самым важным «щитом против Советского Союза». Газета «Миллиет», обсуждая с провокационных позиций события в Афганистане, писала, что для Запада защита Персидского залива, путь к которому лежит через Азербайджан, является очень важной. «Единственная страна, которая в состоянии закрыть этот путь, это Турция. Вот почему для нас более важно положение Турции, чем Пакистана» (507, 4. XII. 1981).

В июле 1982 г. пять европейских стран — Дания, Франция, Голландия, Норвегия и Швеция, на состоявшемся в Страсбурге заседании европейской Комиссии защиты прав человека обвинили турецкое правительство в попрании основных принципов «прав человека»: права свободы и безопасности личности, права справедливого и публичного суда, права свободы мысли, совести и религии, права свободы заявления и мирных демонстраций и выступлений.

«В Турции идет настоящая война, которую диктаторский режим ведет против народа», — писала газета «Юманите» в феврале 1982 г. «Но одна ли ведет ее она?» — вопрошала газета. «Комсомольская правда» подчеркивала, что за спиной турецкой армии стоят США, Пентагон, НАТО (25. II. 1982 г.). Военный министр США К. Уайнбергер после посещения Турции открыто выразил свое

восхищение в связи с деятельностью хунты. «Генералам не стоит спешить с возвращением к демократии», — это рил ему посол США в Турции.

Военная диктатура в Турции имела националистический характер и антикоммунистическое содержание. 15 марта 1982 г. на «Холме свободы» стамбульского кладбища была отмечена 61-я годовщина со дня убийства Талата. Вновь были возложены венки от командования вооруженных сил, муниципалитета Стамбула, мэра города, произнесены речи, произведен салют. Присутствовал генерал Кемаль Юксель (129, 16. III. 1982).

21 июня 1982 г. прибывший в Анкару генерал Роджерс (командующий войсками НАТО в Европе) посетил Эрзурум, обошел позиции 3-й турецкой армии, которая «примет на себя первый удар возможной агрессии» (464, 22. VI. 1982). Процесс превращения Турции в агрессивный форпост США и НАТО продолжается, и это, естественно, не может не вызвать серьезного беспокойства за дальнейшую судьбу страны у самого турецкого народа (304, с. 136).

Турция стала одним из крупнейших «получателей» американской помощи после Израиля и Египта. Это свидетельствует о значении, которое США придают этой стране как южному флангу НАТО, особенно сейчас, когда греческое правительство Папандреу проводит независимую политику в рамках блока.

29 ноября 1982 г. в Брюсселе был подписан американо-турецкий «Меморандум доверия», предусматривающий строительство и модернизацию ряда военных аэродромов в Турции, размещение запасов военного снаряжения, горючего и боеприпасов и возможность использования их американскими ВВС.

В 1983 г. администрация Рейгана предоставила Турции 815 млн. долл., в том числе 465 млн. долл. на военные цели. Она же запросила конгресс о выделении ей на 1985 г. военной помощи на 755 млн. долл. Регулярную военную помощь Турции оказывают и некоторые другие страны Запада.

Министр национальной обороны Турции Умит Халиук Байюлькен заявил корреспондентам, что Турция «великолепно исполняет возложенные на нее обязанности» перед НАТО, что она подписала соглашение о передовых базах, создаваемых в ряде стран НАТО, и, в отличие от Греции, принимает активное участие в учениях, проводимых по планам НАТО» (464, 2. XI. 1983).

Турецкие газеты от 6 ноября 1983 г. сообщали о пере-

даче администрацией Рейгана в конгресс законопроекта о продаже Турции 160 боевых самолетов «Ф-16» на сумму 4,1 млрд. долл.

Как отмечала газета «Известия» от 29 ноября 1983 г., в районе города Чорлу (во Фракии), примерно в 130 км от границы с Болгарией, запланировано сооружение новой военно-воздушной базы НАТО. В настоящее время на турецкой территории действуют несколько десятков американских и натовских баз. Предстоящее строительство в Турции еще одной военной базы агрессивного Североатлантического блока свидетельствует о том, что Турция все больше вовлекается в авантюристические планы Пентагона и натовской военщины на Ближнем Востоке.

В Турции подвергли критике подписанное турецко-американское соглашение об использовании военно-воздушной базы Инджирлик, расположенной на юге страны, для переброски подразделений и снаряжения американских войск в Ливан. Турецкая общественность расценивает этот факт как стремление администрации Рейгана втянуть страну в свою авантюристическую антиарабскую политику, противоречащую национальным интересам Турции.

Опасения турецкой общественности вполне обоснованы. Ведь в распоряжение американской военщины, пошедшей на эскалацию вооруженного вмешательства в Ливане, предоставлена не только база ВВС в Инджирлике, но и ряд средиземноморских портов страны, куда будут заходить корабли 6-го флота США. Даже американская печать вынуждена признать отрицательную реакцию Турции на новое соглашение с Соединенными Штатами. Турецкие критики, пишет издающаяся в Бостоне газета «Крисчен сайенс монитор», выражают озабоченность, что вмешательство Турции в ближневосточный конфликт может нанести ущерб ее отношениям с арабскими странами.

В условиях затяжного кризиса, переживаемого капиталистической экономикой Запада, Анкара делает все больший акцент на развитии торгово-экономических связей с арабским Востоком. Именно поэтому турецкая печать предупреждает об опасных последствиях вовлечения страны в преступные замыслы империалистических кругов США, направленные против арабских народов.

Кенан Эврэн сегодня подавляет политические, демократические организации, преследует тысячи прогрессивно мыслящих людей, разглагольствуя при этом о народности, гуманизме, необходимости установления мира внутри

страны. Сегодня Турция — настоящий ад для трудящегося человека. Лучшие сыны Турции расстреляны или брошены в застенки, или же, каким-то чудом уцелев, находят пристанище за границей.

Воинствующий антисоветизм, истерический антикоммунизм США находят полное отражение на страницах турецких газет, журналов и книг, в передачах радио и телевидения, которые ведут пропаганду лжи, сеют семена вражды и ненависти между народами, разжигают национализм.

Население страны систематически обрабатывается в антикоммунистическом духе. Органы массовой информации Турции почти регулярно выступают с антисоветскими материалами и фальшивками турецкого и западного производства.

Генеральный председатель Партии националистической демократии Т. Сунальп проводил свою предвыборную кампанию с позиций ярого антикоммуниста. Он восклицал: «Основной опасностью в настоящее время является коммунизм. При этом я бы не сказал, что фашизм настолько же опасен.. По мировоззрению я ни правый, ни левый. Я преимущественно ататюркист» (452, 30. X. 1983).

Бывший президент страны Дж. Баяр, выступая на обеде, организованном фондом турецкой литературы, заявил: «Самой большой опасностью для Турции является коммунизм. Одной из целей советской стратегии вторжения являемся мы. Я хочу, чтобы нация чувствительно отнеслась к этой опасности. Необходимо, чтобы националистические партии объединились. Если этого не произойдет, то альтернативой этому будет коммунизм. Коммунисты рассержены на нас вследствие того, что мы вступили в НАТО и хотят взять реванш» («Терджюман», 26.VI.1984).

Разгул антикоммунистической истерии, заметно ужесточившиеся репрессивные акции против демократических сил еще более усложняют борьбу широких масс трудящихся Турции за свои социальные права и свободы.

Самым ярким проявлением шовинизма, агрессивности турецкой государственности явилось вторжение турецкой армии на Кипр. Своими насилиями, грабежами и зверствами в отношении мирного греческого населения турецкие оккупанты доказали, что злодеяния «серых волков» продолжают. Около 40% территории Кипра оккупировано. Права народа Кипра попраны, а резолюции международных форумов игнорируются турецкими кругами, потому что за их спиной стоит Вашингтон.

Идеологи турецкого буржуазного национализма-пантюркизма продолжают мечтать о «великой Турции, которая объединит все тюркоязычные народы мира». В соответствии с конкретными историческими условиями турецкий антикоммунизм меняет формы своего проявления, а порою и содержание. В настоящее время турецкий антикоммунизм целиком служит антисоветским планам американского империализма и НАТО.

Лидер Партии националистического движения А. Тюркеш еще до своего ареста открыто проповедовал расизм. Он утверждал, что поскольку все белые нации произошли от турок, то Турция имеет право создать свою империю (378, с. 65). Пантюркисты и сегодня требуют присоединить к Турции Западную Фракию, греческие острова Самос, Хиос, Метилену, Родос и др.

А. Тюркеш провозгласил пантюркистскую идеологию средством для распространения воинствующих антикоммунистических взглядов (350, с. 65). Не случайно, что недавно турецкая газета «Сон Хавадис» напечатала статью под заглавием «Азербайджанские турки и любовь Ататюрка», в которой было сказано, что Ататюрк был вождем не только анатолийских турок, но и всех турецких народов мира, в частности азербайджанцев.

Еще в 60-е годы Партия справедливости возвела антикоммунизм в ранг государственной политики. В стране начал действовать ряд антикоммунистических организаций и обществ: «Турецкое общество сторонников святых мест» (Муккадесачи) и т. д. (200, с. 105).

9 сентября 1966 г. в газете Партии справедливости «Ени Истанбул» Мехмед Садык Аран опубликовал статью, озаглавленную «Второе турецкое государство, созданное в XX веке. Азербайджанская республика». Само заглавие свидетельствует о тех же пантюркистских замыслах, которые лелеяли вчера и лелеют сегодня в Турции. И не только в Турции. Автор рассержен тем, что есть, видите ли, Советская Социалистическая Армения, что есть Ереван (по автору, построенный благодаря особым стараниям Анастаса Микояна), что Армения препятствует непосредственному общению Азербайджана с братской Турцией. Он вопит по поводу того, что в Баку воздвигнут памятник «четджи» (партизан, гайдук) Ст. Шаумяну, он скорбит, что в Баку нет памятника, увековечивающего память погибших там анатолийских турок (речь идет о младотурецких интервентах и убийцах 1918 г.). Мехмед Садык Аран — пантюркист, оголтелый антирусист. Он брызжет самой отборной бранью в адрес великого русского народа. Главным объ-

ектом нападок журнала «Турецкая культура» является социально-политическая жизнь, наука и культура тюркоязычных народов нашей страны. Антикоммунистическими, антисоветскими выпадами особенно отличаются журналы «Кружок азербайджанской культуры», «Азербайджан», «Муджахит» (Анкара), газета «Борьба против коммунизма» (267, с. 142).

Пантюркизм — одна из форм агрессивной, шовинистической идеологии, расшатывающей интернациональное единство трудящихся, рабочего класса, сеющей ненависть между народами. Идеологи пантюркизма являются злейшими врагами советско-турецкой дружбы (283, с. 130—131). Э. Гасанова находит, что ближе всего по идеологии к фашистам стояли пантюркисты, что их объединяет расизм, шовинизм, антисоветизм (238, с. 102). Лондонская газета «Файнэшил Таймс» писала, что обращение Тюркеша «к национальному наследию турок и к их прежним великим империям привело на практике к стимулированию такого расизма, какого не было со времен резни армян и курдов в начале этого века» (272, 30. VI. 1979).

Ярый пантюркист Н. Атсыз, обращаясь к курдам Турции, заявлял: «Если вы, курды, будете продолжать говорить на вашем примитивном языке, то турки вырежут вас, как в свое время уничтожили армян, грузин и греков. Вы можете обратиться в ООН, чтобы вам предоставили родину в каком-нибудь уголке Африки, в противном случае турецкая раса превратится в бешеного льва, которого никто не сможет остановить» (290, 2. VI. 1981).

А. Тюркеш заявлял: «Рано или поздно Туркестан станет турецким» (283, с. 133). По его инициативе и при поддержке духосенства с 1986 г. Турция были покрыта сетью отрядов «командос», которые провозгласили Тюркеша своим фюрером. Командос проходили военную подготовку в особых военных лагерях и использовались для разгрома митингов демократических сил, избияния прогрессивных деятелей Турции (238, с. 108).

Тюркешисты пользовались поддержкой крупного капитала, который рассчитывал использовать их для разгрома прогрессивных организаций и физического уничтожения руководителей рабочих. В ряде случаев Тюркеш тайно прибегал к помощи ЦРУ США, неонацистских организаций ФРГ, террористических группировок Италии.

По мнению советского востоковеда Г. Старченкова, «турецкий терроризм пустил глубокие корни. Причины

этого феномена кроются в социально-экономических и политических условиях самой Турции» (350).

100-летний юбилей Кемала Ататюрка, проведенный в 1981 г., прошел всецело под знаменем антикоммунизма. Повсюду — в радиопередачах, на страницах печати, на научно-исторических конференциях, подчеркивался антикоммунизм Ататюрка, «преимущества» его самобытного турецкого учения. Высказанное некогда Ататюрком антикоммунистическое изречение — «Не пужно забывать, что самый злейший враг турецкого мира — коммунизм» (200, с. 105), сегодня повторяется на каждом шагу, на страницах всех антисоветских изданий.

28 мая 1981 г. в речи, произнесенной по поводу открытия памятника К. Ататюрку в Амасье, Эврен после необоснованных и смехотворных комментариев к историческим событиям стал угрожать курдам, лазам и другим народам, которые не считают себя турками и «даже сотрудничают с армянскими террористами» (88, 7. VI. 1981). Он заявил, что «против Турции используются созданные международным коммунизмом (?) армянский и курдский вопросы». «Некоторые армяне за рубежом переродились в марионеток международного коммунизма, — распространялся он. — Что же касается курдского вопроса, то в Турции между турками и курдами сегрегации никогда не было, хотя некоторые из них иногда становились антигосударственными элементами вследствие подстрекательства из-за рубежа» (453, 19. V. 1981).

На востоке страны все еще неспокойно. Несмотря на старания гражданских и военных правителей, в течение десятилетий так и не удалось полностью освоить территории Армении и Курдистана, довести до завершения туркизацию этих земель. 35% их населения остается неграмотным. Турки продолжают оставаться национальным меньшинством во многих других районах востока страны.

Требование курдов о представлении им национальных прав принимается турецкими правящими кругами в штыки. Виселицы и судебные процессы следуют один за другим (в Сиирде, Диярбакыре и других городах уже повешены или расстреляны тысячи курдских патриотов).

Турецкие власти принимают экстренные меры против курдского движения. Выступая в Муше, Эврен сообщил о решении правительства вооружить жителей тех населенных пунктов в Восточной Анатолии, в которых нет подразделений сил безопасности и которые подвергаются нападениям (464, 4. X. 1984).

В Карсе он заявил, что целью курдов «является распространение в стране марксизма-ленинизма, а затем — раскол страны и, может быть, передача части ее армянам» (507, 4. X. 1984).

В восточных вилайетах стычки между регулярными войсками и курдскими партизанами не прекращаются. Турецкая газета «Миллиет» от 19 октября 1984 г. сообщала, что в юго-восточных районах Турции вместе с бойцами Демократической партии Курдистана действовали 250 боевиков из армянской организации АСАЛА. В связи с утверждением этой газеты о том, что якобы Ирак потворствует сотрудничеству между армянскими и курдскими организациями, представитель посольства Ирана в Анкаре посетил МИД Турции и заявил там, что «руководство Хомейни придает особое значение развитию ирано-турецких отношений на принципах дружбы и братства».

Один из лидеров курдского движения, представитель фронта «Джуд» Н. Первари, который в свое время был депутатом парламента курдского автономного округа в Ираке, заявил, что «в настоящее время в Иране находится в качестве эмигрантов около 20 тыс. иракских курдов. Мы признаем, что в Турции имеются курдские, армянские, понтийские районы и присоединяемся к мнению о том, что там должны быть созданы независимые государства» (507, 11. X. 1984).

Сегодня в Турции демократов судят за участие в движении за мир, за борьбу во имя интересов собственной страны и народа. Волна политических репрессий не спадает. Не прекращаются аресты, обвинения в «подрывной коммунистической деятельности». Судят известных прогрессивных писателей и публицистов, журналистов, юристов, деятелей партий. Все это вызывает законное беспокойство в самых широких слоях мировой общественности.

Невольно вспоминаются слова Назыма Хикмета:

«Но как не гневаться,
Когда вспоминаю,
Как бьется моя родная земля
Под ногами кучки негодяев».

(353, с. 264).

В Турции демократия подавлена. Турецкое общество переживает глубокий кризис.

Делегация Европейского Совета в составе 21 члена, возглавлявшаяся деятелем английской лейбористской партии Томом Арвином, после недельного ознакомления с

положением дел в Турции поставила в январе 1982 г. вопрос об исключении этой страны из Европейского Совета за грубое нарушение ею прав человека (332, 17. I. 1982).

Мировое общественное мнение осудило жестокую расправу военных властей с руководителями конфедерации революционных рабочих профсоюзов Турции (ДИСК). Совершенно очевидно, что подавление демократических свобод и преследование прогрессивных сил не способствуют выходу из того кризиса, в котором находится «турецкое общество», писала «Правда». Страна, как и прежде, мечется в тисках многочисленных внутренних проблем. Среди них — наличие армии безработных, высокий уровень инфляции, громадный национальный долг, аграрный вопрос (332, 2. VII. 1981).

«Какой же общественный строй так яростно защищает турецкий военный режим?» — вопрошает «Юманите». В этой стране есть 3 миллиона безработных, что составляет около 15% работоспособного населения. Там царствует нищета, заставляющая сотни тысяч рабочих и крестьян покидать страну в поисках заработка. Это строй, где процветает крупная буржуазия, создающая свои богатства посредством эксплуатации, спекуляции и коррупции. Для спасения этого строя группа генералов под покровительством и с помощью Вашингтона взяла власть в свои руки. Больше всего заинтересованы в этом США. Ведь 61 военная база, многочисленные шпионские и другие радиоцентры на территории Турции нацелены на Советский Союз (289, 2. III. 1982).

Официальная пропаганда Турции расценила результаты выборов под руководством генералов чуть ли не как «триумф демократии». Факты, однако, не сходятся с подобными оценками. Ведь во многих провинциях страны по-прежнему сохраняется чрезвычайное положение. Вся полнота власти по существу продолжает находиться в руках военных в лице президента страны Кенана Эврена, обладающего по новой конституции очень широкими полномочиями, и возглавляемого им Совета национальной безопасности, который жестко контролирует работу вновь избранного парламента.

Продолжается кампания судебно-полицейских репрессий против демократических сил страны, жертвами которой стали руководящие деятели и активисты общества сторонников мира, синдиката писателей, Рабочей партии Турции и ряда других общественных организаций и профсоюзов, известных своей последовательной борьбой в защиту насущных интересов трудящихся масс. Одних судят

за «сепаратизм», другие томятся за тюремной решеткой по стандартному обвинению в «коммунистической деятельности и пропаганде», третьи лишаются турецкого гражданства за свое инакомыслие.

В мае 1984 г. 1260 писателей, ученых, журналистов, артистов, художников, инженеров, врачей, адвокатов, преподавателей вузов и профсоюзных деятелей в коллективной петиции к президенту К. Эврену и председателю турецкого парламента Н. Карадуману призвали их незамедлительно предпринять шаги для восстановления демократии в стране. Подписавшие петицию, — а среди них находились писатель-сатирик Азиз Несин и романист с мировым именем Яшар Кемаль, предложили властям объявить всеобщую амнистию, положить конец жестокому обращению с заключенными и применению пыток, отменить чрезвычайное положение, снять цензурные и иные ограничения на свободу печати, слова и собраний, обеспечить для всех турецких граждан возможность полноправного участия в политической жизни страны.

Сразу же после появления этой петиции турецкие военно-судебные власти начали расследование против 56 человек, подписавших документ. Они предъявили им обвинения в «нарушении законов чрезвычайного положения».

«Репрессии, развернувшиеся в Турции против демократов, — писала «Правда», — представляют собой грубейшее нарушение элементарных прав и свобод человека. Они вызывают законное беспокойство в самых широких слоях мировой общественности, у всех друзей турецкого народа» (332, 7. IV. 1983).

В начале ноября 1984 г. Французская Компартия решительно осудила репрессии турецких властей против демократических сил этой страны. В опубликованном газетой «Юманите» заявлении ФКП отмечалось, что в турецких тюрьмах томятся 100 тысяч политических заключенных, 200 арестованных приговорены к смертной казни, 25 узников уже казнены, еще 130 погибли в результате пыток. В заявлении содержался призыв к мировой общественности умножить усилия с целью добиться отмены вынесенных турецким демократическим деятелям смертных приговоров и освобождения политических заключенных.

Наряду с репрессиями турецкие власти укрепляют свои связи со странами НАТО. Так, юго-восточное командование НАТО провело первые многонациональные военные учения в восточных районах Турции. В учениях приняли участие военнослужащие сухопутных и военно-воздушных сил США, Англии, ФРГ, Италии, Турции и Бель-

гии, входящие в состав «многонациональных подвижных сил НАТО».

Расширяя военное сотрудничество с Турцией, Пентагон стремится целиком подчинить эту страну своей агрессивной политике.

Администрация Рейгана оказывает всевозрастающее давление на Турцию с целью ее дальнейшего втягивания в реализацию своих военно-стратегических планов. При этом она стремится обеспечить успех по двум главным направлениям: активное вовлечение Турции в военные приготовления против Советского Союза на его южной границе и увеличение ее вклада в достижение целей гегемонистской политики США на Ближнем Востоке. Расчет делается на то, что в ответ на проявленное Белым домом понимание позиции турецкого правительства, в частности по Кипру, оно изменит свое отношение к вопросу размещения в Турции ракет средней дальности и даст согласие на их развертывание. Как всегда, в подобных обстоятельствах на свет вытаскивают затасканный миф о «советской угрозе».

Ныне в области идеологической и политической борьбы, происходящей в Турции, выкристаллизовались две противоположные линии. С одной стороны, курс проамериканских, профашистских, реакционных сил, которые предают национальные интересы народа, заставляют трудящихся ту же затягивать пояса, непрерывно прибегают к репрессиям и террору. С другой — линия, которую проводит КПТ, линия борьбы за мир и национальную демократию, за интересы всех национальных демократических сил (294, с. 31).

□

В последние годы в Турции проводится широкая антиармянская кампания, основная цель которой — фальсификация истории армянского народа, в частности отрицание геноцида армянского населения Западной Армении, спланированного и осуществленного турецкими властями в годы первой мировой войны.

Вся идеологическая, политическая жизнь сегодняшней Турции — активного члена реакционного блока НАТО, насыщена антикоммунизмом, антисоветизмом. Весь пропагандистский, идеологический механизм — пресса, радио, телевидение, книгоиздательство, направлено на то, чтобы извратить принципы внешней политики СССР, фальсифицировать историю и в превратном свете представить

жизнь многонациональной семьи советских народов. При этом особый упор делается на извращение братской дружбы народов Закавказья с великим русским народом. В многочисленных книгах, брошюрах, статьях и т. д. распространяются лживые антинаучные утверждения, которые переводятся на различные языки и распространяются по всему миру.

В этом плане особый размах приобретает антиармянская пропаганда турецких дипломатических, внешнеполитических служб и организаций. Пользуясь всеми правдами и неправдами, прибегая зачастую к недозванным приемам, турецкая пропаганда стремится не только исказить исторические факты недалекого прошлого, но и распространить лживые сведения об армянском народе, чтобы вызвать к нему чувство вражды и ненависти со стороны других народов. Как правило, антиармянская шумиха сопровождается антирусскими, антисоветскими измышлениями.

На помощь турецким средствам «массовой фальсификации» спешат и влиятельные вашингтонские и нью-йоркские издания, которые, естественно, за немалые деньги, предоставляют свои страницы турецким фальсификаторам, в роли которых нередко выступают министры, чрезвычайные и полномочные послы Турецкой Республики в странах Запада.

То, что антиармянская кампания получает все большую поддержку со стороны правительств некоторых стран Запада, и в первую очередь США, свидетельствует об их общей с Турцией политике оголтелого антисоветизма. Издаются разного рода «архивные материалы», брошюры, в которых делается попытка обелить черные дела младотурок, отрицать факт геноцида западных армян, представить Османскую империю страной благоденствия, неким «оазисом» для нетурецких народов. Широко используются также радиовещание и телевидение. На турецком, азербайджанском, персидском, арабском, а также ряде европейских языков организуются антиармянские передачи с участием турецких «историков» и других «специалистов» по армянскому вопросу. Не случайно и то, что в официальном бюллетене государственного департамента США была опубликована статья, в которой ставился под сомнение и сам факт геноцида 1915 г.

Очевидно, что мы имеем дело с широкомасштабной, целенаправленной, поддерживаемой (материально и морально) официальными кругами современной Турции кам-

панией с целью фальсификации истории армянского вопроса, дискредитации армянского народа.

Активизировалась и деятельность турецких спецслужб в странах, где проживает значительный процент армянского населения. Пользуясь широкой сетью агентов, методами шантажа и провокаций, они стремятся вызвать недоверие армянских общин к Советскому Союзу, Армянской ССР.

В последние годы резко ухудшились условия жизни зарубежных армянских общин в связи с усилением международной напряженности, нестабильностью политической ситуации во многих регионах мира, вызванной, в первую очередь, империалистической политикой США. В частности, трудные времена переживают армянские общины Ливана, Ирана, Турции и т. д. Они ведут тяжелую борьбу за физическое существование, сохранение национальной самобытности, языка, культуры, за укрепление связей с матерью-родиной — Советской Арменией.

Вместе с тем вследствие того, что турецкая реакция продолжает отказываться от признания геноцида армян, в последнее время возникли молодежные организации, которые в своей анитурецкой деятельности, наряду с политической борьбой, прибегают к методам угроз, насилия, террора. В зарубежных армянских общинах происходят бурные процессы, перемены в общественно-политическом сознании людей. Судебные процессы во Франции, США, Швейцарии, Югославии и других странах вызвали и вызывают кривотолки вокруг армянского народа, политических проблем его истории недавнего прошлого.

Каждый народ имеет право жить на земле своих предков. Здравомыслящие турки, по-видимому, инстинктивно чувствуют, что не так уж безопасно жить на чужой земле, и в течение десятилетий они избегают селиться в северо-восточных районах страны, не подчиняются настояниям правительства. Территория Западной Армении продолжает оставаться самой редконаселенной частью турецкого государства. В то же время зарубежный армянин лишен права возвратиться на землю своих отцов. И только на небольшой, около 30 тыс. кв. км., территории бывшей Российской Армении армянам удалось создать свой родной очаг. Западная Армения, Карсская область, Сурмалу, священная армянская гора Арарат остаются под владычеством турок.

Репатриация армян в Советскую Армению продолжается на протяжении уже 60 лет. Армянин нашел в Советской Армении все необходимые условия для мирной

социальной жизни. Его безопасность гарантирована могуществом Советского Союза, братским содружеством народов СССР.

Сперва армяне-изгнанники искали безопасный уголок. Спасшиеся от ужасов первой мировой войны, избежавшие турецкого ятагана группы армян перешли в Россию, Закавказье, затем слились с населением Советской Армении, приняли участие в ее возрождении. Другие жертвы массового турецкого террора прошли через Месопотамию, пустыни Сирии и благодаря гостеприимству арабского народа нашли убежище в Ливане, Сирии, Ираке и Египте, сохранив свое физическое существование.

После первой мировой войны, когда турецкие ассимиляторы почувствовали силу мирового общественного мнения, когда от младотурок потребовали отчета об их злодеяниях, они поначалу пытались доказать свою невиновность. Но когда вчерашние головорезы заметили, что Запад запутался в противоречиях, что совершенные ими злодеяния не осуждаются последовательно и виновные не наказываются, они вновь распоясались: «Мы уничтожили более миллиона армян, и Европа ничего не предпринимает, чтобы наказать нас, и как только представится новый повод, мы покончим с остальными армянами, и страна достанется нам», — заявляют они (475, с. 11).

Зарубежные армянские организации считают, что настало время напомнить турецким властям об этом. Потребовать от них уважать элементарные человеческие права армян.

В течение последних двух десятилетий осуждение бесчеловечных злодеяний младотурок все более и более превращалось в требование, предъявляемое к Турции: официальное признание геноцида, и как следствие, ирредентизм в отношении входящих ныне в нее исторических территорий Западной Армении, где находятся корни почти всей трехмиллионной армянской диаспоры за рубежом и по меньшей мере трети армянского населения СССР, потомков 700 тыс. беженцев 1915—1920 гг. или же репатрированных (512а).

Зарубежные армянские партии и организации развернули активную деятельность с целью добиться признания геноцида армян. Созываются конференции, семинары, издаются новые книги, переиздаются старые, посвященные этой проблематике. Армянские научно-учебные центры ведут борьбу против турецких фальсификаций истории.

Главной целью второго всемирного армянского конгресса (Лозанна, 20—27 июля 1983 г.) была подготовка

к созданию «постоянно действующей единой организации армян», которая служила бы «политической основой 3-миллионного армянского сообщества за рубежом».

Основная мысль принятых на конгрессе преамбулы, временной хартии и других документов заключается в том, чтобы «напомнить о требованиях армянского народа, признать имевший место с 1915 года геноцид (1,5 млн. жертв) и признать право возвращения армян на свободную и независимую территорию Армении, принадлежащую сейчас Турции».

Как сказано в преамбуле, армянское сообщество имеет целью объединить и создать единую организацию сообщества, добиваться ее признания в качестве организации национального освобождения, бороться всеми политическими и дипломатическими средствами за признание неотъемлемых прав армянского народа, приложить все силы к борьбе за освобождение армянских территорий, оккупированных Турцией, придать материальную и экономическую структуру армянскому сообществу и организовать возвращение армян на их земли. Наряду с этим хартия критикует политику Турции, стран Западной Европы и США, которые своими действиями как в прошлом, так и в настоящем создавали трудности для осуществления права армянского народа на независимое государство. В хартии говорится, что «экономическая и военная помощь, оказываемая странами Запада, и особенно США, Турции, способствует увековечиванию системы национального гнета армянского народа, является препятствием для реализации национальных прав армянского народа». В ней содержится заявление, что «конгресс подтверждает, что движение национального армянского освобождения является составной частью движения освобождения региона. Оно полагает необходимым конкретизировать союз с курдами, желает установления демократического режима в Турции и признания геноцида турецкими демократами».

На конгрессе было решено создать армянский национальный совет, «который объединял бы все течения и организации армян за рубежом», принята резолюция, осуждающая террористический акт, совершенный 15 июня 1983 г. в парижском аэропорту Орли.

Турецкие руководители не желают признать факт геноцида западных армян и принимают все меры, чтобы ничто в Турции не напоминало о нем.

Начиная с 1928 г. турецкие власти по специальной программе меняют армянские географические названия на турецкие.

Из европейских и американских библиотек исчезают книги, посвященные армянскому геноциду. Этим путем турки хотят замести следы преступления младотурок.

Арменовед из Бейрута Герда Топукян, работая в библиотеке Мюнхена, заметила, что за последние семь лет из библиотечных фондов бесследно исчезли многочисленные книги, относящиеся к армянскому геноциду. Она не сомневается, что подобные акты совершаются по указке турецких организаций.

Когда в 1934 г. киностудия «Метро-Голдвин Майер» приступила к экранизации романа Франца Верфеля «40 дней горы Муса», дипломатические представители кемалистской Турции подняли шум. И после того, как турецкое правительство заявило, что наложит арест на американские фильмы, государственный департамент США уступил. В 1935 г. турецкий посол в Вашингтоне Мюниб Эртегюн выразил глубокую благодарность американским властям за принятое решение (426).

Левон Чормисян (Франция) находит, что «жизненно необходимо, чтобы турки нашли бы форму воздаяния и успокоили армянскую совесть и даже турецкую совесть... Хорошо, чтобы эту форму они бы нашли и предложили сами» (84, 25.IV.1963).

Между тем сегодня в Турции открыто защищают деяния младотурок, оправдывают их античеловеческие поступки. Если еще вчера подобное отношение не бросалось в глаза, то сегодня можно с определенностью сказать, что их идейными и политическими наследниками являются современные турецкие реакционные силы. 17 октября 1981 г. Кенан Эврен заявил корреспонденту французской газеты «Фигаро магазен»: «Армянский вопрос — надуманный вопрос, вызванный центрами международного терроризма... В Турции не существует армянского вопроса».

Конечно, в Турции есть честные патриоты, знающие всю глубину фактов и горькую истину. Но в условиях суровой турецкой действительности они не решаются сказать об этом во всеуслышание. Только турецкие коммунисты признают виновность турецкой реакции — султанов, младотурок и националистов в трагедии армянского народа. Они признают геноцид армян 1915 г.

Турецкий поэт-коммунист Назым Хикмет, чудом спасшийся от смерти в турецком застенке, сказал свое веское слово, находясь в эмиграции. И сказал метко, прикоснувшись к ране:

«В бакалейной лавчонке Сурена
Загорелись огни.
Он армянской резин
Не забыл.
Он убийцам отца
Не простит до конца,
до смертной черты.
Но он любит тебя,
Потому что и ты
Не простил тех, кто помог
На лбу Турции
Выжечь это клеймо.»

(368, с. 226—227).

В газете ЦК Компартии Турции Н. Гюрель писал: «По указке лидеров пронемецкой партии Иттихад в 1915 г. более миллиона армян, проживавших на территории Османской империи, варварски было уничтожено, а еще сотни тысяч армян были вынуждены покинуть родные земли и разбрестись по белому свету». Автор называет «геноцид 1915 г. одной из самых позорных страниц истории Турции» (397, № 8, август, 1983).

Вместе с тем, хотя и редко, в турецкой печати встречаются правдивые признания. Вот что писал 25 октября 1962 г. инспектор по сельскому хозяйству Гюнай Эринал на страницах стамбульской газеты «Миллиет» о крестьянах Муша, об их культуре ведения хозяйства: жители села Сахимбейли (бывший Аджи) рассказывали автору статьи, что при армянах в селе было многолюдно, их виноград и вино пользовались хорошей славой. Была также школа, «исчезнувшая вместе с армянами». Виноградники и виноградные долины были уничтожены, вследствие чего жители покинули эти места. По словам автора статьи, «в домах армян винные погреба все еще сохранились» и в этих местах он то и дело слышал фразу «при армянах здесь...». Описывая кровавые стычки жителей двух турецких сел из-за воды, он отмечает: «Когда здесь были армяне, они построили на реке плотину и никогда не имели недостатка в воде». Турецкий автор пишет, что в Хаккяри также часто вспоминали армян, особенно их террасы виноградников на горных склонах. «Но теперь этого нет» (475 а, с. 113—114).

В середине 1960-х годов турецкие государственные деятели и историки в той или иной форме еще признавали несправедливость, совершенную в отношении армянского народа. Однако некоторое время спустя начался период

Безудержной фальсификации, оправдания младотурецких палачей и разнузданных антиармянских выпадов.

6 марта 1974 г. Комиссия ООН по правам человека на своем XXXIX заседании обсудила меморандум «О предотвращении геноцида и наказании за его свершение», который составил представитель Руанды Рухашианкико. Меморандум давал представление об истоках и различных проявлениях геноцида. Вокруг этого вопроса разгорелась дискуссия. Представитель Турции предложил снять 30-й параграф, в котором упоминалась массовая резня армян в 1915 г. — факт первого геноцида XX в. Он заявил, что этот параграф якобы выражает точку зрения определенных армянских кругов, продиктован национально-религиозной ненавистью и обусловлен пропагандой, преследующей определенные цели. Документ вернули на пересмотр соответственной подкомиссии.

Это вызвало волну протеста в широких кругах зарубежных армян. В Ливане, Иране, США, Франции, Аргентине и других странах прошли демонстрации и митинги протеста. В некоторых странах посольствам США были вручены меморандумы протеста, в которых резко осуждению подверглась американская политика.

Представители «Армянского национального комитета» в США встретились с рядом конгрессменов, ответственными работниками госдепартамента и потребовали изменить позицию США в Комиссии ООН по правам человека во время пересмотра вопроса об армянском геноциде. Комитет направил телеграммы протеста президенту США, Генеральному секретарю ООН, в которых президент США и его администрация обвинялись в защите позиции Турции.

25 мая 1974 г. в американской газете «Геральд Трибун» «Армянский национальный совет» опубликовал заявление под заглавием «Бесчеловечность в Комиссии прав человека». В нем Совет осуждал действия членов комиссии, поддержавших предложение турецкого правительства, отметил, что геноцид армян в 1915 г. был совершен турецкими властями, что это было наиболее предумышленно запланированное и организованное преступление из всех известных в истории.

В армянских зарубежных газетах отмечалось, что вследствие геноцида Западная Армения насильственно лишилась своего населения, но оно в лице зарубежных армян сохранило свое национальное самосознание и волю вернуться в свой родной очаг. Особо выделялось положение

о том, что зарубежные армяне отныне отмечают 24 апреля не как день траура, а как «День армянского вопроса», акцентируя тем самым постоянную необходимость защиты справедливых прав зарубежных армян.

В сентябре 1978 г. состоялось обсуждение 30-го параграфа, которое вновь оказалось безрезультатным.

В феврале-марте 1979 г. в Женеве Комиссия ООН по правам человека должна была снова обсуждать меморандум, и тогда стало бы ясным, опускается ли в нем вопрос об армянском геноциде или сохраняется в прежней формулировке, предложенной представителем Руанды.

Необходимо отметить, что все ораторы, кроме представителей Турции и Пакистана, высказались в пользу армян. Председатель комиссии г-н Болн выступил с просьбой, чтобы 30-й параграф был бы восстановлен в меморандуме. На очередном заседании Комиссии ООН по правам человека подавляющим большинством голосов была принята резолюция о необходимости восстановления 30-го параграфа, изъятого по требованию Турции.

Турецкие власти делали все от них зависящее, чтобы сорвать это решение. Вице-премьер Турции специально прибыл в Стамбул на встречу с патриархом турецких армян Шнором Галстяном, чтобы попытаться воздействовать через него на армянскую диаспору — отказаться от требования восстановить 30-й параграф.

На страницах зарубежной печати, в общественных и политических кругах заметно возрос интерес к армянскому вопросу, осуждению преступления младотурок, к вчерашней и сегодняшней политической жизни армянского народа. Это обусловлено рядом причин, главными из которых являются возникновение в зарубежных армянских колониях новых политических организаций, новых методов борьбы, напряженность внутренней обстановки в Турции, усиление освободительной борьбы курдского народа, факты террора по отношению к турецким дипломатам.

На страницах западноевропейских и американских газет все чаще стали помещаться различные материалы, посвященные Армении. Вчерашнее молчание турецкой печати сменилось сегодня обилием живого, ко вместе с тем тенденциозного антиармянского материала.

В этой связи весьма важно знать, как зарубежная буржуазная печать, научные, общественно-политические круги воспринимают и комментируют в наши дни проб-

лемы политической истории армянского народа, вопросы, связанные с политикой армян в султанской Турции, с деятельностью армянских зарубежных организаций и партий.

□

Турция продолжает отрицать факт геноцида западных армян 1915 г. и резко выступает против всех тех, кто встает на защиту справедливых интересов армянского народа.

В 1981 г. в Анкаре был создан «исследовательский» центр по армянскому вопросу, который ставит своей целью «информировать» западные университетские круги. В Вашингтоне уже функционирует Турецкий «культурный» центр, с каждым годом разворачивающий все более широкую антиармянскую деятельность в США.

В Турции периодически проводятся симпозиумы, семинары, организуются антиармянские фотовыставки. Наряду с турецкими официальными лицами «знатоками» истории армяно-турецких отношений, неизменными актерами на подобного рода встречах являются американские генералы, шпионы — бывший член Совета национальной безопасности США П. Хенци, один из теоретиков стратегии использования сил быстрого развертывания проф. Уолстеттер и другие. Главной темой, обсуждаемой на подобных форумах, является поддержка американского глобального антисоветизма, пропаганда традиционного русофобства и антикоммунизма.

Обозреватель газеты «Миллиет» М. Сойсал, делаясь своими впечатлениями о поездке в ряд стран Западной Европы, выделяет следующие моменты во взглядах европейского общественного мнения на Турцию: демократия в Турции еще далека от соответствия западным стандартам. Невозможно говорить о серьезном переходе от военного режима к гражданскому правлению; права человека продолжают нарушаться, личные свободы весьма ограничены, продолжаются притеснения людей; турецкая экономика не встала на здоровую, прочную основу; сотни тысяч турок будут еще в течение определенного времени представлять серьезную проблему для Запада; Турция остается оккупантом на Кипре — силой оружия она удерживает на острове руководство меньшинства; Турция является источником беспокойства для западноевропейцев, проводящих свои отпуски на греческих островах в Эгейском море;

если армяне так часто убивают турецких дипломатов; значит, в Турции продолжается «знаменитый» гнет и гонения христиан.

Обозреватель призывает турецкое руководство проводить активную работу в направлении устранения вышеупомянутых взглядов западноевропейцев в отношении Турции (507, 10.IV.1984).

Касаясь обвинений в адрес Советского Союза, который якобы поддерживает «армянский терроризм», прозвучавших на «Симпозиуме по международному терроризму» в апреле 1984 г. в Анкаре, газета «Гюнайдын» отмечала, что оружие, которое с «помощью армян» контрабандным путем поступает в Турцию, производится в странах НАТО. В этих странах наиболее активно производится «армянская пропаганда», там устанавливаются памятники жертвам геноцида 1915 г., в школьные учебники по истории вносятся положения, в которых турки обвиняются в организации армянской резни (453, 18.IV.1984).

По признанию самих турецких авторов, анкарский симпозиум пользовался поддержкой со стороны государственных органов Турции. Что касается турецких «ученых», участвовавших в симпозиуме, то большинство из них всю свою жизнь провели в США и представляют такие далекие от политических наук и истории профессии, как психиатрия и физика. Эти люди даже «перешеголяли» своих американских коллег в обвинениях в адрес Советского Союза (452, 23. IV. 84).

В октябре 1984 г. в Эрзуруме Университетом им. Ата-турка был проведен семинар на тему «Отношения между турками и армянами на протяжении истории».

Турецкие посольства развернули широкую деятельность против тех организаций и лиц в США, Франции и в других странах, которые, по мнению турецких спецслужб, занимаются деятельностью, наносящей вред интересам Турции. Так, старший научный сотрудник крупного института по изучению общественных отношений «Грей и К⁰» (Вашингтон) Барри Зортян был уволен по настоянию посла Турции в Вашингтоне Шукру Элекдага (392а, 26.IV.84).

Посол Турции в Вашингтоне Шукри Элекдаг разослал письма политическим и государственным деятелям США, в которых чуть ли не приказывал запретить публиковать в прессе 24 апреля статьи и сообщения об армянском геноциде.

Отвечая ему, Майкл С. Тукакис (губернатор штата Массачусетс) указывал, что доводы посла не только не

убедительны, но и «не могут служить поводом и оправданием для пересмотра истории геноцида» (62, 2. VII. 83).

Турецкий дипломат Камюран Гюрун, бывший генеральный секретарь СЕНТО, заявил: «Турки должны, наконец, перейти в наступление». И он одним из первых перешел в «наступление».

Опубликованная им на французском языке книга «Армянское досье» является апогеем антиармянской деятельности турецких органов массовой дезинформации. Сей новоявленный «эксперт» по истории армянского народа поставил перед собой цель «осветить» сложнейшие проблемы истории путем примитивных рассуждений, тенденциозных утверждений. Его главная забота состояла в том, чтобы обвинить Россию в возникновении и развитии армянского антисултанского национально-освободительного движения. Он не раз выступал в Анкаре на семинарах и симпозиумах именно с этих позиций.

Посол Турции в Бонне, в свою очередь, поднял скандальный ажиотаж вокруг опубликованной западногерманским историком Альбертом Хесфером книги, в которой отмечалось, что «в 1915 г. был осуществлен один из самых больших в истории человечества геноцидов. Сотни тысяч армян были изгнаны со своих земель» (20, 2. III. 84).

Обширная литература, подготовленная турецкими буржуазными авторами, посвящена извращению армяно-турецких исторических связей, отрицанию богатого культурного наследия армянского народа. Наряду с трудами «профессиональных» историков появились многочисленные бульварные публикации с беспредметными, развязными утверждениями. Поток лживых измышлений и наукообразных инсинуаций постоянно обрушивается на турецкого читателя. Одним из главных направлений турецких фальсификаций является попытка изобразить внешнюю политику СССР как преемницу политики царской России.

В Турции одна за другой выходят книги, посвященные армянам, армянскому вопросу, истории армяно-турецких отношений. Судя по этим изданиям, можно сказать, что имеются определенные сдвиги, некоторая активизация в области освещения тех событий из истории недавнего прошлого Османской империи, которые относятся к политической судьбе западных армян, их национально-освободительной борьбе, жестокой султанской и младотурецкой политике в отношении армян. Однако книги турецких авторов, как правило, имеют целью безоговорочно оправдать действия султана Хаида и младотурок по истреблению западных армян. Их писаниям чужды как способность понимать зако-

номерности социально-экономического, политического развития общества, так и элементарная объективность. Формы изложения, как правило, примитивные, бессистемные. Огульный подход к фактам и явлениям, необоснованные их оценки, сентиментальные отступления — обычное явление на страницах этих изданий.

Турецкая политическая пропаганда пытается подвергнуть пересмотру все то, что связано с правдивым истолкованием армянского вопроса. Общеизвестно, что Гитлер в августе 1939 г. призывал уничтожать славян и евреев. Надоумив о резне армян младотурками, он говорил: «В конечном счете, кто сегодня помнит о резне армян?» Ряд турецких авторов в своих публикациях пытаются опровергнуть это, доказывая, что Гитлер не говорил этого. Конечно, высказал эту фразу главарь фашистов или нет, не меняет сути дела. Факт остается фактом, что в годы второй мировой войны гитлеровцы в намного больших масштабах сотворили то, что совершили младотурки вкупе со своими немецкими вдохновителями в годы первой мировой войны. Вышеупомянутая фраза Гитлера впервые была опубликована 24 ноября 1945 г. в лондонской газете «Таймс».

В тех документах Нюрнбергского процесса (№№ P/798 и P/1014), где упоминается содержание речи Гитлера, произнесенной на расширенном заседании главного штаба немецкой армии в Оберзальцберге 22 августа 1939 г., действительно нет его известного высказывания об армянской резне (885). Между тем он говорил об этом. В тот день Гитлер выступал с 12 до 15 часов дня. Его доклад был прерван легким завтраком. Когда он сошел с трибуны, его окружили участники заседания, и, находясь в центре группы из двадцати генералов, он произнес эту известную фразу, о чем и поведала миру «Таймс» 24 ноября 1945 г. В «Форин офисе» сохранилась об этом телеграмма (25. VIII. 1939 г.), полученная от британского посольства в Берлине (Джордж-Оливье Форбс). О высказывании Гитлера сообщал также корреспондент американского агентства «Ассошиейтед пресс» М. Локнер (466, с. 14—15).

Спустя несколько лет после войны американский автор Джозеф Гутман издал книгу, посвященную первому геноциду XX века — армянской резне в годы первой мировой войны. В ней он особо остановился на фразе Гитлера, подчеркивая прямую связь между людоедскими методами младотурок и фашистов (455).

В 1978 г. заместитель главного обвинителя США на Нюрнбергском процессе Роберт Кемпнер (западногерман-

ский журнал «Эмуна», № 3, 1978) проводил на фактах аналогию между младотурецким преступлением 1915 г. с преступлениями фашистских убийц.

Один из турецких фальсификаторов Ахмед Вефа в своей публикации «Правда об армянах», которую турецкие власти распространили по всему свету, в своей мании охавания армян дошел до сумасбродства. Не отвергая высказывания Гитлера в 1939 г. о факте уничтожения армян, он, однако, пытается убедить своих читателей, что главарь фашистов намекает в данном случае не на турецкую политику уничтожения армян, а на факт «разрушения» государства Урарту армянами в VII веке до н. э. (?).

Турецкие фальсификаторы действуют по старому абдулхамидовскому методу: сперва они занижают численность армян, а затем «отрицают» факт массовой резни. Пущенный в последнее время в оборот турецкий официальный документ составлен именно по этому «принципу». В нем говорится, что вместо 20 млн. 706 тыс. 107 человек, проживавших в Османской империи в 1910 г. (обратите внимание на то, как нуждаются в «точных» цифрах турецкие государственные мужи), в 1914 г., вследствие балканских войн, численность населения составляла 18 млн. 520016 человек. «В документах Османской империи, куда вносились самые точные данные (обратите внимание на эти последние слова: именно точности нехватает турецким переписчикам населения. — Дж. К.), армянское население в 1914 г. составляло 1 294 851 человек», — читаем в этой турецкой фальшивке. Затем приводятся данные из французского журнала «Ревью де Монд» (Париж, 15. IV. 1914), по которым число армян в Турции составляло 1,3 миллиона. Согласно английскому архивному документу, эта цифра составляла 1,5 миллиона, а по французской Желтой книге (1893—1897 гг. об армянских реформах) — 1.475.011 человек только в Анатолии (без Константинополя и Европейской Турции).

Все это понадобилось турецким фальсификаторам для того, чтобы иметь «основание» заявить: поскольку число армянского населения не доходило до 1,5 миллиона, то 1,5 миллиона человек не могло быть уничтожено. Такова технология фальсификации.

Примечательно, что до сегодняшнего дня мы не встречали ни одного турецкого автора, который вообще занимался бы подсчетом количества армянского населения Западной Армении, Малой Армении, Киликии или Константинополя и Европейской Турции на основе общеизвестных и достоверных фактов. Разве сегодня они упоминают, ска-

жем, о курдах, лазах и других народах? Отнюдь. Это им невыгодно.

Следует напомнить, что Талаат и К^о не опровергали данных о численности армян (2,1 миллиона) ни при обсуждении проекта армянских реформ, ни при заключении русско-турецкого соглашения (343) (февраль, 1914 г.). Из этой цифры около 1,2 миллиона проживали на землях Западной Армении. Остальные жили в Киликии, различных частях Анатолии, Константинополе, Адрианополе, Родосте и других местах.

Авторы турецкой фальшивки готовы исказить все, лишь бы показать отсутствие геноцида.

«В такой обстановке, которая вследствие длительных военных действий осложнилась в условиях голода, лишений, болезней, к несчастью, многие болели. Но это вовсе не был геноцид». Так преподносят обстоятельства трагедии западных армян сегодняшние турецкие горе-историки. Многие из них отрицают даже наличие антиармянских телеграмм Талаата. Между тем другие считают, что телеграммы Талаата «спасли» османское государство.

Турецкий дипломат Алтемур Кылыдж в своей книге, изданной в 1950 г., пытается объяснить примененную по отношению к армянам «ограниченную депортацию» тем, что они якобы были «агентами» «чужеземных государств». И это говорится в серьезном тоне, и говорится в адрес целого народа-труженика, народа-земледельца. Турецкий автор выражает свое удовлетворение тем, что все плохо настроенные по отношению к Турции армяне исчезли, а «бедные и голодные» армяне были полностью преданы забвению (472, с. 18, 141). Вот один из ярких образчиков турецкого цинизма нашего времени.

Османская империя с ее жестокостью, насилиями и антинародной сущностью является для таких турецких авторов «милой родиной», они сожалеют, скорбят о ее гибели, с ненавистью отзываются о тех народах, которые ценой своей крови проложили путь к свободе и отделились от османского государства. Защищая деяния султанов, иттихадистов, турецкие буржуазные авторы по существу выступают в роли наследников и адвокатов их реакционной политики.

Турецкий историк проф. Энвер Зия Карал в 1975 г. опубликовал книжку, посвященную армянскому вопросу (467), в которой мало-мальски сведущий в исторических вопросах читатель сразу же уречет явные искажения элементарных истин. Армянский вопрос он рассматривает как нечто искусственно созданное, а не как следствие стремле-

ния народа сбросить турецкое господство. Книга Карала делится на пять частей: 1) положение армян в Османской империи; 2) внешние воздействия и провокации; 3) организация и деятельность армянских тайных революционных групп; 4) армянский вопрос в период первой мировой войны; 5) парижская конференция и автономия или независимость Армении.

Автор книжки представляет армянскую жизнь в Турции «райской». Он путает Стамбул и некоторые прибрежные города с Западной Арменией, повторяет избитый тезис о малочисленности армян. Э. З. Карал пишет, что армянская община была «наиболее процветающей в Османской империи». Он не скрывает способностей армян в области ремесел, упоминает об их трудолюбии, говорит о многочисленных армянах-советниках, армянах-министрах, губернаторах, послах. «Доказав», что армяне не только не подвергались гонениям, но даже пользовались привилегиями, он тут же начинает искать причины ухудшения армяно-турецких отношений. Сперва он говорит, что «этническое происхождение армян остается неясным», а затем заявляет, что армяне... те же турки. Возникновение армянского вопроса он приписывает великим державам, в частности России.

Нежелание осуществить армянские реформы Э. З. Карал объясняет тем, что султан является халифом всех мусульман и потому не мог нарушить единство турок и мусульман Анатолии. Резню армян он называет «легендой», говорит лишь о взаимных потерях. Э. З. Карал делает намеренные искажения при цитировании данных отчета американского генерала Джеймса Дж. Харборда. Так, выбранные из текста слово «резня» армян, он добавил слово «безопасный». Подлог, равносильный уголовному преступлению, Э. З. Карал и его турецкие покровители представляют европейской и американской общественности как правдивую историографию. Между тем Харборд обстоятельно описал подробности армянской резни, черную роль Талаата и т. д. (574, с. 7, 11).

Говоря об организованном младотурками во время первой мировой войны избиении армян, Э. З. Карал пишет: «Турки вынуждены были защищать существование своего государства. Для пресечения сотрудничества армян с державами Антанты сочли необходимым вывести их из зоны боевых действий». Он пытается убедить читателей, что Иттихад заранее не разрабатывал программы уничтожения западных армян. Он не отвечает на элементарный вопрос: куда же девались армяне Османской империи?

Э. З. Карал лишен элементарного уважения к историческим фактам и событиям. Он пытается с помощью произвольных манипуляций «разъяснить» своим читателям сущность армянского вопроса. Э. З. Карал постоянно выступал на встречах за «круглым столом» турецкого еженедельника «Терджюман» и оправдывал младотурок (110, 30. X. 1981).

Турецкий историк Алтан Делиорман в своей книге «Армянские комитеты против турок» (425) не только берет на свое покровительство султана Абдул-Хамида II и главаря Иттихада, оправдывая их антиармянскую политику, но и обвиняет их в слабости, непоследовательности, за то, что они медлили «призвать к порядку» западных армян. Автор, хотя и обещает в небольшом предисловии к книге быть объективным, правдивым, однако с самого начала обходит все важнейшие исторические события и занимает читателя различными небылицами. Он считает, что армян подстрекали к борьбе против султана американские миссионеры, вдохновителями создания армянского вопроса провозглашает Англию и Россию (425, с. 21—22).

По Делиорману, армянских «комитетчиков» возглавляли «русские агенты», которые якобы совместно «угнетали мусульманское население, и никто не заботился об их защите».

Этот автор целью создания полков «хамидие» провозглашает... защиту 14 тыс. мусульман Сасуна от армянских «комитетчиков» (425, с. 32, 34). Он даже кровавого султана обвиняет в том, что он якобы слишком мягко обходился с армянами (425, с. 47—48, 73).

Вместе с тем Делиорман оспаривает законность суда над младотурецкими главарями, скорбит о том, что был повешен Кемаль-бей, обвиненный в зверских убийствах безоружных армян. Он с симпатией отзываясь о преступных турецких должностных лицах Эрзурума, Битлиса, Вана, Аданы, Диярбакыра, которых также в 1919 г. судили за убийство армян (425, с. 219—227).

Турецкий автор выражает свое возмущение по поводу того, что в стамбульских газетах того времени печатались объявления относительно поиска и допроса свидетелей высылки армян. Очевидцев он обвиняет в даче ложных показаний, приводит слова одного из палачей армянского народа Нусрет-бея, сказанные им перед казнью, что, мол, «анатолийские герои» отомстят армянам за него (425, с. 240, 242).

Делиорман охавивает Севрский договор, по которому «Турция должна признать Армению». События 1920—1921

гг., советско-турецкие отношения, международные правовые и договорные вопросы автор обсуждает с позиций антисемитизма. Сегодняшняя активная общественно-политическая жизнь зарубежных армян представляется им как «дело рук коммунистических агентов». По его измышлению, покровителями армянских организаций Ливана также являются русские агенты (425, с. 308).

Другой турецкий автор — Орхан Ялчин, также распространяется насчет «благодарности» Османской империи в отношении армян, утверждая, что якобы армяне «пользовались всеми благами османской родины» (581, с. 9—10). О тяжелых же условиях жизни, социальных и религиозных гонениях армянских трудящихся масс Западной Армении в книге не сказано ровным счетом ничего. Возникновение армянского вопроса он, как и другие, приписывает России (581, с. 89). По его мнению, младотурки во всей империи являлись апологетами «равноправия наций». Орхан Ялчин цинично заявляет: «Армяне захотели захватить себе долю из земель Османской империи, на которых они жили веками. Вот то, чего мы не могли позволить. Разве нам легко достались эти земли?» (581, с. 239).

Не отличается от названных выше авторов и Абдулах Яман, который в основу своей книги «Армянский вопрос и Турция» (583) положил уже упомянутые нами ложные материалы об «армянских революционных движениях», опубликованные министерством внутренних дел Османской империи (576). Переиздание этой созданной в свое время Талатом фальшивки преследует цель оправдать злодеяния младотурок, самих же жертв геноцида объявить виновниками трагедии.

В книге вопросы этногенеза, истории армянского народа полностью искажены. А. Яман пишет, будто до XIX в. на карте не существовало названия «Армения» (583, с. 49). По его мнению, если до первой мировой войны в Анатолии проживало 1.193.394 армян, то в 1960 г. лишь 53.17%. Не отвечая на вопрос, куда же девалось армянское население, турецкий автор спешит заявить, что отсутствие армян делает иллюзорной мечту «армянских гайдуков» об Армении (583, с. 49). Касаясь вопроса депортации и резни армян Киликии, Битлиса, Эрзурума, Диярбакыра, Вана, Трабзона, Урфы, Шабинкарахисара, А. Яман пытается доказать «законность» антиармянских мероприятий младотурецкого правительства.

По своей сути, духу и преследуемым целям разнообразно публикаций вышеупомянутых турецких авторов является «Исследование» Ниязи Баноглу «Насилие армян

против армян» (399). Н. Баноглу, «анализируя» ряд документов, представляет младотурок непричастным ко всему тому, что произошло в первой четверти XX века с западными армянами.

Он преподносит читателю такие статистические данные, согласно которым вследствие устроенных армянами «беспорядков» 99% потерь пришлось на долю турок и курдов и лишь один процент — на долю армян. Затем этот, с позволения сказать, «историк» называет социал-демократов гичакистов «грабителями», опровергая своего же коллегу «историка», назвавшего их первыми социалистами в турецкой действительности.

Весь смысл книги сводится к тому, что армяне должны были продолжать жить в пределах одного государства с турками, что они напрасно стремились к самостоятельности и что они сами стали причиной своих неудач и истребления.

Писательница Нешиде Керем Демир издала в 1976 г. в Анкаре книгу «Армянский вопрос в Турции: рассказанное убитым своей матерью». Предисловие книги написано от имени матери убитого генерального консула Турции в Лос-Анджелесе Демира. Как явствует из дальнейшего изложения, лишь специальная организация, практикующая на фабрикации антиармянских фальшивок, могла состряпать подобную гнусную писанину.

Она со злобой говорит о книге Майкла Арлена (Тигран Гуюмджян) «Путешествие к Арарату». Ей, видите ли, не нравится, что Майкл Арлен посетил Советскую Армению, познал исторические реальности и поведал об этом миру.

Книга-фальшивка состоит из трех частей. В первой части автор преследует цель очернить историю Армении, приписать армянам отрицательные черты и, наоборот, наделять турок достоинствами и добродетелями. С особой страстностью она восхваляет тех владык, которые ликвидировали армянские царства и рассеяли армян по всему свету. Н. К. Демир пытается «проиллюстрировать» свободу религии (!), безопасность жизни (!) для армян в Османской империи. Она перечисляет имена высокопоставленных армянских чиновников, говорит о «великодушии» турок по отношению к ним, заявляя при этом, что «братство и защита слабых — характер турецкой нации». Писательница провозглашает Турцию «спасительницей» подданных народов, а персов, арабов, армян и другие народы обливает грязью.

Выступая в роли интерпретатора исторической действительности, она с особой враждебностью говорит о сво-

бодолубивых стремлениях армянского народа. Н. К. Демир выражает свое недовольство тем, что в Иране были основаны армянские газеты, что на их страницах «пропагандируются революция и независимость», что армянские театры пробуждали у армян любовь к самостоятельности и свободе.

Третья часть книги полностью пропитана духом ярого русофобства и попытками представить в черных красках национально-освободительные движения поработенных народов Османской империи. Помощь России славянам и армянам изображается как зло. Она сравнивает империалистическую политику европейских держав с антитурецким национально-освободительным движением поработенных народов. Именно с таких позиций писательница обсуждает и договоры Сан-Стефано и Берлина 1878 г., статьи, посвященные Армении. «Выдвигая на арену армянский вопрос, единственной их целью было погубить Османскую Турцию», заключает Нешиде Демир.

События 1918 г., турецкая интервенция в Закавказье описаны в таких тонах, будто в них были виновны все, кроме турецких агрессоров. Демир недовольна тем, что на Черном море курсирует советский пароход, носящий имя Ст. Шаумяна и, касаясь событий 1918 г., пишет чудовищную ложь — приписывает Ст. Шаумяну, будто он возглавил резню мусульман в марте 1918 г.

Говоря об Октябрьской революции касаясь вопросов внешней политики Советской России, Демир пытается исказить общеизвестные истины, приписывая Советской власти экспансионизм, стремление покорить Турцию, ликвидировать турецкую государственность. С особой злобой она говорит о Г. Чичерине.

Турецкая писательница берет под защиту палача армянского народа Талаата.

Она обращается к туркам с призывом: «Пробудитесь!» Воистину, настало время пробудить турецкого читателя правдивыми писаниями, истинами, справедливыми словами о необходимости установить мир и дружбу между народами. А между тем издающимися в сегодняшней Турции книгами можно возбудить лишь межнациональную ненависть, настроить против армян и других народов новые поколения турецкого народа.

В 1978 г. в Анкаре вышел в свет сборник «документов» (на английском, французском и турецком языках), составленный Салахи Р. Соньелем (551). Цель этого издания — искажение исторических событий. Согласно этому историку, турецкое государство запланировало переселение

«определенных» (обратите внимание на это слово. — Дж. К.) армянских граждан в другие части страны, «применяя самые гуманные средства». Он считает гуманным также факт включения армянских солдат в рабочие батальоны, умалчивая при этом о распоряжении Талаата обращать в мусульманство армянских детей (29.—30.VII. 1915).

Соньель то обращается с открытым письмом к известному английскому историку, автору ряда книг, посвященных Армении, Давиду Маршаллу Лангу (478, 479, 480), то жалуется на него руководству Лондонского университета, требуя уволить заслуженного ученого кафедры кавказоведения со своей должности за его новую книгу (398, 26. XII. 1981; 5. VI. 1982).

Соньель рвет и мечет, стремясь опорочить молодого английского историка Кристофера Уокера, посвятившего книгу возрожденному армянскому народу (577).

В трудах турецких буржуазных историков не стоит искать каких-либо правдивых фактов. Ведь и Баюр, и Соньель без тени сомнения заявляют, что «во время армянской депортации» «заботливое» османское правительство «для обеспечения их спокойствия пошло на всяческие пожертвования». При этом они не читают работ даже своих старших собратьев по перу.

Ведь еще в 30-х годах турецкий историк Ахмед Эмин (Ялман) откровенно признавал, что, хотя депортации 1915 г. были вызваны объективными опасениями относительно вероятной поддержки Антанты армян, тем не менее некоторые влиятельные политические деятели Турции сумели использовать эти события для осуществления своих планов обеспечения расовой однородности всей Малой Азии (582, с. 220).

Член Турецкого исторического общества Биляль Н. Шимшир опубликовал в двух томах сборник британских документов об «османских армянах». Сборник охватывает период с 1836 по 1890 год. В предисловии к своему труду Б. Н. Шимшир смотрит на все события через призму «государственных интересов» султанов. Он пытается представить демографическую картину Западной Армении в извращенном виде, произвольно занижая численность армян. Но красной нитью через его повествование проходит русофобство, иллюстрация «усилившихся русских интриг в восточных провинциях Турции в 1880 г.» (406, с. XVI). Книга построена на той же антиисторической посылке, что якобы армянского национально-освободительного движения в Турции и в помине не было, что-де во всем виноваты иностранные

державы, в первую очередь Россия. В данном случае мы снова имеем дело с явной профанацией фактов и явлений султанской действительности второй половины XIX в., сложных процессов общественно-политической жизни, национальных устремлений армянского народа. Следует также указать, что книга эта относится к серии официальных турецких публикаций, целью которых является дезориентация мирового общественного мнения. Все ведущие журналисты и обозреватели сегодняшних газет активно участвуют в обработке турецкой общественной мысли в антирусском, антиармянском духе. Это и Решат Илери со своим «Армянским досье», это и Мюмтаз Сойсал, Биранд, Ильхан Сельджук из «Миллиета», Эргун Гезэ, а также известный нам своей писаниной «историк» Алтан Делиорман, Ахмет Кабаклы из «Терджюмана» и многие другие. Все они объединились для извращения и подтасовки фактов, для обработки неискренних читателей в духе политических манипуляций турецкой государственной пропаганды. «На турецкой земле в течение всей истории никогда не существовало никакого армянского государства», — заявляют турецкие журналисты.

Турецкие руководящие круги стараются распространять придуманные ими же антинаучные, антиисторические утверждения относительно депортации и геноцида армян в 1915 г., пытаются навязать свою «точку зрения» не только турецкому, но и армянскому, западноевропейскому и арабскому общественному мнению. В этом плане особенно усердствуют турецкие посольства, которые не останавливаются перед тратой больших средств, лишь бы влиятельные органы империалистической печати согласились публиковать те или иные варианты очередной лжи.

Темы запускаемых на идеологическую орбиту фальшивок варьируются в зависимости от региона, момента и условий. Пускаются в ход и извращения, и мошенничество, и клевета.

Передергивая факты, умышленно фальсифицируя историю, «Терджюман» убеждает своих читателей в том, что за свою 600-летнюю историю Османская империя обеспечивала народам трех континентов спокойную жизнь и защищала их от внешних врагов (12. VIII. 1982). Эту историческую правду пусть, мол, запомнят армяне, греки, евреи, сирийцы, палестинцы, народы Среднего Востока, Балкан и «неправильно» воспитанные турки современной Турции. Да, действительно, народы хорошо помнят факты истории, борьбу своих предков за свободу, о жертвах на пути к независимости и проклинают времена турецкого господства. Ар-

мяне с благодарностью помнят и ценят помощь и поддержку России в деле их борьбы за освобождение. Если в одном только Зейтуне армяне восставали почти 200 раз (как пишет «Терджюман»), то не в результате же интриг России. Народ восставал против кровавого султанского ига и искал помощи в неравной борьбе за свободу.

Русофобство — одна из характерных черт упражнений турецких газет в области истории. Одни обвиняют Россию в «безнравственности», в том, что она «постоянно вынашивала агрессивные планы». «Сегодня во всем мире у турок и Турции нет такого настоящего врага, как Москва», — заявляет на страницах газеты «Миллиет» Неджиб Миркеламоглу (24. VIII. 1982). «Правда в том, — говорит он, — что за армянским террором скрывается московское коварство». «Не зря международной эмблемой русских является медведь», — разглагольствует сей политический шарлатан.

Одни призывают к созданию туркестанского и узбекского правительств в эмиграции, другие ратуют за эмиграционные правительства Северного Кавказа и Азербайджана.

«Даже можно создать антикоммунистическое армянское государство, чтобы спасти Советскую Армению», — пишет Эргун Гезэ (507, 3. IX. 1982). Он считает, что «армянский вопрос» — детище «коммунистического империализма». Бороться против него, по мнению этого реакционера, «можно лишь путем поддержки антикоммунистического движения во всем мире». Э. Гезэ призывает к поддержке афганских и польских контрреволюционеров, эстонской и литовской антисоветской эмиграции. «Поддерживать политически, морально, а когда необходимо, и практически», — заявляет он. «Сегодня в Турции, — хвастливо заявляет Э. Гезэ, — имеются кадры, готовые помочь этим народам избавиться от русского плена».

Турецкие буржуазные историки фальсифицируют вопросы присоединения Закавказья к России, значение Велико-го Октября и установления Советской власти в крае. Они извращают правду об Армянской Советской Социалистической Республике. В начале августа 1984 г. в интервью газете «Миллиет» министр иностранных дел Турции Тюркмен взял под сомнение даже существование Армянской ССР как государства.

Турецкая печать и радио проводят антисоветскую линию в афганском вопросе, обсуждают размещение афганских беженцев-переселенцев на территории Западной Армении с позиций раздувания религиозного фанатизма.

Фактически ни одна из антисоветских кампаний, проводимых на Западе, не минует страниц турецких газет и журналов.

«Первым подстрекателем армян был Петр Великий. Значит, армянский вопрос зародился в 1720 г.», — так преподносит армянскую историю турецким читателям журналист Решид Илери на страницах газеты «Хюрриет» (22, 23. VIII. 1982 г.)

Газета «Терджюман» выразила свое недовольство тем, что одну из улиц Поманского района города Марселя, где проживает большое число армян, назвали «Апрель 1915 года — проспект Армянского геноцида». Турецкие журналисты обрушились на мэра города Марселя Гастона Дефера. Они писали: «Армяне выводят нас из себя». На это Г. Аддарян ответил: «Иначе говоря, турецкая чаша терпения переливается... А наша чаша? Наша чаша разбита... осколки ее рассеялись по всему свету, превратившись в диаспору... Собрать ее осколки на столе предков лишь мечта... Мечта, которая рано или поздно должна воплотиться в действительность, хотя и переполнив вашу чашу...».

21 октября 1980 г. газета «Хюрриет» писала, что Запад стимулировал армяно-турецкую войну в начале XX в. Разве Запад не участвовал в этой кровавой игре? Почему же теперь на Западе вновь воскрешается эта игра? Почему не совершаются нападения на турецких дипломатов в социалистических странах? Почему царит спокойствие в Советской Армении? Турецким политикам не нравятся, что в Советском Союзе, в Советской Армении царит порядок, что там нет оснований для террористической деятельности.

В последние годы турецкая печать много пишет о турко-афганской солидарности, о предоставлении афганским бандитам-беженцам убежища на территории северо-восточных провинций Турции. Т. Озал посетил с этой целью Пакистан, встречался со своими афганскими тюркоязычными соплеменниками, сделал там антисоветские заявления. А ныне турецкие газеты пишут о принятии в Эрзурумском вилайете шести тысяч афганских переселенцев и предоставлении им права на жительство.

Западные армяне, рассеявшись по свету, лишились права жительства на своей родине, а их исконные земли сегодня предоставляются группам фанатичных, реакционных афганских мятежников, поднявшихся против своего народа. Эта чудовищная акция турецких властей попирает элементарные законы международного права.

Турция нарушает статьи Лозаннского договора о пра-

вах национальных меньшинств, под которыми стоят подпись ее представителей.

Турецкая реакция бросает в тюрьмы армянских духовных лиц, устраивает судебные процессы над теми, кто обучает армянских детей армянской грамоте, фальсифицирует историю Западной Армении, распространяет фальшивки, меняет географические названия, разрушает армянские церкви, подтасовывает исторические факты. Она арестовала главу фирмы «Бюро техник» (некоего Н. Бёлука) за то, что он поместил в справочнике карту Турции, на которой были отмечены Армения и Курдистан.

В 1980 г. в Стамбуле вышел сборник (объемом в 150 страниц) под заглавием «Об истине рассказывают турецкие армяне» (на английском, французском и турецком языках), где Погос Киречян, доктор Карапет Арман, Торгом Степанян, не без оглядки на своих «покровителей», пытаются убедить читателя, что «турецкие армяне живут спокойной обеспеченной жизнью», что зарубежные армяне «заблуждаются» и «делают неправильные приписки» по адресу «заботливой» Турции. Книга изобилует цитатами из фарисейских, лицемерных материалов, напечатанных на страницах турецкой печати за последние 15 лет. В ней «доказывается», что: 1) армяне освободились от арабского, византийского, персидского ига благодаря тому, что перешли под власть османов; 2) армяне шестьсот лет пользовались «человечной» и «великодушной» заботливостью османов, процветая во всех областях; 3) события 1915 г. — следствие «подстрекательства» чужестранцев и действий армянских мятежников, «увлеченных авантюриными настроениями», в отношении которых османское правительство «против воли обратилось к политике пресечения», безусловно, «соблюдая все гуманные меры».

Советские авторы Г. Арутюнов и Г. Епископосов в своей рецензии «Похитители памяти», помещенной на страницах еженедельника «Новое время» (№ 49, 1981), убедительно разоблачают этот фальшивый вымысел. Они отмечают, что на этот раз турецкие правители для того, чтобы придать достоверность своим ухищрениям в искажении исторических фактов, обратились к денежным тузам Стамбула, отуреченным «армянам» с тем, чтобы опровергнуть факт геноцида 1915 г. В рецензии, в частности, говорится: «Есть мудрая армянская пословица — «Что лживо, то и гнило». Ее приходится напоминать авторам вышедшего сейчас, в начале 80-х годов, сборника, которые, мягко говоря, не в ладу с историческими фактами.

Когда французский журнал «Л'Истуар» напечатал

статью Марка Феро об армянском геноциде, турецкий автор Осман Кипар поспешил «опровергнуть» ее, поднять шумиху на страницах того же журнала (№ 37, сентябрь, 1981).

Турецкий «историк» Огуз Тюрккан в опубликованной 26 мая 1980 г. в газете «Терджюман» статье «Проникновение коммунизма в Турцию» обвиняет армян и их политические партии, которые на турецкой земле якобы стремятся укоренить «чуждые» турецкому характеру идеи. Однако в турецкой печати встречаются, хотя и крайне редко, и объективные суждения. Так, «Миллиет» пишет: «Говорить, что не существует армянского вопроса, это предосудительная линия «страуса» нашей внешней политики до сегодняшнего дня. По этой же причине в подвалах Министерства иностранных дел 70 сундуков с документами подвержены гниению...»

Один из дипломатов турецкого посольства в Париже в ответ на запрос, не является ли признание Турцией геноцида лучшим средством положить конец армянским насилиям, ответил: «...Мы признали эти погромы в 1919 г. Виновники были наказаны. Правда, после этого мы снова воздали почести Талаат-паше, и уже не можем отступить» (110, 1. XII. 1981).

Актом грубого извращения армянской истории явилось заявление руководства Стамбульского университета, направленное университетам мира (573). Оно было опубликовано в 1981 г. на нескольких языках. Это провокационное измышление представляло историю в кривом зеркале. Якобы армянам в Османской империи жилось прекрасно, но, подпав под влияние русских, они попытались отделаться от Турции и за это были наказаны. Вот весь смысл этой «декларации».

Турецкие «профессора» установили новые рекорды по фальсификации истории на симпозиуме, посвященном армянскому вопросу, который был созван в Стамбульском университете в мае 1981 г.

То обстоятельство, что на протяжении последних десятилетий в Турции впервые стало возможным созвать форум, посвященный армянскому вопросу, само по себе примечательно. Это говорит о том, что в Турции есть такой народ, который имеет свои проблемы, культуру, политические задачи. Подобный форум мог бы быть созван лишь вследствие возросшего интереса к армянскому вопросу в мировом общественном мнении.

О политической стороне армянского вопроса говорил профессор Эсад Чам (заведующий кафедрой политических

наук Стамбульского университета). Затронув события 1915 г. в свете международных отношений того времени, он отметил, что целью великих держав являлась не помощь армянам, а ослабление, раздел Турции под предлогом заботы об интересах национальных меньшинств. Он заявил с трибуны симпозиума, что «вопрос независимости Армении, выдвинутый Советским государством, начисто перечеркнут Гюмрийским соглашением» (12, 17. VI. 1981). Более того, агрессивную антиармянскую войну кемалистов 1920 г. турецкий профессор пытался выдать за справедливую.

На симпозиуме некоторые ученые распространялись о том, что «армяне вообще считают себя христианскими турками» (12, 16. VI. 1981). И это как нельзя лучше свидетельствует о «научном» уровне симпозиума. Участник конференции проф. Турач в своем выступлении заявил, что 90% населения сегодняшней Турции ничего не знают об армянском вопросе и поэтому следует подготовить об этом научные исследования, книги, которые необходимо распространить во всем мире.

Американцы, прислушиваясь к настойчивым просьбам турецких правителей, способствуют удалению армян из районов Ближнего Востока, в частности из Ливана. Тем самым враги армянского народа пытаются ликвидировать армянский национальный очаг и в Ливане. А некоторые небезызвестные «лидеры» зарубежных армян сознательно способствуют темным делам турецких и американских «доброжелателей».

Мехмед Али Биранд в газете «Миллиет» (507, 27. II. 1982) предлагает не препятствовать армянам организовывать «передачи в пользу армян по интервидению, радио и в печати», поскольку в противном случае «создается впечатление, что, мол, Турция старается скрыть действительность». Он также требует не препятствовать армянам воздвигать памятники жертвам геноцида в других странах.

Министр иностранных дел Турции Тюркмен заявил, что по армянскому вопросу он советовался с государственным секретарем США Хейгом и получил его одобрение. Возвратившись в октябре 1981 г. с сессии Генеральной ассамблеи ООН, Тюркмен на вопрос корреспондента — «Что же будет предпринято в отношении деятельности армян?», заявил: «В дальнейшем наша активность в этом вопросе возрастет. Наши представители за границей выступают с докладами, в которых будут освещены исторические факты, помимо этого мы усилим пропагандистскую деятельность».

Искажение исторических фактов, тенденциозное толкование истории Османской империи, представление в

ложном свете национально-освободительной борьбы армянского народа, фальсификация, лицедейство — вот характерные стороны выступления турецкого министра с трибуны 37-й сессии Генеральной ассамблеи (4. X. 1982.) Он заявил, что только после массовых убийств турецкого населения армянами «османское правительство решило переселить армянское население из районов Восточной Турции (к которым приближались вторгнувшиеся русские войска) в центральную Сирию, которая в то время находилась в составе Османского государства».

Министр — защитник преступлений младотурок, обращается к старому испытанному методу турецких фальсификаторов: исказить исторические факты, связанные с геноцидом армян в Турции. Тот же Ахмет Кабаклы в газете «Терджюман» (11. II. 1982 г.) призывает усилить антиармянскую пропаганду. Он считает, что двух книг, изданных Министерством иностранных дел Турции — «9 вопросов в ответов, армянский вопрос» и «Антитурецкая пропаганда армян и действительность», мало. А. Кабаклы гребует издать их на четырех-пяти языках, широко распространить их повсеместно, опубликовать антиармянские романы, рассказы, пьесы, сборники, предлагает стереть со всех карт и учебников название «Армения». «Почему Каппадокия, а не Гёреме-Уркюп?», — вопрошает он, читая 908-ю страницу 6-го тома турецкой энциклопедии.

В ряду публикаций турецких авторов исключение составляют признания турецкого журналиста Ахмеда Фуада, опубликованные на страницах газеты французских социалистов «Либерасьон» под заглавием «Комикадзе». В этой статье турецкий журналист попытался вникнуть в суть акций армянских мстителей. Статья начиналась так: «У Энвера и Талаата пашей, которые ввергли Османскую империю в авантюру первой мировой войны, и в мыслях не было, что их внуки в один прекрасный день должны держать ответ за последствия содеянного ими геноцида против армянского народа. Резня, осуществленная мастерскою рукою, рукою главарей курдских разбойничьих банд, которым больная империя щедро обещала земли, «покинутые» армянами. Это все на основе националистической идеологии, под воздействием немецких советников — соратников османцев. Эти же самые курды, в свою очередь, были уничтожены в 1937 г., на этот раз при республике, во время дальнейшего геноцида, вследствие которого провинция Дерсим была стерта с лица земли» (110, 10. VIII. 1982).

Злодеяния против армянского народа не ограничива-

ются только «научно-историческими» или газетными нападками, провокациями. Сегодня турецкая реакция осуществляет активную политику как внутри страны, так и в международном масштабе. Как вчера, так и сегодня ее удары направлены против армянского народа как в самой Турции, так и вне ее — в Ливане, Сирии, Иране и в других местах. В течение десятилетий турецкая пропаганда занимала враждебную позицию в отношении Советской Армении.

Армяне продолжают покидать Стамбул. В течение короткого промежутка времени поредела многовековая стамбульская армянская община. Захирела некогда богатая культурная жизнь. Сейчас в Стамбуле насчитывается не более 40 тыс. армян.

В Турции принимаются антиармянские законы. Любой турецкоподданный может получить в другой стране наследство, но особый закон запрещает армянам, подданным другой страны, получить наследство в Турции. Не случайно мировая печать заклеймила этот «закон» как нарушающий права человека, как предосудительную политику в отношении армянского населения.

Выходящая на оккупированной турецкими властями части Кипра газета «Бозкурт» в передовице от 24 февраля 1975 г. предупреждала армян, что им будет «преподан новый урок», если они будут продолжать напоминать о злодеянии, совершенном над их отцами и дедами.

Вследствие политики преследований, туркизации большее число армян вынуждено было формально принять мусульманство, чтобы спасти свою жизнь. Только в последние годы стало известно, в каких ужасных условиях находились в течение десятилетий армянские дети, спасшиеся от резни 1915 г. и нашедшие убежища у курдских племен. Весьма интересные сведения об этом обнаружил в цикле статей под заголовком «Христианские меньшинства в Турции» священник Акоп Гличян, совершивший тайную поездку по восточным районам Турции (20, 21. VI. 1980).

Армянский патриарх Турции архиепископ Шнор Галстян писал, что «в провинции живет до миллиона армян» (105, с. 16). Многие из них живут обособленно, не сливаясь с турками. Он приводит в пример Хыныс, где многочисленные армянские семьи мечтают о возврате в лоно своей прежней веры. Армянский патриарх пишет, что подавляющее большинство армян сегодняшнего Стамбула — это выходцы из провинции, поскольку коренные стамбульские армяне эмигрировали в Канаду, Австралию и другие страны. У Богазила есть даже армяне-землевладельцы.

Недалеко от Харпута, в районе Элазига, у армян есть церковь. В Тигранакерте, в горах Сасуна сохранились отдельные армянские деревни. Там, конечно, нет армянских школ. Из 2000 церквей османского периода сохранилось лишь 6. А о школах можно сказать, что кроме бедной и жалкой школы Стамбула, где в принудительном порядке на турецком языке преподают несколько предметов (гражданское воспитание, история и география Турции), от вековых армянских центров образования не осталось и следа. Это самое яркое свидетельство разрушительных последствий тюркизма. Политику тюркизации младотурок завершили их сегодняшние последователи.

□

Кампания за признание геноцида армян 1915 г. в последние годы стала предметом обсуждения и дискуссий не только научных, общественных, политических кругов, но и правительств многих зарубежных стран. Общественность и пресса во Франции, Ливане, Сирии, США, Канаде, Иране и в других странах активно реагируют на перемены в армяно-турецких отношениях. В одних случаях применяются объективные критерии, делаются попытки уяснить суть проблемы, издаются книги, в основе которых лежат честные побуждения — достичь истины, дать объективное изложение фактов. В других — мы сталкиваемся с несолидными изданиями, являющимися делом рук либо некомпетентных, либо недобросовестных, заинтересованных в извращении исторических событий авторов, которые стремятся использовать проблему в нечистых целях раздувания антисоветизма, русофобства.

Пропагандистский аппарат Турции пользуется богатым арсеналом антисоветизма Запада. А антисоветские центры Западной Европы и США не прочь использовать армянский вопрос в своих интересах. И в США, и в Турции, в центрах по «советологии» разрабатываются методология и псевдоаргументация как для фальсификации истории, так и для извращения советской внешней политики.

Со стороны правящих кругов США и Турции предпринимаются усиленные попытки к тому, чтобы направить в антисоветское, антирусское русло антитурецкий активизм армянской диаспоры.

Наиболее ярким подтверждением этому было предвыборное заявление Рейгана с призывом об «освобождении» армян от ... русского господства.

— 390 —

Враги армянского народа и его дружбы с русским народом свили гнездо на радиостанции «Свобода», раздувают психологическую войну против СССР. Их оружие — лицемерие и цинизм.

На помощь турецким фальсификаторам спешат политики и различного рода писаки из США и некоторых западных стран. Они заинтересованы в том, чтобы Турция заняла более стабильное положение во всей антисоветской военно-политической системе НАТО. Турецким авторам — Делиорману, Бениоглу, Биранду, Сойсалу, Соньелю и другим подпевают американские, французские и другие фальсификаторы.

В 1980 г. некий Пьер Мозер издал в Париже фальшивку под заглавием «Армяне — где же правда?», где целиком в кривом зеркале преподносится чудовищное преступление, совершенное младотурками в отношении западных армян. Турецкая газета «Хюрриет» поспешила опубликовать на первой странице интервью своего корреспондента с французским фальсификатором. Цель их ясна: как можно больше запутать простые и понятные вопросы в глазах нового поколения западноевропейских стран, скрыть от него историческую правду.

Руководствуясь сегодняшними политическими и военными требованиями, планами НАТО относительно использования Турции против Советского Союза, американские авторы в угоду турецким правителям расточают похвалы в адрес тюркизма.

Профессор Сиднейского университета А. Г. Чартериз еще в 1932 г. доказывал, что в Турции в отношении армян совершена чудовищная несправедливость. Ссылаясь на мнения-выводы тридцати трех международных правоведов об истреблении армянского народа, о необходимости защиты его погранных прав, английский профессор подчеркивал недопустимость подобного насильственного международного права. Он выражал надежду, что международное правосудие победит (563).

В 1946 г. востоковед В. Минорский в заявлении, опубликованном через члена английского парламента Тома Дриберга, осуждал министра иностранных дел Англии Бевина, солидарного с премьер-министром Турции Сарраджоглу в том, что якобы в областях Карса и Ардагана нет армян. В. Минорский напоминал известные слова Гитлера: «Кто сегодня помнит о резне армян?» и указывал, что память человечества не так уж коротка и оно помнит, что произошло с армянами (577, с. 362).

— 391 —

В 1963 г. польский писатель-публицист Богдан Гембарски написал «Письмо турецкому другу», в котором требовал: «Отдай то, что ты должен». Он считал необходимым в международном масштабе отметить 50-летие трагедии 1915 г., осудить авторов геноцида и их последователей.

Жан Мари Гарзу в книге «Настоящий геноцид» дал обстоятельную картину геноцида и его последствий. Автор не вступает в спор «с тем или иным турецким историком, потому что подлоги, совершенные этими историками, считают делом рук отдельных авторов, не результатом их субъективизма или ошибок, а «теорией», с определенной целью навязанной официальными турецкими властями, неблагодарным делом доказательства которой занята почти вся турецкая историческая наука» (37).

Француз Ив Тернон после посещения Армении опубликовал книгу «Армяне — история одного геноцида», состоящую из двух частей: а) армянский вопрос и б) младотурки, где убедительными фактами представляет французскому читателю сущность вопроса. «Отрицать факт геноцида, — пишет он, — означает оспаривать существование армян вообще» (557).

Жан Пьер Ришардо в своей книге «Армяне во что бы то ни стало» пишет: «Я всегда знал, что была резня. Всякий, кто интересуется миром, людьми и собой, не может не знать об этом. Цель этой книги состоит не в том, чтобы доказать существование геноцида, это доказано с 1915 г., и в его существовании никогда не было ни малейшего сомнения в историческом плане... Письменные и другие свидетельства дополняют друг друга настолько, что говорить, будто геноцид армян не существовал, равносильно утверждению: «нацисты никогда не преследовали евреев» (541).

В связи с одним из выступлений посла Турции в США, когда преднамеренно были искажены исторические факты, относящиеся к западным армянам, член палаты представителей штата Калифорния Мартинез опубликовал письмо, где было сказано: «Я, как американское должностное лицо, утверждаю, что армянский геноцид — исторический факт, но непонятно, по какой причине Турция из кожи лезет вон, чтобы скрыть преступление, совершенное ее предшественницей — Османской империей».

Во время беседы с корреспондентом газеты «Нокта» Ш. Азнавур отметил, что его недовольство сегодняшней Турцией исходит из «нежелания турок смотреть истории в глаза». Зарубежные историки лишены возможности

пользоваться материалами, хранящимися в турецких архивах. «В наши дни, — говорил Ш. Азнавур, — нельзя отрицать историю. Можно долго спорить по поводу причин, породивших те или иные события, но отрицать их невозможно. Я уважаю турецкий народ и не хотел бы, чтобы в его истории были черные страницы, чтобы работающий, скажем, в Марселе турок не опускал бы глаза при встрече со своим другом-армянином» (129, 26—28.VI.1984).

Турецкой фальсификации дают сегодня отпор все честные люди мира, все те, кто во имя интересов человечества считает необходимым осуждение геноцида и ответственных за него.

В апреле 1975 г. в связи с 60-летием геноцида Коммунистическая партия Ливана в опубликованном ею заявлении выражала свою солидарность с армянским народом: «Накануне 60-летия геноцида, совершенного в отношении армянского народа турецкими шовинистическими группировками и османскими властями, Коммунистическая партия Ливана, партия рабочих, крестьян и революционных интеллигентов, преклоняется перед памятью полутора миллионов жертв мужественного армянского народа, павших во имя свободы, независимости, традиций, культуры и родного языка своей нации» (88, 14.II.1981).

Англичанин Бернард Левин на страницах «Таймс» (26 марта 1981 г.) в своей статье «Что помнят армяне?» писал: «Невозможно точно выяснить число жертв, но нет сомнения, что во время первой мировой войны и за первые послевоенные годы было уничтожено 1,5 миллиона армян».

Вот что ответил марсельскому ежемесячнику «Армения» (17.VII.1977) генеральный секретарь Французской Коммунистической партии Жорж Марше по поводу армянского геноцида:

«Господин директор,

Траурные церемонии в связи с 24 апреля в этом году вновь показали, что совершенное против человечества 62 года тому назад подобное преступление не может быть предано забвению, как этого хотят некоторые.

...Поскольку вы просите ознакомить Ваших читателей с моей точкой зрения относительно этих печальных событий, позвольте напомнить, что в тот период среди громких голосов, требующих осуждения этого варварства и возмездия, были голоса Марселя Кашена, Анатоля Франса, Анри Барбюса.

Вспомним также, что начиная с 1920 г. Французская Коммунистическая партия имеет твердую и ясную позицию в справедливом и благоприятном разрешении этого

вопроса в пользу армянского народа, торжественно заявляя, что забвение равносильно преступлению, целью которого были избиения 1915—1922 гг. — истребление народа на его собственных землях. Несколько лет тому назад, посетив Советскую Армению, я встретил там динамичный народ, обеспеченный перспективами своего развития и пользующийся полной безопасностью жизни. Только социализм, обеспечив средства существования этой нации, дает ей возможность уверенно смотреть в будущее».

Франсуа Миттеран накануне своего президентства заявил: «Мы — социалисты, должны потребовать, чтобы Франция признала геноцид армян 1915 г. и выступить за справедливое разрешение армянского вопроса». В апреле 1981 г. он посетил памятник геноцида «24 апреля» в Марселе.

Осенью 1981 г. министр внешних сношений Франции Клод Шейсон выразил сожаление, что Анкара продолжает отрицать факт армянского геноцида. Отвечая на письменный запрос (13 июля 1981 года) депутата Мишеля Нуара, Клод Шейсон заявил: «Правительство не разделяет сегодняшнюю позицию турецких властей, которые настаивают на том, что события 1915 г. следует рассматривать не как геноцид, направленный на уничтожение армянского населения Восточной Анатолии, а как подавление мятежа, вспыхнувшего параллельно с наступлением русских войск» (489, 18.IX.1981).

«Юманите», «Монд» и другие французские газеты неоднократно требовали, чтобы Франция подняла свой голос в пользу признания и осуждения со стороны ООН первого геноцида XX века. 24 апреля 1981 г. в Лионе министр обороны Шарль Эрню заявил: «Признание армянского геноцида — безотлагательная обязанность, шаг к миру, акт справедливости для 7 миллионов живущих в мире армян». Он напоминал Французской Социалистической партии, президенту Миттерану о необходимости выполнять обещания, данные французским армянам в деле разрешения армянского вопроса (110, 16 — 18. XI. 1981). Это заявление вызвало шумный резонанс в турецкой печати. Министр иностранных дел Турции Тюркмен пригласил к себе посла Франции и назвал выступление Эрню «несознательным», «сумасшедшим». Франко-турецкие отношения обострились до такой степени, что газета «Хюрриет» 15 октября 1981 г. поместила фотографии Эрню, Дефера, Поперена, Франчески, Мермаза с надписью «Пятеро французских близнецов — враги Турции» (484, 20—26.II.1981).

Отвечая на нападки турецких газет, «Пари матч» (4.II.1981) писала, что после поражения Османской империи в первой мировой войне утвердившаяся в Турции «светская диктатура» Кемалья Ататюрка завершила «усмирение» армян, новая «революционная» Турция нуждалась в национализме, могущем зацементировать все различные этнические группы... Турецкая Армения практически была стерта с географической карты».

24 апреля 1981 г. «Монд» напечатала приложение, посвященное армянскому вопросу, где было сказано: «Турция продолжает оккупировать армянские и курдские территории, часть острова Кипр. Турция считает национальным героем Талаат-пашу, который запрограммировал и осуществил армянский геноцид 1915 г. Турецкое государство обесмертило основного виновника геноцида. Недавно в Анкаре открылся парк имени Талаата. И, наконец, в Стамбуле открылась школа имени Талаата. Сравнивая Талаата с Адольфом Гитлером, авторы приложения задают законные вопросы: «Где находится школа имени Гитлера? В каком городе Германии находится проспект Адольфа Гитлера? Где находится мавзолей Гитлера?».

11 июля 1983 г. французский «Журнал офицель» поместил письменный ответ Шейсона одному из депутатов парламента, где он сожалел по поводу того, что «турецкое правительство отказалось квалифицировать словом геноцид депортации и убийства, которым подверглась армянская община Османской империи».

Президент Франции Ф. Миттеран, посетивший в январе 1984 г. департамент Изер, сделал следующее заявление: «Франция будет при всех обстоятельствах напоминать о национальном самосознании армян, отмеченном великой драмой геноцида... Нельзя стереть след геноцида, который нанес удар по вашему народу... Это должно быть вписано в памяти людей, а эти жертвы должны служить уроком для молодых и одновременно примером стойкости и воли к выживанию, с тем, чтобы люди знали во все времена, что это — народ настоящего и что у него есть будущее». Президент сообщил, что он дал указание правительству особенно торжественно отметить в 1984 г. 40-ю годовщину смерти Мисака Манушяна, героя Сопrotивления, расстрелянного в феврале 1944 г. («Юманите», 9. I. 1984).

Турецкое правительство весьма резко среагировало на признание Миттераном факта «геноцида армян в 1915 г.». Министр иностранных дел Турции Халефоглу вызвал к себе посла Франции в Анкаре Фернана Руйона и выразил

ему неодобрение своего правительства. Посол ответил, что «правительство Франции разъясняло турецким руководителям, что оно не согласно с оценкой, данной ими трагическим событиям в тяжелый период османской истории».

Однако вскоре Миттеран стал искать возможность контактов с Анкарой. Его личный представитель Эвев Манак сделал 5 июня 1984 г. в Анкаре заявление, которое никоим образом не соответствовало высказываниям главы французского государства.

13—16 апреля 1984 г. в Париже состоялась сессия Постоянного Трибунала народов, посвященная геноциду армян.

Постоянный Трибунал народов был создан в 1976 г. на учредительной сессии в Риме. Действенность Трибунала ограничена, так как его решения носят рекомендательный характер. Но положительными аспектами деятельности Трибунала являются, во-первых, то, что он содействует неуклонному росту сознания народов, способствует лучшему пониманию определенных проблем со стороны мировой общественности и, тем самым, укреплению солидарности между народами; во-вторых, его решения вдохновляют народы на борьбу за свои права.

Постоянный Трибунал народов — это суд общественности, состоящий из представителей различных стран. В состав Трибунала входят известные ученые — профессора, юристы, журналисты, политические и общественные деятели, такие, как лауреат Нобелевской премии и Ленинской премии за укрепление мира юрист из Ирландии Снн Мак Брайд, лауреат Нобелевской премии Адольфо Перес Эскивел (Аргентина), лауреат Нобелевской премии, профессор биологии Гарвардского университета Джордж Валд (США) и т. д. Председателем Трибунала является Франсуа Риго, профессор права Лувенского университета (Бельгия).

Сессия Трибунала, посвященная геноциду армян, была призвана дать ответы на следующие вопросы:

1. Был ли армянский народ жертвой депортаций и резни в Османской империи в годы первой мировой войны?

2. Представляют ли собой эти действия геноцид в том смысле, как он определен международной Конвенцией по предупреждению и наказанию за преступление геноцида (1948г.), и являются ли эти действия наказуемыми, как это определено Конвенцией 1968 г. о неотвратимости наказания за преступления войны и преступления против человечества?

3. Каковы его последствия, как в отношении междуна-

родного сообщества, так и в отношении противостоящих стран?

Чем же было вызвано проведение специальной сессии Трибунала по армянскому геноциду? Как заявил в интервью корреспонденту армянской газеты «Ай пайкар — Айастан» (№ 75, 1984) председатель Трибунала Ф. Риго, «специфика армянского вопроса отвечает задачам, стоящим перед Трибуналом. За совершение геноцида к ответственности должны привлекаться не только частные лица, но и отдельные организации и государства».

В ходе сессии были заслушаны выступления профессора Калифорнийского университета Ричарда Ованесяна, известных историков и писателей Кристофера Уокера (Великобритания) и Ива Тернона (Франция), Тессы Хофман из Западноевропейского университета и других, показания очевидцев и жертв геноцида, зачитаны многочисленные документы из армянских, британских, немецких и французских архивов, неопровержимо свидетельствующие о факте геноцида армян, совершенного младотурками в годы первой мировой войны.

Из-за отказа Турции направить на сессию своего представителя Трибунал был вынужден в качестве турецкой точки зрения рассматривать документ «Армянская проблема: девять вопросов, девять ответов» (Институт международной политики Анкары), а также письменные показания проф. Анкарского университета Атабв, которые отражают позицию нынешнего турецкого правительства по данному вопросу.

Сессия Постоянного Трибунала народов, посвященная геноциду армян, завершилась принятием заключительного документа.

Армянский народ, говорится в документе, вправе настоятельно требовать прямого признания компетентными властями преступлений и несправедливостей, совершенных против него.

Трибунал с сожалением отмечал, что отказ признать факт геноцида приводит к актам терроризма против турецких дипломатов и других лиц.

Одним из отрицательных моментов в данном вопросе Трибунал считал тот факт, что многие государства в силу геополитических соображений поддерживают турецкое правительство в его усилиях не допускать каких-либо объективных исследований по данному вопросу и препятствовать юридическому решению проблемы.

В решениях Постоянного Трибунала народов говорится:

Исходя из:

- Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.;
- Конвенции о предупреждении и наказании за геноцид от 9 декабря 1948 г.;
- Нюрнбергских принципов, сформулированных комиссией по международному праву и одобренных ГА ООН в 1951 г.;
- Конвенции о неизбежности наказания за преступления войны и преступления против человечества от 1968 г.;
- Всеобщей декларации прав народов (Алжир, 4 июля 1976 г.);
- Статуса Постоянного Трибунала народов от 24 июня 1979 г...

Постоянный Трибунал народов принял следующее решение:

1. Армянский народ являлся и является народом, фундаментальные и индивидуальные права которого должны были соблюдаться и сегодня должны соблюдаться в соответствии с международным правом.
 2. По определению Конвенции от 9 декабря 1948 г. о предупреждении и наказании за геноцид, уничтожение армянского народа путем депортаций и массовых убийств представляет собой геноцид, так как в ней речь идет о законах, которые уже действовали в ту эпоху, когда были совершены эти преступления.
 3. Правительство младотурок несет ответственность за этот геноцид, за действия, совершенные в 1915—1917 гг.
 4. Геноцид армян является также «международным преступлением», ответственность за которое должно нести Турецкое государство, не выставляя в качестве отговорки для уклонения от ответственности отсутствие преемственности между тогдашним и нынешним Турецким государством.
 5. Эта ответственность ведет к обязанности признать официально факт геноцида и как следствие — возмещение урона, нанесенного армянскому народу.
 6. ООН и каждый ее член вправе требовать такого признания и содействовать в этом армянскому народу».
- В своем выступлении председатель Постоянного Трибунала народов Франсуа Риго подчеркнул, что за совершение геноцида к ответственности должны привлекаться не только частные лица, но и отдельные государства и организации. В этой связи Ф. Риго привел слова посла Германии в Стамбуле Вангенгейма, который 7 июля 1915 г.

отмечал: «Факты свидетельствуют, что правительство преиследовало цель уничтожить армянскую расу в Османской империи».

Ф. Риго зачитал письмо известного турецкого кинематографиста (курдской национальности), режиссера фильма «Иол» («Дорога») Иылмаза Гюнея, присутствовавшего в зале:

«Г-н Председатель,

С интересом узнал, что Ваш уважаемый Трибунал собирается посвятить одно из своих заседаний геноциду армян.

Этот вопрос не может оставить равнодушными людей, борющихся за справедливость, тем более таких людей, которые, как я, происходят из Турции. Вот почему я хочу довести до Вашего сведения несколько замечаний.

Реальность этого геноцида не вызывает, на мой взгляд, никакого сомнения. Тогдашние турецкие руководители, движимые ядовитым национализмом, мечтали создать пантуранскую империю, простирающуюся от Турции до степей Средней Азии. В то время территории Турции, населенные турками, и территории Северного Кавказа и Средней Азии, населенные тюркоязычными народами, были отделены друг от друга районами, населенными курдами и армянами. Чтобы устранить это «препятствие», правительство комитета «Единение и прогресс» решило физически уничтожить эти два народа.

Начиная с 1915 г. систематическая и запланированная политика коллективной резни и массовой депортации привела к исчезновению армян в Турции. Во время первой мировой войны в результате той же самой политики более 700 тыс. курдов были депортированы в Центральную Анатолию.

Если бы этот геноцид был признан в свое время международным сообществом, если бы начиная с 1920-х годов Лига Наций осудила и строго наказала за это преступление против человечества, возможно, что кемалистские руководители не попытались бы обречь курдов участи армян, истребить и депортировать с 1925 по 1940 год более одной трети курдского населения страны.

Демократический режим, без сомнения, признал бы историческую реальность, осудил бы авторов этого преступления, которые к тому же чуть было в своей бессмысленной авантюре не привели к катастрофе и турецкий народ. Этот режим, по крайней мере, склонил бы голову перед памятью армянского народа-мученика. Чувство справедливости и чести побудило бы его создать в Анкаре три-

Бунал наподобие Вашего, чтобы установить и провозгласить истину.

К несчастью, турецкий режим, который угнетает свой собственный народ, который управляет с помощью террора, далек от такого почтенного поведения. Впрочем, как могло быть иначе, когда известно, что этот режим продолжает отрицать, вопреки истине, существование на своей земле миллионов курдов, которые, однако, составляют по меньшей мере четвертую часть населения Турции. И когда курды добиваются признания своих прав, анкарские власти попросту угрожают им судьбой армян...

Я констатирую, что военная турецкая диктатура совершенно не боится санкций со стороны великих держав, она продолжает получать помощь от них, в частности, от Соединенных Штатов и Федеративной Республики Германии, которые вместе с тем не скупятся на торжественные заявления о свободе и правах человека.

Признание исторической истины не привело бы к разжиганию расовой ненависти в регионе, противопоставлению друг другу народов, перенесших уже столько несчастий. Сегодняшних турок никто не посчитал бы ответственными за преступления, совершенные более 60 лет назад их предшественниками, деспотическим преступным режимом агонизирующей империи. Антитурецкий расизм мне представляется настолько же предосудительным, насколько и антиармянская и антикурдская истерия руководителей Анкары.

Вместе с этими замечаниями, разрешите мне, господин Председатель, выразить также пожелание, чтобы решение Вашего Трибунала было принято во внимание международными инстанциями и чтобы то, что произошло с армянским народом в атмосфере замалчивания и безразличия, не могло произойти больше нигде» (110, 21—24. IV, 1984).

Орган ЦК Компартии Греции, газета «Ризоспастис» (19. IV, 1980) писала: «24 апреля 1915 г. для армянского народа скорбная и трагическая дата. Это день памяти полудтора миллионов армян, которые стали жертвами варварского геноцида, осуществленного турецким государством. Это продолжительное преступление зачеркиванию не подлежит».

Созданная в Лондоне «Группа прав национальных меньшинств» за последние годы выпустила десятки книг, где на суд общественности вынесены проблемы праволишенных национальных меньшинств. 32-я по счету из этих книг посвящена армянскому народу (480). В ней раскры-

ты фальшивки турецких историков относительно Армянского армянского народа, его происхождения. Авторы книги показывают, что массовые убийства — это не «обособленные случайности»: «бойня была с большими предосторожностями задумана и запрограммирована, если не за годы, то за несколько месяцев вперед».

В 1980 г., к 65-летию геноцида армян, молодой английский историк Кристофер Уокер издал свою книгу «Армения: выживание одной нации» (577), с 12-ю картами. Книга является результатом путешествий автора в Ван, Карс, Ани, Советскую Армению, на Ближний Восток, а также в армянские колонии Европы и США. На основе изучения архивов многих стран он показывает, что, несмотря на резню и преследования в Османской империи, армяне выжили, создали новую жизнь в Советской Армении.

29 апреля 1981 г. парламент Кипрской республики принял особую резолюцию об осуждении Турции за армянский геноцид.

Английский еженедельник «Экономист» (2. V, 1981) отмечал несколько побудительных причин антитурецкой деятельности армянских организаций: а) армяне требуют признания Турцией факта геноцида, совершенного в Османской империи в 1915 г.; б) армяне требуют отмены дискриминации по отношению к живущим в Турции армянам; в) армяне требуют возврата армянских земель. Однако еженедельник сомневается в возможности разрешения этого вопроса в ближайшее время.

Западноевропейская, американская, арабская печать, общественно-политические круги продолжают оживленно обсуждать различные проявления армяно-турецкого конфликта. Как и много десятилетий тому назад, вокруг армянского вопроса рядом с ложными и ошибочными толкованиями и искажениями создалась определенная атмосфера симпатий, своеобразных восприятий и характеристик. Передовая гуманистическая, демократическая, социалистическая мысль человечества полностью защищает справедливое дело зарубежных армян.

Так, 17—18 октября 1983 г. заседавшая в Брюсселе политическая комиссия Европейского парламента рассмотрела проект резолюции по политическому урегулированию армянского вопроса, предложенный представителями социалистической фракции г-жой П. Дюпор и г-ном Глином (журнал «Армения» — Марсель, декабрь 1983).

Ниже следует текст резолюции, принятой Европейским парламентом. Европейский парламент, учитывая:

а) усиление актов насилий, организованных группами армян;

б) что подавление этих акций недостаточно для устранения несправедливости, из-за которой эти группы совершают свои действия;

в) что насилие не является основным проявлением деятельности армянской общины и что ее крупные политические организации предлагают другие решения, которые не принимались до сегодняшнего дня;

г) что право этнических, культурных, языковых меньшинств на признание их национальной самобытности обуславливается признанием их истории;

д) что армянский народ лишен истории из-за того, что турецкое правительство, отказываясь признать геноцид 1915 г., перечеркивает историческую реальность существования Армении, —

1) решительно протестует против актов насилия, недостойных той цели, которой они призваны служить;

2) выражает солидарность с жертвами этих акций;

3) требует у Совета Министров ЕЭС:

а) объявить о признании геноцида;

б) добиться от турецкого правительства признания исторического факта геноцида 1915 г.;

в) убедить правительство Турции, что справедливое и основательное решение турецко-армянской проблемы возможно лишь путем политического диалога;

г) добиться принятия в ООН идентичной декларации;

4) обязывает своего президента передать настоящую резолюцию Совету и Комиссии.

Тот же журнал (декабрь, 1983) сообщал, что в Париже в конце 1983 г. в издательстве «Меркюр де Франс» вышла книга двух французских журналистов Арнольда Амлина и Жана-Мишеля Брюна «Вновь обретенная память». Подзаголовок, по словам авторов, намекает на печально известную фразу Гитлера, произнесенную 22 августа 1939 г. в Оберзальцберге.

Книга о геноциде и борьбе за его признание, за восстановление прав армян адресована не только армянам, она призывает всех людей доброй воли к бдительности, с тем, чтобы помешать более сильным уничтожать более слабых. Нужно помнить фразу Гитлера и говорить: «Да, мы помним резню армян», — призывают авторы.

Авторы говорят о большой контрпропагандистской ра-

боте турецкого правительства. Оно располагает всеми необходимыми средствами, чтобы распространять антиармянские материалы, и эта пропаганда оказывает воздействие на людей.

Вместе с тем турецкая антиармянская фальсификация продолжается.

В последнее время она принимает неопишуемые объемы и уродливые формы. Печатаются антиармянские книги. Турецкая печать изобилует антиармянскими выпадами. Постепенно турецкие правительственные круги пытаются распространить свои антиисторические вымыслы по всему свету, навязывая свои «теории» американской и западноевропейской печати. Особенно активно действуют турецкие посольства, затрачивающие громадные суммы для публикации во влиятельных органах буржуазной прессы смехотворных вариантов лжи. Согласно их «теориям», армяне не жертвы, а «агрессоры». Американские власти предоставили широкое поле деятельности турецким фальсификаторам в США. 15 марта 1983 г. в газете «Лос-Анджелес Таймс» некий Никольс Лутингтон писал, что турецкие «официальные лица опасаются, что какое-либо общественное искреннее и правильное утверждение может вызвать предложения о возмездии».

5 мая 1983 г. «Нью-Йорк Таймс» опубликовала письмо посла Турции в Вашингтоне Шукру Элегдага. Здесь, можно сказать, стары ложные утверждения или ложны старые утверждения. Посол недоволен тем, что в свое время (1919 г.) турецкий военный трибунал (который он именует «показательным») судил младотурецких преступников. Согласно послу, вина армянских «повстанцев» заключалась в том, что они хотели с помощью России создать «Армянское государство на территории Турции». Турецкий посол негодует по поводу романа Франца Верфеля «40 дней горы Муса», считая упомянутые в нем события недостоверными. Согласно Элегдагу, правительственное постановление о «переселении» армян «было осуществлено в наилучших для армян условиях». Он упоминает напечатанную в «Нью Рипаблик» статью некоего американца Джона Деуви о том, что «армяне предательски сдавали турецкие города русским захватчикам». Как американец, так и турецкий посол рассматривают исторические события через сегодняшнюю антисоветскую призму американского империализма, НАТО. Им надо посоветовать для правильного восприятия исторических событий обратиться в национальный архив Вашингтона, где хранятся тысячи документов.

Некий Исала Фридман, дабы услужить сионистам, обрисовал Абдул-Хамида II с положительной стороны, а Талаат-пашу представил великим государственным деятелем (442).

Американский историк, профессор Калифорнийского университета Норман Равич, автор работ по истории французской церкви, тоже решил заняться исследованием в области «трагических событий в истории человечества». Он опубликовал статью, где считает, что «две нации боролись за одну и ту же родину» (538, с. 73). «В 1890-х годах султан Абдул-Хамид II пытался полностью уничтожить армян. Но это было лишь «генеральной репетицией» перед «окончательным решением» вопроса, за который взялись младотурки во время первой мировой войны, предприняв более обдуманную и удачную попытку очистить армянские земли от армянского населения» (538, с. 69), — читаем мы в этой статье. А потом он же, фактически повторяя А. Тойнби, с позиций буржуазного объективизма пытается найти оправдание младотурецким палачам, называя их действия «защитной реакцией, имеющей целью предотвратить распад империи, что якобы «поведение турок не отличалось от поведения европейцев» (538, с. 82).

В номерах газеты «Армениен Рипортер» (от 7 и 14 июня 1984 г.) опубликован сокращенный текст доклада директора вашингтонского института по изучению Турции доктора Хита Лоури, озаглавленного: «Армянский терроризм XIX и XX вв. Нити преемственности». Доклад был зачитан на «научном симпозиуме», посвященном проблемам армянского терроризма, проведенном в апреле 1984 г. в Анкаре.

В числе американских «ученых», участвовавших в работе «симпозиума», был также небезызвестный П. Хенци, сотрудник ЦРУ, бывший резидент американской разведки в Турции («Лит. газ.», № 29—30, 1984). Целью подобных «симпозиумов», проводившихся в Турции и раньше, является дискредитация армянской диаспоры, фальсификация внешней политики СССР, подведение «научной базы» под клевету США о причастности СССР к «международному терроризму».

Некий К. Маккарти на страницах газеты «Детройт фри пресс» (29. VII. 83) выступил с претенциозной статьей «Турки — жертвы фальсификации истории». Этот новейший унтер-пришибеев от науки, бывший доброволец «Корпуса мира» в Турции и автор книги «Мусульмане и национальные меньшинства», нанятый за тридцать сребренников, от-

рицает наличие документов, доказывающих осуществление политики уничтожения армян. Он пишет, что в годы первой мировой войны «каждый был в той или иной степени виновен и в той или иной степени наказан: турки, армяне, курды, русские».

Вслед за Маккарти некий Д. Р. Адамс в статье, опубликованной на страницах американского журнала «Уолл стрит джорнел» (9. VIII. 83), считает убийство Талаата «бесчестным» делом.

В Чикаго по инициативе Североамериканского общества по изучению Среднего Востока состоялось расширенное собрание, на котором выступали специалисты по истории Армении и армянскому вопросу. Среди многих выступавших был и турецкий историк др. Мим Кемаль Эоко. Он представил собранию книгу «Армяне в Османской империи и современной Турции (1912—1926)» на английском языке. Книга состоит из четырех статей и предисловия, где вкратце обсуждается армянский вопрос. В статье, которую написал проф. Луисвилльского университета Жустин Маккарти, говорится о том, что во время депортации погибло много армян, но в первой мировой войне турки потеряли в три раза больше людей, чем армяне.

Во второй статье, за подписью турецкого историка Б. Шимшира, в частности, говорится, что те турки, которые обвинялись в геноциде армян и были изгнаны на Мальту, были «совершенно невинны».

Газета «Терджюман» уверяла своих читателей, что все статьи опираются на архивные документы и «научно обоснованы», что позволяет пересмотреть и восстановить истинные факты турецко-армянской истории, искажаемой армянскими историками и написанной ими в духе кровной мести и враждебных чувств по отношению к туркам (129, 14. VIII. 84).

Американский политический журнал «Орбис» (лето, 1983 г.), который издается Институтом международной политики, опубликовал пространную статью Майкла М. Гюлтера «Армянский терроризм против Турции».

Автором использована почти вся богатая литература по истории армянского вопроса. Но научного подхода вовсе не проявлено. Главная методологическая ошибка в том, что в статье ставится знак равенства между национально-освободительной борьбой народов и терроризмом.

Определенный интерес представляют статьи Ирвинга Люиса Горовица, Джеймса Рейда. Если первый пытается понять суть армянского геноцида через философское толкование проблем геноцида и «реконструкции социальной

теории» относительно «исключительности массового уничтожения» (461, с. 1—21), то второй пытается дать читателю представление об историографии проблемы (539, с. 22—40).

2 мая 1983 г. парижская «Монд» посвятила целую страницу вопросу геноцида западных армян. Эта влиятельная буржуазная газета сперва упоминает точку зрения министра внешних сношений Франции Клода Шейсона о том, что «живущие в Османской империи армяне стали жертвой геноцида, который Франция осуждает: факты остаются фактами, и никто не имеет права их изменить или заставить забыть».

На этой же странице «Монд» поместила статью посла Турции в Париже Аднана Булага «На службе иностранных интересов» под рубрикой «Точка зрения Анкары». Согласно турецкому послу, всегда «виновными» были армяне. По его мнению, «вина» выражалась в восстаниях в Зейтуне и Сасуне, в требовании реформ, тяге к России, помощи ее армии и т. д.

В свою очередь, госдепартамент США в угоду Турции попытался поставить под сомнение историческую реальность армянского геноцида. Эту цель преследовала книга, вышедшая в августе 1982 г. и вызвавшая сенсацию как фальшивка. Против нее выразили свой протест армянские общественные круги. Госдепартамент поспешил заявить, что книга не выражает его точку зрения. С критикой в адрес госдепартамента выступил председатель палаты представителей конгресса США О'Нил. «Резня полумиллиона невинных армян, — сказал он, — это заранее обдуманная программа уничтожения армянской нации, которая не может быть предана забвению или игнорированию» (62, 29. V. 1983).

Американка Мери Кей Ландон в статье «Армяне», напечатанной в журнале «Сити» (Сан-Франциско, апрель 1980 г.), указала на беспочвенность стремления турок дезинформировать мировое общественное мнение в вопросе армянского геноцида 1915 г. Она писала, что геноцид армян 1915 г. до сих пор не признан некоторыми правительствами, в том числе и ее правительством. Но факт остается фактом, что до первой мировой войны в восточных районах Турции и в окрестностях горы Арарат армян было более двух миллионов. Сейчас там в сущности нет армян. Куда они девались?

18 октября 1983 г. в Белый дом на встречу с высокопоставленными чиновниками администрации США были приглашены редакторы радиостанций и газет этнических

общин США. Из армянских газет на встрече были представлены «Миррор спектейтор», «Айреник», «Армениян обзервер» и «Нор кянк». Перед собравшимися выступили представители Белого дома и госдепартамента. Р. Рейган ответил на ряд вопросов присутствовавших. Редактор лос-анджелесской газеты «Армениян обзервер» О. Кешишян задал вопрос об официальной позиции американского правительства в отношении геноцида армян 1915 г., совершенного Турцией. Президент ответил: «Я вынужден верить в то, что сегодня не осталось почти никого, кто жил в те ужасные времена». Естественно, ответ не удовлетворил О. Кешишяна, и он отправил Р. Рейгану письмо с просьбой яснее осветить позицию США в отношении армянского геноцида.

Следует отметить, что Конгресс США еще не ратифицировал конвенцию ООН 1948 г. по осуждению геноцида. Американские законодатели не торопятся. У сената так и не дошли руки до конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Он находится на рассмотрении вот уже 37 лет с того времени, как президент Трумэн направил ее на Капитолийский холм с просьбой ратифицировать.

В то же время американский предвыборный ажиотаж 1984 г. не обошел вопрос об армянском геноциде. Он стал предметом обсуждения Конгресса США.

На страницах зарубежных армянских газет в последнее время широко комментировалось обсуждение вопроса о признании армянского геноцида на заседаниях палаты представителей Конгресса США.

До того, как 10 сентября 1984 г. палатой была одобрена резолюция о проведении 24. IV. 1985 г. «Международного дня памяти жертв бесчеловечного обращения человека с человеком и армянской резни», с трибуны законодательного органа США было произнесено много речей по поводу этой проблемы. Среди ораторов были лидер большинства демократов в Конгрессе О'Нил, кандидат в вице-президенты США от демократической партии Дж. Ферраро и многие другие. Вышеупомянутая резолюция могла быть принята Конгрессом США еще в апреле 1983 г. Но тогда Турции удалось оказать давление на госдепартамент США, и заседание палаты представителей закончилось безрезультатно. В течение всего лета 1984 г. проблема обсуждалась и комментировалась как на страницах печати США, так и зарубежных армянских газет.

Прогрессивная зарубежная армянская газета «Зар-

тонк», начиная с 10 апреля 1984 г., последовательно помещала на своих страницах выступления членов палаты представителей на этом заседании под общим заголовком «Обсуждение геноцида армян в Конгрессе США».

В выступлениях в Конгрессе отмечалось, что геноцид армян документально доказан, что соответствующие свидетельства хранятся в архивах США, Великобритании, Франции, Австрии и Германии.

В выступлении на заседании палаты представителей О'Нил вновь, как и в 1975 г., подчеркнул, что геноцид армян, «заранее запрограммированный младотурецким правительством и имеющий целью уничтожить все армянское население, не может и не должен быть забыт». Он отметил, что выход из печати очередного «Бюллетеня государственного департамента США» в августе 1982 г., в котором делалась попытка исказить исторические факты, скрыть правду об этой ужасной трагедии от общественного мнения, вызвал у многих членов сената и палаты представителей чувство возмущения. Под давлением общественного мнения и после долгой переписки госдепартамент вынужден был сделать заявление, которое сводилось к тому, что статья в «Бюллетене» и примечания к ней «не имели целью отразить политику США в этом вопросе или обусловить какие-либо изменения в ней». Однако это опровержение не компенсировало тот урон, который был нанесен армянскому делу «Бюллетенем».

Кандидат от демократической партии на пост вице-президента на президентских выборах в США 1984 г. Дж. Ферраро в своем выступлении на заседании провела параллель между геноцидом армян и уничтожением евреев в годы второй мировой войны и подчеркнула, что именно безнаказанность первого преступления позволила свершиться второму. Чтобы не допустить новых геноцидов, необходимо помнить о прошлых.

«Открытие Мемориала геноцидов, — сказала Ферраро, — будет служить делу воспитания настоящего и грядущих поколений США, а также укрепит нашу веру в то, что США всегда будут решительно выступать против бесчеловечного обращения с людьми. Проявлением нашего понимания уроков геноцидов 20-го столетия станет ратификация нами Международной Конвенции по пресечению преступления геноцида и наказанию за него, что еще не сделано. Это — желание палаты представителей. Оно зафиксировано в предложенной резолюции № 50. Конвенция должна служить нам орудием для пресечения возможных повторений таких ужасов. Сегодня я призываю моих

коллег присоединиться ко мне с требованием ратификации со стороны США этой важной Международной Конвенции».

На заседании палаты в поддержку предложения выступили многие другие конгрессмены. Они гневно осудили сегодняшних правителей Турции, которые не только отрицают исторические факты, но и распространяют небывлицы с целью искажения правды. Выступавшие подчеркнули, что факт геноцида армян, одной из ужаснейших трагедий в истории человечества, не стал полностью достоянием всей американской общественности.

С удовлетворением было отмечено, что Совет Мемориала геноцидов единогласно решил включить в него и геноцид армян. Однако, несмотря на призывы общественности, конгрессменов, госдепартамент отказался квалифицировать события 1915 г. как геноцид (см. газ. «Нор ор», 6. VI. 1984). Этот отказ был обоснован следующими тремя причинами:

- 1) Госдепартамент «не видит необходимости каким-либо образом квалифицировать события 1915 года»;
- 2) подобные определения могут отрицательно сказаться на американо-турецких отношениях;
- 3) это может послужить поощрением терроризма, так как террористические группы «получат возможность использовать это для заявлений о том, что их борьба начала приносить свои плоды».

В то же время палата представителей Конгресса США приняла решение о проведении 24 апреля 1985 г. «Международного дня памяти жертв бесчеловечного обращения человека с человеком и армянской резни». В связи с этим 11 сентября 1984 г. МИД Турции сделало заявление, в котором говорилось, что «это решение способствует созданию условий для новых актов террора и преступлений». Более того, выступая перед журналистами, председатель комиссии турецкого парламента по делам национальной обороны Ильтер заявил, «что если США не исправит своей ошибки, то реакция Турции может повредить обороне Европы, а также нанести ущерб НАТО». Он подчеркнул, что на повестку дня могут встать вопросы о двусторонних соглашениях с США, заключенных в рамках НАТО, и об удалении американцев с баз на территории Турции.

Президент Турции К. Эврен направил письмо Р. Рейгану, в котором, как сообщила газета «Гюнеш», содержалось предупреждение о возможных осложнениях в турец-

ко-американских отношениях в случае принятия упомянутого решения.

Посол США в Анкаре Штраус-Хьюп 12 сентября был вызван в МИД Турции, где министр иностранных дел В. Халефоглу указал ему на негативное воздействие, которое может оказать принятие названной резолюции на турецко-американские отношения. Министр призвал администрацию США быть «бдительной» в отношении подобных действий конгресса. Аналогичный демарш был предпринят послом Турции в Вашингтоне.

Дополнительным моментом для усиления недовольства в турецких политических кругах стали опубликованные 13 сентября 1984 г. сообщения о принятии сенатским комитетом по иностранным делам Конгресса США резолюции, рекомендующей «ориентировать американскую внешнюю политику с учетом событий геноцида армян», а также о решении комитета по ассигнованиям палаты представителей Конгресса о сокращении американской военной помощи Турции в 1984—1985 финансовом году с 755 до 540 млн. долларов. Министр иностранных дел В. Халефоглу выступил с предупреждением о возможности занятия Анкарой более жесткой позиции. А министр обороны З. Явузтюрк повторил сделанное им ранее утверждение, что Турция «не примет помощь от США, если таковая будет связываться с теми или иными условиями».

Критические высказывания в адрес США содержались также в многочисленных публикациях турецкой прессы. Большинство обозревателей характеризовали происшедшее как показатель пренебрежения, с которым США и другие западные «друзья и союзники» Турции относятся к ее интересам и проблемам.

Борьба вокруг признания геноцида армян продолжается. Младотурки перед судом истории. Мирового осуждения им не миновать.

ПРИЛОЖЕНИЯ

НАСЕЛЕНИЕ ШЕСТИ АРМЯНСКИХ ВИЛАЕТОВ В 1912 ГОДУ
ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ РАЙОНОВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ЮГЕ
СГЕРТА, ДИЯРБАКЫРА, МАЛАТЫИ, НА ЗАПАДЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДЕ СИВАСА.

Приложение 1

	Эрзурум	Ван	Битлис	Харпут	Диярбакыр	Сивас	Итого	По религиям
Мусульмане								
Турки	240.000	47.000	40.000	102.000	45.000	192.000	666.000	
Черкесы	7.000	»	10.000	»	»	45.000	62.000	
Персы	13.000	»	»	»	»	»	13.000	1.178.000
Лазы	10.000	»	»	»	»	»	10.000	
Цыгане	»	3.000	»	»	»	»	3.000	
Курды оседлые	35.000	32.000	35.000	75.000	30.000	35.000	242.000	
Курды кочевые	40.000	40.000	42.000	20.000	25.000	15.000	182.000	
Христиане								
Армяне	215.000	185.000	180.000	168.000	105.000	165.000	1.018.000	
Нестореане	»	»	»	»	»	»	»	
Якобиты	»	18.000	15.000	5.000	65.000	25.000	123.000	
Халдеане	»	»	»	»	»	30.000	42.000	1.183.000
Греки	12.000	»	»	»	»	»	»	
Различные религии								
Кзылбашы	25.000	»	8.000	80.000	27.000	»	140.000	
Чарекли	30.000	»	47.000	»	»	»	77.000	254.000
Зазы	»	»	»	»	»	»	»	
Езиды	3.000	25.000	5.000	»	4.000	»	37.000	
Итого	630.000	350.000	382.000	450.000	296.000	507.000	2.615.000	

НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ И КИЛИКИИ В 1914 ГОДУ

Приложение 2

	Семь вилайетов	Киликия	Итого	По религиям
Христиане				
Армяне	1.198.000	205.000	1.403.000	
Греки	242.000	40.000	282.000	1.850.000
Нестореане, яковиты, халдеане, европейцы	124.000	41.000	165.000	
Мусульмане				
Турки	865.000	78.000	943.000	
Курды	424.000	58.000	482.000	1.635.000
Лазы, черкесы, арабы, персы	190.000	20.000	210.000	
Различные религии				
Кзылбаши, езиды, федахи и т. д.	255.000	48.000	303.000	303.000
	3.298.000	490.000	3.788.000	
Все армянское население в Турции в 1914 году:				
В Западной Армении			1.403.000	
В других частях Азиатской Турции			440.000	
В Константинополе и в Европейской Турции			183.000	
		Итого:	2.026.000	

Приложение 3

НАСЕЛЕНИЕ ВСЕЙ АРМЕНИИ В 1914 ГОДУ

	Западная Армения	Закавказская Армения	Итого	По религиям
Христиане				
Армяне	1.403.000	1.296.000	2.699.000	3.211.000
Греки, русские, нестореане и т. д.	447.000	65.000	512.000	
Мусульмане				
Турки	943.000	61.000	1.005.000	
Татары		537.000	537.000	2.308.000
Курды и туркмены	482.000	75.000	556.000	
Лазы, черкесы, арабы и т. д.	210.000		210.000	
Различные религии				
Зазы, езиды, кзылбаши и т. д.	303.000	38.000	341.000	341.000
	3.788.000	2.072.000	5.860.000	5.860.000

Все армянское население в 1914 году

В Армении:

Турецкая Армения	1.403.000	2.699.000
Закавказская Армения	1.296.000	

В пограничных районах Армении:

Другие районы Азиатской Турции	440.000	
Другие районы Кавказа	508.000	1.088.000
В Персии	140.000	

В более отдаленных районах

В Константинополе и в Европейской Турции	183.000	
В России и на Северном Кавказе	250.000	683.000
В Европе, Египте и Индии	120.000	
В Америке	130.000	

Общий итог 4.470.000

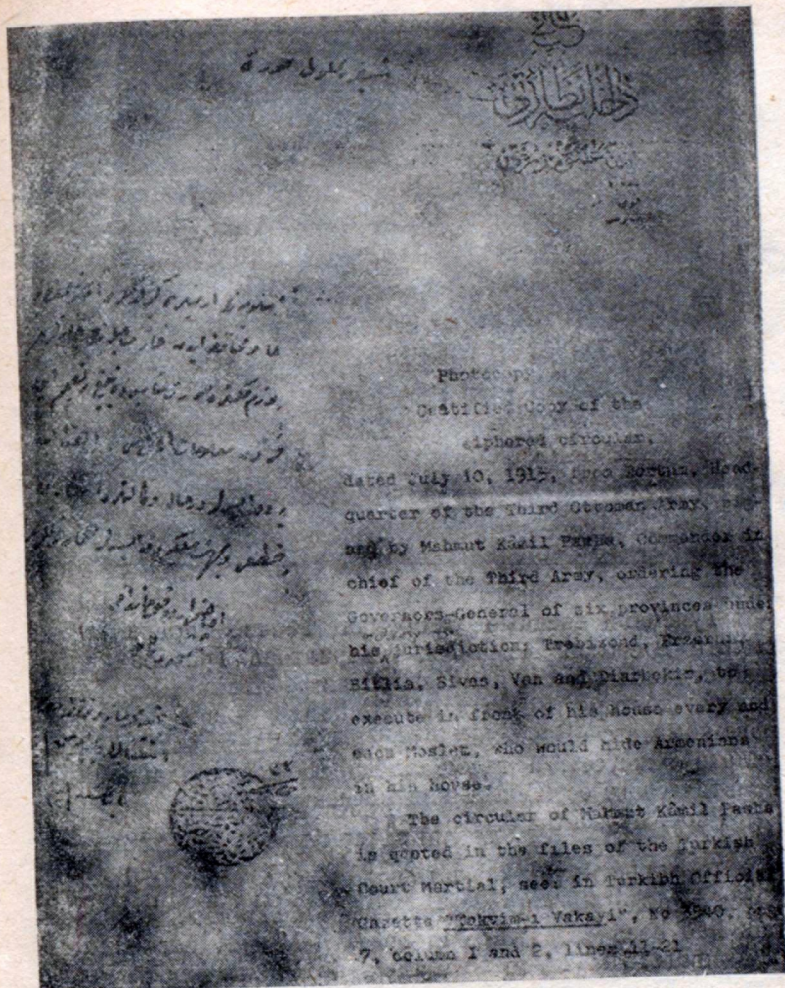
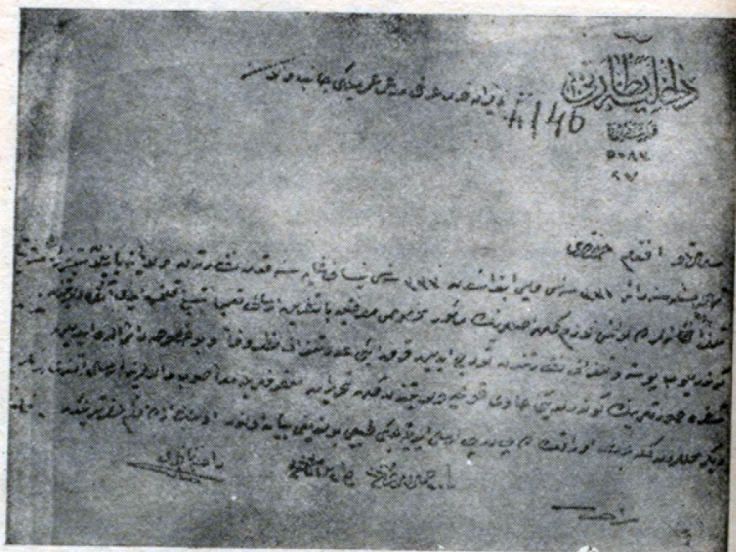

Photo
 Certified copy of the
 original circular,
 dated July 10, 1915, from Nizami, Head
 quarter of the Third Ottoman Army, and
 by Mehmet Kamil Pasha, Commander in
 chief of the Third Army, ordering the
 Governors-General of six provinces under
 his jurisdiction: Trabzon, Erzurum,
 Bitlis, Sivas, Van and Diarbekir, to
 execute in front of his house every and
 each Muslim who would hide Armenians
 in his house.
 The circular of Mehmet Kamil Pasha
 is quoted in the files of the Turkish
 Court martial, see in Turkish Official
 Gazette "Tevkifat Vakayi", No. 290, 1915,
 7, column 1 and 2, lines 11-21

Циркуляр, посланный из штаба османской второй армии Махмудом Кямил-пашой генерал-губернаторам вилайетов Трабзон, Эрзурум, Битлис, Сивас, Ван, Диярбакыр, гласил, что «каждый мусульманин будет подвергнут смертной казни на месте, если приютит у себя какого-нибудь армянина». Этот циркуляр как документ был упомянут на турецком военном трибунале (см. газ. «Таквими вакаий», № 3540, с. 7).

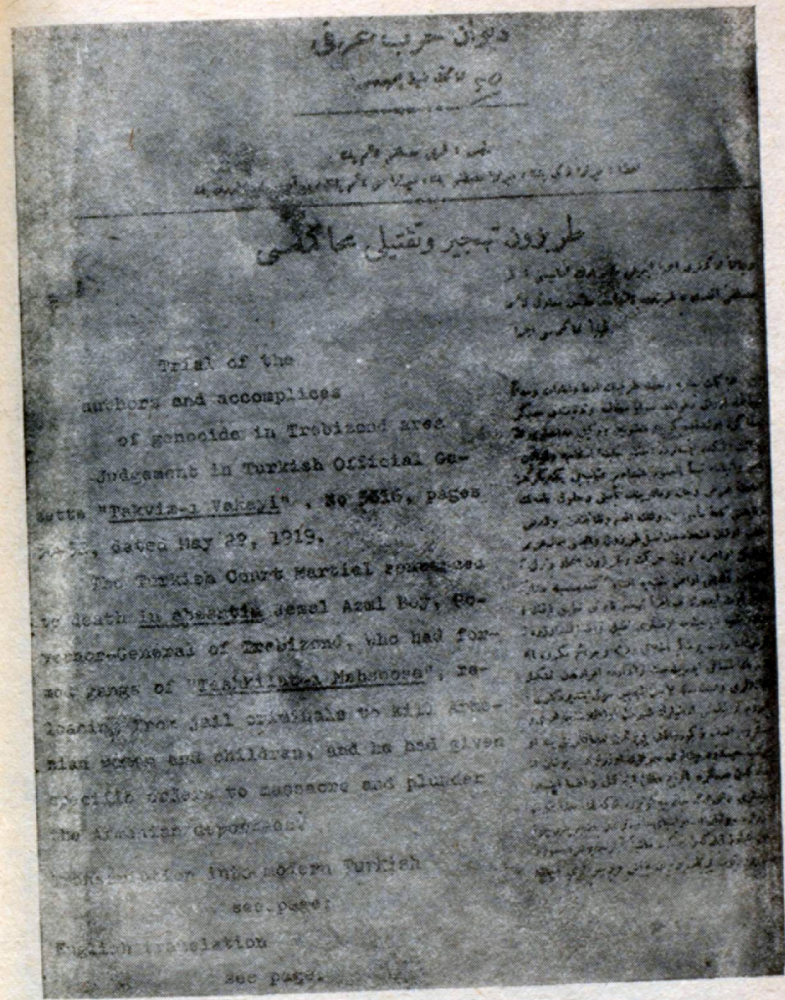

Турецкий военный трибунал заочно приговорил к смерти Джемалья Азми-бея, губернатора Трабзона, который отдавал особые приказы об истреблении выслаемых армян, доктора Бехаэтдина Шакира*, члена Центрального комитета «Единение и прогресс», председателя «Тешкилате махсусе», а также члена тройки, созданной для практического осуществления массовых убийств.

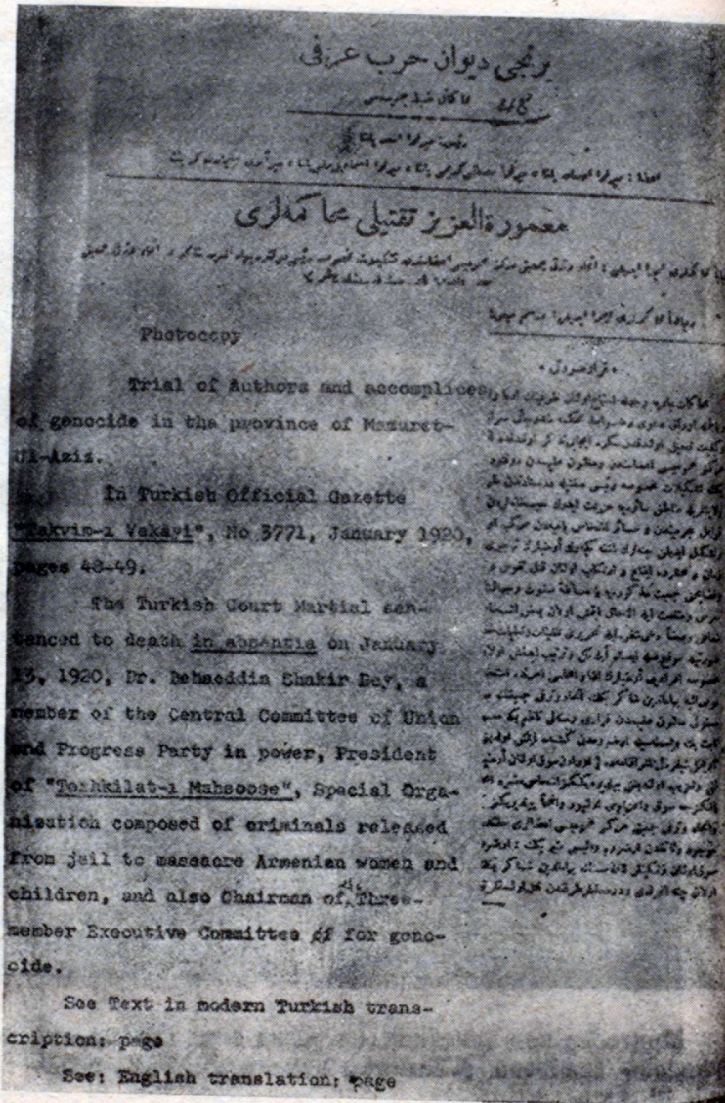
Photocopy of the original of the ciphered telegram dated Erzerum April 21, 1915 by Dr. Behaeddin Shakir Bey, President of the Special Organization and Chairman of Three member Executive Committee for genocide. The telegram had been despatched to Sabit bey, Governor-General of Mamuret-UI-Aziz to be remitted to Nazim Bey of Renué, Responsible Delegate of Union and Progress in Mamuret-UI-Aziz, sentenced to 15 years of hard labor.

The photocopy represents:
Decoding of the ciphered telegram, and the figures each composed of four digits under the corresponding term or syllable. The author is asking for information about the extermination of Armenians deported from Mamuret-UI-Aziz.

* Джемаль Азми и Бехаэтдин Шакир были убиты в Берлине в 1922 г. армянскими мстителями.

Приговор над виновниками резни и их приспешниками в районе Трабзона («Таквими вакан», № 3616, с. 50—52, 22.V.1919 г.).

Фотокопия оригинала шифрованной телеграммы за подписью Бехаэтдина Шакира (21.IV.1915) на имя генерал-губернатора Мамурет уль-Азиза Сабит-бея об истреблении армян, депортированных из Мамурет уль-Азиза («Таквими вакан», № 3771, январь, 1920, с. 48—49).

ПРИМЕЧАНИЯ

АБДУЛ МЕДЖИД (1823—1861) — турецкий султан, правил в 1839—1861 гг. Им были провозглашены реформы, известные под общим названием Танзимат (Хатты шериф, 1839; Хатты хумаюн, 1856).

АБДУЛ-ХАМИД II (1842—1918) — турецкий султан, правил в 1876—1909 гг. В декабре 1876 г. провозгласил конституцию, в феврале 1878 г. отменил ее и установил деспотический режим правления, известный как зулум. Жестоко подавлял национально-освободительную борьбу подвластных народов, в особенности армянского. В июле 1908 г. под давлением младотурецкой и других оппозиционных партий, в том числе и армянских, был вынужден восстановить конституцию. В апреле 1909 г. был низложен младотурками и сослан в Салоники.

АГАОГЛУ АХМЕД (АГАЕВ) (1869—1939) — азербайджанский буржуазный националист, активный член младотурецкой партии, журналист и публицист. Был депутатом османского парламента. После перемирия был сослан на Мальту, по возвращении принял активное участие в войне турецкого народа против держав Антанты. Являлся членом ВНСТ Турции первого и второго созывов, профессором юридического факультета Анкарского университета. Автор ряда публикаций.

АГАРОНЯН АВЕТИС (ГАРИБ, 1866—1948) — армянский поэт, окончил Геворкян джемаран (академию) в Эчмиадзине, Лозаннский и Сорбоннский университеты. Один из руководящих деятелей буржуазно-националистической партии Дашнакцутюн. Был председателем Армянского национального совета (1917) и парламента Армянской республики (1919), возглавлял правительственную делегацию на переговорах в Константинополе (июнь—ноябрь 1918) и на Парижской мирной конференции, подписал Севрский мирный договор (1920), принимал участие в Лондонской (1921) и Лозаннской конференциях (1922—1923). Автор книги «От Сардарапата до Лозанны» (Бостон, 1943, на арм. языке).

АДОНЦ НИКОЛАЙ (ТЕР-АВЕТИКЯН, 1871—1942) — армянский историк, византист, ученик Н. Я. Марра. Был профессором Петроградского (1916) и Брюссельского университетов (1930). Является автором множества ценнейших исследований по истории средних веков Армении и Византии, в том числе монографий «Армения в эпоху Юстианина», выдержавшей несколько изданий, и «История Армении, древний период», изданной на французском (1946) и армянском языках.

ках (1972). Написал также ряд важных статей по армянскому вопросу — «Турецкая нога и Турецкая Армения» («Новая жизнь», 21 мая, 1918); «К разрешению армянского вопроса» (Лондон, 1920).

АДЫВАР ХАЛИДЕ ЭДИП (1884—1964) — турецкая писательница, участница войны против держав Антанты. Являлась профессором литературы Стамбульского университета, депутатом Великого национального собрания Турции (ВНСТ, 1950). Автор ряда работ по социально-политическим вопросам Турции.

АКНУНИ, ХАЧАТУР МАЛУМЯН (1860—1915) — журналист и публицист, один из идеологов партии Дашнакцугюн. Автор ряда работ по вопросам национально-освободительного движения западных армян. Был убит младотурецкой охранкой без суда и следствия.

АКОП-ПАША, ГАЗАЗЯН (1833—1891) — министр финансов султанского правительства.

АКЧУРА ЮСУФ, АКЧУРАОГЛУ (1876—1933) — родился в Симбирске. Журналист и публицист, один из идеологов панисламизма и пантюркизма. Был редактором журнала «Тюрк юрду» («Тюркская родина»), депутатом ВНСТ (1923, Стамбул), профессором исторического факультета Анкарского университета, председателем Турецкого исторического общества. Автор ряда публикаций по социально-политическим вопросам Османской империи.

Али СУАВИ (1838—1878) — журналист и публицист, один из идеологов движения «новых османов». Погиб во время демонстрации у дворца Джераган, организованной «новыми османами» для восстановления на престоле султана Мурада V, свергнутого Абдул-Хамидом II.

АЛПОЯДЖЯН АРШАК (1879—1962) — западноармянский историк. Автор множества ценных исследований по истории Западной Армении, в том числе истории отдельных ее областей. Им опубликованы также исследования по истории армянского спюрка (диаспоры) и книга «Границы исторической Армении».

АНДРАНИК (ОЗАНЯН, 1865—1927) — народный герой, один из организаторов национально-освободительной борьбы западных армян против султанского военно-феодалного деспотизма, возглавлял самооборону армян в Сасуне, Тароне (1894—1896), Аракелощванке (сбор Апостолов, Муш, 1901), Тароне, Сасуне, Васпуракане (1902—1904). Командир армянского добровольческого отряда болгарской армии в период первой балканской войны (1912—1913), командир первого добровольческого отряда Кавказской армии в годы первой мировой войны. Похоронен в Пер-Лашезе (Париж).

АНДРЕАСЯН АНДРАНИК — родился в 1909 г. в Западной Армении. С 1928 г. живет в США. Писатель, журналист и общественно-политический деятель, редактор ряда прогрессивных армянских газет.

АНТОНЯН АРАМ (1875—1952) — историк и публицист, написал подробную историю балканских войн. Издал «Мемуары Наим-бея» — официальные документы руководства правящей младотурецкой партии «Единение и прогресс» об организации геноцида западных армян в годы первой мировой войны. Книга выдержала несколько изданий на армянском, французском и английском языках.

АРАБИ-ПАША АХМЕД (1841—1911) — руководитель национально-освободительной борьбы египетского народа против английских колонизаторов (1882).

АРАН МЕХМЕД САДЫК — родился в 1895 г. в Карабахе. Один из деятелей буржуазно-националистической партии Мусават, в 1917—1918 гг. боролся против Бакинской коммуны. После установления Советской власти в Азербайджане эмигрировал в Турцию, являлся активным членом белоэмигрантских азербайджанских и пантюркистских организаций.

АРАС ТЕВФИК РЮШТЮ (1883—1972) — врач, возглавлял службу здравоохранения в Салониках, являлся участником войны турецкого народа против держав Антанты, депутатом парламента, министром здравоохранения (1923), министром иностранных дел (1925—1938). После смерти М. К. Ататюрка некоторое время был в опале, ватем был назначен послом Турции в Лондоне (1939—1942). Неоднократно бывал в Советском Союзе.

АРПИАРЯН АРПИАР (1851—1908) — известный западноармянский писатель, литературный критик и публицист. Основал просветительское «Армянское араратское общество» (Константинополь, 1876), сотрудничал в газете либерального направления «Мшак» («Труженик», Тифлис), выступал против ухищрений западноевропейской дипломатии в армянском вопросе, за русскую ориентацию армянского народа. Являлся одним из деятелей партии Гичак.

АРШАКАВАН — город в области Айратат Великой Армении, основанный царем Аршаком II в середине IV в. н. э. в качестве опоры царской власти в борьбе против нахарарской феодальной раздробленности с целью создания сильной централизованной державы. В город стекались также бунтовавшие против феодалов крестьяне. Впоследствии город был разрушен нахарарами, а население истреблено.

АТАТЮРК МУСТАФА КЕМАЛЬ (1881—1938) — турецкий военный и государственный деятель, возглавлял войну турецкого народа против держав Антанты. Вдохновитель турецкого нашествия на Армению (сентябрь 1920 г.) и резни греков и армян Измира (сентябрь 1922 г.). Являлся первым президентом Турецкой республики (1923—1938), основателем и лидером Народно-республиканской партии, (1924), за-

ложил основу политики государственного капитализма (этатизм) и светского устройства общества (лаицизм), поддерживал добрососедские отношения с Советским Союзом. См.: Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. Т. 1—4. М., 1929—1934.

АТСЫЗ НИХАЛЬ ХУСЕЙН — один из идеологов пантюркизма, член пантюркистской организации «Лига турецкой молодежи» (1941). Со-трудник журнала «Бозкурт» («Серый волк»), руководитель подпольной пантюркистской организации «Бозкурт».

АХМЕД РИЗА (1859—1930) — являлся руководителем парижской организации младотурецкой партии, издателем газеты «Мешверет» на турецком и французском языках (1895), председателем османского парламента — после восстановления конституции и деятельности парламента, депутат от Константинополя (1908, 1912). В 1918 г. был вновь назначен председателем парламента.

АШИРЕТ — ашират, курдское племя.

БАБИ-АЛИ (ВЫСОКАЯ ПОРТА) — резиденция правительства Османской империи. 30 сентября 1895 г. партия Гнчак организовала перед дворцом демонстрацию с требованием осуществить реформы в Западной Армении, предусмотренные Берлинским конгрессом и майской программой реформ 1895 г.

БАКИНСКИЕ СОБЫТИЯ 1905 г. — организованные царской администрацией кровавые столкновения между татарами (азербайджанцами) и армянами с целью подавления совместной классовой борьбы трудящихся масс за свое социальное и национальное освобождение. Столкновения между азербайджанцами и армянами были спровоцированы также в Елизаветполе (Кировабад), Тифлисе, Ереване и Карабахе.

БАЯР МАХМУД ДЖЕЛЯЛ (р. 1884) — турецкий политический и государственный деятель. Являлся секретарем измирской вилайетской организации младотурок, участником войны против держав Антанты, директором Делового банка (1924), министром экономики (1932—1937), премьер-министром (1937—1939), одним из основателей Демократической партии (1946), президентом Турции (1950—1960). После майского военного переворота 1960 г. осужден как государственный преступник на смертную казнь, замененную, учитывая его преклонный возраст, пожизненным тюремным заключением. В связи с состоянием здоровья был освобожден из заключения.

БЕКИР САМИ БЕИ (КУНДУХ, 1866—1932) — депутат ВНСТ (Токат, 1920), министр иностранных дел Анкарского правительства. В июле—августе 1920 г. возглавлял правительственную делегацию на советско-турецких переговорах (Москва), принимал участие в Лондонской конференции (1921). В мае 1921 г. подал в отставку. Являлся

одним из деятелей Прогрессивно-республиканской партии (1924), после роспуска партии отошел от политической деятельности.

БЕРАР ВИКТОР (1864—1931) — французский политический деятель, сенатор. Выступал против зверств султанских властей в отношении армянского народа, принимал участие в Лондонской конференции по Ближнему Востоку и армянскому вопросу. Являлся членом исполнительного комитета Международной филармянской лиги (Женева, 1920). Крупный специалист по эллинизму (гомеровед), автор ряда книг, посвященных восточному вопросу и истории Османской империи.

БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС — международный конгресс, проходивший с 1 июня по 1 июля 1878 г. с участием Англии, Франции, Германии, Италии, Австро-Венгрии, России и Турции, созданный для пересмотра условий Сан-Стефанского предварительного мирного договора 1878 г. Попытки армянской делегации под руководством Мкртыча Хримяна принять участие в работах конгресса не увенчались успехом. По армянскому вопросу конгресс постановил: реформы, предусмотренные для Западной Армении по Сан-Стефанскому договору, осуществить под контролем европейских держав, участников конгресса (ст. 61). Согласно решению конгресса, вилайеты Карс, Артавин, Ардаган и город Батуми перешли к России. На Берлинском конгрессе армянский вопрос получил международно-правовое признание.

БЕРНШТЕЙН ЭДУАРД (1850—1932) — один из идеологов ревизионизма — оппортунистического крыла немецкой социал-демократии и II Интернационала. Выступал против зверств султанских властей в отношении армянского народа.

БЕХАЭТДИН ШАКИР (1887—1922) — один из видных деятелей партии младотурок, главарь организации «Тешкилате махсусе», занимавшейся массовым истреблением армянского народа в годы первой мировой войны. В январе 1920 г. заочно был осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом. В апреле 1922 г. был убит в Берлине Арамом Еркяном и Аршавиром Ширакяном.

БОРЗЕЦКИ КОНСТАНТИН (БОРЖЕНЬСКИ, 1826—1876), Мустафа Джебелялдин-паша — польский граф, принимал участие в восстании 1848 г. После подавления восстания эмигрировал во Францию, затем в Турцию, где принял ислам и поступил на султанскую службу. Издал «Грамматику турецкого языка» (1869) и книгу о Турции, которую посвятил султану Абдул Азису (Париж, 1870). Один из идеологов турецкого национализма и пантюркизма.

БОРМАН МАРТИН (1900—1945) — помощник и личный секретарь Гитлера, руководитель канцелярии национал-социалистской партии.

В мае 1945 г. скрылся в неизвестном направлении. Заочно был приговорен к смертной казни Нюрнбергским трибуналом как один из главных военных преступников.

БОЯДЖЯН АКОП — депутат османского парламента от г. Ван (1908).

БОЯДЖЯН АМБАРЦУМ (МУРАД, 1860—1915) — видный деятель партии Гичак, один из руководителей национально-освободительной борьбы западных армян, возглавлял самооборону армянского населения Сасуна (1893). Был осужден на 101 год тюремного заключения и сослан в Триполи, откуда в 1906 г. бежал. Являлся депутатом османского парламента (1908, Муш), был умерщвлен без суда и следствия по указке младотурецких правителей.

БРАИС ДЖЕЙМС (1838—1922) — английский юрист и историк, видный деятель либеральной партии, занимал различные министерские посты (1896—1907), был членом палаты лордов. В 1876 г. побывал на Кавказе и в Армении, основал англо-армянское общество, опубликовал сборник документов об истреблении армянского народа в Османской империи (1916). Сборник вышел в свет на армянском и французском языках.

БУТАНИЯ — историческая местность на северо-западе Малой Азии.

ВАЛИ — начальник военно-гражданской власти вилайета (губернии) Османской империи (губернатор).

ВАМБЕРИ АРМИНИУС (1822—1913) — языковед-тюрколог и этнограф. Являлся профессором Будапештского университета. Был одним из идеологов турецкого национализма, панисламизма и пантюркизма.

ВАН — столица Урарту (Ванского царства), важный промышленно-культурный и культурный центр Западной Армении.

ВАНДАЛЬ АЛЬБЕРТ — историк, член Французской академии, выступал за осуществление реформ в Западной Армении, предусмотренных решениями Берлинского конгресса.

ВАРАНДЯН МИКАЕЛ (ОГАНЕСЯН, 1884—1934) — один из идеологов партии Дашнакцутюн.

ВАРДКЕС, ОВАНЕС СЕРЕНГЮЛЯН (1871—1915) — видный деятель партии Дашнакцутюн, депутат османского парламента от Эрзурума. Был убит без суда и следствия во время геноцида западных армян.

ВАРЖАПЕТЯН НЕРСЕС (1837—1889) — Константинопольский армянский патриарх. Принимал активное участие в подписании Сан-Стефанского предварительного мирного договора.

ВАХХАБИТЫ — последователи пуританского религиозно-политического течения в исламе, распространившегося в Центральной Азии в конце XVIII в.

ВЕРФЕЛЬ ФРАНЦ (1890—1945) — австрийский писатель, автор широко известного романа «Сорок дней Муса-дага» (1934), посвященного героической самообороне армян у побережья Средиземного моря. Книга неоднократно издавалась на десятках языков большими тиражами.

ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ, ИЛЛАРИОН ИВАНОВИЧ (1837—1916) — русский граф, государственный деятель, министр императорского двора и уделов (1881—1897), наместник на Кавказе (1905—1915).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ КОНСТИТУЦИИ — в июле 1908 г. султан Абдул-Хамид II был вынужден восстановить отмененную им в 1878 г. конституцию.

ВРАМЯН ОННИК (ДЕРДЗАКЯН, 1871—1915) — редактор газеты «Азатамарт» (Константинополь) — органа партии Дашнакцутюн. Был зверски убит младотурецкими властями во время геноцида западных армян.

ВРАЦЯН СИМОН (1882—1969) — один из идеологов и видных деятелей партии Дашнакцутюн. Был министром сельского хозяйства и государственного имущества во время правления дашнаков, председателем «Комитета спасения родины», одним из главарей контрреволюционного мятежа в феврале 1921 г. После подавления мятежа эмигрировал, долгие годы являлся тайным советником государственного департамента США по Ближнему Востоку.

ГАБРИЭЛЯН М. — редактор армянского журнала «Айк» (США).

ГАРАДЖЯН ГЕВОРГ АРУТЮНОВИЧ (АРКОМЕД) С. Т. (1861—1936) — окончил Женевский университет, один из основателей партии Гичак, видный деятель социал-демократического движения в Закавказье. После установления советской власти в Армении профессор Ереванского университета. Автор ряда ценных работ по истории революционного движения в Закавказье.

ГАСПРИНСКИЙ ИСМАИЛ (1851—1914) — уроженец Гаспри (Крым), буржуазный мусульманский националист, издавал газету «Терджюман», сотрудничал с Ю. Акчурой, А. Агаоглу, З. Гёк Альпом. Был одним из идеологов панисламизма и пантюркизма.

ГЕК АЛЬП МУХАММЕД ЗИЯ (1876—1924) — видный деятель младотурецкой партии, один из идеологов панисламизма и пантюркизма. Был сослан на Мальту, заочно осужден султанским военным трибуналом, по возвращении стал депутатом ВНСТ (Диярбакыр).

ГНЧАК — «Социал-демократическая партия гнчак» — армянская мелкобуржуазная партия. Основана в 1887 г. в Женеве Аветисом Назарбекяном (Назарбек, Леренц), Маро Варданиян, Геворгом Гараджяном, Габриелом Кафяном и Рубеном Ханазатяном (Ханазат). Партия провозглашала своей целью освобождение Западной Армении из-под турецкого ига, восстановление армянской государственности и установление социалистического общества. Органом партии являлась газета «Гнчак» («Колокол»). Партия возглавила восстание армян в Зейтуне и Сасуне, демонстрации протеста в Гум-Капу (Стамбул, 1890), Баби-али (Стамбул, 1895). Многие члены партии впоследствии вступили в ряды РСДРП. Партия приветствовала установление Советской власти в Армении, проводит политику дружбы с Советской Арменией и Советским Союзом.

ГОЛЬЦ, КОЛЬМАР ФОН ДЕР (ГОЛЬЦ-ПАША, 1843—1916) — немецкий фельдмаршал. Был главой военной миссии в Турции, помощником начальника генштаба турецкой армии (1885—1895), заместителем председателя высшего военного совета Турции (1909—1912), адъютантом султана (1914. X—1915. IV), командующим I турецкой армией (район Константинополя, 1915. IV.—1915. X), командующим турецкой армией в Месопотамии.

ГРИН ФРЕДЕРИК ДЕВИС — американский миссионер, автор книги «Армянский кризис и владычество турок» (Нью-Йорк, 1895), посвященной памяти жертв армянской резни в Сасуне (1894).

ГЮМРИЙСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ (АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКИЙ ДОГОВОР) от 2 декабря 1920 г. между кемалистской Турцией и дашнакской Арменией. В сентябре 1920 г. турецкие войска под командованием Кязыма Карабекира-пашы без объявления войны предприняли агрессию против Армении. Державы Антанты оставили Армению на произвол судьбы. Несмотря на свои обещания, они не оказали ей никакой помощи. Продвижение турецких войск сопровождалось массовым истреблением мирного населения. Оно было приостановлено по требованию Советской России. После провозглашения Советской власти в Армении (29 ноября 1920 г.) в Александрополе было подписано соглашение между Турцией и Арменией, согласно которому Армения отказывалась от Севрского договора, а Карс и Сурмалу отходили к Турции. Соглашение не было признано правительством Советской Армении. Договор от 16 марта 1921 г. между Советской Россией и Турцией объявил недействительным Гюмрийское соглашение.

ДАДЬЯН-ПАША, АРУТЮН (1830—1901) — ответственный сотрудник Министерства иностранных дел Турции (1880—1897; 1898—1901).

ДАНИЕЛ ВАРУЖАН (ЧПУККАРЯН, 1884—1915) — выдающийся западноармянский поэт, классик армянской поэзии. Был зверски убит по указке младотурецких правителей во время геноцида армянского народа.

ДАРБИНЯН РУБЕН (АРТАШЕС ЧИЛИНГАРЯН) — один из идеологов и активных деятелей партии Дашнакцутюн.

ДАШНАКЦУТЮН («Армянский революционный союз») — буржуазно-националистическая партия, основанная в 1890 г. в Тифлисе Христофором Микаеляном, Симоном Заваряном и Стефаном Зоряном (Ростом). Партия провозглашала своей целью установление автономии Западной Армении в составе Османской империи, сотрудничала с младотурецкой партией до и после свержения султана Абдул-Хамида II, старалась отторгнуть Восточную Армению от России. В мае 1918 г. партия Дашнакцутюн пришла к власти. После установления Советской власти в Армении Дашнакцутюн в феврале 1921 г. организовала контрреволюционный мятеж, заняв резко враждебную антисоветскую позицию. В годы второй мировой войны партия сотрудничала с фашистской Германией, а в настоящее время с империалистическими кругами США. Проводит классово-враждебную политику в отношении Советской Армении и Советского Союза.

ДЕР-ЗОР — город в Сирии, на правом берегу Евфрата. В период депортации армян из Западной Армении и Турции в пустыню близ Дер-Зора было угнано более 200 тыс. армян. Все они подверглись поголовному жестокому истреблению. В Дер-Зоре воздвигнут памятник из черепов жертв геноцида.

ДЕНМЕ (букв. «вернувшиеся в лоно ислама») — секта евреев-мусульман. Возникла в 1666 г. в Салониках. Со временем члены секты денме заняли важные позиции в общественно-политической жизни Османской империи, в особенности в руководстве партии «Единение и прогресс».

ДЖАВИД БЕИ МЕХМЕД (1875—1926) — активный член младотурецкой партии, депутат османского парламента (1908—1914), министр финансов и общественных работ. Был заочно осужден на 15 лет тюремного заключения султанским военным трибуналом (июль 1919). Повешен за участие в заговоре против М. К. Ататюрка (август 1926, Анкара).

ДЖАЛП НЕДЖДЕТ (р. 1922) — турецкий политический деятель, бывший лидер Народной партии, организованной в мае 1983 г.

ДЖАНКУЛЯН АРУТЮН (1856—1915) — публицист и общественный деятель, активный член партии Гнчак. Автор ряда работ по истории армянского вопроса.

ДЖЕБЕСОЙ АЛИ ФУАД (1882—1968) — турецкий военный деятель, командующий войсками западного фронта в период войны против держав Антанты. Первый посол анкарского правительства в Москве, принимал участие в советско-турецких переговорах (март 1921). Был одним из лидеров Прогрессивно-республиканской партии (1924), за участие в заговоре против М. К. Ататюрка отстранен от политической деятельности. После смерти М. К. Ататюрка — министр (1939—1943), председатель ВНСТ (1948—1950).

ДЖЕВДЕТ — зять Энвера-паши, вали Вана, известен своим жестоким отношением к армянскому населению.

ДЖЕМАЛЬ АЗМИ (1866—1922) — видный деятель младотурецкой партии, депутат османского парламента (1908, 1914), вали Трабзона. Являлся одним из организаторов геноцида армян (Трабзон). Заочно осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (апрель 1919). Убит в 1922 г. в Берлине.

ДЖЕМАЛЬ-ПАША, АХМЕД (1872—1922) — член младотурецкого триумvirата. Был морским министром, командующим войсками палестинского фронта, наместником Сирии. Подавил в крови освободительную борьбу арабского народа, организовал резню армян-беженцев в Дер-Зоре. Осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919). Был военным советником в Афганистане (1920—1922). При возвращении в Турцию был убит в Тифлисе (июль 1922).

ДЖИВЕЛЕГОВ АЛЕКСЕЙ КАРПОВИЧ (1875—1952) — выдающийся советский историк, искусствовед и театровед, крупный специалист по истории искусства и культуры Ренессанса. Являлся член-корреспондентом АН Армянской ССР. Автор ряда работ по истории Западной Армении.

ДИЛЛОН ЭМИЛЬ (1854—1933) — ирландский журналист и ученый, магистр восточных языков Петербургского университета, профессор Харьковского университета. Выступал за осуществление реформ в Западной Армении, предусмотренных решением Берлинского конгресса.

ДРУЗЫ — последователи одной из крайних шиитских сект, одна из религиозных общин арабского населения Ливана и Сирии (Джебел друз).

ЕПРЕМ (ЕПРЕМ ДАВИДОВИЧ ДАВТЯН, ЕПРЕМ-ХАН, 1868—1912) — активный участник самообороны западных армян в 1890-е годы, один из легендарных вожakov иранской революции 1905—1911 гг. Командовал войсками временного правительства после взятия Тегерана (июль 1909), был верховным главнокомандующим революционных сил.

ЕРАМЯН АМБАРЦУМ (1857—1929) — известный западноармянский просветитель, основатель получившей широкое признание школы Ерамян в Вана (1882—1915).

ЕРУХАН, ЕРВАНД ПОГОСОВИЧ СРМАКЕШХАНЛЯН (1870—1915) — известный западноармянский писатель и публицист. Был убит во время геноцида.

ЖАН ЖОРЕС (1859—1914) — выдающийся деятель французского и международного социалистического движения, активный борец против милитаризма, основатель газеты «Юманите». Выступал против зверств султанских властей в отношении армянского народа.

ЗАВРИЕВ, д-р АКОП ЗАВАРЯН (1875—1920) — видный деятель партии Дашнакцутюн, общественно-политический деятель и дипломат. В 1912—1917 гг. выступал в пользу разрешения армянского вопроса с помощью России. Был помощником российского генерал-губернатора в Западной Армении (1917).

ЗАПТИЕ — полицейский, жандарм.

ЗАРДАРЯН РУБЕН (1874—1915) — выдающийся западноармянский писатель, педагог и публицист. Был убит во время геноцида.

ЗОГРАБ ГРИГОР ГРАЧИЕВИЧ (1861—1915) — выдающийся западноармянский писатель-новеллист и юрист, общественно-политический деятель, член османского парламента (1909—1914, Константинополь). Принимал участие в защите Дрейфуса, вел переговоры с послами великих держав по разрешению армянского вопроса, осуждал антиармянскую позицию Германии, выступал за разрешение армянского вопроса с помощью России. Был убит без суда и следствия и санкции парламента младотурецкими правителями. Произведения Зограба изданы почти на тридцати языках.

ЗУРАБЯН АРШАК ГЕРАСИМОВИЧ (ЗУРАБОВ, 1873—1920) — профессиональный революционер, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Участвовал в работе II съезда РСДРП. Являлся членом исполнительного комитета Петроградского Совета.

ИБРАГИМ ШИНАСИ (1826—1871) — известный турецкий журналист, публицист и писатель; общественно-политический деятель периода реформ Танзимата. Был одним из активных участников движения «новых османов» — сторонников введения конституции.

ИМАМ РОЗ — шиитский пост, ураза.

ИНЕНЮ МУСТАФА ИСМЕТ (1884—1973) — турецкий военный, политический и государственный деятель, активный участник войны

против держав Антанты, глава турецкой делегации на Лозаннской конференции (1922—1923). Был премьер-министром Турции (1923—1937), президентом республики (1938—1950), пожизненным председателем правящей Народно-республиканской партии, премьер-министром коалиционных правительств (1961—1965).

ИЫЛДЫЗ КЕШК — султанский дворец, резиденция султана в Константинополе. Речь идет о неудачной попытке на султана Абду-Хамида II (21 июля 1905), в день селямлика — пятничной службы (хутьба).

КАЙМАКАМ — начальник гражданской власти казы, административной единицы (уезда).

КАРАБЕКИР-ПАША, КЯЗЫМ (1882—1948) — командующий турецкими войсками на восточном фронте. В сентябре 1918 г. войско под его командованием без объявления войны напало на Восточную Армению, истребляя мирное население. Возглавлял делегацию на переговорах в Александрополе (ноябрь—декабрь 1920), отказался признать Ревком Армении и заключенный в марте 1921 г. договор между Советской Россией и кемалистской Турцией. Возглавлял делегацию на переговорах между Советской Арменией, Грузией, Азербайджаном и Турцией в Карсе (1921). Был одним из основателей Прогрессивно-республиканской партии (ноябрь 1924). За участие в заговоре против М. К. Ататюрка был уволен из армии и отстранен от политической деятельности. После смерти М. К. Ататюрка был избран председателем ВНСТ.

КАРАССО (ГАРАССО, 1866—1934) — адвокат, руководитель организации младотурецкой партии в Салониках, депутат османского парламента (1908—1914; Салоники, Константинополь). Один из организаторов, наряду с Энвером и Талаатом, убийства наследника престола Юсуфа Иззедина. После поражения Турции в первой мировой войне бежал в Италию. Осужден султанским военным трибуналом как виновник войны и за участие в массовых истреблениях армянского народа (июль 1919).

КАРИН, ЭРЗУРУМ — важный ремесленно-промышленный и культурный центр Западной Армении. Здесь в 1881 г. была создана армянская революционная национально-освободительная организация «Паштнан Айрениц» (Защитников Родины). В 1882 г. местное армянское население выступило в защиту своих гражданских прав. В 1890 г. султанские власти учинили жестокое истребление армянского населения в городе и его окрестностях.

КАРО САСУНИ — один из идеологов партии Дашнакцутюн и руководитель контрреволюционной февральской авантюры (1921).

КАСЬЯН, САРКИС ОГАНЕСОВИЧ ТЕР-КАСПАРЯН (1876—1937) — член КПСС с 1905 г., партийный и государственный деятель, публицист. Являлся членом Кавказского краевого комитета (1917—1920), председателем Арменкома (январь 1920), председателем Ревкома Армении (ноябрь 1920), председателем ЦИК Армянской ССР в Закавказской федерации (1927—1931), председателем Верховного суда Закавказья (1931—1934).

КАЧАЗНУНИ, ОВАНЕС (1868—1937) — видный член партии Дашнакцутюн, первый премьер-министр дашнакского правительства. После установления в Армении Советской власти выступил с публикациями, разоблачавшими антинародную политику дашнаков.

КЕРЕКЦЯН, ХАЧАТУР — руководитель общества «Паштнан Айрениц» в Карине (Эрзурум).

КЕРИ (Дядя), АРШАК ГАЛФАЯН (1858—1916) — командир одной из армянских добровольческих дружин на Кавказском фронте во время первой мировой войны.

КНУНЯНЦ БОГДАН (1878—1911) — профессиональный революционер, выдающийся деятель большевистской партии. Член партии с 1897 г. Являлся членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», делегатом II съезда и IV конференции РСДРП, участником Штуттгартского конгресса II Интернационала.

КРАФТ-БОННАР АНТОНИ (ум. в 1945 г.) — священник. Был членом исполнительного комитета Международной лиги филарменов (сентябрь 1920), вице-председателем Международной ассоциации по Ближнему Востоку. Автор ряда публикаций по армянскому вопросу.

КУМ КАПУ (ГУМ КАПУ) — квартал в Константинополе, где 27 июля 1890 г. партия Гичак организовала демонстрацию с требованием осуществить в Западной Армении реформы, предусмотренные решениями Берлинского конгресса. Демонстрация, в которой приняли участие почти пять тысяч человек, была жестоко подавлена султанским правительством.

КЯМИЛЬ-ПАША, МЕХМЕД (КЫБРЫСЛИ, 1832—1912) — великий визирь в 1884—1890, 1908, 1911—1912 годах.

ЛЕГРАН БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ (1884—1936) — видный партийный деятель, глава миссии Советской России в Армении (июль 1920), полномочный представитель РСФСР в Армянской ССР (декабрь 1920), полномочный представитель РСФСР в Закавказье (март 1922).

ЛЕПСИУС ИОГАННЕС (1858—1926) — председатель «Немецко-армянского общества» (Берлин, 1914), член исполнительного комитета Международной лиги филарменов (Женева, 1920). Автор ряда широко известных работ по армянскому вопросу.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ, АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ (1824—1896) — видный русский дипломат, с 1895 г. — министр иностранных дел. Выступал против национально-освободительной борьбы армянского народа.

ЛЮКСЕМБУРГ РОЗА (1871—1919) — видный деятель международного рабочего движения, один из основателей германской Компартии, неоднократно выступала в защиту национально-освободительной борьбы армянского народа.

МАЙСКИЕ РЕФОРМЫ 1895 г. — После восстания в Сасуне в 1894 г. послы Англии, Франции и России разработали совместный проект реформ для Западной Армении, предусматривающий упрочение центральной власти в вилайетах, упорядочение экономического и общественного положения населения, защиту армян от притеснений со стороны курдских беков и шейхов и т. д. Проект реформ был представлен султану 11 мая 1895 г. С целью ускорения осуществления реформ 5.IX.1895 г. на площади в Баби-Али была организована демонстрация армян, разогнанная султаном Абдул-Хамидом II. В октябре 1895 г. султан подписал несколько измененный вариант реформ, который также не был осуществлен.

МАКИНЦЯН ПОГОС МКРТЫЧЕВИЧ (1884—1938) — партийный и советский деятель, известный публицист и литературовед, один из ответственных сотрудников Народного комиссариата национальностей (1918), нарком внутренних дел и нарком просвещения Советской Армении (1921), занимал ряд важных дипломатических постов в Стамбуле, Милане, Париже.

МАККОЛЬ МАЛЬКОЛЬМ — английский востоковед, автор ряда работ по истории армянского вопроса и Османской империи.

МАНАНДЯН АКОП АМАЗАСПОВИЧ (1873—1952) — выдающийся армянский историк и литератор, крупный специалист по вопросам истории древней Армении и Передней Азии, академик АН СССР (1939) и Армянской ССР (1943).

МАНДЕЛЬШТАМ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1869—1939) — русский дипломат, переводчик посольства в Константинополе. Выдвинул план создания армянского вилайета (автономного) в составе Османской империи. Автор ряда ценных исследований по истории армянского вопроса и Османской империи, участвовал в разработке армянских реформ (1913—1914).

МАНУКЯН АРАМ (САРКИС ОВАНЕСЯН, АРАМ-ПАША, ВАНЕЦИ АРАМ, 1879—1919) — один из руководителей самообороны армян Вана (апрель 1915) и организаторов сопротивления турецким войскам (июнь 1915). Был министром внутренних дел дашнакского правительства Армении.

МАРКВАРТ ИОЗЕФ (1864—1930) — известный немецкий востоковед. Специалист по истории Армении, заведующий кафедрой арменистики Берлинского университета.

МЕХМЕД VI ВАХИДЕДДИН (1861—1929) — последний султан Османской империи. Занял султанский престол в 1918 г., низложен постановлением ВНСТ о ликвидации султаната (1922).

МЕХМЕД ЭМИН РАСУЛ ЗАДЕ (1884—1955) — видный деятель партии Мусават. В годы второй мировой войны сотрудничал с немецким фашизмом, один из активных деятелей пантюркистского движения.

МИДХАД-ПАША, ХАФИЗ АХМЕД ШЕФИК (1822—1884) — великий визирь в 1873—1874, 1876—1877 гг. Возглавлял борьбу «новых османов» за принятие конституции, «отец» первой турецкой конституции (1876).

МИДХАД ШУКРИ, БЛЕДА (1874—1956) — один из видных деятелей младотурецкой партии. Был депутатом османского парламента (1908—1916), генеральным секретарем партии (1917—1918), министром просвещения. Осужден султанским трибуналом (июль 1919).

МИКАЕЛЯН ХРИСТОФОР (ЭЛЛЕН, 1859—1905) — один из основателей и руководителей партии Дашнакцутюн.

МУСТАФА СУБХИ (1882—1921) — один из основателей и руководителей Компартии Турции. Зверски убит кемалистскими властями в Трабзоне (январь 1921).

МЮРСЕЛЬ-ПАША, БАКЫ — генерал, командовавший турецкими войсками, захватившими Баку (сентябрь 1918).

МУТЕСАРИФ — начальник гражданской власти санджака, округа, административной единицы.

МЯСНИКЯН АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ (АСТВАЦАТУРОВИЧ, 1886—1925) — выдающийся партийный, государственный и военный деятель, литературовед. Участвовал в декабрьском восстании 1905 г. Был делегатом VI съезда РСДРП(б) от большевиков Белоруссии, председателем Северо-западного губернского комитета партии (сентябрь 1917), Реввоенкома Белоруссии, главнокомандующим Западного фронта, верховным главнокомандующим, председателем Центрального бюро РКП(б) и ЦИК Белоруссии, первым секретарем Московского городского и губернского комитетов партии (март 1919), председателем прави-

тельства Советской Армении, наркомом по военным делам (январь 1921), одним из председателей ЦИК Закавказья и первым секретарем Закавказья (март 1922), делегатом VII—XIII съездов партии, членом ВЦИК СССР.

НАЗАРЬЕК, НАЗАРЬЕКАН АВЕТИС ВАРДАНОВИЧ (ЛЕРЕНЦ, 1866—1939) — один из основателей и руководителей партии Гнчак. Перевел ряд произведений классиков марксизма-ленинизма на армянский язык, способствовал слиянию левых гнчакистов с армянской секцией Компартии США. В 1934 г. вернулся в СССР.

НАЗЫМ-БЕЙ, СЕЛАНКЛИ (1870—1926) — генеральный секретарь младотурецкой партии (1911), один из руководителей «Тешкilate махсусе». Был министром просвещения (1913). Один из организаторов геноцида армянского народа, заочно приговорен к смертной казни судьямским военным трибуналом (июль 1919), за участие в заговоре против М. Кемаля повешен в Анкаре (август 1926).

НАМЫК КЕМАЛЬ (1840—1888) — известный турецкий писатель, один из руководителей движения «новых османов», принял деятельное участие в разработке и провозглашении первой турецкой конституции (1876). Умер в ссылке на о. Хиос.

НАНСЕН ФРИТЬОФ (1861—1930) — выдающийся норвежский полярный исследователь, лауреат Нобелевской премии мира, большой друг армянского народа, активно содействовал устройству и репатриации армян-беженцев (нансеновские паспорта), освоению залежных земель Армении. В июне 1925 г. посетил Армению. Автор ценной работы по армянскому вопросу, изданной на многих языках.

НЕЛИДОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (1835—1910) — советник русского посольства в Константинополе. Автор проекта предварительных условий мирного договора с Османской империей, который составил основу Сан-Стефанского договора между Россией и Турцией (1878).

НУРЫ-ПАША, КЫЛЫГЫЛ (1889—1949) — командующий мусульманской кавказской армией, захватившей Баку (сентябрь 1918). Возглавил восстание в Елизаветполе (Кировабад) против Советской власти (июнь 1920).

ОТТОМАНСКИЙ ДОЛГ — в годы Крымской войны финансы Османской империи пришли в полное расстройство. Западные державы предоставили ей займы с целью установления финансового контроля. В период 1854—1875 гг. Турция получила фактически 3 млрд. франков, но долг вместе с процентами составил 5,3 млрд. франков. В 1875 и 1879 гг. Османская империя признавалась в своем финансовом банкротстве. Окончательно долг был погашен в июне 1944 г. за счет активного баланса торговли Турции с фашистской Германией.

ПАПАДЖАНОВ М. И. (1865—1926) — член партии кадетов, депутат IV Государственной думы (1912), член Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМ, 1917), затем член Закавказского комиссариата. В последние годы жизни сотрудничал со сменовеховцами.

ПАПЕН, ФРАНЦ фон (1879—1969) — немецкий политический деятель и дипломат. В июне 1932 г. был избран рейхсканцлером Германии, после прихода к власти Гитлера (январь 1933) — вице-канцлером. Был послом в Вене (1934—1938) и Анкаре (1939—1944). Один из главных военных преступников.

ПАРАМАЗ, МАТЕВОС САРКИСЯН (1863—1915) — видный деятель партии Гнчак. Активно участвовал в национально-освободительной борьбе западных армян. Повешен в Константинополе в июне 1915 г.

ПАСТЕРМАДЖЯН — АРМЕН ГАРО (ГАРЕГИН, 1873—1923) — видный деятель партии Дашнакцутюн. Был депутатом османского парламента от Эрзурума (1908—1914).

«ПАШТПАН АЙРЕНЯЦ» («ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ») — революционная освободительная организация, основанная в Карине (Эрзурум, 1881) Хачатуром Керекяном. В апреле 1883 г. состоялся суд над членами организации.

ПОГОС НУБАР — ПОГОС-ПАША НУБАРЯН (1851—1930) — предводитель армянских общин Каира и Александрии, основатель «Всеобщего армянского благотворительного общества» (1906). Католикосом всех армян Геворком V был назначен руководителем армянской национальной делегации на переговорах с правительствами западных держав по вопросу армянских реформ (1912—1913) и будущих судеб Армении (1914—1919).

ПОКУШЕНИЕ В ИЗМИРЕ — в июне 1926 г. некоторые бывшие члены запрещенной Прогрессивно-республиканской партии организовали покушение на президента Турецкой республики М. К. Ататюрка. Состоялся суд над участниками заговора, в результате которого 15 человек были приговорены к смертной казни.

ПОРТУКАЛЯН МКРТЫЧ (1848—1921) — один из выдающихся идеологов и деятелей национально-освободительной борьбы западных армян. Основал газету «Армения» (Марсель, 1885—1907, 1908—1923). После его смерти газету редактировал известный журналист и публицист Егише Торосян, его зять. Газета печатала материалы о тяжелом положении армян, призывала к национальному освобождению, разоблачала ухищрения дипломатии западных держав в армянском вопросе. Единомышленники М. Портукаляна организовали в Ване партию Арменакан — первую национально-политическую армянскую партию (1885).

РАДЕК, КАРЛ БЕРНГАРДОВИЧ СОБЕЛЬСОН (ПАРАБЕЛЛУМ, 1885—1941) — член РСДРП, журналист и публицист. В. И. Ленин подверг острой критике его позицию в национальном вопросе. Оправдывал массовое истребление армянского народа младотурецкими правителями. Исключен из рядов партии в 1927 г.

РАМКАВАРДЫ — армянская конституционная трудовая партия. Оформилась в октябре 1908 г. в Египте посредством слияния партии Арменакан и преобразованной части партии Гнчак. Призывала к вооруженной самообороне западных армян.

РЕДЖЕБ-БЕИ, ПЕКЕР (1888—1950) — участник войны против держав Антанты, депутат ВНСТ (1923), генеральный секретарь правящей Народно-республиканской партии (с 1924 г. с перерывами), министр внутренних дел, национальной обороны, премьер-министр Турецкой республики (1946—1947).

РЕКЛЮ ЭЛИЗЕ (1830—1905) — известный французский географ, автор «Всеобщей географии» (1875—1894).

РОЛЕН ЖЕКМЕН М. Г. — бельгийский юрист и востоковед. Автор ряда работ по армянскому вопросу.

РОРБАХ ПАУЛЬ (1869—1946) — один из идеологов и эмиссаров германского империализма. Проводил активную пропаганду германских колониальных захватов. Занимал должность руководителя Центрального управления службы для заграницы МИД Германии. В феврале 1914 г. вошел в состав Немецко-армянского общества в качестве вице-председателя. Он утверждал, что «истребление мусульманами армян есть средство успокоения последних».

РОСТОМ ЗОРЯН (СТЕФАН ЗОРЯН, 1867—1919) — один из организаторов и руководителей партии Дашнакцутюн.

РУБЕН СЕВАК, ЧИЛИНГАРЯН РУБЕН ОВАНЕСОВИЧ (1885—1915) — известный западноармянский прозаик и поэт. Был убит во время геноцида.

САПАХЭДДИН, принц, МЕХМЕД (1877—1948) — один из руководящих деятелей партии «Хюрриет ве иттиляф» («Свобода и согласие»). В годы первой мировой войны в результате притеснений младотурок покинул Турцию.

САПАХ-ГУЛЯН, СТЕПАН ТЕР-ДАНИЕЛЯН (1861—1928) — видный идеолог и деятель партии Гнчак. Был редактором газет «Гнчак», «Еритасард Айастан» («Молодая Армения») и «Инкнавар Айастан» («Автономная Армения»), депутатом османского парламента (1908). Заочно приговорен к смертной казни через повешение младотурецким судом в июне 1915 г.

САИД ХАЛИМ-ПАША, МЕХМЕД (1863—1921) — генеральный секретарь младотурецкой партии, великий визирь Османской империи (1913—1916), один из главных организаторов геноцида армянского народа в период первой мировой войны. Осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919). Убит в Риме в январе 1921 г.

САЙКС-ПИКО СОГЛАШЕНИЕ — в ходе первой мировой войны английская и французская дипломатия в лице Марка Сайкса и Франсуа Жоржа Пико согласовали секретное соглашение о разделе Азиатской Турции. 16 мая 1916 г. к соглашению присоединилась и Россия, но с условием, что к ней перейдут Турецкая Армения, область Хаккари и часть южного побережья Черного моря. Условие было принято Англией и Францией.

САН-СТЕФАНСКИЙ ДОГОВОР — предварительный мирный договор между Россией и Турцией, завершивший русско-турецкую войну 1877—1878 гг. По этому договору к России отходили Южная Бессарабия, Карс, Батуми, Артавин, Ардаган, Баязет до Соганлуга. Статья 16 предусматривала широкие реформы для армянского населения Западной Армении. Договор был пересмотрен на Берлинском конгрессе в ущерб интересам Армении.

СЛУЧАЙ С ОТТОМАНСКИМ БАНКОМ — 14 августа 1896 г. группа членов партии Дашнакцутюн под руководством Армена Гаро (Пастермаджян) захватила Оттоманский банк с целью привлечь внимание великих держав к тяжелому положению западных армян и ускорить осуществление Майской программы реформ 1895 г.

СОФТА — учащийся медресе.

СЮНАЛЬП ТУРГУТ (р. 1917) — турецкий дипломат, бывший генеральный председатель Партии националистической демократии (май 1983).

СЯБИС АЛИ ИХСАН (умер в 1957 г.) — турецкий генерал, участник войны против держав Антанты. Был членом пантюркистской организации «Лига турецкой молодежи» (1941), депутатом меджлиса от Демократической партии (1950). Автор ряда публикаций об истории первой и второй мировых войн.

ТАГИЕВ МАХМУД — крупный бакинский нефтепромышленник, видный деятель партии Мусават.

ТАКРИР — запрос. Здесь речь идет о прошении Константинопольского армянского патриарха султану.

ТАЛААТ-ПАША, МЕХМЕД (1874—1921) — генеральный председатель младотурецкой партии, министр внутренних дел (1913—1916), великий визирь (1916—1918), один из главных организаторов геноцида армянского народа в годы первой мировой войны. Заочно осужден на

смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919), убит в Берлине (март 1921).

ТАНРИОВЕР ХАМДУЛЛА СУБХИ (1886—1966) — один из идеологов панисламизма и пантюркизма, был председателем националистического и пантюркистского общества «Турецкий очаг», министром просвещения анкарского правительства (1920, 1925—1927), председателем общества «Турецкий очаг» (1923), послом в Будапеште и Бухаресте, депутатом меджлиса от Народно-республиканской партии (1946—1950).

ТАРОН — обширная область Западной Армении, входившая в состав Эрзурумского вайлаета. На территории Тарона находится и горный массив Сасун. Тарон является родиной выдающихся деятелей армянской науки и культуры — Месропа Маштоца, Мовсеса Хоренаци и Давида Анахта (Непобедимого).

ТЕЙЛЕРЯН СОГОМОН ХАЧАТУРОВИЧ (1896—1960) — народный мститель, застрелил Талаат-пашу (март 1921, Берлин). Берлинский окружной суд, заседавший 2—3 июня 1921 г., оправдал Тейлеряна. Автор книги «Воспоминания» (Каир, 1956).

ТЕКИН АЛЬП—МОИЗ КОХЕН (1883—1961) — один из главных идеологов турецкого национализма и пантюркизма. Автор ряда публикаций по этому вопросу.

ТЕНГИРШЕНК ЮСУФ КЕМАЛЬ (1878—1969) — депутат османского парламента, член комиссии по расследованию причин резни армян Аданы (1909), вину за которую пытался взвалить на армян. Был депутатом ВНСТ (1920), министром экономики, юстиции (1920—1921), иностранных дел (1922), главой делегации на переговорах между Советской Россией и Турцией (1921).

ТЕР-ГАБРИЕЛЯН СААК (1882—1937) — видный партийный и государственный деятель, председатель Совета народных комиссаров Армении (1928—1935).

ТЕРРАКИПЕРВЕР — краткое турецкое название Прогрессивно-республиканской партии, основателями которой явились К. Карабекир, Хусейн Реуф Орбай, Али Фуад Джебесой и Бекир Сами-бей (ноябрь 1924). Партия выступала за сохранение султаната и халифата.

ТЕРЬЯН ВААН, ТЕР-ГРИГОРЯН (1885—1920) — классик армянской поэзии. Был делегатом VIII съезда РКП(б), членом ВЦИК, участником переговоров в Брест-Литовске, ответственным сотрудником Комиссариата по армянским делам при Народном комиссариате национальностей. Автор докладной записки о Турецкой Армении (ноябрь 1917) и проекта «Декрета об Армении», составившими основу декрета «О Турецкой Армении» (декабрь 1917).

ТУРГУТ ОЗАЛ (р. 1927) — лидер турецкой Партии отечества (май 1983), пришедшей к власти в ноябре 1983 г.

УЛЕМА — мусульманский богослов

ФИДАИ — буквально «храбрый», «отважный» (перс.) — так называли повстанцев, участников самообороны и национально-освободительной борьбы западных армян.

ФРУНЗЕ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1885—1925) — выдающийся деятель КПСС и Советского государства. В ноябре 1921 г. — январе 1922 г. возглавлял дипломатическую делегацию Украинской ССР в Турции по вопросу заключения договора о дружбе между УССР и Турцией.

ХАККЫ-ПАША ИБРАГИМ (1862—1918) — турецкий дипломат. Был послом в Берлине (1915—1918), участником переговоров в Брест-Литовске (1918).

ХАЛИЛЬ-ПАША КУТ (1882—1957) — турецкий генерал, командующий группой войск, вторгшихся в Закавказье в 1918 г., организатор резни армян в Шуше.

ХАМИДИЕ — в 1890 г. султан Абдул-Хамид II организовал полк курдской ирегулярной конницы для подавления национально-освободительной борьбы западных армян. Хамидие имели свою униформу и возглавлялись курдскими беками и ага. Общее число хамидие превышало 100 тыс. всадников. Хамидие снискали печальную известность, став орудием турецких властей в деле массового истребления мирного армянского населения.

ХАНАЗАТ, ХАНАЗАТЯН РУБЕН (НИШАН КАРАПЕТАН, 1862—1929) — один из основателей и руководителей партии Гнчак. Принимал деятельное участие в демонстрации в Кум Капу (1890). — Автор ряда работ по истории армянского народа, в которых разоблачал преступную деятельность партии Дашнакцутюн.

ХАТИСОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (1874—1945) — член партии кадетов, затем один из лидеров партии Дашнакцутюн, городской голова Тифлиса (1910—1917). Был председателем Союза городов России, министром иностранных дел, председателем совета министров дашнакского правительства (1918—1920).

ХИОС — остров в Эгейском море, захвачен турками в 1536 г. В 1822 г. султанские власти устроили на острове страшную резню греческого населения (50 тыс.).

ХРИМЯН МКРТЫЧ (1820—1907) — известный деятель армянской апостольской (григорианской) церкви и национально-освободительной борьбы армянского народа, патриарх Константинопольский (1869—1873).

Возглавлял армянскую национальную делегацию на Берлинском конгрессе, патриарх всея армян (1893—1907). Народ называл его Айриж (отец).

ХУСЕИН РЕУФ БЕЙ, ОРБАЙ (1881—1966) — военный и политический деятель. Был морским министром Османской империи, премьер-министром анкарского правительства. Являлся одним из лидеров Прогрессивно-республиканской партии. Был послом в Лондоне (1914—1944).

ХЮРРИЕТ — свобода. 1908 г. — восстановление конституции султаном Абдул-Хамидом II было воспринято в Турции как объявление о свободе. Отсюда год свободы, т. е. 1908 г.

ЧАКМАК ФЕВЗИ (1876—1950) — маршал, активный участник войны против держав Антанты. Был военным министром анкарского правительства, начальником генерального штаба турецкой армии (1924—1944), депутатом ВНСТ (1946—1950).

ЧЕРАЗ МИНАС ГРИГОРЬЕВИЧ (1852—1929) — поэт и общественный деятель. Был секретарем и переводчиком армянской делегации на Берлинском конгрессе (1878), членом армянской национальной делегации, возглавляемой Погосом Нубаром (1912).

ЧОВАНЯН АРШАК ОВАНЕСОВИЧ (1872—1954) — выдающийся западноармянский писатель, критик, литературовед, журналист и общественный деятель. Являлся членом партии Рамкавар, редактором журнала «Анаит» (Париж, 1898—1911). В 1933 г. посетил Советскую Армению.

ЧХЕНКЕЛИ АКАКИЙ ИВАНОВИЧ (1874—1959) — один из лидеров грузинских меньшевиков, член IV Государственной думы (1912). После Февральской революции был главой ОЗАКОМ-а, главой правительства Закавказья (апрель 1918), министром иностранных дел меньшевистского правительства Грузии (1918—1921).

ШАНТ — ЛЕВОН СЕХБОСЯН (1869—1951) — известный западноармянский писатель и драматург, один из руководящих деятелей партии Дашнакцутюн. Летом 1920 г. возглавлял армянскую делегацию на переговорах между Советской Россией, кемалистской Турцией и Арменией в Москве.

ШАПИН-КАРАХИСАР — город в Северо-Восточной Турции, где родился Андраник. В 1895 и 1915 гг. в ответ на репрессии турецких властей армянское население города поднялось на самооборону.

ШАХРИКЯН АРУТЮН (АТОМ, 1860—1915) — один из идеологов и деятелей партии Дашнакцутюн. Автор ряда публикаций по общественно-политическим вопросам истории Османской империи. Без суда и следствия умерщвлен младотурецкой охранкой.

ШИИТЫ-шиа (группа), последователи одного из основных направлений ислама, подвергают Коран особому толкованию и имеют свое собственное «священное предание» (ахбар). Священными центрами шиизма кроме Мекки и Медины являются также Неджеф, Кербела, Казимей и Самарра (Ирак), Мешхед и Кум (Иран).

ШМАВОН, ГАБРИЭЛЬ КАФЯН (КАФЯНЦ, 1860—1930) — один из видных деятелей национально-освободительной борьбы западных армян и основателей партии Гичак. Был близок с Г. В. Плехановым, входил в состав II Интернационала. Принимал участие в демонстрации на площади Кум Капу, а впоследствии и в Февральской революции.

ЭДЖЕВИТ, МУСТАФА БЮЛЕНТ (р. 1924) — турецкий журналист и публицист, политический деятель. Был генеральным председателем Народно-республиканской партии (с 1972 г.), неоднократно занимал должность премьер-министра (с 1973 г.), отстранен от политической деятельности после сентябрьского военного переворота 1980 г.

ЭНБЕР-ПАША, ИСМАИЛ (1881—1922) — турецкий военный и политический деятель, член младотурецкого триумvirата, военный министр и начальник генштаба (1913), один из главных организаторов геноцида армянского народа, вдохновитель нашествия турецких войск в Закавказье (сентябрь 1918), осужден на смертную казнь султанским военным трибуналом (июль 1919), убит в бою с частями Красной Армии в Средней Азии.

ЮНУС НАДИ, АБАЛИОГЛУ (1880—1945) — турецкий журналист и публицист. Был редактором органа младотурецкой партии — газеты «Румели» (Салоники), депутатом османского парламента, депутатом ВНСТ, владельцем и главным редактором газеты «Джумхуриет» (с 1927).

ЯЛМАН АХМЕД ЭМИН (р. 1888) — являлся владельцем и главным редактором газеты «Ватан». Автор ряда публикаций по истории Турции, в которых обвинял младотурок в организации геноцида армянского народа, осуждал преследование христианских национальных меньшинств и евреев в годы второй мировой войны.

ЯЛЧИН, ХУСЕИН ДЖАХИД (1875—1957) — один из идеологов турецкого национализма, панисламизма и пантюркизма. Был редактором органа младотурецкой партии — газеты «Танин» (Константинополь), депутатом османского парламента (1908). Перевел на турецкий язык книгу Гитлера «Моя борьба». Являлся одним из редакторов газеты правящей Народно-республиканской партии «Улус». Автор ряда публикаций по общественно-политическим проблемам Османской и республиканской Турции, издал мемуары Талаат-паши.

ЯШАСЫН — да здравствует*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ԱԳՈՒԶՅԱՆ Ա. Գերմանա-թուրքական ներդաշնակցային հակամարտությունն Անդրկովկասում գերակայության համար 1918-ին. — «Բանբեր Երևանի համալսարանի» № 3, 1978.
АГУЗЯН А. Германо-турецкое внутрисоюзническое противоборство за господство в Закавказье в 1918 г. — «Вестник Ереванского университета», № 3, 1978.
2. Ա.—ԳՈ. Մեծ դեպքերը Վասպուրականում 1914—1915 թ.թ. Երևան, 1917.
А-до. Большие события в Васпуракане. 1914—1915. Ереван, 1917.
3. Ազատ օր — թերթ, Աթենք
Азат Ор — газета, Афины.
4. Ազատամարտ — թերթ, Կ. Պոլիս
Азатамарт — газета, Константинополь.
5. Ազգային քաղաքականություն — «Հայք», Նյու Յորք, № 10, 1893
Национальная политика. — «Айк», еженедельник, на арм. языке. Нью-Йорк, № 10, 1893.
6. Ազգ — թերթ, Բոստոն
Азг — газета, Бостон.
7. ԱԼՊՈՅԱԸՅԱՆ ԱՐՇ. Գրիգոր Զոգրաբ, իր կյանքը և իր գործը. Կ. Պոլիս, 1919
АЛПОЯДЖЯН АРШ. Григор Зограб: его жизнь и дело. Константинополь, 1919.
8. ԱԼՊՈՅԱԸՅԱՆ ԱՐՇ. Պատմություն Մալաթիո Հայոց Բեյրութ, 1961
АЛПОЯДЖЯН АРШ. История армян Малатии, Бейрут, 1961.
9. ԱԼՊՈՅԱԸՅԱՆ ԱՐՇ. Եվդոկիո հայոց պատմություն: Կահիրե, 1952
АЛПОЯДЖЯН АРШ. История армян Евдокии. Каир, 1952.

* По примечаниям см, также библиографию.

10. ԱՐԱՆ ԶԵՐԻՆ. Աթաթուրքի սոցիալական հայացքները: Ստամբուլ, 1968
(Թարգմ. Թուրքերենից)
- АЛТАН ЧЕТИН. Социальные взгляды Ататюрка. Стамбул, 1966
(перевод с турецкого).
11. ԱԻՐԻՆՅԱՆ Ս. Ա. Սովետական Ռուսաստանի դերը հայ ժողովրդի ազատագրման գործում: Երևան, 1964
- АЛИХАНЫЯН С. А. Роль советской России в освобождении армянского народа. Ереван, 1964.
12. Ալիք — Թերթ, Թեհրան
Алиқ — газета, Тегеран.
13. ԱՀԱՐՈՆՅԱՆ ԱՎ. Սարգարապատից մինչև Սևր և Լոզան (թարգմանակ օրագիր): Բոստոն, 1943
- АГАРОНЯН А. От Сардарапата до Севра и Лозанны (политический дневник). Бостон, 1943.
14. Ամենուն տարեցույց. ԺԶ տարի, 1922, Հայ միտքը երեկ և այսօր: Կ. Պոլիս
Календарь. Армянская мысль вчера и сегодня. Константинополь, 1922.
15. ԱՄԻՐԻՆՅԱՆ Ա. Ռուս և Թուրք զինադադար, պատմական անցքեր, 1917—1918: Յրեզնե, 1921
- АМИРХАНЫЯН А. Русско-турецкое перемирие... Фрезно, 1921.
16. Անահիտ — ամսագիր, Փարիզ
Анаит — журнал, Париж.
17. Անդրանիկ, Մուրադ և Պողոս Նուբար: Բ հատոր, Կ. Պոլիս, 1920
Андраник, Мурад и Погос Нубар. Том 2. Константинополь, 1920.
18. ԱՆՏՈՆՅԱՆ ԱՐԱՄ. Մեծ ոճիրը: Հայկական վերջին կոտորածները և Բաղլեթ փաշա, պաշտոնական հեռագրեր: Բոստոն, 1921
- АНТОНЯН АРАМ. Последняя резня армян и Талаат-паша. Официальные телеграммы, Востон, 1921.
19. Աշխատանք — Թերթ, Իզմիր
Ашхатанк — газета, Измир.
20. Ասպարեզ — Թերթ, Լոս Անջելոս
Аспарез — газета, Лос-Анджелес
21. ԱՍՏՎԱԾԱՏՐՅԱՆ Ա. Իթթիհադ-դաշնակցական հարաբերությունները «Հայրենիք», Բ. 12, 1964
- АСТВАЦАТРЯН А. Отношения Иттихад — Дашнакцутюн. — «Айре-ник», № 12, 1964.
22. ԱՏԵՆՅԱՆ (ԿԱՍՅԱՆ) Ս. Ո՛հր է հլըր: Նոր Նախիչևան, 1920
- АТЕНЯН (КАСЯН) С. Где же выход? Нор Нахичеван, 1920.

23. ԱՏԲՄ. Մեր հավատամքը սրգալին հարցի մասին, Կ. Պոլիս, 1910
АТОМ. Наша вера в национальном вопросе. Константинополь, 1910.
24. Արարատ — Թերթ, Բեյրութ
Арарат — газета, Бейрут.
25. ԱՐԱՄՅԱՆՅ ՇՄԱՅԱԿ. Վերածննդի երկունքը: Պատմություն հնչական կուսակցության, Կ. Ա, Կ. Պոլիս, 1918
- АРАМЯНЦ АМАЯК. Муки возрождения. История гнчакской партии. Т. I, Константинополь, 1918.
26. ԱՐԱՄՅԱՆՅ ՇՄԱՅԱԿ. Անկախ Հայաստան, պատմություն հնչական կուսակցության, 2. Բ., Կ. Պոլիս, 1919
- АРАМЯНЦ АМАЯК. Независимая Армения, история гнчакской партии. Т. II, Константинополь, 1919.
27. ԱՐԱՄՅԱՆՅ ՇՄԱՅԱԿ. Դեպի կախաղան: Պատմություն հնչական կուսակցության, 2. Կ., Կ. Պոլիս
- АРАМЯНЦ АМАЯК. На виселицу. История гнчакской партии. Т. III, Константинополь, 1919.
28. Արդարամարտ — Թերթ, Կ. Պոլիս
Ардарамарт — газета, Константинополь.
29. ԱՐԴՐ ԼՈՒԻՅ. Հնչերավարություն և Թուրքիա: Ալեքսանդրիա, 1910 (արտատպված է Չիկագոյի «Ազգ» Թերթի Բ. 36, 5. 1. 1910)
- АРДР ЛУИЗ. Социализм и Турция. Александрия, 1910 (перепечатано из газеты «Азг» — Чикаго, № 36, 5.1.1910).
30. Արիամարտ — Թերթ, Կ. Պոլիս
Ариамарт — газета, Константинополь.
31. ԱՐԻՅ ԶԵՄԱԼ ԲԵՅ. Ինչպես փախան Իթթիհադ-Թերթի պետերը և ինչ կյանք վարեցին արտասահմանի մեջ: «Վերջին լուր» Թերթ, Կ. Պոլիս, 1922 թվաթիս—հունիս
- АРИФ, ДЖЕМАЛЬ БЕЙ. О бегстве руководителей Иттихада и их жизни за рубежом. «Верчин лур» — газета. Константинополь, май-июнь, 1922.
32. ԱՐՄԵՆ ԳԱՐՈ. Ապրված օրեր: 1948, Բոստոն
АРМЕН. ГАРО. Прожитые дни. 1948, -Бостон.
33. Արմենիա — Թերթ, Բուենոս Այրես
Армения — газета, Буэнос-Айрес.
34. Արմենիա — Թերթ, Մարսել
Армения — газета, Марсель.
35. ԱՐՇԱԿ ՍԱՐԿԱՎԱԿ. Հայոց բարեկամները Գերմանիայում: — «Նոր դար» Բ. 12, 25. 1. 1897

АРШАК САРКАВАГ. Друзья армян в Германии.— «Нор дар», № 13, 25.1.1897.

36. ԱՄԻՐՅԱՆ Օ., ԷՎՈՅԱՆ Վ., ՍԱՐԳՍՅԱՆ Գ. Քուրբաշի եվանդական քաղաքականությունը Հայաստանում, փաստաթղթեր:— «Բանբեր Հայաստանի արխիվներ», Բ. 1 (28), 1971

ՋԱԼԻԿՅԱՆ Օ., ՅՎՅՅԱՆ Վ., ՏԱՐԿԻՅԱՆ Գ. Агрессивная политика Турции в Армении, документы.— «Вестник архивов Армении», № 1 (28), 1971.

37. ԱՇԽԱՐԿՅԱՆ Վ., ՔՈՓՈՒՉՅԱՆ ՀՈՎՀ. Ցրանստանի հեղինակը հայկական կոտորածների ու ցեղասպանության մասին: «Լրաբեր» ՀՍՍՀ ԳԱ հասարակական գիտությունների, Բ. 1, 1979

ՅԱԻԲՈՐԴՅԱՆ Վ., ՏՕՍՅԱՆ Օ. Французский автор о резне и геноциде армян.— «Вестник» АН Арм. ССР (общественные науки), № 1, 1979.

38. Բանբեր Հայաստանի արխիվները — Երևան
Вестник архивов Армении.— Ереван.

39. ԲԵՅԼԵՐՅԱՆ Ա. Եղիշուր և իր հեղինակները — «Աշխարհ», 23.6.1979, Փարիզ

ԲԵՅԼԵՐՅԱՆ Ա. Геноцид и его организаторы.— «Ашхар», 23.6. 1979, Париж.

40. ԲԵՐՆՇՏԵՄԵՆ ԷԴ. Հայկական տանջանքները և եվրոպան: Փնև, 1906
БЕРНШТЕЙН ЭД. Страдания армян и Европа. Женева, 1906.

41. ԲԵՆՈՆ, ԻՇԵՆ. Հայերու բնաջնջումը. գերմանական մեթոդ — Բուրբական գործնականագ: Կ. Պոլիս, 1919

ՓԻՆՈՆ ՐԵՆԵ. Истребление армян: метод германский, исполнение турецкое. Константинополь, 1919.

42. Բուրբանիս — Բերթ, Կ. Պոլիս
Бутания — газета, Константинополь.

43. ԳԱՆԳՐՈՒՆԻ Զ. Հայ հեղափոխությունը օսմանյան բռնատիրության դեմ (1890—1910): Բեյրութ, 1973

ԳԱՆԳՐՈՒՆԻ Գ. Армянская революция против османской деспотии (1890—1910). Бейрут, 1973.

44. ԳԱՐԱՍՆՆԻՅԱՆ Ա. Հայկական լեզիոնը պատմական, իրավական ու քաղաքական հարցերու լույսին տակ և վավերագրեր: — «Հայկազյան հայագիտական հանդես»: Բեյրութ, 1974, Կ. Ե

ԳԱՐԱՄԱՆՈՒԿՅԱՆ Ա. Армянский легион в свете исторических, юридических и политических вопросов и документы.— «Арменоведческий журнал Айказян». Бейрут, 1974, т. 5.

45. ԳԵԳԱՄՅԱՆՆԵՆ ԵՂԻՇԵ. Հայերի ազատագրական շարժումները 20-րդ դարում կամ հայկական հարցի յոթերորդ շրջանը (մասն 2-րդ): Բաքու, 1917
ГЕГАМЯНЦ ЕГИШЕ. Армянские освободительные движения в 20-м веке, или седьмой этап армянского вопроса (часть II), Баку, 1917.

46. ԳԵՂԱՆՅԱՆ Գ. Խրիմյան Հայրիկ, գաղափարների աշխարհ: Բեյրութ, 1954
ГЕЗАЛЯН Г. Хримян Айрик, мир идей. Бейрут, 1954.

47. ԳԵՂԱՆՅԱՆ Գ. Հայ քաղաքական մտքի զարգացումը և Ն. Ն. զաշնակցությունը: Փարիզ, 1927
ГЕЗАЛЯН Г. Развитие армянской политической мысли и Дашнакцутюн. Париж, 1927.

48. ԳՐԻԿԵՐ. Սոցիալիստի հայաստանության վավերագրական պատմությունը: Նյու-Յորք, 1980

ԳՐԻԿԵՐ. Документальная история избения армян Иозгата, Нью-Йорк, 1980.

49. Գործ — ամսագիր, Բաքու, Բ. 1, 1917
ГОРЦ — журнал, Баку, № 1, 1917.

50. Գատաղարություն Քաշիսի փաշայի, սղաքական զննություն: Կրեննա, 1921
Суд над Талаат-пашой, стенографический отчет. Вена, 1921.

51. ԳԱՐԲԻՆՅԱՆ ԱՐՏԱԿ. Հայ ազատագրական շարժան օրերին: Փարիզ, 1947
ДАРБИНЯН АРТАК. Со времен армянского освободительного движения. Париж, 1947.

52. ԳԱՐԲԻՆՅԱՆ Ռ. Հայ քաղաքական մտքի զննությունները: — «Հայրենիք» ամսագիր, Բ. 1, 1923

ДАРБИНЯН Р. Зигзаги армянской политической мысли.— журнал, «Айреник», № 1, 1922.

53. Դրոշակ — Բերթ, Փնև
Дрошак.— газета, Женева.

54. Դրվագներ հայկական եզոսեն և վերածնունդ: 1915 թ. շարդերու մասին տեղեկագրերի եվրոպական, ամերիկյան և հայկական աղբյուրներից: Փարիզ, 1946

Свидетельства об избениях 1915 г., извлечение из европейских, американских и армянских источников, Париж, 1946.

55. ԵԱՅՉՅԱՆ ԳՈՒՐԳԵՆ. Արդու Համիդ Բ կարմիր սուլթանը: Բեյրութ, 1980
ЕАЗЧЯН ГУРГЕН. Кровавый султан Абдул-Хамид II. Бейрут, 1980.

56. ԵՍԱՅԱՆ Ա. Հայաստանի միջազգային իրավական դրույթներ, Երևան, 1967

ԵՍԱՅԱՆ Ա. Международное правовое положение Армении. Ереван, 1967.

67. ԵՐԱՄՅԱՆ ՀԱՄԲ. Հոշարձան վան—Վասպուրականի հ. Ա., Ալեքսանդրիա, 1929
68. ЕРАМЯН АМБ. Памятник Вану-Васпуракану. Т. I, Александрия 1929.
69. ԵՐԶՆԿՅԱՆ Ա. Աշխատավորության դատին. Երևան, 1927
- ЕРЗНКЯН А. На суд трудящихся. Ереван, 1927.
70. Երևան — Քերթ, Փարիզ
- Ереван.— газета, Париж.
71. ԶԱՎԵՆ Տ. Բուրք սահմանադրությունը և երիտասարդ Բուրք կուսակցությունը. Բիֆլիս, 1908
- ЗАВЕН Т. Турецкая конституция и партия младотурок. Тифлис, 1908.
72. ԶԱՎԵՆ արքեպիսկոպոս. Պատրիարքական հուշերու Կահիրե, 1947
- ЗАВЕН-архиепископ. Патриаршие мемуары. Каир, 1947.
73. Զարթոնք — Քերթ, Բեյրութ
- Зартонк.— газета, Бейрут.
74. ԶԱՐԵՎԱՆԴ. Միացյալ անկախ Բուրանիա կամ ի՞նչ կծրազրն Բուրքերը, 1926
- ЗАРЕВАНД. Единый независимый Туран, или что планируют турки. 1926.
75. Զ-ն եվ Մ. Կ. Հայկական հարցին վերջին փուլերը. Կ. Պոլիս, 1913
- З-Н и М. К. Последние этапы армянского вопроса. Константинополь, 1913.
76. Բալեթ փաշայի հուշերը (Քարթ. Բուրքերենից). ՀՍՍՀ ԳԱ Արևելագիտության ինստիտուտ
- Воспоминания Талаат-паши (перевод с турецкого). Институт Востоковедения АН Арм. ССР.
77. ԲԵՐԶՅԱՆ Հ. Կիրիկի աղետը. Կ. Պոլիս, 1913
- ТЕРЗЯН Г. Бедствие Киликии. Константинополь, 1913.
78. ԲՈՐԻԿՅԱՆ Ե. Հայկական հարցը և միջազգային օրենքը. Բեյրութ, 1978
- ТОРИКЯН Ш. Армянский вопрос и международное право. Бейрут, 1978.
79. ԲՈՐՄԱՅԱՆ Կ. Պատմություն Արևելյան խնդրո և առաջնորդ հայկական հարցի հ. Ա., Լոնդոն, 1905
- ТУМАЯН К. История восточного вопроса... Т. I, 1905, Лондон.
80. ԲՈՐՄԱՅԱՆ ՀՈՎՀ. Երկերի ժողովածու. հ. 4, Երևան, 1969
- ТУМАНЯН Ов. Собрание сочинений. Т. 4. Ереван, 1969.

81. ԲՈՐՄԱՅԱՆ Ս. Հայ հեղափոխությունը պատմական տեսակետից. Կ. Պոլիս, 1932
- ТУМАЧЯН С. Армянская революция с исторической точки зрения. Константинополь, 1932.
82. ԲՈՐԵՇՅԱՆ Հ. Սարգարապատի հերոսամարտը. Երևան, 1965
- ТУРШЯН Г. Сардарапатская битва. Ереван, 1965.
83. Բուրքահայ աղետը, պատմական փաստաթղթեր: Ա տեղեկագիր, Տեր Մ. Արքեպիսկոպոս Օ...ի (Օրմանյան) նախկին պատրիարք Բուրքաց հայր: Ս. Էջմիածին, 1919
- Трагедия турецких армян. Исторические документы (архиепископ Орманиян—бывший патриарх турецких армян). Св. Эчмиадзин, 1919.
84. Ժամանակ — Քերթ, Կ. Պոլիս
- Жаманак — газета, Константинополь.
85. Ժողովուրդ — Քերթ, Կ. Պոլիս
- Жоговурд — газета, Константинополь.
86. Ժողովրդի ձայն — Քերթ, Կ. Պոլիս
- Жоговурди дзайн — газета, Константинополь.
87. Ժողովրդի արձագանք — Քերթ, Կ. Պոլիս
- Жоговурди ардазганк — газета, Константинополь.
88. ԺԱՄԿՈՉՅԱՆ Բ. Կ. Պատմություն Մամուրեթ Ուլ Ակդի գերման օրրանցներու Բեյրութ, 1973
- ЖАМКОЧЯН Б. К. История германских сиротских приютов Мамурет уль Азиза. Бейрут, 1973.
89. Ինճիկյան Հ. Գ. Կենսական երիտասարդ Բուրքերի հեղափոխության մասին.— ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր» (հասարակական գիտությունների), 1963, ք. 8
- ИНДЖИКЯН О. Г. Кнуняци о революции младотурок. — «Известия» АН Арм. ССР (общественные науки), 1963, № 8.
90. ԻՇԽԱՆՅԱՆ Բ. Աղետի և տառապանքի աշխարհից: Բիֆլիս, 1915
- ИШХАНЫАН Б. Из страны бедствий и страданий. Тифлис, 1915.
91. Լենինյան ուղիով — ամսագիր, Երևան
- Ленинյан угиов — журнал, Ереван.
92. Լեո. Հայ հերոսներ — «Ռազմիկ» Քերթ, Երևան, 1920, ք. 14
- ЛЕО. Армянские герои. — «Размик», газета, Ереван, 1920, № 14.
93. ԼԵՍԻՍՍ ԻՈԳՆ. Գաղտնի տեղեկագիր Հայաստանի շարժերուն. Կ. Պոլիս, 1919
- ЛЕПСИУС ИОГАН. Тайные сообщения об избениях в Армении. Константинополь, 1919.

83. ԼՅՈՒՔՍԵՄԲՈՒՐԳ Ռ. Ազգերի պայքարը Թուրքիայում և սոցիալ-դեմոկրատիան: Պրոֆ. Գ. Դարիրջանյանի հրատարակումը: «Բանբեր Երևանի Համալսարանի» 1971, ք. 2
 ЛЮКСЕМБУРГ Р. Борьба наций в Турции и социал-демократия. Публикация проф. Г. Гарибджаняна.—«Вестник Ереванского университета», № 2, 1971.
84. Լրաբեր — Թերթ, Նյու Յորք, Լոս Անջելոս
 Лрабер — газета, Нью-Йорк, Лос-Анджелес.
85. Լրաբեր — շՄՁ ԳԱ, 1967
 Лрабер — АН Арм. ССР.
86. Լուսաբեր — Թերթ, Կահիրե
 Лусабер — газета, Каир.
87. Խորհրդային Հայաստան — Թերթ, Երևան
 Хорурдаин Аястан — газета, Ереван.
88. Կանչ — Թերթ, Բեյրութ
 Канч — газета, Бейрут.
89. Կառավարության լրաբեր — Երևան
 Вестник правительства — Ереван.
90. ԿԱՍՅԱՆ Ս. Մեր տակտիկան:— «Բանվոր» Թերթ, Քիֆլիս, ք. 5—7, 1918
 КАСЯН С. Наша тактика.—Газета «Банвор», Тифлис, № 5—7, 1918.
91. Կիլիկյան տարեցույց, Ազանա, Կիլիկիա: Կ. Պոլիս, 1922
 Киликийский календарь, Адана, Киликия. Константинополь, 1922.
92. ԿԻՐԱԿՈՍՅԱՆ Զ. Ս. Բուրժուական դիվանագիտությունը և Հայաստանը (19-րդ դ. 80-ական թ.թ.): Երևան, 1980
 КИРАКОСЯН ДЖ. С. Буржуазная дипломатия и Армения (80-е гг. XIX в.). Ереван, 1980.
93. ԿԻՐԱԿՈՍՅԱՆ Զ., ՓՈՉԱՐ Մ. Ժամանակակից Թուրք հեղինակները հայերի և հայկական հարցի մասին: շՄՁ ԳԱ հասարակական գիտությունների գիտական ինֆորմացիայի սեկտոր: Երևան, 1977
 КИРАКОСЯН ДЖ. С., КОЧАР М. Современные турецкие авторы об армянах и армянском вопросе. Сектор научной информации по общественным наукам АН Арм. ССР. Ереван, 1977.
94. Կոմունիստ — Թերթ, Բաքու
 Коммунист — газета, Баку.
95. ՀԱՎՈՐՅԱՆ Ս. Ազգամիջյան հարաբերությունները Արևմտյան Հայաստանում առաջին համաշխարհային պատերազմի ժամանակաշրջանում:— շՄՁ ԳԱ «Տեղեկագիր» (հասարակական գիտություններ): Երևան, 1962, ք. 6

- АКОПЯН С. Межнациональные отношения в Западной Армении в период первой мировой войны.—«Известия» АН Арм. ССР (общественные науки). Ереван, 1962, № 6.
96. ՀԱՃՅԱՆ ՇՈՎՀԱՆՆԵՍՍ. Հայոց տաժարի ճամփաներով: Ա. Լ. Քեհրան, 1965
 АЧЯН, ОГАНЕС. По дорогам армянских мучений. Том I, Тегеран, 1965.
97. ՀԱՄԲԱՐՅԱՆ Ա. Երրորդ Թուրքիայի ազգային և հողային թաղարականությունը և ազատագրական շարժումները Արևմտյան Հայաստանում: Երևան, 1979
 АМБАРЯН А. Национальная и земельная политика младотурок и освободительные движения в Западной Армении. Ереван, 1979.
98. ՀԱՄԲԱՐՅԱՆ Ա. Արևմտահայերի Թվականի հարցի շուրջը:— «Բանբեր Երևանի համալսարանի» ք. 2, 1969
 АМБАРЯН А. Вокруг вопроса о численности западных армян.— «Вестник Ереванского университета», № 2, 1969.
99. Հայոց ազգային խորհրդի արձանագրությունները: Քիֆլիս, 1917—1918 թ.թ. ՄԼԻ հայկական ֆիլիալի արխիվ
 Протоколы Армянского национального совета. Тифлис, 1917—1918 гг. Архив Армянского филиала ИМЛ.
100. Հայ հեղափոխական կուսակցությունները, 1916
 Армянские революционные партии, 1916.
101. Հայրենիք — Թերթ, Բոստոն
 Айреник — газета, Бостон.
102. Հայրենիք — ամսագիր, Բոստոն
 Айреник — журнал, Бостон.
103. Հայք — Թերթ, Նյու Յորք
 Айка — газета, Нью-Йорк.
104. Հայաստան — Թերթ, Լոնդոն
 Аястан — газета, Лондон.
105. Հայաստան — ամսագիր, հուլիս—օգոստոս, 1980, Փարիզ
 Аястан — журнал, июль-август, 1980, Париж.
106. Հայաստանի ձայն — Թերթ, Փարիզ
 Аястан и дзайн — газета, Париж.
107. Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության և սովետական օրոտարի թաղարականության փաստաթղթերում, ծաղոլածու, պրոֆ. Զ. Կիրակոսյանի խմբագրությամբ և առաջարկով: Երևան, 1972
 Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики, под редакцией и с предисловием проф. Дж. Киракосяна. Ереван, 1972.

108. Հայաստանի ավտոնոմիան և Անտանտան, վավերագրեր իմպերիալիստական պատերազմի շրջանից, Աշ. Հովհաննիսյանի առաջարանով, Երևան, 1926

Автономия Армении и Антанта, документы времен империалистической войны. С предисловием Аш. Иоаннисяна. Ереван, 1926.

109. Հառաչ — Բերթ, Քիֆլիս
Арач — газета, Тифлис.

110. Հառաչ — Բերթ, Փարիզ
Арач — газета, Париж.

111. Հիսնամյակ, 1887—1937 ս.—դ. հնչակյան կուսակցության Պրովիդենս, ԱՄՆ, 1938

50-летие (1887—1937) с.-д. гнчакской партии. Провиденс. США, 1938.

112. Հնչակ — Բերթ, Ժնև
Гнчак — газета, Женева.

113. Հոկտեմբերյան սոցիալիստական մեծ ռեволюցիան և սովետական իշխանության հաղթանակը Հայաստանում: Նյութերի և փաստաթղթերի ժողովածու: Երևան, 1960

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник материалов и документов. Ереван, 1960.

114. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ Ռ. Արևմտահայ ազգային-ազատագրական շարժումները և Կարինի «Պաշտպան հայրենյաց» կազմակերպությունը, Երևան, 1965

ОГАНЕСЯН Р. Национально-освободительные движения западных армян и организация «Защитников Родины» Карина. Ереван, 1965.

115. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ ԱՇ. Նալբանդյանը և նրա ժամանակը, գիրք 2-րդ, Երևան, 1956

ИОАННИСЯН АШ. Налбандян и его время, кн. 2-я. Ереван, 1956.

116. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ Ս. Վ. Երուխան (Երվանդ Սրմաթեղխանյան): «Լրաբեր» ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր» (հասարակական գիտություններ), 1966

ОГАНЕСЯН С. В. Ерухан (Ерванд Срмакешханлян). — «Известия» АН Арм. ССР (общественные науки), 1966.

117. ՀՈՎԱԿԻՍՅԱՆ ՀՈՎԱԿԻՍ (ԱՐՇԱԿՈՒՆԻ). Պատմություն հայկական Պոնտոսի: Բեյրութ, 1967

ОВАКИМЯН ОВАКИМ (АРШАКУНИ). История армянского Понта. Бейрут, 1967.

118. Հորիզոն — Բերթ, Քիֆլիս
Оризон — газета, Тифлис.

119. Հորձանք — խմբրատիկ շարաթաթերթ, Վան
Ордзанк — журнал, Ван.

120. Հուր — ամսագիր, Թեհրան
Хур — журнал, Тегеран.

121. ՂԱՐԱՋՅԱՆ Գ. (ԱՐԿՈՄԵԴ) Ս. Տ. Անդրկովկասի քաղաքական կյանքը 1918-ին, Քիֆլիս, 1919

ГАРАДЖЯН Г. (АРКОМЕД С. Т.). Политическая жизнь Закавказья в 1918 г. Тифлис, 1919.

122. Ճակատամարտ — Բերթ, Կ. Պոլիս
Чакатамарт — газета, Константинополь.

123. ՋԻՉՄԵԺՅԱՆ Մ. Գ. Պատմություն ամերիկահայ քաղաքական կուսակցությանց, 1890—1925, Ֆրեզնո, 1930
ЧИЗМЕДЖЯН М. Г. История политических партий американских армян, 1890—1925. Фрезно, 1930.

124. Մ. Դ. Ղարաբիխայի հերոսամարտը (ականատեսի հիշողություններ): Քիֆլիս, 1920
М. Г. Героическое сражение при Каракилисе (воспоминания очевидца). Тифлис, 1920.

125. ՄԱԿԻՆՅԱՆ Պ. Նոր Թուրքիան: «Նորք», 4-րդ գիրք, Երևան, 1924
МАКИНЦЯН П. Новая Турция. — «Норк», 4-я книга Ереван, 1924.

126. ՄԱՆԴԵԼՅԱՆ Ա. Թուսաստանի քաղաքականությունը Թուրքիայում մեծ պատերազմից առաջ: «Վեմ», Բ. 7, 1935, Փարիզ
МАНДЕЛЬШТАМ А. Политика России по отношению к Турции до начала великой войны. — «Вем», № 7, 1935, Париж.

127. ՄԱՐ Թուրքական բանտերը, Ժնև, 1906
МАР. Турецкие тюрьмы. Женева, 1906.

128. ՄՍՐԷՅԱՆ Զ. Հայկական դատի հետապնդման ճամբուն վրա: «Զարթոնք», 1. 2. 1980
МСРЛЯН З. На пути решения армянского вопроса. — «Зартонк», 1. II. 1980.

129. Մարմարա — Բերթ, Ստամբուլ
Мармара — газета, Стамбул.

130. ՄԱՐՄԱՐՅԱՆ, ԱՐՍԵՆ. Չոր. Անդրանիկ և իր պատերազմները: Կ. Պոլիս, 1920
МАРМАРЯН АРСЕН. Полководец Андраник и его сражения. Константинополь, 1920.

131. ՄԵԼԻԿ-ԿԱՐԱԳԵԶՅԱՆ Գ. Գերմանական օգնության ընկերությունները Տաճկահայաստանի համար:— «Մուրճ», Բ. 2, 1900
 МЕЛИК-КАРАГЕЗЯН Г. Германские общества помощи Турецкой Армении. — «Мурч», № 2, 1900.
132. Մի թուրք սպայի հիշատակարանից: Թիֆլիս, 1917
 Из дневника одного турецкого офицера. Тифлис, 1917.
133. ՄԻԿԱԵԼՅԱՆ ԽՐ. Հեղափոխական մտքերի ժեն, 1906
 МИКАЕЛЯН ХР. Революционные мысли. Женева, 1906.
134. ՄԻՐԱԳԵՆՑ Վ. Հայկական շարժերու փաստաթղթերը: Ա մաս: Կ. Պոլիս, 1920
 МИРАГЕНЦ В. Документы армянской резни, часть I. Константинополь, 1920.
135. Մշակ — թերթ, Թիֆլիս
 Мшак — газета, Тифлис.
136. Մշակ — թերթ, Ֆրեզնո
 Мшак — газета, Фрезно.
137. ՄՈՒՇԵՂ ԱՐՔԵՊԻՍԿՈՊՈՍ. Հայկական մզձավանջ, քննական վերլուծումներ: Բոստոն, 1916
 МУШЕГ, АРХИЕПИСКОП. Армянский конимар. критический анализ. Бостон, 1916.
138. ՄՈՒՇԵՂ ԵՊԻՍԿՈՊՈՍ. Ազանայի շարժը և պատասխանատուները: Կահիրե, 1909
 МУШЕГ, ЕПИСКОП. Резня в Адане и ее виновники. Каир, 1909.
139. Մուրճ — ամսագիր, Թիֆլիս
 Мурч — журнал, Тифлис.
140. ՅԱՍՊԻՆԻՍԿԱՆ ԱՎ. Մեծ եղեռնը օտար մտավորականության փնտրատու մով:— «Արև», 14. 6. 1930
 ЯПУЧЯН А. Геноцид в оценке зарубежной интеллигенции. — «Арев», 14.VI.1930.
141. Նոր Արևելք — թերթ, Երևան
 Нор Арвелк — газета, Ереван.
142. Նոր դար — թերթ, Թիֆլիս
 Нор дар — газета, Тифлис.
143. Նոր կյանք — թերթ, Լոնդոն
 Нор кянк — газета, Лондон.
144. Նորք — ամսագիր, Երևան
 Норк — журнал, Ереван.

145. Նյութեր ՀՀ դաշնակցության պատմության համար, Ա հատոր: Բեյրութ
 Материалы по истории партии Дашнакцутюн, том I. Бейрут.
146. ՇԱՂՈՒՄՅԱՆ ՍՏ. Երկեր, հ. 3
 ШАУМЯН СТ. Сочинения, т. 3.
147. Շաղկապ — թերթ, Փարիզ
 Шахкап — газета, Париж.
148. ՇՆՈՐԶՔ ՊԱՏՐԻԱՐԿՔ. Թուրքիո հայության մասին:— «Հայաստան» ամսագիր, հուլիս—օգոստոս: Փարիզ, 1930
 ПАТРИАРХ ШНОРК. О турецких армянах.— «Айастан», журнал, июль-август 1930. Париж.
149. Ոսկեմատյան Հայկական Բարեգործական ընդհանուր միության, 1906—1931: Ա. 1., Փարիզ
 Летопись Армянского благотворительного всеобщего союза, 1906—1931, т. I, Париж.
- 149a. Զիթունի: Հուշիկը Հայաստանի, Կ. Պոլիս, 1919:
 ЧИТУНИ. Воспоминания об Армении, Константинополь, 1919.
150. ՉՈՊԱՆՅԱՆ ԱՐՇ. Գեմբեր, «Մկրտիչ Խրիմյան»: Փարիզ, 1924
 ЧОПАНЯН АРШ. Образы: «Мкртч Хримян». Париж, 1924.
151. ՉՈՐՈՒՐՅԱՆ, ԷԴՈՒԱՐԴ. Մեծ պատերազմը և հայ ժողովուրդը: Կ. Պոլիս, 1920
 ЧОБУРЯН, ЭДУАРД. Великая война и армянский народ. Константинополь, 1920.
152. ՉՈՐՄԻՍՅԱՆ Լ. Կուսակցությունները: Բեյրութ, 1965
 ЧОРМИСЯН Л. Партии. Бейрут, 1965.
153. ՊԱՎԵՅԱՆ, ԳՐԻԳՈՐԻՍ. Հայ Գողգոթան, դրվագներ հայ մարտիրոսագրություններ: Բեռլինեն դեպի Չոր, 1914—1920, Ա հ., Վիեննա, 1922
 ПАЛАКЯН, ГРИГОРИС. Армянская Голгофа., том I, Вена, 1922.
154. Պայքար — թերթ, Թիֆլիս
 Пайкар — газета, Тифлис.
155. Պատմություն ս.—դ. հեղափոխական կուսակցության, 1887—1962, Ա. հ., Բեյրութ, 1962
 История с.-д. партии «Гнчак», 1887—1962, том I, Бейрут, 1962.
156. ՊԱՐԹԵՎՅԱՆ, ՍՈՒՐԵՆ: Անդրանիկ:— «Մշակ», Ֆրեզնո, Բ. 159, 26. 7. 1927
 ПАРТЕВЯН, СУРЕН. Андраник. — «Мшак», Фрезно, № 159, 26.VII.1927.
157. ՊԵՅԼԵՐՅԱՆ Ա. Քրթական ակնոցով հայկական հարցը և մեր պատանդանքը:— «Հասար», 30, 31 հուլիս. 3, 4, 5 օգոստոսի, 1932
 ПЕЙЛЕРЯН А. Армянский вопрос сквозь турецкие очки и наш ответ. — «Арач», 30, 31 июля, 3, 4, 5 августа 1932 г.

158. ՌԱՀԻՆ, ԻՍՄԱԵԼԻ, Հայերի ցեղասպանությունը օսմանյան սուլթանների օրոք (պարսկերեն), 2-րդ հրատ. Քեհրան, 1972
РАГИН, ИСМАИЛ. Геноцид армян во времена османских султанов (на персидском яз.), 2-е изд., Тегеран, 1972.
159. ՌԻՖԱՏ, ՄԵՎԼԱՆ ԶԱԴԵ, Օսմանյան հեղափոխության մութ ծախքերը (Քարգմ. Քուրթ.): Բեյրութ, 1938
РИФАТ, МЕВЛАН ЗАДЕ. Темные изгибы Османской революции (перевод с турец.). Бейрут, 1938.
160. ՍԱՀԱՎՅԱՆ Ռ. Հայ թուրքագիտությունը 1908—1920 թթ.:— Ժողովածու «Մերձավոր և Միջին արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ» Թ. 10, Թուրքիա, Երևան, 1979
СААКЯН Р. Армянская туркология в 1908—1920 гг.—сб. «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», № 10, Турция, Ереван, 1979.
161. ՍԱԳԱԶ ԳՈՒՆՅԱՆ Ս. Հայկական խռովություններ: Թուրքի գարթումն:— «Նոր Գար», Թ. 164, 13. 9. 1895
САПАХ-ГУЛЯН С. Армянские волнения. Пробуждение турок.— «Нор дар», № 164, 13.9. 1895.
162. ՍԱԳԱԶ ԳՈՒՆՅԱՆ Ս. Յրանսիրական մամուլը և հայկական խնդիրը:— «Նոր Գար», Թ. 149, 19. 8. 1895
САПАХ-ГУЛЯН С. Французская пресса и армянский вопрос.— «Нор дар», № 149, 19.8.1895.
163. ՍԱԳԱԶ ԳՈՒՆՅԱՆ Ս. Յրանսիրական և հայոց խնդիրը:— «Նոր գար», Թ. 2, 6. 1. 1897
САПАХ-ГУЛЯН С. Франция и армянский вопрос.— «Нор дар», № 2, 6.1.1897.
164. ՍԱԳԱԶ ԳՈՒՆՅԱՆ Ս. Երիտասարդ Թուրքիա: Փարիզ, 1908
САПАХ-ГУЛЯН С. Молодая Турция. Париж, 1908.
165. ՍԱԳԱԶ ԳՈՒՆՅԱՆ Ս. Փոքր Հայքի հիշատակները: Մասն 1, մայիսի 10—
— օգոստոսի 1, 1911, Զիկագո, 1917
САПАХ-ГУЛЯН С. Воспоминания о Малой Армении. Часть I, 10 мая — 1 августа 1911. Чикаго, 1917.
166. ՍԱԳԱԶ ԳՈՒՆՅԱՆ Ս. Պատասխանատուները: Պրովիդենս, 1916
САПАХ-ГУЛЯН С. Ответственные. Провиденс, 1916.
167. ՍԱԳԱԶ ԳՈՒՆՅԱՆ Ս. Արմենակ և Աբրահամ, Զիկագո, 1917
САПАХ-ГУЛЯН С. Арменак и Абраам. Чикаго, 1917.
168. ՍԱՍՈՒՆԻ Կ. Տաճկահայաստանը ուստական տիրապետության տակ (1914—1918): Բոստոն, 1927
САСУНИ К. Турецкая Армения под владычеством России (1914—1918). Бостон, 1927.

169. ՍԱՍՈՒՆԻ Կ. Պատմություն Տարոնի աշխարհի: Բեյրութ, 1957
САСУНИ К. История страны Тарон. Бейрут, 1957.
170. ՍԱՍՈՒՆԻ Կ. Թուրքահայաստանը Ա աշխարհամարտի ընթացքին (1914—
1918): Բեյրութ, 1966
САСУНИ К. Турецкая Армения в период первой мировой войны (1914—1918). Бейрут, 1966.
171. ՍԱՍՈՒՆԻ Կ. Թուրք ազգային շարժումները և հայ-թրքական հարաբե-
րությունները: Բեյրութ, 1969
САСУНИ К. Курдские национальные движения и армяно-курдские отношения. Бейрут, 1969.
172. ՍԱԿԿՍԻԱՆ Ե. Կ., ՍԱՀԱՎՅԱՆ Ռ. Գ. Հայ ժողովրդի նոր շրջանի պատմության նենգափոխումը Թուրք պատմագրության մեջ: Երևան, Հայպետհրատ, 1963
САРКИСЯН Е. К., СААКЯН Р. Г. Фальсификация истории армянского народа нового периода в турецкой историографии. Ереван, Айпетрат, 1963.
173. ՍԵՐՐՅԱՆ Մ. Հայկական հարցը և անոր փուլերը: Բեյրութ, 1937
СЕРОБЯН М. Армянский вопрос и его этапы. Бейрут, 1937.
174. Սոցիալական Թեյլերյանի դատական պրոցեսը: Սղագրական հաշվետվություն,
(Քարգմ. գերմաներենից): Վիեննա, 1921
Судебный процесс над Согомоном Тейлеряном. Стенографический отчет (перевод с немецкого). Вена, 1921.
175. ՍՈՂՈՄՈՆՅԱՆ Մ. Ս. Լեռնային Ղարաբաղում Թուրքական իտերվենցիայի հարցի շուրջը (1915):— «Բաների Հայաստանի արխիվներ», Թ. 1, 1972
СОГОМОНЯН М. С. Вокруг вопроса турецкой интервенции в Нагорном Карабахе (1918).— «Вестник архивов Армении», № 1, 1972.
176. ՍՏԱԼԻՆ Ի. Վ., Երկեր, հ. 11, էջ 359
СТАЛИН И. В. Сочинения. Т. 11, с. 359.
177. Սփյուռք — Քերթ, Բեյրութ
Спюрк — газета, Бейрут.
178. Սեան — Քերթ, Բուենոս Այրես
Севан — газета, Буэнос-Айрес.
179. ՎԱՐՈՒՆՅԱՆ Մ. Զ. Զ. գաղակցության պատմություն: Առաջին հատոր:
Փարիզ, 1932
ВАРАНДЯН М. История Арм. Рев. Дашнакцутюн. Том I. Па-
риж, 1932.

180. ՎԱՐԱՆԴՅԱՆ Մ. Հայկական շարժման նախապատմություն: 1913, հ. Բ
 ВАРАНДЯН М. Предыстория армянского движения, 1913, т. II.
181. ՎԱՐԴԱՆ ԼԵՎՈՆ: Հայկական տասնհինգը և հայերու լքյալ գույքերը: Բեյրութ, 1970
 ВАРДАН ЛЕВОН. О 1915 г... Бейрут, 1970.
182. ՎԵՃԱՊԵՏՅԱՆ Թ. Նոր սերունդը՝ քաղաքային նորազ Ա., Հայաստանի վերջին անկյունաքարը 1920-ին: Բեյրութ, 1961
 ВЕХАПЕТЯН Т. Новое поколение... Бейрут, 1961.
183. ՎԵՌՆԵՐ Է. Բուրքինս Եռյակ միության և Անտանտայի միջև 1914 թ.: Պատրանքներ և իրականություն Բոսֆորի ափերին: «Հրաբեր» ՀՄՄՀ ԳԱ, Թ. 7, 1970
 ВЕРНЕР Э. Турция посреди Тройственного союза и Антанты. Мечты и действительность на берегах Босфора.—«Известия» АН Арм. ССР, № 7, 1970.
184. Վերածնունդ — ամսաթերթ, Կ. Պոլիս
 Верацунд — газета, Константинополь.
185. Վերջին լուր — Թերթ, Կ. Պոլիս
 Верчин лур — газета, Константинополь.
186. ՏԱՇԵԱՆ Հ., ՀԱԿՈՎԱՌՍ Վ. Հայ ազգի տարեգրությունը գերմանական վավերագրներու համեմատ: Մասն Ա., Վիեննա, 1921
 ТАШЯН А., АКОВБОС В. Летопись армянского народа по германским документам. Часть I. Вена, 1921.
187. ՏԱՐՈՆԵՑԻ ԱՂԱՆ: Պատասխանատուները Տարոնի Եղեռնին: Սան Ֆրանցիսկո, 1966
 ТАРОНЕЦИ АГАН. Ответственные за резню в Тароне. Сан-Франциско, 1966.
188. ՏԵՐ-ՀԱԿՈՊՅԱՆ Մ. Բուրքահայաստանի կորուստը: Բեյրութ, 1967
 ТЕР-АКОПЯН М. Потеря Турецкой Армении. Бейрут, 1967.
189. ՏԵՐ-ՀԱԿՈՊՅԱՆ Հ. Հայաստանի վերջին աղետը: Կ. Պոլիս, 1921
 ТЕР-АКОПЯН Г. Последнее бедствие Армении. Константинополь, 1921.
190. ՏՈՆԱՊԵՏՅԱՆ ՊԵՏՐՈՍ (ՎԱՂԻՆԱԿ): Հայաստանը և հայ ժողովուրդը դարերի միջով: Հատոր Բ, Փարիզ, 1949
 ТОНАПЕТЯН ПЕТРОС (ВАГИНАК). Армения и армянский народ через века. Том 2. Париж, 1949.
191. ՏՐԱՌՄՊԵՆԵՐ ՈՒՐԻՔ: Գերմանիան և Օսմանյան կայսրությունը 1914—1918 թթ.: Պրինստոն, ԱՄՆ, 1968, գլուխ 7— «Հայկական հալածանքներ» («Բաները Հայաստանի արխիվներին», Թ. 2, 1970)

- ТРУМПЕНЕР УЛЬРИХ. Германия и Османская империя, 1914—1918 гг. Принстон, США, 1968, глава 7—«Армянские гонения», («Вестник архивов Армении», № 2, 1970).
192. Ուսանող տարեգիրք: Գ. Ե. Բեյրութ, 1937
 Студенческий ежегодник. Бейрут, 1937.
193. ՓԱՐԱՄԱԶ (ՄԱԹԵՎՈՍ ՍԱՐԳՍՅԱՆ): Կյանքն ու գործունեությունը Պրովիդենս, 1954
 ПАРАМАЗ (МАТЕВОС САРКИСЯН). Жизнь и деятельность. Провиденс, 1954.
194. ՔԵՉԵՅԱՆ Ա. Մ. Կարմիր զրվազներ հերոսներու կյանքին: 1915—1919: Պուրքիշ, 1938
 КЕЧЕЯН А. М. Эпизоды из жизни героев, 1915—1918, Бухарест, 1938.
195. Քսան կախաղաններ, եվեր 1915 հունիսի 2/15-ին Կ. Պոլիս մեջ կախաղան հանված քսան ս.—դ. հեշակյան ընկերներու հիշատակին: Պրովիդենս, 1916
 Двадцать виселиц. В память двадцати с.-д. ричакских товарищей, повешенных в Константинополе 2/15 июня 1915 г., Провиденс, 1916.
196. ՔՈՒԹԱՏ ԶԵՄԱԼ: Կարաբեղին ինչպես ընաչեցեց Հայաստանը: Կըրթի-Քոփրաթ (Թուրք. Թարգմ. Խ. Ամիրյանը, 1964)
 КУТАЙ ДЖЕМАЛЬ. Как Карабекир уничтожил Армению. Кызылтопрак (перевод с турецкого Х. Амиряна, 1964).

□

197. К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. Сочинения. Изд. 1.
198. ЛЕНИН В. И. Полное собрание сочинений.
199. АВЕТЯН А. С. Германский империализм на Ближнем Востоке. М. 1966.
200. АЙЗЕНШТЕЙН Н. А. Некоторые аспекты изучения культуры современной Турции.— Журнал «Народы Азии и Африки», № 3, 1980.
201. АЛИБЕКОВ И. В. Ататюрк—«Отец турок».—«Курьер Юнеско», декабрь 1981 г., с. 36.
202. АЛИЕВ Г. З. Турция в период правления младотурок (1908—1918 гг.), М., 1972.

203. АЛИМОВ А. А. Революция 1908 г. в Турции. — Сб. «Пробуждение Азии», М., 1935.
204. АМФИТЕАТРОВ А. Армянский вопрос. СПб, 1936.
205. АРГАЙЛЬСКИЙ, герцог. Ответственность Англии в восточном вопросе, факты и воспоминания за сорок лет. СПб, 1906.
206. АРИПОВ Р., МИЛЬШТЕЙН Н. Щит и меч революции (из истории органов госбезопасности Узбекистана, 1918—1924). — сб. «Чекисты», Ташкент, 1978.
207. АРКОМЕД. Материалы по истории отпадения Закавказья от России. Тифлис, 1923.
208. Армения и армянский вопрос до и во время войны (перевод с франц.). Издатель Г. Турабян. Париж, 1922.
209. Армяне и война — ежемесячный иллюстрированный журнал об армянской жизни. Одесса.
210. Армянский вестник — журнал. М., 1916.
211. Архив Армянского филиала ИМЛ. Ф. 4047.
212. АСТАХОВ Г. От султаната к демократической Турции. М.—Л., 1926.
213. АТАТЮРК, КЕМАЛЬ. Избранные речи и выступления. М., 1966.
214. БАБАХОДЖАЕВ А. Х. Пантюркизм — орудие идеологической диверсии империализма. — «Труды Института востоковедения» вып. II, Ташкент, 1954.
215. БАГИРОВ Ю. А. Из истории советско-турецких отношений в 1920—1922 гг. (по материалам Азербайджанской ССР). Баку, 1965.
216. БАЖЕНОВ И. Р. Наша внешняя политика на Ближнем Востоке с национальной точки зрения. СПб, 1914.
217. БЕКЕР С. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир. М.-П., 1923.
218. БЕРТИ, лорд. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914—1919. М., 1927.
219. Борьба — газета, Тифлис.
220. Большевик — журнал, Москва.
221. БОНДАРЕВСКИЙ Г. Л. Багдадская дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903). Ташкент, 1955.
222. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898.
223. БУТАЕВ И. Основные моменты в развитии национального движения на мусульманском Востоке. — «Сб. «Колониальный Восток», Л., 1924.
224. БУТАЕВ И. Национальные революции на Востоке. Проблема Турции. Л., 1925.
225. Бюллетень Народного Комиссариата иностранных дел. М.
226. ВАНДАЛЬ, АЛЬБЕРТ. Армения и турецкие реформы. СПб, 1908.
227. ВАРДИН ИЛ. О кемализме. — «Бакинский рабочий». 19.1.1930.
228. ВАСЮКОВ В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1966.
229. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1957.
230. Вестник Европы — журнал, СПб.
231. Всемирная история, т. IV, гл. XXI.—Османская феодальная империя.
232. Вопросы истории — журнал, № 1, 1973.
233. Восточный вопрос во внешней политике России, конец XVIII—XX вв. Авторский коллектив: В. А. Георгиев, Н. С. Княпина (отв. ред.), М. Т. Пачченкова, В. И. Шеремет. М., 1978.
234. Вперед — газета, Баку.
235. ГАБИДУЛЛИН Х. З. Младотурецкая революция. М., 1936.
236. ГАЛОЯН Г. А. Участие США в контрреволюционной интервенции в Закавказье в 1917 г.—«Известия» АН Арм. ССР, № 8, 1956.
237. ГАЛОЯН Г. А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье, 1900—1902. Ереван, 1969.
238. ГАСАНОВА Э. Ю. Антикommунизм в Турции.—Сб. «Национально-освободительное движение и современная идеологическая борьба», Баку, 1973.
239. ГАСАНОВА Э. Ю. О концепции тюркизма в идеологии младотурок. М., 1966.

240. ГАСАНОВА Э. Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914). Изд. АН Аз. ССР, Баку, 1966.
241. ГЕЛЬФЕРИХ К. Накануне мировой войны. М., 1924.
242. Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов под редакцией проф. Нерсисяна М. Г. Ереван, 1966.
243. ГИББОНС, ГЕРБЕРТ А. Самая черная страница новейшей истории. Последние избиения в Армении. Петроград, 1916.
244. ГОГОЛЕВ З. В. Советско-турецкие отношения в 1918—1923 гг. Ученые записки Якутского педагогического института, вып. II. Якутск, 1950.
245. ГОЛОБОРОДЬКО И. И. Старая и новая Турция. П.—М., 1914.
246. ГОЛОВАНОВ Н. И. Империалистические противоречия в лагере Антанты в период первой мировой войны (1914—1917). (Автореферат). М., 1953.
247. ГОРДЛЕВСКИЙ В. А. Избранные сочинения. М., 1962.
248. ГОРЦЕВ. Младотурки и рабочий вопрос.—«Современник», кн. 4-я, 1912.
249. ГОТЛИБ В. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960.
250. ГРИГОРЯНЦ А. Люди без будущего.—«Известия», 3.X.1980.
251. ГРИШИНА М. И. Итало-турецкая война и Россия.—«Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина». М., 1967, т. 252.
252. ГУТОР М. Д. Новейшая история Турции и Персии (XVIII, XIX и XX столетия). Тифлис, 1913.
253. Дело Петроградского армянского кружка, т. III, 1914—1915 (библиотека Армянского филиала ИМЛ).
254. ДЖАФАРОВА А. А. Турецкие женщины в национально-освободительной борьбе 1918—1923 гг.—Сб. «Страны Ближнего и Среднего Востока». М., 1972.
255. ДЖЕБЕСОЯ, АЛИ ФУАД. Московские воспоминания (21.II 1920—2.6.1922), на турецком языке.—Изд. «ВАТАН», Стамбул, 1955, с. 83—86.
256. ДЖИВЕЛЕГОВ А. Будущее Турецкой Армении. М., 1911.
257. Дипломатический словарь. Т. I, II, III. М., 1948.
258. Документы внешней политики СССР. Т. I, М., 1957; Т. II, М., 1958.
259. Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1918.
260. ДРАБКИНА ЕЛ. Грузинская контрреволюция. М., 1928.
261. ЕРЕМЕЕВ Д. Е. Этногенез турок. М., 1971.
262. ЕРУСАЛИМСКИЙ А. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.—Л., 1948.
263. ЕСАЯН А. Режим турецкой оккупации территории Армении в свете международного права.—«Ученые записки Ереванского университета», серия юрид. наук. Т. 86, вып. 4, 1963.
264. ЕШКЕ, ГОТТХАРД. Роль коммунизма в русско-турецких отношениях (1919—1922). Публичная лекция, прочитанная на фряз. 26 апреля 1963 г. в ин-те по изучению Турции Парижского ун-та.—«Орьен», журнал. Париж, 1963, № 26.
265. ЖОГОВ П. В. Дипломатия Германии, Австро-Венгрии и первая балканская война (1912—1913 гг.). М., 1969.
266. ЗАВРИЕВ Д. С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947.
267. ЗАМАНОВА Э. Э. Идеология антикоммунизма в современной турецкой буржуазной эстетике.—Сб. «Национально-освободительное движение и современная идеологическая борьба». Баку, 1973.
268. ЗОГРАФСКИ Д. Европейские державы и Балканы в начале XX века (1900—1914). М., 1970.
- 269—270. ЗУБОК Л. И., ЗАХАРОВ С. В., МИЛЛЕР А. Ф., РОЕ-ТОВСКИЙ С. И. Новейшая история. 1918—1923. Курс лекций, М., 1944.
271. Из истории армянского вопроса (реферативный обзор турецких изданий). Составители Дж. Киракосян, М. Мелкумян и др. СНИОН АН Арм. ССР. Ереван. 1977.
272. Известия — газета.
273. ИОФФЕ А. А. Брест-Литовск (воспоминания).—«Новый мир», книга 6-я. М., 1927.
274. ИНДЖИКЯН О. Г. Буржуазия Османской империи. Ереван, 1977.
275. ИНДЖИКЯН О. Г. На суд истории.—«Известия» АН Арм. ССР, обществ. науки, № 4, 1965.

276. История дипломатии. Т. II, М., 1963.
277. ИСТЯГИН Л. Г. Стратегия и тактика германского империализма на Среднем Востоке в конце XIX—начале XX вв. М., 1967.
278. Кавказ — газета, Тифлис.
279. Кавказское слово — газета, Тифлис.
280. КАДЫШЕВ А. Б. Армяно-турецкая война 1920 г. — «Советская историческая энциклопедия». Т. I, М., 1961.
281. КАЛМЫКОВ С. Посланец из Турции. — Сб. «Чекисты». Ташкент, 1978.
282. КАПЧЕВ Г. И. Турецкое наследство и мировая война. Стокгольм, 1917.
283. КАРАБАЕВ Б. М. Пантюркизм — как часть идеологии антикоммунизма в Турции. — Сб. «Национально-освободительное движение и современная идеологическая борьба». Баку, 1973.
284. КАУТСКИЙ К. Национальные проблемы. С предисловием С. Семковского. Изд. «Книга», 1918.
285. КЕМАЛЬ М. Путь новой Турции, т. 3, М., 1934.
286. КИРАКОСЯН А. Дж. Армянский вопрос на страницах журналов США. — «Вестник общественных наук», 3 (447), АН Арм. ССР, 1980; Из истории русско-английских отношений по армянскому вопросу. — «Вестник архивов Армении», 3 (55). Ереван, 1979; Антиармянская политика султана Абдул-Хамида в оценке западных авторов. — «Молодой научный работник, общественные науки». Ереванский университет, 1 (29), 1979; Армянский вопрос на страницах журналов Великобритании (середина 90-х гг. XIX в.). АН Арм. ССР, сектор научной информации по общественным наукам. Ереван, 1980.
287. КИРАКОСЯН Дж. С. Западная Армения в годы первой мировой войны. Ереван, 1971.
288. КОНТАНСОН Л. Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос. М., 1914.
289. Коммунист — газета, Ереван.
290. Комсомольская правда — газета, М.
291. Коммунистический Интернационал — журнал, М.
- 291а. Красная Звезда — газета, М.

292. Красный Архив — журнал, М.
293. КРЯЖИН В. Политические группировки Турции. Младотурки. — журнал «Новый Восток», № 1, 1923.
294. КУТЛУ, ХАЙДАР. Выразитель интересов масс. — Журнал «Проблемы мира и социализма», № 3, 1984.
295. ЛАВРОВ П. А. Балканский союз и Сербия. СПб, 1913.
296. ЛАЗАРЕВ М. С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке. М., 1960.
297. ЛИБКНЕХТ К. Мой процесс по документам. Петроград, 1918.
298. ЛУДШУВЕИТ Е. Ф. Послеоктябрьский революционный подъем в Турции (ноябрь 1917—май 1919). — «Вестник Московского университета», серия общ. наук, выпуск 3, № 7, июль 1949.
299. ЛУДШУВЕИТ Е. Ф. Турция в годы первой мировой войны. 1914—1918 гг. М., 1966.
300. МАЙСКИЙ В. Германия и Ближний Восток. — «Русские записки». 1916, № 1, январь, Петроград.
301. МАНДЕЛЬШТАМ А. Н. Младотурецкая держава. Историко-политический очерк. М., 1915.
302. МАРУНОВ Ю. Пантюркизм и панисламизм младотурок (1908—1918). Краткие сообщения Института народов Азии. XIV. М., 1961.
303. Международные отношения в эпоху империализма, серия III, т. I, 1931, № 210.
304. Международная жизнь — журнал, № 7, 1982.
305. МЕЛИК-КАРАКОЗОВ Г. Воспоминания 1918 г. (подлинник у С. Вермишевой). Ереван.
306. МИЛЛЕР А. Ф. Американский план захвата Константинополя и проливов в 1919 г. — Журнал «Вопросы истории», № 3, 1951.
307. МИЛЛЕР А. Ф. Революция 1908 г. и Мустафа Кемаль. — Журн. «Народы Азии и Африки», № 3, 1975, с. 63.
308. МИЛЛЕР А. Ф. 50-летие младотурецкой революции. М., 1958.
309. МИЛЛЕР А. Ф. Османская империя (Султанская Турция). Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). М., 1946.
310. МИРНЫЙ С. К вопросу об определении стоимости мировой войны для Турции. — Журнал «Новый Восток». № 1, 1923.

811. Мирные переговоры в Брест-Литовске. Изд. НКВД. М., 1920.
312. Мир ислама — журнал. СПб., 1913, т. II, вып. 13.
313. МИХАЙЛОВ Г. Национализм—оружие психологической войны.—Журнал «Новое время». № 23, 1984.
314. МИХАЙЛОВ В. Кровавый султан. Дело, 1912.
315. МОГИЛЕВИЧ А. А., АИРАПЕТЯН М. Э. На путях к мировой войне, 1914—1918. Л., 1940.
316. Наше время — газета. Баку.
317. Наши достижения — журнал. М., 1929.
318. НИКОЛЬСОН Г. Как делался мир. 1919 г. М., 1945.
319. Новая история стран зарубежного Востока. Том II, М., 1952.
320. Новое время — газета, СПб.
321. Новый Восток — журнал.
322. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. Статьи и речи. Т. I, М., 1956.
323. ПАЛЕСЛОГ М. Итоги мировой войны. М., 1924.
324. ПЕТРОСЯН Ю. Младотурецкое движение. М., 1971.
325. Первая Циммервальдская конференция. Официальные документы. Петроград, 1915.
326. ПИПИЯ Г. В. Германский империализм в Закавказье в 1910—1918 гг. М., 1978.
327. Письма И. И. Воронцова-Дашкова Николаю Романову.—«Красный архив», т. I (26), 1928.
328. ПОКРОВСКИЙ М. Виновники войны.—«Внешняя политика...», сборник, П., 1919.
329. ПОКРОВСКИЙ М. Русский империализм в прошлом и настоящем.—«Внешняя политика...», сборник, П., 1919.
330. Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г. Предисловие проф. Л. А. Камаровского. М., 1896.
331. ПОПОВ А. Турецкая революция 1908—1909 гг. Вступительная статья и обширная документация в журнале «Красный архив». 1931, т. т. 43, 44, 45.
332. Правда—газета.

333. Протоколы заседаний Бакинского армянского национального комитета. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4047, оп. 1, д. 315.
334. Раздел Азиатской Турции по секретным документам Министерства иностранных дел. Под редакцией Е. А. Адамова. М., 1924.
335. РОТШТЕЙН А. Ф. Международные отношения в конце XIX века. М.—Л., 1960.
336. РОТШТЕЙН А. Ф. Дневник В. Н. Ламздорфа.—«Красный Архив». М.—Л., 1931, т. 3 (46).
337. СААКЯН Р. Г. Ценное исследование (о книге Гигинешвили О. И. «Пантюркизм и внешняя политика Османской империи» —на груз. яз.).—«Лрабер» АН Арм. ССР, № 7, 1967.
338. СААКЯН Р. Г. Документы младотурецкого комитета о геноциде западных армян в 1915—1918 гг.—«Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, Ереван, № 3, 1965.
339. СААКЯН Р. Г. Геноцид армян в оценке передовой общественности.—«Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, Ереван, № 4, 1965.
340. САБИТОВ Н. Панисламизм и пантюркизм на службе империалистической реакции.—«Вестник АН Казахской ССР», № 7 (76), 1951.
341. САРКИСОВ Е. Г. Рецензия на книгу проф. А. Ф. Миллера «Краткая история Турции».—«Очерки новейшей истории Турции».—«Вестник» АН СССР, № 8, 1949.
342. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении. 26.XI.1912—10.V.1914, II.1915.
343. Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917). М., 1952.
344. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. Изд. НКВД, М., 1927 (со вступительной статьей проф. Ю. В. Ключникова).
345. СЕНКЕВИЧ И. Г. Младотурецкая революция 1908 г. и албанское национальное движение.—«Советское востоковедение», № 1, 1958.
346. СИЛИН А. С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX в. М., 1971.
347. СКИТАЛЕЦ А. Два года турецкой конституции.—«Московский ежегодник», 33, 21.VIII.1918.
348. Славянские известия—журнал, СПб., № 1, 1909.

849. СССР и Турция 1917—1979. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». М., 1981.
850. СТАРЧЕНКОВ Г. Терроризм в Турции.—Журнал «Азия и Африка сегодня», № 11, 1981.
851. ТАЛЕТОВ. Старая и молодая Турция.—«Славянские известия», 1909, № 4.
852. ТАМАМШЕВ И. Политическая судьба Константинополя, балканских народов и отношение их к России и западноевропейским государствам. СПб, 1887.
853. ТАРЛЕ Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871—1919. Соч., т. V, М., 1958.
854. ТАРХОВ В. Занятие г. Нахичевани и первая встреча Красной Армии с войсками Кемаль-паши.—«Военный вестник» (двухнедельный журнал), № 8. М., 15.IV.1922 г.
855. ТВЕРИТИНОВА А. С. Младотурки и пантюркизм.—«Краткие сообщения Института востоковедения» АН СССР, т. XXII. М., 1956.
856. ТЕР-АРУТЮНОВ А. Политические партии в современной Турции.—Журнал «Русская мысль», № 9, 1908.
857. ТИХВИНСКИЙ С. Л. Задачи исторической науки.—Журнал «Вопросы истории», № 1, 1984, с. 12.
858. ТУМАНОВ Л. Дипломатическая история республики Армении (рукопись). Архив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 2914, д. 503.
859. Турецкая республика. М., 1975.
860. ТЫРКОВА, АРИАДНА. Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе. П., 1916.
861. ФИЛИППОВ. А. Вспышка терроризма.—«Правда», 18.VI.1970.
862. ХАРМАНДАРЯН С. Ленин и становление Закавказской федерации. Ереван, 1969.
863. ХВОСТОВ В. Кризис внешней политики Бисмарка.—«Историк-марксист», № 5 (39), 1934.
864. ХВОСТОВ В. Проблема захвата Босфора в 90-х годах XIX в.—«Историк-марксист», т. 20, 1930.
865. ХЕЙФЕЦ А. Н. В. И. Ленин—великий друг народов Востока. М., 1960.
366. ХЕЙФЕЦ А. Н. Советские республики и народы Востока (1918—1922).—«Вопросы истории», № 11, 1972.
367. ХЕЙФЕЦ С. Я. Закавказье в первой половине 1918 г. и Закавказский съезд.—«Былое», № 21, 1923, Петроград.
368. ХИКМЕТ, НАЗЫМ. Избранное. Изд. иностранной литературы. М., 1953.
369. ЦВЕТКОВ П. Турция и ислам при Абдул Хамиде.—«Средняя Азия». Ташкент, 1910 и. VI.
370. ЦГИА Арм. ССР.
371. ЦГИА Арм. ССР. Фонд «Коллекция копий и выписок документов».
372. Циммервальдская и Кинтальская конференции. С предисловием профессора В. В. Святловского. Л.—М., 1924.
373. ЧАПКЕВИЧ Е. И. Оценка большевиками младотурецкой революции.—Журн. «Народы Азии и Африки», № 6. 1975.
374. ЧЕРЧИЛЛЬ У. Мировой кризис. М., 1932.
375. ЧИЧЕРИН Г. В. Статьи и речи. М., 1961.
376. ШАМСУТДИНОВ А. М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918—1923. М., 1966.
- 376а. ШАМСУТДИНОВ А. М. Кемалистская революция.—«Историческая энциклопедия», т. 7, М., 1965.
377. ШЕЛКОВНИКОВ Б. Младотурки как политическая партия и роль их в турецкой армии.—«Известия штаба Кавказского военного округа», № 1—2, 1904.
378. ШМАРОВ В. А. Эгейский конфликт.—Журнал «Вопросы истории», № 11, 1979.
379. ШПИЛЬКОВА В. И. Младотурецкая революция, 1908—1909 гг. М., 1977.
380. ШПИЛЬКОВА В. И. Турецкий вопрос на Парижской мирной конференции 1919 г. Моск. пед. ин-т им. Ленина, уч. записки. Т. XIX, выпуск 6. М., 1957.
381. ШПИЛЬКОВА В. И. Империалистическая политика США в отношении Турции (1914—1920). М., 1960.
382. ЭРКУТ, ХИКМЕТ. Первые шаги к единству левых сил.—Журнал «Проблемы мира и социализма», № 10, 1984.
383. ЭРЦБЕРГЕР М. Германия и Антанта. Мемуары. М.—П., 1923.
384. ЮСТ К. Анатолийская печать. Тифлис, 1922.

385. A Brief Account of the Armenian Massacres in World War I, N. Y., 1948.
386. ADONZ N. Towards the Solution of the Armenian question. London. Eyre and Spottiswoode, 1920.
387. ANDRE P. I. L'Islam et les Races. Tome premier, Paris, 1922.
388. ANDERSON M. S. The Eastern Question, 1774-1923. A study in International relations. N. Y., 1965.
389. ANDERSON M. S. The Great Powers and Near East. Documents of Modern History, London, 1970.
390. ANDONIAN, ARAM. The Memoirs of Naim Bey. Turkish official Documents relating to the Deportations and Massacres of Armenians, London, 1920.
391. ANDONIAN, ARAM. Documents Officiels concernant les massacres des Arméniens. Reproduction photographique d'un grand nombre de Documents, Paris, 1920.
392. Armenia and Settlement. Report of Public to express Sympathy with the Armenian Cause. Held at the Central Hall, Westminster on Thursday, June 19th, 1919, London.
- 392 a. Armenian Reporter, N. Y.
393. Armenia's Charter Right to Liberations by the Allies. From Lord Bryce to Mr. Balfour, September 30, 1918. Reprinted from the "Westminster Gazette," October 3, 1918.
394. ARMSTRONG H. C. Gray Wolf. The life of Kemal Ataturk. N. Y., 1961.
395. APCAR, DIANA. Peace and no Peace, Yokohama, 1912.
396. ATATURK, KEMAL. Nutuk, Cilt I, 1919-1920. Istanbul, 1969.
397. Atılım— журнал, орган ЦК КП Турции.
398. Azparez— Los Angeles.
399. BANOGLU N. A. Ermeninin ermeniye Zulmü. Ankara, 1976.
400. BARKER A. J. The Mesopotamian Campaign of 1914-1917. The Bastard War. N. Y., 1967.
401. BEYLERIAN ARTHUR. Les Grandes Puissances, L'Empire Ottoman et les Arméniens. Dans les Archives Françaises (1914-1918). Paris, 1983.
402. BENETICTSEN M. Armenien. Kopenhagen, 1925.
403. BENSON E. F. Crescent and Iron Cross. Edinburgh University Press, London, No. 4, 1918.
404. BERAR V. La Politique du Sultan. Paris, 1897.
405. BERKES, NIYAZI. The Development of Secularism in Turkey. Montreal, 1964.
406. BILAL N. SIMSIR. British documents on Ottoman Armenians, vol. I, 1982, vol. II, 1983. Ankara.
407. BLISS S. M. Turkey and the Armenian atrocities. A reign of Terror, 1986. Philadelphia.

408. Blue Book. London.
409. BOYAJIAN, DICKRAN H. Armenia: The Case for a Forgotten Genocide. Westwood, New Jersey, 1972.
410. British Documents on the Origins of the War, 1898-1914. Edited by G. P. Gooch and H. Temperley. vol. IX, part I.
411. BRYCE J. Transcaucasia and Ararat. London, 1896.
412. BRYCE J. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915-1916. London, p. XXXIX.
413. BRYCE, VISCOUNT O. M. The Settlement of the Near East. Reprinted from "The Contemporary Review." London, 1920.
414. BRYCE, VISCOUNT O. M. The Future of Armenia. Reprinted from the "Contemporary Review". December, 1918.
415. BURTT JOSEPH. The People of Ararat. London, 1926.
416. KARPAT, KEMAL. Turkey's Politics. Princeton University Press, 1959.
417. CHESTER, GOLBY M. Admiral Turkey Reinterpreted. "The New York Times Current History." September, 1921.
418. Congressional Records, May, 24, 1920. Washington.
419. Congressional Records, 66th Congr, 2-ser, vol. 59, num. 281. Washington.
420. Congrès de la Jeune turque, 31 aût, 1900.
421. Current History— magazine, N. Y.
422. DALE, DARLEY. Armenia and Armenians. "The American Catholic Quarterly Review", vol. XLII, October 1917, N. 168, Philadelphia.
423. DAVISON, RODERIC H. The Armenian Crisis 1912-1914, N. Y., 1948.
424. DAVIS—TREITSCH. Die Jüden der Türkei. Leipzig, 1915 (Deutsches Vorderasian comitee, № 8, "Länder." Völker der Türkei).
425. DELIORMAN A. Türklere Karsi Ermeni Komitecileri. Istanbul, 1973.
426. Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1935, I. Washington, 1953, p. 1053-1055.
427. DEREGIAN, AVETIS. The Armenian Genocide (1915). N. Y., 1977.
428. Documents Diplomatiques Français. 1871-1914. T. VII.
429. Documents on British Foreign Policy. vol. I, part II, N. 103. pp. 907-910.
430. Documents Relatifs aux atrocités Commises par les Arméniens sur la Population Musulmane. Publication du Congrès National. Constantinople, 1919.
431. EDB, HALIDE. The Turkish Ordeal, London, 1928.
432. EDIB, HALIDE. Memoirs of Halide Edib. N. Y., 1926.

433. EINSTEIN, LEWIS. Inside Constantinople. Former minister Plenipotentiary of United States diplomatic service, N. Y., 1918.
434. EMIN, AHMED (YALMAN). The Development of Modern Turkey as measured by its Press. N. Y., 1914.
435. EMILE, ANTOINE. L'Arménie, Bruxelles, 1897.
436. ERKMEN H. Contemporary Turkey.— "Newsweek". 23, 06, 1980.
437. FA'IZ, EL-GHUSEIN. Martyred Armenia. N. Y., 1916.
438. FAHRI, ALI. Congrès de la Jeune Turque, Genève, 1900.
439. Foreign Relations of the USA -1917, supplement, II. vol. I, p. II.
440. Foreign Office, Great Britain, Parliamentary Papers, Miscellaneous, London.
441. FRASER, DAVID. Persia and Turkey in Revolt. Edinburgh and London, 1910.
442. FREIDMAN, ISALAH. Germany, Turkey and Zionism, 1897-1918, 1977.
443. GARZOU, JEAN-MARIE. Un Génocide exemplaire Arménie 1915. Paris, 1975.
444. GIBBONS A. H. Armenia in the World War. N. Y., 1926.
445. GIDNEY, B. JAMES. A mandate for Armenia, Kent, Ohio. The Kent State University Press, 1967.
446. GOOCH G. P. History of Modern Europe, 1878-1919. London, 1923.
447. GORDON L. J. American Relations with Turkey— 1830-1930. An Economic Interpretation. Philadelphia, 1938.
448. GRENVILLE J. A. S. Lord Salisbury and Foreign Policy. The Close of the Nineteenth Century. London, 1964.
449. GREEN F. The Armenien Crisis in Turkey— The Massacre of 1894. New-Jersey, 1895.
450. Grosse politik der Europäischen Kabinette, 1871-1914. 38 Band, Neue Gefahrenzonen in Orient 1913-1914. Die Frage der Armenischen Reformen. Januar 1913 bis April 1914, Berlin, 1927.
451. GULESIAN M. H. England's hand in Turkish Massacres.— "The Arena", Boston, 1897, vol. 17.
452. Gumhuriyet.
453. Günaydin.
454. GÜRÜN, KAMURAN. Le Dossier Arménien. Societe Turque d'Histoire. Triangle, 1983.
455. GUTTMAN J. The Beginings of Genocide. A Brief Account of the Armenian Massacres in World War I. N. Y., 1948.
456. HAKOPYAN M. Türkiye Ermenileri, Istanbul, 1925.
457. HARRIS J. R. AND HARRIS HELEN B. Armenian Massacres, Published by James Nisbet, Co. LTD. 1897.
458. HEPWORTH H. Through Armenia on Horseback. London, 1898.

459. Herzl and the Armenian question.— "Journal of Palestine Studies", vol. VII, N. I., Autumn, Beirut, 1977, (Marwan R. Buheiry).
460. HEYD, URIEL. Foundation of Turkish Nationalism. London, 1950.
461. HOROWITZ, IRVING LOUIS. Genocide and the Reconstructions of Social Theory: Observations on the Exclusivity of Collective Death. "Armenian Review". Spring, 1984, vol. 37, number 1-145, p. 1-21.
462. HOVHANNISIAN R. Armenian question— The critic's view. Beyond revisionism.— "International Journal of Middle East Studie", vol. 9, August 1978, No. 3, pp. 379-388. Cambridge.
463. HOUSEPIAN M. Smyrna 1922. The Destruction of the City. London, 1972.
464. Hürriyet.
465. JEFFERSON, M. MARGARET. Lord Salisbury and Eastern Question.— "The Slavonic and East European Review". London, 1960, XII, vol. XXXIX, No. 92.
466. Justicier du Génocide Arménien. Le Procès de Tehlirian. Paris, 1981.
467. KARAL, ENVER ZIYA. Armenian Question (1878-1923). Ankara, 1975.
468. KEMAL, ISMAIL. The Memoirs of Ismail Kemal. Edited by Sommerville Story. With Preface by William Morton Fullerton. London, 1920.
469. KEMPNER, VON ROBERT M. W. (Deputy US—chief accuser during Nurenberg Tribunal). Ein jude kämpfte die Rettung Von einer Million armenischer Chrishen, "Emuna", Israelforum, (Federal Republik, issue 3, 1978).
470. KENNEDY A. L. Salisbury, 1830-1903. London, 1953.
471. KINROSS, LORD. Atatürk: The Rebirth of a Nation. London, 1953.
472. KILIC, AITEMUR. Turkey and the World. Washington, 1959.
473. KLOIAN R. D. The Armenian Genocide— first 20-th Century Holocaust. San-Francisco. Second Edition, 1981.
474. KRAFFT, A. BONNARD. Le Problème Arménien, Genève. 1924. p. 7.
475. KRİKORIAN H. K. The Mandate for Armenia. Constantinople, 1919.
- 475 a. KRİKORIAN M. K. Armenians in the Service of the Ottoman Empire, 1860-1908. London, 1977.
476. KUREN, AHMET BEDEVI. İnkilâp Tarihimiz ve "Jön Türkler", Istanbul, 1945.
477. KURKJIAN V. A. History of Armenia. New-York, 1958.
478. LANG D. M. Armenia. Cradle of Civilisation. London, 1978.

479. LANG D. M. *The Armenians. A People in Exile.* London, 1981.
480. LANG D. M., WAIKER CH. J. *The Armenians Rights group,* Report N. 32, London, 1976.
481. LANNE, PETER. *Armenia. The First Genocide of the XX Century.* Translated from the German Original, München, 1977.
482. L'Armée, La Chambre et le Cabinet Kemaliste en mars 1922. *Матенадаран Нубарян, Париж.*
483. *La Renaissance,* Constantinople.
484. *le Express,* Paris.
- 484 a. *l'Extremation des Chrétiens d'orient,* Paris, 1922.
485. LENGYEL, EMIL. *Turkey.* N. Y., 1941.
486. *Les Atrocités Turques au Pont-Euxin,* Copie D'une Lettre de S. E. L'Archevêque d'Amassia et Samcoun Germanos, Paris, 1919.
487. LEESE, LEONARD C. *Armenia and the Allies.* London, 1920.
488. LENCZOVSKY SERGE A. *Pan-Turkism and Islam in Russia,* Cambridge, Massachussets, 1960.
489. *Le Monde,* Paris.
490. *Les Révendications Turques. La guerre Turco-Grecque et la Question de Smyrne. La Politique de l'Angleterre en Orient, l'Accord d'Angora. Les intérêts Vitaux de la France. Conférence faite au Comité "France—Orient" par Salih Gourdjji, 4 janvier, 1922, p. 3-5.*
491. LEWIS, BERNARD. *The Emergence of Modern Turkey.* London, 1961.
492. Lord Salisbury in Turkey.— "*The Spectator*". London., vol. 75. 1895. XII.
493. Lord Salisbury's Conversations with the Tsar at Balmoral. 27 and 29 September 1896.— "*The Slavonic and East European Review*", vol. XXXIX, No. 92. London, XII, 1960.
494. LUKE, HARRY. *Governor of Malta. The Making of Modern Turkey.* London, 1936.
495. MACKENZIE, ALBERT. *Crimes of Turkish Misrule.*— "*The New York Times Current History*", N. Y., october, 1922.
496. MACLER, FREDERIC. *La Nation Arménienne. Son Passé, Ses Malheurs.* Paris, 1923.
497. MAEMUN G. *Afganistan from Durius to Ammanullah.* London, 1923.
498. MANDELSHTAMME A. *La Société des Nations et les Puissances devant le Problème Arménien,* 2-ème édition, Beyrouth, 1970.
499. MANDELSHTAMME A. *Le sort de l'Empire Ottoman.* Lausanne et Paris, 1917.
500. MARQUART J. *L'Origine et la Reconstitution de la Nation Arménienne.* Traduction de Marie K. J. Basmiadjian, Paris, 1919.
501. MARK H., WARD M. D. *The Deportation in Asia Minor 1921-1922.* London, 1922.
502. MAUCLAIRE, CAMILLE. *Pour l'Arménie libre. Pages Ecrites au cours de la grande guerre,* Paris.
503. Mc DERMOT, GEORGE. *The Great Assassin and the Christians of Armenia.*— "*Catholic World*", vol. 64, 1896, no. 4, p. 295, New-York.
504. MERDJIMEKIAN, PIERRE P. *Les Arméniens. D'Angora Déportés et Massacrés Pourquoi??? et Comment???.* Le Caire. 25 mars, 1920.
505. *Mémoire sur les origines. L'Organisation et le développement du Kemalisme en Turquie.* *Матенадаран Нубарян, Париж.*
506. *Middle Eastern Studies,* London. 1971, vol. VII, No. 1.
507. *Milliyet.*
508. MONTGOMERY, GEORGE R. *The Massacres of Armenians in 1915.*— "*The New York Times Current History*", N. Y., October, 1922.
509. MORGAN J. *Contre les Barbares de l'Orient.* Paris, 1918.
510. MORGAN J. *The History of the Armenian People. From the Remotest Times to the Present day,* 1949, N. Y.
511. MORGENTHAU H. *The Tragedy of Armenia* (reprinted from the "*Red Cross Magazine*," March 1918). London, 1918.
512. MORGENTHAU H. *Ambassador Morgenthau's Story,* N. Y., 1926.
- 512 a. MOURADIAN, CLAIRE. *Les Relations Soviëto-Turques et La Question Armenienne Depuis 1945.* "Esprit", *Revue Mensuelle,* No. 88, avril, 1984.
513. NAAEM, REV. JOSEPH. *Shall this Nation die?* N. Y., 1921.
514. NANSEN FRITJOF. *Armenia and Near East.* London, 1928.
515. NASSIBIAN A. *Britain and the Armenian question, 1915-1923.* L.-N. Y., 1984.
516. NAZARBK A. *Zeitun.*— "*Contemporary Review*". London. 1896. vol. 6.
517. *Newsweek,* N. Y.
518. OKAY, KURT. *Enver Pascha der Grosse Freund Deutschlands.* Berlin, 1935.
519. OMER KIAZIM. *L'Aventure Kemaliste. Elle est un danger: pour l'Orient, pour L'Europe, pour La Paix.* Paris.
520. *Paris Match,* Paris.
521. *Parliamentary Debates.* House of Lords, November 13, 1918. House of Commons, October 23, 24, 30, 31, November 6, 7, 12, 14, 1918. London. 1918.
522. PAPAIZIAN B. *The Tragedy of Armenia.* Boston—Chicago, 1918.
523. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919. The Paris Peace Conference,* vol. I, 1942. vol. II, III, 1943. vol. Y., 1946, Washington.

524. PAUL DU VEOU. *La Passion de la Cilicie*. 1919 1922, Paris, 1954.
525. PAUL DE VEOU. *Le désastre d'Alexandrette*. Paris, 1938.
526. *Peace Handbooks*. Y. X. *Turkey in Asia*. London, 1920.
527. PEARS, EDWIN. *Turkey and its people*. London, 1912.
528. PEARS, EDWIN. *Life of Abdul Hamid*. Chapter XIV Estimate of the Character of Abdul Hamid, p. 331-350. N. Y., 1917.
529. PEPERA, JUDITH. *Young Armenians: "Armed struggle is our answer"*.— "The Middle East", June 1981.
530. *Population Arménienne de la Turquie avant la guerre*. Statistiques établies par le Patriarcat Arménien de Constantinople. Paris, 1920.
531. *Posthumous memoirs of Talaat pasha*.— "Current History", XV, November 1921, p. 294-295.
532. *Pour la Libération de L'Arménie*. Discours de m.m. A. Meillet, A. Tchobanian, M. Varandian, Mgr. Balakian, Th. Vellianitis, Dr. C. Dluski, Herbert Adams Gibbons, Albert Thomas, prononcés à la grande Réunion organisée par L'Union Intellectuelle Arménienne de Paris à la Salle des Agriculteurs, le 28 Février 1919. Paris, 1920.
533. PRICE, CLAIR. *Mustapha Kemal and the Americans*.— "The New York Times Current History", October, 1922.
534. PUAUX, RENE. *La Question d'Orient devant le Parlement*. Séance du 27 October 1922. Paris, 1922, p. 47-49.
535. *Quelques documents sur le sort des Arméniens en 1915*. Publié par le Comité de l'Oeuvre de secours 1915 aux Arméniens. Genève, 1915.
536. RAMSAY W. M. *Two massacres in Asia Minor*.— "The Contemporary Review", vol. 70, London, 1896.
537. RAMSAUR E. E. *The Young Turks. Prelude to the Revolution of 1908*. New Jersey, 1957.
538. RAVITCH NORMAN. *The Armenian Catastrophe of History*.— "Encounter", december, 1981.
539. REID, JAMES. *The Armenian massacres in Ottoman and Turkish Historiography*.— "Armenian Review", spring 1984, vol. 37, No. 1-145.
540. RIFAT, VON D-R MANSUR. *Das Geheimis der Ermordung Talaat-Paschas. Tallat-Paschas Prozess. Sein Verlauf und Sein Ende. Ein letztes Wort zur Armenischen Frage*, 60s. Berlin, 1921.
541. RICHARDOT, JEAN-PIERRE. *Les Arméniens quoi qu'il en coûte*. Paris, 1982.
542. ROBINSON, EMILY J. *The Armenians*, London, 1918.
543. ROBINSON D. R. *The First Turkish Republik. A Case Study in National Development*. Cambridge, Massachusetts, 1963.

544. RUSSEL G. *Armenia and the Forward Movement*.— "The Contemporary Review", vol. 71, London, 1896.
545. SADIK, SHAHID BEY. *Islam, Turkey and Armenia, and how they happened*. *Turkish Mysteries Unveiled*. St. Louis, 1989.
546. SACHAR, J. HOWARD. *The Emergence of the Middle East*, Knopf., 1969.
547. SARKISIAN AR. *Genocide in Turkey*.— "History of the First World War", No. 3, p.p. 1321-1327.
548. SAVADJIAN, LEON. *L'Agonie des Chrétiens*. Paris, 1923.
549. SHAW ST. J. and SHAW E. K. *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey*. vol. 1-2, 1976-1977. Cambridge—London, N. Y.,
550. SINA, AKSIN. *100 Soruda lör Türkeir ve Ittihat ve Teraki*. 1980, Istanbul.
551. SONYEL, SALAHI R. *Displacement of the Armenians*. Documents. Ankara, 1978.
552. STEIN, ROBERT. *Armenia must have a European Governor*.— "The Arena". Boston, vol. 12, 1895.
553. STUERMER, HARRY. *The war years in Constantinople. Sketches of German and Young Turkish Ethics*. N. Y., 1917.
554. SYKES, MARK. *The Future of the Near East*. London.
555. TAHMAZIAN K. *Turcs et Arméniens plaidoyer et requisitoire*. Paris, 1919.
556. *Témoignages Inédits Sur les Atrocités Turques Commises en Arménie Suivis d'un Récit de l'Épopée Arménienne des Chabin—Karahissar recueillis par la Société de Damas Arméniennes (Azkanever de Constantinoule)*. Paris, 1920.
557. TERNON, YVES. *La Cause-Arménienne*. Paris, 1983.
558. *The Armenian Reporter*, New York.
559. *The Armenian Debate*.— "The Spectator", vol. 67. London, July 18, 1891.
560. *The Armenian Resolutions*.— "The Nation", N. Y., 30. XI, 1896, vol.
561. *The Outlook*, N. Y.
562. *The Armenian Trouble*.— "The Nation", N. Y. 1895, vol. 60.
563. *The British year Book of International Law*. 1932. Thirteenth year of Issue, pp. 207-209.
- 563 a. *The New York Herald Tribune*, N. Y.
- 563 b. *The New York Times*.
564. *The Policy of Russia in Turkey*.— "The Spectator", London, vol. 76, 22. II. 1896.
- 564 a. *The Turco-Armenian Question. The Turkish Point of View*. Constantinople. 1919. Time, N. Y.
- 564 b. *The Times*, London.

565. TOYNBEE A. J. Turkey: a Past and Future, N. Y.
566. TOYNBEE A. J. Armenian Atrocities. The Murder of a Nation. London— N. Y. 1915.
567. TOYNBEE A. J. The Extermination of the Armenians. The Time History of the War. London, 1916, vol. VIII.
568. Turkey and Armenian atrocities.
569. Turkey: A Past and a Future (with additions) from "The Round table". June, 1917. London.
570. Un Episode de la Tragédie arménienne. Le Massacre de Marache (Février 1920), par le R. P. Materne Muré, supérieur du couvent et curé de la paroisse des Pères Franciscains de Terre—Sainte à Marache. Rapport Transmis par le R. P. Lappan, de l'Ordre des Frères Mineurs, Commissaire Général de Terre—Sainte "Le Flambeau", revue belge des questions politiques et littéraires, 4e année No. 1. Janvier, 1921.
571. United States Senate Congressional record, vol. 59. pt. 8. Washington, 1920, pp. 7714, 7875-7890, 8073.
572. Union Internationale des Associations pour la Société des Nations. Les Minorités Nationales. Rapport de la commission spéciale sur les Minorités de Race, de Langue et De Religion. Présenté à la conférence plénière. De l'Union Internationale des Associations pour la Société Des Nations. Prague, 4-8 juin, 1922. Bruxelles, 1922, p. 10.
573. Université d'Istanbul. Declaration du Sénat de l'Université d'Istanbul. A propos des crimes commis par les terroristes arméniens, Istanbul.
574. USA Congress, 66th Congr. 2-nd sess. Senate document no 266. Major General James G. Harbord. Conditions in the Near East, Washington. 1920, p. 11.
575. VALYI, FELIX. Revolutions in Islam. London, 1925.
576. Vérité sur la mouvement révolutionnaire Arménien et les mesures gouvernementales. Constantinople, 1916.
577. WALKER, CHR. Armenia. The Survival of a Nation. N. Y., 1980.
578. WILLIAMS, A. W. New Armenia. Past and Present. London, 1916.
579. WILLIAMS A. W. and GABRIEL M. S. Bleeding Armenia. Its History and Horror Under the Curse of Islam. N. Y., 1986
580. WITTLIN, AIMA. Abdul Hamid. The Shadow of God. London. 1949.
581. YALÇIN A. Belgelerin Isigvinda Türk-Ermeni meselesinin İçyüzü. Istanbul, 1975.
582. YALMAN A. E. Turkey in the World War. New Haven, 1930.
583. YAMAN E. Ermeni Meselesi ve Türkiye, Istanbul, 1973.
584. ZEINE Z. N. The Emergence of Arab Nationalism. Beirut, 1966.
585. Zur Anspache Hitlers vor de Fuhrern der Wehrmacht, 1968, Heft 2, 1971, Heft 3.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Прошло более четырех лет со дня кончины автора монографии «Младотурки перед судом истории» — доктора исторических наук профессора Дж. С. Киракосяна. Вместе с тем проблема признания и осуждения мировым сообществом первого геноцида XX столетия — массового уничтожения в годы первой мировой войны армянского населения Османской империи, осуществленного младотурецким правительством, — продолжает оставаться актуальной и по сей день. Книга и сегодня нужна читателю, она не потеряла ни своего научного, ни политического значения. Не исключено, что сейчас, в эпоху гласности и перестройки, Дж. С. Киракосян дал бы иные оценки тем или иным историческим личностям и событиям, добавил бы новые, не публиковавшиеся ранее материалы. Но увы, к сожалению, Дж. С. Киракосяна сегодня с нами нет. Вместе с тем со дня издания монографии «Младотурки перед судом истории» на русском языке вокруг проблемы геноцида армян произошли события, которые являются логическим продолжением затрагиваемых в десятой главе книги вопросов. Поэтому, публикуя второе издание книги, мы решили дополнить книгу изложенными ниже фактами.

Проблема геноцида армян остается на повестке дня работы Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите национальных меньшинств Комиссии по правам человека ООН. Подкомиссией было поручено представителю Великобритании Бенджамену Уайтекеру подготовить исследование по вопросу о предупреждении преступления геноцида и о наказании за него. На заседании Подкомиссии в Женеве в ноябре 1985 г. был заслушан доклад Б. Уайтекера по данному вопросу, однако в результате дискуссий Подкомиссия по ряду причин

отвергла проект резолюции и ограничилась лишь принятием доклада к сведению. Вместе с тем в исторической части доклада специально было отведено место резне армянского населения Османской империи в годы первой мировой войны — первому геноциду XX века. Во время дискуссий наблюдатель от Пакистана попытался оправдать геноцид армян ссылкой на «фактор внешнего вмешательства». В ответ советский представитель В. Софинский в своем выступлении подчеркнул, что чудовищный акт геноцида, совершенный против армян тогдашними правителями Турции, ничем не может быть оправдан (Известия, 1985, 18 ноября).

В 1985—1987 гг. вопрос геноцида армян продолжал оставаться в поле зрения европейских парламентариев. Комиссия по политическим вопросам Европейского парламента поручила известному специалисту по этническим проблемам Жаку Вандемёлбруку (Бельгия) всесторонне рассмотреть этот вопрос и подготовить соответствующий доклад. В ходе работы над докладом ему пришлось столкнуться с сильнейшим давлением со стороны турецких официальных лиц и журналистов. С нападками и угрозами в адрес Европарламента выступил премьер-министр Турции Тургут Озал.

Организованная турецкими правящими кругами кампания против обсуждения проблемы в Европарламенте встретила противодействие со стороны передовой общественности многих стран мира, требующей осуждения преступлений младотурецкого правительства в годы первой мировой войны. В этой связи следует отметить обращение в декабре 1985 г. ряда видных деятелей науки и культуры к президенту Франции Франсуа Миттерану с просьбой представить на очередное заседание Европейского Совета в Люксембурге законопроект, осуждающий геноцид армян. Обращение подписали итальянский писатель Альберто Моравиа, лауреат Нобелевской и Ленинской премий мира юрист Шон МакБрайд (Ирландия), лауреаты Нобелевской премии Адольфо Перес Эскивел (Аргентина), Джордж Уайлд (США) и др.

Широкий резонанс получило обращение к депутатам Европарламента, с которым выступила накануне заседания общественная организация «Франко-армянская солидарность». Под ним стояли подписи многих известных представителей французской общественности, таких,

как писатели Франсуаза Саган, Эжен Ионеско и Анри Труайя, певец Шарль Азнавур, историк Ив Тернон, лауреаты Нобелевской премии Андре Львофф, Луи Незаль и др. В обращении, озаглавленном «За истину в вопросе геноцида армян», в частности подчеркивалось, что исторический факт геноцида армян не вызывает никаких сомнений. «Мы торжественно призываем Европейский парламент, — говорилось в обращении, — квалифицировать как геноцид тот план уничтожения, который был осуществлен в отношении армян, и представить тем самым место в памяти человеческой и в памяти Европы тем, которые все еще не имеют могилы в земле» (Le mond, 10 juin, 1987).

Наконец, соответствующий законопроект был внесен в повестку дня сессии Европарламента, проходившей 15—19 июня 1987 г. в Страсбурге. С инициативой по этому вопросу выступили совместно коммунистическая и социалистическая фракции Европарламента. Законопроект был рассмотрен на заседании от 18 июня, в этот же день Европарламент большинством голосов одобрил резолюцию «О политическом решении Армянского вопроса».

Наиболее важным положением резолюции является следующий пункт: «... Трагические события, имевшие место в 1915—1917 гг. в отношении армянского населения Османской империи, являются геноцидом в соответствии с конвенцией о преступлении геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 г.»

В резолюции определенное место отводится также вопросу о необходимости признания за проживающими в Турции армянами права на «национальную самобытность», сохранения их «языка, веры, культуры и системы образования», а также исторических (в том числе религиозно-архитектурных) памятников.

Особо следует отметить пункт преамбулы о том, «что турецкое правительство, отказываясь признать геноцид 1915 г., продолжает тем самым лишать армянский народ права на собственную историю». Тем самым Европарламент осуждает не только антиармянскую политику правящих кругов современной Турции, но и фальсифицированную версию геноцида армян, широко пропагандируемую турецкими историками в последнее время.

Примечательно, что резолюция не ограничивается

голословным осуждением политики турецких властей; в ней особо отмечается, что принятие Турцией в Европейское экономическое сообщество находится в прямой зависимости от позиции ее правительства в вопросе признания факта геноцида армян. Конечно, это довольно серьезное средство оказания давления на Турцию, ибо она уже многие годы добивается вступления в Европейское экономическое сообщество, ассоциированным членом которого является еще с 1963 г.

Европарламент отметил, что препятствием для вступления Турции в Европейское экономическое сообщество являются также «отказ от применения международных правовых норм при решении спорных вопросов с Грецией, пребывание турецких оккупационных войск на Кипре, равно как и отрицание курдских событий» (т. е. факта освободительной борьбы курдского народа). При этом указывалось на нарушение прав человека в Турции, отсутствие демократии (Parlement Européen. Le point de la session. Strasbourg, 15-19 juin 1987. Doc. A2—33/87, p. 39-43).

Давая оценку резолюции Европарламента «О политическом решении Армянского вопроса», необходимо подчеркнуть, что впервые представительный международный орган проголосовал за резолюцию, в которой преступление младотурецкого правительства со всей определенностью квалифицировано как геноцид в отношении части армянского народа, проживавшего на территории Османской империи, в Западной Армении. Тем самым сделан важный шаг вперед в международно-правовом признании факта геноцида армян и его осуждении органами ООН. Думается, что данная резолюция Европарламента будет способствовать дальнейшему осуждению мировым сообществом политики геноцида в отношении этнических групп и целых народов независимо от времени и места его осуществления, восстановлению исторической справедливости (Подробнее см.: Киракосян А. Дж., Сафрастян Р. А. О некоторых аспектах проблемы геноцида армян на Западе.—Вестник общественных наук АН Арм. ССР, 1988, № 5, с. 3—12; их же: О решении Европейского парламента по вопросу геноцида армян.—Вестник архивов Армении, 1988, № 2, с. 54—59).

10 августа 1987 г. американский еженедельник «Тайм» опубликовал «Послание членам Европейского парламента», подписанное 13 турецкими союзами и организация-

ми, в том числе «Ассоциацией турецкого атлантического пакта», «Союзом турецких парламентариев», «Ассоциацией турецких промышленников и бизнесменов», «Союзом турецких журналистов» и т. д.

В послании утверждается, что на протяжении веков армянское население Османской империи жило в мире и согласии с турками, однако в 1915 г., якобы подстрекаемое Россией, оно организовало восстание против Османской империи на северо-востоке страны. Сражаясь в составе русской армии против Турции, «армянские террористические банды» якобы уничтожили десятки тысяч невинных людей, чтобы обеспечить большинство армянского населения на востоке страны. В результате, читаем в тексте послания, турецкое правительство было вынуждено организовать высылку армянского населения из прифронтовой зоны. Авторы послания не исключают вероятности того, что в условиях военного времени, отсутствия транспортных средств, неблагоприятного климата и эпидемий погибло много армян. Причем, оказывается, в остальных частях Османской империи армянское население «продолжало жить в мире и безопасности». Пытаясь подвести базу под свою псевдонаучную концепцию, авторы послания делают исторический экскурс, утверждая, что «турецкая государственность когда-либо не порождала расистских тенденций и, как следствие этого, каких-либо проявлений геноцида», что на протяжении веков она всегда относилась терпимо ко всем народам полиэтнической и поликонфессиональной Османской империи (A Message to Members of the European Parliament Who Directly or Indirectly Supported the "Armenian Resolution".— Time, 1987, August 10, vol. 130, № 6, p. 1).

Таким образом, в послании получила наиболее полное выражение сформулированная турецкой пропагандой фальсифицированная версия исторических событий периода первой мировой войны. Это послание является лишь частью развернутой сегодня в Турции пропагандистской кампании по дискредитации проблемы геноцида армян. В дело обработки широких народных масс Турции в антиармянском духе вносит свою лепту турецкое телевидение. Так, в ноябре-декабре 1986 г. демонстрировался многосерийный художественный фильм «Кровь на стене», в котором в наиболее концентрированной форме была выражена фальсифицированная версия о геноциде.

Такой же характер носят документальные ленты, показ которых турецкое телевидение специально приурочивает к апрелю каждого года.

Вместе с тем прогрессивные силы современной Турции пытаются разъяснять историческую правду своим соотечественникам. Так, 19 апреля 1985 г. ЦК Компартии Турции выступил с заявлением в связи с 70-й годовщиной геноцида армян. В нем содержится призыв ко всем турецким патриотам не закрывать глаза на факты истории, не предавать забвению это преступление, не забывать его виновников — Энвера и Талаата, «которые покрыли черным пятном чело турецкого народа» (Atijim, 27. VIII. 1983). В октябре 1987 г. генеральный секретарь Компартии Турции Хайдар Кутлу еще раз подтвердил позицию турецких коммунистов в вопросе признания геноцида армян (Milliyet, 8. XI. 1987).

Начиная с 1965 г. на повестку дня Сената и Палаты представителей Конгресса США регулярно выносятся резолюции о геноциде армян в Османской империи. Выдвигаемые в предыдущие годы на рассмотрение Конгресса резолюции по армянскому вопросу не набирали в соответствии с процедурными требованиями необходимого количества голосов и отклонялись на разных этапах слушаний. Обычно решающую роль в этом играла позиция Государственного департамента, Министерства обороны США и президента, которые последовательно выступали против принятия резолюции. Руководители турецкого государства неоднократно предупреждали США о возможности возникновения серьезных осложнений в турецко-американских отношениях, вплоть до выхода из военного блока НАТО, в случае принятия резолюции (Milliyet, 10. III. 1987, 25. IV. 1987). При этом ими подчеркивалось стратегически важное значение Турции в системе политики Запада как «бастиона южного фланга НАТО», защищающего одну треть 3600-мильной границы со странами Варшавского договора. Указывалось, что Турция имеет крупнейшую армию среди европейских членов блока, что она контролирует проливы Босфор и Дарданеллы, которые являются единственным проходом для одной трети военных судов и 60% торгового флота СССР в Средиземное море. В письме спикеру Палаты представителей Конгресса Томасу О'Нилу от 4 марта 1985 г. государственный секретарь США Джордж Шульц отмечал, что Соединенные Штаты должны во всех слу-

чаях ценить сотрудничество с Турцией, которая играет важную роль в деле обороны Европы и Юго-Западной Азии. «Мы должны, — продолжал Дж. Шульц, — серьезно отнестись к предупреждению турецкого правительства относительно возможного принятия Конгрессом резолюции о геноциде армян и не нарушать сложившихся между нашими странами дружественных отношений» (Armenian Allegations: Myth and Reality. A Handbook of Facts and Documents. Washington, 1986, pp. 1-3).

Новой тенденцией, проявившейся в последнее время, является поддержка проводимой пропагандистской машиной Турции фальсификаторской кампании со стороны отдельных западных политологов и историков. Примерами тенденциозного, а порой и просто фальсифицированного освещения исторических событий могут служить работы Стенфорда Шоу, Джастина Маккарти, Майкла Гюнтера, Нормана Равича и др. Более того, в 1986 г. турецко-американская ассоциация издала в Вашингтоне книгу «Утверждения армян: миф и реальность (факты и документы)» с предисловием посла Турции в США Шюкрю Элекдага, которая представляет собой собрание тенденциозных антисоветских, антиармянских материалов, искажающих историю, современное международное положение. В книге приведены выдержки из выступлений, писем, статей американских политических деятелей Джорджа Шульца, Каспара Уайнбергера, Поля Хенци, Роберта Штрауса-Хюпа, целиком и полностью поддерживающих позицию Турции в вопросе геноцида армян (Armenian Allegations: Myth and Reality. A Handbook of Facts and Documents. Washington, 1986, 189 p.).

В феврале 1987 г. резолюция об объявлении 24 апреля Днем памяти жертв геноцида армян вновь была включена в повестку дня очередного 100-го созыва Конгресса США. В Палату представителей резолюцию под № 132 официально представили конгрессмены Ричард Леман (штат Калифорния) и Ньют Гингрич (штат Джорджия). Аналогичная резолюция под № 43 была представлена в верхнюю Палату Конгресса сенаторами Аланом Крэнстоном (штат Калифорния) и Альфонсом Д'Амато (штат Нью-Йорк). В резолюции в частности отмечалось: «24 апреля объявляется национальным днем памяти жертв геноцида армян 1915—1923 гг. Президенту поручается призвать американский народ в этот день почтить память 1,5 млн. армян, ставших жертвами геноцида,

осуществленного правителями Османской империи в 1915—1923 гг., до образования Турецкой республики».

Турецкое правительство восприняло известие о готовящихся слушаниях в Конгрессе с чувством крайнего раздражения и недовольства. В марте 1987 г. турецким меджлисом была принята специальная резолюция, в которой указывалось, что предложения законодателей США преследуют цель нанести ущерб турецко-американским отношениям, приписать турецкому народу организацию геноцида армян и способствовать дальнейшим требованиям со стороны армян, угрожающим территориальной целостности страны. Министр иностранных дел Турции В. Халефоглу заявил в Вашингтоне, что «возможно неожиданное развитие событий в отношениях между двумя странами». В беседе с ним Дж. Шульц подчеркнул, что «администрация является противником рассмотрения в Конгрессе армянского вопроса, и заверил, что в случае, если даже законопроект будет принят, президент Рейган наложит на него вето» (Milliyet, 19. III. 1987).

Таким образом, принятие Конгрессом резолюции о геноциде армян с самого начала было обречено на провал. Вашингтон не мог принять документ, «оскорбляющий» честь своего верного союзника. 7 августа 1987 г. Палата представителей Конгресса большинством голосов (201 против 189) отклонила представленную резолюцию.

Таким образом, в течение последних лет в западных странах значительно возрос интерес к проблеме геноцида армян. Активизировалась деятельность армянской диаспоры и прогрессивных общественно-политических сил Запада по изучению и освещению трагедии армянского народа. Одновременно усилилась и достигла беспрецедентных масштабов инспирированная правящими кругами Турции пропагандистская кампания, направленная на фальсификацию исторической правды.

Геноцид оставил глубокий след в памяти армянского народа, стал частью духовной жизни каждого армянина. Совершенное в Сумгаите преступление против армянского населения, явившееся ответом на справедливые требования армян Арцаха о воссоединении с Советской Арменией, воскресило в народной памяти страшные картины прошлого и сделало еще более настоятельной необходимостью осуждения политики геноцида в отношении

этнических групп и целых народов независимо от времени и места его осуществления. Выражением справедливых требований и чувств армянского народа, курса сентябрьского (1988 г.) пленума ЦК КП Армении явился закон Армянской ССР от 22 ноября 1988 г. «Об осуждении геноцида армян 1915 года в Османской Турции». Верховный Совет Армянской ССР постановил: «Осуждая геноцид армян 1915 года в Османской Турции как тягчайшее преступление против человечества, объявить 24 апреля Днем памяти жертв геноцида армян».

Арман Киракосян

Приложение 9

ЗАКОН

**АРМЯНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**Об осуждении геноцида армян 1915 года
в Османской Турции**

Верховный Совет Армянской Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Осуждая геноцид армян 1915 года в Османской Турции как тяжелейшее преступление против человечества, объявить 24 апреля Днем памяти жертв геноцида армян.
2. Войти с предложением в Президиум Верховного Совета СССР о признании и осуждении геноцида армян 1915 года.
3. Поручить Совету Министров Армянской ССР совместно с Совпрофом Армении рассмотреть и решить вопрос об объявлении 24 апреля нерабочим днем, перенеся на эту дату один из выходных дней.

Председатель Президиума Верховного
Совета Армянской ССР

Г. ВОСКАНЯН

Секретарь Президиума Верховного
Совета Армянской ССР

Н. СТЕПАНЯН

Ведомости Верховного Совета Армянской ССР, 1988,
30 ноября, № 22, с. 312.

Приложение 10

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ.
18 июня 1987 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Армянский вопрос
A2—33/87

**О ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕШЕНИИ
АРМЯНСКОГО ВОПРОСА**

Европейский парламент, принимая во внимание
— предложение от имени группы социалистов г-на Саби и др. о политическом решении Армянского вопроса (документ 2—737/84 г.);
— выдвинутое г-ном Колокотронисом предложение по Армянскому вопросу и о провозглашении 24 апреля Днем памяти геноцида армян (док. Б—2—360/85 г.);
— доклад Политической комиссии Европарламента (док. А—2—33/87 г.).
А. Учитывая
— предложение г-на Жаке и его единомышленников о положении армянского народа (док. 1—782/81 г.);
— предложение от имени группы социалистов г-жи Дюпор и г-на Глина о политическом решении Армянского вопроса (док. 1—735/83 г.);
— письменный запрос г-жи Дюпор по Армянскому вопросу;
— решение совещания министров по делам культуры Европейского Совета от 13 ноября 1986 г. об охране европейского архитектурного наследия, в том числе памятников, находящихся за пределами ЕЭС [стран Европейского Экономического Сообщества];
Б. Выражая уверенность в том, что признание истории проживающего в Турции армянского народа предполагает признание его как самобытного этнического, культурного, языкового и религиозного меньшинства;

В. Принимая во внимание, что армяне квалифицируют указанные события [резня армян в 1915 г.] как организованный геноцид в соответствии с Конвенцией ООН от 1948 г.;

Г. Учитывая, что турецкое государство отказывается признать обвинение в геноциде, как необоснованное;

Д. Констатируя, что турецкое правительство, отказываясь до сего дня признать геноцид 1915 г.; продолжает тем самым лишать армянский народ права на собственную историю;

Е. Принимая во внимание, что исторически доказанный геноцид армян до сих пор не получил ни политического осуждения, ни соответствующей компенсации;

Ж. Принимая во внимание, что признание Турцией геноцида армян впредь будет рассматриваться как глубоко человеческий акт моральной реабилитации по отношению к армянам, который сделает лишь честь турецкому правительству;

З. Глубоко сожалея и осуждая бессмысленный террор армянских группировок, имевший место в 1973—1986 гг., а также многочисленные покушения, повлекшие за собой смерть или ранение невинных жертв, и которые были осуждены подавляющим большинством армянского народа;

И. Принимая во внимание, что непримиримая позиция всех сменяющих друг друга правительств Турции по отношению к Армянскому вопросу никоим образом не способствовала ослаблению напряженности.

1. Считает, что Армянский вопрос, равно как и вопрос нацменьшинств в Турции должны рассматриваться в рамках взаимоотношений между Турцией и Европейским Экономическим Сообществом; подчеркивает, что демократия может утвердиться в стране лишь при условии, если она признает и обогатит свою историю этническим и культурным своеобразием.

2. Находит, что трагические события, имевшие место в 1915—1917 гг. в отношении армянского населения Османской империи, являются геноцидом в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.;

отмечает одновременно, что современная Турция не может считаться ответственной за трагедию, пережитую армянами Османской империи, и решительно подчерки-

вает, что признание этих исторических событий как геноцид не может служить поводом для каких-либо политических, правовых или материальных требований в отношении современной Турции.

3. Требуется от [Европейского] Совета оказать давление на нынешнее турецкое правительство с целью добиться признания организованного в 1915—1917 гг. геноцида армян и способствовать утверждению политического диалога между Турцией и полномочными представителями армян.

4. Исходя из того, что отказ современного турецкого правительства признать геноцид армянского народа, совершенный в прошлом младотурецким правительством, отказ от применения международных правовых норм при решении спорных вопросов с Грецией, пребывание турецких оккупационных войск на Кипре, равно как и отрицание курдских событий, отсутствие в этой стране [Турции] истинной парламентарной демократии, наряду с попираемением индивидуальных, коллективных и в особенности религиозных свобод, являются непреодолимым препятствием для рассмотрения вопроса возможного принятия Турцией в Европейское Экономическое Сообщество.

5. Ввиду имевшей место трагедии [армянского народа] присоединяется к его желанию развивать свою национальную самобытность, обеспечить гарантию своих прав как меньшинства и беспрепятственно пользоваться правами человека и гражданина в соответствии с положениями, определенными Европейской конвенцией по правам человека и соответствующими протоколами к ней.

6. Настоятельно требует, чтобы в отношении армянского меньшинства, проживающего в Турции, проводилась справедливая политика в вопросе его национальной самобытности, языка, веры, культуры и системы образования; решительно выступает за улучшение дела охраны [исторических] памятников, в том числе сохранения и консервации религиозного архитектурного наследия турецких армян, и выражает пожелание, чтобы Европейское Экономическое Сообщество с этой целью изучило вопрос о возможных мерах по оказанию содействия в этом деле.

7. Призывает в этой связи Турцию неукоснительно соблюдать права немусульманских меньшинств в стране.

к чему ее обязывают 37—45 статьи Лозаннского договора 1923 г., подписанного также большинством стран-членов Европейского Экономического Сообщества.

8. Полагает, что охрана памятников, в том числе сохранения и консервация религиозно-архитектурного наследия гурецких армян, должна рассматриваться как составной элемент более широкой политики, направленной на сохранение культурного наследия всех цивилизаций, веками развивавшихся на территории современной Турции, в частности наследия христианских меньшинств, составлявших часть Османской империи.

9. Призывает тем самым Европейское Экономическое Сообщество включить в соглашение об ассоциации с Турцией и сферу культуры, с целью способствовать сохранению в этой стране наследия христианских и других цивилизаций, например, классической античной, хеттской, османской и др.

10. Выражает озабоченность по поводу тех трудностей, с которыми сталкивается в настоящее время армянская община Ирана в вопросах использования родного языка в организации дела образования в соответствии с законами своей религии.

11. Выступает против совершаемых в Советском Союзе нарушений индивидуальных свобод армянского населения.

12. Решительно осуждает применяемые отдельными организациями все акты насилия и формы террора, которые не характерны для армянского народа, и призывает армян и турок к примирению.

13. Призывает страны-члены Европейского Экономического Сообщества провозгласить «День памяти геноцида и преступлений против человечества, совершенных в XX веке», в частности тех, жертвами которых стали армяне и евреи.

Подтверждает свое обязательство на деле содействовать инициативам, имеющим своей целью проведение переговоров между армянским и турецким народами.

14. Поручает своему председателю передать настоя-

шую резолюцию [Политической] комиссии [Европейского парламента], Европейскому Совету, Совещанию министров иностранных дел стран ЕЭС, Совету ассоциации «ЕЭС—Турция», а также турецкому, иранскому и советскому правительствам и Генеральному секретарю ООН.

Parlement Européen. Le point de la session.
Strasbourg, 15-19 juin 1987. p. 39-43.

Содержание	
Вместо предисловия	3
Введение	8
Глава первая	
Турецкая действительность в 90-х гг. XIX века	17
Глава вторая	
Европейская дипломатия и армянский вопрос в 90-х гг. XIX в.	44
Глава третья	
Становление младотурецкого движения (конец XIX—начало XX вв.)	70
Глава четвертая	
Младотурки у власти (1908—1914 гг.)	99
Глава пятая	
Западные армяне под пятой младотурок (1908—1914 гг.)	129
Глава шестая	
Младотурки и геноцид армянского народа в Турции	174
Глава седьмая	
1918 год. Пантюркизм в действии. Геноцид армян продолжается	222
Глава восьмая	
Младотурецкие преступники перед военным трибуналом	258

Глава девятая	
Младотурок сменяют националисты, антиармянская политика остаётся	292
Глава десятая	
Против турецкой фальсификации истории	348
Приложения 1—10	411
Примечания	419
Библиография	448
Вместо заключения	479

Киракосян Джон Саакевич

МЛАДОТУРКИ ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Изд. редактор А. Л. Хармандарян
Художник Ф. Г. Африкян
Худ. редактор Д. А. Папоян
Техн. редактор Г. Б. Нагапетян
Контрольный корректор Р. Т. Мальцева

ИБ № 3706.

Отпечатано с матриц 1986 г. Подписано к печати 20. 09. 89 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. 26,14 усл. печ. л. Уч. изд. 29,35+1 вклейка.
Заказ 2441. Тираж 50.000 (I завод 1—25000). Цена 4 р.

Издательство «Айастан», Ереван-9, ул. Исаакяна, 28.
Типография № 1 Госкомитета Арм. ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ереван, ул. Алавердяна, 65.